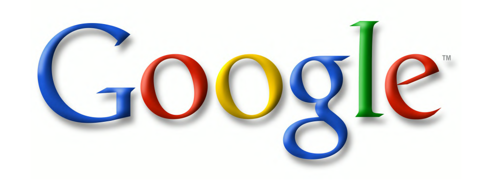
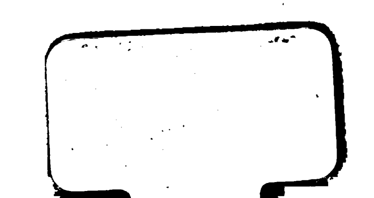




№ 1-4

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

БАРОНА Ѳ. Р. ОСТЕНЪ-САКЕНА.

ТОМЪ V.

№ 1.

(2 апрѣля 1869 г.)

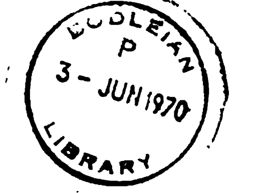
Дѣйствія Общества:

(*См. на оборотъ*).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1869.

Свѣдѣнія и замѣтки, предназначаемыя къ помѣщенію въ „**Извѣстіяхъ**“, просятъ присылать въ Императорское Русское Географическое Общество (у Чернышева моста, въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія).



ДѢЙСТВІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Журналъ годоваго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *8-го января 1869-го года.*

8-го сего января Императорское Русское Географическое Общество имѣло свое годовое собраніе. Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ѳ. П. Литке присутствовали: Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Алексій Александровичъ и 140 членовъ и постороннихъ посѣтителей.

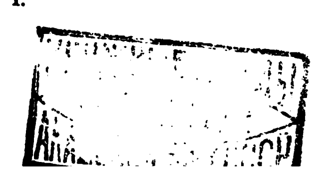
Въ началѣ засѣданія вице-предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія присутствовавшихъ, что Ихъ Императорскія Высочества Государи Великіе Князья Алексій Александровичъ и Николай Константиновичъ соизволили принять званіе почетныхъ членовъ Общества.

Пригласивъ, затѣмъ, гг. членовъ приступить къ выборамъ должностныхъ лицъ по Обществу, вице-предсѣдатель заявилъ собранію, что кандидатомъ на должность казначея въ этотъ разъ предлагается д. чл. Н. Б. Штиглицъ. Избиравшійся на эту должность, въ теченіе шестьнадцати лѣтъ, д. чл. М. Д. Княжевичъ, принужденный по служебнымъ обязанностямъ находиться въ продолжительныхъ отлучкахъ изъ С.-Петербурга, увѣдомилъ Совѣтъ Общества, что онъ не находитъ возможнымъ продолжать исправленіе этой должности въ теченіе 1869 года. Совѣтъ, выслушавъ это сообщеніе съ искреннѣйшимъ сожалѣніемъ, опредѣлилъ вмѣстѣ съ тѣмъ предложить Общему Собранію выразить д. члену М. Д. Княжевичу глубокую признательность Географическаго Общества за ревностное и безкорыстное служеніе его на пользу Общества въ продолженіе стольких лѣтъ.

Заявленіе вице-предсѣдателя было принято присутствовавшими съ живѣйшимъ сочувствіемъ.

Секретарь, баронъ Остенъ-Сакенъ, прочелъ Отчетъ о дѣйствіяхъ Географическаго Общества за 1868 годъ.

Въ некрологѣ о лицахъ, которыхъ Общество лишилось въ теченіе года, были названы имена почетныхъ членовъ преосвященнаго Іосифа, митрополита Литовскаго и Виленскаго, Егора Петровича Ковалевскаго, дѣйстви



тельныхъ членовъ князя П. Д. Горчакова, С. И. Елагина, А. Ѳ. Сидонскаго, Н. В. Черняева, С. С. Щукина, и иностранныхъ членовъ-корреспондентовъ Германа и де-ла Рокета.

Въ числѣ экспедицій, снаряженныхъ Географическимъ Обществомъ, Отчетъ упомянулъ: 1) о Чукотской экспедиціи, которой поручены астрономическія, магнитныя и метеорологическія наблюденія, а также производство съемокъ въ малоизвѣстныхъ странахъ сѣверо-восточной Сибири, 2) о поѣздкѣ извѣстнаго оріенталиста Радлова въ Туркестанскій край съ этнографическою цѣлію. Свѣдѣнія о другихъ экспедиціяхъ и изслѣдованіяхъ въ этомъ краѣ, предпринятыхъ не на средства Общества, вошли въ Отчетъ потому, что результаты оныхъ впервые сдѣлались достояніемъ науки въ средѣ Географическаго Общества; сюда относятся: статистическо-этнографическіе труды д. чл А. И. Макшеева, поѣздка въ Занарынскій край д. чл. В. А. Полтарацкаго и секретаря Общества барона Ѳ. Р. Остенъ-Сакена, изслѣдованія д. чл. А. С. Татаринова о каменно-угольномъ дѣлѣ въ Сыръ-дарьинской области, сообщеніе г. П. Г. Фавицкаго о землетрясеніяхъ и другихъ предметахъ изъ Ходженда, гипсометрическія изслѣдованія г. Буняковскаго въ Тянь-Шанѣ. 3) Геологическая экспедиція въ Тверскую губернію, снаряженная на соединенныя средства Минералогическаго и Географическаго Обществъ и земства Тверской губерніи, произвела основательныя изслѣдованія въ девяти уѣздахъ названной губерніи. 4) Этнографическо-статистическая экспедиція въ Западный край продолжала свои работы въ 1868 году въ прежнемъ составѣ. 5) Въ экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи участвовали въ минувшемъ году гг. И. Ѳ. Барковскій для верхне-волжскаго, М. Н. Раевскій для сѣверо-западнаго и Ю. Э. Янсонъ для юго-западнаго раіоновъ.

Представляя свѣдѣнія объ изданіяхъ, Отчетъ упомянулъ, что

1) «Записки» по тремъ отдѣленіямъ оканчиваются печатаніемъ и выйдутъ въ свѣтъ въ теченіе нынѣшней зимы. Между новыми матеріалами, поступившими для «Записокъ» по Отдѣленію Этнографіи заслуживаютъ особеннаго вниманія: а) Сборникъ великорусскихъ заклинаній, составленный секретаремъ Отдѣленія Л. Н. Майковымъ; б) Старинный сборникъ сербскихъ пословицъ, сообщенный д. чл. А. Ѳ. Гильфердингомъ; в) Этнографическая карта Царства Польскаго съ объяснительною запискою, д. чл Н. Н. Галкина.

2) Географическо-статистическій Словарь Россійской Имперіи, составляемый д. чл П. П. Семеновымъ, доведенъ до буквы *Р* включительно,

3) Первый выпускъ Трудовъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной производительности и торговли въ Россіи. Этотъ выпускъ содержитъ изслѣ-

дованіе члена экспедиціи И. Ѳ. Барковскаго: О путяхъ и способахъ перевозки грузовъ съ волжскихъ пристаней до С.-Петербурга.

4) Изданіе на русскомъ языкѣ Риттеровой Азіи, съ дополненіями, быстро подвигается впередъ. Къ годовому собранію оконченъ печатаніемъ первый выпускъ описанія Восточнаго Туркестана, а именно переводъ Риттерова текста и 16 листовъ примѣчаній къ оному, составленныхъ д. чл. В. В. Григорьевымъ; 2-й выпускъ будетъ заключать дополненія. Что же касается до перевода и дополненій Риттеровой Персіи, порученныхъ д. чл. Н. В. Ханыкову, то въ настоящее время отпечатано оныхъ 12 листовъ.

5) «Извѣстій» Географическаго Общества въ теченіе года выпущено восемь книжекъ.

Въ заключеніе, Отчетъ сообщилъ свѣдѣнія о дѣятельности Отдѣловъ Сибирскаго, Кавказскаго и Оренбургскаго.

По прочтеніи Отчета объявлено было о присужденіи медалей, которыя и были вручены вице-предсѣдателемъ тѣмъ изъ лицъ, удостоенныхъ наградъ, которыя присутствовали въ Собраніи.

За не присужденіемъ Константиновской медали въ 1868 году, Совѣтъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи двѣ медали. Одна изъ нихъ была присуждена дѣйств. чл. І. И. Ходзько—за его замѣчательные труды на пользу географіи Кавказа, а другая д. чл. Е. Н. Анучину—за его превосходныя изслѣдованія по уголовной статистикѣ Россіи.

Малыя золотыя медали присуждены: дѣйств. чл. К. В. Струве — за его астрономическія опредѣленія въ Средней Азіи, отчасти исполненныя по порученію Географическаго Общества, а также за составленную имъ 100-верстную карту Туркесстанской (нынѣ Сыръ-дарьинской) области, изданную Обществомъ; дѣйств. чл. Н. В. Латкину — за его любопытную статью: Очеркъ сѣверной и южной системы золотыхъ промысловъ Енисейскаго округа, вошедшую въ составъ 2-го тома «Записокъ» по Отдѣленію Географіи Физической; д. чл. Е. К. Огородникову—за его прекрасное изслѣдованіе о Мурманскомъ и Терскомъ берегѣ по Книгѣ Большаго Чертежа; д. чл. А. Б. Бушену—за его многостороннюю, долголѣтнюю и высокополезную для Общества дѣятельность по различнымъ отраслямъ занятій Отдѣленія Статистики, и въ томъ числѣ за особенные труды, понесенные имъ при снаряженіи и приготовительныхъ работахъ по экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной производительности и торговли въ Россіи.

Серебряныя медали присуждены: И. С. Полякову — за его полезные труды во время двухъ экспедицій, снаряженныхъ Сибирскимъ Отдѣломъ въ Олекминско-Витимскую страну и въ Восточный Саянъ; чл.-сотр. Н. Я. Аристову—за его любопытную статью: Преданія о кладахъ въ Симбирской

губерніи; чл.-сотр. И. П. Хрущову—за статью его: Замѣтки о русскихъ жителяхъ береговъ Оята.

Бронзовыя медали присуждены: священнику Г. Верещагину—за сообщенное имъ собраніе заклинаній Туренскаго погоста, Валдайскаго уѣзда, Новгородской губерніи; А. Я. Кокосову—за круговыя пѣсни, записанныя имъ въ с. Ушаковскомъ, Пермской губерніи.

Послѣ раздачи медалей объявлены были результаты выборовъ, произведенныхъ въ этомъ Собраніи. На наступающее четырехлѣтіе избраны въ должности:

Вице-предсѣдателя—графъ Ѳ. П. Литке, помощника предсѣдателя—А. И. Левшинъ; членовъ Совѣта: К. Н. Посьетъ, А. П. Заблоцкій-Десятовскій и Ю. А. Гагемейстеръ; казначея—д. чл. Н. Б. Штиглицъ.

Въ коммисію для обревизованія годоваго отчета: дѣйств. чл. А. К. Гирсъ, Ѳ. Г. Тернеръ, И. И. Вильсонъ, М. О. Кояловичъ, А. Б. Бушенъ, И. П. Корниловъ и П. И. Савваитовъ.

Въ почетные члены избранъ Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Въ дѣйств. члены: М. О. Дюгамель, Л. Л. Никольскій, баронъ Г. О. Розенъ, И. А. Стрѣльбицкій, Н. А. Туръ, В. Н. Чудовскій и К. В. Шнейдеръ.

Въ заключеніе засѣданія вице-предсѣдатель, графъ Ѳ. П. Литке, избранный на эту должность на четвертое 4-хъ-лѣтіе, произнесъ нѣсколько словъ, которыми благодарилъ собраніе за довѣріе и сочувствіе, доказываемыя этимъ выборомъ, къ его дѣятельности. Эти слова были приняты съ единодушнымъ сочувствіемъ и покрыты рукоплесканіями.

Заявленъ кандидатомъ для выбора въ дѣйств. члены М. К. фонъ-Кауфманъ.

Засѣданіе Коммисіи по снаряженію этнографической и статистической экспедиціи въ Западно-Русскій край. — *26-го ноября 1868-го года.*

Подъ предсѣдательствомъ д. чл. П. П. Семенова, присутствовали д. чл. А. И. Артемьевъ, П. О. Бобровскій, А. Б. Бушенъ, М. О. Кояловичъ, С П Щепкинъ, Ю. Э. Янсонъ, М. Н. Раевскій, Л. Н. Майковъ, и Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

Коммисія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) выслушавъ заявленіе чл.-с. С. В Максимова, закончившаго изученіе Бѣлорусскаго племени, что онъ въ настоящее время не находитъ возможнымъ продолжать

возложенныя на него изслѣдованія надъ русскимъ населеніемъ въ Западно-Русскомъ краѣ, Коммисія опредѣлила считать эту часть задачи экспедиціи законченною въ общихъ чертахъ и, освободивъ г. Максимова отъ поѣздки въ юго-западный край, просить его довести до окончанія обработку его этнографическихъ изслѣдованій о Бѣлоруссахъ.

2) Вслѣдствіе недостаточности свѣдѣній, полученныхъ до сихъ поръ о ходѣ работъ Н. Я. Дубенскаго, командированнаго для изслѣдованій статистическихъ и экономическихъ, Коммисія нашла необходимымъ для окончательнаго сужденія объ успѣхѣ въ исполненіи этого порученія, просить г. Дубенскаго сообщить подробный отчетъ о состояніи его работъ, а присланные имъ труды по статистикѣ еврейскаго населенія въ Виленскомъ уѣздѣ и по предмету почвеннаго распредѣленія земель въ сѣверо-западномъ краѣ просить разсмотрѣть д. чл. П. О. Бобровскаго.

3) Согласно заявленію М. О. Кояловича и Л. Н. Майкова о преподавателѣ Динабургской гимназіи А. Я. Адлерѣ, какъ лицѣ, которому можно было бы поручить этнографическія изслѣдованія о литовско-латышскомъ населеніи западно-русскаго края, Коммисія признала нужнымъ войти съ нимъ въ предварительныя сношенія по сему предмету.

4) Относительно изслѣдованій въ юго-западномъ краѣ, Коммисія нашла возможнымъ соединить этнографическія и статистическія работы въ рукахъ одного лица, по пріисканію котораго предварительныя сношенія взяли на себя А. Б. Бушенъ и М. О. Кояловичъ.

5) Имѣя въ виду, что капиталъ, Высочайше предоставленный для снаряженія экспедиціи, съ наросшими на него процентами, превышаетъ въ настоящее время 7000 р., Коммисія положила распредѣлить его примѣрно слѣдующимъ образомъ: 1700 р. на этнографическія изслѣдованія о Литовцахъ и Латышахъ, 3000 р. на этнографическія и статистическія изслѣдованія въ юго-западномъ краѣ, 300 р. на поѣздку г. Максимова для *дополненія* (по указанію Коммисіи) его изслѣдованій о Бѣлоруссахъ, и 2000 р. въ запасный капиталъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики. — *12-го декабря 1868-го года.*

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанскаго, гг. дѣйствительные члены: А. И. Артемьевъ, И. Ѳ. Барковскій, В. И. Вешняковъ, И. И. Вильсонъ, Е. Ѳ. Винбергъ, П. В. Гославскій, А. П. Заблоцкій-Десятовскій, А. Н. Леонтьевъ, В. Ф. де-Ливронъ, А. И. Макшеевъ, Г. П. Небольсинъ, Е. К. Огородниковъ, Ѳ. А. Подгурскій, А. А. Скалонъ, С. П.

Щепкинъ, Н. С. Щукинъ, секретарь Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, секретарь Отдѣленія М. Н. Раевскій, всего 19 гг. дѣйствительныхъ членовъ.

1) Доложенъ прилагаемый при семъ докладъ Коммисіи (*), избранной Отдѣленіемъ по присужденію Константиновской медали. По выслушаніи его большинствомъ 17 голосовъ противъ 2 *опредѣлено*: присудить въ настоящемъ 1868 году Константиновскую медаль д. чл. Е. Н. Анучину за трудъ его «Матеріалы для уголовной статистики Россіи», который содержитъ въ себѣ разсмотрѣніе законовъ преступности въ Россіи и вліянія на нихъ всей совокупности условій общественнаго и государственнаго быта, на основаніи подробной научной разработки данныхъ Тобольскаго приказа о ссыльныхъ въ Сибирь, за двадцатилѣтній періодъ (1827 — 1846 годъ). Проливая яркій свѣтъ на почти неизвѣстную доселѣ область нашей уголовной статистики, трудъ г. Анучина является важнымъ пріобрѣтеніемъ, не только для русской ученой литературы, но и для науки вообще. Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе, принимая во вниманіе, что д. чл. Анучинъ приступилъ къ разработкѣ подобныхъ же свѣдѣній за послѣдующее двадцатилѣтіе (1847—1866); что принадлежащія къ труду его 12 картъ поднесены имъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу въ рукописныхъ экземплярахъ, и что самый трудъ г. Анучина, по скудости имѣющихся въ Тобольскѣ типографскихъ средствъ, изданъ въ типографскомъ отношеніи не вполнѣ удовлетворительно, *опредѣлило* предложить д. чл. Е. Н. Анучину, отъ имени Общества, издать вновь, въ Запискахъ Отдѣленія, трудъ его съ картами и разработываемыми имъ дополненіями. Подобная мѣра особенно желательна, какъ въ видахъ распространенія въ публикѣ столь рѣдкаго изданія, такъ и для того, чтобъ придать труду г. Анучина ту внѣшность, которая бы соотвѣтствовала вполнѣ замѣчательному богатству его содержанія. О всемъ вышеизложенномъ Отдѣленіе имѣетъ представить на утвержденіе Совѣта.

2) Доложенъ прилагаемый при семъ докладъ Коммисіи, избранной Отдѣленіемъ по присужденію малыхъ медалей. По выслушаніи его *опредѣлено единогласно*: присудить малую золотую медаль дѣйствительному члену Артуру Богдановичу фонъ-Бушену за многостороннюю и крайне полезную дѣятельность его на пользу Общества, по Отдѣленію Статистики и за неутомимые труды его по званію дѣлопроизводителя Коммисіи для снаряженія экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли, о чемъ представить на утвержденіе Совѣта.

(*) Докладъ Коммисіи напечатанъ въ приложеніи къ Отчету 1868 г.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *19-го декабря 1868 года.*

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ѳ. П. Литке, присутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Левшинъ, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической С. И. Зеленой, Физической Географіи П. П. Семеновъ; члены Совѣта: Н. А. Ивашинцовъ, А. Н. Савичъ, А. И. Бутаковъ, А. И. Артемьевъ, секретарь Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. *Доложенъ*: прилагаемый у сего списокъ подаркамъ.

Опредѣлено: жертвователей благодарить, книги сдать въ библіотеку, рукопись № 23 въ Отдѣленіе Этнографіи.

2. *Доложено:* письмо г. Радлова, изъ Барнаула, отъ 15 ноября, съ препровожденіемъ составленной имъ во время поѣздки лѣтомъ 1868 г. карты средней части Зеравшанской долины (въ 10-ти верстномъ масштабѣ). Описательный текстъ къ картѣ г. Радловъ обѣщаетъ выслать въ самомъ непродолжительномъ времени.

3. *Доложено*: отношеніе Сибирскаго Отдѣла отъ 4 ноября, № 337, съ препровожденіемъ Отчета за 1868 годъ и просьбою напечатать Отчетъ и приложеніе къ оному отдѣльною брошюрою въ количествѣ 150 экземпляровъ.

Опредѣлено: исполнить просьбу Отдѣла.

4. *Доложено* и принято къ свѣдѣнію: сообщеніе чл.-сотр. В. Юрлова, изъ Симбирска, отъ 8 ноября, № 47, о пріобрѣтенномъ имъ для музея Симбирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета черепа допотопнаго животнаго, названіе котораго пока еще не было опредѣлено.

5. *Доложено*: представленіе дѣйств. чл. П. И. Небольсина, изъ Гродно, отъ 6 декабря, о снабженіи гродненской безплатной Публичной Библіотеки повременными изданіями Общества за 1869 годъ, а также о высылкѣ для оной наклеенной на холстѣ карты Европейской Россіи, изданной Обществомъ.

Опредѣлено: удовлетворить ходатайству дѣйств. чл. П. И. Небольсина.

6. *Доложены*: представленія Отдѣленій о присужденіи въ нынѣшнемъ году Константиновской медали. Такъ какъ въ 1867 году медаль эта осталась вакантною, то въ распоряженіи Совѣта находились нынѣ двѣ медали, которыя, согласно представленнымъ Отдѣленіями Географіи Математической и Статистики рецензіямъ, были присуждены:

а) Дѣйств. чл. *О. И. Ходзько*, за его замѣчательные и многолѣтніе труды на пользу географіи Кавказа.

б) Дѣйств. чл. *Е. И. Анучину*, за его превосходныя изслѣдованія по уголовной статистикѣ Россіи.

7. *Доложены:* представленія Отдѣленій о присужденіи малыхъ медалей.

Опредѣлено: согласно означеннымъ представленіямъ увѣнчать:

а) Золотыми медалями:

Дѣйств. чл. *К. В. Струве*, за его астрономическія опредѣленія въ Средней Азіи, отчасти исполненныя по порученію Географическаго Общества, а также за составленную имъ 100-верстную карту Туркестанской (нынѣ Сыръ-Дарьинской) области, изданную Обществомъ.

Дѣйств. чл. *Н. В. Латкина*, за его любопытную статью: Очеркъ сѣверной и южной системы золотыхъ промысловъ Енисейскаго округа, вошедшую въ составъ 2-го тома «Записокъ» по Отдѣленію Географіи Физической.

Дѣйств. чл. *Е. К. Огородникова*, за его прекрасное изслѣдованіе о Мурманскомъ и Терскомъ берегахъ по Книгѣ Большого Чертежа.

Дѣйств. чл. *А. Б. Бушена*, за его многостороннюю и высокополезную для Общества дѣятельность по различнымъ отраслямъ занятій Отдѣленія Статистики.

б) Серебряными медалями:

И. С. Полякова, за полезные труды во время двухъ экспедицій, снаряженныхъ Сибирскимъ Отдѣломъ въ Олекминско-витимскую страну и въ восточный Саянъ.

Чл.-сотр. *Н. Я. Аристова*, за его любопытную статью: Преданія о кладахъ въ Симбирской губерніи.

Чл.-сотр. *И. П. Хрущова*, за статью: Замѣтки о русскихъ жителяхъ береговъ Ояти.

в) Бронзовыми медалями:

Священника *Іоанна Верещагина*, за сообщенное имъ собраніе заклинаній изъ Туренскаго погоста, Валдайскаго уѣзда, Новгородской губерніи.

А. Я. Кокосова, за круговыя пѣсни, записанныя имъ въ с. Ушаковскомъ Пермской губерніи.

8. *Доложено:* представленіе Отдѣленія Этнографіи слѣдующаго содержанія: въ засѣданіи 14 сего декабря Отдѣленіе Этнографіи, имѣя въ виду научное достоинство изслѣдованія дѣйств. чл. Е. К. Огородникова: Мурманскій и Терскій берега по Книгѣ Большого Чертежа, и принимая во вниманіе, что онъ намѣренъ продолжать разработку Книги Большого Чер-

тежа по тому же плану, — опредѣлило ходатайствовать предъ Совѣтомъ о выдачѣ г. Огородникову пособія на продолженіе его полезныхъ трудовъ въ размѣрѣ отъ 100 до 200 рублей.

Принимая во вниманіе, что къ статьѣ Мурманскій и Терскій берега приложена карта, составленіе которой сопряжено было съ издержками и что авторъ и на будущее время предполагаетъ присоединять, для поясненія, къ своимъ любопытнымъ изслѣдованіямъ, картографическія работы, Совѣтъ *опредѣлилъ:* выдать г. Огородникову *сто-пятьдесятъ рублей*, съ отнесеніемъ расхода на статью 12-ю смѣты.

9. *Доложено:* представленіе Отдѣленія Статистики по поводу увѣнчаннаго труда г. Анучина; въ этомъ представленіи изъяснено, между прочимъ, слѣдующее: такъ какъ г. Анучинъ приступилъ нынѣ къ разработкѣ матеріаловъ по уголовной статистикѣ, относящихся къ послѣдующему 20-тилѣтію (1846 — 1866 г.) и такъ какъ представленныя имъ карты до сихъ поръ не изданы вовсе, а изданіе такъ называемой 1-й части его труда неудовлетворительно въ типографскомъ отношеніи, то было бы весьма желательно, чтобы Общество предложило автору вновь издать его сочиненіе, вмѣстѣ съ дополненіемъ и атласомъ. Подобную мѣру Отдѣленіе считаетъ крайне полезною, для того, чтобы сдѣлать книгу г. Анучина болѣе доступною публикѣ и придать ей то значеніе, котораго она отчасти лишена теперь вслѣдствіе неполнаго и неудовлетворительнаго ея изданія въ свѣтъ.

Совѣтъ вполнѣ согласился съ мнѣніемъ Отдѣленія и *постановилъ:* войти въ сношеніе съ г. Анучинымъ, касательно изданія его труда, который могъ бы войти въ составъ издаваемыхъ Обществомъ «Записокъ» по Отдѣленію Статистики.

10. *Доложено:* прилагаемое у сего представленіе генералъ-лейтенанта М. П. фонъ-Кауфмана въ дѣйствительные члены Общества.

Опредѣлено: заявить о семъ въ слѣдующемъ общемъ собраніи.

Списокъ книгамъ и рукописямъ, принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 2 по 19 декабря 1868 года.

КНИГИ.

Отъ Императорскаго Археологическаго Общества.

1. Труды Восточнаго Отдѣленія. Ч. 13-я. Спб., 1868. Сборникъ лѣтописей. Исторія Чингизъ-Хана до восшествія его на престолъ. Персидскій текстъ съ предисловіемъ И. Н. Березина. — Тоже, русскій переводъ съ предисловіемъ И. Н. Березина.

Отъ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

2. Сборникъ статей о сельскомъ хозяйствѣ юга Россіи, извлеченныхъ изъ Записокъ Общества, съ 1830 по 1868 г. Сост. И. Палимпсестовымъ. Одесса, 1868.

Отъ Военнаго Министерства.

3. Всеподданнѣйшій отчетъ за 1866 г. Спб., 1868.

Отъ Флота Генералъ-Штабъ-Доктора.

4. Медицинскія прибавленія къ Морскому Сборнику. Вып. 7-й. Спб., 1868.

Отъ Бессарабскаго Областнаго Статистическаго Комитета.

5. Записки. Т. 3-й. Кишиневъ, 1868.

Отъ Донскаго Войсковаго Статистическаго Комитета.

6. Статистическое свѣдѣніе объ Ильинской-Николаевской ярмаркѣ. Ф. К. Траилина. 9 мая 1868.
7. О разведеніи винограда въ Войскѣ Донскомъ. (Донск. Вѣстн. 1868, № 19.)

Отъ Енисейскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

8. 29-я, 30-я и 31-я метеорологическія таблицы по городу Красноярску. 1868.

Отъ Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

9. Протоколъ засѣданія 24 іюля 1868 г. № III.

Отъ Могилевскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

10. Прибавленіе къ статистическимъ таблицамъ Могилевской губерніи за 1867 г.

Отъ Херсонской Губернской Земской Управы.

11. Сборникъ Херсонскаго Земства. 1868. № 10. Октябрь.

Отъ дѣйств. чл. В. Д. Полеваго.

12. Сельское хозяйство въ Великобританіи и Ирландіи. В. Полеваго. Спб., 1868.

Отъ дѣйств. чл. М. И. Венюкова.

13. Объ успѣхахъ естествоисторическаго изученія Азіятской Россіи въ связи съ географическими открытіями въ этой странѣ за послѣдніе 25 лѣтъ и о видахъ на дальнѣйшую разработку естественной исторіи сѣв. Азіи. (Читано на съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей, въ Спб., 1868 г.) М. И. Венюкова.

Отъ П. И. Пашино.

14. Туркестанскій край въ 1866 г. Путевыя замѣтки П. И. Пашино. Спб., 1868.

Отъ лондонскаго Географическаго Общества.

15. Slip of meeting of 23-rd March 1868.

Отъ Итальянскаго Географическаго Общества.

16. Bolletino della Società Geografica Italiana. Anno 1. Fascicolo 1. Agosto, 1868. Firenze, 1868.

Отъ французскаго Морскаго Министерства.

17. Revue maritime et coloniale. T. 23-e. juin, 1868.

Отъ г. Бреннера.

18. Richard's Brenner's Forschungen in Ost-Africa. (Отдѣльный оттискъ изъ Mittheilungen Петермана, 1868, X.)

Отъ чл.-корресп. Уокера.

19. Extracts from general report on the operations of the great trigonometrical survey of India during 1866 — 67. By Lieut.-Col I. T. Walker. Dehra-Doon, 1867.

20. Extract from a report on the great trigonometrical surveys of India and the topographical surveys of the Bengal presidency, for 1864 — 65. By Lieut.-Col. I. T. Walker.

21. Extract from a report to the government of India on the great trigonometrical survey of India and the topographical surveys of the Bengal presidency for 1865—66. By Lieut.-Col. I. T. Walker. Dehra-Doon, 1866.

22. Report on the trans-Himalayan explorations, in connection with the great trigonometrical survey of India during 1865—67. Drawn up by Capt. T. G. Montgomerie. Dehra — Doon, 1867.

РУКОПИСЬ.

Отъ г. Руданскаго.

23. Пѣсни, поёмыя простымъ народомъ Подольской губерніи, Могилевскаго уѣзда. Собиралъ А. Руданскій.

Предлагается въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

Кто предлагаетъ:

Фонъ-Кауфманъ, Михаилъ Петровичъ, генералъ-лейтенантъ, Главный Интендантъ, оказывавшій дѣятельное содѣйствіе при снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи и изъявляющій желаніе принимать дальнѣйшее участіе въ занятіяхъ Общества. — Графъ Ө. П. Литке. П. П. Семеновъ.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *30-го января 1869 г.*

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя, графа Ө. П. Литке, присутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Левшинъ; члены Совѣта: А. И. Артемьевъ, В. И. Вешняковъ, К. Н. Посьетъ, А. П. Заблоцкій-Десятовскій; предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической С. И. Зеленый; Физической — П. П. Семеновъ; Этнографіи — В. В. Григорьевъ; Статистики—Е. И. Ламанскій; приглашенные въ засѣданіе дѣйств. чл. Н. В. Калачовъ; и казначей Общества Н. Б. Штиглицъ; секретарь Общества, баронъ Ө. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. *Доложенъ:* прилагаемый у сего списокъ подаркамъ.

Опредѣлено: жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ библіотеку, вещи въ музей, рукописи № 146 въ Отдѣленіе Географіи Физической и № 147 дѣйств. члену А. И. Воейкову.

2. *Доложены:* прилагаемые у сего: журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Этнографіи и Статистики 24 января и докладъ коммисіи по вопросу о предложенномъ дѣйств. членомъ Н. В. Калачовымъ изданіи географическихъ, статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ писцовыхъ книгъ.

Предложеніе дѣйств. члена Н. В. Калачова было выслушано съ живѣйшею признательностію, а программа предполагаемаго изданія, выработанная коммисіею, послужила предметомъ всесторонняго обсужденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая въ соображеніе, что Императорскою Археографическою Коммисіею, уже обратившею особенное вниманіе на писцовыя книги, было предпринято полное изданіе писцовыхъ книгъ, впослѣдствіи прекратившееся, Совѣтъ *постановилъ*: предварительно обсужденія вопроса о томъ, какія средства могутъ быть употреблены на предполагаемое нынѣ изданіе, снестись съ Археографическою Коммисіею, и, сообщивъ оной выработанную въ Обществѣ программу, пригласить Коммисію принять участіе въ означенномъ предпріятіи.

3. *Доложенъ* и исправленъ согласно замѣчаніямъ гг. членовъ Совѣта проектъ адреса Императорскому С.-Петербургскому Университету по случаю празднованія имъ 50-ти-лѣтняго юбилея. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ просилъ гг. Е. И. Ламанскаго и А. И. Артемьева принять на себя трудъ быть депутатами отъ Общества при юбилейномъ торжествѣ.

4. *Доложено*: отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 4 января, № 69, о дозволеніи, вслѣдствіе ходатайства Общества, секретарю Архангельскаго Статистическаго Комитета П. П. Чубинскому пріѣхать нынѣшнею зимою въ С.-Петербургъ, для личныхъ объясненій съ Обществомъ по представляемому имъ отчету о хлѣбной и льняной производительности сѣверо-двинскаго бассейна.

5. *Доложено*: письмо члена-сотрудн. Г. И. Радде отъ 9 января, изъ Тифлиса, о томъ, что въ началѣ мая онъ предполагаетъ пріѣхать въ С.-Петербургъ для личныхъ переговоровъ относительно издаваемаго Обществомъ сибирскаго путешествія его.

6. *Доложено*: письмо П. Г. Фавицкаго, коменданта г. Ходженда, отъ 30 ноября, о бывшихъ въ этомъ городѣ землетрясеніяхъ.

Опредѣлено: благодарить за сообщеніе, а письмо передать въ редакцію «Извѣстій».

7. *Доложено*: письмо управляющаго Вознесенскимъ пріискомъ олекминской системы, М. Игнатьева, отъ 26 декабря, изъ Иркутска, о полученіи имъ въ исправности двухъ термометровъ за №№ 235 и 310, отправленныхъ къ нему съ начальникомъ Чукотской Экспедиціи, барономъ Майделемъ. Г. Игнатьевъ сообщаетъ, что разница между новыми термометрами и тѣмъ, съ которымъ онъ до того дѣлалъ наблюденія, около одного градуса.

8. *Доложены:* двѣ казначейскія вѣдомости, о приходѣ расходѣ и остаткѣ суммъ Общества за декабрь и январь.

9. *Доложены*: прилагаемыя у сего представленія кандидатовъ въ дѣйствительные члены Общества.

Опредѣлено: заявить имена оныхъ въ ближайшемъ общемъ собраніи.

Списокъ книгъ, картъ, рукописей и вещей, принесенныхъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 30 декабря 1868 г. по 30 января 1869 г.

КНИГИ.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Записки, т. 14-й, кн. II. Спб., 1869.
2. Mémoires, T. XII, № 4. Untersuchungen über die Constitution der Atmosphäre und die Strahlenbrechung in derselben. (Zweite Abhandlung). Von Dr. H. Gyldén. St.-Petersburg, 1868.

3. Id. T. XII, № 5 et dern. = Beobachtungen des grossen Kometen von 1861. Von Otto Struve. St.-Petersburg, 1868.
4. Id. T. XIII, № 1. Beiträge zur Entwickelungsgeschichte der Libelluliden und Hemipteren. Von Alex. Brandt jun. St.-Petersburg, 1869.
5. Id. T. XIII, № 2. Ueber die Halsrippen des Menschen. Von Dr. Wenzel Gruber. St.-Petersburg, 1869.

Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета.

6. Протоколы засѣданій Совѣта. 1868. № 5. Харьковъ, 1868.

Отъ Управленія Типографіи 2-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

7. Продолженіе Свода Законовъ, изданнаго въ 1857 году. 3 части. Спб., 1868.

Отъ Гидрографическаго Департамента.

8. Лоція Чернаго моря. Изд. 2-е. Николаевъ, 1867.
9. Лоцманскія замѣтки за 1867 г. Спб., 1868.
10. 2-е дополненіе къ сочиненію о девіаціи компасовъ. И. Бѣлавенецъ. Спб., 1867.
11. Установка компаса внутри желѣзной лодки. И. Бѣлавенецъ. Спб., 1867.
12. Руководство для плаванія въ ю. части Ботническаго залива. Сост. Оливекронъ, перев. Храмцовъ, дополнилъ Глотовъ. Спб., 1865.
13. Описаніе маяковъ Россійской Имперіи, сост. по январь 1867 г. Спб., 1867. — I-е прибавленіе къ оному, по апрѣль 1868 г. Спб., 1868. — Таблица маяковъ Россійской Имперіи.
14. Тригонометрическая съемка береговъ Балтійскаго моря, подъ начальствомъ ген.-лейт. Шуберта, съ 1829 по 1838 г. Ч. I. Спб., 1867.
15. Руководство для плаванія Монъ-Зундомъ и Рижскимъ заливомъ. 1868. (Литогр.)
16. О путяхъ чрезъ Сѣв. Атлантическій океанъ, отъ Англійскаго канала до экватора 1867 г.
17. Каталогъ атласовъ, картъ, плановъ и руководствъ, изданныхъ Гидрографическимъ Департаментомъ. Спб., 1868.

Отъ Флота Генералъ-Штабъ-Доктора.

18. Отчетъ за 1867 г.

Отъ Канцеляріи Министерства Финансовъ.

19. Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. 12-r. B. 1-s und 2-s H. Berlin, 1866. — Id. 3-s und 4-s H. Berlin, 1867.

Отъ Енисейскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

20. Метеорологическія таблицы по губернскому городу Красноярску. 1868 г. №№ 14, 33, 34, 35 и 36.

Отъ Кавказскаго Статистическаго Комитета.

21. Кавказскій календарь на 1869 г.

Отъ дѣйств. чл. Ю. А. Гагемейстера.

22. Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ, живущихъ въ ю. Сибири и въ Дзунгарской степи. Собр. В. Радловымъ. Ч. II. Спб., 1868. — Тоже, на нѣмецкомъ языкѣ.

Отъ дѣйств. чл. И. П. Корнилова.

23. Памятники латышскаго народнаго творчества. Собр. и изд. И. Спрогисомъ. Вильна, 1868.

Отъ дѣйств. чл. М. И. Венюкова.

24. Очерки Японіи. Съ картою. Спб., 1869.

Отъ дѣйств. чл. М. Н. Галкина.

25. Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю. Спб., 1869.

Отъ чл.-сотр. П. И. Ревякина.

26. Народный календарь для холмской Руси на 1869 г. Варшава, 1868.
27. Холмскій греко-уніатскій мѣсяцесловъ на 1869 г.

Отъ Россійско-Императорскаго генеральнаго консула въ Нью-Іоркѣ.

28. Census of the state of New-York, for 1865. Albany, 1867.

Отъ г. В. Шатилова.

29. Вопросъ южныхъ окраинъ. Желѣзная дорога въ Крымъ съ запада и востока. Одесса, 1868.

Отъ г. А. Ростоцкаго.

30. Описаніе р. Воронежа Штукенберга. Перев. съ нѣм. А. Ростоцкій. Воронежъ, 1865.
31. Географическій очеркъ Воронежской губерніи. (Изъ Воронежскаго Листка 1866 г., №№ 14—16, 23, 25, 26, 28, 30, 31, 34 и 35.)

Отъ Юго-Славянской Академіи, въ Загребѣ.

32. Rad. Knjiga V. 1868.

Отъ Академіи Наукъ, въ Амстердамѣ.

33. Verslagen en mededeelingen. Afdeeling natuurkunde. Tweede re-

eks. Tweede deel. Amsterdam, 1868. — Id. Afd. letterkunde. Elfde deel. 1868.
34. Verhandelingen. Elfde deel. 1868.
35. Jaarboek. 1867.
36. Processen-verbaal. Afd. natuurkunde. 1867. 1868.

Отъ Геологическаго Института, въ Вѣнѣ.

37. Verhandlungen. №№ 14—18. 1868.
38. Jahrbuch. Jahrg. 1868. XVIII-r. B. № 4.

Отъ Университета, въ Христіаніи.

39. Norges Officielle Statistik udgiven i aaret 1868. C. № 1. Resultaterne af folketaellingen i Norge 1 Januar 1866. Forste hefte. Christiania, 1868.
40. Id. 1867. C. № 3. Tabeller vedkommende Norges handel og skibsfart i aaret 1866. Chr., 1868.
41. Id. 1867. C. № 4. Beretning om sundhedstilstanden og medicinal forholdene i Norge i aaret 1865. Chr., 1867.
42. Id. 1868. C. № 8. De offentlige jernbaner. Driftsberetning for Norsk hoved-jernbane i aaret 1867. Chr., 1868.
43. Id. 1868. C. № 8. Id., for hamar-elverum-jernbane i aaret 1867. Chr., 1868.
44. Id. 1868. C. № 8. Id., for kongsvinger-lillestrom-jernbane i aaret 1867. Chr., 1868.
45. Id. 1868. D. № 1. Oversigt over kongeriget Norges indtaegter og udgifter i aaret 1866. Chr., 1868.
46. Id. 1868. F. № 1. Den Norske statstelegrafs statistik for aaret 1867. Chr., 1868.
47. Id. 1868. F. № 2. Den Norske brevposts statistik for aaret 1866. Chr., 1868.
48. Norsk meteorologisk aarbog for 1867.
49. Eferretninger om Jordskjaelvet den 9-de marts 1866. Samlede af Prof. Dr. Th. Kjerulf. 1866.

Отъ Общества Любителей Землевѣдѣнія, въ Лейпцигѣ.

50. 6-r Jahresbericht 1866. Leipzig, 1868.
51. 7-r Jahresbericht. 1867. Leipzig, 1868.

Отъ Общества Землевѣдѣнія, въ Дармштадтѣ.

52. Notizblatt. III Folge. VI-s H. Darmstadt, 1867.

Отъ Итальянскаго Географическаго Кружка, въ Туринѣ.

53. Publicazione del Circolo Geografico Italiano. Fascicolo I. Dicembre, 1868.

Отъ Географическаго Общества, въ Женевѣ.

54. Le Globe, T. VI, 4 & 5 livr. 1867.—Id. 6 & 7 livr. 1867.—Id. 8 livr. 1867.—Id, T. VII, 3 & 4 livr. 1868.

Отъ Прусскаго Статистическаго Бюро.

55. Zeitschrift. 8-r. Jahrg. 1868. № 10—12.
56. Preussische Statistik. X. Die Ergebnisse der Volkszählung etc. nach den Aufnahmen von 3 December 1864 resp. Anfang 1865 und die Statistik der Bewegung der Bevölkerung in den Jahren 1862, 1863 und 1864. Berlin, 1864.
57. Id. XI. Vergleichende Uebersicht des Ganges der Industrie, des Handels und Verkehrs im Preussischen Staate. 1865. Berlin, 1867.
58. Id. XII. Monatliche Mittel der Jahrgänge 1864, 1865, 1866 für Druck, Temperatur, Feuchtigkeit und Niederschläge etc. H. W. Dove. Berlin, 1867.
59. Jahrbuch für die amtliche Statistik. II-r Jahrg. Berlin, 1867.

Отъ Шведскаго Центральнаго Статистическаго Бюро.

60. Bidrag till Sveriges Officiela Statistik. B. Rättsväsendet. Ny följd. 1. 3. b. Sammandrag af Justitie-Statsministerns underdäniga Embetsberättelser för åren 1830 till och med 1856. Andra afdelningen.—Id. Tredje afd. — Id. underdäniga Embetsberättelse for är 1865. Andra afd. — Тоже, for är 1866. Första afd.
61. Id. M. Postverket. 1866.
62. Id. N. Jordbruk och boskapskötsel. 1866.
63. Id. O. Landtmäteriet. 1867.
64. Uppgift öfver Riksbankens Metalliska Kassa den 30 Juni 1868.
65. Statistisk Tidskrift. Nittonde häftet. Stockholm, 1868.

Отъ Департамента Внутреннихъ Дѣлъ Нидерландскаго Королевства.

66. Statistische bescheiden voor het koningrijk der Nederlanden. Eerste deel. Eerste stuk. Loop der bevolking in 1865. Gravenhage, 1867.
67. Statistisch jaarboek. Tweede gedeelte. Gravenhage, 1868.

Отъ Вѣнской Обсерваторіи.

68. Meteorologische Beobachtungen in Jahre 1856.— Id. 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863.

Отъ Общества Нѣмецкихъ Оріенталистовъ, въ Галле.

69. Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. V-r B. № 1. = Versuch einer hebräischen Formenlehre nach der Aussprache der heutigen Samaritaner. Von H. Petermann. Leipzig, 1868.

70. Zeitschrift. Supplement zum 20-en Bande. = Wissenschaftlicher Jahresbericht über die morgenländischen Studien 1859 bis 1861. Von Dr. R. Gosche. L., 1868.—Id. 21-r B. IV-s H. L., 1867.—Id. 22-r B. I-s und II-s H. L., 1868. — Id. 22-r B. III-s H. L., 1868.

Отъ Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ, въ Копенгагенѣ.

71. Mémoires. 1845—1849.—Id. Nouv. sér. 1866.

72. Tillaeg til aarboger for nordisk oldkyndighed og historie. Aargang 1866. Kjöbenhavn, 1867.—Id. Aargang 1867.

73. Aarböger for nordisk oldkyndighed og historie 1866. Forste hefte — Id. 1866. Andet hefte. — Id. 1866. Tredie hefte. — Id. 1866. Fjerde hefte.—Id. 1867. Förste og andet hefte —Id. 1867. Tredie hefte.—Id. 1867. Fjerde hefte.—Id. 1868. Förste hefte.

74. Antiquarisk tidsskrift. 1858—1860. I—II Hefte. Kjöb., 1860. — Id. 1861—1863. Kjöb; 1864.

75. Clavis poëtica antiquae linguae septemtrionalis. Hafniae, 1864.

Отъ Силезскаго Ученаго Общества.

76. Abhandlungen. Philosophisch-historische Abtheilung. 1867. — Id. 1868. H. I.

77. Id. Abtheilung für Naturwissenschaft und Medicin. 1867—68.

78. Verzeichniss der in den Schriften der Schlesischen Gesellschaft für Vaterländische Cultur von 1804 bis 1863 incl. enthaltenen Aufsätze. Breslau, 1868.

Отъ Общества Наукъ и Искусствъ, въ Батавіи.

79. Notulen van de algemeene en Bestuurs-Vergaderingen. Deel II, Aflev. 1 & 2. Batavia, 1864. — Id. Afl. 3 & 4 B., 1865. — Id. Deel. III, Afl. 1. B., 1865.—Id. Afl. 2. B., 1866.—Id. Deel IV. Afl. 1. B., 1866.

80. Tijdschrift voor indische Taal-, Land- en Volkenkunde. Deel I. Afl. 1—2. B, 1865.—Id. Afl. 3. B., 1865.—Id. Afl. 4—5. B., 1866.—Id. Afl. 6. B., 1866.—Id. Deel II. Afl. 1. B., 1866. — Id. Deel V. Afl. 5 & 6. B., 1864.

81. Catalogus der bibliothek. B., 1864.

82. Verhandelingen. Deel XXXII. B., 1866.

Отъ Физико-Экономическаго Общества, въ Кенигсбергѣ.

83. Schriften. 8-r. Jahrg. 1867.

Отъ Общества Естествоиспытателей, въ Альтенбургѣ.

84. Mittheilungen aus dem Osterlande. 18-r. B. 1-s und 2-s H. 1867.— Id. 3-s und 4-s H. 1867.

Отъ Нассаускаго Общества Естествознанія, въ Висбаденѣ.

85. Jahrbücher. 19-s und 20-s H. Wiesbaden, 1864—1866.

Отъ редакціи Bulletino Nautico, въ Римѣ.

86. Bulletino Nautico e Geografico, in Roma. Vol. X, 1868, № 1, съ статьею: Bolletino della Societa Geografica Italiana.

Отъ д-ра Петермана, въ Готѣ.

87. Mittheilungen. 1868. XII.

88. Id. Ergänzungsheft. № 25. Gerhard Rohlf's Reise durch Nord-Africa, von Tripoli nach Kuka. Gotha, 1868.

Отъ иностр. поч. чл. Палацкаго.

89. 2-r Jahresbericht über die Wirksamkeit der beiden Comités für die naturwissenschaftlicho Durchforschung von Böhmen im Jahre 1865 und 1866. Prag, 1867.

Отъ г. Прештеля.

90. Die periodischen und nichtperiodischen Veränderungen des Barometerstandes, so wie die Stürme und das Wetter über den Hannoverschen Nordseeküste, als Grundlage der Sturm- und Wetter-Prognose, dargestellt von Dr. M. Prestel. Emden, 1866.

Отъ Географическаго Общества, въ Вѣнѣ.

91. Mittheilungen, № 2, 1869.

Отъ Американскаго Философическаго Общества.

92. Proceedings. Vol. X. 1867. № 77.

Отъ г. Клевера.

93. New Mexico. By Ch. Clever. Washington, 1868.

Отъ Академіи Наукъ, въ Санъ-Луисѣ.

94. The transactions. Vol. II. 1861—1868.

Отъ Бостонскаго Общества Естественной Исторіи.

95. Condition and doings of the Boston Society of Natural History. May 1867. Boston, 1868.—Id. May 1868.

96. Proceedings. Vol. XI. Листы 7—30.
97. Memoirs. Vol. I. Part. III. Boston, 1868.
98. Annual. 1868—69 I. Boston, 1868.

Отъ Обсерваторіи, въ Вашингтонѣ.

99. Astronomical and meteorological observations, during the year 1865, Washington, 1867.

Отъ Смитсоньянскаго Института, въ Вашингтонѣ.

100. Annual report of the board of regents of the Smithsonian Institution. 1866. Washington, 1867.
101. Smithsonian contribution to knowledge. Vol. XV. Washington, 1867.

Отъ Венгерской Академіи Наукъ.

102. A Magyar Tudomanyos Akademia Jegyzőkönyvei. 1863, I Kötet, 1 Füset. Pest, 1864; 1864, II K., 1 & 2 F. P., 1864; 1865, III K., 1 & 2 F. P., 1865; 1866, IV K., 1 & 2 F. P., 1866.
103. Magyar Tudomanyos Akademiai Almanach. 1863, 1864, 1865, 1866, 1867; 1868, I Füset, Naptari resz.
104. Statistikai és nemzetgazdasagi közlemények. Hunfalvy János. I Kötet, 1 & 2 Füset. Pest, 1865; II K., 1 & 2 F. P., 1866; III K., 1 & 2 F. P., 1867; IV K., 1 & 2 F. P., 1867, 1868.
105. Ertekezesek. Szerkeszti Hunfalvy János. I, II, III, IV, V, VI Szám. P., 1867.
106. Statistikai közlemények. Szerkeszti Hunfalvy János. Otödik Kötet, 1 & 2 Füset. P., 1863, 1864; Hatodik K., 1 & 2 F. P., 1864.
107. A Magyar birodalom. IV, V, VI, VII Füset. P., 1864.
108. Index alphabeticus codicis diplom. Hungariae. G. Fejeri. P., 1866.
109. Monumenta Hungariae historica. Szam 19 — 27, 29 — 31 (11 книгъ). P., 1863—1868.
110. Magyar Akademia Ertesito a Mathematicai. II Kötet, 1, 2, 3 & 4 Füset. P., 1861—62; III K., 1, 2, 3 F. P., 1862—63; IV K., 1, 2 & 3 F. P., 1863—64; V K., 1 & 2 F. P., 1865; VI K., 1 & 2 F. P., 1866.—Id., a Philosophiai. IV K., 1 & 2 F. P., 1864; V K., 1, 2 & 3 F. P., 1865, 1866, 1867.—Id., a Nyelv-és szeptudomanyi osztaly közlonye. II K., 1, 2, 3 & 4 F. P., 1861—1863; III K., 1 & 2 F. P., 1863—65.
111. A Magyar Tudomanyos Akademia Ertesitöje. I Evfolyam. Szam 1—17. P., 1867; II Evfolyam, Szam 1—4. P., 1868.

112. A Magyar Tudomanyos Akademia Évkönyvei. Tizedik Kötet, II, VI, VII, IX, X, XI, XII Darab. Pest, 1862, 1863; Tizenkettedik Kötet, I Darab. P., 1864; Tizenegyedik K., 1—8 D. P., 1864—1867.

113. Archaeologiai Közlemenyek. III Kötet, 4 Füset P., 1863; IV K., 1, 2 & 3 F. P., 1864; V K, 1 & 2 F. P., 1865; VI K., 1 & 2 F. P., 1866; VII K., 1 F. P., 1867.

114. A Kepzö Mütelek (Operationes plasticae). Kep-Atlasz. 18 tab.

КАРТЫ.

Отъ Гидрографическаго Департамента.

115. A. Сѣв. половины Ладожскаго озера.

116. Устьевъ р. Невы (2 л.).

117. Кронштадтскихъ фарватеровъ.

Б. Ботническаго залива:

118. Южн. половины Ботническаго залива.

119. Сѣв. половины Ботническаго залива.

120. Отъ Бьернеборга до Або.

121. Отъ Вазы до Бьернеборга.

122. Отъ Худиксваля до Сворткдубена.

В. Балтійскаго моря:

123. Стокгольмскихъ шхеръ.

124. Острова Борнгольма.

Г. Каспійскаго моря:

125. Средней части Каспійскаго моря.

126. Южн. части Каспійскаго моря.

127. Ю.-з. части Каспійскаго моря.

Д. Южнаго Атлантическаго океана:

128. Бухты Армасао.

129. Бухты Абрао.

130. Бухты Эстрелла.

131. Бухты Санитиба.

Е. Тихаго океана:

132. Лимана р. Амура.

133. Южн. половины Охотскаго моря.

134. Залива де-Кастри.

135. Залива Бюсе, или Тообучи.

136. Части р. Стахинъ.

137. Гижигинской губы.

138. Анадырскаго лимана.

139. Пролива Сенявина.

140. Бухтъ около мыса Чукотскаго.

Отъ дѣйств. чл. Н. Н. Галкина.

141. Этнографическая карта Царства Польскаго. Сост. въ 1868 г. Масшт. 24 в. въ д. (Рукоп.) — При картѣ рукописная объяснительная записка.

Отъ г. Мёллера.

142. Геологическая карта зап. отклона хребта Уральскаго. Сост. В. Мёллеръ, въ 1869 г. (2 л.)

Отъ чл.-корресп. Уокера.

143. Turkestan. With the adjoining portions of the britisch and russian territories. In 4 sheets.—Sheet № 1 и № 2 (въ 3 экз.). Mapped on the basis of the surveys made by british and russian officers up to 1867.

Отъ Физико-Экономическаго Общества, въ Кенигсбергѣ.

144. Листы: 1) Das curische Haff, 2) West-Samland, карты: Geologische karte der Provinz Preussen. Aufg. von Dr. Berendt. Berlin, 1867.

Отъ проф. Киперта, въ Берлинѣ.

145. Neuer Atlas von Hellas und der hellenischen Colonien in 15 Blättern. Bearb. von H. Kiepert. 1 Lief. Berlin, 1868.

РУКОПИСИ.

Отъ г. Я. Демченко.

146. О примѣненіи, которое можно сдѣлать въ будущемъ изъ Арало-Каспійской низменности.

Отъ свящ. В. Путилина.

147. Метеорологическія наблюденія Воронежской губ., Валуйскаго у., въ слободѣ Уразовой, за 1868 г.

ВЕЩИ.

Отъ г. Фавицкаго.

148. Кусокъ кирпичнаго карниза и обломки глиняной и стеклянной посуды, найденные на развалинахъ старой крѣпости Иски-Курганъ, близъ Ходжента, на лѣвомъ берегу Сыръ-дарьи.

Списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

	Кто предлагаетъ.
Гикишъ, Карлъ Осиповичъ, кандидатъ Дерптскаго Университета и преподаватель при 2-й С.-Петербургской гимназіи. Г. Гикишъ занимается физикою земнаго шара, особенно метеорологіею, и желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.	В. В. Вельяминовъ-Зерновъ. О. В. Струве. А. Н. Савичъ.
Добровольскій, Александръ Демьяновичъ, нѣсколько лѣтъ занимается статистическими трудами и желаетъ быть полезнымъ въ кругу дѣятельности Общества.	А. И. Артемьевъ. М. Н. Раевскій. Л. Н. Майковъ. Е. К. Огородниковъ.
Жилинскій, Станиславъ Ивановичъ, капитанъ, начальникъ Туркестанскаго Военно-Топографическаго Отдѣла. Г. Жилинскій своими астрономическими и топографическими работами въ Туркестанскомъ краѣ желаетъ быть полезнымъ Обществу.	А. К. Гейнсъ. О. Э. Штубендорфъ. А. Н. Савичъ.
Мирбахъ, баронъ Романъ Андреевичъ, членъ Учебнаго Совѣта Академіи Морскихъ Наукъ. Баронъ Мирбахъ, совершившій разныя морскія и сухопутныя путешествія и постоянно занимаясь географическими науками, желалъ бы участвовать въ занятіяхъ Общества, которому могъ бы быть полезнымъ.	Г. П. Гельмерсенъ. А. Н. Савичъ. О. В. Струве.
Проценко, Александръ Петровичъ, полковникъ Генеральнаго Штаба, извѣстенъ своими изслѣдованіями въ Нарынскомъ краѣ и на Сонкульскомъ плоскогорьи и желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.	И. Θ. Бабковъ. Баронъ Θ. Р. Остенъ-Сакенъ.
Чубинскій, Павелъ Платоновичъ, членъ-сотрудникъ Общества, секретарь Архангельскаго Статистическаго Комитета. Г. Чубинскій состоитъ членомъ Экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной производительности и торговли въ Россіи, награжденъ отъ Общества серебряною медалью за рецензію на описаніе Архангельской губ. г. Козлова и вообще можетъ быть весьма полезенъ Обществу своими познаніями объ экономическихъ отношеніяхъ сѣвернаго края Россіи.	Е. И. Ламанскій. Л. Н. Майковъ. М. Н. Раевскій. Баронъ Θ. Р. Остенъ-Сакенъ.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Этнографіи и Статистики. — *12-го декабря 1868 года.*

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. Е. И. Ламанскаго присутствовали гг. дѣйствительные члены и члены - сотрудники: А. И. Артемьевъ, А. Б. фонъ - Бушенъ, В. И. Вешняковъ, И. И. Вильсонъ, Э. Р. Вреденъ, князь Н. М. Голицынъ, Я. Ѳ. Головацкій, П. В. Гославскій, Д. И. Журавскій, А. П. Заблоцкій, Е. Е. Замысловскій, А. Б. Иваницкій, Н. В. Калачовъ, М. О. Кояловичь, Д. А. Кропотовъ, А. Н. Куломзинъ, П. И. Лерхъ, В. И. Любичь - Романовичь, А. І. Махвичь - Мацкевичь, Г. П. Небольсинъ, Е. К. Огородниковъ, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Ѳ. А. Подгурскій, В. Д. Полевой, А. Н. Пыпинъ, Н. В. Рудановскій, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, А. Е. Снѣльскій, Ѳ. Ф. Тибо - Бриньоль, С. П. Щепкинъ, Н. С. Щукинъ, секретарь Отдѣленія Статистики М. Н. Раевскій и секретарь Отдѣленія Этнографіи Л. Н. Майковъ.

Засѣданіе было открыто предложеніемъ секретаря Отдѣленія Статистики приступить къ избранію предсѣдательствующаго для этого соединеннаго засѣданія Отдѣленій, на что присутствующіе обратились къ Е. И. Ламанскому съ просьбой принять на себя трудъ предсѣдательства.

Дѣйств. чл. Н. В. Калачовъ прочелъ затѣмъ свою статью *о значеніи писцовыхъ книгъ для изученія исторической географіи, этнографіи и внутренняго быта древней Россіи и о необходимости изданія свѣдѣній, изъ нихъ извлеченныхъ.* Напомнивъ присутствующимъ, что въ средѣ Географическаго Общества была встрѣчена съ живымъ сочувствіемъ и нашла себѣ осуществленіе первая попытка изданія историко - географическихъ свѣдѣній, извлеченныхъ изъ писцовыхъ книгъ, именно извѣстный трудъ знаменитаго нашего юриста К. А. Неволина «О Новгородскихъ пятинахъ», г. Калачевъ объяснилъ, что въ настоящее время, съ тѣхъ поръ, какъ наши архивы сдѣлались доступными для научныхъ изысканій, наука не въ правѣ обходить всю ту массу писцовыхъ и межевыхъ книгъ, которую завѣщала намъ древняя Россія, какъ самое наглядное и вѣрное выраженіе ея администраціи и внутренняго быта. По мнѣнію г. Калачева, записи, подобныя писцовымъ книгамъ, суть чисто туземное учрежденіе, основы котораго являются въ самую раннюю эпоху существованія Русскаго государства. На основаніи данныхъ, представляемыхъ многими договорными и другими грамотами XII, XIII, XIV и XV вѣковъ, можно считать несомнѣннымъ, что уже въ удѣльный періодъ существовали списки тѣхъ мѣстностей, съ которыхъ княжескіе посадники собирали дань, съ обозначеніемъ предметовъ и количества дани

и становъ или погостовъ, гдѣ были учреждены стоянки даньщиковъ, при объѣздѣ порученныхъ имъ городовъ, съ ихъ волостями и съ указаніемъ уѣздныхъ границъ. Въ XVI же и XVII вѣкахъ, писцовыя книги являются уже результатомъ отчетливо сознанной и проведенной правительствомъ системы описанія земель, для взиманія, на основаніи этого описанія, людей на службу и разнаго рода казенныхъ сборовъ; такъ что въ это время распространеніе предѣловъ Русскаго государства уже постоянно сопровождается посылкою во вновь пріобрѣтенные области и города писцовъ для производства тамъ переписей. Такимъ образомъ составленныя и дополненныя въ разныя царствованія отъ Іоанна III до начала XVIII вѣка писцовыя, межевыя, переписныя, засѣчныя и другія по описанію земель книги сохранились въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи въ количествѣ слишкомъ 3,000 текстовъ или редакцій, относящихся къ болѣе чѣмъ 100 городамъ и пригородамъ, съ ихъ уѣздами. Нѣкоторая доля этихъ книгъ ограничивается лишь весьма небольшими участками земли, но большая часть ихъ заключаетъ въ себѣ полныя описанія городовъ, съ ихъ уѣздами и съ опредѣленіемъ сборовъ, взимавшихся съ жителей. Изъ этого понятно, какое важное значеніе имѣютъ эти документы для разработки географіи и внутренняго быта древней Россіи: заключая въ себѣ массу названій различныхъ географическихъ мѣстностей, подробный перечень городскихъ построекъ, описаніе внутренняго украшенія церквей и монастырей, численныя данныя о населеніи городскомъ и сельскомъ, означеніе ихъ промысловъ и взимаемыхъ съ нихъ сборовъ, вышеупомянутые документы представляютъ множество новыхъ свѣдѣній, равно любопытныхъ для географа, статистика, этнографа, археолога, юриста и финансиста. Принимая во вниманіе такую чрезвычайную научную важность писцовыхъ книгъ, Н. В. Калачовъ заявилъ о необходимости обнародованія заключающихся въ нихъ свѣдѣній. Но такъ какъ полное изданіе этой массы документовъ почти не осуществимо по чрезвычайной обширности такого предпріятія, то г. Калачевъ высказалъ мысль объ обнародованіи научныхъ данныхъ, заключающихся въ писцовыхъ книгахъ, по особому способу. Способъ этотъ состоитъ въ искусной выборкѣ изъ писцовыхъ книгъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя могутъ интересовать того или другаго изслѣдователя; такая выборка чрезвычайно облегчается итогами, находящимися въ самыхъ книгахъ послѣ описанія каждаго стана или волости и составляющими сводъ всѣхъ цифръ о числѣ селъ, деревень, погостовъ и починковъ, а въ нихъ дворовъ и жителей, о количествѣ владѣемой ими и пустой оброчной земли, о другихъ угодьяхъ и наконецъ о платимыхъ ими повинностяхъ. Извлеченіе такого рода, не будучи

слишкомъ обширнымъ, составило бы въ своей совокупности ту именно работу по писцовымъ книгамъ, которую желательно имѣть для разнаго рода изслѣдованій по древней Россіи, и осуществленіе которой, по мнѣнію Н. В. Калачова, было бы предпріятіемъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ дѣятельности Географическаго Общества.

Чтеніе г. Калачова было выслушано присутствующими съ полнымъ одобреніемъ, и соединенныя Отдѣленія отнеслись къ предложенію г. Калачова съ полнымъ сочувствіемъ. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыми изъ присутствующихъ были высказаны различнаго рода замѣчанія, касательно исполненія труда, предложеннаго г. Калачовымъ, и вообще изданія писцовыхъ книгъ. Д. чл. А. П. Заблоцкій высказалъ мнѣніе, что писцовыя книги должны быть издаваемы не иначе какъ вполнѣ — на томъ основаніи, что при сокращенномъ изданіи, какъ бы ни было оно искусно редактировано, всегда могутъ быть опущены такія подробности, которыя могутъ имѣть научное значеніе. Мнѣніе это было поддержано и д. чл. П. И. Савваитовымъ. Д. чл. В. И. Вешняковъ, допуская возможность изданія писцовыхъ книгъ въ сокращенномъ видѣ, замѣтилъ, что для успѣшнаго исполненія этого труда необходимо установить весьма опредѣленную программу, которою руководствовались бы лица, принимающія на себя выборку свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ. Д. чл. И. И. Вильсонъ объяснилъ, что при обработкѣ «Списка населенныхъ мѣстъ С.-Петербургской губерніи» онъ имѣлъ случай извлекать свѣдѣнія изъ писцовыхъ книгъ Вотской пятины, изданныхъ Археографическою Коммисіею, и, основываясь на этомъ опытѣ, высказалъ предположеніе, что есть возможность большую часть свѣдѣній, заключающихся въ писцовыхъ книгахъ, представить въ формѣ таблицъ, устраняя такимъ образомъ вполнѣ тотъ способъ изложенія, который представляютъ самые памятники, и сохраненіе котораго по его многосложности значительно увеличило бы объемъ предполагаемаго изданія. Дѣйств. чл. А. Б. фонъ-Бушенъ заявилъ мнѣніе, что желательно было бы имѣть свѣдѣнія изъ писцовыхъ книгъ по всей древней Россіи за одну эпоху или, по крайней мѣрѣ, за одинъ возможно короткій періодъ времени, такъ какъ только такого рода свѣдѣнія могутъ имѣть значеніе въ статистическомъ отношеніи. Наконецъ, дѣйств. чл. Д. А. Кропотовъ находилъ необходимымъ издать древнѣйшія изъ сохранившихся писцовыхъ книгъ, относящіяся къ XVI в., въ возможной полнотѣ, хотя бы онѣ и не обнимали всего пространства тогдашней России.

Въ отвѣтъ на эти возраженія дѣйств. чл. Н. В. Калачовъ объяснилъ, что онъ признаетъ пользу полнаго изданія писцовыхъ книгъ, но считаетъ такое предпріятіе вполнѣ неосуществимымъ, какъ уже то доказы-

вестся отчасти опытомъ, сдѣланнымъ Археографическою Коммисіею. Что касается до изданія извлеченій изъ писцовыхъ книгъ въ табличной формѣ, то по мнѣнію г. Калачова, этотъ способъ изданія представляетъ два неудобства: 1) табличная форма совершенно уничтожаетъ свойственный писцовымъ книгамъ характеръ описанія мѣстностей, и 2) въ форму таблицъ нѣтъ возможности умѣстить большую часть свѣдѣній, заключающихся въ книгахъ. Относительно же изданія свѣдѣній за извѣстный краткій періодъ, г. Калачовъ замѣтилъ, что такое требованіе трудно удовлетворить потому, что сохранившіяся книги разныхъ мѣстностей относятся къ весьма различнымъ эпохамъ, и что книгъ по всей Россіи за одну какую-нибудь эпоху не сохранилось. Когда изъ разнообразія высказанныхъ мнѣній обнаружилось, что въ настоящемъ засѣданіи трудно будетъ прійдти къ окончательному разрѣшенію вопроса, г. предсѣдательствующій, заключая пренія, выразилъ общую мысль присутствующихъ — сочувствіе къ предложенію Н. В. Калачова, и предложилъ составить коммисію для обсужденія подробностей вопроса объ этомъ предложеніи.

Въ составъ коммисіи избраны были: А. И. Артемьевъ, В. И. Вешняковъ, А. П. Заблоцкій, Н. В. Калачовъ, Д. А. Кропотовъ и П. И. Савваитовъ; а такъ какъ А. П. Заблоцкій и П. И. Савваитовъ заявили, что по многочисленности своихъ занятій не могутъ принять участія въ коммисіи, то въ составъ ея избраны А. Б. фонъ-Бушенъ и И. И. Вильсонъ.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Статистики и Этнографіи. — *24-го января 1869 года.*

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. Е. И. Ламанскаго гг. дѣйствительные члены и члены-сотрудники: А. И. Артемьевъ, А. Г. Барышевъ, И. Ѳ. Барковскій, М. И. Венюковъ, Н. В. Калачовъ, Н. П. Корниловъ, М. О. Кояловичъ, Д. А. Кропотовъ, Ѳ. Н. Лугининъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, А. А. Муравьевъ, Е. К. Огородниковъ, В. Д. Полевой, В. А. Прохоровъ, Н. В. Рудановскій, А. И. Савельевъ, А. И. Ходневъ, Д. І. Чубиновъ, П. П. Чубинскій, И. Б. Штиглицъ, И. С. Щукинъ, А. Г. Яновскій, Ю. Э. Янсонъ, секретарь Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, секретари Отдѣленій: Статистики М. Н. Раевскій и Этнографіи Л. Н. Майковъ и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

Е. И. Ламанскій открылъ засѣданіе заявленіемъ, что по случаю отсутствія гг. предсѣдательствующаго и помощника его по Отдѣленію Этнографіи, онъ позволяетъ себѣ сохранить право предсѣдательства, предоставленное ему Отдѣленіями въ соединенномъ засѣданіи 12 минувшаго декабря.

Читанъ прилагаемый при семъ докладъ Коммисіи, избранной Отдѣленіями Статистики и Этнографіи въ соединенномъ засѣданіи 12 декабря 1868 года, по вопросу о предложенномъ дѣйств. чл. Н. В. Калачовымъ изданіи свѣдѣній по географіи, статистикѣ и этнографіи древней Россіи, заключающихся въ *писцовыхъ книгахъ*. Докладъ этотъ былъ вполнѣ одобренъ соединенными Отдѣленіями. При томъ вновь были высказаны сужденія о важности предполагаемаго изданія, и согласно съ мыслью дѣйств. чл. Н. В. Калачова, выражено желаніе, чтобы Коммисія, на которую была возложена разработка даннаго вопроса, сохранила за собою право собираться для совѣщаній по ходу производимыхъ работъ, тѣмъ болѣе, что печатаніе извлекаемыхъ свѣдѣній будетъ имѣть мѣсто въ С.-Петербургѣ. За симъ *опредѣлено:* о всемъ вышеизложенномъ представить на утвержденіе Совѣта.

Докладъ Коммисіи по вопросу о предложенномъ дѣйств. чл. Н. В. Калачовымъ изданіи свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ.

Коммисія, избранная соединенными Отдѣленіями Статистики и Этнографіи по вопросу о предложенномъ дѣйствительнымъ членомъ Н. В. Калачовымъ изданіи свѣдѣній по статистикѣ, этнографіи и географіи древней Россіи, заключающихся въ писцовыхъ книгахъ, имѣла свое засѣданіе 17 декабря, въ нижеслѣдующемъ составѣ: гг. дѣйствительные члены А. И. Артемьевъ, А. Б. фонъ-Бушенъ, И. И. Вильсонъ, Н. В. Калачовъ, Д. А. Кропотовъ, и секретари Отдѣленій Статистики М. Н. Раевскій и Этнографіи Л. Н. Майковъ. Признавая вполнѣ важность и пользу изданія вышесказанныхъ свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ, Коммисія, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказалась единогласно о необходимости содѣйствія этому предпріятію со стороны Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ средѣ котораго, какъ вопросъ о разработкѣ писцовыхъ книгъ, такъ и труды по ней встрѣчали всегда полное сочувствіе. Переходя затѣмъ къ общимъ основаніямъ для программы подобнаго изданія, Коммисія остановилась на нижеслѣдующемъ:

1) Писцовыя книги имѣютъ быть изданы въ извлеченіи. Въ изданіи будутъ опущены всѣ повторенія, встрѣчающіяся въ книгахъ, а также всѣ свѣдѣнія, которыя не представляютъ прямаго научнаго интереса. Сверхъ того, будутъ исключены совершенно изъ изданія тѣ писцовыя книги, которыя относятся цѣликомъ къ отдѣльнымъ владѣніямъ.

2) Въ частности печатаемое извлеченіе будетъ заключать въ себѣ: а) описанія городовъ; б) поименный перечень всѣхъ сельбищъ съ указаніемъ при каждомъ географическаго положенія, числа жителей, количества дво-

ровъ, земли и получаемаго дохода; изъ свѣдѣній другаго рода о сельскихъ поселеніяхъ войдутъ наиболѣе любопытныя; в) итоги по волостямъ, станамъ и уѣздамъ, заключающіеся въ писцовыхъ книгахъ, и г) обозначеніе, по мѣрѣ возможности, уѣздныхъ межевыхъ границъ. Дальнѣйшія подробности извлеченія предоставляются на усмотрѣніе дѣйствительнаго члена Н. В. Калачова, который обязательно принимаетъ на себя трудъ редакціи всего изданія и выразилъ готовность предварительно привести въ извѣстность всѣ писцовыя книги, хранящіяся въ библіотекахъ и архивахъ С.-Петербурга, подобно тому, какъ это исполнено уже Николаемъ Васильевичемъ по Московскому Архиву Министерства Юстиціи.

3) Для изданія, писцовыя книги предполагается раздѣлить на три группы: первая будетъ заключать въ себѣ книги XVI столѣтія, кромѣ уже напечатанныхъ; вторая — книги XVII вѣка до 1683 года и третья — послѣ 1683 года. Этотъ годъ принятъ рубежемъ, потому что къ нему относится инструкція для составленія писцовыхъ книгъ, которая произвела измѣненія въ редакціи послѣдующихъ книгъ. Извлеченія изъ книгъ первой группы, какъ относящихся къ древнѣйшему времени, будутъ составлены сравнительно подробнѣе. Ко всему изданію предполагается приложить систематическій азбучный указатель.

4) По предварительнымъ соображеніямъ, изданіе составитъ 4 тома, каждый по 40 листовъ; срокъ для выхода ихъ всѣхъ можно опредѣлить въ пять лѣтъ. На издержки по печатанію 4-хъ сказанныхъ томовъ и на работы по выпискамъ изъ подлинниковъ потребуется, примѣрно, до 5,000 руб. Такъ какъ къ печатанію можно будетъ приступить не ранѣе 1870 года или конца 1869 г., то на первый разъ необходимо ассигнованіе суммы лишь на первоначальныя работы по извлеченію свѣдѣній изъ подлинныхъ книгъ. Для этого, по мнѣнію Коммисіи, вполнѣ достаточно 750 руб.; затѣмъ, въ послѣдующіе три года можно назначать по 1,000 руб. и наконецъ въ послѣдній годъ остальные 1,250 руб. Распредѣляя такимъ образомъ издержки на это важное изданіе, Коммисія руководится желаніемъ, по возможности, избѣгнуть увеличенія ежегоднаго бюджета Общества. Коммисія даже убѣждена, что извѣстную долю расходовъ, съ полною справедливостію, ежегодно можно будетъ относить на счетъ ассигновокъ по изданію «Записокъ» Отдѣленій Статистики и Этнографіи (по равной части), и только первоначальный расходъ 750 руб. вполнѣ произвести изъ суммъ, назначаемыхъ по общей смѣтѣ на «вспоможеніе по ученымъ предпріятіямъ и разные ученые труды» — о чемъ и ходатайствовать предъ Совѣтомъ Общества.

Все вышеизложенное Коммисія имѣетъ симъ представить на усмотрѣніе Отдѣленій.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *30-го декабря 1868 года.*

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ѳ. П. Литке, присутствовали: члены Совѣта: Н. А. Ивашинцовъ, А. Н. Савичъ, В. П. Безобразовъ, А. И. Артемьевъ, В. И. Вешняковъ, помощникъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики А. Б. фонъ-Бушенъ, секретарь Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. *Доложенъ:* прилагаемый у сего списокъ подаркамъ.

Опредѣлено: жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ библіотеку.

2. *Доложенъ:* прилагаемый у сего казначейскій отчетъ за 1867—68 г., изъ коего усматривается:

а) *по приходу:* что ежегодными взносами отъ гг. дѣйств. чл. поступило въ кассу Общества менѣе чѣмъ предполагалось по смѣтѣ (вмѣсто 2,700 р. въ дѣйствительности поступило 1,930 р.). Что же касается до выручки отъ продажи изданій, то она нѣсколькими рублями превзошла смѣтное назначеніе (назначено было 2,200 р., поступило 2,216 р. 41½ к.).

Неприкосновенный капиталъ увеличился на *девсти* руб. вслѣдствіе поступившихъ отъ двухъ членовъ единовременныхъ взносовъ, съ коими поступлено на основаніи § 14 Устава.

Запасный капиталъ увеличился на 1,000 р. вслѣдствіе перечисленія въ оный оставшихся свободными отъ 1867 г. текущихъ суммъ.

Въ особые капиталы пожертвовано неизвѣстнымъ лицемъ 150 руб. для изслѣдованія минеральныхъ водъ Восточной Сибири.

б) *по расходамъ:* изъ текущихъ суммъ произошла небольшая передержка по ст. 2-й (на изданіе Библіографическаго Указателя чл.-сотр. Межова), вслѣдствіе бóльшаго объема сего Указателя въ 1868 г. въ сравненіи съ прежними. Вознагражденіе составителю и печатаніе Указателя обошлось въ 670 руб., вмѣсто ассигнованныхъ 600 р. Другая передержка оказалась по ст. 6-й смѣты (по изданію Физическаго Отдѣла Сибирской экспедиціи), вслѣдствіе нѣкоторыхъ дополнительныхъ работъ по изготовленію для сего изданія карты Сахалина (назначено 100 р., издержано 156 р. 50 к.)

По канцеляріи и хозяйственной части сдѣланы нѣкоторыя сбереженія, а именно по статьямъ: 22-й (по казначейской части), 26-й (на освѣщеніе), 27-й (на собранія), всего на 158 р. 50 к. По другимъ статьямъ сбереженія произошли отчасти отъ невыполненія предположенныхъ работъ.

Въ статьѣ капиталовъ пожертвованныхъ съ особою цѣлію значительные расходы были произведены изъ капиталовъ С.-Петербургскаго купечества на изслѣдованіе внутренней торговли, капитала этнографическо-статис-

стической экспедиціи въ Западный край, и капитала на изданіе русскаго перевода Риттеровой Азіи,—частью вслѣдствіе состоявшагося въ минувшемъ году снаряженія лицъ въ поименованныя экспедиціи, а частью вслѣдствіе исполненія работъ по изданію Землевѣдѣнія Азіи.

Совѣтъ *опредѣлилъ:* на основаніи Устава, просить гг. членовъ Совѣта Е И. Ламанскаго и В. И. Вешнякова обревизовать казначейскій отчетъ, книги и суммы.

3. *Доложенъ* и утвержденъ: прилагаемый у сего проектъ смѣты на 1868—69 г. Въ означенной смѣтѣ:

1) по *приходу: уменьшена* сумма предполагаемаго дохода отъ взноса гг. дѣйствительныхъ членовъ, и увеличено смѣтное назначеніе по выручкѣ отъ изданій Общества.

2) а) по *расходу*: *уменьшена* сумма на изданіе «Извѣстій» Общества (1,300 руб. вмѣсто 1,500 руб.), вслѣдствіе оказывшагося ежегодно сбереженія по этой статьѣ.

б) *Уменьшена* сумма на изданіе «Записокъ» по Отдѣленіямъ Географіи Физической и Статистики, согласно отзывамъ гг. редакторовъ «Записокъ».

в) *Увеличена* сумма на изданіе «Записокъ» по Отдѣленію Этнографіи, согласно отзыву г. редактора.

г) *Включенъ* въ смѣту новый расходъ на изданіе отчета Сибирскаго Отдѣла.

д) *Исключена* статья смѣты на расходы по стенографіи.

4. По предложенію секретаря, цѣна отдѣльному выпуску «Извѣстій» назначена 50 к. вмѣсто прежнихъ 30 к., въ тѣхъ видахъ, чтобы при продажѣ отдѣльными выпусками цѣна одного тома «Извѣстій» была постоянно нѣсколько выше годовой подписной цѣны.

5. *Доложено*: отношеніе канцеляріи туркестанскаго генералъ-губернатора отъ 13 декабря, № 592, съ препровожденіемъ дополнительнаго списка высотамъ, опредѣленнымъ барометрически г. Буняковскимъ въ Тяньшанѣ.

Опредѣлено: благодарить за сіе интересное сообщеніе, а отношеніе передать въ редакцію «Извѣстій».

6. *Доложено:* письмо начальника Чукотской экспедиціи, барона Майделя, отъ 30 октября, изъ Якутска, съ извѣщеніемъ, что экспедиція означеннаго числа предполагала пуститься въ дальнѣйшій путь.

7. *Доложены:* доставленныя изъ Императорскаго Минералогическаго Общества свѣдѣнія, собранныя въ теченіе минувшаго лѣта геологическою экспедиціею въ Тверской губерніи, о тамошнихъ заводахъ, имѣющихъ предметомъ обработку минеральныхъ продуктовъ.

Опредѣлено: передать эти свѣдѣнія въ Отдѣленіе Статистики.

8. По предложенію секретаря и согласно бывшимъ примѣрамъ, *опредѣлено:* выдать завѣдывающему библіотекою Общества М. И. Богомолову *двѣсти* руб., за его ревностную службу, съ отнесеніемъ сего расхода на статью 27-ю смѣты.

10. Вице-предсѣдатель заявилъ совѣту, что казначей Общества дѣйств чл. М. Д. Княжевичъ нашелся вынужденнымъ сложить съ себя званіе казначея, такъ какъ служебныя обязанности его требуютъ весьма продолжительныхъ отлучекъ изъ С.-Петербурга. Совѣтъ, выслушавъ это сообщеніе съ искреннѣйшимъ сожалѣніемъ, *опредѣлилъ* вмѣстѣ съ тѣмъ предложить ближайшему общему собранію выразить дѣйств. чл. М. Д. Княжевичу глубокую признательность Географическаго Общества за ревностное и безкорыстное служеніе его на пользу Общества въ теченіе шестнадцати лѣтъ.

Въ кандидаты на должность казначея, для избранія въ годовомъ собраніи, Совѣтъ *постановилъ* предложить дѣйств. чл. Н. Б. Штиглица.

Списокъ книгъ и картъ, принесенныхъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу, отъ 19 по 30 декабря 1868 г.

КНИГИ.

Отъ Управленія Типографіи 2-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

1. Полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Собраніе второе. Т. XLI, въ двухъ отдѣленіяхъ. 1866 г. Спб., 1868.

Отъ Енисейскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

2. 32-я метеорологическая таблица по губернскому городу Красноярску. 1868 г.

Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

3. Засѣданіе Комитета 30 октября 1868 г.

Отъ г. И. Бока.

4. Геогностическое описаніе нижнесилурійской и девонской системы С.-Петербургской губерніи Ив. Бока. Спб., 1868.

Отъ г. И. Казанцева.

5. Описаніе Киргизъ-Кайсакъ. Сост. Илья Казанцевъ. Спб., 1867.
6. Описаніе Башкирцевъ. Сост. И. Казанцевъ. Спб., 1867.

КАРТЫ.

Отъ начальника Главнаго Штаба.

7. Карта Китайской имперіи, заключающая въ себѣ: собственно Китай, Манчжурію, Монголію, Тибетъ, Корею, Ладакъ и Бутанъ, составлено по новѣйшимъ свѣдѣніямъ офицерами Корпуса Военныхъ Топографовъ шт.-кап. Афонасьевымъ, Елисѣевымъ и Бубелемъ въ 1867 г. Масшт. 100 в. въ д. (фотогр.)
8. 13 листовъ (*) новой специальной хромолитографированной карты Европейской Россіи (10 в. въ д.)
9. 17 листовъ (**) хромометаллогравированной специальной карты Европейской Россіи (10 в. въ д.)

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи.—*14-го декабря 1868 года.*

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. О. Ѳ. Миллера присутствовали гг. дѣйствительные члены и члены-сотрудники: А. И. Артемьевъ, А. F. Баркманъ, М. Н. Галкинъ, Н. Е. Извѣковъ, Д. А. Кропотовъ, П. И. Лерхъ, А. I. Махвичь-Мацкевичь, Г. В. Мельгуновъ, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Ѳ. А. Подгурскій, В. Д. Полевой, М. Н. Раевскій, А. И. Савельевъ, Ѳ. Б. Шульцъ, П. С. Щукинъ, А. Б. Яновскій и секретарь Отдѣленія Л. Н. Майковъ.

§ 1.

По прочтеніи журнала предъидущаго засѣданія, Отдѣленію представлены вновь поступившіе этнографическіе матеріалы и предметы для музея Общества: 1) Народныя пѣсни, собранныя въ Могилевскомъ уѣздѣ Подольской губерніи г. Александромъ Руданскимъ, 2) Заговоры, загадки и сказка, записанныя въ Курганскомъ округѣ Тобольской губерніи свящ. Василіемъ Андріановымъ, 3) Народные юридическіе обычаи въ г. Крестцахъ, Новгородской губерніи, ст. свящ. Деващева, 4) Игра въ бабки въ слободѣ Мстерѣ, ст. чл.-сотр. И. А. Голышева, 5) Сусальное производство и промышленность въ слободѣ Мстерѣ, его-же, съ образцами сусальнаго серебра, 6) Описаніе рѣзной деревянной иконы, съ оттискомъ съ нея, его же, 7) Опытъ собранія пѣсенъ и сказокъ крестьянъ Сѣверо-Западнаго края, изданный чл.-сотр. М. А. Дмитріевымъ, и 8) Этнографическая

(*) Листы: 4, 12, 18, 19, 26, 30, 31, 32, 33, 34, 48, 49, 62.
(**) Листы: 4, 12, 13, 16, 17, 18, 19, 26, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 48, 49, 62.

карта Царства Польскаго, съ объяснительною къ ней запискою, составленная дѣйств. чл. Н. Н. Галкинымъ. *Опредѣлено*: просить И. И. Носовича доставить отзывы о сборникѣ г. Дмитріева, а дѣйств. чл. П. О. Бобровскаго — о картѣ г. Галкина, и въ случаѣ благопріятнаго отзыва о послѣдней, имѣть ее въ виду для напечатанія при «Запискахъ» Отдѣленія.

§ 2.

Доложенъ отзывъ дѣйств. чл. Н. С. Щукина о доставленныхъ г. Ларіоновымъ образцахъ народныхъ пѣсень, которыя были записаны имъ, вмѣстѣ съ напѣвомъ, въ Олонецкой и Вятской губерніяхъ; по мнѣнію г. Щукина, изъ пѣсень, собранныхъ г. Ларіоновымъ, только тѣ заслуживаютъ напечатанія, которыя до сихъ поръ не были обнародованы; что же касается напѣвовъ, то они не представляютъ музыкальныхъ достоинствъ.

§ 3.

Доложено ходатайство И. И. Носовича о предоставленіи ему званія члена-сотрудника Общества. Отдѣленіе, цѣня прекрасные труды г. Носовича по этнографическому изученію Бѣлорусскаго края, *опредѣлило*: о ходатайствѣ г. Носовича представить на утвержденіе Совѣта.

§ 4.

Доложены: 1) представленіе коммисіи, избранной Отдѣленіемъ по вопросу о присужденіи Константиновской медали; коммисія не признала возможнымъ присудить кому-либо въ нынѣшнемъ году эту высшую награду Общества; 2) представленіе коммисіи, избранной Отдѣленіемъ, по вопросу о присужденіи малыхъ медалей; коммисія признала достойными награжденія золотою медалью дѣйст. чл. Е. К. Огородникова—за его изслѣдованіе: Мурманскій и Терскій берега по Книгѣ Большого Чертежа, серебряными медалями членовъ-сотрудниковъ Н. Я. Аристова и И. П. Хрущова—за статьи ихъ, помѣщенныя въ I и II томѣ «Записокъ» Отдѣленія, и бронзовою медалью—свящ. І. Верещагина, за присланный имъ сборникъ народныхъ заговоровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прочтенъ разборъ изслѣдованія г. Огородникова, составленный членомъ коммисіи, дѣйств. чл. Д. А. Кропотовымъ. Опредѣлено: представленія обѣихъ коммисій утвердить. Сверхъ того Отдѣленіе, принимая во вниманіе, что трудъ д. чл. Е. К. Огородникова по разработкѣ Книги Большого Чертежа, заслуживающій полнаго поощренія по своей точности и полнотѣ, сопряженъ съ большими издержками, *постановило:* ходатайствовать передъ Совѣтомъ о назначеніи г. Огородникову пособія для продолженія этого труда, въ размѣрѣ отъ ста до двухсотъ рублей.

§ 5.

Чл.-сотр. П. И. Лерхъ представилъ обозрѣніе разсмотрѣнныхъ имъ матеріаловъ, которые предназначаются къ помѣщенію въ III томѣ «Записокъ» Отдѣленія, именно статей: А. П. Щапова: Этнографическія изслѣдованія въ Туруханскомъ краѣ и г. В. Ауновскаго: Очерки Мещеры. Изложивъ содержаніе этихъ статей, г. Лерхъ сообщилъ нѣсколько замѣтокъ о сдѣланныхъ имъ сличеніяхъ между трудами гг. Щапова и Ауновскаго и другими сочиненіями, касавшимися тѣхъ же предметовъ, и указалъ на тѣ пріемы, которыхъ, по его мнѣнію, необходимо держаться при изданіи разсмотрѣнныхъ сочиненій. При этомъ нѣкоторыми изъ присутствующихъ гг. членовъ было замѣчено, что архивъ Общества представляетъ значительные матеріалы для дополненія свѣдѣній, сообщаемыхъ г. Ауновскимъ. По выслушаніи доклада г. Лерха, Отдѣленіе *опредѣлило*: поручить чл.-сотр. П. И. Лерху редакцію III тома «Записокъ» Отдѣленія, въ который имѣютъ войти статьи гг. Щапова и Ауновскаго, а также Очеркъ повѣрій и обрядовъ Казанскихъ Татаръ, г. Каюма-Насырова.

§ 6.

Читана статья дѣйств. чл. Н. С. Щукина: О народныхъ увеселеніяхъ въ Иркутскѣ, напечатанная въ приготовляемомъ къ выпуску II томѣ «Записокъ» Отдѣленія. Статья эта была выслушана присутствующими съ одобреніемъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Географіи Физической. — *28-го января 1869 года.*

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго *П.* П. Семенова, дѣйствительные члены: А. П. Андреевъ, И. Ѳ. Бабковъ, А. Г. Баркманъ, Е. А. Беренсъ, М. И. Венюковъ, И. К. Гебгардтъ, А. Р. Гернгроссъ, А. А. Гейнсъ, П. А. Гельмерсенъ, Э. А. Коверскій, Н. В. Латкинъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, А. І. Махвичъ-Мацкевичъ, А. А. Муравьевъ, Л. Д. Никольскій, бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, А. С. Татариновъ и Н. С. Щукинъ, посторонніе посѣтители гг. Краевскій и Рейнталь и секретарь Отдѣленія, П. А. Кропоткинъ.

Доложено о поступившихъ въ Отдѣленіе статьяхъ:

1) *Я. Демченко*, О примѣненіи, которое можно сдѣлать въ будущемъ изъ Арало-Каспійской низменности. Разсмотрѣніе этой статьи поручено бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакену.

2) *И. Бабкова*, Общій взглядъ на устройство русскихъ поселеній въ сѣверо-восточной части Киргизской степи, которую г. Бабковъ прочелъ въ этомъ засѣданіи, и

3) *И. Полякова*, Изслѣдованія въ Восточномъ Саянѣ, содержаніе которой будетъ изложено въ будущемъ общемъ собраніи Общества.

Дѣйств. чл. И. Ѳ. Бабковъ прочелъ свою статью: *Общій взглядъ на устройство русскихъ поселеній въ сѣверо-восточной части Киргизской степи.*

Присоединеніе къ Россіи, по Чугучакскому договору, уступленныхъ Китаемъ оз. Цзайсана, долинъ Верхней Бухтармы и Курчума, части теченія Иртыша и страны, лежащей къ ю. отъ оз. Цзайсана до хребта Тарбагатая, т. е. около 25,960 кв. верстъ съ 64,000 душъ кочеваго населенія, вызвало желаніе упрочить русскую народность во вновь присоединенномъ краѣ, путемъ колонизаціи.

До послѣдняго времени, т. е. до образованія Степной Коммисіи, заселеніе степи производилось не систематично, а скорѣе имѣло искуственно, принудительный характеръ, вслѣдствіе образованія искуственныхъ торговыхъ центровъ, каковъ Сергіополь, и большихъ земледѣльческихъ поселеній, каковы напр. Кокпекты (2000 душъ). Но, удовлетворяя военнымъ потребностямъ, эти послѣднія не могли развиваться въ земледѣльческомъ отношеніи, ибо, вслѣдствіе мѣстныхъ условій хлѣбопашества, т. е. необходимости въ искуственномъ орошеніи, хлѣбопашество невозможно на большихъ сплошныхъ пространствахъ, отчего является необходимость въ большихъ земледѣльческихъ районахъ, отводъ которыхъ не можетъ быть сдѣланъ не стѣсняя Киргизовъ. Г. Бабковъ полагаетъ, что эти неудобства отчасти могутъ быть устранены разрѣшеніемъ казакамъ выселяться для образованія мелкихъ земледѣльческихъ поселеній по рр. Букони и Каинды, изобилующимъ хорошими угодьями, и рыбопромышленныхъ колоній по берегамъ Иртыша и оз. Цзайсана. Мѣста по Букони важны еще въ томъ отношеніи, что лежатъ, какъ напр. татарская деревня Мечеть (12 вер. отъ устья Букони), на торговыхъ перепутьяхъ по тракту изъ Курчумскаго края въ Семипалатинскъ.

По поводу поднятаго въ настоящее время вопроса объ относительныхъ удобствахъ свободной и обязательной военной колонизаціи, г. Бабковъ указалъ на многія невыгоды послѣдней: обезпеченное на первое время казачье населеніе слишкомъ мало заботится о будущемъ; для успѣшности хозяйства въ степи необходимо знакомство съ искуственнымъ орошеніемъ, съ которымъ казаки незнакомы; служба отрываетъ казаковъ отъ хлѣбопашества,—и вслѣдствіе всего этого казачье населеніе, мало помалу бросая земледѣліе, переходитъ къ мѣновой торговлѣ. — Совсѣмъ въ

мныхъ условіяхъ была-бы свободная колонизація; но она не всегда возможна на окраинахъ государства, въ особенности не обезпеченныхъ отъ нападеній кочевыхъ сосѣдей, и здѣсь военно-обязательное заселеніе является на первый разъ необходимостью и должно предшествовать свободной колонизаціи, чему примѣръ въ большихъ размѣрахъ представила въ недавнее время амурская колонизація.

Переходя къ разсмотрѣнію мѣстъ удобныхъ для заселенія, для выбора которыхъ г. Бабковъ осмотрѣлъ часть Цзайсанскаго края, онъ дѣлаетъ краткій топографическій обзоръ края, останавливаясь на тѣхъ мѣстностяхъ, которыя, съ перваго взгляда, могли бы представлять удобства для заселенія, но въ дѣйствительности представляютъ немалыя неудобства. Такъ, долина Чернаго Иртыша представляетъ песчаную полосу, окаймленную уремой (полосой) изъ сибирскаго тополя, а у самыхъ береговъ рѣки простираются болота и заливы со стоячею водою; такой же характеръ имѣютъ и берега оз. Цзайсана, а потому обѣ эти мѣстности неудобны для осѣдлыхъ поселеній, — что уже замѣчено въ 1720 г. ген.-м. Лихаревымъ, осматривавшимъ ихъ по повелѣнію Петра Великаго. Равнымъ образомъ на южномъ склонѣ горъ Манракъ и Кичкине-тау, — отроговъ хребта Сауръ-тау, составляющаго западное продолженіе хребта Мусъ-тау, — Чиликтинская котловина (75 вер. длины, 30 вер. шир.), изъ которой беретъ начало р. Канды-су, представляетъ *сазъ* или болото, питаемое подземными ключами, окруженное со всѣхъ сторонъ высокими горами, съ суровымъ климатомъ, бѣдное сѣнокосами и топливомъ. Солончаки по сторонамъ саза, покрытые травой кой-джау, могутъ дать только хорошій кормъ для овецъ. Такимъ образомъ, хотя здѣсь и стоятъ Киргизы въ теченіе лѣта, но для хлѣбопашества Чиликтинская котловина представляетъ, какъ видно, множество неудобствъ. Наиболѣе же удобныя мѣста для осѣдлаго водворенія, вслѣдствіе общаго характера страны, должны были представлять равнины, прилегающія къ лѣсистымъ отрогамъ хребта Сауръ-тау, на сѣверномъ его склонѣ, — равнины, орошаемыя рѣками Уйдене, Джемини, Темиръ-су, Теректы и Кендерликъ. Изъ нихъ рекогносцировка р. Темиръ-су показала, что эта рѣка, выйдя на равнину, имѣетъ слабое теченіе и, разбиваясь на нѣсколько рукавовъ, мѣстами даже пересыхаетъ. Верхнія теченія упомянутыхъ сейчасъ рѣчекъ представляютъ хорошіе луга, лѣсъ находится въ близкихъ разстояніяхъ отъ рѣчекъ, но въ мѣстахъ годныхъ подъ пашни встрѣчается недостатокъ, чего нѣтъ въ обильно орошенныхъ равнинахъ по берегамъ рр. Уйдене и Джемини, которыя обѣ одинаково удобны для хлѣбопашества. Такъ какъ равнина Джемини ближе къ горамъ Сауръ-тау, откуда долженъ доставляться лѣсъ для топлива и построекъ, то г. Бабковъ по-

дробно осмотрѣлъ всю долину этой послѣдней и окончательно избралъ мѣсто для укрѣпленія и будущей станицы на лѣв. берегу этой рѣки, по выходѣ ея изъ горъ Кичкине-тау; здѣсь, со временемъ, предполагается сосредоточить управленіе Зайсанскимъ краемъ и помѣстить на постоянныя квартиры роту пѣхоты, сотню казаковъ и взводъ артиллеріи.

«Избранная мѣстность, говоритъ г. Бабковъ, по своему возвышенному положенію обѣщаетъ здоровый климатъ и обильно орошена системою каналовъ, выведенныхъ изъ р. Джемини. Луговыя мѣста отстоятъ отъ избраннаго пункта въ 8-15 вер., превосходный строевой лѣсъ — въ 12-20 вер. Р. Черный Иртышъ, гдѣ можетъ быть устроена рыбалка, будетъ удалена отъ Джеминійскаго поста не болѣе 40 вер Въ верховьяхъ рр. Джемини, Темиръ-су, Теректы и Кендерлика, находится весьма много превосходныхъ мѣстъ для устройства заимокъ или хуторовъ и заведенія насекъ, а изобиліе различныхъ породъ звѣрей въ лѣсахъ Сауръ-тау, какъ-то: медвѣдей, лисицъ, сурковъ, барсуковъ и кабановъ — въ камышахъ Цзайсана и Чернаго Иртыша, можетъ составить также одну изъ отраслей промышленности. Наконецъ, если состоится предполагаемая Китайцами постройка города около урочища Буруль-тогай, въ долинѣ лѣв. бер. Чернаго Иртыша, то избранное мѣсто, независимо отъ значенія своего въ военномъ отношеніи, какъ опорный пунктъ и базисъ для войскъ сосредоточенныхъ на границѣ, можетъ сдѣлаться впослѣдствіи торговымъ перепутьемъ между Сибирью и Западною Монголіею».

Предсѣдательствующій возбудилъ вопросъ о высотѣ мѣстности, избранной для будущаго Джеминійскаго поста, и Чиликтинской котловины.

Д. чл. Бабковъ указалъ на то, что въ упомянутыхъ мѣстностяхъ не было сдѣлано барометрическихъ наблюденій, что въ горахъ, окружающихъ Чиликтинскую котловину, снѣгъ выпадалъ въ августѣ, и вообще по сравненію съ климатическими условіями Копальскаго плоскогоріянѣ которыя изъ присутствующихъ пришли къ заключенію, что высота его должна быть приблизительно отъ 900 до 1,600 м. (3 до 3,500 ф.); Джеминійскій же постъ долженъ лежать значительно ниже Чиликтинской котловины, и, судя по высотѣ оз. Цзайсана 366 м. (100 ф.), высота Джеминійскаго поста едвали превышаетъ 430 м. (1,400 ф.).

Предсѣдательствующій указываетъ на историческое значеніе Чиликтинской котловины, такъ какъ подобные обширные сазы, или обильныя источниками между-горныя котловины, вообще не многочисленныя въ этихъ частяхъ Средней Азіи, неизбѣжно должны были служить кочевками значительныхъ кочевыхъ властителей, такъ какъ представляютъ достаточно простора для большихъ ханскихъ ставокъ и группирующагося возлѣ нихъ кочеваго населенія. Именно къ такимъ, богато-орошеннымъ

обширнымъ котловинамъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и урочище Минъ-булакъ (тысячи источниковъ), въ зап. Тянь-шанѣ, слѣдуетъ пріурочивать историческія показанія; и дѣйствительно, въ реляціи Ѳедора Исаковича Байкова нельзя не узнать Чиликтинской котловины, служившей въ то время стойбищемъ одному изъ знатнѣйшихъ Джунгарскихъ владѣльцевъ, въ мѣстности называемой имъ Темиръ-черга.

Въ засѣданіи присутствовалъ пріѣхавшій на дняхъ изъ Кашгара кап. Рейнталь, который представилъ въ Отдѣленіе *Разспросную карту части мѣстности между Нарыномъ и Кашгаромъ*. По приглашенію предсѣдательствующаго, кап. Рейнталь сообщилъ Отдѣленію слѣдующія предварительныя свѣдѣнія объ своей поѣздкѣ:

Г. Рейнталь 11 октября отправился съ Нарына по направленію къ р. Атъ-баши, въ сопровожденіи 8 человѣкъ, съ вожакомъ изъ Киргизовъ; вьюки были разложены на лошадей, такъ какъ верблюды оказались бы негодными въ снѣгахъ, заваливших горные проходы, и на льдѣ замерзшихъ рѣчекъ. Пересѣкши р. Чары, которая въ 15—20 вер. отъ Нарына пересѣкаетъ дорогу въ направленіи съ с.-в. на ю.-з., и поросла въ верхнихъ частяхъ еловымъ лѣсомъ, онъ вышелъ въ долину р. Атъ-баши. Эта долина, шириною около 10 вер. при устьѣ р. Богушты, тянется съ в. на з.; горы, окаймляющія ее съ с., отстоятъ отъ рѣки далеко, между тѣмъ какъ тѣ, которыя окаймляютъ ее съ ю., близко подходятъ къ ней, подмываютъ ее и образуютъ обрывы. Отсюда, по р. Богушты, г. Рейнталь сталъ подниматься на первый хребетъ, пересѣкаемый дорогою между Нарыномъ и Кашгаромъ; въ нижнемъ теченіи, р. Богушты поросла тальникомъ, но выше начинается еловый лѣсъ, который въ половинѣ подъема становится чрезвычайно густымъ и кончается только въ 15 вер. отъ перевала; на южномъ же склонѣ хребта лѣсъ появляется только верстахъ въ 100 отъ того мѣста, гдѣ онъ кончился на сѣв. склонѣ. Послѣдняя часть подъема очень крута, и переѣздъ, кромѣ того, затруднялся чрезвычайно густымъ снѣгомъ, который валилъ въ эти дни (12 и 13 октября) большими хлопьями; въ верхнихъ частяхъ перевала онъ былъ уже до полъ-аршина глубиною, завалилъ всѣ тропинки, и въ нѣкоторыхъ логахъ былъ такъ глубокъ, что лошадь тонула въ немъ. Переѣздъ черезъ одинъ логъ потребовалъ около 2 часовъ, такъ какъ приходилось казакамъ ложиться на снѣгъ, чтобы сдавить его, потомъ проводить порожнихъ лошадей, и затѣмъ уже—вьючныхъ. Высота перевала опредѣлена барометрически, но еще не вычислена; впрочемъ, судя по тому, что лѣсъ кончается на сѣв. склонѣ верстахъ въ 15-ти отъ перевала, а предѣлъ древесной растительности въ сосѣднихъ мѣстностяхъ лежитъ на высотѣ болѣе 2,400 м. (8,000 ф.), есть основаніе

думать, что онъ доходитъ до 3,200 — 3,350 м. (10,500 — 11,000 ф.) Окрестныя горы были покрыты снѣгомъ.

Южный склонъ не похожъ на сѣверный, такъ какъ представляетъ трудно-переходимыя голыя скалы; даже въ подножномъ кормѣ ощущается недостатокъ. Пересѣкши нѣсколько рѣчекъ (Тюёкъ, Басъ-кельтеукъ, Шеректы и Четъ-кельтеукъ), г. Рейнталь вышелъ въ долину р. Акъ-сая, русло которой шириною около версты, но совершенно пересохло.

Приблизительную высоту мѣстности между обоими хребтами предсѣдательствующій полагалъ не менѣе 24—2,700 м. (8—9,000 ф.) Пересѣкши Акъ-сай, тропинка идетъ на второй хребетъ, поднимаясь на него по рѣч. Теректы, притоку Акъ-сая, въ ю.-з. направленіи. Второй хребетъ ниже перваго, покрытъ травою, и ширина перевала доходитъ до 2—3 верстъ. Спускъ съ перевала по р. Джалтанъ-тасу, крутоподъема, каменистъ, и на немъ нѣтъ корма. Но съ выходомъ Джалтанъ-таса изъ ущелья появляются пашни, для которыхъ мѣсто расчищено изъ подъ щебня и снабжено арыками (водопроводными канавами); тутъ-же впервые появляются осина и колючка Caragana jubata. Вдоль р. Джалтанъ-таса тянутся по обѣимъ сторонамъ горы, справа — ближе къ рѣкѣ, чѣмъ слѣва; чѣмъ ниже по Джалтанъ-тасу, тѣмъ лѣвая цѣпь горъ болѣе удаляется отъ рѣки, и понижается; правая же болѣе повышается надъ рѣкой, сплотняется, вершины ея выравниваются, и выясняется ея направленіе съ с. на ю. У пикета Джалтанъ-тасъ эта цѣпь образуетъ сѣдловину, гдѣ развѣтвляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна на такое же разстояніе продолжаетъ сопровождать рѣч. Джалтанъ-тасъ нѣсколько въ ю.-в. направленіи; другая же отворачиваетъ на столько же на ю.-з. Тропинка преходитъ черезъ сѣдловину охраняемую двумя курганами, построенными на высотахъ, и затѣмъ вступаетъ въ ущелье между упомянутыми двумя вѣтвями; эти вѣтви постепенно расходятся, и верстахъ въ пяти отъ пикета теряютъ всякую правильность, разсыпаясь на группы горъ, размѣщенныя безъ всякаго порядка.

На южныхъ склонахъ Теректинскаго перевала, замѣчается и рѣзкое различіе въ температурѣ: 16 октября, на сѣв. склонѣ Теректинскаго перевала, въ 8 ч. у. было — 11° R.; въ этотъ-же день, на Джалтанъ-тасѣ, на закатѣ солнца, было +8° R. Фрукты, которыми угощали г. Рейнталя на Теректы были всѣ мерзлые, между тѣмъ какъ на Джалтанъ-тасѣ онъ ѣлъ свѣжіе яблоки и виноградъ, привозимые изъ Кашгара. Отъ Джалтанъ-таса къ югу, до Иссыкъ-караула, расположеннаго на р. Артышѣ, дорога идетъ, пересѣкая нѣсколько ручьевъ, по каменистому грунту и только у Иссыкъ-караула встрѣчается идущая съ з. на в. полоса солонцовъ на глинистой почвѣ.

Несмотря на ясность неба, мѣстность, лежащая впереди, кажется какъ-бы въ туманѣ и ощущается запахъ болота.

Отъ Иссыкъ-караула, гдѣ Артышъ круто поворачиваетъ на з., дорога идетъ по похожему на промоину ущелью Узюнъ-сай, выходящему снова къ р. Артышъ, которая, обогнувъ горы съ зап. стороны, выходитъ близъ устья ущелья на равнину, и близъ дер. Артышъ впадаетъ въ р. Кумырликъ-дарью, протекающую южнѣе Кашгара. Дер. Артышъ есть широкая полоса пашенъ, которыя тянутся почти всплошь отъ Иссыкъ-караула до устья Артыша, и по которымъ разбросаны скрытые за заборами дома. По Артышу и выведеннымъ изъ него арыкамъ растутъ осина, тальникъ, джида (Eleagnus) и инжиръ, котораго нѣтъ въ Кашгарѣ. Вода въ Артышѣ была ниже колѣна лошади. Отъ деревни дорога идетъ по волнистой мѣстности на ю. и потомъ на ю.-з., и расходится на двѣ, изъ которыхъ одна тянется въ гору и проходитъ мимо молельнаго дома, представляющаго собственно начало Кашгара, хотя онъ и удаленъ отъ Джанга-шара на 15 вер.; другая же, обходная, ведетъ на государственную дорогу Якубъ-Бека, идущую въ Кашгаръ съ ю.-в., черезъ новый и весьма шаткій мостъ на Кызылъ-су.

Отъ молельнаго дома уже начинается рядъ заборовъ и мазанокъ въ перемежку съ пашнями и площадями. Первый базаръ находится возлѣ р. Кызылъ-су, черезъ которую перекинутъ крѣпкій новый мостъ; но народа видно чрезвычайно мало; на висѣлицѣ, построенной на базарѣ, уже 10-й день висѣлъ трупъ повѣшеннаго. Городъ не похожъ ни на одинъ изъ завоеванныхъ нами въ Средней Азіи; домовъ почти не видно, вѣроятно оттого, что старыя китайскія постройки уничтожены, и жители теперь строятъ свои дома и лавки внутри кургановъ, расположенныхъ въ порядкѣ, нѣсколько похожемъ на шахматный. Есть много площадей, носящихъ слѣды развалинъ. Торговое движеніе должно быть незначительно, въ лавкахъ видны тѣже товары, что и въ Ташкентѣ; населеніе составляютъ Сарты и Китайцы.

Пробывши въ Кашгарѣ съ 19 октября по 1 ноября, г. Рейнталь вышелъ изъ города по ю.-в. дорогѣ, черезъ шаткій мостъ на Кызылъ-су, и скоро вышелъ на ту дорогу, по которой шелъ въ передній путь. По ней же шелъ и дальше; но такъ какъ Богуштинскій перевалъ окончательно завалило снѣгомъ, то для перехода черезъ сѣв. хребетъ онъ пошелъ по перевалу Тузъ-ашу. Высота его не уступаетъ высотѣ Богуштинскаго перевала. Объ этомъ перевалѣ и верховьяхъ Атъ-баши уже имѣются точныя свѣдѣнія, такъ какъ эта мѣстность снята инструментально.

Барометръ г. Рейнталя сломался на Акъ-саѣ, но налитъ и прокипяченъ

вновь, и имъ производились наблюденія въ пути; 12-дневныя наблюденія въ Кашгарѣ дадутъ приблизительную высоту этого города.

Ч.-сотр. П. А. Кропоткинъ представилъ Отдѣленію составленный имъ Каталогъ барометрически-опредѣленныхъ высотъ въ Восточной Сибири, въ составъ котораго вошли высоты 680-ти точекъ. Изъ нихъ высоты около 420 точекъ взяты изъ прежде-изданныхъ трудовъ различныхъ изслѣдователей Сибири, остальныя же вычислены вновь, на основаніи неизданныхъ барометрическихъ наблюденій г. Шварца, сдѣланныхъ во время экспедиціи полк. Ахте въ 1851, и гг. членовъ Сибирской экспедиціи въ 1856—59 гг. обязательно предоставленныхъ г. Шварцемъ въ распоряженіе г. Кропоткина, и на основаніи барометрическихъ наблюденій гг. Лопатина, Полякова, Таскина и Кропоткина. Этотъ каталогъ долженъ будетъ послужить основаніемъ для составленія гипсометрической карты южной полосы Восточной Сибири.

При составленіи высотъ вычисленныхъ различными наблюдателями, оказалось, что абсолютныя высоты не сравнимы между собою, такъ какъ высоты точекъ, гдѣ производились соотвѣтственныя наблюденія для полученія относительныхъ высотъ, различными наблюдателями принимались различныя; а потому г. Кропоткинъ обратилъ особое вниманіе на вычисленіе высотъ основныхъ точекъ, — Красноярска, Иркутска, Нерчинской обсерваторіи, Вознесенскаго пріиска и Хабаровки. Чтобы быть сравнимыми, высоты этихъ точекъ могли быть вычислены или абсолютно, на основаніи средняго стоянія барометра на уровнѣ моря въ соотвѣтственной широтѣ и долготѣ, или относительно, — по отношенію къ какой нибудь главной точкѣ, которой высота была бы опредѣлена абсолютно, какъ выше сказано. Вслѣдствіе незнанія нашего законовъ измѣненія давленія съ широтою и особенно долготою, г. Кропоткинъ избралъ второй путь, и вычислилъ абсолютно только высоту Иркутска и Хабаровки, опредѣляя высоты остальныхъ основныхъ точекъ относительно Иркутска.

Высота Иркутска была опредѣлена нѣсколько разъ, причемъ наиболѣе надежныя опредѣленія были сдѣланы Фуссомъ, Купферомъ и Эрманомъ. Фуссъ вычислилъ ее на основаніи 3-лѣтнихъ наблюденій; но едвали принялъ въ соображеніе значительное уменьшеніе давленія съ приближеніемъ къ берегамъ Вост. Океана, обнаруженное послѣдующими наблюденіями, и оттого, вѣроятно, его высота на 149 ф. (45 м.) разнится отъ послѣдняго опредѣленія, Эрмана, принявшаго въ разсчетъ это пониженіе. Купферъ въ самомъ началѣ вычисленія дѣлаетъ ошибку, ибо, приводя среднее стояніе барометра при $13^{1}/_{3}^{\circ}$ Р. къ 0° температуры ртути и шкалы, придаетъ положительную поправку вмѣсто отрицательной.

Остается высота Эрмана, наиболѣе надежная изъ всѣхъ. Эрманъ опредѣляетъ высоту Иркутска и всѣхъ остальныхъ точекъ относительно точки лежащей въ уровнѣ Лены у Тюменцовской, но нѣсколькими градусами сѣвернѣе; абсолютную высоту Тюменцовской онъ получаетъ по сравненію съ стояніемъ барометра въ Усть-Янскѣ; наконецъ, самыя вычисленія онъ дѣлаетъ по методу гораздо болѣе совершенному чѣмъ обыкновенно принятые. Но за недостаткомъ данныхъ, ему приходится дѣлать нѣсколько болѣе или менѣе произвольныхъ допущеній, и въ числѣ ихъ самое главное—то, что выраженіе хода барометра въ Нерчинскомъ заводѣ по формулѣ Бесселя можетъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ выраженіемъ хода барометра и въ упомянутой точкѣ,—допущеніе, въ силу котораго онъ переходитъ отъ средняго стоянія барометра въ этой точкѣ въ извѣстный день, — къ среднему годовому стоянію барометра, которое и служитъ для опредѣленія абсолютной высоты этой точки. А на основаніи этой высоты онъ получаетъ относительную высоту Иркутска надъ Тюменцовской по соотвѣтственнымъ наблюденіямъ, и изъ нея уже получаетъ абсолютную высоту этого города. Поэтому г. Кропоткинъ не счелъ себя вправѣ остановиться на высотѣ Эрмана, а полагалъ необходимымъ провѣрить ее другимъ путемъ. Среднее стояніе барометра въ Иркутскѣ принято выведенное Купферомъ изъ 14-лѣтнихъ наблюденій ч. с. Щукина. Для полученія высоты барометра на уровнѣ моря въ широтѣ и долготѣ Иркутска, г. Кропоткинъ воспользовался такими прибрежными точками обоихъ полушарій, гдѣ средняя высота барометра, выведенная изъ продолжительныхъ наблюденій, могла быть съ точностью приведена къ уровню моря, и составилъ изъ нихъ группы, которыхъ средняя высота и долгота были бы возможно близки къ широтѣ и долготѣ Иркутска. Затѣмъ, онъ дѣлаетъ допущеніе, что среднее изъ высотъ барометра въ точкахъ вошедшихъ въ составъ каждой группы даетъ искомую среднюю высоту барометра на уровнѣ моря въ средней широтѣ и долготѣ точекъ вошедшихъ въ составъ группы. Приведеніе средней температуры Иркутска (взятой по Эрману) къ уровню моря сдѣлано по формулѣ Аткинсона. Изъ сопоставленія результатовъ, полученныхъ при вычисленіи по различнымъ группамъ, между собою и съ результатомъ Эрмана, получается для Иркутска наиболѣе вѣроятная абсолютная высота въ 371 м. (1217 ф.), которая даетъ для уровня Ангары въ Иркутскѣ 363 м. (1191 ф.) (*); возможную погрѣшность онъ полагаетъ не болѣе ± 12 м. (40 ф.).

(*) 405 м. (1329 ф) по Фуссу, 387 м. (1270 ф.) по Купферу, 353 м. (1181 ф.) по Эрману, т. е. приводя къ уровню Ангары, 397 м. (1308 ф.), 379 м. (1244 ф.) и 355 м. (1161 ф.).

Вычисливъ по мѣсячнымъ и годовымъ среднимъ высоту Нерчинскаго завода надъ Иркутскомъ, онъ получаетъ абс. выс. этого мѣста равною 616 м. (2022 ф.) (*); абс. высоты Красноярска и Вознесенскаго прiиска, вычисленныя первая относительно Иркутска по немногимъ наблюденiямъ, а вторая по 2 мѣсяч. набл., относительно Иркутска, Нерчинскаго завода и Якутска,—онъ получаетъ равными 148 м. (484 ф.) (**) и 755 м. (2477 ф.). Высота Хабаровки опредѣлена по сравненiю съ высотами барометра въ Николаевскѣ и Нагасаки въ 120 м. (395 ф.) (***). Сообразно полученнымъ величинамъ исправлены абсолютныя высоты, собранныя въ Каталогѣ, такъ что послѣдующее измѣненiе въ высотѣ Иркутска повлечетъ за собою измѣненiе всѣхъ зависящихъ отъ Иркутска высотъ на одну и ту же величину. Въ заключенiе, г. Кропоткинъ указалъ на необходимость тригонометрическаго опредѣленiя высоты нѣсколькихъ точекъ въ Сибири, какъ для того, чтобы точнѣе опредѣлить высоты основныхъ точекъ, отъ которыхъ зависятъ абсолютныя высоты всѣхъ остальныхъ, такъ, главнымъ образомъ для того, чтобы выяснить донынѣ темные законы измѣненiя атмосфернаго давленiя въ предѣлахъ занимаемыхъ сибирскимъ материкомъ, и такимъ образомъ извлечь пользу изъ продолжительныхъ наблюденiй въ Иркутскѣ и особенно Нерчинскомъ заводѣ.

Дѣйств. чл. Э. А. Коверскiй обратилъ вниманiе на невозможность заранѣе предвидѣть величину погрѣшности въ барометрическихъ опредѣленiяхъ высотъ.

Свои замѣчанiя онъ резюмируетъ слѣдующимъ образомъ:

«Я назвалъ нѣсколько примѣровъ двукратнаго опредѣленiя высотъ однихъ и тѣхъ-же пунктовъ, а именно:

	Вѣнск. ф.	Разность.
Алаштадтъ, по одному измѣренiю высота =	497	
по другому	365	132 ф.
Гинтеркайзеръ, въ долинѣ Нижняго Инна.	3368	
	2227	1141 »
Афинзенъ.	3262	
	2718	544 »
Вершина Ортелесъ	14692	
	12352	2340 »

(*) 594 м. (1950 ф.) по Эрману и 680 м. (2230 ф.) по Купферу?
(**) 171 м. (560 ф.) по Паншеру.
(***) 192 м. (630 ф.) по Мааку.

(Сборн. бар. изм. въ Тиролѣ и Форальбергѣ, составленный Тринкеромъ).

Г. Иркутскъ по Фуссу	. . . . .	1329 ф.
» Купферу	. . . .	1270 »
» Эрману	. . . .	1181 »

«Затѣмъ, я обратился къ разбору причинъ указанныхъ разногласій, столь краснорѣчиво говорящихъ не въ пользу барометрическаго способа опредѣленія высотъ. По моему мнѣнію, эти разногласія проистекаютъ: 1) не отъ ошибочности и разнообразія постоянныхъ коэфиціентовъ, употребляемыхъ для вычисленія высотъ, 2) не отъ ошибокъ отдѣльныхъ наблюденій, такъ какъ для высотъ, превосходящихъ нѣсколько десятковъ саженъ, ошибки въ наблюденіяхъ никогда не достигаютъ вышеупомянутыхъ разностей въ барометрическихъ измѣреніяхъ, 3) не отъ невѣрности и неполноты предположеній объ измѣненіи хода температуры съ постепеннымъ возвышеніемъ надъ уровнемъ океана, т. е. не отъ тѣхъ причинъ, которыми, повидимому, князь Кропоткинъ старается объяснить разногласіе выводовъ высоты г. Иркутска. Я полагаю, что аномаліи усматриваемыя въ барометрическихъ опредѣленіяхъ высотъ, зависятъ исключительно отъ неравновѣсія атмосферы, составляющаго ея обыкновенное нормальное состояніе. Чтобы измѣрить высоту посредствомъ барометра, надо взвѣсить столбъ воздуха, тяготящій надъ нижнею точкою, сдѣлать тоже для верхней точки, взять разность вѣсовъ и вычислить, соотвѣтственно этой разности вѣсовъ, высоту, въ зависимости отъ плотности воздуха, его температуры и влажности. Для нахожденія вѣса употребляютъ барометръ, показывающій, собственно говоря, давленіе, а не вѣсъ. Понятія же о давленіи и вѣсѣ равнозначущи только тогда, когда атмосфера находится въ равновѣсіи. Если же это равновѣсіе нарушается воздушными теченіями или потоками, тогда атмосферное давленіе выразитъ собою вѣсъ атмосферы, усиленный, или ослабленный давленіемъ этихъ потоковъ, смотря потому будутъ ли они восходящіе или нисходящіе. Отдѣлить барометромъ въ наблюденномъ атмосферномъ давленіи часть, приходящуюся на долю потоковъ, отъ части, показывающей собственно вѣсъ воздуха, невозможно; а потому приходится смѣшивать давленіе атмосферы съ ея вѣсомъ.

«Дѣйствіе воздушныхъ теченій до безконечности разнообразно, и вліяніе ихъ на результаты барометрическихъ нивеллировацій весьма чувствительно. Можно положительно утверждать, что они—виновники тѣхъ аномалій, которыя такъ обыкновенны при этомъ способѣ измѣренія высотъ.

«Если при опредѣленіи высоты въ 2,800 ф., получается иногда погрѣшность въ 580 ф. (около $^1/_4$ всей высоты), то скорѣе слѣдуетъ

удивляться согласію выводовъ высоты Иркутска по Фуссу, Купферу и Эрману, чѣмъ пренебрегать какимъ нибудь опредѣленіемъ, безъ видимыхъ къ тому причинъ, такъ какъ высоты Иркутска по Фуссу, Купферу и Эрману отклоняются отъ средней высоты (1,260 ф.) только на 80 ф. (почти 1/16 всей высоты).

«Далѣе, слѣдовало бы сказать о недостаточности матерьяловъ и малой благонадежности ихъ, для составленія гипсометрической карты южной полосы Вост. Сибири, но такъ какъ я незнакомъ съ распредѣленіемъ собранныхъ въ Каталогѣ кн. Кропоткинымъ точекъ, то легко быть можетъ, малое число всѣхъ точекъ вознаграждается искуснымъ ихъ распредѣленіемъ по материку».

Въ преніяхъ принимаютъ участіе г. Венюковъ и другіе, также указывающіе на неточность барометрическихъ опредѣленій высоты.

Г. Кропоткинъ полагаетъ, что указанныя г. Коверскимъ крупныя разности въ опредѣленіяхъ высоты слѣдуетъ приписать или неточностямъ, или исключительнымъ условіямъ наблюденія, и указываетъ на то, что по Плантамуру (Mesurés hyps. dans les Alpes) разность между двумя опредѣленіями высоты, каждая по одному наблюденію и соотвѣтствующему ему не превышаетъ 30—40 м. (100—130 ф.). Изъ представляемой имъ таблицы, гдѣ собрано 25 точекъ, опредѣленныхъ два или болѣе разъ различными наблюдателями въ Вост. Сибири, видно, что разность между двумя опредѣленіями одинъ только разъ доходитъ до 310 ф., и только немного разъ (семь) превосходитъ 200 ф. Изъ этой таблицы г. Кропоткинъ заключаетъ, что *средняя* погрѣшность въ опредѣленіи высоты, въ южной полосѣ Вост. Сибири, изъ двухъ или немногихъ наблюденій, даже не вполнѣ соотвѣтствующихъ, при разстояніяхъ между мѣстами наблюденія верстъ въ 400, едвали превосходитъ 150 ф., хотя въ отдѣльныхъ, немногихъ случаяхъ и доходитъ до 300 ф. Наконецъ, погрѣшность, какъ извѣстно, быстро убываетъ съ увеличеніемъ числа наблюденій.

Но высота Иркутска опредѣляется не изъ двухъ наблюденій, а изъ 14-лѣтнихъ наблюденій, и такъ какъ въ средней высотѣ барометра, выведенной изъ нихъ, исчезаютъ вліянія случайныхъ воздушныхъ теченій, то здѣсь не можетъ быть и рѣчи даже объ такихъ погрѣшностяхъ. Различія же въ опредѣленіяхъ Фусса и Эрмана (въ 149 ф.) и Купфера и Эрмана (89 ф.) зависятъ отъ незнанія законовъ общаго состоянія атмосферы въ зависимости отъ широты и долготы точки, и такія различія вовсе не ничтожны. Такъ какъ опредѣленіе высоты Иркутска по различнымъ группамъ даетъ весьма сходные результаты, между собою и съ результатомъ Эрмана, то г. Кропоткинъ признаетъ погрѣшность, не пре-

вышающею ± 40 ф.; ту же погрѣшность онъ принимаетъ въ относительной высотѣ Нерчинской обсерваторіи надъ Иркутскомъ, выведенной изъ многолѣтнихъ наблюденій, вслѣдствіе весьма согласнаго (по знаку) хода барометра и термометра въ этихъ двухъ точкахъ и вслѣдствіе малыхъ различій, получаемыхъ при опредѣленіи высоты по среднимъ различныхъ мѣсяцевъ.

Предсѣдательствующій заключаетъ пренія тѣмъ, что если погрѣшности опредѣленія и будутъ доходить въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 500 ф., то во всякомъ случаѣ, для составленія гипсометрической карты, въ которой горизонтали будутъ отстоять на 1,000 ф., барометрическія опредѣленія въ Вост. Сибири могутъ послужить достаточнымъ основаніемъ. Во всякомъ случаѣ уже сопоставленіе такого количества барометрически опредѣленныхъ высотъ въ различныхъ мѣстахъ южной полосы Восточной Сибири, даетъ такое понятіе о рельефѣ страны, которое безъ этого мы не могли бы имѣть.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Географіи Физической.— *13-го февраля 1869 г.*

Присутствовало, подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго П. П. Семенова, 15 членовъ и 8 постороннихъ посѣтительницъ и посѣтителей и секретарь Отдѣленія, П. А. Кропоткинъ.

Дѣйств. чл. Н. А. Сѣверцовъ сообщилъ Отдѣленію о поѣздкѣ *на верхній Нарынъ, Атъ-башу и Акъ-сай, для изслѣдованія Тянь-шаньскаго нагорья между Иссыкъ-кулемъ и китайскимъ Туркестаномъ*; полный стенографическій отчетъ объ этомъ сообщеніи будетъ напечатанъ въ изданіяхъ Общества.

Болѣзнь, задержавшая г. Сѣверцова на пути, помѣшала ему прибыть въ Вѣрное раньше начала сентября (1867 г.), и такимъ образомъ лишила его возможности выполнить первоначальное предположеніе,—принять участіе въ экспедиціи полковн. Полтарацкаго; результаты этой экспедиціи уже извѣстны Обществу изъ сообщенія участника ея, — бар. Остенъ-Сакена.

Пересмотрѣвши въ Вѣрномъ коллекціи, собранныя въ эту экспедицію г. Скорняковымъ, и приведя ихъ въ порядокъ, г. Сѣверцовъ, 14 сентября, тронулся въ экскурсію на Нарынъ и за Нарынъ, когда снѣгъ уже выпадалъ не только въ горахъ, но и въ яблочныхъ и въ абрикосовыхъ рощахъ. Впрочемъ можно было быть увѣреннымъ, что этотъ снѣгъ скоро стаетъ подъ палящими лучами солнца. Такъ оно и случилось въ дѣйствительности.

Пройдя на в.-с.-в. по сѣв. склону предгорья сѣверной цѣпи Заилійскаго Алатау, г. Сѣверцовъ сталъ подниматься на этотъ хребетъ по живописной долинѣ Тургэни (правый притокъ Или), пересѣкая береговые порфировые увалы, усѣянные, иногда грядообразно расположенными гранитными, по мнѣнію, Сѣверцова несомнѣнно ледниковыми валунами, такъ какъ они лежали на порфирѣ и могли быть принесены только съ водораздѣла между Тургэнью и Асою. Черный барбарисъ (Berberis heteropoda) и боярышникъ, а отчасти яблони покрываютъ склоны береговыхъ уваловъ, поднимаясь, первый до 1370 м. (4500 ф.), а послѣдній — до 1610 м. (5300 ф.). Съ высоты 1830 м. (6000 ф.) уже начинаются ельники, населенные куропатками, изъ которыхъ особенно замѣчательны восточно-сибирскія, встрѣчающіяся въ Сибири не ближе какъ за Енисеемъ и распространяющіяся, вмѣстѣ съ однимъ родомъ соловья (Calliope albigula) и др. сибирскими видами, по хребтамъ, имѣющимъ ю.-з. — с.-в. направленіе. Перевалъ черезъ первый хребетъ, въ 2830 м. (9300 ф.), не совпадаетъ съ водораздѣломъ: вершины Тургэни лежатъ ниже и южнѣе перевала, — въ продольной долинѣ, и отъ вершинъ Асы отдѣляются незамѣтнымъ водораздѣломъ, такъ что Тургэнь пробивается потомъ черезъ параллельный хребетъ порфироваго предгорья.

Послѣ некрутаго подъема съ Асы, г. Сѣверцовъ достигъ главнаго перевала черезъ сѣв. цѣпь Заилійскаго Алатау, на высотѣ около 3000 м. (9800—9900 ф.). Перевалъ очень узокъ, совершенно безлѣсенъ, и изъ скучивавшихся подъ ногами облаковъ выступали голыя скалы. Надъ головами, какъ и на всѣхъ перевалахъ, кружилъ бородачъ (Gypaëtos barbatus), достигающій 1.22 м. (4 ф.) длины и въ 1.37 м. (4.5 ф.) между оконечностями крыльевъ. Въ ельникахъ, прибл. на 240 м. (800 ф.), недостигавшихъ перевала, были убиты, между прочимъ, маралъ (Cervus elaphus), тоже алтайская форма, и горная индѣйка (Megaloperdix Nigelii).

Спустившись по Дженышке къ Чилику и переправившись черезъ него, г. Сѣверцовъ шелъ пустою степью къ рѣчкамъ Мерке (системы р. Чарына, лѣваго притока Или), встрѣчая на высокой площади, между обоими хребтами Заилійскаго Алатау, чисто-степныя формы травъ на высотѣ около 2000 м. (6000 ф.). Акъ-тогой, урочище, въ которомъ соединяются Каркара съ Кегеномъ и впадаютъ три рѣчки Мерке, образуя своимъ сліяніемъ р. Чарынъ, находится не у подножія хребта, а въ чрезвычайно глубокой продольной гранитной трещинѣ кребта, а три Мерке — въ поперечныхъ гранитныхъ же трещинахъ; долина же Кегени имѣетъ степной характеръ, широка, наполнена ключами и промыта въ

конгломератахъ. Между Кегенью и пикетомъ Акъ-су, въ встрѣчаемыхъ на пути густыхъ ельникахъ, живутъ въ изобиліи маралы и дикія козы, между тѣмъ какъ на прав. бер. Акъ-тогоя преобладаютъ аркары, (Ovis Ammon) горные бараны и теки (Capra sibirica).

Далѣе, г. Сѣверцовъ перешелъ черезъ едва замѣтный перевалъ южной цѣпи Заилійскаго Алатау,—Санъ-ташъ,—и вышелъ на притоки оз. Иссыкъ-куль,—Тюбъ и Джаргаланъ. На лѣвомъ бер. притока послѣдняго, Акъ-су, находится Аксуйскій пикетъ, возлѣ котораго уже устроилась татарская слободка для торговли съ Кара-Киргизами и служащая перепутьемъ для кашгарскихъ карaвановъ. Ненастье задержало здѣсь г. Сѣверцова на нѣсколько дней, и только 20 сентября онъ тронулся изъ Аксу, замѣтивъ на пути за Джаты-аксу сѣрые песчаники и конгломераты, обыкновенно сопровождающіе каменный уголь въ Тянь-шанѣ; 2 октября онъ подошелъ къ устью рѣки Борсъ-кауна, впадающей въ Иссыкъ-куль верстахъ въ 30-ти западнѣе Зауки.

Высоту озера онъ считаетъ въ 1,620 м. (5,000 ф.) (среднее между опредѣленіями гг. Семенова въ 1,650 м. (5,400 ф.) и Голубева — въ 1,370 м. (4,500 ф.). Земледѣліе (пшеница и ячмень) поднимается метровъ на 150 (500 ф.) надъ уровнемъ озера, и на высотѣ Аксу,— 1,700 — 1740 м. (5,700 — 5,800 ф.) идетъ уже плохо. Земледѣліемъ занимаются Киргизы, и есть даже одинъ русскій крестьянинъ, пришедшій изъ одной изъ великорусскихъ губерній высматривать мѣста для будущихъ переселенцевъ; онъ теперь уже два года весьма успѣшно занимается хлѣбопашествомъ около Зауки и надѣется скоро сколотить деньгу, чтобы вернуться на родину и звать товарищей.

По Борсъ-каунскому ущелью (*), г. Сѣверцовъ поднимался на хребетъ, отдѣляющій Иссыкъ-куль отъ Нарына. Долина Борсъ-кауна, который течетъ уступами, съ шумомъ переливаясь черезъ поперечно-преграждающіе ему путь увалы, состоящіе изъ нагроможденныхъ гранитныхъ глыбъ, какъ обрушившихся, такъ и, повидимому, ледниковыхъ, оказалась весьма живописною; между увалами онъ течетъ ровно, въ поросшихъ ельниками низкихъ берегахъ и не глубокъ, а по обѣимъ сторонамъ долины поднимаются отвѣсныя гранитныя скалы.

Перевалъ, гдѣ была встрѣчена широкая, плоская, болотистая долина, питаемая ключами, и озерко, еще не замерзшее 4 октября, несмотря на 15° мороза, оказался безснѣжнымъ, вѣчные же снѣга спускаются въ лощинахъ метровъ на 300 (1,000 ф.) ниже перевала, высоту кото-

---

(*) Съ Борсъ-кауна началась съемка: г. Сѣверцовъ находитъ ее совершенно согласною съ описаніемъ г. Проценко, но несогласною съ 10-верстною картою.

раго, по сравненію съ Заукинскимъ, г. Сѣверцовъ полагаетъ немного ниже 3,700 м. (12,000 ф.).

Съ перевала былъ видѣнъ впереди лишь низкій рядъ холмовъ—низкій относительно возвышенной равнины, лежащей на перевалѣ, — и по узкому, но удобному ущелью, г. Сѣверцовъ спустился въ широкую, холмистую долину, пересѣкши въ ущельѣ поперечную перемычку, — водораздѣлъ между двумя вершинами Джаакташа, которыя текутъ въ разныя стороны ущелья, и одна изъ которыхъ прорѣзываетъ хребетъ. На пути къ Нарыну, въ широкой долинѣ, лежащей у ю. подножія перевала, встрѣчаются на большихъ высотахъ, выше верхней границы можжевельника, нѣсколько озеръ среди альпійскихъ пастбищъ, покрытыхъ кипцами (Festuca) и отчасти видами Astragali.

Нарынъ, въ томъ мѣстѣ гдѣ на него вышелъ г. Сѣверцовъ, при оз. Баты-кичикъ, течетъ по холмистой возвышенной степи: горы низки, большею частью плоски, скорѣе похожи на увалы и поросли степными формами—кипцами, тальниками, съ примѣсью нѣкоторыхъ альпійскихъ видовъ. Несмотря на то, что термометръ въ теченіи 10 мѣс. стоитъ здѣсь ниже 0°, въ октябрѣ эти степи были совершенно безснѣжны; попадавшійся кое-гдѣ снѣгъ быстро таялъ и испарялся подъ лучами солнца. Зоологическій сборъ продолжалъ быть богатымъ, такъ какъ по степямъ бродятъ несмѣтныя стада горныхъ барановъ и козловъ, и водятся даже кабаны; но всего замѣчательнѣе была встрѣча на степяхъ между Борсъ-кауномъ и Нарыномъ съ блѣдножелтоватымъ степнымъ медвѣдемъ, — разновидностью U. isabellinus, — который живетъ здѣсь охотою за сурками. Этотъ медвѣдь, — медвѣдь высокихъ сыртовъ, издали кажущійся совершенно бѣлымъ, вполнѣ похожъ, по формамъ, на обыкновеннаго медвѣдя, только меньше ростомъ, — взрослая самка до 1.3 м. (4¼ ф.) длины, самцы достигаютъ до 1.5 м. (5 ф.); онъ покрытъ длинною шерстью, волосы достигаютъ до 10 цм. (4 д.), и имѣетъ болѣе прямые ногти чѣмъ лѣсные медвѣди, съ которыми составляетъ одинъ видъ. Разновидность могла бы быть обозначена названіемъ суркового медвѣдя. Замѣчательна, между прочимъ, эта принаровимость медвѣдя и кабана къ самымъ разнообразнымъ мѣстнымъ условіямъ.

Истоки Нарына неизвѣстны, но Киргизы говорятъ, что онъ беретъ начало на той же высокой площади, восточнѣе Зауки, — что подтверждается тѣмъ, что на меридіанѣ Борсъ-каунскаго ущелья (74°38′ в. д. отъ Пар.) Нарынъ уже имѣетъ значительные размѣры, занимая своими многочисленными рукавами долину въ 3—4 вер. При оз. Баты-кичикъ онъ зовется еще Тарагаемъ, и названіе Нарына принимаетъ лишь при впаденіи въ него Улана и Курмекты, пришедшей съ ю. Здѣсь кончается

первый его уступъ, — онъ покидаетъ высокую степь и, на высотѣ около 3,000 м. (9,500 ф.), вступаетъ въ узкое ущелье, непроходимое до устья Малаго Нарына, который течетъ съ с., беря начало изъ подъ Борсъкаунскаго перевала, въ плохо-извѣстныхъ окрестностяхъ вышеупомянутаго озера. Отъ устья М. Нарына начинается второй уступъ, по которому рѣка течетъ по волнистой площади, врѣзываясь въ нее метровъ на 60 (200 ф.). Отъ Куртки, долина Нарына съуживается до 25 вер., и около главной вершины Чирчика, Нарынъ снова врѣзывается въ узкое, совершенно непроходимое ущелье, верстъ въ 70 длиною. Выйдя на третій уступъ, онъ, принявъ Наманганъ, соединяется съ Сыромъ и течетъ по третьему уступу до Ходжента, въ широкой и холмистой долинѣ Фергана; у Ходжента Сыръ-дарья выходитъ на степь. Въ ущельяхъ водопадовъ нѣтъ, но образуются быстрины.

Упоминаніе о водопадахъ вызвало замѣчаніе председательствующаго о большомъ водопадѣ Иссыка въ 25 вер. отъ Вѣрнаго и г. Сѣверцова о водопадѣ на одномъ изъ притоковъ Коры около Копала, котораго высоту, по сравненію съ елями, онъ полагаетъ до 150 м. (500 ф.). Кора имѣла бѣлозеленоватый цвѣтъ и мутность, характерные для ледниковыхъ рѣчекъ, такъ что г. Сѣверцовъ повѣрилъ Аткинсону, утверждавшему, что въ вершинахъ Коры есть ледники.

Вверхъ по узкой и лишенной древесной растительности, но удобной, долинѣ Улана, г. Сѣверцовъ, несмотря на полное нежеланіе проводниковъ вести далѣе, пошелъ на ю. отъ Нарына, въ хребетъ, лежащій за Нарыномъ. Въ сѣв. частяхъ Улана еще была трава, и снѣгъ успѣлъ уже стаять; громадныя количества аркарьихъ и тековыхъ череповъ, — результатъ весеннихъ дракъ между самцами, по мнѣнію путешественника, — усѣеваютъ долину Улана, а надъ скалами кружитъ громадный Vultur indicus (по всей вѣроятности, баснословный грифъ Марко П ло), достигающій, въ добытомъ экземплярѣ, до 2.90 м. (9,5 ф.) въ крыльяхъ и, слѣдовательно, больше американскаго кондора.

По перевалу, гдѣ вѣчныхъ снѣговъ не встрѣчено, г. Сѣверцовъ перешелъ съ Улана на прав. вершину Атъ-баши и, несмотря на густой снѣгъ, лежавшій на сѣв. бер. рѣки, перевалилъ еще черезъ хребетъ; по Умину, онъ спустился къ Атъ-башѣ, гдѣ, въ 20 вер. отъ вѣчнаго снѣга, не доходя 3 вер. до сліянія Умана съ Атъ-башею, встрѣтилъ верхнюю границу елей, т. е. около 9,500 ф. Ельники здѣсь очень густы и спускаются до самой рѣки, которая метровъ на 60—90 (200—300 ф.) врѣзана въ окрестную долину.

Несмотря на позднее время (11 октября) и старанія проводниковъ заставить вернуться назадъ, г. Сѣверцовъ вывѣдалъ дорогу отъ одного

изъ нихъ, отыскалъ переправу черезъ Атъ-башу, и по лѣв. ея притоку, Тасъ-асу, направился въ слѣдующій хребетъ, чтобы перевалить на Акъ-сай. Перевалъ довольно удобенъ, пологъ, и становится крутымъ лишь на послѣднихъ 300 метрахъ. Судя по тому, что онъ на 90 м. (300 ф.) превышаетъ верхнюю границу можжевельника, г. Сѣверцовъ считалъ его въ 3,200 м. (10,500 ф.), и дѣйствительно по баром. опредѣленію г. Буняковскаго онъ оказался въ 3,230 м. (10,600 ф.).

Поднявшись по Тасъ-асу, г. Сѣверцовъ увидѣлъ передъ собою высокую волнистую долину, по которой течетъ, на значительной высотѣ,— Акъ-сай; хребты къ ю. значительно ниже, и спускъ весьма малъ: такъ, устье Теректы, прит. Акъ-сая, по опредѣленію г. Рейнталя, лежитъ на высотѣ около 3,000 м. (10,000 ф.); за Акъ-саемъ же лежатъ чрезвычайно крутыя горы Кокъ-кія, покрытыя вѣчными снѣгами и поднимающіяся надъ Акъ-саемъ на глазъ на 1,800—2,100 м. (6—7,000 ф.). Къ з. онѣ понижаются, но еще западнѣе, къ Чатыръ-кулю, виднѣлись опять крутые пики. Котловина Чатыръ-куля была видна съ перевала; но несмотря на огромную высоту этого озера,—3,350 м. (11,000 ф.),— оно только что замерзало, судя по стоявшему надъ водой облаку пара.

На обширной, высокой площади Акъ-сая былъ убитъ первый качкаръ,—Ovis Polii, тотъ чуть не баснословный звѣрь, котораго видѣлъ Марко Поло и про котораго ему разсказывали, что лисицы вьютъ гнѣзда въ его рогахъ.

Предсѣдательствующій указалъ на то, что со временъ Марко Поло, ни одинъ путешественникъ не видалъ этого барана, и, судя по этимъ баснямъ, памирскаго барана долго считали баснословнымъ животнымъ, пока лейт. Вудъ (Wood) не привезъ черепа и роговъ, которые послужили къ установленію новаго вида, названнаго въ честь Марка Поло *Ovis Polii*; но за тѣмъ оставался вопросъ, не вымеръ-ли этотъ видъ, подобно вымершимъ на Мадагаскарѣ и въ Новой Зеландіи гигантскимъ породамъ птицъ. Вопросъ этотъ разрѣшился тѣмъ, что во время поѣздки въ Тянь-Шань, предсѣдательствующій видѣлъ ихъ близь ледниковъ Сары-джаза, въ значительномъ стадѣ, и могъ такимъ образомъ констатировать, что эта замѣчательная порода еще не вымерла; наконецъ Н. А. Сѣверцовъ привезъ два экземпляра этого вида. Распространеніе отъ Памирскаго плоскогорія до горной группы Ханъ-тенгри, непрерывнаго ряда высокихъ площадей отъ 3-хъ т. до 3600 м., покрытыхъ степными травами и достаточно обширныхъ, чтобы въ изобиліи снабжать пищею такое большое животное, и близость ущелій съ питательными альпійскими травами, куда онъ укрывается отъ непогодъ и опасностей, дѣлаетъ эту мѣстность обширныхъ непрерывныхъ плоскогорій, весьма поэтично на-

званныхъ индѣйцами «крышею міра», особенно благопріятною для размноженія качкара.

Г. Сѣверцовъ перешелъ къ описанію вида. Высота *Ovis Polii* въ холкѣ 1.22 м. (4 ф.), длина 2.13 м. (7 ф.); словомъ онъ выше, но короче быка; длина спирально завитыхъ роговъ 1,4 м. (2 арш.); кругомъ всей шеи большая волнистая грива, хвостъ коротенькій. Нравы дикіе; только благодаря совершенной безлюдности Акъ-сая, Атъ-баши и верхн. Нарына (Сарабагиши оттѣснили Чириковъ и Вогинцевъ, но сами не кочуютъ, боясь баранты), онъ сдѣлался нѣсколько смирнѣе. *Ovis Polii* ходитъ большими стадами, только старые самцы держатся одиноко, гуляя иногда въ сопровожденіи нѣсколькихъ самокъ. Истребляютъ его волкъ обыкновенный и другой, весьма хищный красный альпійскій волкъ— *Canis alpinus parvus*, — чрезвычайно распространенный въ горахъ, но до того осторожное ночное животное, что до сихъ поръ его еще не удалось добыть. Убить *Ovis Polii* очень трудно, такъ какъ онъ чрезвычайно легко переноситъ раны, обыкновенно признаваемыя смертельными. Сѣверную и рѣзкую границу распространенія этого вида, на основаніи распространенія череповъ, составляетъ Нарынъ; южная же граница неизвѣстна; но встрѣча его на Акъ-саѣ важна въ томъ отношеніи, что указываетъ на распространеніе вплоть до Гималайской горной группы непрерывныхъ обширныхъ возвышенныхъ площадей, дѣйствительно составляющихъ необходимое условіе его распространенія.—Но возвышенныя степи Акъ-сая представляютъ и другаго рода интересъ, географическій, нѣсколько разъясняя географическую загадку, — Памиръ. Гумбольдтъ сдѣлалъ предположеніе, что Памиромъ называлась долина Акъ-сая. Г. Сѣверцовъ полагаетъ, что Гумбольдтъ былъ правъ, но что слово Памиръ было названіемъ не одной какой-либо мѣстности, а нарицательнымъ именемъ этихъ возвышенныхъ площадей, въ родѣ слова сыртъ.

На Акъ-саѣ г. Сѣверцовъ набросалъ съ высоты 3500 м. (11,500 ф.) рисунокъ окрестныхъ горъ. Между Кокъ-кія и Босадыромъ Акъ-сай врывается въ узкое ущелье, сквозь которое видѣнъ хребетъ, замыкающій Акъ-сайское ущелье. За Босадыромъ видна линія вершинъ перпендикулярныхъ къ горамъ Кокъ-кія, но есть основаніе думать, что онѣ составляютъ продолженіе этого хребта. За Босадыромъ видѣнъ еще рядъ вершинъ Сарыташа.

Начавшіеся бураны и снѣгъ заставили прекратить съёмку, и 18 октября г. Сѣверцовъ тронулся въ обратный путь внизъ по Атъ-башѣ на Нарынъ. Разсказъ объ этой части пути отложенъ до слѣдующаго засѣданія.

Списокъ газетамъ и журналамъ, получаемымъ въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ въ обмѣнъ на издаваемыя Обществомъ «Извѣстія».

1. Биржевыя вѣдомости.
2. Варшавскій дневникъ.
3. Виленскій вѣстникъ.
4. Вѣдомости Ростовской (на Дону) Городской Думы.
5. Вѣстникъ Россійскаго Общества Садоводства.
6. Вѣсть.
7. Горный журналъ.
8. Другъ народа.
9. Духовная бесѣда.
10. Дѣло.
11. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
12. Журналъ Путей Сообщенія.
13. Земледѣльческая газета.
14. Инженерный журналъ.
15. Ирбитскій ярмарочный листокъ.
16. Кавказъ.
17. Космосъ.
18. Кронштадтскій вѣстникъ.
19. Морской Сборникъ.
20. Московскія вѣдомости.
21. Одесскій вѣстникъ.
22. Петербургская газета.
23. Правительственный вѣстникъ.
24. Православное обозрѣніе.
25. Русскія вѣдомости.
26. Сборникъ свѣдѣній и матеріаловъ по Министерству Финансовъ.
27. Сельское хозяйство и лѣсоводство.
28. Сенатскія вѣдомости.
29. Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства.
30. С.-Петербургскія вѣдомости.
31. Сѣверная пчела.
32. Техническій Сборникъ.
33. Торговый сборникъ.
34. Труды Имп. Вольнаго Экономическаго Общества.
35. Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ.
36. Христіанское чтеніе.
37. Courrier russe.
38. St. Petersburger Zeitung.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 1. 2-го Апрѣля. 1869 г.

Геологическая экспедиція въ Тверскую губернію.

Лѣтомъ 1868 г. Императорское Русское Географическое Общество участвовало въ геологической экспедиціи, снаряженной Императорскимъ Минералогическимъ Обществомъ въ Тверскую губернію.

Минералогическое Общество, какъ извѣстно, предприняло постепенное геологическое изслѣдованіе Европейской Россіи, съ цѣлію составленія подробной геологической карты нашего отечества. Общество это не остановилось предъ громадностью предпріятія, на окончаніе котораго потребуется болѣе полувѣка, и, составивъ общій планъ геологическаго изслѣдованія, приводитъ его въ исполненіе по частямъ. Для расширенія и ускоренія изслѣдованій необходимы весьма значительныя средства, а потому желательно, чтобы это полезное предпріятіе нашло возможно большую поддержку, какъ со стороны ученыхъ и административныхъ учрежденій, такъ и со стороны частныхъ лицъ. Въ этомъ отношеніи Тверское Губернское Земское Собраніе первое подало примѣръ и назначило на геологическія изслѣдованія въ Тверской губерніи 1200 рублей. Вслѣдствіе сего Минералогическое Общество положило имѣющіяся въ его распоряженіи средства для геологическихъ изслѣдованій въ 1868 г. обратить на Тверскую губернію. Совѣтъ Географическаго Общества, вполнѣ сочувствуя мыслямъ и предположеніямъ Минералогическаго Общества, и имѣя въ виду, что геологическія изысканія непосредственно входятъ въ кругъ занятій Общества, ассигновалъ для той же цѣли 1000 рублей. Въ виду столь значительныхъ средствъ, *оказалось* возможнымъ отправить въ Тверскую губернію четырехъ геологовъ одновременно и произвести изслѣдованіе возможно подробное и основательное въ короткій сравнительно срокъ.

Командированныя лица, а именно: профессоръ Горнаго Института Еремеевъ, докторъ Дитмаръ, кандидатъ Бокъ и г. Лагузенъ, въ теченіе лѣта 1868 г. успѣли изслѣдовать девять уѣздовъ Тверской губерніи. Непосѣщенными остались уѣзды Кашинскій, Бѣжецкій и Весьегонскій. Для нихъ прійдется отправить небольшую дополнительную экспедицію въ нынѣшнемъ году.

Нижепомѣщаемый обзоръ результатовъ изслѣдованій Тверской экспедиціи составленъ, на основаніи предварительныхъ отчетовъ нашихъ геологовъ, чл.-сотр. Географическаго Общества Н. П. Барботомъ де-Марни.

Тверская губернія была раздѣлена между членами экспедиціи на участки. Мы постараемся отмѣтить здѣсь главные факты, добытые каждымъ изъ наблюдателей. П. В. Еремѣевъ производилъ изслѣдованія въ уѣздахъ Тверскомъ, Корчевскомъ и Калязинскомъ, т е. въ южной и юго-восточной частяхъ губерніи. Всѣ три уѣзда пересѣкаются р. Волгой, которая и служила главнымъ естественнымъ разрѣзомъ горныхъ формацій. Кромѣ того, въ каждомъ уѣздѣ, г. Еремѣевъ сдѣлалъ еще нѣсколько разрѣзовъ, какъ поперечныхъ, такъ и продольныхъ. Въ Тверскомъ уѣздѣ поперечные разрѣзы были сдѣланы по рѣкамъ Тьмѣ, Вязмѣ, Воршѣ и Шошѣ, продольные по Кавѣ и далѣе, придерживаясь дороги изъ г. Твери въ Волоколамскъ, потомъ по всему теченію р. Ворши и вдоль восточной половины уѣзда до впаденія р. Ламы въ Шошу. Въ Корчевскомъ уѣздѣ поперечные разрѣзы, кромѣ Волги, шли отъ с. Кимры по р. Сози на западъ до границы уѣзда, также отъ Бѣлгорода на востокъ до Петровскаго болота на западной межѣ уѣзда и наконецъ отъ Петровскаго погоста на востокѣ чрезъ р. Пудицу и далѣе, всего на протяженіи 117 верстъ; продольный разрѣзъ начинался отъ с. Спасъ-Ченцы, шелъ на с. Городище, а оттуда по лѣв. берегу Сестры и былъ оконченъ на южной границѣ уѣзда. Въ Калязинскомъ уѣздѣ главныхъ продольныхъ разрѣзовъ было сдѣлано три, предпочтительно параллельно теченію Волги; изъ пяти же поперечныхъ разрѣзовъ два шли по рѣчкѣ Жабнѣ и Нерлѣ и три соединяли восточную грань губерніи съ правымъ берегомъ Волги и Дубны.

По изслѣдованіямъ г. Еремѣева, площадь всѣхъ трехъ помянутыхъ уѣздовъ оказалась почти сплошь затянутою наносами. Отсюда мы можемъ видѣть, въ какую неблагопріятную обстановку бываютъ иногда поставлены геологи, производящіе изслѣдованія на равнинахъ Россіи. При полномъ почти отсутствіи обнаженій коренныхъ породъ геологъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на изученіи наносовъ, а познаніе ихъ для насъ тѣмъ важнѣе, что они, вмѣстѣ съ явленіями, совершающимися передъ нашими глазами, служатъ ключемъ къ разъясненію образованія осадковъ во времена отдаленныя. Въ одномъ только мѣстѣ г. Еремѣеву удалось отыскать коренную породу, и то благодаря чрезвычайно низкому стоянію воды въ р. Волгѣ. Именно въ руслѣ этой рѣки, тамъ, гдѣ черезъ нее перекинутъ мостъ Николаевской желѣзной дороги, онъ открылъ *выступы верхняго горнаго известняка* съ Cidaris Rossicus и неясными отпечатками Productus. Что касается общаго характера диллювіальныхъ наносовъ, то самые нижніе горизонты ихъ состоятъ изъ синевато-красной глины, выше которой лежитъ буровато-красная песчанистая глина, покрывающаяся мощными желтыми песками. По близости рѣкъ являются пески аллювіальные. Тамъ, гдѣ возникало сомнѣніе насчетъ дѣйствительнаго возраста глинъ, образцы ихъ г.

Еремѣевъ передавалъ г. А. Ѳ. Фольборту, извѣстному палеонтологу нашему, который съ полною обязательностію подвергалъ ихъ микроскопическому изслѣдованію. Эрратическіе валуны преимущественно свойственны буро-красной глинѣ и желтымъ пескамъ. Кромѣ породъ кристаллическихъ, валуны эти представляютъ еще горный известнякъ и притомъ исключительно верхняго яруса. Г. Еремѣевъ убѣдился также, что юрскіе осадки по р. Шошѣ и мѣловые по Сестрѣ и Дубнѣ не заходятъ въ предѣлы Тверской губерніи, какъ объ этомъ можно было заключить, судя по общей картѣ Мурчисона.

Г. Дитмаръ производилъ изслѣдованія въ западныхъ частяхъ губерніи, въ уѣздахъ Ржевскомъ и Осташковскомъ, гдѣ берутъ начало рѣки Волга и Зап. Двина. Водою онъ обслѣдовалъ берега озеръ Селигера и Стержа, равно какъ берега Волги и Селижаровки. Сухимъ путемъ въ Осташковскомъ уѣздѣ онъ преслѣдовалъ Западную Двину и, кромѣ того, исполнилъ нѣсколько другихъ маршрутовъ; въ Ржевскомъ уѣздѣ онъ слѣдилъ за теченіемъ рр. Молодаго Туза, Сишки, Дуньки, Осуги, Беренки, Малой Коши, Итомли и другихъ. Поверхность Осташковскаго уѣзда, покрытая болотами и лѣсами, представляетъ вообще мало обнаженій. Въ уѣздѣ развитъ *нижній ярусъ горнаго известняка*, представляющійся известнякомъ съ Productus giganteus и лежащими подъ нимъ голубыми глинами, и кромѣ того развита *система девонская*, въ видѣ слюдистаго тонкослоистаго желтовато-сѣраго песчаника безъ окаменѣлостей. Господствующая порода въ Ржевскомъ уѣздѣ есть нижній горный известнякъ; только у границъ съ Осташковскимъ уѣздомъ появляются сланцеватыя глины каменноугольной формаціи и только въ восточной части уѣзда является горный известнякъ *верхняго яруса*. Примѣчательно раздѣленіе толщи нижняго горнаго известняка, приводимое г. Дитмаромъ. Плотный сѣрый известнякъ этотъ, обыкновенно проникнутый кремнеземомъ и вообще небогатый окаменѣлостями, изъ которыхъ главныя Productus giganteus и Chaetetes radians, является здѣсь раздѣленнымъ промежуточною толщею, состоящею изъ бѣлыхъ тонкослоистыхъ мергелей, содержащихъ въ обиліи: Productus longispinus, Spirifer trigonalis, Streptorhynchus crenistria и пр.; Productus giganteus же тутъ вовсе не встрѣчается. Выше толщъ горнаго известняка здѣсь слѣдуютъ еще кровяно-красныя или же пестрыя песчанистыя глины, надъ которыми по близости Ржева залегаютъ уже известняки съ Spirifer Mosquensis. Замѣчательно также, что долины рѣкъ, если русло ихъ состоитъ изъ нижняго горнаго известняка, имѣютъ направленіе съ ю.-з. на с.-в., т. е. параллельное простиранію этого известняка, или же имѣютъ направленіе къ сему перпендикулярное. Направленіе долинъ, русло которыхъ образовано нижними каменноугольными глинами, идетъ съ с. на ю. или съ з. на в.

Въ сѣверной и отчасти въ центральной части губерніи, именно въ уѣздахъ Вышневолоцкомъ и Ново-Торжскомъ изслѣдованія производилъ г. Бокъ. Рѣка Тверца и впадающая въ нее Цна служили, вмѣстѣ съ своими притоками, главнѣйшими маршрутами для г. Бока. Въ этой площади обнажаются оба яруса горнаго известняка, и г. Бокомъ открытъ еще выходъ нижне-силурійской формаціи. Нижній горный известнякъ обнажается въ сѣверной части Вышневолоцкаго уѣзда по р. Цнѣ; онъ толстослоистъ, крупнозернистъ, крѣпокъ, свѣтло-сѣраго и бѣлаго цвѣта, бѣденъ окаменѣлостями, изъ которыхъ найдены Productus giganteus, P. striatus, Chaetetes capillaris и др. У Вышняго Волочка и не далеко отъ Торжка, надъ нижнимъ горнымъ известнякомъ, являются пёстрыя глины безъ окаменѣлостей. Верхній горный известнякъ добывается на р. Цнѣ въ д. Сушиной; онъ обнажается также въ берегахъ Тверцы, Осуги, Повѣди и Мологи. Онъ вообще бѣлъ, иногда свѣтло-коричневъ и желтъ, пористъ, даетъ хорошую известь и сбывается какъ хорошій строительный матеріалъ. Въ немъ найдены: Spirifer Mosquensis, Sp. glaber, Streptorhynchus crenistria, Orthisina eximia, Productus semireticulatus, P. Cora, P. punctatus, P. Villiersi, Euomphalus aequalis, Cidaris rossicus, Fusulina cylindrica, Amplexus conicus, Lithostrotion Portlockii, Chaetetes capillaris etc. Нижнесилурійская формація была открыта близъ Торжка, въ окрестностяхъ села Офимьина. Она представляется тутъ, на пространствѣ примѣрно въ 8 кв. верстъ, небольшими обнаженіями глауконитоваго известняка, приподнятаго крышеобразно подъ угломъ въ 12—15° и содержащаго: Asaphus expansus, Illaenus crassicauda, Lituites convolvens, Orthoceres vaginatus, O. duplex, Crania antiquissima, Rhynchonella nucella, Orthis colligramma, Chaetetes Petropolitanus etc. Новыя образованія особенно мощны въ восточной части обслѣдованной площади; онѣ состоятъ изъ сѣрой и красновато-коричневой глины, коричневаго, желтаго и бѣлаго песка и песчаника, торфа, туфа, луговаго мергеля, болотной и луговой желѣзной руды. Въ валунахъ, кромѣ породъ кристаллическихъ, встрѣченъ горный известнякъ обоихъ ярусовъ и известнякъ девонскій.

Теперь остается еще сказать о работахъ г. Лагузена, который производилъ ихъ въ юго-западной части губерніи, именно въ уѣздахъ Зубцовскомъ и Старицкомъ. Кромѣ береговъ Волги, г. Лагузенъ обслѣдовалъ правые притоки ея: Шошу, Держу, Вазузу, Осугу и лѣвые: Бойню, Итомлю, Холохольню и Тьму. На всей этой площади развитъ *верхній ярусъ* горнаго известняка, изъ подъ котораго, по теченію Волги до г. Зубцова, показываются кирпично-красныя глины и зеленовато-желтые песчаники *нижняго горно-известнякового яруса*. Въ составъ верхняго яруса входитъ не одинъ только бѣлый известнякъ съ Spirifer Mosquensis, его слагаютъ

также перемежающіеся бѣлые и розовые рухляки, разноцвѣтныя глины, бѣлые глинистые известняки, обильно содержащіе: Spirifer Mosquensis, Pr. semireticulatus, Streptorhynchus crinistria, Amplexus conicus и др., и наконецъ мягкіе известняки безъ окаменѣлостей. Г. Лагузенъ описываетъ интересное террасообразное строеніе береговъ Волги между Зубцовымъ и Старицей и указываетъ на то, что верхняя терраса представляетъ тутъ наносъ, средняя известнякъ бѣлый, а нижняя глинистый известнякъ, обильный окаменѣлостями. По рр. Держѣ, Вазузѣ и Осугѣ г. Лагузенъ указываетъ между прочимъ на мергели, проникнутые землистымъ плавиковымъ шпатомъ.

Такимъ образомъ, изъ 12 уѣздовъ Тверской губерніи геологи наши минувшимъ лѣтомъ успѣли изслѣдовать девять; неизслѣдованными остались уѣзды Кашинскій, Бѣжецкій и Весьегонскій. Геологи собрали статистическія свѣдѣнія о полезныхъ ископаемыхъ губерніи, и составили также для Тверскаго Музея коллекцію горныхъ породъ и окаменѣлостей числомъ болѣе полутысячи экземпляровъ.

Въ помянутыхъ девяти уѣздахъ Тверской губерніи геологи подробно изучили составъ обоихъ ярусовъ горнаго известняка, также девонскую почву и старались между образованіями этими сколь возможно точно опредѣлить границы; обратили должное вниманіе на наносы, открыли силурійскую почву и убѣдились въ отсутствіи системъ юрской и мѣловой.

Въ заключеніе сего обозрѣнія не лишнимъ считаемъ упомянуть, что весьма важнымъ пособіемъ при изслѣдованіяхъ экспедиціи служила двухъверстная карта Тверской губерніи, изданная Географическимъ Обществомъ въ 1856 г. На эту карту наносились пройденные изслѣдователями маршруты и всѣ открытыя обнаженія горныхъ породъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Послѣднія изслѣдованія въ Тибетѣ.

1. *Путешествія и съёмки двухъ пундитовъ въ 1865 — 66 г.* (*). Какъ бы удачно ни переодѣлся европеецъ для путешествія по Центральной

(*) Это путешествіе до послѣдняго времени сохранялось втайнѣ; первыя извѣстія объ немъ сообщены Королевскому Географическому Обществу капитаномъ Монгомери въ мартѣ 1868 г. и напечатаны въ Proceed. of the Roy. Geogr. Society v. 12, № 3, p. 146; потомъ появились отдѣльныя брошюры: Report on the Trans-Himalayan Explorations, in connection with the Great Trigon. Survey of India, du-

Азіи, какъ бы хорошо ни зналъ онъ языкъ страны, однако почти всегда рискуетъ быть узнаннымъ, и такимъ образомъ подвергается не малымъ опасностямъ. Въ виду этого, завѣдующіе Остъ-Индскою съёмкою полк. Уокэръ и кап. Монгомери рѣшились воспользоваться, для изслѣдованій за границами Остъ-Индскихъ владѣній, тою сравнительною свободою, съ которою путешествуютъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Тибета остъ-индскіе уроженцы, британскіе подданные. Первое удачное путешествіе въ 1863 году Мунши Мухамметъ-и-Хамида изъ Кашмира въ Яркендъ (*), давши намъ опредѣленіе широты и высоты этого послѣдняго, вмѣстѣ съ маршрутною съёмкою до этого города, побудило повторить попытку и распространить изслѣдованія на Тибетъ. Выбравши двухъ молодыхъ братьевъ изъ ученыхъ браминовъ (пундитовъ), ихъ пригласили въ Дера-дунъ (Dehra-doon), — главную квартиру съёмки, гдѣ Уокэръ и Монгомери обучили ихъ употребленію секстана, компаса и термобарометра, подготовили къ путешествію и поручили пробраться въ Тибетъ, для изслѣдованія большой дороги, соединяющей гор. Гартокъ, (Gartokh) съ Лассою. Эта дорога, соединяющая два большихъ города Тибета, кромѣ промышленнаго интереса, имѣла еще тотъ, что, пролегая на 1200 вер. по тибетскому плоскогорію у сѣв. подножія Гималаевъ, она идетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на значительное разстояніе вдоль большой рѣки Тибета, которую слѣдовало считать за Брамапутру. До настоящаго времени эта дорога не была посѣщена европейцами, и только кап. Тёрнэръ пересѣкъ ее въ 1783 г. почти подъ 89° в. д. (**).

Послѣ неудачныхъ попытокъ проникнуть въ Тибетъ къ Гартоку, изъ пров. Кумаонъ (Kumaon, Kamaan), оба брата-пундита отправились въ Непалъ, дѣлая по пути съёмки и опредѣленія широтъ (въ предѣлахъ Остъ-индской съёмки), и въ мартѣ 1865 г. тронулись изъ Катманду, въ надеждѣ пробраться черезъ границу у городка Киронъ (Kirong), подъ 85° 4′ в. д. Китайскія власти не пропустили ихъ, и только въ іюлѣ одному изъ братьевъ удалось, при помощи одного купца, пробраться черезъ границу, подъ предлогомъ торговли.

Попавши въ Тибетъ, пундитъ съ замѣчательною энергіею добивался своей цѣли; онъ пробылъ въ Тибетѣ 18 мѣсяцевъ, пристраиваясь то къ

---

ring 1865—67. Draught up by capt. Mongomerie, 4°, 96 pp. Dehra Doon 1867, и Route Survey from Br. India into Great Tibet through the Lhassa Territories and along the upper course of the Brahmaputra R., made by Pundit..... and compiled by capt. Mongomerie. Dehra Doon, 1867, съ картою. Эта брошюра почти цѣликомъ переведена въ Petermann's Mittheilungen 1868, № 7 и 8, гдѣ къ статьѣ, кромѣ маршрута, приложена карточка для сравненія съёмокъ пундита съ прежними картами.

(*) Изв. Имп. Русс. Геогр. Общ., 1868. т. IV, 250 стр.

(**) Всѣ долготы отъ Гринича.

одному, то къ другому каравану, и постоянно подъ страхомъ быть узнаннымъ, то голодая въ Лассѣ, то давая уроки индійскаго счисленія для добыванія пищи, то страдая отъ холода во время суровой тибетской зимы въ холодныхъ караванъ-сераяхъ Лассы, или во время длинныхъ степныхъ переходовъ, онъ всетаки блистательно исполнилъ возложенное на него порученіе. Пересѣкши Гималаи у Кирона, онъ, послѣ небольшихъ переѣздовъ къ з., въ горной странѣ, вышелъ на возвышенное плоскогоріе и, идя къ с., вышелъ къ Брамапутрѣ у мѣст. Тала-Лабронъ (Tala-Labrong) подъ 84.5° в. д. на высотѣ 4450 м. (14600 а. ф.). У монастыря Тадума (84.1° в. д.) онъ пересѣкъ Брамапутру и вышелъ на большую дорогу, по которой шелъ на в. до Лассы. Послѣ $3^1/_2$ мѣсячнаго пребыванія въ Лассѣ, онъ тѣмъ же путемъ вернулся въ Тадумъ, и отсюда, въ з.-с.-з. направленіи дошелъ почти до Гартока. Здѣсь онъ обогнулъ озера Мансароаръ (Mansarowar) и Ланъ (Lang) въ верховьяхъ Сётледжа, и подъ 80° 2′ в. д. оставилъ Тибетъ, вступивъ въ пров. Кумаонъ у Ламъ-Тачана. Вблизи границы онъ соединился со своимъ братомъ, который изъ Кумаона ходилъ отыскивать его въ Гартокъ, и тѣмъ же путемъ вернулся назадъ.

Результаты этого путешествія значительно расширяютъ запасъ нашихъ свѣдѣній по географіи Средней Азіи. Они состоятъ: 1) изъ прекрасной маршрутной съёмки около 1800 вер. длины, сдѣланной компасомъ и на всемъ протяженіи вымѣренной шагами, 2) изъ 31 надежныхъ опредѣленій широты и 3) изъ 33 высотъ, опредѣленныхъ температурою кипѣнія воды и изъ термометрическихъ наблюденій во все время путешествія. Описаніе замѣченнаго на пути сдѣлано весьма тщательно и доказываетъ въ пундитѣ нѣкоторую наблюдательность.

Вмѣсто того, чтобы шагъ за шагомъ слѣдить за ходомъ путешествія, мы дадимъ нѣсколько болѣе связный обзоръ сдѣланныхъ пундитомъ наблюденій.

Гартокъ (31°44′14″ с. ш. и прибл. 80.4° в. д.) лежитъ на Индѣ, на высотѣ 4720 м. (15500 ф.); высокій хребетъ Кайласъ (Kailas), который пересѣкается дорогою въ ю.-ю.-в. направленіи, отдѣляетъ бассейнъ Инда отъ верхняго бассейна Сётледжа (Setledsch) или Зончонъ-Хамбо, гдѣ начинается провинція Нари-Хорзумъ, достигающая до 4570 м. (15000 ф.) сред. выс. Дорога идетъ здѣсь въ ю.-в. направленіи, по высокому плоскогорію, вдоль большихъ озёръ Ланъ (Lang-Tscho) или Ракюстэль (Rakustal), — откуда вытекаетъ Сётледжъ, — Мансароаръ или Чомапанъ (Tschomapang) и Гёнкжюдъ (Gunkjud), къ ю. отъ которыхъ виднѣются высокія горы, покрытыя ледниками. Здѣсь въ в.-ю.-в. направленіи постепенно поднимается она на водораздѣльный хребетъ, достигающій въ проходѣ Марьямъ-ля 4720 м. (15500 ф.) и отдѣляющій бассейнъ Сётледжа отъ

бассейна Брамапутры (*). Хотя пундитъ не посѣтилъ самыхъ верховьевъ рѣки, но по конфигураціи страны и указаніямъ туземцевъ, можно утверждать что Брамапутра беретъ начало изъ снѣговыхъ горъ къ ю. отъ оз. Гёнкжюда, прибл. подъ 30.5° с. ш. и 82° в. д. Хотя на первыхъ 75 вер. дорога идетъ верстахъ въ 15-ти отъ рѣки, но тѣмъ не менѣе теченіе ея очевидно по исполинской цѣпи, сопровождающей правый ея берегъ, съ которой спускаются могучіе ледники. Эти ледники видны къ ю. отъ дороги почти вплоть до Тадума, между тѣмъ какъ на с. отъ нея, повидимому, нѣтъ высокихъ горъ покрайней мѣрѣ въ близкомъ разстояніи отъ дороги; если же онѣ и есть вдали, то скрыты болѣе низкими холмами, окаймляющими долину Брамапутры. У мѣстечка Тамджанъ (Tamdschan), 30°21′ с. ш. и 82°51′ в. д., въ 85 вер. отъ верховьевъ Брамапутры, дорога впервые подходитъ къ самой рѣкѣ, которая имѣетъ въ этомъ мѣстѣ характеръ горной рѣки; вода была (7 іюня) на прибыли, и потому теченіе было весьма быстро, а воды мутны. Отсюда до Тадума рѣка все время видна съ дороги, и туземцы говорили, что это главное русло.

Окрестная страна медленно понижается отъ горнаго прохода Марьямъ-ля къ в., и монастырь Тадумъ лежитъ на высотѣ 4330 м. (14200 ф.); равнымъ образомъ понижаются и горы видимыя верстахъ въ 100 къ с. и къ ю. отъ Брамапутры. Вся эта мѣстность, недоступная по своему положенію и климату для хлѣбопашества, населена лишь немногими кочевниками, владѣющими большими стадами овецъ, козъ и яковъ; только на в. отъ Тадума населеніе становится немного гуще, и по сторонамъ дороги чаще видны группы юртъ.

Въ 37 вер. ниже Тадума, Брамапутра круто поворачиваетъ къ ю. и дѣлаетъ крутую излучину, огибая повидимому высокую гору; берега ея въ этомъ мѣстѣ неудобопроходимы и теченіе быстро; дорога избѣгаетъ этой излучины и идетъ прямо на в., оставляя Брамапутру на три слишкомъ градуса долготы. Страна становится нѣсколько возвышеннѣе и волнистѣе; вблизи излучины, возлѣ самой дороги, а далѣе на в. въ нѣсколько большемъ разстояніи къ с., видны снѣговыя горы; населеніе становится нѣсколько рѣже, чѣмъ въ окрестностяхъ Тадума, и дорога пользуется долинами при-

---

(*) При подготовленіи пундитовъ, имъ предлагали обратить особое вниманіе на рѣку, берущую начало близъ Мансароoара, но не называли ея по имени; по возвращеніи пундитъ сообщилъ что до прит. Чарта-занпо, рѣка зовется Тамджанъ-Хамба, отсюда до Джанлаче—Мачанъ-Занпо, а отъ Джанлаче до Лассы—Наричу-Занпо. Нипальцы и Кашмирцы единогласно говорили, что это Брамапутра. Въ Лассѣ всѣ говорили, что, пройдя еще нѣсколько на в., рѣка стекаетъ въ Индустанъ.

токовъ Брамапутры. Послѣ высокаго перевала, она переходитъ въ долину Рака-Занпо (Raka Sangpo), большаго лѣваго притока Брамапутры, который течетъ на 250 вер. параллельно ей и впадаетъ ниже города Джанлаче (Dschanglatsche), подъ 88° в. д. Въ долинѣ Рака-Занпо, подъ 87.1° в. д. и 29° 19′ 11″ с. ш., въ деревнѣ Ралунъ (Ralung), на высотѣ 4270 м. (14000 ф.), впервые встрѣчается хлѣбопашество и первыя ивовыя деревья. Въ этомъ мѣстечкѣ мы имѣемъ рѣзкую границу между исключительнымъ скотоводствомъ на з. отъ него и воздѣлываніемъ почвы на в., вплодь до Лассы; здѣсь-же оселъ заступаетъ для перевозки тяжестей мѣсто яка, характеристичнаго для возвышенныхъ степей запада. Если сопоставить это наблюденіе пундита съ другимъ, сдѣланнымъ имъ же, — именно, что въ Гималаяхъ, на с. отъ высокаго горнаго прохода Гыяла, на той же высотѣ 4270 м. (14000 ф.) онъ распростился съ хлѣбопашествомъ въ дер. Санджомба (Sangdschomba), 84°. 6 в. д. и 28°. 8 с. ш., и съ наблюденіемъ Хюка, что воздѣлываніе почвы изчезаетъ къ с. отъ Лассы въ близкомъ разстояніи отъ этого города, то мы получаемъ, что вост. часть долины Брамапутры представляетъ хлѣбопахатный оазисъ, ограниченный горизонталью 4270 м. (14000 ф.).

Въ 58 вер. на в. отъ Ралуна, при Джанлаче (Dschanglatsche). — первомъ большомъ городѣ, встрѣчаемомъ на пути изъ Гартока, — дорога снова подступаетъ къ Брамапутрѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка на 37 вер. круто измѣняетъ свое вост. направленіе на сѣв.-восточное. Мѣстность становится открытѣе, почва—плодороднѣе и населеніе—гуще. Брамапутра, послѣ 37 верстъ сѣв.-вост. теченія, снова текущая на в., бѣжитъ въ одномъ глубокомъ и довольно прямомъ руслѣ, и между Джанлаче и Дигарча, или Шигаце (Digartscha, Schigatze), становится возможнымъ плаваніе въ большихъ обтянутыхъ кожею лодкахъ; такое плаваніе, начиная съ высоты 4115 м. (13,500 ф.), какъ бы малы ни были употребляемыя суда, есть вѣроятно единственный случай на земномъ шарѣ. Дигарча, — второй большой городъ на большой дорогѣ (9000 жит.), лежитъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Брамапутры, на высотѣ 3600 м. (11800 ф.); онъ не имѣетъ промышленнаго значенія, такъ какъ жители его занимаются почти исключительно хлѣбопашествомъ; за то хлѣбопашество идетъ весьма успѣшно, и хлѣба даютъ прекрасные урожаи. Возлѣ города находится большой монастырь Ташулумбо, съ 3300 ламъ,—резиденція Далай-ламы.

Начиная отъ Дигарча, дорога снова уклоняется отъ Брамапутры, направляясь къ ю.-в., между тѣмъ какъ рѣка сохраняетъ вост. направленіе. Начиная отсюда плаваніе по Брамапутрѣ снова прекращается, берега становятся неудобопроходимыми; дорога же поднимается все выше и выше по открытой долинѣ большаго прав. притока Брамапутры, Ценанань-чу

(Penanang-tschu), до г. Гыянце (Gyanze-Tschong). Не смотря на возвышенное положеніе этого города (3930 м.=12900 ф.), хлѣбопашество идетъ въ немъ весьма успѣшно: ячмень, пшеница, горохъ, рѣдька и масло весьма дешевы; но рисъ и табакъ привозятся изъ Бутана.

Отъ Гыянце дорога поворачиваетъ на в., и быстро поднимаясь углубляется въ отроги цѣпи горъ, которую пересѣкаетъ по горному проходу Каро-ля (Kharo-la), откуда спускается къ озеру Ямдокъ (Jamdok-tscho). Это озеро отличается, по видимому, любопытною топографическою особенностью: пундитъ, шедшій вдоль этого озера два дня, полагаетъ, что оно имѣетъ форму ромбоэдра, около 65—70 вер. въ окружности, бо́льшая часть котораго заполнена большимъ холмистымъ островомъ, на 600—900 м. (2000—3000 ф.) возвышающимся надъ уровнемъ воды, такъ что озеро имѣетъ видъ канала отъ 3 до 5 вер. шириною, обтекающаго островъ со всѣхъ сторонъ. Этотъ любопытный фактъ еще требуетъ, впрочемъ, подтвержденія, такъ какъ пундитъ не видалъ ю.-в. его части. Туземцы говорили пундиту, что озеро не имѣетъ истока, но онъ полагаетъ это ошибочнымъ, такъ какъ вода была въ немъ совершенно чистая (*); горы острова покрыты прекрасною травою, благодаря дождямъ, которые бываютъ здѣсь довольно часто въ іюнѣ и іюлѣ.

Высокія горы отдѣляютъ оз. Ямдокъ отъ Брамапутры, и въ горномъ проходѣ Хамба-ля пундиту открылся обширный видъ на страну; на ю., за озеромъ, виднѣлись вдали высокіе хребты, между тѣмъ какъ на в. горы были замѣтно ниже; къ с. открывался видъ на Брамапутру, и на томъ ея берегу не было видно высокихъ горъ.

Съ горнаго прохода Хамба-ля дорога спускается у дер. Хамба-барчи къ Брамапутрѣ, которая въ этомъ мѣстѣ течетъ совершенно спокойно однимъ русломъ, такъ что здѣсь снова начинается плаваніе. При устьѣ Кичу-занпо (Kitschu-Sangpo), въ 15 вер. отъ Хамба-барчи, пундитъ оставилъ Брамапутру на высотѣ 4020 м. (13200 ф.) и, пройдя вверхъ по Кичу 50 вер., 10 января 1866 дошелъ до Лассы. Вокругъ Лассы уже не видно высокихъ горъ, и пундитъ, несмотря на зимнюю пору, нигдѣ не видалъ въ окрестныхъ горахъ снѣга.

И такъ, мы видимъ, что Брамапутра протекаетъ съ з. на в. по высокой плоской возвышенности, постепенно понижающейся къ в.; нѣсколько нагроможденныхъ цѣпей, достигающихъ въ перевалахъ до 5090 м. (16700 ф.) и иногда выходящихъ за предѣлъ весьма высоко лежащей, вслѣдствіе сухости климата, снѣговой линіи, прорѣзываютъ это плоскогоріе; на высотахъ

(*) Д-ръ Кэмпбелль слышалъ отъ весьма многихъ пилигримовъ, что островъ заполняетъ лишь одинъ уголъ озера, и что вода въ немъ солоновата.

отъ 4300 до 4600 м. (14—15,000 ф.) разбросано много, часто большихъ озеръ (*); выше 4900 м. (16000 ф.) неизвѣстно чтобы были озера, хотя одно изъ тѣхъ, про которыя слышалъ пундитъ, лежитъ можетъ быть и выше этого предѣла.

Въ Брамапутру вливается на изслѣдованномъ протяженіи нѣсколько крупныхъ притоковъ; несмотря на это, ширина ея весьма мало измѣняется; такъ пундитъ полагаетъ ширину Брамапутры въ Тадумѣ въ 1½ раза болѣе ширины Ганга у Гёрдуара (Hurdwar) и такую же ширину даетъ ей у Чучуля, при у. Кичу; между тѣмъ на этомъ протяженіи въ нее вливаются Шорта-занно, Чарта-занпо (близь устья 250 шаговъ шир. въ октябрѣ), притокъ этого послѣдняго Чака-чу (150 ш. въ окт.), Пенананъ-чу (150 ш. въ окт.) и Кичу-занпо, или Ласса (250 ш. въ янв.). (**). На основаніи опредѣленій ширины Брамапутры и указаній объ значительной глубинѣ этой рѣки, Монгомери, по сравненію съ Гангомъ, полагаетъ возможнымъ заключить, что при у. Кичу Брамапутра несетъ въ секунду приблизительно около 990 куб. метр. (35000 куб. ф.) воды. А такъ какъ, подъ 28°10′ с. ш. и 95°10′ в. д., гдѣ Уилькоксъ наблюдалъ Брамапутру, она должна нести не болѣе 1420 куб. м. (50000 куб. ф.) воды въ секунду, то Монгомери заключаетъ, что посѣщенная пундитомъ рѣка есть главная вѣтвь Брамапутры.

Дорога, по которой прошелъ пундитъ, есть обыкновенная степная дорога, гдѣ въ степи протоптано нѣсколько тропинокъ и навалены груды камней (лапча по тиб.) для указанія пути. Подъёмы вездѣ крайне пологи, и на нихъ рѣдко требовались искуственныя сооруженія: большею частію достаточно было сбросать съ дороги камни; переправы черезъ рѣки рѣдко возможны въ бродъ, и для переѣзда содержатся лодки; станціи, расположенныя въ 30—100 вер. другъ отъ друга, состоящія изъ кирпичныхъ домиковъ съ деревянными крышами, содержатся въ исправности и снабжены мукою, чаемъ, масломъ и т. п. и кормомъ для скота. На станціяхъ всегда держится на готовѣ отъ 10 до 15 лошадей для правительственныхъ курьеровъ, но и частные люди всегда могутъ нанять лошадей у кочующихъ туземцевъ располагающихся возлѣ станцій. Дорога, въ настоящее время,

(*) На основаніи закругленной формы горъ въ этихъ хребтахъ и большаго распространенія озеръ на такихъ высотахъ, Монгомери высказываетъ предположеніе объ ледниковыхъ дѣйствіяхъ на тибетскомъ плоскогоріи.

(**) Такое же явленіе представляетъ Индъ, находящійся въ такихъ же условіяхъ какъ Брамапутра: ширина Инда также не увеличивается по сліяніи съ Цанскаромъ, Драсомъ и Шейокомъ; по сліяніи же съ послѣднимъ, повидимому уменьшается.

имѣетъ малое промышленное значеніе, такъ какъ ежегодно по ней проходятъ только два обязательныхъ, большихъ торговыхъ каравана; одинъ посылаемый Кашмирскимъ магараджею въ Лассу, а другой—Ласскимъ Далай-Ламою въ Кашмиръ. Главное же назначеніе дороги — это пересылка курьеровъ, почему Ласскіе чиновники весьма строго смотрятъ за тѣмъ, чтобы ее содержали въ порядкѣ.

Въ Лассѣ пундитъ пробылъ почти $3^1/_2$ мѣсяца, и его дневникъ содержитъ весьма любопытныя свѣдѣнія объ этомъ городѣ, во многомъ согласныя съ описаніемъ Хюка. Городъ (37 вер. въ окр.) лежитъ на равнинѣ, окруженной безлѣсными горами; въ окрестностяхъ его воздѣлывается ячмень, пшеница, горохъ и горчица,—засѣваемые въ апрѣлѣ и собираемые въ сентябрѣ,—рѣдька, морковь, картофель, бобы, лукъ, чеснокъ и др.; хлѣбъ и овощи очень дешевы. Изъ деревьевъ есть только два вида разводимые въ садахъ, а въ дикомъ состояніи растетъ только колючій кустарникъ, называемый Сіа по-тибетски.

Мѣстные мануфактурные товары состоятъ изъ шерстяныхъ тканей, войлоковъ и т. п.; въ декабрѣ съѣзжаются со всѣхъ сторонъ купцы; изъ Китая идутъ шелковыя ткани, ковры и фарфоръ, «изъ Джинина въ Тартаріи» (Сининъ?) — мишура, шелковыя ткани, драгоцѣнные камни, ковры тонкой работы, сѣдла, лошади и очень большая порода овецъ *думба;* изъ Дарчандо (вѣроятно Ташиндо или Тай-дзянь-лу) — чай въ большомъ количествѣ; «изъ Чандо (Дзяндо) въ странѣ Хамъ» — большія количества мускуса, который черезъ Непалъ идетъ въ Европу; изъ Бутана и Сикима — рисъ и табакъ; изъ Непала — сахаръ, коренья, кораллы, жемчугъ и т. д.; изъ украшеній особенно въ ходу кораллы, жемчугъ и драгоцѣнные камни; овчинный мѣхъ — въ большомъ употребленіи. — «Къ с.-в. отъ Лассы, почти въ мѣсяцѣ пути лежитъ страна Хамъ или Ныаронъ (Nyahrong)». Тысячи людей ежегодно приходятъ изъ нея подъ предлогомъ торговли и богомолія, но въ сущности для того, чтобы грабить и воровать. Они на всѣхъ наводятъ ужасъ своими грабежами, и власти смотрятъ на нихъ сквозь пальцы.

Въ окрестностяхъ Лассы есть серебряныя руды, но ихъ не разработываютъ изъ предразсудковъ; золото привозится въ Лассу, Гартокъ и Дигарча изъ Сарка или Токъ (Thok), лежащаго въ $1^1/_2$ мѣс. пути къ с.-в. отъ Лассы.

Ласса и ея окрестности обилуютъ монастырями и ламами; въ большихъ монастыряхъ Сара и Галданъ находится 5500 и 3000 ламъ; въ Потола (Potolah), резиденціи Далай-Ламы, ихъ насчитываютъ 7700. Пундитъ, хотя и браминъ, не безъ страха посѣтилъ всевидящаго Далай-Ламу, но Далай-Лама оказался русымъ мальчикомъ лѣтъ 13-ти, который

ограничился самыми скромными вопросами объ здоровьи. Такимъ же русымъ мальчикомъ или женоподобнымъ юношей описываютъ его Муркрофтъ по его изображеніямъ въ Гартокскомъ монастырѣ, Хюкъ и Тёрнэръ, видѣвшіе его лично. Вообще Далай-Ламы мѣняются очень часто, не достигая зрѣлыхъ лѣтъ; вѣроятно, замѣчаетъ Монгомери, продолжительность ихъ существованія обратно пропорціональна ихъ оппозиціи управителю, — Райя-Гыяльбо. Вообще, замѣчаетъ пундитъ, хотя Гуру-Лама считается главою Тибета, но онъ не вмѣшивается въ дѣла, которыми заправляетъ Райя-Гыяльбо; высокое-же значеніе Гуру-Ламы считаютъ полезнымъ какъ оплотъ противъ Китая. Объ избраніи Гуру-Ламы пундитъ слышалъ отъ магометанъ, что онъ выбирается по жребію изъ всѣхъ дѣтей, родившихся въ окрестностяхъ города въ теченіе 30 дней по смерти прежняго Гуру-Ламы, а затѣмъ, когда ребенокъ начнетъ понимать окружающее, то къ нему являются четыре главныхъ управителя, подносятъ нѣсколько предметовъ и спрашиваютъ, какіе изъ нихъ принадлежали умершему Гуру-Ламѣ; если ребенокъ выберетъ именно такіе, то признаютъ, что онъ есть дѣйствительное воплощеніе души Гуру-Ламы и везутъ въ Потола, гдѣ сажаютъ на тронъ. Въ народѣ распространено убѣжденіе, что душа Гуру-Ламы переселяется только 13 разъ; нынѣшній Гуру-Лама представляетъ собою 13-е воплощеніе; если это такъ, замѣчаетъ Монгомери, то мы скоро должны ждать измѣненій въ управленіи Лассы.

Въ заключеніе мы скажемъ нѣсколько словъ объ опредѣленіяхъ широтъ и съемкѣ. Широты определялись 6-дюймовымъ секстаномъ при помощи искуственнаго ртутнаго горизонта; хотя перевозка секстана и ртути, а тѣмъ болѣе самыя опредѣленія, представляли большія трудности, однако пундитъ сдѣлалъ 31 опредѣленіе; крышки къ искуственному горизонту онъ не бралъ съ собою, а наливалъ ртуть въ деревянную чашку съ высокими краями; для отсчитыванія дѣленій онъ имѣлъ потайной фонарикъ, который пришлось впрочемъ продать, когда его замѣтили; въ такихъ случаяхъ ему иногда приходилось, осторожно отложивши секстанъ въ сторону, дѣлать отсчетъ на другой день. Монгомери находитъ пундита весьма искуснымъ наблюдатетелемъ, и, сопоставляя опредѣленія сдѣланныя по различнымъ звѣздамъ, приходитъ къ убѣжденію, что можно безъ преувеличенія признать среднія точными до одной минуты.

Гораздо труднѣе опредѣлить достоинство съёмки весьма мало контролируемой опредѣленіями широтъ, такъ какъ значительная часть съёмки лежитъ въ одной широтѣ. Весьма важнымъ пособіемъ является, однако, путешествіе Тёрнэра, который пересѣкъ съёмку пундита при г. Дигарча и шелъ съ нимъ по одной дорогѣ до г. Гыянце, и его опредѣленія даютъ возможность помѣшать накопленію ошибокъ, зависящихъ отъ ошибочности

единицы мѣры. Съ другой стороны, есть возможность въ нѣсколькихъ мѣстахъ получить изъ астрономическихъ наблюденій опредѣленіе величины шага. Такъ, широты Катманду и Тадума разнящіяся на 115′, при 75′ разности въ долготахъ, даютъ возможность опредѣлить величину шага (2.61 ф.); далѣе широта Шигаце опредѣлена пундитомъ изъ 13 высотъ солнца и многихъ звѣздъ; исправленное по ней опредѣленіе положенія Гыянце Тёрнэромъ дало второе опредѣленіе величины шага (2.75 ф.); наконецъ разность долготъ между Кумаономъ и Катманду дало третью величину шага (2,53 ф.); всѣ эти величины вполнѣ согласны съ различными характерами мѣстности. Принимая на разстояніи отъ Гыянце до Лассы такой же шагъ (2,74 ф.) какъ между Тадумомъ и Гыянце (мѣстности въ обоихъ случаяхъ сходны) долгота Лассы получается равною 90° 59′ 43″ отъ Гр., Широта, съ точностью до 0′5, равна 29° 39′ 17″ (*).

Наконецъ не лишены интереса нѣкоторыя климатическія замѣтки. Низшая температура, замѣченная въ теченіе ноября въ Шигаце, была — 3.8 (— 3.1 Р.), морозы бывали каждую ночь; высшая температура днемъ едва доходила до + 10° (8° Р.). Въ теченіе февраля въ Лассѣ морозы тоже бывали каждую ночь, и низшая температура замѣченная въ пустомъ караванъ-сераѣ была — 3.4 (— 2.7 Р.); днемъ термометръ иногда поднимался до + 7.2 (5.8 Р.). Сухость климата поразительна; въ Шигаце бываютъ дожди въ іюлѣ и августѣ, но несмотря на сильные морозы, снѣга никогда не бываетъ болѣе 30 цм. (1 ф.); съ октября по іюнь не было ни одного дождя, и только разъ шелъ снѣгъ. Во время 3½ мѣс. пребыванія въ Лассѣ снѣгъ шелъ только 2 раза, дождей вовсе не было. Вообще снѣгъ считается большимъ горемъ.

2. *Поѣздка кап. Беннета въ г. Даба* (**). Въ виду этого замѣчательнаго путешествія пундита блѣднѣетъ не безъинтересная сама по себѣ поѣздка кап. Беннета (Bennet) въ г. Даба (Daba), — главный городъ той части

(*) Если опредѣлить шагъ по широтамъ Лассы и точки при оз. Ямдокъ, то онъ получается равнымъ 2.869, и долгота Лассы оказывается 91° 3′ 36″.

Конерѣ (Zeitschr. d. Ges. für Erdkunde in Berlin, Bd. 3, Heft 5) замѣчаетъ по этому поводу, что заслуга перваго опредѣленія широты Лассы и верхн. теч. Брамапутры принадлежитъ Кэмпбеллю, обнародовавшему въ 1848 г. (Journ. of the Asiatic Soc. of Bengal, I 257, II 488) результаты разспросовъ у туземцевъ, которые дали Кроммелину возможность составить карту страны между Дарджилинъ и Лассою (id, 1856, 215), гдѣ Ласса лежитъ лишь 10′ сѣвернѣе, чѣмъ по картѣ пундита.

(**) Proceedings of the Roy. Geogr. Soc., v. 10, № 4, 165—169. Rough Notes of a Visit to Daba, in August 1865.

Тибета, которая прилегаетъ къ англійской провинціи Гурвалу (Gurhwal) и которая представляетъ единственную часть Тибета, открытую для европейцевъ. Въ послѣдній разъ г. Даба былъ посѣщенъ европейцами въ 1810 г., когда Муркрофтъ ѣздилъ переодѣтый въ Гартокъ, лежащій въ 150 вер. отъ Даба.

Вступивъ въ Тибетъ черезъ проходъ Чоръ Хоти Гаутъ (Chor Hoti Gaut) и выйдя на плоскогоріе въ верхнемъ теченіи Сѣтледжа, Беннетъ встрѣтилъ безплодную степь, мѣстами на значительныхъ протяженіяхъ непредставляющую ни одной травинки; вообще въ степи паслись только дикія лошади (kuang), и кроты большихъ размѣровъ (болѣе 40 ф. вѣсомъ) рыли свои норы. Дорога, пролегавшая по степи, состояла изъ нѣсколькихъ рядомъ пробитыхъ тропинокъ, возлѣ которыхъ, въ разстояніи 1—1½ вер. другъ отъ друга, были наложены кучи камней.

Беннетъ безпрепятственно, въ сопровожденіи провожатаго, даннаго ему съ границы, и съ нѣсколькими наемными Бутіями (Booteas), дошелъ до г. Даба; руководствуясь совѣтами Дёнлопа (Охота въ Гималаяхъ) онъ не обратилъ никакого вниманія на выѣхавшихъ ему на встрѣчу въ 1 милѣ отъ города всадниковъ, предлагавшихъ присѣсть и потолковать о чемъ-то, и остановился у ламской части города. Даба находится въ 13—15 вер. отъ Сѣтледжа, въ оврагѣ до ¾ вер. шириною и около 30 м (100 ф.) глубины; маленькій ручей протекаетъ по срединѣ оврага. Издали городъ казался очень внушительнымъ по своимъ высокимъ башнямъ, но при приближеніи оказалось, что эти башни обязаны своимъ происхожденіемъ естественнымъ размывамъ воды. Почва, состоящая изъ рыхлаго песка и гравія, была нѣкогда размыта потоками воды, образовавшими башне-подобныя квадратныя возвышенія, въ которыхъ народъ вырылъ себѣ пещеры и поселился въ нѣсколько этажей. Беннетъ не входилъ въ городъ, но сквозь узкія ворота, образуемыя двумя песчаными обрывами, онъ видѣлъ узкія и кривыя улицы, и нижнія части обрывовъ въ которыхъ были вырыты пещеры имѣли видъ лавокъ. Въ городѣ нѣтъ ни одного кирпича или камня, говоритъ Беннетъ, — всѣ жилища вырыты снизу; во внѣшнихъ стѣнахъ вырѣзаны амбразуры вмѣсто оконъ; деревянныхъ построекъ нѣтъ, да и вообще во всей странѣ нѣтъ лѣса, кромѣ кустарника. — Бутіи доходятъ только до этого города, мѣняя здѣсь свою муку или рисъ на соль и буру; обмѣнъ производится натурою; соль, привозимая извнутри страны, очень плоха и грязна, но на склонахъ Гималаевъ она во всеобщемъ употребленіи.

Я никогда не видалъ, говоритъ Беннетъ, такой безплодной почвы, — на ней ничего не можетъ расти; морозы по ночамъ бываютъ круглый годъ, и постоянно дуетъ холодный вѣтеръ. На этомъ плоскогоріи, достигающемъ

4,880 м. (16,000 ф.), вовсе не было видно снѣга; даже въ горныхъ проходахъ Хоръ Хоти, 5,580 м. (18,300 ф.) и Найти (Niti), 5,120 м. (16,800 ф.) онъ едва былъ видѣнъ; между тѣмъ какъ въ горныхъ проходахъ Падри (Padree), 3,050 м. (10,000 ф.) и Ротунъ (Rotung), 3,960 м. (13,000 ф.), между Куллу и Лагуломъ, Беннетъ встрѣтилъ большія затрудненія отъ снѣга.

Беннетъ хотѣлъ идти далѣе г. Даба, пересѣчь Сётледжъ и выйти на степь верстъ въ 90 шириною, отдѣляющую эту рѣку отъ Инда; но ему сказали, что мостъ черезъ Сётледжъ разрушенъ, и другой переправы нѣтъ, а потому Беннетъ вернулся назадъ, только болѣе западнымъ путемъ черезъ проходъ Найти, пробывъ въ Тибетѣ около мѣсяца, и везя съ собою коллекцію ископаемыхъ. Изъ растеній Беннетъ упоминаетъ объ папоротникахъ, найденныхъ на большой высотѣ; такъ напр. видъ Asplenium alternans онъ нашелъ на высотѣ 3,350—3,660 м. (11—12,000 ф.).

П. Кропоткинъ.

Торговые пути между Индіею и Китаемъ (*). Послѣ возстанія въ 1854 г. магометанъ-суннитовъ въ ю.-з. Китаѣ (**), провинція Юнь-нань, граничащая съ одной стороны съ Сы-чуанью, а съ другой—съ Бирманскою монархіею, стала независимою, подъ управленіемъ магометанскаго правителя Солимана, живущаго въ г. Талифу. До возстанія суннитовъ эта провинція вела обширную торговлю (болѣе чѣмъ на 500 тыс. ф. ст.) съ Бирманомъ, и въ настоящее время усилія англичанъ въ Азіи направлены къ тому, чтобы возобновить эту торговлю, и съ одной стороны направить ее внизъ по Иравадди, не допуская французовъ направить ее въ Камбоджъ, а съ другой стороны связать Юнь-нань торговыми путями съ британскою провинціею Ассамомъ, т. е. связать верховья Иравадди, доступныя для пароходовъ до мѣстечка Б'амо съ верхнимъ теченіемъ Ди'ина (Dehing) большаго лѣваго притока Брамапутры, орошающаго Ассамъ и впадающаго въ нее ниже Дебругара (Debrughar); Ди'инъ съ своей стороны тоже доступенъ для пароходовъ до Тирапа (Terap), который ле-

(*) K. Andree, Handelswege zw. Indien u. China, Globus, 1868, Bd. 13, 9 Lief., p. 266; Trade routes between India and China въ London and China Telegraph, 7 sept. 1868; Goodenough, Routes between Upper Assam and Western China и Cooper, Expedition from the Yang-tze-Kiang to Tibet and India, въ Proc. Roy. Geogr. Soc., Vol. XII, № 5, pp. 334—336.

(**) Объ немъ упоминаетъ Блэкистонъ, такъ какъ оно помѣшало его дальнѣйшему путешествію по Янъ-цзы-цзяну.

жить лишь въ 300 вер. отъ Китайской границы. Въ виду торговаго интереса тихъ путей, на прошломъ съѣздѣ британской ассоціаціи былъ назначенъ комитетъ для изученія этого вопроса. Докладъ комитета представленный послѣднему съѣзду въ Норвичѣ настаиваетъ на необходимости отысканія этихъ путей экспедиціями, снаряжаемыми изъ Индіи, отъ правительства; съ другой стороны частныя лица сообщаютъ разспросныя свѣдѣнія о путяхъ, а нѣкто г. Куперъ по собственной инициативѣ пытался проникнуть въ Ассамъ съ Янъ-цзы-цзяна. Ниже мы приведемъ извлеченія изъ его интереснаго письма, писаннаго уже съ ю зап. китайской границы, а теперь разсмотримъ главные возможные торговые пути между Индіею и Китаемъ, по статьямъ гг. Андрее и Гуденёфа.

Самый сѣверный путь можетъ соединить то мѣсто Брамапутры гдѣ она вступаетъ въ Ассамъ съ верхнимъ теченіемъ Янъ-цзы-цзяна; но вслѣдствіе безпорядковъ въ Китаѣ и трудности везти товары на 300 вер. сухимъ путемъ, чтобы перейти отъ Брамапутры къ Янъ цзы-цзяну, эта дорога едвали можетъ имѣть торговое значеніе.

Гораздо важнѣе старинный путь изъ Ассама черезъ холмы Паткой въ долину Гукунъ (Hookoong) въ Бирмѣ и отсюда къ Б'амо на верхнемъ Иравадди. Здѣсь возможны двѣ дороги, изъ которыхъ сѣверная должна идти по судоходному Ди'ину до у. Тирапа, въ странѣ обильной чайными плантаціями, а потомъ въ долину Гукуна, куда племя Синп'у постоянно гоняетъ свой скотъ на луга; человѣкъ безъ вьюка употребляетъ на переходъ 7 дней, а скотъ—13 дней, и такъ какъ этотъ скотъ до крайности плохъ, то холмы Паткой не должны представлять затрудненій. Изъ Гукуна въ Китай можно добраться въ двухъ направленіяхъ: либо дѣлая обходъ къ ю., черезъ Б'амо на Иравадди, либо прямо на в., поперегъ Иравадди, и черезъ гряду холмовъ, отдѣляющихъ Бирманскія владѣнія отъ Китая, гдѣ проходы неизвѣстны, но тѣмъ не менѣе должны существовать, такъ какъ китайскіе чиновники пріѣзжаютъ прямо въ Гукунъ, минуя Б'амо. Первая изъ этихъ двухъ дорогъ населена, и въ замѣткѣ Гуденёфа перечислены всѣ переходы отъ Тирапа до Б'амо, которыхъ дѣлаютъ обыкновенно 11 до Гукуна и 11 до Б'амо; крутые подъемы и спуски попадаются только въ первой половинѣ пути, во второй-же дорога идетъ по совершенно ровной мѣстности. Про южную дорогу, изъ Ассама до Б'амо, извѣстно только, что она идетъ черезъ Манипуръ и южную часть холмовъ Паткой. Во всякомъ случаѣ по той или другой дорогѣ можно изъ Калькутты до Иравадди добраться въ одинъ мѣсяцъ; ради этого въ настоящее время составляются проэкты продолженія восточной бенгальской желѣзной дороги до Гоалундо, а Ассамскую желѣзную дорогу предлагаютъ вести черезъ Читтагонъ до подножія Паткойскаго водораздѣла.

Хотя Бирманское правительство не разрѣшаетъ плаванія по Иравадди, однако англичане надѣются вскорѣ получить это разрѣшеніе, и потому многіе берутъ за исходную точку не Калькутту, а г. Рангунъ, въ англійскихъ владѣніяхъ при устьѣ Иравадди. Сообщеніе должно въ такомъ случаѣ производиться на пароходахъ до Б'амо, а оттуда—черезъ холмы Хахы занимаемые племенемъ Шань, — до г. Талифу, главнаго города Юньнаньскихъ магометанъ. Племя Шань ведетъ дѣятельную торговлю, а Хахыенцы, несмотря на одноплеменность съ Нагасами, которые дѣлаютъ англичанамъ столько хлопотъ въ Ассамѣ, повидимому, не будутъ служить препятствіемъ, такъ какъ ихъ предводитель говорилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ д-ру Уильямсу, что охотно устроитъ дорогу въ своихъ владѣніяхъ и обезпечитъ купцамъ всѣхъ націй безопасный проѣздъ до Китая.

Послѣ обзора главныхъ предполагаемыхъ путей, которые въ 1868 г. должны были быть изслѣдованы партіями англійскихъ офицеровъ, мы перейдемъ къ предпріимчивому г. Куперу, который старается пробраться изъ Шанхая вверхъ по Янъ-цзы-цзяну въ Ассамъ. Послѣднее его письмо писано 26 апрѣля 1868 изъ г. Тай-цзянъ-лу на ю.-зап. границѣ Китая.

Изъ городка Лу-динъ-чоу, расположеннаго на лѣв. бер. рѣчки Тай-тоу-хэ (Tai-tow-ho),—которая впадаетъ въ р. Минь у г. Цзя-динъ-фу и судоходна для мелкихъ судовъ верстъ на 120 къ з. отъ этого города,—Куперъ направился въ с. направленіи по ужаснымъ обрывамъ, сопровождающимъ Тай-тоу-хо, и черезъ два дня вступилъ въ горную страну, которою шелъ 5 дней до ущелья Тай-цзянъ-лу. Это самое опасное мѣсто на пути изъ Ченъ-ту въ Лассу, такъ какъ покрытыя снѣгомъ горы на 300—360 м. (1000—1200 ф.) нависли надъ узкою горною рѣчкою, и дорога вьется по этимъ обрывамъ. Пограничный городокъ Тай-цзянъ-лу лежитъ въ вершинѣ этого ущелья. Отсюда до Каянъ-ха (Kyang-kha), гдѣ начинается собственно Тибетъ, простирается страна Мандзу, населеніе которой по религіи, одеждѣ и языку совершенно сходно съ Тибетцами. Пограничный городъ имѣетъ важное торговое значеніе, такъ какъ купцы изъ Шень-си мѣняютъ здѣсь чай, стеклянныя четки и табакъ на привозимые Мандзу олени рога, золото, мускусъ (отъ мускусныхъ быковъ) и на мѣха рысей, лисицъ, волковъ и леопардовъ.

Особенно интересны слѣдующія замѣчанія Купера: Чунъ-цинъ, торговый пунктъ 4 провинцій Сы-чуаня, Юнь-наня, Гуй-чжеу и Шень-си, получаетъ иностранные товары изъ Хань-коу. Настоящій провозъ по Янъ-цзы-цзяну въ джонкахъ такъ дорогъ, что иностранные товары не переходятъ за горы Янъ-линь, близъ Чинъ-чи-чьена, которыя представляютъ такимъ образомъ границу иностранной торговли въ зап. Китаѣ; изъ Чунъ-цина иностранные товары расходятся по мелкимъ рѣчкамъ въ Гуй-чжеу, в. Юнь-нань и ю. Шень-си. Тепе-

ренняя торговля Чунъ-цина съ Гуй-чжеу и Юнь-нанемъ держится лишь временно, ибо съ открытіемъ дороги въ Бирманъ она едвали устоитъ противъ конкурренціи бирманскихъ купцовъ; тогда торговля Чунъ-цина съ Хань-коу вѣроятно уменьшится на одну треть. Такая торговля съ Бирманомъ существуетъ даже теперь, несмотря на двойную пошлину, платимую Китаю и магометанамъ. Поэтому шанхайской торговлѣ остается одно,—достигнуть открытія для торговли всего верхняго бассейна Янъ-цзы-цзяна вплоть до Чунъ-цина; китайскія власти изъ соперничества съ магометанскими будутъ рады этому. Если Бирманскій король поступитъ въ британское подданство, то ничто не будетъ мѣшать торговлѣ британскихъ купцовъ изъ Бирмана. Плаваніе же пароходовъ по Янъ-цзы-цзяну возможно до Чунъ-цина: при низкомъ стояніи воды зимою, на быстринахъ было 7 ф. глубины.

Что до дороги между Сюдайа (Sudiya) и Лицзяномъ (Likiang), которую г. Куперъ считалъ удобною для торговли Калькутты съ Китаемъ, то тибетскій епископъ г. Cheauvan разубѣдилъ его въ этомъ, такъ какъ Лицзянъ есть ничтожное мѣстечко у подножія снѣжныхъ трудно проходимыхъ горъ; черезъ рѣчки Ляо-цзянъ и Ноу-цзянъ переправы очень трудны; страна необитаема, и еслибы даже нашлась дорога, то бирманскіе товары всегда будутъ дешевле калькутскихъ. Индіи предстоитъ торговля съ Тибетомъ черезъ Непалъ или пожалуй черезъ Сюдайа въ Батанъ, — хотя послѣдній путь и очень труденъ: въ Лассѣ теперь уже до 3000 непальцевъ торгуютъ иностранными товарами, а въ Батанѣ рѣки обильны золотомъ.

29 апрѣля г. Куперъ намѣревался выѣхать по дорогѣ въ Лассу и оттуда пробраться въ Катманду, но до сихъ поръ объ немъ еще не получено извѣстій.

За исключеніемъ холодныхъ ночей и дурныхъ ночлеговъ, г. Куперъ не встрѣтилъ въ пути затрудненій. Онъ горячо благодаритъ католическихъ миссіонеровъ за оказанныя ему услуги, особенно епископовъ Чунь-цинскаго и Тибетскаго, такъ какъ при помощи послѣдняго онъ достигъ зап. границы Китая. На з. отъ Чунь-цина, замѣчаетъ онъ, монета плохо ходитъ,—за двѣ, или за три иголки и нѣсколько нитокъ или за кусокъ краснаго китайскаго сукна можно достать болѣе чѣмъ за деньги. Мандзу очень уважаютъ камень въ родѣ бирюзы; за сотню такихъ камней величиною съ бобъ, г. Куперъ получалъ $2^1/_2$ тэля.

П. Кропоткинъ.

Изслѣдованіе Желтой рѣки. Въ газетѣ London and China Telegraph сообщается свѣдѣніе изъ Шанхая отъ 22 декабря 1868, о томъ что гг. Эліасъ и Голлингсворсъ (Hollingsworth) благополучно вернулись

въ этотъ портъ изъ трехмѣсячной поѣздки на Желтую рѣку. Поѣздка была предпринята съ цѣлію произвести съемку и промѣры этой рѣки, начиная отъ того мѣста близъ города Кай-фынъ-фу, гдѣ она уклоняется отъ своего прежняго теченія, до впаденія въ Печелійскій заливъ. Путешественники успѣшно исполнили свое намѣреніе и разсказываютъ, что въ минувшемъ 1868 году одинъ изъ рукавовъ рѣки проложилъ себѣ новое русло и уклоняясь нѣсколько западнѣе отъ Кай-фынъ-фу болѣе къ югу, подъ конецъ впадаетъ въ Янъ-цзы-цзянъ. Изслѣдователи достигли до Цзи-нань-фу, столицы Шань-дунской провинціи. Увѣряютъ что до этого города рѣка совершенно судоходна для судовъ не глубоко сидящихъ. О торговлѣ собрано мало свѣдѣній. Страна по обоимъ сторонамъ рѣки представлялась голою и малоинтересною.

Экспедиція эта была снаряжена Азіятскимъ Обществомъ въ Шанхаѣ.

О торговыхъ путяхъ между Восточнымъ Туркестаномъ и Индіею. Нижеслѣдующія свѣдѣнія заимствованы изъ записки, прочитанной извѣстнымъ оріенталистомъ сэромъ Генри Ролинсономъ въ Лондонскомъ Географическомъ Обществѣ (*).

Въ недавнее время опубликована въ Англіи интересная записка г. Форсита (Forsyth), правительственнаго коммисара, завѣдывающаго торговыми дѣлами въ сѣверной Индіи, о караванныхъ путяхъ въ Восточный Туркестанъ. Какъ извѣстно, уже геодезистъ Джонсонъ сдѣлалъ весьма важное открытіе, указавъ на существованіе колеснаго пути изъ Хотана который огибаетъ Кунь-лунскій хребетъ на востокѣ и представляетъ удобное сообщеніе между Индіею и среднеазіятскими равнинами. Г-ну Форситу не удалось собрать болѣе подробныя свѣдѣнія относительно этой такъ называемой Чантанской дороги, (**) но онъ изслѣдовалъ кромѣ того еще другой путь, о которомъ также было уже сообщено вкратцѣ Географическому Обществу г-мъ Джонсономъ.

Въ отчетѣ г. Форсита мы читаемъ слѣдующее: «Два года тому назадъ, когда впервые возникъ вопросъ объ открытіи торговыхъ сношеній съ Ладакомъ и Среднею Азіею, положеніе дѣлъ было таково, что въ будущемъ многаго ожидать было нельзя. Дорога отъ Куллу, чрезъ пограничную провинцію Лахуль (Lahoul) едва была доступна для карава-

---

(*) Proceedings of the Royal Geographical Society. Vol, XII. № 1. 1869, стр. 10—26.

(**) По имени равнины—Changthang plain — которую англичане показываютъ на своихъ картахъ къ востоку отъ Кашмира.

новъ. Когда я проѣзжалъ въ 1866 г. чрезъ Лахуль, меня безпрестанно осаждали жалобами на притѣсненія, лихоимства и положительный грабежъ, которымъ подвергались наши торговые люди со стороны чиновниковъ въ Ладакѣ. Узаконенныя пошлины были такъ высоки, что на торговлю какъ бы наложено было запрещеніе, и всетаки пошлины были ничтожны въ сравненіи съ противузаконными поборами, которые чиновники налагали на наше купечество. Въ то время какъ я проѣзжалъ чрезъ Лахуль, агенты Магараджи переходили изъ одной деревни въ другую и собирали подать съ англійскихъ подданныхъ въ пользу своего властителя. Мы мало знали о томъ, что происходило за предѣлами Кашмира; намъ извѣстно было только, что магометане свергли съ себя китайское иго и прекратили всякія торговыя сношенія съ востокомъ и что намъ слѣдовательно предстояло воспользоваться ихъ положеніемъ и снабжать ихъ товарами, въ которыхъ они нуждались. За исключеніемъ одного этого утѣшительнаго факта, у насъ не было никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ мы могли бы опровергнуть мнѣніе, высказанное многими о томъ, что планы о распространеніи нашей торговли съ Среднею Азіею въ этомъ направленіи принадлежатъ только къ области фантазіи. Между тѣмъ все это измѣнилось въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ. Дорога отъ Куллу до границы Ладака сдѣлана доступною для навьюченныхъ животныхъ. Чрезъ рѣки переброшены мосты, трудные подъемы замѣнены не столь крутыми и болѣе легкими. Если употребить еще 500 фунтовъ, то вся дорога будетъ совершенно окончена. Дань, которую мы платили Кашмиру, отмѣнена; пошлины понижены; притѣсненія и поборы чиновниковъ въ Ладакѣ прекращены; взамѣнъ прежней системы обязательныхъ носильщиковъ, не получавшихъ никакого содержанія, въ настоящее время, благодаря просвѣщеннымъ распоряженіямъ Магараджи и бдительности нашего агента, доктора Кэлея (Cayley), каждый нанятой человѣкъ получаетъ полное вознагражденіе за свои труды. Радость и веселье царствуютъ нынѣ по всему Ладаку и торговцы, встрѣчающіеся въ большомъ числѣ на протяженіи всей дороги, выражаютъ полнѣйшее удовольствіе и признательность. Сверхъ того, мы не только не встрѣчаемъ со стороны чиновниковъ Магараджи какого бы то ни было противудѣйствія или нерасположенія къ отмѣнѣ существующихъ въ Кашмирѣ монополій,—но напротивъ мы видимъ, что самъ Магараджа и его агенты вполнѣ умѣли оцѣнить преимущества свободной торговли и теперь они усердствуютъ другъ передъ другомъ въ поощреніи и распространеніи тѣхъ самыхъ торговыхъ сношеній, которымъ они еще такъ недавно препятствовали.»

«Изъ Яркэнда и Кашгара торговцы и путешественники сообщаютъ

утѣшительныя извѣстія о внутреннемъ спокойствіи страны, находящейся подъ могущественнымъ управленіемъ Якубъ-бека.»

«Всѣ единогласно подтверждаютъ искреннее желаніе какъ самаго Якубъ-бека, такъ и всего народа о большемъ развитіи торговли съ Индіей. По пріѣздѣ въ Лэ, мнѣ пріятно было видѣть толпы народа, собравшагося на базарахъ, и груды товаровъ, привезенныхъ изъ Яркенда, Кашмира и Пенджаба и наваленныхъ въ домахъ или на дворахъ. Лэ, главный городъ малонаселенной и бѣдной страны, самъ по себѣ весьма незначительное мѣстечко; но онъ имѣетъ значеніе складочнаго пункта для торговли, производящейся между отдаленными странами и имѣющей всѣ задатки для огромнаго развитія. Уже въ 1868 г. оборотъ тамошней торговли достигъ двойной цифры въ сравненіи съ предъидущимъ годомъ. Для большаго поощренія торговли — предполагается устроить въ Лэ ежегодную осеннюю ярмарку. Чтобы обезпечить успѣхъ этой ярмарки, необходимо было предварительно опредѣлить количество спроса и предложенія на различные предметы торговли. Хотя только время можетъ установить правильныя отношенія на рынкѣ, но примѣръ ярмарки, учрежденной въ Палумпурѣ, показалъ, что необходимо заранѣе составить и опубликовать хотя приблизительно списокъ предметамъ, на которые всего вѣроятнѣе можетъ быть спросъ, и это для того, чтобы предупредить убытки и не испытывать впослѣдствіи разочарованій. Въ этихъ видахъ и былъ устроенъ между торговыми людьми съѣздъ, для обсужденія разныхъ промышленныхъ вопросовъ. Разговоръ прежде всего коснулся дороги, по которой доставляются обыкновенно товары въ Яркандъ и Туркестанъ. Изъ показаній торговцевъ оказывается, что съ давнихъ поръ англійскіе товары были отправляемы въ большомъ количествѣ чрезъ Дера-Измаилъ-Ханъ и Пешаверъ въ Бухару и оттуда чрезъ Коканъ въ Кашгаръ и Яркэндъ, — и что эти товары успѣшно соперничали съ товарами, привозимыми изъ Россіи. Достаточно одного взгляда на карту, чтобы убѣдиться, что такимъ образомъ товарамъ приходится дѣлать значительный кругъ и что на одинъ провозъ тратится вдвое больше времени, чѣмъ еслибы торговля шла по прямому пути. Причину, по которой этотъ послѣдній путь до сихъпоръ не былъ посѣщаемъ, казалось ближе всего слѣдовало искать въ естественныхъ препятствіяхъ, представляемыхъ Гималайскими горами. Между тѣмъ, — и это въ особенности достойно замѣчанія, всѣ купцы единодушно отозвались, что единственная причина, почему торговля избѣгала прямаго пути, заключается въ чрезмѣрныхъ поборахъ, взимаемыхъ правителемъ Кашмира. При этомъ купцы нисколько не упускали изъ виду и физическихъ препятствій, представляющихся на прямомъ пути, — но выра-

жали увѣренность, что эти препятствія нисколько не помѣшали бы торговлѣ, еслибы только облегчены были пошлины.»

«Другой предметъ обсужденія на съѣздѣ торговцевъ касался самаго способа перевозки товаровъ. По незначительности торговаго движенія по прямому пути въ независимый Туркестанъ, на этой дорогѣ весьма трудно добыть вьючныхъ животныхъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя можно пріобрѣсти у пастуховъ и землевладѣльцевъ по пути. Немногіе изъ жителей содержатъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лошадей и яковъ для отдачи въ наемъ; но такъ какъ число ихъ ограничено, то цѣна на нихъ иногда возвышается непомѣрно. Очень часто караванамъ приходится останавливаться на довольно продолжительное время, въ ожиданіи возвращенія вьючныхъ животныхъ, занятыхъ въ другомъ мѣстѣ. Наконецъ слѣдуетъ еще замѣтить, что между Лэ и Умритсиромъ купцамъ приходится мѣнять повозки пять разъ. Хотя бывшіе на совѣщаніи купцы и заявили, что всѣхъ этихъ затрудненій не существуетъ по пути, идущему на Бухару и Коканъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ было признано, что вышеисчисленныя неудобства и недостатки новаго торговаго пути легко могутъ быть устранены соотвѣтствующими мѣрами.»

«Потомъ разговоръ перешелъ къ состоянію дороги между Ладакомъ и Туркестаномъ. До сихъ поръ ѣздили только по пути, который пересѣкаетъ Каракорумскія горы, но онъ до того опасенъ и затруднителенъ, что купцы принуждены на каждую вьючную лошадь брать три запасныя, на основаніи разсчета, что дорогою пропадаетъ до 25 лошадей изо ста. Наемная цѣна вьючной лошади, за все путешествіе, равняется отъ 42 до 50 рупій. Вслѣдствіе этого цѣны на товаръ разумѣется страшно поднимаются. Но, какъ уже было замѣчено, всѣ эти затрудненія и издержки не помѣшали однакоже увеличенію торговаго оборота вдвое противъ прежняго съ тѣхъ поръ, какъ главное препятствіе — чрезмѣрные сборы въ Кашмирѣ — было устранено.»

«Самымъ важнымъ преимуществомъ новаго средне-азіятскаго торговаго пути слѣдуетъ признать обстоятельство, открытое докторомъ Кэлеемъ, а именно, что дорога эта совершенно удобна даже для навьюченныхъ верблюдовъ. Дорога по долинѣ Чанченмо обходитъ всѣ трудные мѣста чрезъ Каракорумскія горы. Вмѣсто шестидневнаго пути по этимъ горамъ, гдѣ нѣтъ ни малѣйшаго признака травы, для корма животныхъ, — купцы найдутъ траву, топливо и воду въ изобиліи по всему новому пути. Только въ трехъ мѣстахъ не имѣется травы, да и то не на трехъ станціяхъ сряду. Такимъ образомъ можно достигнуть до Яркенда и Хотана, не рискуя ни жизнью, ни имуществомъ, но слегка

волнистой дорогѣ, столь же скоро, какъ по утомительному и негостепріимному пути, чрезъ Каракорунскія горы.»

«Очень часто приходится слышать отъ людей, непривыкшихъ путешествовать по такимъ возвышеннымъ мѣстностямъ, что горы, имѣющія 18,000 или 19,000 англ. ф. вышины, представляютъ слишкомъ много неудобствъ для перевозки товаровъ. Въ этомъ отношеніи лучшимъ опроверженіемъ служитъ опытъ и самые факты. Мы видимъ, что торговое движеніе здѣсь даже усиливается. Дѣло въ томъ, что возвышеніе почвы въ извѣстныхъ границахъ, само по себѣ еще не составляетъ препятствія для свободнаго движенія. Когда путешественникъ достигъ равнинъ Рупшу (Roopshoo) или Ладака, то онъ уже находится на весьма значительной высотѣ, доходящей до 15,000 ф., для достиженія переваловъ ему остается подняться на 2,000 или на 3,000 ф. по довольно отлогимъ покатостямъ. Всѣмъ извѣстно, что хотя между Куллу и Лэ встрѣчаются четыре крутыхъ подъема, но путешественники со страхомъ отзываются лишь объ одномъ изъ нихъ, и именно о самомъ низкомъ, такъ называемомъ Ротунскомъ (Rohtung). Этотъ подъемъ имѣетъ высоты не болѣе 13,000 ф., но находится по близости дождевой полосы въ Индостанѣ, а потому скаты его постоянно подвержены дождевымъ потокамъ, которые образуютъ глубокіе овраги, очень затрудняющіе слѣдованіе каравановъ. Чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ менѣе замѣчается вліяніе дождей, и на перевалахъ почти вовсе нѣтъ снѣгу, и горы не представляютъ значительныхъ обрывовъ, рытвинъ и т. п. Такимъ образомъ отъ прохода Бара-Лача (Bara-Lacha) до Чанченмо перевалъ чрезъ гору, имѣющую 19,000 ф. высоты, хотя и состоитъ изъ ряда значительныхъ волнообразныхъ возвышеній, но не представляетъ никакихъ препятствій для предпріимчивыхъ торговцевъ.»

«Трудно сказать навѣрное почему до сихъ поръ этотъ новый путь чрезъ долину Чанченму былъ такъ мало посѣщаемъ; говорятъ, что будто бы за-долго предъ симъ, одинъ изъ прежнихъ правителей Ладака запретилъ проѣздъ по оному.»

«Открытіе новаго торговаго пути предположено сдѣлать въ непродолжительномъ времени. Нѣсколько торговцевъ изъ Пенджаба, съ чаемъ изъ Кангры (*) намѣрены отправиться въ Яркэндъ чрезъ долину Чанченму. Весьма полезно было бы также начать переговоры съ Якубъ-бекомъ, просить его положить конецъ разбойническимъ набѣгамъ жителей Кунжоти

(*) Кангра (Kangra или Kot Kangra), укрѣпленное мѣсто въ сѣверовосточномъ углу Пенджаба (32°5′ ш. и 76°18 в. д. отъ Гринича). Въ 1851 г. здѣсь сдѣланъ опытъ разведенія чайныхъ плантацій, которыя оказались очень удачными и быстро распространяются.

Ku njotee), и открыть такимъ образомъ еще болѣе краткій торговый путь въ Яркэндъ чрезъ Кожиръ. Наконецъ есть еще одинъ путь между Яркэндомъ, Хотаномъ и Индостаномъ, который, захватывая небольшой уголъ Китайскаго Туркестана, выходитъ на тибетскую дорогу. Этотъ путь представлялъ бы еще болѣе удобствъ чѣмъ тотъ, который лежитъ на Чанченмо. Но для открытія его нужно было бы войти въ переговоры съ Пекинскимъ правительствомъ».

Прочитавъ эти выдержки изъ донесенія г. Форсита, сэръ Генри Ролинсонъ постарался изобразить нагляднѣе переворотъ, который долженъ произойти въ торговлѣ чрезъ открытіе новыхъ путей въ Восточный Туркестанъ, и упомянулъ о выгодахъ, которыя эти пути доставятъ для торговли чаемъ. До сихъ поръ чай вывозился изъ внутреннихъ провинцій Китая въ Шанхай и Кантонъ, и оттуда уже отправлялся моремъ въ Индію. Изъ Бомбая онъ шелъ въ Курачи, а изъ Курачи въ вверхъ по Инду, въ Пенжабъ и въ Кабулъ чрезъ Хайберскій проходъ,— изъ Кабула въ Коканъ, оттуда на ю-в. въ Кашгаръ, а изъ Кашгара уже расходился по всему Восточному Туркестану.

Съ открытіемъ новаго среднеазіятскаго пути чай, вмѣсто объѣзда въ 5,000 миль, могъ бы вывозиться изъ Ассама чрезъ Тибетъ прямо въ Хотанъ, Яркэндъ и Кашгаръ. Послѣдній изъ путей, о которыхъ упоминаетъ г. Форситъ, направляется вокругъ Каракорумскихъ горъ къ обширнымъ плоскогорьямъ въ сѣв.-восточномъ углу Тибета. Сначала путь этотъ слѣдуетъ тому же направленію, какъ путь, совершенный Джонсономъ въ 1866-мъ году, а именно изъ Лэ вдоль по долинѣ Чанченмо до рѣки Каракашъ, но далѣе дороги расходятся: г. Джонсонъ перевалилъ чрезъ Кунь-лунь, отъ верховьевъ р. Каракаша къ Ильчи или Хотану, а г. Форситъ, повернувши на лѣво, слѣдовалъ вдоль по теченію Каракаша до самаго Хотана. Это тотъ же самый путь, который описанъ въ поэмѣ Лалла-Рукъ и по которому принцъ ѣхалъ на пути изъ Дели въ Хотанъ въ поискахъ за своего возлюбленною.

Не менѣе интересныя свѣдѣнія были сообщены сэромъ Генри Ролинсономъ на основаніи данныхъ, собранныхъ г. Гэуордомъ (Hayward) въ восточномъ Афганистанѣ.

Г. Гэуордъ рѣшился предпринять поѣздку, на собственный рискъ и подъ собственною отвѣтственностью, съ цѣлью изслѣдовать страну, лежащую между Индостаномъ и среднеазіятскими равнинами. Лондонское Географическое Общество выдало ему небольшое денежное вспомоществованіе. Выѣхавши изъ Англіи въ іюлѣ 1868 года, онъ по пріѣздѣ въ Индію, немедленно отправился въ Пишаверъ, который служитъ естественнымъ исходнымъ пунктомъ для всѣхъ торговыхъ людей, предполагаю-

щихъ ѣхать въ Среднюю Азію. Прежній путь шелъ на Джелальабадъ, Кабулъ и на Кундузъ чрезъ Гинду-кушъ, а оттуда окольными дорогами въ Хотанъ и Кашгаръ.

Давно уже было извѣстно, что существуетъ другой прямой путь изъ сѣверо-западной Индіи въ Туркестанъ. Самъ г. Гэуордъ сохранилъ изъ прежнихъ своихъ путешествій слѣдующее воспоминаніе объ этой дорогѣ: Въ 1842 г. отправившись однажды съ цѣлою партіею путешественниковъ къ берегу Кабульской рѣки близъ Джелальабада, для осмотра тамошнихъ замѣчательныхъ буддійскихъ древностей, они очутились лицомъ къ лицу съ широкою долиною, которая открывалась прямо на рѣку, протекающую возлѣ Джелальабада, и углублялась въ прямомъ направленіи во внутрь горной страны. Мѣстные жители говорили, что *«это ворота Туркестана»;* всѣмъ было хорошо извѣстно, что это естественный проходъ изъ низменныхъ мѣстностей долины, орошенной Индомъ, въ обширныя равнины Средней Азіи. Во время занятія Афганистана, англичане не разъ тщетно пытались проникнуть въ эту долину.

Г. Гэуордъ спеціально занялся мыслью изслѣдовать эту мѣстность и хотя ему и въ этотъ разъ не удалось проникнуть самому въ долину, однако онъ успѣлъ собрать драгоцѣнныя географическія свѣдѣнія отъ одного весьма толковаго и опытнаго яркэндскаго купца, который сообщилъ ему подробный маршрутъ съ обозначеніемъ всѣхъ особенностей дороги. Съ помощью этого маршрута Гэуордъ составилъ карту. Оказывается, что этотъ естественный торговый путь, доступный на всемъ своемъ протяженіи для нагруженныхъ повозокъ, идетъ отъ Джелальабада вверхъ по долинѣ и вдоль Кабульской рѣки до ея истоковъ, а отъ этого мѣста чрезъ Гинду-кушъ и Читральское ущелье въ долину Аму-дарьи. Существуютъ и другіе пути изъ Пишавера въ долину Читраля: одна чрезъ долину Сватъ, а другая чрезъ долину Баджауръ (*); обѣ дороги минуютъ Джелальабадъ. Всего важнѣе достигнуть долины Читраля, откуда уже не трудно попасть, чрезъ высокій хребетъ въ долину Аму. Въ маршрутѣ описаны два прохода чрезъ Гинду-кушъ: одинъ лежащій на сѣверъ отъ г. Читраля, называемый *Кётели Дерѐ* (**), который представляетъ наибольшія затрудненія; другой — болѣе легкій и вполнѣ доступный для нагруженныхъ

(*) Ср. Григорьева Кабулистанъ и Кафиристанъ стр. 209.

(**) Въ англійскомъ подлинникѣ «Kotah-Darah»; мы держимся правописанія В. В. Григорьева. Кабулистанъ и Кафиристанъ стр. 511. Вообще необходимо обратиться къ этому монументальному труду (стр. 501 и слѣд.) для орьентировки при чтеніи вышеномянутыхъ свѣдѣній.

повозокъ — ведетъ прямо къ вершинѣ Читральской долины. Въ маршрутѣ, добытомъ Гэуордомъ, находится подробное описаніе всѣхъ станцій, разбросанныхъ по дорогѣ, идущей вверхъ по долинѣ; дойдя до прохода, находящагося на самой вершинѣ этой долины, авторъ присовокупляетъ: «На перевалѣ бьетъ источникъ горячей воды и находится озеро, которое иногда въ продолженіи двухъ или трехъ лѣтъ бываетъ постоянно покрыто снѣжными лавинами, но водяная струя вдругъ пробивается и набѣгаетъ цѣлымъ потокомъ на протяженіи около мили въ направленіи къ западу отъ озера. Здѣсь кончается граница Читральскаго владѣнія».

Гэуордъ сообщаетъ еще слѣдующія свѣдѣнія о долинѣ Читраля, на основаніи показаній другаго азіятца Мухаммедъ Гуссейна: долина хорошо обработана, производитъ много рису и кукурузы и густо населена. Читральскій ханъ весьма расположенъ къ англо-индѣйскому правительству. Но онъ производитъ значительную торговлю невольниками съ Бадакшаномъ, и для этой цѣли дѣлаетъ набѣги въ сосѣдній Кафиристанъ и уводитъ оттуда силою Кафировъ-Сіагпушей. Въ невольники идутъ также люди изъ племенъ Калашъ-Дангири и Баштали, язычники живущіе въ Читральской долинѣ, и т. д. Изъ Бадакшана невольники посылаются въ Бухару и Восточный Туркестанъ. Цѣна невольнику въ Читралѣ различная, — отъ 25 до 12 тиллей (*).

Путь ведущій изъ западной Азіи въ Китай чрезъ Персію и вдоль сѣверной стороны Индѣйскаго Кавказа, продолжаетъ Ролинсонъ, со временъ глубокой древности, считался большою торговою дорогою. Птоломей и всѣ послѣдующіе за нимъ географы описывали эту дорогу, но болѣе въ общихъ чертахъ. Въ средніе вѣка Марко Поло проѣзжалъ по ней; послѣ него единственный путешественникъ, оставившій намъ подробное описаніе дороги — это португальскій миссіонеръ Венедиктъ Гоэсъ. Но маршрутъ Гоэса всегда представлялъ трудность для географовъ, даже для полковника Юля (Yule), изучившаго всѣ сухопутныя сообщенія съ Китаемъ и издавшаго недавно свои изслѣдованія въ двухъ томахъ подъ заглавіемъ «*Cathay and the way thither*», (Китай и пути къ нему ведущіе). Словомъ сказать, мы никогда не въ состояніи были бы составить себѣ опредѣленное понятіе объ этомъ пути, еслибы не имѣли въ рукахъ новѣйшихъ свѣдѣній, почерпнутыхъ г. Гэуордомъ изъ добытаго имъ маршрута. Оказывается, что яркэндскій торговецъ ѣхалъ по тому же пути какъ Гоэсъ. Одно сходство названій мѣстностей, встрѣчаемыхъ у Гоэса и у помянутаго купца, достаточно подтверждаютъ тождество этихъ путей.

(*) Ср. Григорьева l. c. стр. 631.

Сэръ Генри Ролинсонъ упомянулъ при этомъ случаѣ и о донесеніи, представленномъ Мунфуль Миръ Мунши, ученымъ индусомъ, отправленнымъ по порученію правительства для обозрѣнія этихъ среднеазіятскихъ странъ. Представленное имъ описаніе вполнѣ сходится съ маршрутомъ сообщеннымъ Гэуордомъ. Онъ объясняетъ причину почему этотъ путь вообще мало посѣщается: а именно вслѣдствіе разбойническихъ нападеній тамошнихъ горныхъ племенъ. Замѣчательно при этомъ, что племя въ особенности отличающееся, по словамъ Миръ Мунши, своимъ звѣрствомъ — племя Аткашъ, есть тоже самое, которое нападало и на Бенедикта Гоэса.

Подъ конецъ своего сообщенія сэръ Генри Ролинсонъ не упустилъ случая, чтобы коснуться вѣчнаго вопроса о русско-англійскомъ соперничествѣ въ Средней Азіи, и согласившись съ нынѣ принятымъ въ Англіи воззрѣніемъ, что особенной опасности отъ Россіи для Индіи въ ближайшемъ будущемъ нельзя предвидѣть, знаменитый оріенталистъ заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: «Нѣтъ, мм. гг., нечего намъ опасаться столкновенія съ Россіей изъ за того, что мы стремимся законными путями распространить нашу торговлю на тѣ страны, которыя отдѣляютъ Индію отъ Россіи. Если Россія для покровительства своей торговли, основала консульства въ Коканѣ, Кашгарѣ и Кульджѣ (*) то почему же намъ не имѣть своихъ консуловъ въ Ильчи, Яркэндѣ, Балкѣ, Гератѣ — т. е. во всѣхъ главныхъ рынкахъ нашей отпускной торговли съ Среднею Азіею. Я не вижу причины почему бы русскимъ и англичанамъ не идти рука объ руку и не дѣйствовать сообща къ развитію промышленности и производительныхъ средствъ въ странахъ лежащихъ между Россіею и Индіею. Чѣмъ скорѣе мы уничтожимъ это взаимное недовѣріе и боязнь другъ къ другу, которыя до сихъ поръ только подавляли всякое промышленное предпріятіе и препятствовали новымъ географическимъ открытіямъ, тѣмъ лучше. Географическое Общество, которое нынѣ стало силою въ государствѣ, благодаря многочисленности своихъ членовъ и благоразумному направленію, должно было бы содѣйствовать осуществленію добраго дѣла выраженіемъ своего сочувствія. Вслѣдствіе того я надѣюсь, что при обсужденіи вопросовъ нынѣ мною возбуждаемыхъ практическая цѣль, о которой я только что упомянулъ, не будетъ упущена изъ виду».

(*) Ни въ одномъ изъ этихъ городовъ нѣтъ русскихъ консульствъ. Бывшее Кульджинское консульство принуждено было выѣхать изъ Западнаго Китая вслѣдствіе дунганскаго возстанія.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

О топографической съемкѣ Бухтарминской долины въ 1868 году. (Сообщено д. чл. *И. Ѳ. Бабковымъ* изъ Омска). Съемка Бухтарминской долины, произведенная въ теченіе лѣта 1868 года, обнимаетъ собою собственно долину лѣваго берега этой рѣки отъ устья р. Черновой до китайскаго пикета Укэкъ (Калгуты). Рѣка Бухтарма беретъ свое начало изъ Большаго Алтая, покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ. Имѣя общее направленіе своего теченія съ востока на западъ, р. Бухтарма, между пикетами Табаты и Урылъ, дѣлаетъ къ сѣверу дугу, огибающую гору Коко-даба. Русло рѣки каменистое, весьма затрудняющее переправу. Броды, по причинѣ сильныхъ наводненій, не вездѣ удобны; а весною и до крайности затруднительны. Всѣ правые притоки Бухтармы, берутъ свое начало изъ ключей и озеръ, а съ лѣвой, изъ хребта Большаго Алтая. Главный притокъ р. Бухтармы есть р. Урулъ, орошающая долину Коко-дада.

На востокъ отъ верховьевъ р. Бухтармы, находится урочище Укекъ, которое замыкаютъ съ востока рѣки: Калгуты и Терсъ-аканъ; эти рѣки берутъ свое начало изъ снѣжныхъ вершинъ Алтая, текутъ на сѣверъ, и въ 10-ти верстахъ отъ пикетной дороги соединяются въ одно русло, которое подъ именемъ р. Алахи впадаетъ въ р. Чую. Хребетъ Большой Алтай на всемъ пространствѣ отъ верховьевъ р. Чадыръ-су до р. Ваканасъ покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ. Сѣверная сторона Алтая отличается скалистымъ и неприступнымъ характеромъ, такъ что на всемъ протяженіи снятаго пространства находятся только четыре прохода, а именно: Тарбагатай, Бурханъ, Сарнакай и Баканасъ; всѣ эти проходы весьма неудобны по причинѣ крутыхъ и каменистыхъ подъемовъ, и доступны только для вьючной ѣзды. Дорога по Бухтарминской долинѣ въ предѣлахъ произведенной съемки неудобна для колесной ѣзды по причинѣ каменистыхъ розсыпей, которыми усѣяна эта долина.

Съемка Верхней Бухтармы пополнитъ важный пробѣлъ на нашихъ картахъ. Къ сожалѣнію наши съемщики не успѣли опредѣлить съ точностью истоковъ р. Бухтармы. Разъясненіе этого вопроса остается для будущаго лѣта. Вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ приняты мѣры чтобы удостовѣриться: дѣйствительно ли р. Бухтарма, текущая на сѣверъ, р. Кобдо—на востокъ и р. Каба—на югъ, всѣ три берутъ свое начало изъ огромнаго горнаго узла въ Большомъ Алтаѣ, извѣстнаго подъ именемъ горъ Куйтунъ.

Учрежденіе метеорологическихъ станцій въ Монголіи. На дняхъ мы получили письмо изъ Пекина, отъ г. Фрицше, директора метеорологической Обсерваторіи, находящейся при нашей тамошней Миссіи. Г. Фрицше отправился изъ Петербурга въ Пекинъ лѣтомъ 1867 года. По пути онъ дѣлалъ магнитныя наблюденія въ 25 мѣстахъ. Въ Монголіи онъ опредѣлилъ географическое положеніе трехъ пунктовъ. Результаты всѣхъ этихъ наблюденій будутъ въ свое время доставлены въ Центральную Физическую Обсерваторію. Въ Ургѣ г. Фрицше вошелъ въ сношеніе съ нашимъ тамошнимъ консуломъ г. Шишмаревымъ относительно устройства метеорологической станціи при Консульствѣ. По пріѣздѣ въ Пекинъ г. Фрицше нашелъ возможнымъ удѣлить для этой станціи одинъ барометръ работы механика Брауера, нѣсколько термометровъ и дождемѣръ. Производство наблюденій принялъ на себя г. Захаровъ, назначенный въ Ургу переводчикомъ. Г. Захаровъ, посланный въ Пекинъ для изученія китайскаго языка, въ продолженіе шести мѣсяцевъ упражнялся подъ наблюденіемъ г. Фрицше въ производствѣ наблюденій, а также научился необходимымъ пріемамъ для вывѣрки барометра, опредѣленія времени для метеорологическихъ цѣлей, и т. п.

Какъ самъ консулъ, такъ и г. Кормазовъ, управляющій нынѣ Консульствомъ, во время отсутствія г. Шишмарева, оказали самую предупредительную готовность и содѣйствіе для учрежденія метеорологической станціи въ Ургѣ. При этомъ г. Кормазовъ указалъ также на возможность производить термометрическія наблюденія въ самомъ центрѣ Гобійской пустыни, въ мѣстности гдѣ имѣетъ постоянное мѣстопребываніе казакъ, завѣдывающій почтою.

От Императорской Археологической Коммисіи. Почти во всѣхъ губерніяхъ нашихъ ежегодно, при распашкѣ полей, при устройствѣ дорогъ и производствѣ разныхъ другихъ земляныхъ работъ, при обвалахъ рѣчныхъ береговъ, послѣ сильныхъ проливныхъ дождей или по убыли воды разлившихся рѣкъ, открываются различныя древности, относящіяся къ отечественной исторіи и жизни народовъ, обитавшихъ нѣкогда въ предѣлахъ нынѣшней Россіи.

Несмотря на существующія у насъ узаконенія о сохраненіи находимыхъ древностей, изложенныя въ прилож. къ ст. 539 ч. 1 т. X, Св. Гражд. Законовъ, изъ всѣхъ такихъ случайныхъ находокъ только самая незначительная доля поступаетъ въ государственныя древнехранилища и дѣлается достояніемъ науки; большею же частью онѣ или совершенно пропадаютъ, или слухи о нихъ появляются долгое время спустя послѣ

открытія, когда уже нѣтъ никакой возможности не только отыскать найденныя вещи, но и собрать надлежащія свѣдѣнія о томъ, что найдено, и о ближайшихъ обстоятельствахъ, при которыхъ сдѣлана была находка.

Между тѣмъ всѣ такія находки, какъ бы ничтожны иногда онѣ ни казались, имѣютъ въ научномъ отношеніи чрезвычайно важное значеніе и требуютъ самаго тщательнаго сохраненія и описанія.

Поэтому Императорская Археологическая Коммисія покорнѣйше проситъ всѣхъ, кому представится случай либо самимъ открыть какіе бы то ни были остатки древности (какъ-то: каменныя орудія, костяныя, глиняныя и металлическія издѣлія, надписи, монеты и т. д.), либо узнать о находкѣ такихъ вещей другими, тотчасъ же извѣщать Коммисію о сдѣланныхъ открытіяхъ и, если не представится какихъ-либо особыхъ затрудненій, переслать ей и самыя вещи или покрайней мѣрѣ доставить ей подробное и обстоятельное ихъ описаніе, а въ случаѣ возможности— и рисунки.

При этомъ Коммисія считаетъ долгомъ обратить вниманіе на слѣдующіе пункты:

1. За открытыя древности находчикъ получаетъ соотвѣтственное денежное вознагражденіе, а именно не только цѣну по дѣйствительной стоимости золота, серебра или того вещества, изъ котораго онѣ сдѣланы, но и особую добавочную сумму, сообразную съ степенью древности и рѣдкости найденныхъ вещей.

2. Древности, которыя Коммисія почему-либо не признаетъ нужнымъ пріобрѣсти, будутъ возвращены по принадлежности, съ оплатою всѣхъ расходовъ по сему случаю.

3. Найденныя древности могутъ быть доставлены или непосредственно въ Археологическую Коммисію, на имя предсѣдателя ея, графа Сергія Григорьевича Строганова (въ С.-Петербургѣ, у Полицейскаго моста, домъ № 17), или чрезъ мѣстные статистическіе комитеты, съ которыми она, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, находится въ сношеніяхъ по этому предмету.

Въ заключеніе, Археологическая Коммисія имѣетъ честь обратиться какъ къ мѣстнымъ начальствамъ, такъ и къ частнымъ лицамъ съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать ей по возможности къ распространенію вышеизложенныхъ свѣдѣній преимущественно между сельскими обывателями, которымъ чаще всего представляется случай находить различнаго рода древности (*).

(*) Археологическая Коммисія покорнѣйше проситъ и гг. редакторовъ повременныхъ изданій нашихъ о перепечаткѣ этого объявленія.

Возобновляя свою уже неоднократно заявленную просьбу, Археологическая Коммисія считаетъ долгомъ выразить искреннѣйшую свою признательность всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, принимавшимъ участіе въ сообщеніи ей различныхъ древностей, случайно открытыхъ въ теченіе минувшаго года.

Экспедиція въ Чукотскій край. Правитель дѣлъ Сибирскаго Отдѣла А. Ф. Усольцевъ сообщилъ Географическому Обществу нижеслѣдующія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Чукотской экспедиціи:

Экспедиція выступила изъ Якутска 30 октября (*); а 20-го ноября совершивъ благополучно переходъ чрезъ Верхоянскій хребетъ, достигла урочища Барыласъ. Отсюда до Верхоянска 300 верстъ. Баронъ Майдель съ г. Нейманомъ предполагали отправиться изъ Барыласа въ Верхоянскъ, а остальной отрядъ долженъ былъ пойти по прямой Колымской дорогѣ до урочища Тобилакъ, отстоящее отъ Барыласа въ 430 в. Здѣсь экспедиція опять соединится. Во время путеслѣдованія г. Нейманъ дѣлалъ магнитныя наблюденія на Алданѣ и въ двухъ другихъ мѣстахъ; въ урочищѣ же Барыласъ наблюдать было невозможно по причинѣ сильнаго мороза (— 38°5′ R.). Топографъ ведетъ глазомѣрную съемку, хотя часы часто останавливаются, вслѣдствіе холода. Баронъ Майдель доставилъ въ Сибирскій Отдѣлъ копію съ журнала астрономическихъ и магнитныхъ наблюденій, произведенныхъ г. Нейманомъ начиная отъ Иркутска по дорогѣ въ Якутскъ и въ самомъ Якутскѣ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Геологическія изысканія въ Китаѣ, Монголіи и Японіи. Geological researches in China, Mongolia and Japan during the years 1862 to 1865 by Raphael Pumpelly. Washington. 1866. IV и 143 стр. 4-to. (Въ Smithsonian Contributions to Knowledge. Съ геологическими картами, разрѣзами и изображеніями ископаемыхъ растеній.)

Г. Помпелли пробылъ около года на службѣ у японскаго правительства, которое пригласило его для горныхъ работъ; въ это время онъ успѣлъ осмотрѣть только ю. часть о. Іессо и окрестности Нагасаки,

---

(*) См. Извѣстія 1868 г. отд. I, стр. 204.

когда, вслѣдствіе политическихъ смутъ, Помпелли долженъ былъ удалиться. Тогда онъ переселился въ Китай, гдѣ немедленно предпринялъ путешествіе вверхъ по Янъ-цзы-цзяну до границъ Хубей и Сы-чуаня и по ю. Хэнаню; вернувшись въ Пекинъ, онъ сдѣлалъ нѣсколько экскурсій въ горы с.-з. Чжили, и зимою принялся за громадный трудъ: выписку, при помощи переводчиковъ, изъ государственной географіи Китая всего, что касается минеральныхъ богатствъ этой страны. Къ сожалѣнію недостатокъ средствъ не далъ ему докончить этого громаднаго труда, и выписки сдѣланы лишь для 18 провинцій т. е. собственнаго Китая. Въ 1864 г. П. сдѣлалъ второе большое путешествіе, — по ю. окраинѣ Гобійскаго плоскогорія, почти до с.-в. поворота Хуанъ-хэ и вернулся въ Пекинъ; во время этого путешествія онъ нѣсколько разъ, то поднимался на плоскогоріе, то спускался съ него. Наконецъ зимою 1864 г., онъ черезъ Кяхту и Сибирь вернулся въ Европу. Указанное сочиненіе содержитъ исключительно результаты геологическихъ изслѣдованій. Собранныя авторомъ растенія изъ каменноугольной формаціи Китая опредѣлены Ньюбери, анализъ китайскихъ и японскихъ углей сдѣланъ Макдональдомъ, микроскопическое изслѣдованіе земель—Мидъ Эдуардсомъ. Къ сочиненію приложено 8 листовъ геологическихъ картъ и разрѣзовъ и листъ рисунковъ каменноугольныхъ растеній.

Несмотря на бѣглый характеръ своихъ изслѣдованій и скудость геологическихъ свѣдѣній о Китаѣ, сообщенныхъ прежними путешественниками, П. полагаетъ возможнымъ сдѣлать слѣдующіе общіе выводы: собственно Китай представляетъ сравнительно простое геологическое строеніе; наиболѣе распространены известняки, которые есть основаніе отнести къ девонской формаціи (*); они составляютъ гребни главныхъ хребтовъ, и мѣстами мощность ихъ доходитъ до 3000 м. (10,000 ф.). Подъ известняками залегаютъ или граниты, или метаморфическіе сланцы, наслоеніе которыхъ несогласно съ наслоеніемъ известняковъ. Известняки почти повсемѣстно прикрыты песчаниками и конгломератами, съ слоями каменнаго угля; ихъ наслоеніе въ большинствѣ случаевъ согласно съ наслоеніемъ известняковъ. Изученіе ископаемыхъ растеній изъ этихъ пластовъ приводитъ д-ра Ньюбери къ убѣжденію, что китайскіе каменные угли, антрацитные и смолистые, разработываемые уже сотни лѣтъ, принадлежатъ *отнюдь не къ каменноугольной* формаціи, а къ тріасу или юрѣ; послѣдующія изслѣдованія рѣшатъ вопросъ между этими двумя послѣд-

(*) Къ этой формаціи принадлежатъ ископаемыя, привезенныя изъ Китая Локгартомъ и др. и опредѣленныя Давидсономъ и Конинкомъ (Quart. J. Geol. S., 1853, 1856; Bull. Ac. R. de Belg., 1846, XIII; Comptes Rendus, t. 58; Murchison's Siluria).

ними. Это заключеніе основано на отсутствіи каменноугольныхъ растеній и присутствіи цикадовыхъ, — *Podozamites* и *Pterozamites*. Одинъ видъ, названный Ньюбери *Podozamites Emmonsii*, почти совершенно тождественъ съ *P. lanceolatus* Lindl. изъ тріаса Новой Каролины; другіе виды того же рода болѣе сходны съ европейскими юрскими; виды *Pterozamites* сходны съ юрскими и тріасовыми видами, но ни съ однимъ изъ нихъ не тождественны (*). Помпелли полагаетъ, что если въ собственномъ Китаѣ и существуетъ морская юра, мѣловыя и третичныя отложенія, то въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ.

Относительно общаго орографическаго строенія Китая, П. приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: теченія рѣкъ, направленія хребтовъ и простираніе пластовъ,—все приводитъ къ заключенію, что къ в. отъ 110-го меридіана (отъ Ферро) въ Китаѣ и даже вообще въ с.-в. Азіи преобладаетъ ю.-з. — с.-в. система поднятія, которую авторъ называетъ *синійскою* системою (**). Большая часть хребтовъ и продольныхъ долинъ параллельна линіи, идущей по направленію N 47°0; эта линія совпадаетъ съ среднимъ теченіемъ Янъ-цзы-цзяна и нижнимъ теченіемъ Амура, съ большою осью Печилійскаго и Пенжинскаго заливовъ и большою осью низменности, образуемой дельтою Хуанъ-хэ. Яблоновый и Становой хребты, говоритъ П., и долина верхней Лены слѣдуютъ тому же закону. Поднятіе синійской системы произошло, повидимому, позже отложенія девонскихъ известняковъ и продолжалось во время отложенія китайскихъ каменноугольныхъ пластовъ, но достигло максимума послѣ отложенія этихъ послѣднихъ. Кромѣ синійской системы поднятія существуетъ и з.-в. система въ горахъ Минь и Нанъ-линь; эта система моложе первой; и въ то время, какъ первая опредѣляетъ общую конфигурацію материка, вторая опредѣляетъ общія направленія теченій большихъ рѣкъ. П. указываетъ также на поразительную аналогію синійской системы съ Аппалачскими горами въ С. Америкѣ, которыя имѣютъ тоже направленіе, отчасти принадлежатъ по времени поднятія къ той же геологической эпохѣ, образуютъ такіе же каменноугольные бассейны и также опредѣляютъ конфигурацію восточныхъ береговъ американскаго материка.

Гобійское плоскогоріе, сколько можно судить по весьма бѣглому изслѣдованію, представляетъ бассейны изъ рыхлыхъ наносовъ и песчани-

---

(*) Ньюбери отнесъ растенія къ слѣдующимъ видамъ: *Pterozamites Sinensis* n. sp., *Podozamites lanceolatus* Lindl., *P. Emmonsii* n. sp., *Sphenopteris orientalis* n. sp., *Pecopteris Whitbiensis?* Brong., *Hymenophylli testenellus* n. sp. и *Taxites spatulatus* n. sp.

(**) Отъ *Синимъ*, подъ которымъ впервые упоминается Китай: Исайя, 49, 12.

ковъ съ слоями гипса, раздѣленные параллельными грядами, идущими въ направленіяхъ промежуточныхъ между сѣв.-восточнымъ и восточнымъ и состоящихъ иногда изъ гранитовъ, но чаще—изъ сильно наклоненныхъ и изогнутыхъ метаморфическихъ сланцевъ, несчаниковъ и глинистыхъ сланцевъ. Между 112° и 115° в. д. отъ Гр. плоскогоріе кончается крутыми обрывами въ ю. ю.-в. направленіи; этотъ склонъ состоитъ изъ лавовыхъ потоковъ, покрывающихъ граниты и метаморфическіе сланцы, преимущественно гнейсы, гранулиты и роговообманковые сланцы. Между обрывомъ плоскогорія и окраинною цѣпью горъ, образуемою вулканическими отложеніями (*), проходитъ въ з.-ю.-з. — в.-с.-в. направленіи полоса озеръ и прѣсноводныхъ отложеній въ нѣсколько сотъ футъ толщиною.

Террасы по берегамъ Шань-дунскаго полуострова и вдоль по Янъ-цзыцзяну, равно какъ и на островахъ Японіи, свидѣтельствуютъ объ измѣненіяхъ уровня страны въ недавнюю геологическую эпоху. Большая низменность с.-в. Китая есть дельта р. Хуанъ-хэ, обнимающая почти 8° широты и ежегодно увеличивающаяся новыми наносами; Хуанъ-хэ каждые нѣсколько столѣтій измѣняетъ свое теченіе, впадая въ море то къ с., то къ ю. отъ гористаго полуострова Шань-дуня, что уже доказалъ Біо (Journal Asiatique, 1842) на основаніи книги Чинъ-ю-вея,—Юкунчучи. У П. приведены послѣдовательныя карты этой дельты.

Краткія путешествія П. въ южныхъ частяхъ о. Іессо не дали ему возможности точнѣе опредѣлить общія, повидимому довольно сложныя, черты геологическаго строенія острова; а потому въ разсматриваемой книгѣ даны лишь петрографическіе маршруты по о. Іессо и петрографическая карта береговъ. П. полагаетъ, что поднятія происходили на этомъ островѣ въ трехъ направленіяхъ ю.в.-с.з., ю.з.-с.в. и южно-сѣверномъ. Остовъ острова Іессо состоитъ преимущественно изъ метаморфизованныхъ сланцевъ, — глинъ, песчаниковъ и конгломератовъ различныхъ возрастовъ, прорванныхъ большимъ количествомъ вулканическихъ жилъ и прикрытыхъ туфовыми конгломератами. Единственныя видѣнныя П. ископаемыя, — это нѣсколько *Equisetae* въ каменноугольныхъ пластахъ з. берега, иглы какого-то ежевика въ подводной вулканической формаціи въ ю. части залива Вулкана (Volcano bay) и нѣсколько аммонитовъ привезенныхъ съ с. берега и хранившихся у губернатора Іессо. Множество двураздѣлковыхъ изъ вулканическаго туфа съ ю.-в. оконечности Іессо несомнѣнно свидѣтельствуютъ объ подводномъ морскомъ образованіи этого туфа.

(*) На кяхтинско-пекинской дорогѣ лежитъ въ этой цѣпи г. Калганъ.

Наконецъ не лишены интереса и слѣдующія замѣчанія объ Іессо. Ничтожное, почти исключительно рыбачье населеніе острова сосредоточено въ небольшихъ селеніяхъ на берегу моря; единственныя дороги острова, это тѣ, которыя соединяютъ между собою эти прибрежныя селенія, а затѣмъ, во внутрь страны вдается лишь нѣсколько верховыхъ тропинокъ. Горы покрыты лѣсами изъ магнолій, дубовъ и березъ съ густымъ подлѣскомъ изъ кустарниковъ, дѣлающимъ страну непроходимою, такъ что тропинки часто принуждены слѣдовать по самимъ русламъ рѣкъ. Естественныя богатства страны составляютъ преимущественно свинцовыя руды, сольфатары вблизи вулкановъ и нѣсколько золотыхъ розсыпей. Работы на свинцовыхъ рудникахъ велись шахтами, и преимущественно ручныя (П. первый ввелъ порохъ, немедленно принятый съ энтузіазмомъ); толченье рудъ производилось при помощи воды. Годовая добыча 2 рудниковъ была въ 1862 г. до 1,500 пуд. (пудъ обходился въ 13 р.). Добыча сѣры распространена гораздо болѣе, и нѣкоторыя сольфатары очень богаты (25—50, даже до 60 проц.); сѣра получается очень чистая и въ 2 рудникахъ добывалось въ 1862 г. до 75,0000 п. (пудъ обходился въ 82 к. и 1 р. 70 к. и продавался въ Хакодате за 3 р. 6 к.). Золотые пріиски очень бѣдны и заброшены; разработка ихъ производится очень остроумнымъ способомъ, который по принципу ближе къ американскому, чѣмъ къ русскому. Обиліе магнитнаго желѣзняка подаетъ надежды на выгодный желѣзный промыселъ, особенно въ виду настойчивыхъ попытокъ японцевъ ввести его.

Кое-гдѣ на Іессо встрѣчается каменный уголь; полученные Помпелли образцы (уд. в. 1.26, 60.3 пр. углер.) хуже сахалинскихъ изъ Дуэ (уд. в. 1.31, 67.5 углерода, 23.0 летуч. вещ., 3.5 воды, 6.0 минер. в.), но ни тѣ ни-другіе не могутъ сравниться съ китайскими антрацитами, изъ окрестностей Пекина (уд. в. 1.8, 90 пр. угл.) и особенно изъ хэ-нани (уд. в. 1.6, 94.6—96.2 пр. угл.).

Изъ вышеприведенныхъ указаній можно видѣть, что трудъ Помпелли заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны всѣхъ занимающихся физическою географіею восточной Азіи.

П. Кропоткинъ.

Исторія усмиренія возстанія Тайпиновъ въ Китаѣ. «The ever-Victorious Army.» A History of the Chinese campaign under L. Col. C. G. Gordon C. B. R.E. and of the supression of the Tai-ping rebellion by Andrew Wilson. London. 1868. Съ шестью картами. XXX и 395 стр. 8°.

Недавно англійская литература обогатилась двумя сочиненіями о послѣднемъ періодѣ Тайпинскаго возстанія, волновавшаго Китай въ тече-

ніе 13 лѣтъ (1851 — 1864) и подавленнаго при содѣйствіи европейцевъ. Авторы этихъ двухъ книгъ стоятъ на совершенной различной почвѣ и служатъ представителями двухъ противоположныхъ мнѣній, господствовавшихъ въ европейской публикѣ насчетъ возстанія, и удержавшихся отчасти и понынѣ.

Авторъ первой изъ нихъ, скрывшійся подъ китайскимъ псевдонимомъ Линъ-ли, является поборникомъ инсуррекцій и ея европейскихъ приверженцевъ—мелкихъ торгашей, авантюристовъ и подобныхъ господъ, находившихъ обильную ловлю въ мутной водѣ, а равно и тѣхъ политическихъ дѣятелей, которые для блага Европы, считаютъ необходимымъ распаденіе Китая, опасаясь, чтобы восточный колоссъ, разъ вступившій на путь западной цивилизаціи, не сдѣлался слишкомъ опасенъ для своихъ учителей; или же видѣвшихъ въ вождѣ Тайпиновъ основателя новой династіи и привѣтствовавшихъ въ немъ обновителя дряхлаго Китая. Г. Вильсонъ—авторъ второй книги—The ever-Victorious Army, становится на сторону нынѣшняго китайскаго правительства и рѣзкими чертами изобличаетъ въ Тайпинскомъ движеніи полнѣйшее отсутствіе жизненныхъ началъ.

Хотя книга эта имѣетъ характеръ военно-историческій и политическій, тѣмъ не менѣе она касается и многихъ вопросовъ, входящихъ въ область землевѣдѣнія и разбираетъ ихъ съ такимъ знаніемъ дѣла, съ такимъ широкимъ взглядомъ, свободнымъ отъ мелочныхъ предразсудковъ, какіе едвали можно встрѣтить въ новѣйшихъ сочиненіяхъ о Китаѣ.

Въ Тайпинскомъ возстаніи замѣтно обнаруживается европейское вліяніе: — оно возникло отчасти вслѣдствіе первой войны съ Англіею, окрѣпло при второй войнѣ 1859 года и наконецъ пало подъ ударами китайско-европейскаго оружія. Впервые западъ участвуетъ во внутреннихъ дѣлахъ Поднебеснаго царства и является на помощь существующему порядку вещей; западная цивилизація, пробившая себѣ доступъ въ Китай оружіемъ, является уже не врагомъ, а мирною соперницею; борьба между нею и тысячелѣтнею культурою Китая вступила въ новый фазисъ. Исходъ этой борьбы еще трудно предвидѣть, но нѣтъ сомнѣнія, что она должна привести къ важнымъ переворотамъ. Задача западной цивилизаціи и ея настоящее положеніе въ Китаѣ прекрасно обрисованы въ книгѣ г. Вильсона.

Книга состоитъ изъ трехъ частей, изъ коихъ въ первой — изложены основы китайскаго общественнаго строя, событія, подготовившія возстаніе и краткій очеркъ перваго періода его; во второй — первыя встрѣчи и сношенія европейцевъ съ Тайпинами; въ третьей, военно-исторической части, описаны въ подробности дѣйствія отряда, сформированнаго

для подавленія мятежа изъ европейцевъ и китайцевъ подъ командою маіора Гордона; наконецъ послѣдній отдѣлъ книги посвященъ окончанію возстанія, разбору другихъ инсуррекцій, раззорявшихъ и отчасти раззоряющихъ и теперь еще Китай, а заключительная глава сочиненія носитъ названіе: «Настоящее и будущее Китая».

Мы позволимъ себѣ привести вкратце нѣсколько мѣстъ изъ книги г. Вильсона.

Основныя принципы китайской государственной жизни, говоритъ авторъ, еще мало изслѣдованы; никто не далъ себѣ труда разобрать ихъ во всемъ объемѣ, а между тѣмъ для полнаго пониманія событій въ Китаѣ, необходимо ознакомиться съ политическими взглядами китайца, основанными исключительно на примѣрахъ старины. Для насъ подобный складъ мыслей непонятенъ; въ Европѣ между какимъ нибудь современнымъ событіемъ и исторіею Карловингскихъ королей нѣтъ связи, но въ Китаѣ полубаснословные императоры Яо, Шунь и др. и теперь еще царствуютъ едвали не болѣе чѣмъ государи Маньчжурскаго дома. Конфуцій очень ясно выражаетъ это говоря: «я не принадлежу къ тѣмъ, которые родятся съ познаніями; *я только люблю старину и въ ней ищу мудрость*. Я не создаю, я только передаю старину, вѣрю въ нее и люблю ее». Знаменитый Ши-хуанди хотѣлъ разорвать связь съ преданіями и для этого приказалъ сжечь всѣ книги, но его усилія остались тщетными — китайскій государственный строй по прежнему основанъ на неразрывномъ сочетаніи тѣхъ политическихъ, соціальныхъ, нравственныхъ и религіозныхъ идей, которыя господствовали въ немъ въ періодъ, современный Аврааму. Всѣ историческіе перевороты бороздили только поверхность этой неподвижной массы; всѣ покорители Китая, приходившіе извнѣ—Монголы, Маньчжуры, поддавались его инерціи покоя.

Китайская пословица говоритъ: «По длинному пути узнается сила коня, по долгой жизни сердце человѣка». Съ этой точки зрѣнія китайская нація имѣетъ полное право на уваженіе. Причину ея остойчивости объясняютъ различно: сэръ Джоржъ Стоунтонъ (переводчикъ китайскихъ уголовныхъ законовъ) приписываетъ ее принципу сыновняго повиновенія и уваженія къ старшимъ, г. Мэдоусъ объясняетъ ее системою выбора чиновниковъ и народнаго образованія; г. Паттерсонъ—географическимъ положеніемъ. Къ этимъ причинамъ, изъ коихъ каждая имѣетъ свою долю важности, нужно бы прибавить еще одну особенность китайскаго языка, способствующаго обобщенію понятій и объединенію народа, но и всего этого едвали достаточно, чтобы объяснить такое замѣчательное явленіе, какъ китайскій народъ.

Изучая китайскую классическую литературу и сравнивая съ нею

жизнь народа, мы видимъ, какъ въ той, такъ и въ другой, одну преобладающую идею, далѣе которой китайскій умъ не стремится. Она выражена не ясно и не можетъ быть обрисована однимъ словомъ, но лучше всего назвать ее идеею «божественнаго согласія» (divine harmony). Въ глазахъ каждаго китайца «согласіе» есть основное начало всего существующаго. Поддержать или возстановить согласіе, вмѣняется въ высшую заслугу. Императоръ Шунь сдѣлался императоромъ за то, что умѣлъ возстановить согласіе въ своемъ семействѣ; во время государственныхъ смутъ говорятъ, что народъ не въ согласіи. По китайскимъ понятіямъ это согласіе или равновѣсіе предопредѣлено свыше, оно исходитъ отъ божества неба (тянь) у Конфуція или божество (Шанъ-ти) у древнѣйшихъ писателей. Понять вполнѣ это божественное начало можетъ только мудрецъ, онъ одинъ можетъ быть посредникомъ между небомъ и землею, между божествомъ и человѣчествомъ. Одинъ онъ прозрѣвающій божественнымъ свѣтомъ, безошибочно знаетъ какъ установить «согласіе» въ дѣлахъ человѣческихъ—въ отношеніяхъ государя къ подданнымъ, отца къ сыну, мужа къ женѣ, поэтому одинъ онъ имѣетъ право управлять человѣчествомъ какъ представитель неба, или верховный повелитель на землѣ, онъ долженъ управлять поднебеснымъ царствомъ, и не только имъ, но и всѣми отдаленными землями варваровъ. Таковъ китайскій идеалъ государя; онъ основанъ на идеѣ «божественнаго согласія». Въ провинціяхъ — губернаторы, въ семействѣ — отецъ должны быть тѣми же представителями неба. Этотъ идеалъ созданъ китайцами еще 4000 лѣтъ тому назадъ, на практикѣ онъ, правда, не осуществлялся, но тѣмъ не менѣе онъ и теперь служитъ теоретическою основою государственнаго строя. И странно, государство, основанное на такомъ началѣ, не распалось, оно напротивъ, переживаетъ тысячелѣтія, расширилось, крѣпнетъ и считаетъ сотнями милліоновъ своихъ сыновъ, раскинувшихся уже далеко за предѣлы своего отечества, гдѣ они не безъ успѣха соперничаютъ въ отдаленной Австраліи и Калифорніи съ другими народами, не уклоняясь отъ идей и взглядовъ своихъ предковъ.

Теперь посмотримъ какимъ образомъ китайцы провели въ свои учрежденія эту идею о равновѣсіи и согласіи, какимъ образомъ она проявляется въ жизни народа. Мы увидимъ, что принципъ безграничной власти родителей надъ дѣтьми, и система комплектованія рядовъ администраціи самыми способными людьми, суть только послѣдствія принципа «согласія». Нигдѣ централизація и организація не достигли такихъ огромныхъ размѣровъ, какъ въ Китаѣ, но китаецъ понимаетъ и допускаетъ только такую организацію, въ которой младшій подчиняется старшему добровольно, а не вслѣдствіе обязанности наложенной извнѣ. Китаецъ—

демократъ по преимуществу. Императоръ и его органы ни по теоріи, ни на практикѣ не имѣютъ власти заставить исполнять свою волю. Хорошее правительство, по понятіямъ китайцевъ, не нуждается въ принудительныхъ мѣрахъ, оно само служитъ залогомъ повиновенія подданныхъ. Въ томъ-то и проявляется «равновѣсіе», что высшіе сообразуются (примѣняются) съ низшими, а низшіе повинуются высшимъ. Распространенное въ Европѣ мнѣніе, будто власть родителей есть основное начало китайскаго общественнаго строя, ошибочно: власть родителей, также какъ и власть правительства, суть только естественныя послѣдствія необходимости согласія во взаимныхъ отношеніяхъ и являются различными органами власти исходящей отъ неба.

Трудно опредѣлить насколько по китайской системѣ позволительно употреблять силу для поддержанія согласія. Небо никогда не является мстителемъ, рѣдко оно принимаетъ на себя роль карательную, но оно способно налагать ужасныя наказанія. Въ особенности оно жестоко противъ неправедныхъ государей, причиняя бѣдствія ихъ народу. Поэтому-то китайскіе инсургенты всегда приписываютъ себѣ роль избранныхъ небомъ, посланныхъ для наказанія развращенныхъ правителей. Вообще на кару китайцы смотрятъ, какъ на неизбѣжное средство для возстановленія согласія, отъ котораго люди иногда далеко отклоняются.

Для полнаго пониманія всей китайской системы необходимо обратить вниманіе еще на характеристичныя черты — уваженіе къ старости, почтеніе къ учености и всеобщее распространеніе образованія. Конфуцій въ одномъ мѣстѣ говоритъ: «древніе, желавшіе разлить добродѣтели по всей Имперіи, сперва устраивали свои удѣлы; желая устроить свои удѣлы — они «согласовали» свои семейства; желая согласовать свои семейства — они совершенствовали себя; желая усовершенствовать себя — они исправляли свое сердце; желая исправить свое сердце — они стрѣмились къ искренности въ мысляхъ; желая быть искренними въ мысляхъ — *они по возможности расширяли свои познанія*». Въ примѣненіи къ практикѣ, идея о необходимости познаній для достиженія высшихъ благъ породила систему правительственнаго образованія и экзаменовъ, открывающую сыну крестьянина доступъ къ самымъ важнымъ должностямъ въ государствѣ, и она же положила основаніе тому уваженію, съ которымъ смотрятъ на старость, имѣющую передъ молодежью огромное преимущество въ опытѣ и мудрости, пріобрѣтенной долгою жизнью, а потому достойную особаго уваженія. Конфуцій прекрасно выразилъ это, говоря о себѣ (Лунь-ю ii 5): «Когда мнѣ было 15 лѣтъ, мой умъ стремился къ изученію, въ 30 лѣтъ я стоялъ твердо, въ 40 — я не имѣлъ сомнѣнія, въ 50 — я зналъ повелѣнія неба, въ 60 — мое ухо было послуш-

нымъ органомъ, въ 70 — я могъ слѣдовать внушенію сердца, не нарушая справедливости». Желаніе учиться такъ сильно развито въ китайцахъ, что между милліонами черноволосыхъ сыновъ народа Ханъ едвали найдется безграмотный человѣкъ, и надо сознаться, что народное образованіе стоитъ высоко, хотя ограничивается тѣмъ, что знакомитъ народъ съ законами страны и тѣми основами, на которыхъ они создались. Вслѣдствіе этого общественное мнѣніе просвѣщенно и сильно; противъ него не можетъ бороться администрація, лишенная въ Китаѣ опоры духовенства и арміи. Сила общественнаго мнѣнія, уваженіе народа къ наукѣ, ученымъ и старости вызываютъ необходимость особой системы выбора лицъ въ администрацію изъ самыхъ ученыхъ и способныхъ.

Согласно съ идеею о сущности и необходимости «согласія», сложился и взглядъ на верховную власть. Сынъ неба царствуетъ и повелѣваетъ не въ силу своего сана, а въ силу своихъ качествъ. По словамъ Конфуція, недопускающаго другихъ средствъ къ упроченію власти, кромѣ добродѣтели, довѣріе народа поддерживаетъ государя болѣе нежели сильная армія. Изъ многихъ мѣстъ въ китайскихъ классикахъ можно видѣть, что на Императора китаецъ смотритъ не какъ на самовластнаго деспота, а какъ исполнителя желаній и законныхъ требованій народа. Въ связи съ этимъ воззрѣніемъ весь государственный механизмъ Китая не есть машина, устроенная для выполненія воли государя, а напротивъ, такая организація, посредствомъ которой осуществляются желанія народа. Китайскій народъ похожъ, правда, на огромную армію, раздѣленную на множество корпусовъ, полковъ и ротъ, обязанныхъ безусловно повиноваться государю, но не надо забывать, что каждый начальникъ такой части только тогда дѣйствительно имѣетъ власть, когда служитъ представителемъ воли подчиненныхъ. Часто замѣчена одна особенность китайскаго строя — развитіе самоуправленія отдѣльныхъ, самыхъ мелкихъ единицъ общества. Каждая такая часть должна сама поддерживать согласіе въ своей средѣ, а потому семейный споръ рѣшается окончательно отцемъ; споръ между членами одной деревни — старшинами и т. д. Вмѣшательство высшей власти допускается только по желанію членовъ общества. Для сохраненія этого внутренняго порядка, глава каждой единицы имѣетъ огромную власть, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отвѣтственъ и передъ своими сочленами и передъ высшими властями. Послѣдствіемъ этого порядка является странное правило наказывать отца за проступки сына, цѣлое селеніе за преступленіе одного члена. Вся жизнь Китая, какъ государственная, такъ и частная, основаны на этой взаимной отвѣтственности, которая влечетъ за собою и взаимный надзоръ; даже Императоръ подчиненъ контролю прокуроровъ.

Въ дѣйствительности китайскій народъ далеко отклонился отъ этой теоріи, но знать ее необходимо, чтобы понять смыслъ инсуррекціонныхъ движеній, волнующихъ по временамъ спокойное теченіе жизни Поднебеснаго царства.

У всякаго народа есть свои преданія, свои историческія и религіозныя воззрѣнія, налагающія на него особую печать, и даже у насъ европейцевъ, наименѣе уважающихъ преданія, каждый нѣсколько самостоятельный народъ имѣетъ свой завѣтный кругъ, въ которомъ вращаются его идеи. Потому мы отнюдь не должны удивляться, если китаецъ, котораго религіозныя, соціальныя и политическія идеи тѣсно сплетены между собою и освящены четырехтысячелѣтнею исторіею, имѣетъ свой самобытный идеальный міръ. Надо однако замѣтить, что въ противность другимъ азіятскимъ народамъ, напр. индусамъ, китаецъ создалъ себѣ прозаическій и организованный идеальный міръ. Любовь къ реальному онъ доводитъ до того, что цѣнитъ великихъ людей древности преимущественно по ихъ практической дѣятельности, — одного за огражденіе страны отъ наводненій, другого за низверженіе неправеднаго государя, третьяго за облеченіе нравственныхъ правилъ въ общепонятную форму. Китаецъ существо въ высшей степени практическое, но съ узкимъ взглядомъ. Ему нуженъ міръ организованный, но организованный непремѣнно въ его вкусѣ. Самая пылкая фантазія китайца не рисуетъ передъ нимъ другихъ картинъ, кромѣ плодородныхъ равнинъ «великаго цвѣтущаго царства», оживленныхъ сценами спокойной жизни; они ограждены съ сѣвера снѣжными равнинами, которыя по счастью далеки отъ него, а съ юга бурнымъ волнующимся моремъ, на которое онъ пускается неохотно. Его идеалъ: счастливая семейная жизнь, добрые старики, почтительная молодежь, три, четыре поколѣнія подъ однимъ кровомъ; передъ домомъ садокъ полный рыбы; амбары наполненные хлѣбомъ; душистый чай; деревня живущая въ согласіи; школа содержанная строго; готовящійся къ экзамену, молодой семейный Конфуцій; длинная досчечка предковъ съ почетными именами; по праздникамъ шелковое платье и лакомое блюдо; благодушный императоръ; послушный народъ; иностранные черти вдали и т. д. О будущемъ онъ не любитъ думать.

Теперь мы поймемъ положеніе китайца, имѣющаго серіозный поводъ быть недовольнымъ состояніемъ страны. Въ общественныхъ невзгодахъ онъ видитъ кару за нарушеніе божественныхъ предписаній; дѣйствительность не соотвѣтствуетъ его идеалу и въ его глазахъ виновнымъ представляется государь. На него онъ съ дѣтства привыкъ смотрѣть какъ на единственнаго отвѣтчика за всѣ народныя бѣдствія; его пріучили къ этому литература, исторія и даже императорскіе указы. Въ китайскихъ

классикахъ нельзя найти ни одного случая, въ которомъ вина слагалась бы на народъ. Видя долговѣчность Китая, нужно помнить, что въ его исторіи революціи играютъ видную роль и притомъ не только роль разрушительную, но и предохранительную. Для китайца инсуррекція есть, такъ сказать, конституціонное средство отдѣлаться отъ дурнаго правительства; въ его умѣ она тѣсно связана съ самыми блестящими эпохами исторіи, съ геройскими подвигами и самопожертвованіями. Весьма многія династіи Китая были основаны вождями инсургентовъ, а потому появленіе Тайпиновъ не было новостью. Ужасная, но не совсѣмъ безплодная дѣятельность Хунъ-сю-чуань, вождя этого возстанія, была явленіемъ вполнѣ нормальнымъ при извѣстной политической обстановкѣ.

Причины, вызвавшія возстаніе, авторъ разбираетъ весьма обстоятельно и сходится въ своихъ выводахъ съ мнѣніемъ другихъ писателей, но особенно налегаетъ на то, что одною изъ важныхъ причинъ было вліяніе первой войны съ Англіею. Поводовъ къ неудовольствію было множество уже и до того, но опіумная война 1842 года окончательно разрушила обаяніе верховной власти, пріучила народъ къ безпорядкамъ, опустошила казну и породила разбои — зародышъ инсуррекціи.

Первый періодъ возстанія разсмотрѣнъ г-мъ Вильсономъ вскользь, такъ какъ предметомъ его труда служитъ судьба его со времени вмѣшательства европейцевъ; но какъ объ первомъ періодѣ писано довольно много, и между прочимъ существуетъ обширное сочиненіе г. Медоуса (The Chinese and their rebellions), то въ настоящее время весь этотъ интересный эпизодъ китайской исторіи можетъ быть прослѣженъ отъ начала до конца.

Тринадцатилѣтняя война, веденная съ жестокостью, свойственною всѣмъ междуусобіямъ, во многихъ отношеніяхъ повліяла на географію Китая. Оружіе, пожары и голодъ въ самыхъ ужасающихъ формахъ, доходившій до того, что человѣческое мясо продавалось на рынкѣ, всѣ эти спутники войны опустошили лучшія провинціи Китая. Цифра населенія въ нихъ упала, центры его измѣнились, гдѣ прежде стояли многолюдные города—теперь лежатъ груды развалинъ; торговля перенеслась въ другія мѣста и можетъ быть навсегда измѣнила свои пути. Но вліяніе междуусобія отразилось даже на физическихъ свойствахъ страны. Китайскія рѣки, текущія по низменной наносной равнинѣ, могутъ быть удержаны въ своихъ руслахъ только посредствомъ тщательно поддерживаемой системы плотинъ, а какъ во время инсуррекціи многія мѣстности опустѣли, то вода прорывала плотины и многія значительныя рѣки, даже Хуанъ-хэ, измѣнили свое теченіе.

Дѣлая очеркъ другихъ инсуррекцій, современныхъ Тайпингамъ, и

частью неусмиренныхъ и по настоящее время, авторъ говоритъ между прочимъ про магометанъ. Онъ полагаетъ, что на возстаніе ихъ нужно смотрѣть, какъ на явленіе весьма естественное, что нужно удивляться только ловкости китайцевъ, умѣвшихъ удерживать магометанъ такъ долго въ покоѣ; при этомъ онъ не прочь приписать русскимъ долю участія въ этомъ возмущеніи. Нынѣшнее возстаніе въ провинціяхъ Гань-су и Шенси онъ считаетъ отголоскомъ туркестанскаго движенія, тогда какъ первое возстаніе въ этихъ двухъ провинціяхъ считаетъ самостоятельнымъ и окончательно подавленнымъ. Послѣдней инсуррекціи онъ обѣщаетъ туже судьбу, но прибавляетъ, что еслибъ даже образовалось магометанское государство, то опасность будетъ невелика — Россія скоро справилась бы съ нимъ.

Послѣднія главы, разбираемой нами книги, посвящены сношеніямъ съ европейцами. Дѣлая краткій очеркъ развитія торговли Англіи съ Китаемъ, и характеристику главныхъ политическихъ дѣятелей, авторъ упрекаетъ политику Англіи въ несправедливости относительно китайцевъ и въ томъ, что она стремится слишкомъ поспѣшно опрокинуть вѣковые порядки Китая, и заканчиваетъ словами: «Кажется намъ не столько «нужно бояться застоя Китая, сколько слишкомъ быстраго развитія его, «могущаго сдѣлаться крайне неудобнымъ для нашего спокойствія. Говорятъ, что Вэнъ-сянъ (членъ министерства иностранныхъ дѣлъ) сказалъ: «иностранцы жалуются на то, что въ Китаѣ перемѣны идутъ слишкомъ медленно, но черезъ 50 лѣтъ вы будете воевать съ нами за то что мы идемъ слишкомъ быстро». Этотъ сановникъ зналъ, что говоритъ. Дѣйствительно, нужно много времени для того, чтобы своротить съ старой колеи такой многочисленный и демократическій народъ какъ китайцевъ, но поворотите его, и онъ стремительно двинется по новому пути. Но какой видъ примутъ дѣла, когда Китай дѣйствительно будетъ повернутъ на новый путь и приметъ матеріальныя усовершенствованія Европы? Я думаю, на берегахъ Китая не будетъ тогда ни одного британскаго торговаго дома. Надо ожидать, что китайскіе купцы будутъ назначать тогда цѣны въ Лондонѣ также какъ диктуютъ ихъ теперь въ Хань-коу и Шан-хаѣ. Уже теперь англо-саксонцы въ Австраліи прибѣгли, и не совсѣмъ успѣшно, къ высокой поголовной подати, для отстраненія китайской иммиграціи, ничтожной въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ она можетъ быть. Нѣтъ сомнѣнія, мы должны стараться открыть Китай, но результатъ можетъ оказаться не совсѣмъ сходный съ нашими ожиданіями».

Сочиненіе «the ever victorious Army» во всѣхъ отношеніяхъ можетъ быть названо хорошимъ пріобрѣтеніемъ европейской литературы о Ки-

таѣ. Въ картографическомъ отношеніи стоитъ упомянуть о прекрасно выполненныхъ картахъ и планахъ театра военныхъ дѣйствій, которыя представляютъ новыя подробности о низовьяхъ Янъ-цзы-цзяна.

Дѣйств. чл. *П. Гельмерсенъ.*

Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ. Изданіе Кавказскаго Горскаго Управленія. Выпускъ 1. Тифлисъ. 1868 г. VIII, 88, 80, 72, 36, 64, 72 и 2 стр.

Нельзя не привѣтствовать съ полнымъ сочувствіемъ появленія перваго выпуска Сборника, о которомъ уже было заявлено въ 2-мъ № «Извѣстій» 1868 г. Статьи о Кавказѣ появляются у насъ въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ, но статьи эти или слишкомъ поверхностны, по необходимости, потому что должны принаровляться къ требованіямъ публики, не занимающейся спеціально изученіемъ Кавказа, — или неумѣстно спеціальны и въ такомъ случаѣ не читаются и пропадаютъ безслѣдно. Отыскать эти статьи трудно даже тому, кто можетъ заниматься въ Петербургѣ, въ другихъ же мѣстахъ Россіи, хотя бы и въ самомъ Тифлисѣ, это становится положительно невозможнымъ. При этомъ есть еще и другое обстоятельство. Какова бы ни была разборчивость редакцій нашихъ повременныхъ журналовъ, но для принятія статей о Кавказѣ, какъ и вообще о странахъ, литература коихъ еще бѣдна, рекомендаціей, въ большей части случаевъ, можетъ служить одна лишь ловкость изложенія. Всѣ эти неудобства устраняются изданіемъ «Сборника». Статьи о Кавказѣ свойства болѣе литературнаго могутъ появляться въ немъ для читателей, интересующихся Кавказомъ, но избѣгающимъ всякаго для себя утрудженія. Эти статьи не породятъ заблужденій, потому что редакція составлена изъ лицъ, имѣющихъ возможность повѣрить справедливость того, что печатаетъ. *Спеціальныя* статьи будутъ также на своемъ мѣстѣ, потому что и цѣль изданія совершенно спеціальная. Если изданіе не ограничится однимъ или двумя выпусками, то со временемъ составитъ настольную книгу для всѣхъ тѣхъ, которые будутъ заниматься этнографіей Кавказа. Посему оно имѣетъ полное право на поддержку и сочувствіе образованной части публики.

Первый выпускъ Сборника составленъ прекрасно. Онъ начинается статьею: Адаты и судопроизводство по нимъ. — Статья эта, принадлежащая А. В. Комарову, должна со временемъ войти въ составъ общаго статистическаго описанія Дагестанской области. Для изложенія уголовныхъ законовъ горцевъ авторъ воспользовался обширными матеріалами, а именно сборниками адатовъ, представленныхъ окружными начальни-

ками въ 1865 и 66 гг., дѣлами канцеляріи начальника Дагестанской области, свѣдѣніями собранными на мѣстѣ и т. п. Эти матеріалы дали возможность г. Комарову составить интересныя вѣдомости за семь лѣтъ, о числѣ убійствъ и пораненій въ Дагестанскомъ краѣ. При всемъ томъ нельзя не замѣтить, что адаты различны почти въ каждомъ селеніи на Кавказѣ, и что при огромномъ разнообразіи, въ нихъ существующемъ, сводъ ихъ едвали не слѣдуетъ признать преждевременнымъ. Сравнительное изученіе адатовъ еще впереди. Позволимъ себѣ замѣтить также, что уголовные законы далеко не представляютъ такой важности, какъ изученіе различныхъ существущихъ на Кавказѣ системъ землевладѣнія, или, что будетъ вѣрнѣе, землепользованія. Было бы весьма желательно, чтобы на этотъ предметъ редакція обратила первенствующее вниманіе свое въ слѣдующихъ выпускахъ «Сборника». 2) Этнографическіе очерки Аргунскаго округа, А. П. Ипполитова, представляютъ много интересныхъ подробностей о нравахъ, обычаяхъ, суевѣріяхъ, предразсудкахъ, народныхъ сказаніяхъ и т. д. Чеченскаго племени. Въ заключеніе статьи помѣщено любопытное свѣдѣніе объ археологической находкѣ, сдѣланной въ 1867 году въ отрогахъ хребта, служащаго водораздѣломъ между рѣками Андійскимъ-Койсу и Шаро-Аргуномъ. Находка состояла въ небольшихъ мѣдныхъ, литыхъ идолахъ, о которыхъ не сохранилось, по отзыву г. Ипполитова, никакихъ преданій у туземцевъ, хотя у горцевъ Шароевскаго Общества эти идолы и извѣстны подъ именемъ «*христіанскихъ боговъ*». Открытіе этихъ памятниковъ древности можетъ повести къ важнымъ выводамъ и было бы крайне желательно сообщеніе большихъ подробностей объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ это открытіе. 3) Историческая записка о Шамхалахъ Тарковскихъ составлена Временною Коммисіею, наряженною для опредѣленія личныхъ и поземельныхъ правъ туземцевъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа. Къ статьѣ приложена родословная Шамхалскаго дома. Этотъ трудъ имѣетъ весьма важное значеніе для исторіи Кавказа и можно только пожелать, чтобы было приступлено къ составленію родословныхъ и другихъ Дагестанскихъ владѣльцевъ, а именно Нуцаловъ (Аварскихъ), Уцеліевъ (Карахайдакскихъ) и Маасумовъ (Табасеранскихъ). Это даже не такъ трудно сдѣлать по записямъ, существующимъ въ нѣкоторыхъ мечетяхъ. Подобный трудъ былъ бы весьма полезенъ для хронологіи, безъ которой исторія невозможна. 4) Кое-что о словесныхъ произведеніяхъ горцевъ, П. У. — статья, представляющая интересные образцы горской поэзіи. 5) Казикумухскимъ (Лакскихъ) народнымъ сказаніямъ, собраннымъ природнымъ Казикумухомъ, предпослано нѣсколько словъ объ этомъ племени, живущемъ въ Среднемъ Дагестанѣ. 6) Изъ путешествія по Дагестану Н. И.

Воронова. Автору, сопутствовавшему осенью 1867 г. начальника Кавказскаго Горнаго Управленія, удалось посѣтить нѣкоторыя мѣстности Дагестана (преимущественно средняго), въ которыя не легко проникнуть частному путешественнику; здѣсь онъ имѣлъ случай собрать любопытныя данныя о жизни Дагестанцевъ и объ экономической сторонѣ ихъ быта. Настоящій выпускъ заключаетъ только первую часть путешествія, а именно описаніе пути чрезъ Тіонетскій округъ и Кверельскій участокъ Телавскаго уѣзда въ деревню Енисли, откуда начинается подъемъ на Ходорскій перевалъ. Прибывъ въ первый дагестанскій аулъ — Хупро, путешественники посѣтили большую часть ущелій, примыкающихъ къ главному хребту. Затѣмъ проѣхавъ Тлейсерухъ, они повернули влѣво отъ Кара-Койсу и осмотрѣли рѣдко кѣмъ посѣщенныя части Средняго Дагестана — Каракъ, Годоничь и Талитль. На этомъ пока останавливается описаніе. Сообщаемыя свѣдѣнія и оживленный разсказъ даютъ полное основаніе надѣяться, что и продолженіе этого путешествія будетъ содержать много занимательнаго и поучительнаго. 7) Воспоминанія Муталима (*) представляютъ много замѣчательныхъ чертъ изъ быта горцевъ. Этнографическія подробности, сообщенныя свѣдущими туземцами, носятъ на себѣ характеръ гораздо большей достовѣрности чѣмъ летучія замѣтки путешественниковъ. Статья эта имѣетъ сверхъ того интересъ по отношенію къ личности автора — Абдуллы Очкаръ-оглы. Уроженецъ Казикумухскаго округа, объѣздившій почти весь Дагестанъ, онъ считается однимъ изъ лучшихъ мѣстныхъ переводчиковъ и принадлежитъ къ первымъ распространителямъ между дагестантскими горцами грамотности на туземныхъ языкахъ. Желательно было бы, чтобы въ послѣдующихъ статьяхъ авторъ обратилъ большее вниманіе на подробное объясненіе хода ученія въ Дагестантскихъ школахъ.

1-й выпускъ Сборника оканчивается «Горскою Лѣтописью», въ которой изложены интересныя подробности о ходѣ освобожденія рабовъ на Кавказѣ, а также о распространеніи грамотности на туземныхъ языкахъ. Послѣдній вопросъ подавалъ впрочемъ поводъ къ противорѣчащимъ взглядамъ (срав. свѣдѣнія о трудахъ П. К. Услара въ VII кн. Записокъ Кавказскаго Отдѣла, стр. 36).

Изъ сообщеннаго выше перечня статей 1-го выпуска Сборника свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ, нельзя не усмотрѣть, что онъ составленъ весьма добросовѣстно и богатъ по своему содержанію (**). Мы съ не-

---

(*) Муталимъ — ученикъ при мечети.

(**) Очень важную услугу могла бы оказать редакція Сборника для географіи Кавказа установленіемъ однообразной транскрипціи или правописанія именъ соб-

терпѣніемъ будемъ ожидать появленія дальнѣйшихъ выпусковъ этого изданія, которому безъ сомнѣнія предстоитъ самая утѣшительная будущность, благодаря неутомимымъ трудамъ талантливаго редактора Н. И. Воронова.

ОБОЗРѢНІЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ПОВРЕМЕННЫХЪ ИЗДАНІЙ (*).

Mittheilungen aus Justus Perthes Geographischer Anstalt von Dr. A. Petermann. 1869.

Книжка I. 1) Первая германская полярная экспедиція въ 1040 г. 2) О цвѣтѣ воды въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. 3) Изслѣдованіе Мекона (Mekhong) въ Индо-Китаѣ. Письмо начальника французской экспедиціи Лагреэ (Lagrée), извлеченное изъ «Revue maritime et coloniale». 4) Ново-открытая земля въ Ледовитомъ океанѣ и экспедиціи къ сѣверу отъ Берингова пролива съ 1648 по 1867 г. 5) Замѣтка объ изслѣдованіи Памира. Начальникъ индійской тригонометрической съемки, Уокеръ, снарядилъ нѣсколькихъ геодезистовъ, изъ туземцевъ, для производства съемки въ малоизвѣстной странѣ между 36° и 40° сѣв. ш. и 68° и 74° в. д. отъ Гринича.

Книжка II. 1) Топографія Аѳинъ. Статья составленная на основаніи капитальнаго сочиненія Е. Курціуса: Sieben Karten zur Topographie von Athen, mit lithographirten Beilagen, Holzschnitten und erläuterndem Text. Gotha. 1868. 6 талеровъ. 2) Новое административное дѣленіе Кавказа съ картою. Свѣдѣнія о восхожденіи на Ельбрусъ и Казбекъ гг. Фрешфильфа, Мура и Тукера въ 1868 г. 3) Замѣтки о пути изъ Требизонда въ Ерзерумъ и Таврисъ, и о значеніи этого пути для торговли сѣверной Германіи съ Персіею. 4) Астрономическія и магнитныя наблюденія въ Персіи Ленца. Извлеченіе изъ книги Р. Ленца:

ственныхъ. Въ Тифлисѣ нашли бы къ тому всѣ средства и Сборникъ могъ бы служить авторитетомъ. Между тѣмъ въ настоящемъ выпускѣ мы находимъ: *Кайтахъ* (стр. 32) и *Кайтакъ* (стр. 53). Почтенный знатокъ горскихъ нарѣчій, баронъ Усларъ, сколько намъ извѣстно, пишетъ *Хайдакъ*.

(*) Въ Обозрѣніи упомянуто только о статьяхъ касающихся Россіи, Азіи и полярныхъ странъ.

Изслѣдованія въ восточной Персіи и въ Хератскомъ владѣніи (въ Приложеніи къ XIII тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ).

Globus. Illustrirte Zeitschrift für Länder und Völkerkunde. Von K. Andree. 1869.

Книжка I и II. Путешествіе Лежана отъ устьевъ Инда до Кашмира.

The Journal of the Royal Geographical Society. Vol. XXXVII. 1867. (вышелъ въ свѣтъ въ концѣ 1868 г.).

1) Поѣздка Джонсона въ Ильчи, Хотанъ. 2) Нижнее теченіе Инда. 3) Дельта и устья Аму-Дарьи, переводъ статьи А. И. Бутакова. 4) Описаніе части Месопотаміи, лежащей между Шеріатъ-ель-Бейта, на Тигрѣ въ 10 англ. миляхъ къ сѣв.-зап. отъ Багдада до сопки Тель-Ибрагимъ въ 19 миляхъ къ с.-с-в. отъ Хилла. Составлено лейтенантомъ Бьюшеромъ (Bewsher), завѣдывающимъ съемкою въ Месопотаміи. 5) Описаніе Діарбекира. Сост. Гарденомъ. 6) Русскіе порты на берегахъ Манчжуріи. Сост. Лойдомъ (Rev. W. V. Lloyd). Г. Лойдъ посѣтилъ въ 1866 г., на англійскомъ военномъ суднѣ Сциллѣ, Новгородскую гавань, Владивостокъ, заливъ Находку и заливъ Св. Ольги. Свѣдѣнія, сообщаемыя имъ о комерческомъ значеніи этихъ пунктовъ, не лишены интереса. 7) Пути сообщенія между Индіею и Китаемъ по рѣкамъ Брамапутрѣ и Янъ-цзыдзяну. Составлено Коттономъ (General Sir Arthur Cotton). 8) Замѣтки во время поѣздки по мѣстностямъ къ сѣв.-зап. отъ Пекина, — Лампрея (Jones Lamprey). Авторъ посѣтилъ между прочимъ Западныя горы (Сишань) и кладбище императоровъ нынѣшней династіи. 9) Замѣтки о Восточной Персіи и Западномъ Белуджистанѣ, сост. полковникомъ Гольдсмидомъ. 10) Отчетъ объ экспедиціи въ Южномъ Лаосѣ и Камбоджѣ въ 1866 г. 11) О подземныхъ водахъ въ Белуджистанѣ и гористой части Западнаго Синда. 12) Замѣтки объ озерѣ Пангонъ въ Ладакскомъ округѣ, составл. капитаномъ Годвинъ-Остеномъ (Godwin-Austen) во время производства съемки озера въ 1863 г. — Ко всѣмъ статьямъ, за исключеніемъ 5, 8, 11 и 12, приложены карты.

Proceedings of the Royal Geographical Society. 1869.

№ 1. 1) Ролинсонъ. О торговыхъ путяхъ между Восточнымъ Туркестаномъ и Индіею. 2) Уильямсонъ. Замѣтки о Манчжуріи. Авторъ этихъ замѣтокъ, англійскій миссіонеръ, совершилъ три поѣздки по Манчжуріи, въ 1864—67 гг., и посѣтилъ между прочимъ города Мукдень и Гиринь.

The London and China Telegraph. 1869.

№ 305. Торговля между Франціею и Японіею. Интересное извлеченіе изъ донесенія г. Сигфрида, командированнаго французскимъ министромъ торговли для изученія на мѣстѣ иностранной торговли съ Индіею, Индо-Китаемъ, Китаемъ и Японіею.

The Homeward Mail from India, China and the East. 1869.

№ 556. Путешествіе г. Купера для изслѣдованія путей между Индіею и Китаемъ.

Bulletin de la Société de Géographie de Paris.

Ноябрь и *декабрь* 1868 г. 1) Географія Босніи и Герцеговины. (Alphonse Rousseau). 2) Словарь Таяльскаго нарѣчія, которымъ говорятъ первобытные жители Формозы (l'albé Favre). 3) Озеро Ялшукъ (capitaine Gaultier de la Recherie).

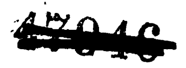
Annales des Voyages etc. dirigées par M. B. A. Malte-Brun. 1869.

Январь: По поводу сочиненій о Европейской Турціи, изданныхъ г. Ами Буэ въ 1840 и 1854 г. Интересная статья, въ которой самъ престарѣлый авторъ указываетъ на ошибки и неточности въ своихъ сочиненіяхъ и объясняетъ причины и обстоятельства, при которыхъ эти ошибки были сдѣланы.

Февраль: 1) Обзоръ французской Кохинхины и Камбоджа. (Charles Lemire) съ картою. 2) Рецензія книги Дю-Пена о Японіи.

Чтенія въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1868.

Книга 4-я: 1) Подробное описаніе путешествія голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636 и 1638 г., составленное секретаремъ посольства Адамомъ Олеаріемъ, перев. съ нѣмецкаго П. П. Барсова. Книги III послѣдняя половина.



ОБЪ ИЗДАНІИ

„ИЗВѢСТІЙ“

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1869-мъ году.

«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» будутъ издаваться въ 1869-мъ году по прежней программѣ и выходить въ неопредѣленное время, выпусками въ 2 листа и болѣе; все годовое изданіе составитъ одинъ томъ въ 30 листовъ приблизительно.

Подписная годовая цѣна для членовъ Общества **два** рубля; для постороннихъ лицъ **три** рубля; за пересылку 1 р. 50 к.

Подписка принимается въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, куда могутъ прямо обращаться и иногородные, а также въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта, у коммиссіонеровъ Общества и у всѣхъ книгопродавцевъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Островъ, 8 линія, № 45.)

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

БАРОНА Ѳ. Р. ОСТЕНЪ-САКЕНА.

ТОМЪ V.

№ 2.

(6 мая 1869 г.)

(*См. на оборотѣ*).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1869

Географическія извѣстія.

Географическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія.

Свѣдѣнія и замѣтки, предназначаемыя къ помѣщенію въ **„Извѣстіяхъ“**, просятъ присылать въ Императорское Русское Географическое Общество (у Чернышева моста, въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *5-го февраля 1869 года.*

Подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя А. И. Левшина присутствовали 83 члена и посторонних посѣтителя.

Секретарь доложилъ о поступившихъ въ Общество подаркахъ и обратилъ, между прочимъ, вниманіе присутствовавшихъ на значительное число изданій, полученныхъ отъ заграничныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій, находящихся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Географическимъ Обществомъ.

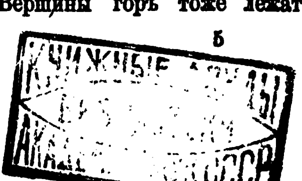
Въ теченіе января Совѣтъ имѣлъ одно засѣданіе, въ которомъ обсуждался вопросъ коммисіи, избранной Отдѣленіями Этнографіи и Статистики, по поводу предложенія дѣйств. чл. Н. В. Калачова объ изданіи свѣдѣній по географіи, этнографіи и статистикѣ, касающихся древней Россіи и заключающихся въ писцовыхъ книгахъ. Совѣтъ опредѣлилъ снестись предварительно по сему предмету съ Императорскою Археографическою Коммисіею.

Въ концѣ января вышла 8-я книжка «Извѣстій» Общества, которою оканчивается IV-й томъ этого изданія.

Послѣ доклада секретаря, чл.-сотр. П. А. Кропоткинъ вкратцѣ изложилъ содержаніе статьи г. Полякова: *Поѣздка въ восточный Саянъ*, поступившей въ Отдѣленіе Физической Географіи и представляющей предварительный отчетъ о путешествіи, совершенномъ г. Поляковымъ въ 1867 году, по порученію Сибирскаго Отдѣла.

Г. Поляковъ выѣхалъ изъ Иркутска въ серединѣ іюня, и изъ Лиственичной (пароходной пристани на берегу Байкала) отправился въ лодкѣ вдоль берега озера до с. Култука; отсюда онъ отправился въ с. Тунку, на р. Иркутъ, гдѣ пробылъ двѣ недѣли. Изъ Тунки онъ поднялся на Саянскій хребетъ, по дорогѣ, ведущей въ Ургудейскій караулъ, пересѣкъ этотъ хребетъ и, спустившись въ долину р. Джиды, вдоль линіи нашихъ пограничныхъ карауловъ, доѣхалъ до крѣпости Харацая. Здѣсь онъ оставилъ Джиду и, по прежней Кругобайкальской дорогѣ, выѣхалъ къ Байкалу, во второй разъ пересѣкая продолженія Саяна, и вернулся въ Иркутскъ послѣ 2-мѣсячнаго отсутствія.

Указавши на различіе между берегами Байкала на з. отъ Ангары до Култука, и на с.-в. отъ нея до Голоустной и Бугулдейхи въ орографическомъ и ботаническомъ отношеніи, г. Поляковъ, изъ сопоставленія высотъ, опредѣленныхъ имъ въ прибрежныхъ горахъ и по дорогѣ изъ Култука въ Иркутскъ, заключаетъ, что треугольникъ между Иркутомъ, Ангарою и Байкаломъ имѣетъ видъ плоскогорія, въ которомъ воды промыли глубокія пади, не спускающіяся однако ниже 2,500—2,800 ф., и которое падаетъ крутыми обрывами къ Байкалу и Иркуту. Вершины горъ тоже лежатъ



на приблизительно равныхъ высотахъ, около 3,000 ф., можетъ быть нѣсколько превышая эту высоту въ сѣв. частяхъ треугольника. Замѣчаніе это, по мнѣнію г. Кропоткина, имѣетъ важность, такъ какъ оно указываетъ на то, что Ильчинско-Мотское ущелье представляетъ, слѣдовательно, прорывъ Иркута не черезъ Тункинскія альпы, а черезъ окраинные хребты Саянской группы, такъ какъ первыя отличаются чисто-альпійскимъ, а вторые скорѣе плоско-возвышеннымъ характеромъ, что подтверждаетъ ранѣе высказанное г. Кропоткинымъ предположеніе о томъ, что продолженія Тункинскихъ альпъ слѣдуетъ искать сѣвернѣе, въ островѣ Ольхонѣ, Св. Носѣ и Баргузинскихъ горахъ.

Послѣ краткаго обзора общаго характера долины Иркута у Торской и Тункинской котловинъ, г. Кропоткинъ перешелъ къ этнографическимъ изслѣдованіямъ г. Полякова среди тункинскихъ Бурятъ. Между жителемъ степей, кочевникомъ, Бурятомъ-скотоводомъ, также мало общаго съ тункинскимъ Бурятомъ, какъ мало общаго между однообразіемъ орографической конфигураціи плоскихъ возвышенныхъ Гобійскихъ степей, покрывающихъ ихъ солончаковъ, однообразіемъ солончаковой флоры и степной фауны и разнообразіемъ строенія, флоры и фауны горной долины, гдѣ степной характеръ проявляется лишь малыми оазисами, по дну ея. Дѣйствительно, здѣсь Бурятъ на весьма малыхъ горизонтальныхъ разстояніяхъ встрѣчаетъ четыре совершенно различныя области: область гольцовъ, бо́льшую часть года покрытыхъ снѣгами; область дикихъ каменистыхъ розсыпей, мховъ и ягелей, населенную сѣвернымъ оленемъ; полосу кедровника, имѣющую такое громадное значеніе въ жизни охотника, такъ какъ она населена кабаномъ, медвѣдемъ, волкомъ, бѣлкою, соболемъ, хорькомъ, колонкомъ, и горностаемъ; предгоріе, покрытое лиственными лѣсами, куда спускается на сочныя травы міръ жвачныхъ, — изюбръ, коза и кабарга; и наконецъ полоса луговъ, чернозема и степей. Ограниченность луговъ положила предѣлъ скотоводству, но за то близость горной страны и соприкосновеніе съ русскимъ населеніемъ расширили кругъ занятій Бурята. Не имѣя возможности жить однимъ скотомъ, Бурятъ долженъ былъ избрать новые промыслы; но хлѣбопашество, требующее весенней и лѣтней работы, при всей потребности въ хлѣбѣ, ему отвратительно, и земледѣліе у тункинскихъ Бурятъ весьма мало распространено. Охота-же, какъ по своимъ формамъ (подсиживанье звѣря у солонцовъ), такъ и времени (осень и зима), гораздо ему сподручнѣе, а потому сильно распространена: въ тункинскомъ бурятскомъ вѣдомствѣ ежегодно потребляется до 200 пудовъ пороха.

Сообщивъ нѣсколько любопытныхъ подробностей о взаимномъ другъ на друга вліяніи двухъ столь различныхъ племенъ какъ Русскіе и Буряты,

П. А. Кропоткинъ перешелъ къ изложенію интереснаго археологическаго открытія, сдѣланнаго г. Поляковымъ:

Въ окрестностяхъ Тунки видны аллювіальные холмы, состоящіе бóльшею частію изъ песка; сверху они покрыты слоемъ чернозема, до 6 децм. (2 ф.) глубиною, который предохраняетъ ихъ отъ разрушенія; но лѣсъ вырубается, черноземъ размывается водами, и тогда вѣтеръ начинаетъ выдувать песокъ и переноситъ его, образуя новые холмы. Въ этихъ холмахъ погребены остатки по крайней мѣрѣ двухъ племенъ. Г. Поляковъ разрылъ одну могилу; покойникъ былъ одѣтъ въ парчу и завернутъ въ бересту; подъ головою у него была мѣдная тарелка, подобная тѣмъ, которыя находятся въ забайкальскихъ курганахъ и мѣстными жителями называются чудскими остатками; на тарелкѣ были найдены стеклянные шарики въ родѣ употребляемыхъ для четокъ, совершенно разрушавшіеся при прикосновеніи. Черепъ на первый взглядъ походитъ на монгольскіе черепа настоящаго времени. Въ песчаномъ слоѣ, г. Поляковъ нашелъ множество каменныхъ стрѣлъ изъ всевозможныхъ кварцевыхъ минераловъ, принадлежащихъ къ типамъ равнобедреннаго треугольника, овала и призмы, и весьма сходныхъ съ каменными стрѣлами, привезенными г. Щаповымъ изъ Туруханска. Вмѣстѣ со стрѣлами найдены раздробленныя кости птицъ и черепъ одного грызуна и одинъ хорошо сохранившійся человѣческій черепъ, который указываетъ на принадлежность орудій иному племени чѣмъ монгольскому и дастъ возможность спеціалистамъ опредѣлить какое, приблизительно, племя населяло Сибирь въ каменный періодъ.

Сообщивъ о дальнѣйшей поѣздкѣ г. Полякова отъ Тунки на Джиду, П. А. Кропоткинъ остановился на слѣдующемъ замѣчаніи путешественника относительно орографическаго строенія мѣстности, по которой пролегаетъ долина этой рѣки:

Горы, окаймляющія долину Джиды съ ю., поросли лѣсомъ, и потому могли бы казаться выше сѣверныхъ; но присутствіе къ ю. отъ Джиды Монголовъ-скотоводовъ и тибетскаго яка, отсутствіе кедра и присутствіе лиственицы и тазобагана (Arctomys bobac), при чемъ кедръ появляется только въ тѣхъ параллельныхъ хребтахъ, которые лежатъ значительно къ ю. отъ Джиды, все вмѣстѣ заставляетъ признать, что къ ю. отъ Ключевскаго караула начинается возвышенное плоскогоріе въ 3,500—4,500 ф. средней высоты (по барометрическимъ наблюденіямъ), нѣсколько понижающееся только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ протекаютъ большія рѣки какъ Джида.

По мнѣнію г. Кропоткина, громадное плоскогоріе, о которомъ идетъ рѣчь, имѣетъ несравненно бóльшее распространеніе, чѣмъ можно бы было думать съ перваго раза: на з. слѣды этого плоскогорія можно прослѣдить вплоть до прорыва Енисея у Кемъ-кемчикъ-бома, такъ какъ отъ верхняго

теченія Бей-кема оно отдѣляется отнюдь не альпійскою горною страною, а лишь нагроможденными хребтами, подошвы которыхъ лежатъ не ниже 1,000 м. (3,000 ф.) Но несравненно опредѣленнѣе отношенія этаго плоскогорія на в.-с.-в., гдѣ они гораздо лучше изслѣдованы. Послѣ перерыва въ немъ, представляемаго размывными долинами Селенги и Уды,—размывными потому, что грунтъ этихъ долинъ покрытъ наноснымъ щебнемъ и солонцами,—вы въ с.-в. направленіи (отъ Кульской) незамѣтно снова поднимаетесь на это плоскогоріе, лежащее вообще выше 3,000 ф. И здѣсь оно имѣетъ тотъ же характеръ, тѣже пологіе низкіе водораздѣлы, тѣже болотистые луга, тоже кочевое населеніе (въ южныхъ частяхъ), тѣже граниты и метаморфическіе сланцы, тѣже вулканическія образованія, на которыя г. Поляковъ указываетъ на Джидѣ, и которыя такъ распространены по Амалату и въ окрестностяхъ Баунта. Чтобы спуститься съ этого плоскогорія, нужно идти отъ Джиды въ ю.-в. направленіи къ Ургѣ, гдѣ, поднявшись на хребетъ, имѣющій ю.-з. — с.-в направленіе, вы спуститесь на Гобійское плоскогоріе, и этотъ уступъ здѣсь будетъ лежать на продолженіи Яблоноваго хребта, представляющаго гористый уступъ къ ю.-в. того плоскогорія, на которомъ берутъ начало притоки Витима и Селенги; а еще далѣе на с.-в., въ томъ же направленіи, на водораздѣлѣ между Моклою и Калаканомъ, Витимское плоскогоріе такимъ же уступомъ падаетъ къ Забайкальскому. Сухой характеръ степей, покрытыхъ щебнемъ и солонцами и лишенныхъ вулканическихъ образованій, характеризуетъ южныя части нижняго уступа, между тѣмъ какъ сѣверныя его части, доходящія до Охотскаго моря, какъ это видно изъ изслѣдованій гг. Миддендорфа и Шварца, имѣютъ болотистый луговой характеръ, свойственный скорѣе верхнему уступу; въ этихъ частяхъ трудно, впрочемъ, провести въ настоящее время строгую границу между обоими уступами. Сѣверную окраину всего плоскогорія, на всемъ его протяженіи, составляетъ широкій хребетъ, часто состоящій изъ нѣсколькихъ параллельныхъ грядъ, называемый Саяномъ, Икатскимъ, Южно-Муйскимъ хребтомъ, Конамскими горами, и т. д., которыя, по всей вѣроятности, находятся въ связи съ первыми. Юго-восточную окраину Гоби составляетъ, какъ извѣстно, Большой Хинганъ; и, повидимому, въ прибрежномъ хребтѣ Джугджуръ слѣдуетъ искать скорѣе продолженія Б. Хингана, чѣмъ Яблоноваго хребта. Всѣ эти замѣчанія г. Кропоткинъ надѣется развить и доказать впослѣдствіи.

Г. Кропоткинъ упомянулъ еще о двухъ интересныхъ преобразованіяхъ Тунгусскаго племени, защитившихъ отъ вымиранія это быстро убывавшее въ прибайкальскихъ горахъ типа, изъ которыхъ одни (с. Армакъ) представляютъ совершенно обрусѣвшихъ Тунгусовъ-хлѣбопашцевъ, а другіе (Снѣжнинскіе) представляютъ населеніе до 900 душъ совершенно обурятившихся

Тунгусовъ-скотоводовъ, до такой степени полно утратившихъ прежній типъ и языкъ, что скоро, когда вымрутъ послѣдніе представители тунгусскаго типа, ихъ совершенно нельзя будетъ отличить отъ Бурятъ.

Не останавливаясь на Кругобайкальской дорогѣ, по которой г. Поляковъ вернулся изъ Харацая къ берегамъ Байкала, г. Кропоткинъ указалъ только, что и въ этомъ мѣстѣ пересѣкаются продолженія Саяна; мѣстность между Джидой и Снѣжной имѣетъ плоскогорный характеръ (свыше 4,000 ф.), а долина Темника, по своей чрезвычайной ширинѣ и пологости скатовъ, имѣетъ поразительное сходство съ долиною протекающаго по плоскогорію Талоя; альпійская же горная страна, отдѣльныя вершины которой выходятъ за 6,000 ф. и, слѣдовательно, значительно поднимаются за предѣлъ вертикальнаго распространенія древесной растительности, начинается лишь къ с. отъ р. Снѣжной, и полого понижаясь къ ю., круто падаетъ къ берегамъ Байкала.

Дѣйств. чл. М. И. Венюковъ сдѣлалъ нѣсколько возраженій по поводу чтенія г. Кропоткина и, главнымъ образомъ, не соглашался съ воззрѣніемъ относительно существованія въ Восточно-Сибирскомъ краѣ тѣхъ обширныхъ сплошныхъ плоскогорій, о которыхъ говорилъ г. Кропоткинъ. Онъ замѣтилъ во 1-хъ, что названіе плоскогорія всего менѣе можетъ быть приложено къ треугольнику, образуемому рр. Ангарою, Иркутомъ и сѣв. берегомъ Байкала. Горы, обставляющія этотъ берегъ, съ ихъ смѣлыми пиками, и общая покатость страны въ направленіикъ с.-з. едва-ли совмѣстны съ тѣмъ орографическимъ типомъ, который принято называть плоскогоріемъ и котораго образцы мы видимъ напр. въ Кастиліи и Верхней Баваріи. Во 2-хъ, Забайкальскій край, въ той части, которую посѣтилъ г. Поляковъ и которая давно снята инструментально, также по мнѣнію дѣйств. чл. Венюкова не может быть названъ плоскогоріемъ. Идя отъ Байкала (1,300 ф.) къ югу, тутъ приходится пересѣкать высокій (5,300 ф.) хребетъ Нукенъ-дабанъ, глубокія долины Снѣжной, Темника и Джиды, а потомъ снова высокій пограничный хребетъ между Джидою и Желтурою, и только одно пространство на этомъ пути можно назвать плоскогоріемъ: отъ Темника до Джиды. Въ направленіи отъ з. на в. также нельзя услѣдить типа плоскогорія, ибо озеро Косоголъ лежитъ выше 5,000 ф., а озеро Байкалъ всего 1,300; промежуточныя же точки на весьма различныхъ высотахъ. Еще смѣлѣе представляется г. Венюкову теорія обширнаго плоскогорія отъ Енисея до Охотскаго моря. Выводъ о его существованіи, хотя бы основанный на нѣсколькихъ стахъ барометрическихъ наблюденій, нельзя назвать точнымъ, такъ, какъ нельзя было бы признать точнымъ выводъ о строеніи Европы по нѣсколькимъ случайнымъ опредѣленіямъ на пространствѣ между Лиссабономъ и Петербургомъ. Наконецъ,

самое слово плоскогорье не довольно опредѣлительно по своему смыслу и не имѣетъ за себя прочныхъ геологическихъ основаній. Кто знаетъ, при томъ, какъ бѣдна геологія Азіи точными данными, тотъ согласится еще, что о геологическихъ основаніяхъ въ Забайкальи и Монголіи можно говорить меньше всего.

Въ отвѣтъ на возраженіе дѣйств. чл. М. И. Венюкова г. Кропоткинъ указалъ на необходимость, прежде всего, условиться въ томъ, что̀ назвать плоскогоріемъ, такъ какъ г. Венюковъ не призналъ напр. Гоби плоскогоріемъ, а г. Кропоткинъ относитъ эту степь къ этому типу. Въ этомъ случаѣ онъ придерживается единственной строгой номенклатуры, установленной Риттеромъ. Понятіе о плоскогоріи всего лучше выясняется изъ противуположенія его понятію о другомъ типѣ *нагорья,—альпійской горной странѣ*. Въ послѣдней, рѣзкіе (въ 2,000—3,000 ф. и болѣе) гипсометрическіе, а слѣдовательно растительные и зоологическіе контрасты встрѣчаются на весьма малыхъ (въ нѣсколько верстъ) горизонтальныхъ протяженіяхъ; плоскогоріе, вообще, не представляетъ этихъ контрастовъ, и если являются нѣкоторыя замѣтныя различія (въ уровнѣ, въ флорѣ и фаунѣ) въ размывныхъ долинахъ большихъ рѣкъ, то переходъ къ нимъ отъ общаго типа плоскогорія совершается на большихъ (въ нѣсколько десятковъ верстъ) горизонтальныхъ разстояніяхъ; вообще же, на еще большихъ горизонтальныхъ разстояніяхъ, существуетъ однообразіе гипсометрическихъ отношеній. Дно долинъ лежитъ близко къ извѣстной средней высотѣ, вершины водораздѣловъ—тоже; соотвѣтственно однообразію гипсометрическихъ отношеній, является однообразіе флоры и фауны. Присутствіе хребтовъ въ двухъ только случаяхъ не противорѣчитъ понятію о плоскогоріи: когда они суть *нагромож*д*енные* хребты (обѣ подошвы лежатъ на среднемъ уровнѣ плоскогорія) или *окраинные* (одна подошва лежитъ на плоскогоріи, другая значительно ниже). Всѣ эти формы, давно установленныя Риттеромъ, встрѣчаются въ дѣйствительности и всегда могутъ быть отличены при изученіи страны и ея разрѣзовъ.

За тѣмъ, г. Кропоткинъ обратился къ возраженіямъ г. Венюкова:

1) Понятіе о плоскогоріи (понятіе о формѣ) не требуетъ для своего установленія основаній геологическихъ (понятіе о происхожденіи), и если, вслѣдствіе связи между происхожденіемъ и формою, геологическія данныя часто служатъ полезнымъ признакомъ для характеристики формы страны, то въ основѣ этой характеристики должны лежать измѣренія высотъ.

2) Въ упомянутомъ треугольникѣ *водораздѣлъ* въ вершинѣ Березовскаго ручья въ 4—5 вер. отъ ю. склона къ Байкалу—2,300 ф.; Мотская гора 5—6 вер. тоже отъ с. склона—2,700 ф.; ст. Глубоковская на днѣ долины—2,780 ф.; окрестныя горы—около 3,200 ф.; *наибольшая высота*

горъ—3,200, *наименьшая высота дна долинъ* — 2,100 ф., паденіе къ Иркуту и Байкалу обрывомъ. Если г. Венюковъ несогласенъ назвать такую страну плоскогоріемъ, то пусть дастъ иное названіе, только не хребетъ и не горная страна.

3) Байкалъ дѣйствительно лежитъ на высотѣ 1,280 ф., у *подножія* большаго Саянскаго плоскогорія, а Хамаръ-дабанъ (6,500 ф), Нукенъ-дабанъ и другіе гольцы между Тункой и Ключевской (тоже болѣе 6,000 ф.) составляютъ окраинный хребетъ, изъ нѣсколькихъ грядъ, шириною въ 90 вер., объ чемъ уже сказано раньше; существованіе низкихъ странъ у *подножія плоскогорія*, или существованіе *окраиннаго* хребта, не могутъ быть признаны опроверженіемъ существованія самаго плоскогорія. Другое дѣло, еслибы было доказано существованіе альпійской горной страны къ ю. отъ Джиды; но существованіе высокаго пограничнаго хребта также мало доказано, какъ и существованіе смѣлыхъ пиковъ, между Иркутомъ и Тункою (отрицаемое уже Меглицкимъ и Радде); напротивъ того оно опровергается отсутствіемъ кедра (4,500 — 5,500 ф.) и присутствіемъ кочевыхъ Монголовъ и яка. Полагаться на глазъ въ такихъ случаяхъ невозможно: верховья Лены считались горною страною, пока барометръ Меглицкаго не доказалъ ея плосковозвышеннаго характера.

4) Косоголъ лежитъ на плоскогоріи (Крыжинъ), а Байкалъ у его подножія,—оттого разность ихъ уровней.

5) Свои воззрѣнія, представляющія лишь обобщеніе въ одно цѣлое разрозненныхъ плоскогорныхъ типовъ, указанныхъ къ ю. отъ Уса (Шварцъ), по Бей-кему (Крыжинъ и Шварцъ), по Джидѣ (Поляковъ), въ Витимскомъ бассейнѣ (Лопатинъ, Кропоткинъ), по Калакану (Усольцевъ) и въ Становомъ водораздѣлѣ (Шварцъ и Миддендорфъ), г. Кропоткинъ основываетъ на сдѣланномъ имъ сопоставленіи барометрическихъ наблюденій и точныхъ маршрутовъ почти всѣхъ изслѣдователей Сибири, изданныхъ и неизданныхъ. Эти наблюденія потому не имѣютъ характера случайныхъ наблюденій, что изслѣдователи Сибири, по необходимости, въ большинствѣ случаевъ, *пересѣкали* хребты, что дало возможность сдѣлать многіе разрѣзы страны, дающіе болѣе точное понятіе объ ея конфигураціи, чѣмъ то, которое можно составить себѣ изъ нагляднаго обзора разрозненныхъ частей Восточной Сибири.

Въ заключеніе засѣданія, чл.-сотр. Н. А. Сѣверцовъ, возвратившійся недавно изъ Туркестанскаго края, представилъ краткій отчетъ о своихъ послѣднихъ изслѣдованіяхъ въ этомъ краѣ. Осень 1867 года онъ посвятилъ поѣздкѣ въ юго-восточную часть Туркестанскаго края, именно въ нагорье къ югу отъ Иссыкъ-куля. Маршрутъ этой поѣздки уже былъ напечатанъ въ «Извѣстіяхъ» 1868 года (№ 2, стр. 187—189). Она дала

возможность составить подробный геологическій разрѣзъ Тянь-шаньскаго хребта, въ средней его части, отъ Иссыкъ-куля до Кашгарской равнины, у верховьевъ Аксая. Особенное вниманіе путешественника было обращено на продолженіе изысканій о слѣдахъ ледянаго періода, такъ успѣшно начатыхъ въ 1864 и 1866 гг., въ долинахъ рр. Чу, Таласа и Чирчика. Въ 1867 г. г. Сѣверцовъ, уже на пути изъ Семипалатинска въ Вѣрное, а именно близъ почтовой дороги между Арасанскимъ пикетомъ и Копаломъ, могъ ясно различить такіе слѣды въ гранитныхъ валунахъ, то разбросанныхъ на покатостяхъ возвышенной террасы Джонке, къ с. отъ Копала, то расположенныхъ правильными грядами. Ничто кромѣ льда не могло поднять въ гору этихъ гранитныхъ валуновъ и дать имъ то расположеніе, въ которомъ они нынѣ находятся; подобныя же явленія встрѣчаются между Вѣрнымъ и Иссыкъ-кулемъ и въ Иссыкъ-кульской впадинѣ. Далѣе за снѣговыми хребтами слѣдовъ ледянаго періода уже нельзя замѣтить. Очевидно, что эти мѣстности, возвышающіяся на слишкомъ 10,000 ф., были во времена отдаленныя покрыты сплошнымъ снѣгомъ; при томъ и долины не представляютъ тамъ благопріятныхъ условій для образованія ледниковъ. Кромѣ этого, г. Сѣверцовъ сообщилъ многія орографическія и геогностическія подробности о пройденномъ пространствѣ, о которыхъ будетъ сказано далѣе.

Въ началѣ ноября путешественникъ отправился изъ Токмака въ Ташкендъ, дѣлая на пути дополнительныя экскурсіи, напр. для осмотра каменноугольныхъ формацій близъ Ауліе-ата. Зиму онъ провелъ въ Ташкендѣ, а весну употребилъ на экскурсіи въ окрестностяхъ Ходженда.

Въ Сыръ-дарьинской области были прослѣжены геологическіе разрѣзы отъ крайней западной оконечности Тянь-шаня, между Чирчикомъ и Сыръ-дарьей и снѣговыми горами по ту сторону Сыра (въ направленіи съ с.-з. на ю.-в.). Кромѣ палеозоическихъ формацій здѣсь изслѣдована и юрская, именно ліасовые известняки съ Дчуркаса. Около Ходженда г. Сѣверцовъ имѣлъ возможность осмотрѣть тамошніе весьма толстые каменноугольные пласты, много рудныхъ мѣсторожденій, а также опредѣлить геологически залеганіе бирюзы, находимой въ бѣломъ мергелѣ, сидящемъ гнѣздами въ сіенитѣ.

Кромѣ собственныхъ изысканій, г. Сѣверцовъ упомянулъ также объ интересныхъ разслѣдованіяхъ, произведенныхъ маіоромъ Загряжскимъ въ гористой странѣ, у Сусамыра и его притока Джумгала. Верховья Сусамыра находятся въ горной котловинѣ (не менѣе 6,000 ф. выш.). Къ з. отъ Сусамыра Тюлюкъ, также текущій въ Нарынъ; еще западнѣе поперечный хребетъ, дающій начало Чаткалу; черезъ трещину этого послѣдняго хребта прорывается Нарынъ, непроходимымъ ущельемъ, такъ что дорога

изъ Тогусъ-торау въ Намантанъ должна идти черезъ болѣе доступныя части того же поперечнаго хребта, къ Андиджану и оттуда уже по кокандской равнинѣ въ Намангань, немного выше котораго и Нарынъ выходитъ изъ ущелья. Этотъ хребетъ, прорываемый Нарыномъ, замѣчателенъ своимъ направленіемъ отъ с.-з. на ю.-в., одинаковымъ съ направленіемъ Каратаускихъ горъ, что и подтверждаетъ предположеніе, что въ вершинахъ Сыра и Аму нѣтъ меридіональнаго хребта, а существуетъ высокое поднятіе земной коры, вслѣдствіе встрѣчи двухъ громадныхъ горныхъ системъ Тяньшаньской и Гималайской. Въ этой мѣстности г. Сѣверцовъ уже изслѣдовалъ двѣ высокія площадки верховьевъ Аксая и Нарына, на которыхъ удалось ему сдѣлать самыя удачныя зоологическія открытія: огромная порода овцы (Ovis Polii) и кашмирская коза (Capra skynn). Птицы также представляютъ переходъ къ южнымъ индѣйскимъ формамъ, которыя распространяются именно вдоль хребтовъ, идущихъ съ ю.-в къ с.-з.; по хребтамъ же направленнымъ на оборотъ, съ сѣверо-востока, распространяются къ юго-западу восточно-сибирскія формы.

Общее геологическое строеніе западной части Тянь-шаня г. Сѣверцовъ охарактеризировалъ слѣдующимъ образомъ:

Гористая страна отъ восточной оконечности Иссыкъ-куля до крутаго поворота Сыръ-дарьи близъ Ходженда, раздѣляется на двѣ части (Иссыкъ-кульскую и Чирчикскую) довольно узкимъ перехватомъ, противъ Ауліе-ата, гдѣ Ферганская долина достигаетъ наибольшей ширины. Характеръ западной половины этой гористой страны обусловливается главнымъ образомъ долинами вершинъ р. Чирчика, параллельными съ многочисленными поперечными долинами горъ Каратау. Далѣе къ востоку, у верховьевъ Сусамыра, начинается область горныхъ котловинъ (очевидно прежнихъ озеръ) Сусамыра, Джумгала, Кошкара, съ ясными признаками осадковъ, гальки и т. п.; на Сусамырѣ, при сліяніи его двухъ вершинъ, даже уцѣлѣло небольшое озерко, остатокъ болѣе значительнаго. Въ настоящее время сохранились изъ этихъ озеръ Иссыкъ-куль, Сонъ-куль и Чатыръ-куль, послѣднія, высокія по своему положенію, сравнительно малы; изъ нихъ только Сонъ-куль имѣетъ истокъ, вливающійся въ Нарынъ.

Въ заключеніе своего очерка, г. Сѣверцовъ представилъ карту, на которой были нанесены всѣ важныя географическія пріобрѣтенія въ Туркестанскомъ краѣ, сдѣланныя въ послѣднее время.

Въ этомъ собраніи былъ избранъ въ дѣйствительные члены Общества ген.-лейт. М. П. фонъ-Кауфманъ. Заявлены кандидатами для выборовъ въ дѣйствительные члены Общества: К. О. Гикишъ, А. Д. Добровольскій, С. И. Жилинскій. баронъ Р. А. Мирбахъ, А. П. Проценко и П. П. Чубинскій.

Журналъ общаго собранія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *18-го декабря 1868-го года.*

18-го декабря 1868 года Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества имѣлъ обыкновенное засѣданіе, на которомъ присутствовали: за покровителя Отдѣла К. Н. Шелашниковъ, 65 дѣйствительныхъ членовъ и постороннихъ посѣтителей, и правитель дѣлъ А. Ф. Усольцевъ.

Въ началѣ засѣданія правитель дѣлъ А. Ф. Усольцевъ прочелъ составленный имъ докладъ о занятіяхъ Распорядительнаго Комитета съ 27-го октября, слѣдующаго содержанія:

Распорядительный Комитетъ, приступая къ докладу о занятіяхъ своихъ съ 27 октября (т. е. со времени предъидущаго засѣданія Отдѣла), и о поступившихъ въ Отдѣлъ пожертвованіяхъ за это время, прежде всего имѣетъ честь довести до свѣдѣнія общаго собранія, что г. генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, передъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ, на время своего отсутствія, оффиціально передалъ присвоенное ему Уставомъ званіе покровителя Отдѣла Его Превосходительству Константину Николаевичу Шелашникову.

Въ теченіе упомянутаго времени Распорядительный Комитетъ имѣлъ 4 засѣданія, занятія коихъ заключались въ слѣдующемъ:

1) По поводу полученныхъ изъ с. Лиственичнаго извѣстій о томъ, будто бы на Байкалѣ, вблизи берега, замѣчается выдѣленіе со дна его газовъ, Комитетъ, несмотря на позднее неблагопріятное для изслѣдованія время, нашелъ, во всякомъ случаѣ, необходимымъ провѣрить полученныя извѣстія и, если окажется справедливымъ, изслѣдовать сказанное явленіе и, помощію особыхъ аппаратовъ, собрать выдѣляющіеся газы для производства надъ ними дальнѣйшаго анализа. Одновременно съ этимъ признавалось необходимымъ, въ случаѣ возможности, сдѣлать геогностическое изслѣдованіе береговыхъ обнаженій Байкала у с. Лиственичнаго, а также и окрестныхъ мѣстъ и устья Ангары; затѣмъ, на обратномъ пути до Иркутска, обслѣдовать береговыя обнаженія Ангары.

Исполнить эти порученія взяли на себя дѣйствительный членъ А. М. Ломоносовъ и занимающійся въ минералогическомъ отдѣленіи музея Отдѣла А. Л. Чекановскій.

Изслѣдованія собственно явленія выдѣленія газовъ лежало на совокупной обязанности сказанныхъ лицъ, а геогностическія изслѣдованія относились къ исключительной обязанности г. Чекановскаго. Оба они отправились изъ Иркутска 7-го ноября и возвратились 15-го числа, израсхо-

довавъ на путевыя издержки 30 руб. сер. О результатахъ своей поѣздки гг. Ломоносовъ и Чекановскій изустно передавали Комитету и сообщеніе это послѣдуетъ въ настоящемъ засѣданіи.

2) Комитетъ слушалъ подробный отчетъ дѣйствительнаго члена М. П. Пуцилло о поѣздкѣ его въ минувшемъ лѣтѣ въ юго-западную часть Иркутской губерніи. Отчетъ этотъ будетъ читаться вслѣдъ за симъ. Собранныя же г. Пуцилло коллекціи естественно-историческихъ предметовъ при семъ представляются.

3) Комитетъ обсуживалъ поступившія въ Отдѣлъ слѣдующія предложенія г. Дыбовскаго, занимающагося ихтіологическими изысканіями и которымъ уже была представлена г. генералъ-губернатору и потомъ препровождена въ Отдѣлъ статья о результатахъ изслѣдованія его рыбъ въ Забайкальскихъ водахъ:

1) Г. Дыбовскій предлагаетъ услуги доставлять въ Отдѣлъ коллекціи рыбъ, птицъ, млекопитающихъ животныхъ и птичьи гнѣзда, которыхъ онъ намѣренъ былъ собирать въ юго-западной оконечности Байкала.

Комитетъ, признавая полезнымъ имѣть въ музеѣ Отдѣла упомянутыя коллекціи, нашелъ однакожъ болѣе удобнымъ пріобрѣтать ихъ только тогда, когда они будутъ изготовлены и если для этого будутъ имѣться излишнія денежныя средства.

2) Г. Дыбовскій предъявилъ желаніе свое принять на себя главный трудъ производить въ зимнее время измѣреніе глубины Байкала. Комитетъ, по первоначальному заявленію, предложилъ г. Дыбовскому представить подробныя соображенія, какъ о способѣ осуществленія этого предпріятія, такъ равно какимъ снарядомъ будетъ производиться измѣреніе, и смѣту издержкамъ по производству сказаннаго измѣренія. Изъ представленнаго же объясненія Комитетъ усмотрѣлъ, что предполагаемый способъ измѣренія посредствомъ инструмента Фицгеральда не есть новый и не требуетъ особаго спеціальнаго знанія производить измѣреніе; кромѣ того, въ объясненіи этомъ выяснена только одна стоимость снаряда, между тѣмъ ничего не говорится о самомъ главномъ, а именно: о порядкѣ производства измѣренія, о числѣ рабочихъ, времени продолжительности работъ и стоимости всего предпріятія; не выясняется также и цѣль, для которой будетъ производиться измѣреніе глубины Байкала. Если только для узнанія рельефа дна озера, то на такой громадной площади, какую занимаетъ Байкалъ, измѣреніе по одному направленію едвали достигнетъ требуемой цѣли, пришлось бы искрестить Байкалъ, а для этого потребуется десятки лѣтъ. По мнѣнію Комитета, предпріятіе это не можетъ принести никакого практическаго результата, а имѣетъ лишь одинъ научный интересъ; но съ этой стороны, въ сдѣланномъ предложеніи не упоминается ни объ одномъ

изъ научныхъ вопросовъ, какъ напримѣръ объ органической жизни въ глубинахъ Байкала, который могъ бы вырѣшиться этимъ измѣреніемъ и который производители работъ могли бы сами разработать, иначе за производствомъ измѣренія неминуемо должна послѣдовать разработка добытыхъ матеріаловъ, между тѣмъ, Комитетъ, не могъ усмотрѣть достаточныхъ гарантій какъ для правильнаго и точнаго производства работъ, такъ, одновременно съ этимъ, и вырѣшеніе научныхъ результатовъ. Вмѣстѣ съ этимъ, Комитетъ имѣетъ въ виду, что въ предстоящемъ году Отдѣлъ уже имѣетъ задачею геологическое изслѣдованіе Иркутской губерніи и что денежныя средства слишкомъ ограничены, для того, чтобы возможно было принять матеріальное участіе въ такомъ предпріятіи, которое вѣроятно потребуетъ значительныхъ издержекъ и продолжительнаго времени (не менѣе 6 лѣтъ), такъ, что нѣтъ ручательства въ томъ, что начатое предпріятіе будетъ закончено тѣми же лицами.

Въ совокупности вышеизложенныхъ заключеній, Комитетъ, не отвергая впрочемъ научнаго значенія измѣренія глубины Байкала, полагаетъ, что предпріятіе это еще не на столько экстренно, чтобъ требовало исполненія съ нынѣшней зимы, но что оно можетъ быть исполнено и со временемъ, когда будутъ къ тому всѣ необходимыя средства и пособія, а потому Комитетъ опредѣлилъ: въ сдѣланномъ г. Дыбовскимъ предложеніи отклонить участіе Отдѣла и заключеніе это представить вниманію общаго собранія, на тотъ случай, что быть можетъ изъ среды гг. членовъ найдутся желающіе поднять этотъ вопросъ и изыскать всѣ необходимыя для того средства.

4) Комитетъ имѣетъ честь представить вниманію Отдѣла, что дѣйствительные члены, начальникъ Военно-Топографическаго Отдѣла Н. А. Емельяновъ и А. М. Ломоносовъ изъявили желаніе читать безплатно публичныя лекціи въ залѣ музея, первый по предмету популярной астрономіи, а второй по предмету популярной химіи.

Распорядительный Комитетъ, примѣняясь къ § 67 Устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, нашелъ возможнымъ допустить эти чтенія, но при этомъ Комитетъ, имѣя въ виду § 54 того же Устава, нашелъ обязательнымъ сдѣлать ограниченіе для входа постороннимъ посѣтителямъ, а именно: они могутъ имѣть доступъ на публичныя чтенія въ Отдѣлѣ не иначе, какъ по заявленію о желаніи своемъ заранѣе кому-либо изъ членовъ Отдѣла, который заблаговременно увѣдомляетъ о томъ правителя дѣлъ и получаетъ отъ него именные билеты.

По утвержденіи настоящаго постановленія, г. предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ входилъ съ докладомъ къ Его Превосходительству Константину Николаевичу, испрашивая разрѣшеніе на чтеніе сказанныхъ лекцій, которое и было получено. Чтенія откроются съ января будущаго года, вскорѣ

послѣ праздниковъ, и гг. члены Отдѣла заблаговременно получатъ особыя извѣщенія съ приложеніемъ программы.

5) Дѣйствительный членъ графъ А. Ф. Растопчинъ представилъ въ Отдѣлъ 40 экземпляровъ изданной имъ «Справочной книги о Восточной Сибири», на тотъ предметъ, не найдутся ли изъ среды гг. членовъ желающіе принять на себя трудъ исправить вкравшіяся въ эту книгу ошибки, дополнить нѣкоторые статьи и приложить новыя; тогда ему представится возможность приступить ко 2-му исправленному изданію книжки, издержки по коему графъ Растопчинъ принимаетъ на себя, а продажу и выручку за нихъ предоставляетъ Отдѣлу. Изданная графомъ Растопчинымъ «Справочная книжка Восточной Сибири» предъявляется въ настоящемъ засѣданіи.

6) Начальникъ Чукотской экспедиціи, письмомъ на имя правителя дѣлъ отъ 30 сентября, увѣдомляетъ о томъ, что окончательно снарядившись въ г. Якутскѣ, онъ выступаетъ съ экспедиціею въ путь въ первыхъ числахъ октября. Между прочимъ баронъ Майдель сообщаетъ, что проведя экспедицію до границъ Камышскаго округа, онъ вернется обратно для встрѣчи преосвященнаго Діонисія, который намѣревается посѣтить Чаунскую ярмарку и Чаунскую часовню.

7) Директоръ Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, гофмейстеръ Дашковъ, препроводилъ въ даръ для библіотеки Отдѣла первую книгу издаваемаго имъ Сборника антропологическихъ статей о Россіи и странахъ, ей прилежащихъ.

8) Г. генералъ-губернаторъ препроводилъ въ Отдѣлъ полученное имъ донесеніе Якутскаго Статистическаго Комитета и присланные при немъ, въ даръ Отдѣлу, 14 экземпляровъ чучелъ птицъ и маленькую голову неизвѣстнаго допотопнаго звѣря. Кромѣ того, Комитетъ сообщаетъ, что будетъ еще доставлена голова допотопнаго быка, съ хорошо сохранившимися рогами.

Затѣмъ, дѣйствительный членъ А. М. Ломоносовъ словесно передалъ о поѣздкѣ своей въ с. Листвяничное, для изслѣдованія выдѣляющихся со дна Байкала газовъ.

Разсказъ г. Ломоносова состоялъ въ слѣдующемъ:

7-го ноября А. М. Ломоносовъ вмѣстѣ съ А. Л. Чекановскимъ выѣхали изъ Иркутска и въ тотъ же день прибыли въ с. Листвяничное, находящееся на западномъ берегу Байкала, въ 60 верстахъ отъ Иркутска и служащее пристанью для пароходовъ. Цѣль поѣздки состояла въ слѣдующемъ:

1) Узнать, гдѣ происходятъ газовыя выдѣленія, отобравъ свѣдѣнія отъ мѣстныхъ жителей.

2) Изслѣдовать качественно выдѣляющіеся газы у с. Листвяничнаго и достигнуть затѣмъ острова Ольхона.

3) Добыть экземпляръ байкальской губки Spongia baikalensis и другихъ растеній, если таковыя существуютъ, для опредѣленія такихъ составныхъ частей воды Байкала, которыя находятся въ весьма маломъ количествѣ.

4) Узнать отъ священника с. Листвяничнаго на сколько слухи о выдѣляющихся газахъ справедливы, такъ какъ въ г. Иркутскѣ слухи эти были слишкомъ преувеличены и возбуждали опасеніе за повтореніе землетрясеній, бывшихъ 30 и 31 декабря 1861 г.

Г. Чекановскій занялся изслѣдованіемъ геогностическаго строенія окрестностей у с. Листвяничнаго.

1) По распросамъ у мѣстныхъ жителей, гдѣ происходятъ газовыя выдѣленія, г. Ломоносовъ узналъ слѣдующее: пузырьки газа выдѣляются постоянно и только въ вѣтренную погоду ихъ нельзя замѣтить въ Листвяничномъ; выдѣленіе это происходитъ вблизи отъ берега и въ разстояніи 50 саженей, гдѣ берегъ Байкала образуетъ уступъ. Выдѣленіе газа и величина пузырьковъ несравненно больше близъ Голоусной, Кадильной, Баргузина и близъ Посольска. Хотя и предполагалось пробраться до остр. Ольхона, но господствовавшіе вѣтра окончательно мѣшали дѣлу, пароходы, производящіе постоянные свои рейсы, ушли и въ то время еще не возвращались. Отправиться же на лодкѣ не было никакой возможности, хотя поѣздка подобнаго рода имѣла большой научный интересъ для исторіи образованія оз. Байкала. Но какъ ни желательно было исполнить предположеніе подобнаго рода, всетаки они должны были заняться только лишь тѣмъ, что было въ с. Листвяничномъ. Г. Чекановскій этимъ временемъ собралъ значительную коллекцію горныхъ породъ и минераловъ, которые онъ еще въ настоящее время не разработалъ.

2) Узнавъ, что происходятъ два рода выдѣленія: одно близъ берега, а другое въ отдаленіи отъ него, естественно являлся вопросъ: какія же тому были побудительныя причины? Жители говорили, что пузыри газа, выдѣляющіеся близъ берега, происходятъ отъ воздуха, который *спираетъ*, что въ особенности замѣчается весной. Такъ какъ близъ берега бросаютъ навозъ и разнаго рода нечистоты, то и неудивительно, что частички воздуха, завязшія въ органическомъ веществѣ, выдѣляются въ видѣ пузырей; кромѣ того, выдѣленіе газа можетъ происходить отъ разложенія тѣхъ же веществъ. Особенно явленіе это дѣлается замѣтнымъ весною, когда подъ льдомъ явственно видны пузыри газа, величиною съ волоцкій орѣхъ. Все это приводитъ къ тому заключенію, что газы эти органическаго происхожденія. Таковы-ли газы выдѣляющіеся на разстояніи 50 саженей отъ берега? Этотъ вопросъ требуетъ тщательнаго изслѣдованія. Газъ выдѣляется на уступѣ, образующемъ прямой обрывъ глубиною въ 40 саженей. Поз-

волительно сдѣлать слѣдующее предположеніе: газъ этотъ вулканическаго происхожденія, потому что близъ Кадильной, Баргузинска и В. Ангары замѣчается точно такое же выдѣленіе, только въ несравненно большей степени слышится явственно запахъ гнилыхъ яицъ, который служитъ характернымъ доказательствомъ присутствія сѣрнистаго водорода. Хотя при гніеніи образуется вмѣстѣ съ углеродистоводородными соединеніями сѣрнистый водородъ, но далеко не въ такой степени, чтобы его легко можно было отличить по запаху. Тамъ, гдѣ выдѣляется газъ, поверхность воды не замерзаетъ. Рождается еще вопросъ, не менѣе интересный, что выдѣляемый газъ не происходитъ ли отъ растеній и животныхъ, такъ какъ въ настоящее время нѣтъ никакого сомнѣнія, что озеро Байкалъ имѣетъ свою флору и фауну. Эти вопросы имѣютъ особенный интересъ и должны быть рѣшены и выяснены положительно. Собрать же газы въ настоящее время не было никакой возможности, такъ какъ поверхность оз. Байкала во все время пребыванія изслѣдователей находилась въ колебательномъ состояніи отъ господствовавшихъ осенью сильныхъ вѣтровъ. Г. Ломоносовъ дѣлаетъ предположеніе, что свойство газовъ на Байкалѣ должно быть троякое 1) органическое, 2) вулканическое, и въ 3) происходящее отъ дыханія растеній и животныхъ.

Изслѣдованіе должно быть отложено до весны; въ настоящее же время оно не можетъ имѣть мѣста; говорить же утвердительно о существѣ выдѣляющихся газовъ было бы слишкомъ много брать на себя, а потому Сибирскій Отдѣлъ не можетъ и не долженъ оставлять этого обстоятельства безъ вниманія.

3) Имѣя подъ рукою всѣ необходимыя инструменты для изслѣдованія минеральныхъ и прѣсныхъ водъ, г. Ломоносовъ не могъ оставить безъ вниманія воду оз. Байкала. По этому поводу онъ говоритъ: вода Байкала на значительной глубинѣ имѣетъ темно-синій цвѣтъ, очень характерный въ стеклянномъ цилиндрѣ; она чрезвычайно прозрачна и не заключаетъ въ себѣ органическихъ примѣсей, легко обнаруживаемыхъ простымъ глазомъ; даже нѣтъ распущенныхъ веществъ (Substanzen in Suspension), на вкусъ она пріятна и не жестка; на стѣнкахъ не осаждается пузырьковъ газа (вода была влита въ цилиндръ длиною въ 200 cent. и шириною въ 8 cent.) даже послѣ долгаго стоянія. Будучи разсматриваема сверху внизъ на бѣлой бумагѣ, имѣетъ едва замѣтный синеватый оттѣнокъ. Главнѣйшее отношеніе къ реагентамъ: соляная кислота не производитъ измѣненія; хлористый барій, прибавленный къ жидкости предварительно подкисленной, производитъ весьма замѣтную муть; ляписный растворъ не даетъ никакой мути, даже послѣ продолжительнаго стоянія. Всѣ эти приведенныя реакціи показываютъ, что вода Байкала состоитъ изъ сѣр-

нокислыхъ соединеній и извести, которыя находятся какъ преобладающими веществами (partes dominantes). По этому, для цѣлости анализа, необходимо было найти такого рода вещество, которое могло дать указанія на тѣ вещества, которыя входятъ въ составъ воды Байкала не только въ значительномъ, но даже и въ маломъ количествѣ. Spongia Baikalensis или байкальская губка какъ нельзя лучше служила веществомъ для дальнѣйшаго изслѣдованія воды Байкала. Нынѣшняго года академикъ Миддендорфъ представилъ рисунокъ этой губки въ Bulletin l'Académie de St.-Pétersbourg.

Во время пребыванія въ Дистваничномъ, г. Ломоносову удалось добыть экземпляръ этого интереснаго растенія, потому что, на сколько извѣстно, нѣтъ ни одного животнаго, которое заключало бы такое значительное количество хлорофила, какъ Байкальская губа. Палласъ, въ своемъ знаменитомъ путешествіи, говоритъ о губѣ, растущей на днѣ Байкала и близъ Листвяничной, и послѣ него Радде добылъ экземпляръ, но подробнаго изслѣдованія ей не было еще до сихъ поръ сдѣлано. Не вдаваясь въ ботаническое изслѣдованіе, такъ какъ это не составляетъ предметъ спеціальности г. Ломоносова, онъ говоритъ только, что добытый имъ экземпляръ былъ темно-изумруднаго цвѣта, величиною въ 37 cntm. съ развѣтвленіями и закругленіями на концахъ, пористаго строенія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сидѣли паразиты. Экземпляръ былъ взять съ глубины 4 саженей, особеннаго рода совкомъ, который былъ прилаженъ на столько, чтобы возможно было взять съ корнемъ, но при вынутіи корень отломился. Губа сама по себѣ проникнута зеленымъ сокомъ сильнаго травянистаго запаха, не дѣйствующаго на лакмусъ. Жидкость способна сильно разлагаться, издавая при этомъ непріятный запахъ, похожій на гніющую мочу. При изслѣдованіи столь интереснаго вещества, никѣмъ до сихъ поръ неизслѣдованнаго, необходимо искать всѣ 65 элементовъ, не забывая при этомъ и спектрометрическаго изслѣдованія. По окончаніи анализа, труды будутъ представлены своевременно. Затѣмъ, вмѣстѣ съ губой, растущей въ 30 саженяхъ или менѣе отъ берега, есть другое растеніе, которое должно быть опредѣлено по полученіи болѣе полнаго экземпляра. Экземпляръ этой травы находится у г. Ломоносова и совершенно будетъ годенъ для анализа. Жители употребляютъ губу для чистки самоваровъ и другихъ металлическихъ вещей; кромѣ того, она имѣетъ еще лекарственное употребленіе въ простомъ народѣ. Анализъ байкальской губы начатъ, но еще не приведенъ къ окончанію.

4. Кромѣ вышеприведенныхъ фактовъ, г. Ломоносову необходимо было собрать нѣкоторыя свѣдѣнія отъ священника сел. Листвяничнаго, такъ какъ Голоустное и Кадильное находятся въ его приходѣ. На вопросъ на-

сколько справедливы слухи, распространенные въ Иркутскѣ, о выдѣляющихся газахъ, г. Ломоносовъ получилъ отрицательный отвѣтъ, что ничего подобнаго въ Лиственичномъ и въ своемъ приходѣ онъ не слыхалъ и что слухи о выдѣленіи газовыхъ пузырьковъ значительной величины лишенъ всякаго основанія. Между прочимъ, фактъ не лишенный того же интереса для исторіи образованія оз. Байкала, тотъ, что когда было сильное землетрясеніе въ г. Иркутскѣ 1861 г. и одновременно на остр. Ольхонѣ, въ Лиственичномъ землетрясеніе было далеко не въ такой степени значительно, какъ въ этихъ двухъ мѣстахъ.

Сообщеніе, сдѣланное г. Чекановскимъ Распорядительному Комитету, было резюмировано для прочтенія общему собранію въ слѣдующемъ видѣ:

Въ главѣ порученія, даннаго Отдѣломъ г. Чекановскому, поставлено было геогностическое изслѣдованіе мѣстности, прилежащей къ истоку Ангары, равно какъ и изслѣдованіе береговъ этой послѣдней, насколько это позволятъ обстоятельства. Позднее время года, болѣе же всего мощный пластъ снѣга, покрывающій береговыя обнаженія, мало благопріятствовали этимъ розысканіямъ и потому гг. Ломоносовъ и Чекановскій рѣшились не предпринимать такихъ болѣе отдаленныхъ экскурсій, а употребить все время своего пребыванія въ Лиственичномъ на возможно точное изученіе выступающихъ тамъ и кое-гдѣ обнаженныхъ породъ, главнымъ образомъ въ отношеніи ихъ минералогическаго состава. Это казалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что развитыя тамъ породы принадлежатъ къ метаморфическимъ, и что потому въ основаніи всѣхъ геологическихъ соображеній объ этихъ породахъ должно принять точное изученіе ихъ состава. Руководясь этимъ взглядомъ, успѣли составить немалозначительную коллекцію, разработка которой можетъ породить много научныхъ вопросовъ по исторіи генизма этихъ породъ, но до времени полной обработки этого матеріала, слѣдуетъ воздержаться отъ всякихъ сообщеній по этому предмету.

Въ числѣ собранныхъ свѣдѣній, имѣющихъ геологическій интересъ, самое важное, по мнѣнію г. Чекановскаго есть указаніе на то, что въ недалекомъ разстояніи отъ Лиственичной развитъ песчаникъ каменноугольной формаціи, именно, по р. Большой, изливающейся въ Ангару въ 9 верстахъ отъ устья; изъ этого песчаника состоитъ, какъ разсказывали, гора, называемая «острая сопка». Такъ какъ это мѣстонахожденіе приходится въ предѣлахъ береговаго Байкальскаго хребта, то фактъ этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что неподходитъ къ взглядамъ, предложеннымъ Меглицкимъ, что именно этотъ хребетъ образовался до каменноугольнаго періода, и что такимъ образомъ осадки этого періода въ горизонтальномъ положеніи прилегаютъ къ западному склону хребта. Въ связи съ этимъ сомнѣніемъ находится и слѣдующее наблюденіе. По дорогѣ

отъ Лиственичной къ Тальцынской фабрикѣ дорога проходитъ въ одномъ мѣстѣ около выступа толщи конгломерата, состоящаго изъ галекъ разныхъ горнокаменныхъ породъ; между этими гальками найдена была глыба каменноугольнаго песчаника, останавливающая вниманіе своею величиною. Эта глыба казалась составляетъ такую же гальку, какъ и всѣ остальныя, т. е. кусокъ породы болѣе древней чѣмъ конгломератъ, для постройки, котораго и была употреблена природою. Къ сожалѣнію, пластъ снѣга оставилъ непокрытымъ только малую часть выступа, и потому его изученіе было невозможно. Но, основываясь на видѣнномъ, должно полагать ошибочнымъ мнѣніе Меглицкаго, по которому конгломератъ, составляя основаніе каменноугольнаго песчаника, представляетъ породу болѣе древнюю, чѣмъ этотъ песчаникъ. Эти свѣдѣнія дѣлаютъ точное изслѣдованіе этой мѣстности весьма желательнымъ и уже въ томъ отношеніи интереснымъ, что не въ далекѣ отъ этого мѣста, нѣсколько ниже по Ангарѣ, но на лѣвомъ ея берегу, около заимки Молодовской, выходятъ наружу пласты каменнаго угля, перемежающагося съ глинистымъ сланцемъ.

За тѣмъ, г. Чекановскій переходитъ къ другимъ вопросамъ, и прежде всего къ явленію выдѣленія газовъ.

Г. Чекановскій вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе А. М. Ломоносова о возможности трoякаго ихъ происхожденія: 1) слѣдствіемъ жизненнаго процесса растеній; 2) слѣдствіемъ разлагающихся органическихъ веществъ и 3) какъ проявленіе вулканической дѣятельности.

Первая возможность представляетъ менѣе интереса для геогноста, потому онъ и обходитъ ее молчаніемъ. Останавливаясь при второй, онъ хотѣлъ бы только замѣтить, что невозможно считать ее единственною причиною явленія на такомъ большомъ пространствѣ, какое жители указываютъ этому явленію на Байкалѣ. Слѣдствіемъ разложенія органическихъ тѣлъ, газы могутъ образоваться, но вѣроятно только на немногихъ, органическихъ пунктахъ; но гдѣ именно, это можетъ показать только изслѣдованіе газовъ; коль скоро это подтвердится, то само собою рождается вопросъ, какимъ образомъ на извѣстномъ мѣстѣ Байкала можетъ накопиться значительное количество органическихъ веществъ? Этотъ вопросъ завлекъ бы насъ въ весьма интересныя изслѣдованія о существованіи извѣстныхъ теченій въ Байкалѣ, которымъ противорѣчатъ всѣ изслѣдователи, за исключеніемъ Гесса. Не касаясь за тѣмъ этого вопроса, г. Чекановскій говоритъ только мимоходомъ, что не безъ интереса было бы изслѣдованіе с.-з. берега Ольхона. Говорятъ, что этотъ берегъ плоскій, песчанистый, мелкій,—все указанія на то, что Байкалъ осаждаетъ здѣсь новый матеріалъ. Есть ли это слѣдствіе правильнаго теченія, или дѣйствіе волнъ гонимыхъ вѣтромъ?

Всего болѣе вѣроятія имѣетъ мнѣніе, что выдѣляющіеся газы обязаны вулканизму своимъ происхожденіемъ. Въ пользу этого говоритъ уже самая громадность размѣровъ этого явленія, извѣстнаго прибайкальскимъ жителямъ на весьма многихъ пунктахъ, а именно около Кадильной, Голоусной, по ю.-в. берегу Ольхона, около Посольскаго, Баргузина, Верхне-Ангарска и другихъ мѣстъ. Въ пользу этого мнѣнія говоритъ и то обстоятельство, что это выдѣленіе происходитъ на значительной глубинѣ: непосредственно за терассой дна Байкала пролегающей на этой сторонѣ Байкала, какъ извѣстно, параллельно его берегу. Мнѣніе это подтверждается и тѣмъ, что газы эти стоятъ въ зависимости съ теплыми ключами, какъ этому вѣруютъ прибрежные жители, находя подтвержденіе въ томъ обстоятельствѣ, что вездѣ гдѣ выдѣляются газы съ нѣкоторою силою, они пробиваютъ ледяной покровъ Байкала приносимою теплотою. Впрочемъ, явленіе это принадлежитъ къ обыкновеннымъ на Байкалѣ, имѣющимъ мѣсто постоянно; жители утверждаютъ, что оно совершается равномѣрно, не усиливаясь и не ослабѣвая, но на это полагаться трудно, такъ какъ явленіе это принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ, и не представляющихъ для нихъ никакого интереса, и мало останавливаетъ ихъ вниманіе. Пузырьки газа, кажется, недостигаютъ никакой значительной величины и врядъ ли имѣютъ когда нибудь діаметръ волоцкаго орѣха. Для изслѣдованія этого интереснаго явленія с. Листвяничное представляетъ всего менѣе удобный пунктъ; оно здѣсь значительно слабѣе, пузырьки малы и замѣтны только въ то время, когда поверхность Байкала совершенно ровна.

Интересно было бы собрать свѣдѣніе о томъ, есть ли какое нибудь соотношеніе между этимъ явленіемъ и силою землетрясенія? Во всякомъ случаѣ, безъ обширныхъ свѣдѣній невольно поражаешся тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣстность Листвяничной не подлежитъ почти вовсе землетрясеніямъ, между тѣмъ какъ Ольхонъ и берегъ Байкала между Ольхономъ и р. Бугульдейкой ощущали весьма сильное сотрясеніе 1861—62 года.

Останавливаясь еще при явленіяхъ вулканизма, нельзя не пожелать расширенія нашихъ свѣдѣній о слѣдахъ уровня водъ Байкала на различныхъ отвѣсныхъ утесахъ его острововъ и берега. Что подобные слѣды существуютъ, на то имѣются указанія, но эти указанія пока негодны для научныхъ соображеній. А между тѣмъ, только этимъ путемъ кажется и можетъ быть разъясненъ вопросъ о томъ, понижается ли уровень Байкала осѣданіемъ его дна, или быть можетъ въ извѣстныхъ частяхъ его котловины, происходитъ медленное поднятіе почвы. Изученіе слѣдовъ уровня должно помочь рѣшить этотъ вопросъ, ибо въ первомъ случаѣ слѣдъ этотъ на большомъ разстояніи сохранитъ свою горизонтальность относительно поверхности воды; въ случаѣ же поднятія трудно предполагать, чтобы оно

происходило равномѣрно и слѣдъ будетъ или волнисто изогнутый или наклонный къ уровню воды. Для подобныхъ изслѣдованій, кажется, нѣтъ лучшаго мѣста, какъ ю.-з. берегъ Ольхона, представляющій отвѣсную стѣну, въ которую упираются волны Байкала. Тамъ пріискались бы, быть можетъ, также доказательства для объясненія образованія Ольхонскихъ воротъ, въ томъ отношеніи, составляютъ ли они слѣдствіе размыва или провала почвы.

Не разставаясь еще съ явленіями вулканизма, г. Чекановскій обращаетъ вниманіе на необъясненное до сихъ поръ явленіе умиранія голомянки, этой загадочной особенности Байкала. Извѣстно, что она свою таинственную жизнь проводитъ на глубинахъ, лежащихъ подъ уровнемъ, въ которомъ дѣйствуютъ рыболовныя сѣти; извѣстно также, что отъ времени до времени волны Байкала выбрасываютъ значительное количество этой рыбы на берегъ. На распросы объ этомъ жители отвѣтили, что это выбрасываніе случается весною, когда ледъ байкальскій приходитъ въ движеніе и дѣйствіемъ волнъ попадаетъ на берегъ, ибо утверждаютъ, что зимою голомянка, погибая на днѣ Байкала, всплываетъ на верхъ и замерзаетъ во льду, съ которымъ вмѣстѣ попадаетъ на берегъ. Не стоитъ ли это явленіе въ зависимости отъ большаго или меньшаго выдѣленія газовъ, о которыхъ положительно можно утверждать, что они мало пригодны для дыханія? Жители утверждаютъ, что этому погибанію подлежитъ одна только голомянка; если это справедливо, то это указывало бы на совершенно исключительныя условія ея жизни; если же явленіе этого вымиранія стоитъ въ зависимости отъ выдѣленія газовъ, то относительное количество погибающей голомянки даетъ намъ кое-какой масштабъ для измѣренія силы вулканическаго проявленія изъ года въ годъ.

Переходимъ къ другимъ вопросамъ. Наблюденіе надъ температурою воды Байкала было конечно весьма желательно; но, къ сожалѣнію, неспокойная поверхность озера представляла мало случая для подобныхъ изслѣдованій. Одинъ только разъ они воспользовались двучасовою тишиною и съ термометромъ, постоянно погруженнымъ въ воду, слѣдили за его движеніями, удаляясь на лодкѣ отъ берега. У самаго берега температура поверхностнаго слоя воды на глубинѣ 8 дюймовъ была +1°, 5 R.; по мѣрѣ удаленія отъ берега она повышалась быстро и уже въ разстояніи 15 саженъ термометръ сталъ на 2°,5; удалившись отъ берега приблизительно на 40—50 саженей, температура была 2°,75; эта температура оставалась постоянною во все время плаванія въ сказанномъ разстояніи, слѣдуя краю терассы дна байкальскаго. Поворотивъ затѣмъ къ берегу, далеко отъ мѣста причала, ртуть скоро упала на 2°, и въ слѣдъ за тѣмъ, во время плаванія параллельно берегу въ 5—6 саженяхъ отъ него, термометръ указывалъ постоянно 1°,75.

Температура воздуха въ продолженіе наблюденія была въ тѣни, на высотѣ 3 ф.—5°,75; на солнцѣ же таяло.

Предстоящее наблюденіе, показывающее весьма высокую относительную температуру байкальской воды, прямо указываетъ, какъ огромно должно быть вліяніе этой теплоты на весь прилежащій край. До времени замерзанія, Байкалъ представляетъ обширную область разжиженія воздуха, который подымается надъ его поверхностью и потому долженъ быть замѣщенъ болѣе тяжелымъ воздухомъ, притекающимъ со всѣхъ его береговъ. Это обстоятельство должно придать Байкалу самое высокое значеніе въ дѣлѣ рѣшенія самыхъ важныхъ метеорологическихъ вопросовъ.

Извѣстно, метеорологія ожидаетъ, что изученіе климатическихъ явленій Сибири доставитъ ей ключь къ разъясненію механизма воздушныхъ явленій, а затѣмъ и зависимости, въ которой находится все живое отъ климата. Отъ этого разъясненія зависитъ и земное счастіе и благосостояніе человѣчества; въ сознаніи этой зависимости, правительство жертвуетъ суммами для устройства цѣлой сѣти метеорологическихъ станцій, и ставитъ телеграфы, къ услугамъ метеорологіи; въ сознаніи этой зависимости, частныя лица приносятъ ей въ жертву свое время, собирая богатый запасъ наблюденій на всемъ пространствѣ земли. Но до сихъ поръ метеорологія еще тщетно доискивается законовъ, управляющихъ движеніями воздуха.

Извѣстно каждому, что великій Дове, въ смѣломъ очеркѣ механизма воздушныхъ явленій, приписываетъ Сибири и большей части Азіи въ теплое время года вліяніе чрезмѣрнаго разжиженія воздуха, воздымающагося столбомъ вверхъ; это вызываетъ приливъ воздуха изъ прилежащихъ мѣстностей къ мѣсту, гдѣ происходитъ восходящее движеніе. Это такъ сказать родъ насоса, обнимающаго огромное пространство материка, который слѣдствіемъ этого является самымъ вліятельнымъ дѣятелемъ въ климатологіи цѣлаго земнаго шара. По мнѣнію Дове, подымающійся вверхъ воздухъ принимаетъ слѣдствіемъ кругообращенія земли направленіе отъ з. къ в.

Два обстоятельства мало до сихъ поръ благопріятствовали этой теоріи, именно: отсутствіе наблюденій, указывающихъ на существованіе предположеннаго западнаго теченія и то обстоятельство, что наблюденія, имѣющіяся изъ Азіи, доказываютъ, повидимому, существованіе въ нижнихъ слояхъ атмосферы весьма неправильныхъ теченій воздуха, которые не могутъ быть сведены къ одному общему центру—а именно необходимымъ послѣдствіемъ теоріи Дове представляется существованіе такого центра, вокругъ котораго напоръ воздуха со всѣхъ сторонъ проявлялся бы весьма разительно.

Эти два обстоятельства показались г. Чекановскому самыми важными задачами при веденіи журнала метеорологическихъ наблюденій, даже въ

томъ случаѣ, если эти наблюденія производитъ человѣкъ не имѣющій никакихъ притязаній на званіе метеролога, требующаго спеціальной и трудной подготовки. И потому, принимаясь за веденіе журнала, г. Чекановскій надѣялся, что добросовѣстное наблюденіе, даже и при недостаткѣ знанія, можетъ дать не совсѣмъ безцѣнные результаты. Послѣ долгихъ и тщетныхъ усилій, на его долю пришлось рѣдкое счастіе пріискать фактическое основаніе для теоріи великаго мыслителя. Журналъ наблюденій г. Чекановскаго преисполненъ доказательствами существованія западнаго теченія, составляющаго самаго важнаго дѣятеля въ климатическихъ явленіяхъ Сибири.

Этотъ фактъ сводитъ, какъ кажется, метеорологическія соображенія на почву дѣйствительности, устраняетъ одну половину препятствій, какія встрѣтила теорія Дове, и порождаетъ надежду, что пріищутся доказательства, которыя покажутъ неосновательность и другой половины дѣлаемыхъ ей возраженій.

Убѣдившись путемъ наблюденія о существованіи западнаго теченія воздуха, ближайшая задача метеорологическаго наблюденія, кажется, состоитъ въ томъ, чтобы слѣдить за путями, которыми слѣдуетъ воздухъ, стремясь къ центрамъ разжиженія. Ибо въ этомъ общемъ напорѣ должны необходимо существовать извѣстныя постоянныя, правильныя направленія, а не хаотическое, взаимоуничтожающее движеніе.

Г. Чекановскій полагаетъ, что для рѣшенія этой задачи, Байкалъ представляетъ какъ нельзя болѣе выгодную мѣстность въ то время года, когда температура его воды значительно превышаетъ температуру всего прилежащаго края. Нѣсколько удачно размѣщенныхъ метеорологическихъ станцій на его прибрежьи могутъ въ короткое время дать болѣе результатовъ, чѣмъ цѣлые своды журналовъ, составленные въ мѣстностяхъ, не имѣющихъ ни одной общей черты.

Собраніе съ живѣйшимъ интересомъ выслушало сдѣланныя гг. Ломоносовымъ и Чекановскимъ сообщенія и выразило искреннюю благодарность.

Затѣмъ, дѣйствительный членъ М. П. Пуцилло прочелъ подробный отчетъ о поѣздкѣ своей, въ минувшемъ лѣтѣ, въ ю.-з. часть Иркутской губерніи и въ заключеніе представилъ нѣкоторыя коллекціи естественно-историческихъ предметовъ, собранныхъ имъ въ эту поѣздку. Отчетъ г. Пуцилло будетъ препровожденъ къ г. секретарю Общества барону Ѳ. Р. Остенъ-Сакену, съ просьбою напечатать его, если не будетъ поздно, въ приложеніи къ Отчету Отдѣла, или же въ издаваемыхъ имъ «Извѣстіяхъ». За отчетомъ г. Пуцилло дѣйствительный членъ С. П. Пѣтуховъ прочелъ статью, въ которой онъ изложилъ подробные результаты сдѣланнаго имъ химическаго анализа Туркинскихъ горячихъ сѣрныхъ источниковъ, находящихся

на восточномъ берегу Байкала въ разстояніи 150 верстъ отъ Баргузина. Статья г. Пѣтухова обратила полное вниманіе собранія по полнотѣ и спеціальности изложенія сдѣланныхъ имъ наблюденій и изслѣдованій.

Опредѣлено: статью г. Пѣтухова напечатать въ будущихъ «Запискахъ» Отдѣла.

Въ заключеніе засѣданія избранъ въ дѣйствительные члены Отдѣла инспекторъ Иркутской гимназіи Александръ Петровичъ Орловъ.

Опредѣлено: просить Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества объ утвержденіи г. Орлова и о выдачѣ ему диплома.

Журналъ засѣданія общаго собранія членовъ Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *29-го ноября 1868 года.*

Подъ предсѣдательствомъ Свиты Его Императорскаго Величества, генералъ-маіора Л. Ѳ. Баллюзека, присутствовали: покровитель Отдѣла Н. А. Крыжановскій и 18 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ.

Временно исправляющимъ должность правителя дѣлъ было доложено:

1. О пожертвованіяхъ книгами, списокъ которыхъ при семъ прилагается, поступившими въ библіотеку Отдѣла отъ покровителя Отдѣла Н. А. Крыжановскаго, отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, отъ президента Итальянскаго Географическаго Общества, отъ члена-корреспондента Императорской Публичной Библіотеки Н. А. Неустроева, отъ члена-сотрудника Оренбургскаго отдѣла Р. И. Игнатьева.

2. Письмо члена сотрудника Отдѣла Р. И. Игнатьева, которымъ онъ благодаритъ Отдѣлъ за избраніе его въ число членовъ своихъ.

3. Письмо бухгалтера Златоустовскаго Уѣзднаго Казначейства, г. Меньшова, препровожденное въ Отдѣлъ членомъ-сотрудникомъ Р. И. Игнатьевымъ. Въ письмѣ своемъ г. Меньшовъ предлагаетъ принять на себя, при условіи содѣйствія со стороны Отдѣла, разработку Златоустовскаго архива, содержащаго документы по исторіи и статистикѣ горныхъ заводовъ Оренбургскаго края.

Общее собраніе выразило чрезъ предсѣдателя благодарность лично присутствовавшему въ засѣданіи Н. А Крыжановскому за переданныя имъ въ даръ Отдѣлу изданія и опредѣлило письменно благодарить прочихъ жертвователей.

Относительно предложенія г. Меньшова, общее собраніе постановило: снестись съ г. Меньшовымъ о томъ, какого рода должно быть содѣйствіе, испрашиваемое имъ отъ Отдѣла для производства предполагаемыхъ работъ.

По окончаніи доклада, помощникъ предсѣдателя Отдѣла В. В. Лотинъ сдѣлалъ нѣсколько весьма интересныхъ сообщеній изъ статьи, содержащей химическіе анализы Илецкой соли, соляныхъ грязей и воды находящагося вблизи Илецкой защиты солянаго озера, произведенные въ теченіе лѣта 1868 года.

За тѣмъ собраніе перешло къ чтенію статьи дѣйствительнаго члена Н. М. Бекчурина — «Описаніе мѣстностей, завоеванныхъ Русскими въ 1866 г. за Сыръ-Дарьею.» Трудъ этотъ содержитъ въ себѣ частію историческія, частію статистическія и топографическія данныя о городахъ Средней Азіи, присоединенныхъ къ Россіи въ 1866 году.

По прочтеніи статьи, предсѣдатель, ссылаясь на опредѣленіе общаго собранія, состоявшееся 29 апрѣля, изложилъ необходимость для Отдѣла имѣть собственный печатный органъ для изданія трудовъ своихъ членовъ, указалъ на совершенную недостаточность для этого средствъ Отдѣла и, согласно упомянутому постановленію, просилъ отъ имени общаго собранія содѣйствія въ этомъ отношеніи покровителя Отдѣла. Его Превосходительство Н. А. Крыжановскій изъявилъ готовность пожертвовать на первое время 300 руб. для этой цѣли; вслѣдствіе чего общее собраніе постановило избрать коммисію, которая разсмотрѣла бы представленныя Отдѣлу статьи и, когда ихъ наберется достаточное количество, приступила бы къ осуществленію предположеннаго изданія.

Предсѣдатель Отдѣленія Математической Географіи Е. А. Даманскій выразилъ общему собранію желаніе сложить съ себя эту должность. На мѣсто его былъ единогласно избранъ дѣйствительный членъ А. А. Тилло.

Вслѣдствіе заявленнаго г. предсѣдателемъ желанія исправляющаго должность правителя дѣлъ дѣйствительнаго члена Балдина сложить съ себя веденіе дѣлъ Отдѣла, въ концѣ засѣданія избранъ былъ единогласно въ правители дѣлъ Отдѣла дѣйствительный членъ Н. А. Кирѣевскій.

Журналъ годичнаго общаго собранія Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *14-го января 1869 года.*

Подъ предсѣдательствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Л. Ѳ. Баллюзека, присутствовали: покровитель Отдѣла Н. А. Крыжановскій и 36 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ.

1. Правитель дѣлъ прочелъ годовой отчетъ о дѣятельности Отдѣла въ продолженіе истекшаго года.

ГОДОВОЙ ОТЧЕТЪ.

По ходатайству главнаго начальника Оренбургскаго края генералъ-адъютанта Николая Андреевича Крыжановскаго, въ 30 день мая 1867 г. воспослѣдовало Высочайшее утвержденіе нашего Отдѣла, выраженное въ указѣ Сената отъ 5 іюля 1867 года за № 61,348. 14-го января 1868 г. произошло открытіе Отдѣла.

По приглашенію г. главнаго начальника края, собрались на это засѣданіе, для совѣщаній по предмету открытія дѣйствій Оренбургскаго Отдѣла Географическаго Общества, тѣ изъ находящихся въ Оренбургѣ лицъ, которыя заявили желаніе содѣйствовать цѣлямъ сего Отдѣла или личными трудами или денежными средствами.

Засѣданіе было открыто выслушиваніемъ Устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 28 декабря 1849 г., и за тѣмъ Высочайше утвержденнаго 30 мая 1867 г. Положенія объ Оренбургскомъ Отдѣлѣ Общества и списка лицъ, заявившихъ желаніе вступить въ члены Отдѣла.

Послѣ этого, г. главный начальникъ края обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой указалъ, какъ на потребности вызвавшія съ его стороны ходатайство объ учрежденіи въ Оренбургѣ Отдѣла Географическаго Общества, такъ и на тѣ цѣли, достиженіе которыхъ должно имѣть въ виду это учрежденіе.

Желаніе содѣйствовать задачамъ Оренбургскаго Отдѣла, на правахъ дѣйствительныхъ членовъ было заявлено со стороны 42 лицъ. Сверхъ того, 10 лицъ проживающихъ въ Оренбургѣ и въ другихъ городахъ здѣшняго края, изъявили готовность быть членами-сотрудниками Отдѣла.

На основаніи § 6 Положенія объ Оренбургскомъ Отдѣлѣ Географическаго Общества, было приступлено къ избранію предсѣдательствующаго. Большинствомъ голосовъ избранъ въ это званіе Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Левъ Ѳедоровичъ Баллюзекъ, находившійся въ отсутствіи изъ Оренбурга по дѣламъ службы. Денежныя средства Отдѣла въ это первое засѣданіе заключались въ 3,000 руб. внесенныхъ 10 членами-соревнователями, по 300 руб. каждый, и въ 595 руб., которые ожидались отъ членскихъ взносовъ.

Послѣ этого перваго засѣданія, у насъ было восемь засѣданій, именно: 27 января, 23 февраля, 27 февраля, 23 марта, 29 апрѣля 28 сентября, 29 октября и 29 ноября. Число дѣйствительныхъ членовъ въ настоя-

щее время простирается до 45, членовъ-соревнователей—до 13, а членовъ-сотрудниковъ — до 30.

Отдѣлъ нашъ въ настоящее время представляетъ слѣдующій составъ:

Покровитель Отдѣла—главный начальникъ здѣшняго края, Н. А. Крыжановскій.

Предсѣдательствующій — Военный Губернаторъ Тургайской области Л. Ѳ. Баллюзекъ.

Помощникъ предсѣдателя — дѣйствительный членъ В. В. Лотинъ.

Распорядительный комитетъ, состоящій изъ 8 дѣйствительныхъ членовъ.

Четыре Отдѣленія:

1) Статистики	20	членовъ.
2) Естественной исторіи . . .	5	—
3) Этнографіи	7	—
4) Географіи	5	—

Правитель дѣлъ, И. А. Кирѣевскій.

Въ засѣданіи 23 марта г. предсѣдательствующій сообщилъ общему собранію Отдѣла, что въ Распорядительномъ комитетѣ выработалось мнѣніе о пользѣ составленія по Отдѣленіямъ программъ для будущихъ дѣйствій Отдѣла по изученію Оренбургскаго края. Составленіе такихъ программъ было поручено гг. предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіяхъ и ихъ помощникамъ. Въ это засѣданіе, на разсмотрѣніе общаго собранія была представлена программа Отдѣленія Этнографіи, выработанная предсѣдательствующимъ этого Отдѣленія Н. П. Георгіевскимъ и помощникомъ его И. П. Покровскимъ. Программа эта, по важности поставленныхъ въ ней задачъ въ дѣлѣ изученія этнографіи Оренбургскаго края, по полнотѣ съ которой она изложена, признана общимъ собраніемъ вполнѣ соотвѣтствующей цѣлямъ Географическаго Общества и современнымъ знаніямъ этнографическихъ особенностей населенія Оренбургскаго края.

Въ засѣданіи 29 апрѣля обсуждался вопросъ о способахъ изданія статей поступающихъ въ Отдѣлъ. При этомъ, общее собраніе нашло, что обыкновенный путь для обнародыванія трудовъ членовъ Отдѣла и постороннихъ лицъ, препровождающихъ свои работы въ Отдѣлъ, чрезъ основаніе особаго органа, въ родѣ «Записокъ», издаваемыхъ другими Отдѣлами Географическаго Общества, при настоящихъ недостаточныхъ средствахъ Отдѣла, вполнѣ невозможенъ. Въ виду такого положенія, одни изъ присутствовавшихъ гг. членовъ предлагали препровождать статьи, замѣчательныя въ какомъ либо отношеніи, для напечатанія, въ Географическое Общество, но большинство гг. членовъ нашло этотъ способъ неудобнымъ, такъ какъ при примѣненіи его, появленіе статей въ свѣтъ можетъ значительно заме-

длиться по причинѣ богатаго матеріала, который имѣетъ всегда Географическое Общество для печатанія въ своихъ изданіяхъ; а для интересовъ края весьма важно, чтобы всѣ труды, посвященные изученію его, появлялись въ печати возможно чаще и скорѣе, потому что, при такомъ условіи, выработанныя свѣдѣнія скорѣе могутъ переходить въ общее достояніе и, кромѣ того, вызывать дальнѣйшія изысканія. Вслѣдствіе такихъ соображеній, общее собраніе признало необходимымъ изыскать средства для основанія собственнаго печатнаго органа для Оренбургскаго Отдѣла, а на первое время опредѣлило обратиться съ этой цѣлью за содѣйствіемъ къ главному начальнику края.

Въ засѣданіи 29 ноября, происходившемъ въ присутствіи покровителя Отдѣла, г. предсѣдательствующій, ссылаясь на опредѣленіе общаго собранія, состоявшагося въ засѣданіи 29 апрѣля, просилъ главнаго начальника края оказать содѣйствіе Отдѣлу къ основанію отдѣльнаго органа для напечатанія трудовъ своихъ членовъ. Его Превосходительство Николай Андреевичъ Крыжановскій изъявилъ готовность пожертвовать на первое время 300 руб. для этой цѣли, вслѣдствіе чего общее собраніе постановило избрать коммисію, которая разсмотрѣла бы представленныя Отдѣлу статьи и, когда ихъ наберется достаточное количество, приступила бы къ осуществленію предположеннаго изданія.

Сообщенія, сдѣланныя Отдѣлу въ теченіи прошедшаго года, были слѣдующія:

1) Дѣйствительный членъ М. М. Пузановъ прочелъ въ засѣданіи 27 января обозрѣніе минеральныхъ богатствъ Оренбургскаго края.

2) Дѣйствительный членъ Л. Н. Плотниковъ, въ томъ же засѣданіи, прочелъ составленную имъ записку о необходимости скрѣпленія песчаныхъ пространствъ Внутренней Киргизской орды посредствомъ засѣва лѣсовъ.

3) По этому же предмету, въ отношеніи къ землѣ Уральскаго казачьяго войска прочтена однимъ изъ присутствовавшихъ записка наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска, дѣйствительнаго члена Н. Л. Веревкина, въ которой авторъ сообщилъ историческій очеркъ движенія песковъ и уничтоженія лѣсовъ на территоріи войска, и указываетъ на необходимость принять мѣры для предупрежденія зла.

4) Въ засѣданіи 27 февраля, г. предсѣдательствующій передалъ на разсмотрѣніе Распорядительнаго комитета переписку объ уральскомъ рыболовствѣ, препровожденную, по распоряженію главнаго начальника края, канцеляріею генералъ-губернатора въ Оренбургскій Отдѣлъ, для выработки соображеній по давно поднятому вопросу объ уральскихъ рыбныхъ промыслахъ. Распорядительный комитетъ, затрудняясь рѣшеніемъ столь важ-

наго вопроса, положилъ представить все дѣло, съ изложеніемъ его сущности, на благоусмотрѣніе общаго собранія Отдѣла.

Согласно сдѣланному тутъ постановленію, отправлены къ членамъ Отдѣла изъ Уральскаго войска письма, которыми предлагается имъ принять на себя выработку этого вопроса, для представленія главному начальнику края записки объ уральскихъ рыболовствахъ. Изъ числа уральскихъ членовъ вызвался на этотъ трудъ завѣдывающій уральскимъ статистическимъ отдѣленіемъ, членъ-сотрудникъ Константинъ Өокѣевичъ Логиновъ, къ которому и препровождена веденная при канцеляріи генералъ-губернатора переписка о рыболовствахъ въ Уралѣ, со всѣми находящимися при ней приложеніями. Такъ какъ трудъ, предпринятый г. Логиновымъ, весьма серьезенъ въ научномъ и экономическомъ отношеніяхъ, а потому требуетъ не мало времени для полной всесторонней обработки, то, согласно просьбѣ г. Логинова, срокъ представленія записки его не опредѣленъ, но выражено ему желаніе, чтобы результаты его трудовъ были доставлены Отдѣлу около сентября или октября, т. е. ко времени открытія занятій Отдѣла послѣ лѣтнихъ вакацій. Г. Логиновъ, однакожъ, по сіе время не представилъ свои заключенія, и въ Отдѣлѣ нѣтъ свѣдѣній объ успѣхѣ его трудовъ.

5) Въ засѣданіи 23 марта, была прочтена сообщенная г. предсѣдательствующимъ весьма интересная статья подъ заглавіемъ «Свадьба у Киргизъ», составленная переводчикомъ оренбургскаго укрѣпленія Ибрагимомъ Алтынсариномъ.

6) Въ засѣданіи 29 апрѣля, прочтена статья члена-сотрудника султана Сейдалина 2-го, «О хлѣбопашествѣ на рѣкѣ Тургаѣ», переданная въ Отдѣлъ г. предсѣдательствующимъ.

7) Въ засѣданіи 28 сентября членъ-сотрудникъ В. Н. Плотниковъ представилъ замѣтку на статью г. Алтынсарина о свадьбѣ у Киргизъ.

8) Помощникъ предсѣдательствующаго В. В. Лотинъ сообщилъ результаты химическаго анализа воды Урала, произведеннаго фармацевтами казенной аптеки лѣтомъ 1868 года.

9) Помощникъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи И. П. Покровскій представилъ сборникъ 200 башкирскихъ пѣсенъ на татарскомъ языкѣ. Общее собраніе, желая сдѣлать этотъ этнографическій матеріалъ доступнымъ для научныхъ изысканій, опредѣлило перевести его на русскій языкъ и постановило просить члена-сотрудника Сулеймана Алюковича-Батыршина принять на себя выполненіе этого труда. Г. Батыршинъ согласился на это предложеніе и, сколько извѣстно, перевелъ уже около половины означенныхъ пѣсенъ.

10) Въ томъ же засѣданіи, дѣйствительный членъ Николай Михайловичъ Бекчуринъ представилъ нефть и нефтесодержащую породу изъ вновь

открытаго въ 1867 году мѣсторожденія, находящагося въ Киргизской степи, въ 70 верстахъ къ в. отъ Калмыковской крѣпости. Эти образцы были переданы дѣйствительному члену В. В. Лотину, который препроводилъ ихъ для изслѣдованія управляющему оренбургской казенной аптекой магистру фармаціи Боту. Послѣдній представилъ качественный и количественный анализы почвы и выводы его наблюденій относительно растворимости горнаго масла, въ алкоголѣ, сѣрномъ эфирѣ, бензинѣ и другихъ жидкостяхъ, но высказалъ при этомъ, что для надлежащаго химическаго изученія, необходимо имѣть болѣе значительное количество масла, именно отъ 5 до 10 фунт. Вслѣдствіе этого, г. предсѣдательствующій обратился къ Султану Сейдалину 1-му, съ просьбой о высылкѣ потребнаго количества горнаго масла и почвы. Султанъ Сейдалинъ 1-й, при письмѣ отъ 12 декабря 1868 г. за № 495, прислалъ 6 фунт. нефти и болѣе 10 фун. почвы, которые препровождены Отдѣломъ къ дѣйствительному члену В. В. Лотину 18 декабря за № 124. Свѣдѣній о дальнѣйшихъ опытахъ надъ этими веществами еще не получено.

11) Въ засѣданіи 29 октября 1868 года была прочтена статья доктора Шустова «Медицинская топографія Гурьевскаго врачебнаго округа», переданная Отдѣлу помощникомъ предсѣдательствующаго В. В. Лотинымъ.

12) Въ засѣданіи 29 ноября помощникъ предсѣдательствующаго В. В. Лотинъ прочелъ результаты химическихъ изслѣдованій илецкой соли, соляныхъ грязей и воды соляного озера, находящагося близъ Илецкой Защиты.

13) Въ томъ же засѣданіи прочтена статья дѣйствительнаго члена Бекчурина подъ заглавіемъ «Описаніе мѣстностей, завоеванныхъ Русскими въ 1866 г. за Сыръ-дарьей».

Изъ пожертвованій, принесенныхъ Отдѣлу, первое мѣсто безспорно принадлежитъ, обѣщанной намъ въ засѣданіи 14 января покровителемъ Отдѣла и главнымъ начальникомъ Оренбургскаго края, библіотекѣ, состоящей нынѣ при канцеляріи генералъ губернатора; затѣмъ, Императорское Русское Географическое Общество выслало намъ возможно полное собраніе своихъ изданій и, сверхъ того, прислало въ даръ Отдѣлу нѣсколько сочиненій, относящихся спеціально до Оренбургскаго края. Кавказскій Отдѣлъ выслалъ намъ седьмой выпускъ трудовъ своихъ и два экземпляра ручной карты Кавказа. Членъ-корреспондентъ Императорской Публичной библіотеки А. Н. Неустроевъ выслалъ намъ коллекцію изъ 120 названій книгъ, и затѣмъ на дняхъ получено отъ него письмо, въ которомъ извѣщаетъ о новой присылкѣ книгъ, всего 9 названій, и 35 томовъ. Директоръ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ г. Дашковъ прислалъ 1-й выпускъ «Автропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ къ

ней прилежащихъ». Покровитель Отдѣла представилъ 15 статистическихъ таблицъ по Уфимской губерніи за 1867 г., составленныя Уфимскимъ Статистическимъ Комитетомъ. Наконецъ, членъ-сотрудникъ Р. Г. Игнатьевъ прислалъ изъ Уфы маленькую брошюру подъ заглавіемъ «Историческая замѣтка объ изданіи Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей г. Шевича».

На обязанности нашей лежитъ упомянуть о полномъ радушіи и готовности служить по мѣрѣ силъ общему дѣлу, съ которымъ была встрѣчена просьба наша редакціями Уфимскихъ и Уральскихъ Вѣдомостей, которыя обѣщали доставлять безвозмездно свои изданія въ Отдѣлъ и исполняютъ это совершенно аккуратно. Къ сожалѣнію, редакція Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей находится при особенныхъ обстоятельствахъ, почему и была вынуждена отказать намъ въ просьбѣ о безвозмездной высылкѣ ея изданія.

Въ заключеніе, мы упомянемъ о внимательной присылкѣ въ нашъ Отдѣлъ Италіянскимъ Географическимъ Обществомъ 3 брошюръ: 1) Рѣчь г. Негри, предсѣдателя этого Общества, при открытіи 15 декабря 1867 г. 2) Отчетъ его же, г. Негри, о настоящемъ положеніи этого Общества и о видахъ его въ будущемъ, 3) Рѣчь г. Негри, произнесенная имъ 25 января 1868 года.

Изъ предметовъ, пожертвованныхъ въ Отдѣлъ, слѣдуетъ упомянуть о представленныхъ постороннимъ посѣтителемъ, подполковникомъ Г. И. Шлейферомъ, образцахъ кирпичей и изразцовъ, полученныхъ имъ изъ развалинъ древняго города Джанкента, находящагося въ 20 верстахъ отъ Казалинска. Дѣйствительный членъ П. И. Балдинъ представилъ коллекцію растеній и обѣщалъ на будущій годъ дальнѣйшее продолженіе начатыхъ имъ работъ по флорѣ Оренбургской губерніи.

Денежныя средства Отдѣла.

ПРИХОДЪ.	Серебромъ.			
	Деньгами.		Билетами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Къ 1 января 1868 г. состояло на лицо оставшіеся отъ 1867 г.	1,200	—	—	—
Къ тому поступило:				
Внесенныя членами Отдѣла	1,528	95¾	—	—
Полученныя отъ наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска, пожертвованныя въ пользу Оренбургскаго Отдѣла.	1,500	—	—	—
Шесть билетовъ 5½% ренты, пріобрѣтенныхъ по биржевому курсу на сумму 4,300 р. и оставшіяся отъ этого обмѣна наличными деньгами 137 р. 41 к.	137	41	4,300	—
Одинъ билетъ 2-го 5% внутренняго займа, купленный по биржевому курсу и оставшіеся при покупкѣ наличныя деньги .	3	64	100	—
Всего въ приходѣ съ остатками.	4,370	¾	4,400	—

РАСХОДЪ.	Серебромъ.			
	Деньгами.		Билетами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Употреблено на покупку шести билетовъ 5½% ренты	3,600	—	—	—
Выписанныя для пріобрѣтенія 5% билета внутренняго займа съ выигрышами . .	137	41	—	—
Въ жалованье служащимъ въ Отдѣлѣ . .	358	84	—	—
На канцелярскіе расходы	18	60	—	—
Уплаченные въ типографію, за напечатаніе бланковъ.	3	50	—	—
Уплаченные за вырѣзку печати для Отдѣла.	10	—	—	—
Уплаченные за карту Оренбургской губерніи.	9	—	—	—
Итого въ расходѣ.	4,136	35	—	—
Затѣмъ къ 1-му января 1869 г. въ остаткѣ	232	65¾	4,400	—

Общее собраніе постановило: на оставшіяся деньги отъ членскихъ взносовъ выписать для библіотеки Общества нѣкоторыя книги и нѣсколько журналовъ, и также отдать въ переплетъ имѣющіяся въ Отдѣлѣ книги.

2. Общее собраніе единогласно постановило просить ходатайства Его Превосходительства, покровителя Отдѣла, о принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ званія почетнаго покровителя Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Живое сочувствіе, которое Его Императорскому Высочеству угодно было выказать къ интересамъ Оренбургскаго края, милостивое Его вниманіе, врѣзавшееся въ памяти всѣхъ, даетъ членамъ Отдѣла надежду, что Его Высочество благосклонно приметъ выраженіе безпредѣльной преданности, которую Отдѣлъ проситъ Его Превосходительство выразить Его Императорскому Высочеству.

3. Доложено препровожденное канцеляріей генералъ-губернатора письмо ученаго садовника Зелененко, ходатайствующаго о предоставленія ему должности лѣсовода или садовника въ случаѣ осуществленія предположенія о разведеніи лѣсовъ въ Оренбургскомъ краѣ. Такъ какъ въ настоящее время не предвидится занятій для г. Зелененки, общее собраніе постановило: принять это письмо къ свѣдѣнію.

4. Доложена препровожденная въ Отдѣлъ, по приказанію генералъ-губернатора, записка капитана 1-го ранга Тверитинова, о залежахъ каменнаго угля въ горахъ Кара-тау, открытыхъ г-мъ Тверитиновымъ. Въ своемъ сообщеніи, сопровождаемомъ небольшимъ количествомъ мелкихъ кусковъ бураго угля, г. Тверитиновъ говоритъ, что въ дополненіе къ его отчету объ инспектированіи форта Александровскаго, онъ считаетъ долгомъ обратить вниманіе г. генералъ-губернатора на богатыя залежи каменнаго угля, находящіяся въ горахъ Кара-тау, въ 160 верстахъ отъ форта и въ 42 верстахъ отъ бухты Саратымъ, которая, по своей глубинѣ, доступна для морскихъ судовъ. Затѣмъ, сравнивая для употребленія на каспійскихъ пароходахъ цѣнность донскаго атрацита съ тою, въ которую можетъ обойтись каратаускій уголь, онъ заключаетъ, что весьма выгодно приступить къ разработкѣ этого новаго угольнаго мѣсторожденія. По поводу этого вопроса покровитель Отдѣла заявилъ, что со времени этого сообщенія г. Тверитинова, дѣло о каратаускомъ углѣ приняло особенный оборотъ, — именно агенты пароходнаго общества «Кавказъ и Меркурій», какъ сообщилъ ему военный губернаторъ Уральской области, принялись уже за разработку этого угля. Его Превосходительство Николай Андреевичъ Крыжановскій обѣщалъ передать въ Отдѣлъ переписку, находящуюся въ его канцеляріи по этому поводу. Собраніе постановило избрать коммисію для подробнаго изученія этого вопроса и для снаряженія особой экспедиціи по этому по-

воду на Мангишлакскій полуостровъ. Существованіе залежей каменнаго угля въ этой мѣстности давно извѣстно, именно въ отчетѣ о своей поѣздкѣ на Мангишлакъ, въ 1846 году, М. И. Иванинъ уже упомянулъ объ этомъ довольно обстоятельно (см. Зап. Импер. Русск. Геогр. Общест. 1849 г., книжка I и II, стр 348); затѣмъ, г. Спасскій - Автономовъ, въ своихъ путевыхъ запискахъ отъ Баку до устьевъ Урала (Вѣстн. Географич. Общества 1854 г., книжка 2-я, стр. 153) подтвердилъ тѣ же факты. Не подлежитъ сомнѣнію, что если подтвердятся ожиданія относительно изобильнаго нахожденія и хорошихъ качествъ этого горючаго матеріала, развитіе этой промышленности можетъ оказать значительныя услуги нашимъ паровымъ судамъ на Каспійскомъ морѣ и даже на Волгѣ. Поэтому. представляется большое значеніе въ снаряженіи задуманной экспедиціи.

5. Въ Отдѣлъ препровождена, по приказанію генералъ - губернатора, записка горнаго инженера статскаго совѣтника Пузанова, въ которой онъ изложилъ отчетъ о горныхъ развѣдкахъ, произведенныхъ въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ въ 1868 г., съ цѣлью отыскать залежи каменнаго угля. Развѣдки эти производятся въ двухъ мѣстахъ: въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ и на рѣчкѣ Малой Хобдѣ, близъ Илецкой Защиты.

Прежде всего необходимо опредѣлить цѣль этихъ изысканій, именно рѣшить: производятся ли онѣ въ чисто ученомъ смыслѣ для изученія геологическаго устройства почвы Оренбургскаго края, или же имѣютъ практическое направленіе пріискать залежи каменнаго угля, потребныя для развитія промышленности въ краѣ. По общему характеру представленнаго г. Пузановымъ донесенія видно, что онъ спеціально ученыхъ вопросовъ себѣ вовсе не задавалъ и ограничился простымъ буреніемъ и развѣдками мѣсторожденій давно извѣстныхъ. Тѣмъ не менѣе, благопріятныхъ результатовъ относительно практической годности этихъ каменноугольныхъ мѣсторожденій онъ еще не успѣлъ получить. Чтобъ обсудить вопросъ этотъ въ надлежащемъ видѣ, нужно разсмотрѣть отдѣльно вопросы о каждомъ изъ мѣстъ, изслѣдованныхъ г. Пузановымъ.

1) Стерлитамакское мѣсторожденіе.

Въ № 8 Горнаго Журнала за 1868 г., г. горный инженеръ Романовскій выразился слѣдующимъ образомъ о каменноугольной почвѣ Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской губерніи:

«Вообще, наши изысканія показали, что слои настоящей каменноуголь«ной формаціи (глинистые сланцы, песчаники и конгломераты, съ отпечат«ками каменноугольныхъ растеній), которые на западномъ склонѣ Сѣ«вернаго Урала залегаютъ между осадками верхней и нижней каменно-

«угольной почвы и содержать тамъ благонадежные пласты каменнаго угля «(напр. въ имѣніи гг. Всеволожскаго и Лазарева) — здѣсь, въ осмотрѣн«номъ нами пространствѣ Южнаго Урала, они нигдѣ не являются въ об«наженіяхъ (выклиниваются), такъ что упомянутыя два образованія ка«менноугольной почвы почти непрерывно переходятъ одно въ другое. «Вслѣдствіе этого мы рѣшили, что буровыя развѣдки въ здѣшнемъ краѣ «не приведутъ къ благопріятнымъ результатамъ относительно открытія хо«рошаго каменнаго угля. Подобное же заключеніе слѣдуетъ отнести и къ «остальной части южнаго Урала, гдѣ отсутствіе благонадежнаго каменнаго «угля доказано геологическими изслѣдованіями горныхъ инженеровъ Мег«лицкаго и Антипова 2-го. Впрочемъ, можетъ статься, хотя на это и не «имѣемъ видимыхъ доказательствъ, что упомянутая уголь-содержащая фор«мація западнаго склона Урала, прекращаясь, какъ было замѣчено, въ «вершинахъ здѣшнихъ горъ, окажется у подножія ихъ, подъ тѣмъ же са«мымъ известковымъ образованіемъ, подъ коимъ уголь встрѣченъ на сѣ«верѣ Уральскихъ горъ».

Послѣ такого заключенія, въ рапортѣ Оренбургскому генералъ-губернатору, г. Романовскій выразился такъ: «Если Вашему Превосходительству, «по причинѣ уже заказанныхъ подполковникомъ Пузановымъ буровыхъ «снарядовъ, угодно будетъ согласиться разрѣшить это послѣднее предпо«ложеніе, въ такомъ только случаѣ мы полагали бы заложить буровую «скважину на правомъ берегу рѣки Бѣлой, у южнаго или сѣвернаго под«ножія одной изъ четырехъ горъ, лежащихъ къ востоку отъ Стерлитамака, «и именно тамъ, гдѣ верхніе каменноугольные известняки представляютъ «перегибы.

«Что касается до глубины залеганія предполагаемыхъ слоевъ камен«наго угля, то они едвали встрѣтятся ближе 400 или 600 футовъ. Если «на этой глубинѣ не окажется глинистыхъ сланцевъ и песчаниковъ, а «сѣровато-желтый каменноугольный известнякъ перейдетъ въ черновато«сѣрые кремнистые пахучіе (смолистые) нижніе известняки, то тогда не «слѣдуетъ болѣе надѣяться на открытіе каменнаго угля».

Мнѣніе г. Романовскаго идетъ прямо на перерѣзъ убѣжденій г. Пузанова. Такъ какъ ни съ чьей стороны нѣтъ достаточнаго количества фактовъ, чтобы составить рѣшительный перевѣсъ, то трудно рѣшить этотъ вопросъ въ научномъ отношеніи. Но, какъ было выше замѣчено, рѣчь идетъ здѣсь вовсе не о научномъ вопросѣ; задача тутъ исключительно промышленная, и для рѣшенія ея, въ этомъ смыслѣ, вполнѣ достаточно уже выясненныхъ фактовъ. Странно было бы производить затраты, съ промышленною цѣлью, для розысковъ въ такихъ мѣстахъ, относительно коихъ выражены чьи-либо разумныя сомнѣнія, — въ настоящемъ же вопросѣ со-

мнѣнія выражены вполнѣ компетентнымъ судьею г. Романовскимъ. Поэтому, разсматривая вопросъ этотъ чисто съ практической стороны, благонадежнѣе было бы посвятить тѣ средства, которыя назначаются для продолженія изысканій въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, на усиленіе развѣдокъ, производимыхъ въ другихъ мѣстахъ, представляющихъ болѣе гарантій для успѣха. Это кажется тѣмъ болѣе практичнымъ, что примѣненіе каменнаго угля въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, если даже онъ и будетъ тамъ найденъ въ значительномъ количествѣ, по всей вѣроятности не воспослѣдуетъ немедленно, тѣмъ болѣе, что уголь этотъ, предназначенный собственно для горнозаводскаго дѣла, находится при условіяхъ глубины и твердости грунта, которыя, по всей вѣроятности, окажутъ значительное вліяніе на его продажную цѣну и тѣмъ ограничатъ его употребленіе.

2) Мѣсторожденіе на Малой Хобдѣ.

Нахожденіе бураго угля въ горѣ Акжаръ на Малой Хобдѣ, было описано въ Горномъ Журналѣ 1836 года (т. I, стр. 410). Къ сожалѣнію, этого тома Горнаго Журнала нѣтъ въ Оренбургѣ, и потому трудно опредѣлить на сколько изслѣдованія г. Пузанова представляютъ новизны. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ находящійся тутъ уголь можетъ быть примѣнимъ въ промышленной практикѣ, и можетъ оказаться годнымъ для топки паровозовъ, то подробное изученіе этого мѣсторожденія представляетъ вопросъ настоятельнѣйшей надобности, и для усиленія работъ въ этомъ мѣстѣ можетъ быть полезно было бы примѣнить всѣ средства, назначенныя на каменноугольное дѣло въ краѣ, не исключая и тѣхъ, которыя въ настоящее время посвящены на изысканія въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ.

6. Кандидатъ мировыхъ посредниковъ Челябинскаго уѣзда, Середа 2-й, изъявилъ готовность уступить Оренбургскому Отдѣлу Географическаго Общества безвозмездно право на изданіе отдѣльною книгою всѣхъ его разсказовъ изъ исторіи Оренбургскаго края. Общее собраніе постановило благодарить г. Середу 2-го за его предложеніе, но объявить ему, что Отдѣлъ не имѣетъ средствъ предпринять подобное изданіе, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ разсказовъ его уже напечатаны въ журналѣ Вѣстникъ Европы.

7. Членъ-корреспондентъ Императорской публичной библіотеки Н. А. Неустроевъ препроводилъ въ даръ Отдѣлу 35 томовъ (9 заглавій) различныхъ сочиненій. Общее Собраніе постановило: благодарить г. Неустроева за его пожертвованіе и предложить ему званіе члена-сотрудника Оренбургскаго Отдѣла.

Избраны въ дѣйствительные члены:

По предложенію г. предсѣдательствующаго — коллежскій совѣтникъ А. П. Загряжскій и маіоръ М. К. Пріоровъ.

По предложенію предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики Н. П. Георгіевскаго — титулярный совѣтникъ В. В. Лукошковъ.

По предложенію дѣйствительнаго члена Н. В. Домерщикова — полковникъ графъ Д. Е. Комаровскій.

По предложенію помощника предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи И. П. Покровскаго — коллежскій регистраторъ А. А. Тилло и поручикъ Х. П. Герингъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики. — *24-го января 1869 г.*

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанскаго 30 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ.

1. *Доложено*, что въ Отдѣленіе поступили рецензіи дѣйствительнаго члена А. И. Воейкова на статью г. Демченко: «Какъ рѣшить вопросъ объ общенародной метрологіи» и дѣйствительнаго члена Р. П. Липранди на замѣтки члена-сотрудника Юрлова «о базарной хлѣбной торговлѣ въ Симбирскѣ.» По мнѣнію А И. Воейкова, статья г. Демченко не представляетъ научнаго разрѣшенія предложенной авторомъ задачи; *опредѣлено:* передать статью эту въ архивъ Общества. По отзыву Р П. Липранди, статья г. Юрлова, равно какъ и сообщенныя имъ свѣдѣнія о мельницахъ въ Симбирскомъ уѣздѣ, содержатъ въ себѣ много полезныхъ указаній, и было бы желательно имѣть продолженіе этихъ трудовъ. *Опредѣлено*: просить члена-сотрудника Юрлова продолжать свои изслѣдованія по статистикѣ хлѣбной промышленности, сообщая ихъ Отдѣленію.

2. *Доложено*, что въ Отдѣленіе поступили: Отчетъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1867 г. и статья г. Великосельцева: «О средствахъ, какъ устранить голодъ въ Сѣверныхъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ.» Отчетъ содержитъ въ себѣ обзоръ дѣятельности Комитета за 1867 г. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, главныя статистическія данныя поКазанской губерніи; это первый Отчетъ, доставленный въ Общество Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, и Совѣтъ Общества, получивъ его, выразилъ Комитету свою признательность. Разсмотрѣть Отчетъ принялъ на себя трудъ дѣйствительный членъ А. Г. Баркманъ; рукопись же г. Великосельцева передана съ просьбой о разсмотрѣніи члену-сотруднику П. П. Чубинскому.

За тѣмъ, засѣданіе занято было чтеніемъ секретаря Отдѣленія М. Н.

Раевскаго о путешествіи, совершенномъ лекторомъ, лѣтомъ 1868 года, въ качествѣ члена экспедиціи по изученію хлѣбной торговли и производительности. Въ запискѣ своей, дѣйствительный членъ Раевскій, на ряду съ планомъ путешествія, привелъ главные факты торговой дѣятельности посѣщеннаго имъ края, вліяніе на эту дѣятельность желѣзныхъ дорогъ и за тѣмъ главныя данныя производительности минувшаго лѣта, т. е. виды на урожай и результаты его. Г. Раевскому было поручено, вообще, изученіе района Зап. Двины, Нѣмана, верховьевъ Волги и Днѣпра; лѣтомъ 1868 года, онъ продолжалъ изслѣдованія, начатыя въ 1867 году, и посѣтилъ лѣсные (западные) уѣзды Орловской губерніи, край Тульской, прилегающій къ Калужской, губернію Калужскую, Витебскую и г. Ригу. Пребываніе въ городахъ Бѣлевѣ, Калугѣ и Сухиничахъ дало матеріалъ для оцѣнки вліянія, какъ Николаевской, такъ Московско-Коломенской и Московско-Курской желѣзныхъ линій, на движеніе товаровъ изъ центральной Россіи къ верхневолжскимъ пристанямъ (Гжатскимъ и Зубцовскимъ) и, вообще, на ходъ торговли въ срединной Россіи. На двинскихъ пристаняхъ, отъ Витебска къ Ригѣ, рѣзко отразилось вліяніе Рижско-Витебской дороги; изученіе результатовъ его доставило возможность изслѣдователю указать въ подробностяхъ значеніе во внѣшней и внутренней торговлѣ всей желѣзной артеріи между Ригой и центромъ Россіи—Рижско-Орловской или Рижско-Елецкой дороги, и вслѣдъ за характеристикой настоящаго положенія Рижскаго отпуска, лекторъ представилъ также соображенія о томъ, чего можно ожидать отъ этой послѣдней линіи, въ частности, для рижской коммерціи. Обращаясь къ урожаю минувшаго лѣта, докладчикъ очертилъ сперва печальное положеніе западной полосы Россіи въ предшествовавшую зиму, вслѣдствіе неурожая 1867 года. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ возвысившихся вдвое цѣнъ на хлѣбъ, и съ другой стороны, неурожая въ мѣстностяхъ, которыя служили обыкновенно житницами края, было то, что измѣнились совершенно, какъ пути хлѣбной торговли, такъ и внутренній ея характеръ. Хлѣбъ двигался въ направленіи, прямо противоположномъ нормальному; главными питательными артеріями были желѣзныя дороги, по которымъ хлѣбъ, отъ мѣстъ производства къ мѣстамъ потребленія, описывалъ дугу, простиравшуюся напр. отъ Козлова, чрезъ Москву, Петербургъ, Динабургъ, до Риги. Въ тоже время, торговля шла по преимуществу въ раздробь, такъ какъ потребители старались заполучить изъ перваго источника. Зимой не окончились народныя бѣдствія; весной, вслѣдствіе засухи и невозможности подвоза въ мѣстности, лишенныя желѣзныхъ дорогъ, цѣна возвысилась еще болѣе. Начиная со Смоленской губерніи на западъ, засуха продолжалась все лѣто; въ срединныхъ же губерніяхъ, въ іюлѣ шли дожди, имѣвшіе благотворное вліяніе на урожай. Въ полосѣ засухи рожь вышла

хороша только на почвахъ легкихъ, какъ напр. въ Бѣлоруссіи; на почвахъ же глинистыхъ и вообще болѣе тяжелыхъ, въ литовскихъ и прибалтійскихъ губерніяхъ оказался полнѣйшій неурожай, тягость котораго усиливается еще болѣе дурнымъ урожаемъ на лёнъ, составляющій здѣсь главный источникъ крестьянскаго дохода. Неурожай постигъ Латышей и Литвиновъ второй годъ кряду, положеніе ихъ вполнѣ безотрадное и настоятельно требуетъ помощи со стороны всего русскаго общества.

Чтеніе секретаря Отдѣленія, принятое собраніемъ съ живѣйшимъ интересомъ, было покрыто единодушными рукоплесканіями.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Географіи Физической. — *20-го февраля 1869 года.*

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдательствующаго, Н. А. Ивашинцова, дѣйствительные члены и члены-сотрудники А. Г. Баркманъ, А. И. Воейковъ, бар. К. К. Врангель, П. А. Гельмерсенъ, Ѳ. П. Кеппенъ, Э. А. Коверскій, Н. В. Латкинъ, Ѳ. Н. Лугининъ, С. В. Максимовъ, бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Н. А. Сѣверцовъ, О. Э. Штубендорфъ и Н. С. Щукинъ, пять постороннихъ посѣтительницъ и посѣтителей (гг. Краевскій и Поляковъ) и секретарь Отдѣленія, князь П. А. Кропоткинъ.

Секретарь Общества, бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, прочелъ слѣдующее предложеніе нѣсколькихъ членовъ Отдѣленія основать при Отдѣленіи метеорологическій комитетъ:

Въ 1859 году Географическое Общество основало журналъ «Repertorium für Meteorologie», выходившій подъ редакціей Кемца. Это изданіе было признано однимъ изъ лучшихъ по части метеорологіи и было очень распространено въ кругу заграничныхъ ученыхъ, но выходя на иностранномъ языкѣ, было мало извѣстно въ Россіи. Въ 1862 году возникло предположеніе объ изданіи русскаго метеорологическаго сборника и уже было отпечатано нѣсколько листовъ психрометрическихъ и барометрическихъ таблицъ, но къ сожалѣнію это предпріятіе не имѣло дальнѣйшаго хода. «Repertorium für Meteorologie» прекратился въ 1867 году, такъ, что въ настоящее время Географическое Общество не оказываетъ никакого содѣйствія этому дѣлу, такъ живо интересовавшему его въ прежнее время.

А между тѣмъ, метеорологическій матеріалъ продолжалъ поступать въ Географическое Общество (*) отъ его сотрудниковъ, доказывая, что

(*) «Извѣстія» томъ II, кн. 4, стр. 213—216.

интересъ къ метеорологіи все еще существуетъ у нихъ, но при недостаткѣ общаго плана и хорошихъ инструментовъ большая часть этого матеріала пропадала для науки. Это происходило отъ недостатка центра, который бы направлялъ эти частные труды и усилія, а между тѣмъ Географическое Общество находится въ особенно благопріятныхъ условіяхъ для этого. Имѣя во всей Россіи членовъ-сотрудниковъ, изъ которыхъ и теперь многіе присылаютъ свои наблюденія Обществу, находясь въ сношеніяхъ съ путешественниками въ Восточную Сибирь и Среднюю Азію страны, гдѣ и разбросанныя наблюденія имѣютъ большую цѣну, Географическое Общество можетъ, не выходя изъ своей программы, оказать большую услугу русской метеорологіи. Для этого мы предлагаемъ устроить метеорологическій комитетъ при Отдѣленіи Географіи Физической, который, состоя изъ нѣсколькихъ членовъ Общества, находился бы въ постоянныхъ сношеніяхъ съ членами-сотрудниками, сообщалъ бы имъ надлежащія инструкціи и посылалъ бы хорошіе инструменты. Кромѣ того устроивая чтенія, бесѣды, заводя личныя сношенія между людьми интересующимися метеорологіею, комитетъ могъ бы содѣйствовать распространенію свѣдѣній и интереса къ наукѣ, а тогда, нѣтъ сомнѣнія, явятся и новыя наблюденія и самостоятельныя работы, которыя могли бы печататься въ трудахъ Отдѣленія Географіи Физической.

Предложеніе одобрено и подписано дѣйствительными членами А. Г. Баркмановъ, А. И. Воейковымъ, бар. К. К. Врангелемъ, П. А. Гельмерсеномъ, Н. А. Ивашинцовымъ, Ѳ. П. Кеппеномъ, Э. А. Коверскимъ, кн, П. А Кропоткинымъ, Н. В. Латкинымъ, Ѳ. Н. Лугининымъ, бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакеномъ, П. П. Семеновымъ, Н. А. Сѣверцовымъ и О. Э. Штубендорфомъ.

Помощникъ предсѣдательствующаго заявилъ, что онъ уполномоченъ предсѣдательствующимъ выразить его полное сочувствіе означенному предложенію.

Г. Воейковъ заявилъ о полной готовности г. директора Физической Центральной Обсерваторіи, г. Вильда, участвовать въ дѣятельности Комитета.

Постановлено: представить предложеніе на обсужденіе Совѣта Общества.

Дѣйств. чл. Н. А. Сѣверцовъ приступилъ къ разсказу о своемъ *возвратномъ пути съ Акъ-сая на Нарынъ и, черезъ Кара-гаджуръ и Буамское ущелье, въ Токмакъ.*

18 октября экспедиція тронулась съ Акъ-сая въ обратный путь, и пересѣкши хребетъ по перевалу Тасъ-асу, по рѣчкѣ того же имени, на другой день спустилась къ Атъ-башѣ; снѣгъ въ это время уже повсюду

покрылъ ея долину, и ночевать приходилось въ снѣгу. При устьѣ Кины, на высотѣ около 2,440 м. (8,000 ф.), Атъ-баша покидаетъ холмистыя площади и врывается въ скалистую гряду поперечно преграждающую ей путь, гряду метровъ въ 150 (500 ф.) поднимающуюся надъ своей сѣв. подошвою и нѣсколько болѣе надъ южною. Тѣсное ущелье Атъ-баши, верстъ въ 5 длиною, справа обставлено голыми скалами, слѣва—лѣсистыми склонами Ташъ-рабатскаго хребта, въ густыхъ ельникахъ котораго живутъ въ изобиліи маралы (Cervus elaphus) и фауна которыхъ вообще сходна съ фауною Иссыкъ-кульскихъ ельниковъ; въ этихъ же лѣсахъ, несмотря на позднее время года, путешественники находили много ягодъ, даже черной смородины.

За ущельемъ начинается плоская нижняя долина Атъ-баши, изрѣзанная отлогими лощинами; она постепенно расширяется, достигая верстахъ въ 30 ниже ущелья уже 7 вер. шир. и принимаетъ степной характеръ: съ горъ сбѣгаетъ множество ручьевъ, поросшихъ тальникомъ и ельниками; но скоро ель поднимается всё выше и выше по склонамъ горъ, такъ, что несмотря на высоту дна долины, около 2,130 м. (7,000 ф.), нижній предѣлъ ея лежитъ еще метровъ на 150 (500 ф.) выше этого дна; степной характеръ мѣстности, неудобный для роста горной ели, объясняетъ этотъ высокій предѣлъ. За то лиственный лѣсъ является уже верстахъ въ 20 отъ ущелья, а тополи—при сліяніи Атъ-баши съ Кара-коиномъ, т. е. на высотѣ немного менѣе 2,130 м. (7,000 ф.). Дно долины заполнено озерными наносами,—перемежающимися слоями суглинка и гальки,—свидѣтельствующими объ озерномъ происхожденіи ея теперешней верхней и нижней долины.

Противъ того мѣста, гдѣ дорога сворачиваетъ съ Атъ-баши, Ташъ-рабатскій хребетъ достигаетъ наибольшей высоты, между перевалами Тасъ-асу и Ташъ-рабатскимъ; здѣсь находится перевалъ, который назвали г. Сѣверцову Кюйо-буйокомъ и вѣроятно тождественный съ пер. Богушты гг. Рейнталя и Буняковскаго; онъ превосходитъ 3,650 м. (12,000 ф.) и возлѣ него отдѣльные пики поднимаются прибл. на 5,000 м. (свыше 16,000 ф.) Гребень хребта на з. остается неизмѣннымъ до верш. Арпы, а на в. понижается къ переваламъ Тасъ-асу и Кины, гдѣ находится нижняя точка хребта—3,170 м. (10,400 ф.).

Подъемъ съ Атъ-баши, по пологимъ уваламъ, на широкій, плоскій водораздѣлъ между ея притоками и притоками Нарына, едва замѣтенъ; трудно даже отыскать самый водораздѣлъ, лежащій на высотѣ едвали болѣе 2900 м. (9500 ф.). Но спускъ имѣетъ иной характеръ: пологіе увалы идутъ только до соединенія двухъ вершинъ Чаркарытмы, гдѣ начинается узкое, скалистое ущелье, весьма любопытное въ геологическомъ отношеніи,

такъ какъ г. Сѣверцовъ считаетъ красные песчаники съ конгломератами и прослойками известняка, непосредственно лежащіе на известнякахъ, сходныхъ съ сопровождающими каменный уголь въ Тянь-шанѣ, принадлежащими къ пермской формаціи.

Видъ изъ этого ущелья на Нарынъ и на горы Онарча, лежащія на с. отъ Нарына, весьма характеристиченъ и живописенъ, такъ какъ здѣсь ясно обрисовывается двойное предгоріе этого хребта, т. е. волнистая, холмистая степь Нарына, за нею ряды голыхъ кругловатыхъ утесовъ и затѣмъ уже снѣговой хребетъ.

На Нарынѣ г. Сѣверцовъ пробылъ нѣсколько дней, пока отрядъ ходилъ со съемкою вверхъ отъ бывшаго китайскаго моста до у. М. Нарына и по М. Нарыну верстъ на 15. И остановка и съемка были вызваны встрѣчею съ сомнительными Киргизами, изъ числа кочевавшихъ на Атъ-башѣ подъ начальствомъ Умбета-Али: Умбетъ-Али отложился въ 1865 г. отъ русскаго подданства для свободной баранты съ Богинцами, скоро перешелъ на Нарынъ, вытѣснивъ оттуда Чириковъ и отчасти Саяковъ и стоялъ зимовьями на Атъ-башѣ, при сліяніи ея съ Каракоиномъ. Въ ущельѣ Чаркарытмы, казаки изъ отряда г. Сѣверцова захватили нѣсколько Киргизовъ, которые оказались бѣглыми богинскими старшинами, ѣхавшими отомстить Саякамъ за смерть сына одного изъ старшинъ. Киргизская же месть состоитъ въ требованіи *куны*, т. е. платы за кровь, и если виновные не платятъ куны, то постановленный самосудомъ приговоръ приводится въ исполненіе барантою, т. е. отгономъ скота, при чемъ за преступленіе каждаго члена рода отвѣчаетъ имущественно весь родъ. Убійствъ при этомъ избѣгаютъ, такъ какъ баранта есть юридическій обрядъ, а не грабёжъ. Во время поѣздки г. Сѣверцова на Атъ-башу, Умбетъ-Али рѣшился вернуться въ русское подданство: его обстоятельства дѣйствительно были очень плохи, такъ какъ, попытавшись, послѣ экспедиціи полковника Полтарацкаго, вступить въ кашгарское подданство, онъ получилъ только отказъ; и мало того, ему грозили казнью, если только онъ появится на равнинахъ Акъ-сая. Взятые на Чаркарытмѣ старшины просили позволенія заворотить бѣглые аулы стоявшіе на М. Нарынѣ, что и было исполнено частью отряда г. Сѣверцова, а Умбетъ-Али выслалъ на встрѣчу г. Сѣверцову своего сына, чтобы заявить о своемъ вѣрноподданствѣ, а потомъ и самъ выѣхалъ на Оттукъ, подарилъ тибетскихъ яковъ, перемѣнилъ усталыхъ верблюдовъ и всячески старался заявить о своемъ искреннемъ раскаяніи и вѣрноподданствѣ.

Довольно пустынная, сухая долина Нарына, — версты въ двѣ шириною, живописная по обрывамъ, обнажающимъ свои песчаники въ перемежку съ конгломератами и по островамъ поросшимъ тальникомъ и облепихою, —

промыта въ холмистой безплодной площади, которая тянется вплоть съ подошвы горъ, составляющихъ водораздѣлъ между системою Сыръ-дарьи и вершинами Чу. Едвали не лучшую мѣстность на правомъ берегу представляетъ долина рч. Сары-булака, по своимъ хорошимъ лугамъ и богатому росту травъ. По влажнымъ мѣстамъ растетъ облепиха, нижній предѣлъ которой колеблется между 1,300 и 1,500 м. (4—5,000 ф.); но замѣчателенъ высокій предѣлъ хлѣбопашества въ долинѣ Нарына, и именно пшеницы: пашни Умбета-Али, по измѣренію г. Рейнталя, лежатъ на высотѣ по крайней мѣрѣ 1980 м. (6,500 ф.) и даже болѣе 2,150 м. (7,100 ф.) по г. Буняковскому.

Сперва по Сары-булаку, а потомъ наискось, по уваламъ холмистой долины Нарына, г. Сѣверцовъ дошелъ до Оттука (лѣв. прит. Нарына), который образуется изъ сліянія двухъ вершинъ Онарчи. Идя вверхъ по правому его берегу, онъ вскорѣ вступилъ въ живописное ущелье, верстъ въ 15 длиною, гдѣ густые ельники, спускающіеся почти до самой рѣки, перемежаются съ отвѣсными утесами, дающими возможность составить хорошій геологическій разрѣзъ. Описаніе этого разрѣза будетъ сдѣлано въ геологической части отчета.

Съ Оттука поднимаются весьма невысокимъ и пологимъ подъемомъ на перевалъ около 2,750 м. (9,000 ф.); онъ также зовется Тасъ-асу и ведетъ къ Кара-гаджуру,—вершинѣ Джуванарыка, который, по сліяніи съ Кошкаромъ, образуетъ р. Чу. Подъемъ идетъ по пологимъ плоскимъ уваламъ, на самомъ перевалѣ также нѣтъ утесовъ, а напротивъ того густо заросшія травою отлогія покатости. Спускъ къ Кара-гаджуру представляетъ трудно объяснимую особенность,—несмотря на то, что горныя породы тѣже, лѣса вовсе нѣтъ на этомъ сѣв. склонѣ, только кусты облепихи попадаются возлѣ самой рѣчки; лѣса нѣтъ вовсе и въ эллиптической котловинѣ, усѣянной мелкими хребтиками, гдѣ беретъ начало Кара-гаджуръ, нѣтъ даже на обращенныхъ къ сѣверу склонахъ.

Упомянувши объ любопытномъ обнаженіи въ долинѣ Сары-булака, прит. Кара-гаджура, гдѣ діоритъ и сверху его красный сіенитъ залегаютъ въ согласномъ напластованіи на тальковомъ сланцѣ, подтверждая тѣмъ нептуническую гипотезу образованія этихъ породъ, г. Сѣверцовъ перешелъ къ ущелью, куда врываются Тёлёкъ и Кара-гаджуръ, образуя здѣсь Джуванарыкъ, – восточную вершину Чу. Дорога вдоль русла рѣчки, по которой шелъ г. Сѣверцовъ, весьма затруднительна въ этомъ ущельѣ (имѣющемъ с.-з.—ю.-в. направленіе), до того узкомъ, что солнце показывалось въ немъ (въ октябрѣ) лишь въ 10½ ч. п., чтобы около 2 ч. пуд. снова скрыться за горами. Десятисаженная рѣчка перепрыгиваетъ по громаднымъ камнямъ, крайне затрудняющимъ частые броды. Выше этой дороги, проложена

карнизомъ по склону горъ другая дорога, лѣтняя, которою пользуются, когда рѣчка заливаетъ нижнюю дорогу.

По выходѣ изъ Джуванарыкскаго ущелья, г. Сѣверцовъ вступилъ въ широкую долину р. Кошкара, обилующую стадами кабановъ, пересѣкъ эту долину, и по неизслѣдованному дотолѣ перевалу Куоку, около 2,440 м. (8,000 ф.) высоты, который оказался удобнымъ даже для колесной ѣзды, вышелъ въ Буамское ущелье, гдѣ шелъ почти исключительно лѣвымъ берегомъ Чу. Не останавливаясь на этомъ ущельѣ, такъ мастерски описанномъ П. П. Семеновымъ, г. Сѣверцовъ указалъ только, что теперь бомы, т. е. тропинки по косогорамъ, разработаны Киргизами, и идти по нимъ было довольно удобно; теперь тутъ уже разрабатывается колесная дорога.

Въ Токмакѣ г. Сѣверцовъ прибылъ 31 октября, и тутъ закончилъ свои изслѣдованія.

Затѣмъ, г. Сѣверцовъ прочелъ таблицу высотъ, опредѣленныхъ приблизительно по наблюденіямъ гг. Буняковскаго и Рейнталя. Такъ какъ бóльшая часть этихъ высотъ уже напечатана (Изв. И. Р. Геогр. Общ. 1868, т. 4, Отд. II, стр. 375, 401), то здѣсь приводятся только тѣ, которыя не вошли въ «Извѣстія».

Нижній предѣлъ елей въ перевалѣ Шамси . . .	1,615 м	(5,300 ф)
Соединеніе Джуванъ-арыка съ Тёлёкомъ	2,190 »	(7,200 »)
Перевалъ Долонъ-бель	2,900 »	(9,500 »)
(Г. Сѣверцовъ считаетъ эту высоту преувеличенною.)		
Вершина Чаркарытмы.	2,620 »	(8,600 »)
Русло Атъ-баши у подножія перевала съ Чаркарытмы	2,350 »	(7,700 »)
Долина Акъ-сая при спускѣ съ перевала Богушты.	3,400 »	(11,200 »)
Теректинскій перевалъ	3,840 »	(12,600 »)

Затѣмъ, г. Сѣверцовъ, прежде чѣмъ перейти къ *краткому очерку вертикальнаго распространенія животныхъ и растеній въ Тянь-Шанѣ*, указалъ на замѣчательную орографическую черту центральной части этого нагорья, именно на поперечныя пониженія, весьма извилистыя, но вообще лежащія въ одномъ меридіанѣ. Таковы: Буамское ущелье, гдѣ Чу прорываетъ Заилійскій Алатау, и его продолженіе—Александровскій хребетъ; тутъ же пониженіе Нарынскаго хребта у перевала Чаркарытма, и наконецъ пониженіе Теректинскаго хребта; только въ одномъ изъ этихъ хребтовъ, Ташъ-рабатскомъ, пониженіе лежитъ верстъ на 30 восточнѣе,—у переваловъ Кины и Тасъ-асу.

Существенная же орографическая черта этого нагорья есть его массивность,—массивные подъёмы какъ аксайская и нарынская площади въ

3,000, 3,300 м. (10 и 11,000 ф.), по сравненію съ которыми собственно хребты и пики имѣютъ только второстепенное значеніе, ибо лежатъ уже на этихъ площадяхъ. Конечно, массивные подъемы не вездѣ имѣютъ форму площадей, — верхне-нарынская площадь переходитъ въ горную страну, но и тутъ дно долины превышаетъ 2,100 м. (7,000 ф.). Этотъ характеръ сохраняется даже и на з. до Ташкента, гдѣ Чирчикское нагорье есть еще огромная масса верстъ въ 200 ширины, гдѣ долины имѣютъ характеръ узкихъ трещинъ.

Другая существенная орографическая черта этого нагорья есть обиліе озёрныхъ котловинъ, частію сохранившихъ свои водныя содержимыя, частью высохшихъ. Эти озера или слѣды древнихъ озёръ лежатъ на самыхъ разнообразныхъ высотахъ: Иссыкъ-куль болѣе 1,500 м, (5,000 ф.), озёрная котловина Кошкара и Джумгала — около 1,800 м. (6000 ф.), котловина нарынская, между Курткой и М. Нарыномъ, около 2000 м. (6500 ф.); двѣ котловины Атъ-баши — 2450 и 2300 м. (8000 и 7500 ф.); наконецъ верхне-нарынская и аксайская котловины доходятъ до 3000 и даже 3500 м. (10 и 11,000 ф.).

«Эта центральная часть Тянь-шаня, говорилъ г. Сѣверцовъ, при разнообразіи конфигураціи, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и самая богатая въ ботаническомъ и зоологическомъ отношеніяхъ. Она есть почти единственная, гдѣ, по крайней мѣрѣ на сѣв. склонахъ и въ удобныхъ для того ущеліяхъ, растутъ большіе еловые лѣса.» Западная граница ельника на сѣв. сторонѣ Тянь-шаня лежитъ верстахъ въ 70 къ ю.-з. отъ Токмака, около верш. рч. Сукулука, текущей въ Чу; на в. ельникъ найденъ до Музартскаго прохода и доходитъ можетъ быть восточнѣе. Внутри хребта западныя границы елей, благодаря озёрнымъ котловинамъ, находятся у Сонъ-куля; но западнѣе, по Сусамыру, такихъ лѣсовъ уже нѣтъ. Но замѣчательно, что тутъ ель замѣняется высокоствольнымъ можжевельникомъ, одного вида съ тѣмъ, который въ центральномъ Тянь-шанѣ, тамъ, гдѣ преобладаетъ ель, является стелющимся (*Juniperus pseudosabina*).

«Полосы растительности таковы: отъ подножія хребтовъ до высоты 900—1500 м. (3—5000 ф.) идетъ полоса лиственнаго лѣса: яблоня, урюкъ, боярышникъ, барбарисъ. Затѣмъ слѣдуетъ полоса ельника; на сѣв. склонахъ къ ели примѣшивается и береза, но она не проникаетъ во внутрь Тянь-шаня, — на иссыкъ-кульскихъ склонахъ, на Нарынѣ, Атбашѣ, его уже нѣтъ. Къ елямъ примѣшиваются лиственные кустарники,— барбарисъ и черная смородина. Выше елей, до крайнихъ предѣловъ древесной растительности, идетъ полоса характеризуемая такъ называемымъ верескомъ (Juniperus pseudosabina) и формою акаціи *Caragana*

jubata, съ примѣсью альпійскихъ травъ. Эта полоса около Вѣрнаго поднимается до 2900 м. (9500 ф.), а на Нарынѣ метровъ на 300 (1,000 ф.) выше. Самая верхняя полоса есть полоса альпійскихъ пастбищъ, кипцовъ *(Festuca)* и *Saussurea Karelini.*

«Въ мірѣ животныхъ характерною формою лиственнаго предгорія служитъ дикобразъ и дикая коза *(Cervus capreolus, var. pigargus)*, изъ птицъ—бо́льшая часть орловъ, кромѣ беркута; маралъ *(C. elaphus)* спускается до нея, но не особенно часто. Мараломъ характеризуется преимущественно полоса ельниковъ; а выше ея живутъ аркары и теки; изъ птицъ, эта полоса характеризуется формами сибирской тайги: *Calliope*, дятлами и кедровками. По утесамъ въ этой полосѣ и выше ея живутъ бородачъ *(Gypaëtos barbatus)*, беркутъ (*Aquila nobilis*) и громадный грифъ *(Vultur indicus)*, который кружился надъ верхне-нарынскими и аксайскими площадями. Для самой верхней, безлѣсной, характернымъ является видъ изъ воробьиныхъ *Leucosticte leucophea*, близкій къ сибирскому и альпійскому *Leuc. (Fringilla) arctoa.* «Наконецъ, говорилъ г. Сѣверцовъ, упомяну еще объ одной птицѣ, вновь открытой и довольно замѣчательной по своему образу жизни, — близкой кулику, изъ того же семейства *Haematopus*, только составляющей новый родъ. Я назвалъ ее *Falcirostra eximia*, *eximia* потому—что рѣдкій родъ. Отъ *Haematopus* она отличается тѣмъ, что клювъ у нея тоньше и загнутъ криво, какъ у кроншнепа. Живетъ она исключительно у горныхъ рѣчекъ: ея нижній предѣлъ я нашелъ на Тургэни, на высотѣ 1200 м. (4000 ф.), а верхній—на Аксаѣ, на 3000 м. (10,000 ф.), и всегда на галешныхъ площадяхъ, у горныхъ рѣчекъ, гдѣ она своимъ кривымъ клювомъ вытаскиваетъ личинки насѣкомыхъ. Она весьма характерна для горныхъ потоковъ Тянь-шаня и приспособлена почти исключительно къ жизни на нихъ.»

Въ заключеніе, г. Сѣверцовъ упомянулъ объ открытыхъ имъ удобныхъ путяхъ сообщенія, описанныхъ въ брошюрѣ, изданной въ Ташкентѣ.

Ген.-м. Я. И. Краевскій, отдавая полную справедливость интересу сдѣланнаго г. Сѣверцовымъ описанія, позволяетъ себѣ сдѣлать только нѣсколько дополненій къ этому разсказу, такъ какъ онъ имѣлъ возможность посѣтить страну годомъ позже.

По поводу сказаннаго г. Сѣверцовымъ объ снѣгахъ въ верховьяхъ Атъ-баши, г. Краевскій замѣтилъ, что въ 1868 году, даже къ 1 ноября, въ низовьяхъ Атъ-баши снѣга не было; и такъ какъ на обратномъ пути съ Нарына снѣгъ не препятствовалъ движенію людей, и ночевать въ снѣгу не приходилось, то онъ полагаетъ, что пути до послѣднихъ

переваловъ въ Кашгаръ не препятствуютъ торговому движенію даже запоздалыхъ октябрскихъ каравановъ.

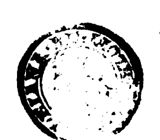
Относительно хребта, названнаго г. Сѣверцовымъ Ташъ-рабатскимъ, г. Краевскій замѣтилъ, что за этимъ хребтомъ слѣдовало бы сохранить названіе Тянь-шаня или Небесныхъ горъ, такъ какъ это есть главный водораздѣльный хребетъ, отличающійся отъ остальныхъ своею массивностью и непрерывностью; названіе Ташъ-рабатскій хребетъ есть названіе совершенно мѣстное, употребляемое Киргизами, и вовсе не выражаетъ того, что это есть главный хребетъ.

Г. Сѣверцовъ говоритъ, что онъ всѣми силами протестуетъ противъ названія какого нибудь отдѣльнаго хребта Тянь-шанемъ; это имя онъ желаетъ сохранить общимъ именемъ цѣлой горной группы, для отдѣльныхъ-же хребтовъ лучше сохранить частныя, мѣстныя названія. Мѣстное же названіе правильно,—въ немъ нельзя, между прочимъ, не узнать названія встрѣчаемаго у Гумбольдта, Роватъ. Этотъ хребетъ дѣйствительно есть водораздѣлъ между притоками Сыръ- и Кашгаръ-Дарьи, но водораздѣлъ имѣющій въ цѣломъ второстепенное значеніе *). Другой такой же, даже бо́льшій водораздѣлъ между Сыръ-дарьей и степными рѣками, извилистъ и идетъ черезъ многіе хребты, переходя съ одного на другой, такъ что опредѣлить хребетъ водораздѣломъ г. Сѣверцовъ считаетъ невозможнымъ. Вообще, было бы произвольно тотъ или другой изъ двухъ смежныхъ и одинаково высокихъ хребтовъ назвать Тянь-шанемъ: полковнику Проценко, напр., казалось, что главный хребетъ есть хребетъ идущій между Иссыкъ-кулемъ и Нарыномъ. Гораздо правильнѣе принять названіе Тянь-шаня для цѣлой горной группы съ опредѣленнымъ орографическимъ и геологическимъ характеромъ, а потому г. Сѣверцовъ присоединяетъ къ той же горной группѣ и Заилійскій Алатау, причемъ, Иссыкъ-куль считаетъ ничѣмъ инымъ, какъ котловиною внутри Тянь-шаня, подобною котловинѣ Кошкара и др.

Затѣмъ, г. Краевскій указалъ, что въ настоящее время низовья Атъ-баши уже изслѣдованы, и онъ былъ при сліяніи ея съ Нарыномъ, гдѣ она пробивается сквозь трещину, уже описанную бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакеномъ, и при соединеніи ея съ Кара-коиномъ, гдѣ найдены слѣды бывшаго тамъ земледѣлія.

Пути по Нарыну довольно хорошо изслѣдованы, составлена инструментальная карта Нарынскаго края, отъ р. Торогая до горы Кетменъ-

*) Г. Краевскій замѣчаетъ, что высота Ташъ-рабатскаго хребта, по наблюденіямъ г. Буняковскаго, доходитъ до 5,000 м. (16,500 ф.), а всѣ хребты къ с. отъ него, до р. Чу, гораздо ниже и имѣютъ болѣе перерывовъ.



тюбе, а по Малому Нарыну съемка доведена до его вершины и даже связана со съемкою, сдѣланною въ экспедиціи г. Сѣверцова на пути его черезъ Барсъ-коунъ въ 1867 г. При съемкѣ Нарына найдены еще лучшія мѣста для земледѣлія чѣмъ тѣ, на которыя указалъ г. Сѣверцовъ, т. е. по Сары-булаку, а именно: 1) около укрѣпленія на Нарынѣ, близъ устья Чаркарытмы, 2) около Куртки и 3) при сліяніи Онарчи съ Оттукомъ. Долина Сары-булака оказалась менѣе удобною чѣмъ долина Нарына, по недостатку воды; вода сбѣгающая съ горъ, собирается въ котловинѣ, образуя здѣсь родъ саза, изъ котораго стекаетъ потомъ къ Нарыну буквально по каплямъ; поэтому, существующее земледѣліе можетъ поддерживаться, но при дальнѣйшемъ его развитіи встрѣтился бы недостатокъ въ водѣ. Укрѣпленіе для передовыхъ войскъ на Нарынѣ расположено близъ устья Чаркарытмы, на которой устроена мельница, и вода которой, кромѣ того, въ изобиліи идетъ на орошеніе полей. У Куртки земледѣліе было развито еще при Коканцахъ, и условія тамъ дѣйствительно должны быть удобнѣе, такъ какъ говорятъ, что тамъ разводились арбузы. Наконецъ, на Онарчи и Оттукѣ обиліе и быстрота паденія водъ дѣлаютъ эти мѣста особенно удобными для земледѣлія, и Киргизы сами избрали этотъ пунктъ для устройства новыхъ пашенъ. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ сдѣлана хозяйственная съемка. Кромѣ того, удобства для земледѣлія представляютъ еще долина Джумгала, Кошкара и Чу.

Относительно пути по Джуванъ-арыку, г. Краевскій замѣтилъ, что пѣхота съ вьючнымъ обозомъ даже въ ноябрѣ могла прослѣдовать по Джуванъ-арыку, отъ впаденія Тёлёка до устья рч. Кара-гаты, — но не далѣе. Уже и этотъ путь былъ труденъ, но ниже этого мѣста, по словамъ киргизскихъ старшинъ, войска положительно пройти не могутъ. Поэтому г. Краевскій поднялся по рч. Кара-гаты, свернулъ на перевалъ Кумъ-бель, гдѣ пришлось пройти черезъ узкія (естественныя) ворота не шире 1.4 м. (2 арш.), и по очень крутому спуску вышелъ снова на Джуванъ-арыкъ, тамъ, гдѣ онъ вырывается въ долину Кошкара. Другой путь съ р. Чу на Нарынъ идетъ по низшимъ переваламъ хребтовъ, которые лежатъ, однако, не по меридіану Буамскаго ущелья, а гораздо западнѣе, а именно, между верховьями Кызарта и р. Джумгалъ, между рр. Джумгалъ и Тёлёкъ и между рр. Долонъ и Оттукъ; всѣ эти перевалы очень гладки, пологи и почти удобны для колесной дороги. Этимъ путемъ, г. Краевскій прослѣдовалъ въ передній путь на Нарынъ, съ обозомъ.

Сонъ-куль также снятъ инструментально; г. Краевскій посѣтилъ это озеро: оно имѣетъ неправильную форму, длина его около 25 верстъ,

ширина верстъ 10, западный край шире, къ восточному оно съуживается; горы на южномъ и на сѣверномъ берегу значительно возвышаются надъ озеромъ и вполнѣ имѣютъ видъ хребтовъ; горы западнаго берега значительно ниже, но наименьшей высоты онѣ достигаютъ на восточномъ берегу, гдѣ вполнѣ имѣютъ видъ низкихъ холмовъ, всего на нѣсколько десятковъ саженъ падающихъ къ озеру; въ нихъ промыла себѣ русло Койджарты. Но къ ю.-в. эти горы падаютъ крутымъ, высокимъ обрывомъ, такъ что если съ этой стороны смотрѣть на нихъ снизу, то тутъ онѣ вполнѣ имѣютъ видъ горнаго хребта, въ которомъ изъ узкой горной трещины вытекаетъ Койджарты. Вообще, г. Краевскій полагаетъ, что это озеро принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя, подобно другимъ упомянутымъ г. Сѣверцовымъ исчезнувшимъ озерамъ, должны исчезнуть въ отдаленномъ будущемъ, такъ какъ Койджарты должна постепенно углублять свое русло, и такимъ образомъ можетъ дать стокъ всѣмъ водамъ озера. Теперь, дорога по трещинѣ Койджарты чрезвычайно затруднительна; склоны горъ почти безлѣсны, только по берегу рѣки растутъ тальники и кустарники.

За то, нарынскіе лѣса совершенно напоминаютъ Европейскую Россію: когда въѣдешь въ этотъ лѣсъ, то охватываетъ прохлада и сырость, небо видно только клочками, и многія деревья (ельникъ) превышаютъ одинъ обхватъ. Вообще, эти лѣса и воды, и съ другой стороны живая дѣятельность въ окрестностяхъ укрѣпленія, и русскія постройки производятъ такое впечатлѣніе, что невольно скажешь, что здѣсь русскимъ жильемъ пахнетъ.

Что касается до отсутствія лѣсовъ на Кошкарѣ, и присутствія ихъ на Нарынѣ, то г. Краевскій полагаетъ, что это зависитъ отъ близости Кошкара къ чуйскимъ степямъ, т. е. отъ вліянія степнаго климата, степныхъ вѣтровъ, которые изъ голодной степи и всей вообще безлѣсной части киргизскихъ степей имѣютъ свободный доступъ по долинѣ р. Чу въ горы, до водораздѣла; тогда какъ Нарынская долина лежитъ на 300 м. (1000 ф.) выше, и отъ Чу отдѣлена высокимъ хребтомъ. Кромѣ непосредственнаго изсушающаго вліянія, степные вѣтры имѣютъ также вліяніе на количество атмосферическихъ осажденій, слѣдовательно снѣга въ горахъ, отъ отсутствія котораго также можетъ зависѣть безлѣсіе.

Г. Сѣверцовъ полагаетъ, что однимъ вліяніемъ степи трудно объяснить замѣченныя аномаліи, ибо сѣверный склонъ Заилійскаго Алатау и Алматинскій склонъ оба лѣсисты *), между тѣмъ какъ въ долинѣ Кош-

*) Г. Краевскій замѣчаетъ, что оба прилежатъ къ богатой водами долинѣ р. Или, и находятся вблизи двухъ большихъ озеръ.

кара, обращенные къ сѣверу склоны, уже защищенные отъ степи Александровскимъ хребтомъ, безлѣсны. Степной климатъ объяснитъ еще безлѣсность Кошкара, долина котораго есть открытая степь, но безлѣсіе защищенной долины Кара-гаджура трудно объяснить. Отсутствіе снѣга въ горахъ тоже не объясняетъ этого безлѣсія, такъ какъ въ безснѣжныхъ горахъ на Оттукѣ растетъ, однако, лѣсъ.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *12-го марта 1869 года.*

Императорское Русское Географическое Общество имѣло 12 сего марта свое обыкновенное общее собраніе. Подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя, А. И. Левшина, присутствовало 69 членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ залѣ собранія была выставлена, вслѣдствіе весьма обязательнаго содѣйствія дѣйств. чл. Ѳ. Д. Нордмана, прекрасно исполненная здѣшнимъ художникомъ И. Н. Шредеромъ, гипсовая модель статуи адмирала Ѳ. Ѳ. Беллингсгаузена, которую предполагается поставить въ Кронштадтѣ. Знаменитый мореплаватель представленъ стоящимъ подлѣ глобуса, покрытаго русскимъ флагомъ; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ, позади спины, зрительную трубку, а правою онъ приподымаетъ флагъ на томъ мѣстѣ глобуса, гдѣ находятся антарктическія страны (островъ Петра I и земля Александра I), ознаменованныя открытіями Беллингсгаузена.

Въ началѣ засѣданія секретарь доложилъ о поступившихъ подаркахъ. Онъ предъявилъ, между прочимъ, собранію недавно изданную горнымъ инженеромъ Меллеромъ геологическую карту западнаго отклона Уральскаго хребта и сказалъ нѣсколько словъ объ этомъ прекрасномъ трудѣ, имѣющемъ значеніе не только въ геологическомъ, но и въ обще-географическомъ отношеніи. Въ числѣ важныхъ улучшеній, нанесенныхъ на карту г. Меллера, слѣдуетъ упомянуть, между прочимъ, исправленное теченіе рѣки Чусовой. Очень интересно также сдѣланное авторомъ открытіе значительнаго плоскогорья въ Уфимскомъ уѣздѣ, возвышающагося на 1200 ф. абсолютной и отъ 500 до 600 ф. сравнительной высоты; на карту нанесено большое число барометрическихъ высотъ, и т. д.

Дѣйств. чл. Кавказскаго Отдѣла г. Вороновъ доставилъ въ Общество первый выпускъ изданнаго подъ его редакціею Сборника свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ. Это новое изданіе, предпринятое кавказскимъ начальствомъ, обѣщаетъ, судя по началу, много хорошаго. Первый томъ весьма богатъ и разнообразенъ по своему содержанію. Въ числѣ статей находятся: обзоръ

адатовъ или изложеніе уголовныхъ законовъ горцевъ; этнографическіе очерки Аргунскаго округа; о словесныхъ произведеніяхъ горцевъ барона Услара, путешествіе по Дагестану Н. Воронова, и т. д.

Изъ англійскаго Военно-Топографическаго Депо получена маршрутная карта на шести листахъ похода лорда Непира въ Абиссиніи.

После исчисленія подарковъ, секретарь сообщилъ полученное отъ правителя делъ Сибирскаго Отдела А. Ф. Усольцева известіе о Чукотской экспедиціи. Выступивъ изъ Якутска въ первыхъ числахъ октября, она достигла 20-го ноября урочища Барыласъ, находящагося въ 300 верстахъ отъ Верхоянска. Начальникъ экспедиціи препроводилъ въ Сибирскій Отделъ журналъ астрономическихъ и магнитныхъ наблюденій, произведенныхъ г. Нейманомъ по дороге въ Якутскъ и въ самомъ Якутске.

Берлинское Географическое Общество избрало Секретаря Русскаго Географическаго Общества своимъ иностраннымъ членомъ-корреспондентомъ.

Карта Европейской Россіи, изданная Обществомъ, ныне поступила въ продажу въ исправленномъ виде (съ нанесеніемъ всехъ новыхъ железныхъ дорогъ, а также новаго административнаго деленія на Кавказе).

Вследъ за докладомъ секретаря, действ. чл И. И. Вильсонъ прочелъ отчетъ Ревизіонной Коммисіи, избранной въ годовомъ собраніи, а секретарь сообщилъ собранію отзывъ Совета на означенный отчетъ.

Действ. чл. П. П. Чубинскій прочелъ обзоръ хлебной производительности и торговли въ бассейне Северной Двины. Г. Чубинскій, какъ известно, былъ однимъ изъ членовъ экспедиціи, снаряженной на общія средства Обществъ Географическаго и Вольно-экономическаго; ему былъ порученъ северный районъ, заключающій въ своихъ пределахъ губерніи Архангельскую, Вологодскую, почти всю Вятскую, шесть северныхъ уездовъ Костромской губерніи, Кириловскій и Белозерскій Новгородской губерніи, Вытегорскій, Каргопольскій и Пудожскій Олонецкой и Чердынскій Пермской губерніи. Изъ всехъ районовъ, это самый громадный, съ самыми неудобными путями сообщенія, наименее населенный, съ наименее благопріятными климатическими и почвенными условіями. При этомъ, однако, распространяясь съ одной стороны на северъ далеко за полярный кругъ, а на юге доходя до 58° широты, северо-двинскій районъ представляетъ большое разнообразіе, по отношенію къ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, а следовательно и по отношенію къ хлебопашеству. По отношенію къ хлебной производительности, г. Чубинскій разделяетъ северный районъ на четыре полосы. Самую хлебородную полосу составляетъ юго-западная часть Вологодской губерніи и средняя и южная части Вятской губерніи Характеристическія особенности этой полосы заключаются въ

томъ, что она наименѣе лѣсиста, пахатной земли относительно населенія больше чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ района; она значительно гуще населена, и т. д. Это преимущественно полоса ржи, она почти не знаетъ неурожаевъ. Льноводство также довольно развито.

Вторую полосу составляютъ сѣверные уѣзды Костромской губерніи, Каргопольскій и долина Онеги Пудожскаго уѣзда Олонецкой губерніи, Котельническій, Вятскій, часть Глазовскаго и нѣкоторая часть Орловскаго и Слободскаго уѣздовъ Вятской губерніи. Она менѣе благопріятна какъ въ почвенномъ, такъ и климатическомъ отношеніи; болѣе лѣсиста, пахатной земли менѣе, продаетъ она уже больше овесъ, льноводства меньше.

Третью полосу составляютъ средняя часть Вологодской губерніи, Шенкурскій уѣздъ Архангельской, Кириловскій и Бѣлозерскій Новгородской, бо́льшая часть Орловскаго и Слободскаго Вятской и Чердынскій Пермской губерніи. Полоса эта стоитъ еще ниже въ почвенномъ и климатическомъ отношеніи. Она очень лѣсиста; почва требуетъ болѣе значительнаго удобренія, между тѣмъ какъ въ значительной части этой полосы скотоводство довольно ограничено. Избытка въ ржи не бываетъ. Въ продовольствіе идетъ ячмень; изъ хлѣбовъ продается только овесъ. Полосѣ этой принадлежитъ первое мѣсто по льноводству.

Четвертую полосу составляютъ Вытегорскій и остальная часть Пудожскаго уѣзда Олонецкой губерніи, Яренскій и Усть-сысольскій и часть Сольвычегодскаго Вологодской губерніи и Архангельская губернія кромѣ Шенкурскаго уѣзда; хлѣбопашество здѣсь самое ограниченное, притомъ здѣсь въ каждое 10-лѣтіе бываетъ отъ двухъ до трехъ неурожаевъ. Перевѣсъ количества луговъ надъ пахатною землею даетъ возможность къ хорошему скотоводству.

Охарактеризовавъ общими чертами четыре полосы сѣверо-двинскаго бассейна, г. Чубинскій сдѣлалъ обозрѣніе хлѣбной производительности губерній Вятской, Вологодской и Архангельской и вошелъ въ нѣкоторыя подробности (съ сообщеніемъ числовыхъ данныхъ) относительно земледѣльческаго хозяйства въ этихъ губерніяхъ.

Перейдя, за тѣмъ, къ очерку хлѣбной торговли сѣвернаго района, г. Чубинскій представилъ слѣдующія данныя:

За предѣлы района, отпускается чрезъ Архангельскій портъ, также къ Петербургу и на Волгу: ржи или муки до 2,000,000 п., на винокуреніе въ районѣ потребляется до 3,100,000 пуд., на продовольствіе городовъ, заводскихъ рабочихъ и нуждающихся сельскихъ мѣстностей продается до 4,100,000 пуд., итого до 9,200,000 пуд.; въ то число извнѣ района поступаетъ до 600,000 пуд., слѣдовательно сѣверный районъ продаетъ ржи и муки 8,600,000 пудовъ. Яровыхъ хлѣбовъ къ Архангельску,

Петербургу и на Волгу продается до 2,500,000 пуд. На продовольствіе городовъ и нуждающихся сельскихъ мѣстностей и частію на винокуреніе до 2,000,000 пуд., всего же около 4,500,000 пуд. Всего хлѣбныхъ товаровъ продается на сумму 6,000,000 рублей серебромъ.

Главная масса хлѣбныхъ товаровъ принадлежитъ Вятской губерніи,— она продаетъ приблизительно на сумму до 4,500,000 рублей.

Вологодская—на сумму до 100,000 руб. и Костромская и сосѣдніе уѣзды Ярославской губерніи на сумму до 500,000 руб.

Упомянувъ еще о торговлѣ льномъ и паклею, производящейся сѣвернымъ райономъ, г. Чубинскій перешелъ къ очерку путей, какъ тѣхъ, по которымъ хлѣбъ идетъ въ предѣлахъ района, такъ и тѣхъ, по которымъ выходитъ за его предѣлы. Потомъ были сообщены данныя о провозной платѣ, о способѣ доставки хлѣба, объ особенностяхъ въ самомъ производствѣ торговли въ сѣверномъ районѣ, и наконецъ о цѣнахъ на хлѣбъ.

Г. Чубинскій закончилъ свое чтеніе слѣдующими словами: «Высокія цѣны на хлѣбъ и значительность провозной платы показываютъ, что сѣверо-востокъ Россіи страдаетъ главнѣйшимъ образомъ отъ патріархальнаго состоянія путей сообщенія. Вслѣдствіе такого состоянія путей страдаютъ и русское населеніе сѣверо-востока и русское купечество. Оно породило громадную армію скупщиковъ и кулаковъ, барышничество которыхъ вмѣстѣ съ огромнымъ размѣромъ провозныхъ платъ печально отзывается на интересахъ производителя—Вятской губерніи и потребителя—Архангельской губерніи. Въ то время какъ внутреннія губерніи, даже югъ, покрываются все болѣе и болѣе сѣтью желѣзныхъ дорогъ, сѣверо-востокъ Россіи, съ ближайшимъ для него Архангельскимъ портомъ, портомъ находящимся на единственномъ исключительно русскомъ морѣ, остается какъ бы забытымъ. Еще Петръ Великій, сознавая важность Архангельска, какъ порта, для сѣверо-восточной Россіи и даже Сибири, думалъ соединить бассейны Камы и Двины воднымъ путемъ; мысль его стала осуществлять Екатерина II, положивъ начало сооруженію Сѣверо-Екатерининскаго канала; каналъ былъ оконченъ въ 1822 году, а въ тридцатыхъ годахъ былъ разрушенъ. Причина разрушенія заключалась въ томъ, что онъ не удовлетворялъ своей цѣли: не могъ служить удобнымъ путемъ для передвиженія произведеній сѣверо-восточной Россіи, потому что узкія, извилистыя рѣки Сѣверная и Южная Кельтмы представляли крайнія затрудненія для хода большихъ судовъ. Торговля Архангельска не только не улучшилась, но стала упадать. Причина этого—неудобный и дорогой подвозъ товаровъ, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ и опасностей и неудобствъ сплава.

«Какъ ни сильно высказывалась въ послѣдніе 3 года со стороны вятскаго земства, архангельскаго купечества, поморовъ-промышленниковъ

потребность сооруженія вятско-двинской желѣзной дороги, тѣмъ не менѣе вопросъ объ этой дорогѣ мало подвинулся впередъ.

«Сильно предубѣжденіе противъ сѣвера! Еще недавно одинъ изъ вліятельныхъ органовъ періодической прессы высказался о бѣломорьѣ, какъ о странѣ тундръ и оленей. Доколѣ сѣверъ будетъ представляться только со стороны своихъ тундръ, до тѣхъ поръ трудно ожидать развитія его экономическихъ силъ. Пока не будетъ построено желѣзной дороги съ Вятки на Двину, до тѣхъ поръ сѣверъ будетъ голодать, недоимки будутъ накопляться, кулачество развиваться и 4 архангельскихъ иностранныхъ конторы исключительно господствовать почти надъ третьей частію территоріи Европейской Россіи».

Чтеніе дѣйств. чл. П. П. Чубинскаго возбудило въ присутствующихъ самый живой интересъ.

Въ концѣ засѣданія объявлены были результаты баллотировки предложенныхъ въ дѣйствительные члены лицъ. Оказались избранными: А. Д. Добровольскій, С. И. Жилинскій, баронъ Р. А. Мирбахъ, А. П. Проценко и П. П. Чубинскій; что же касается до К. О. Гикиша, то на основаніи § 59 Устава онъ подлежитъ вторичной баллотировкѣ въ слѣдующемъ общемъ собраніи, такъ какъ онъ, при 36 избирательныхъ голосахъ, получилъ 28, т. е. болѣе половины, но менѣе тридцати.

Заявлены кандидатами на званіе дѣйств. чл.: г. Вильдъ, О. Ѳ. Гадъ, Г. С. Загряжскій, Я. И. Краевскій, М. А. Рыкачевъ и В. Н. Шимановскій.

Журналъ общаго собранія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *29-го октября 1868 года.*

На общемъ засѣданіи Отдѣла 29 октября, подъ предсѣдательствомъ г. предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ Б. К. Кукеля, присутствовали 38 дѣйствительныхъ членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Засѣданіе было открыто чтеніемъ доклада правителя дѣлъ А. Ф. Усольцева слѣдующаго содержанія:

Такъ какъ настоящее засѣданіе Отдѣла, первое послѣ вакаціоннаго времени, совпадаетъ съ началомъ отчетнаго года, то Распорядительный комитетъ имѣетъ честь представить на разсмотрѣніе собранія отчетъ по казначейской части и смѣту на предстоящій 1868—69 годъ, а за тѣмъ, согласно § 7 Положенія объ Отдѣлѣ, приступить къ выбору членовъ Ревизіонной Коммиссіи.

Но прежде всего Комитетъ считаетъ долгомъ доложить общему собранію о болѣе важныхъ бумагахъ, поступившихъ въ Отдѣлъ, и о предметахъ своихъ занятій со времени послѣдняго засѣданія Отдѣла 10 мая.

1. Императорское Русское Географическое Общество увѣдомило Отдѣлъ, что начальникъ Чукотской экспедиціи, баронъ Майдель, получилъ отъ Общества астрономическіе и метеорологическіе инструменты, вывѣренные на Главной Физической и Николаевской обсерваторіяхъ. Кромѣ того, Совѣтъ Общества, признавая необходимымъ произвести съёмку въ путиследованіи экспедиціи и зная при этомъ ограниченныя средства Отдѣла, который, съ своей стороны, уже удѣлилъ на эту экспедицію 1000 р., для снаряженія г. Неймана, выслалъ г. предсѣдательствующему въ Отдѣлѣ 1000 р. на снаряженіе топографа Афанасьева, хорошо знающаго глазомѣрную съёмку. Одновременно съ этимъ Императорская Академія Наукъ сообщила Отдѣлу, что съ ея стороны тоже выданы г. Майделю инструменты для производства магнитныхъ наблюденій. Въ началѣ августа баронъ Майдель, вмѣстѣ съ г. Нейманомъ и топографомъ Афанасьевымъ, выѣхалъ изъ Иркутска. Подробности, касающіяся до снаряженія Чукотской экспедиціи, ея цѣли, средствахъ, предметовъ изысканій и направленія путей, будутъ изложены въ годовомъ отчетѣ Отдѣла.

2. Въ Отдѣлѣ получены давно ожидаемые отъ г. Брауера заказанные ему инструменты, изъ которыхъ, къ сожалѣнію, оказались разбитыми 4 термометра и одинъ психрометръ; остальные же, какъ-то: 2 ртутныхъ и 2 метеорологическихъ барометра, 4 ртутныхъ термометра, 1 психрометръ, 2 minimum термометра и 16 запасныхъ трубокъ, оказались совершенно исправленными.

Комитетъ, осматривая означенные инструменты, усмотрѣлъ, что порча независѣла отъ укупорки, а вѣрнѣе же завинить въ этомъ слѣдуетъ самаго механика, именно: въ неосмотрительной укладкѣ инструментовъ въ инструментальные ящики, въ чемъ можно убѣдиться одинаковою порчею въ каждомъ изломанномъ инструментѣ. На этомъ основаніи, Комитетъ опредѣлилъ отослать эти испорченные инструменты обратно механику Брауеру, съ требованіемъ выслать другіе.

3. Дѣйствительный членъ М. П. Пуцилло въ половинѣ іюля возвратился изъ поѣздки своей въ Тункинскій край и прибайкальскіе окрестности. Г. Пуцилло предъявилъ Комитету краткій маршрутъ своей поѣздки и перечень своихъ занятій. Подробный же отчетъ, вмѣстѣ съ собранными коллекціями, г. Пуцилло представитъ общему собранію въ слѣдующемъ засѣданіи.

4. Комитетъ представляетъ на усмотрѣніе общаго собранія докладъ правителя дѣлъ о необходимости сдѣлать повѣрку имущества Отдѣла и

составленія при этомъ шнуровыхъ инвентарныхъ описей. Такъ какъ испрашиваемое правителемъ дѣлъ назначеніе особой для того коммисіи въ настоящемъ случаѣ совпадаетъ съ избраніемъ Ревизіонной для повѣрки отчета за минувшій годъ, то предоставляется усмотрѣнію общаго собранія или избрать особую коммисію, или же трудъ этотъ возложить на Ревизіонную.

5. Комитетъ, согласно доклада правителя дѣлъ, поручилъ г. Чекановскому сдѣлать пересмотръ минералогическаго отдѣленія музея и составленіе коллекцій въ томъ именно научномъ порядкѣ, чтобы коллекціи наши, собранныя въ разное время и различными лицами съ извѣстныхъ мѣстностей, могли бы, въ общемъ соединеніи, вполнѣ характеризовать геологическое строеніе этихъ мѣстностей и въ тоже время послужили бы основаніемъ петрографической карты.

6. Послѣднимъ вопросомъ, подлежавшимъ обсужденію Комитета изъ числа тѣхъ, которые были ему переданы общимъ собраніемъ Отдѣла 20 января, былъ вопросъ о выдачѣ дѣйствительному члену Н. И. Кашину 200 руб., которыхъ онъ испрашивалъ въ вознагражденіе за труды свои по редактированію остальныхъ 20 листовъ IX кн. «Записокъ» Отдѣла.

Комитетъ, входя въ подробное обсужденіе настоящаго обстоятельства, обращался за справками къ дѣламъ Отдѣла, которыя могли бы выяснить въ какой мѣрѣ заслуживаетъ уваженія требованіе г. Кашина. Изъ собранныхъ справокъ, занесенныхъ въ протоколъ засѣданія Комитета 25 сентября сего года, Комитетъ усмотрѣлъ, что въ дѣлахъ Отдѣла нѣтъ ни одного документа, изъ котораго было бы видно обязательство Отдѣла производить денежную плату за труды по редакціи изданныхъ VII, VIII и IX кн. «Записокъ». Ревизіонная коммисія, разсматривавшая отчетъ Отдѣла за 1867 годъ, поставила на видъ неправильную выдачу г. Кашину 200 руб. за редакцію первыхъ 20 листовъ IX книги «Записокъ», и вопросъ этотъ былъ внесенъ въ общее собраніе, которое, по выслушаніи объясненія г. Кашина, хотя и утвердило произведенный расходъ, но на дальнѣйшую выдачу требуемыхъ г. Кашинымъ 200 р. за остальные 20 листовъ утвердительнаго отвѣта со стороны собранія не послѣдовало, а было определено передать вопросъ этотъ на разсмотрѣніе Комитета.

Вслѣдствіе этого, по достаточномъ обсужденіи настоящаго вопроса, Комитетъ пришелъ къ тому заключенію, что дѣйств. чл. Н. И Кашинъ, со стороны Отдѣла, былъ уже достаточно вознагражденъ за понесенные имъ труды по редактированію VIII и IX кн. «Записокъ», потому что кромѣ означенныхъ 200 руб. онъ, по представленію Отдѣла, былъ удостоенъ Географическимъ Обществомъ полученія серебряной медали, между тѣмъ какъ редакторы VII кн. не получили никакого вознагра-

жденія за свои труды. А потому Комитетомъ было опредѣлено: требованіе Н. И. Кашина о выдачѣ 200 руб. за редакцію остальныхъ 20 листовъ IX кн. «Записокъ» Отдѣла оставить безъ уваженія, о чемъ Комитетъ и имѣетъ честь доложить общему собранію.

7. Отставной поручикъ П. А. Родственный принесъ въ даръ Отдѣлу 300 руб., согласно § 34 Устава Общества, для вступленія въ члены-соревнователи Отдѣла.

8. Чл.-соревн. И. С. Хаминовъ пожертвовалъ на устройство музея Отдѣла 50 руб.

9. Павловскій 1-й гильдіи купецъ А. Н. Неустроевъ вторично принесъ въ даръ для библіотеки Отдѣла разнаго содержанія книгъ, въ количествѣ 75 сочиненій въ 85 томахъ.

10. Кавказскій Отдѣлъ Географическаго Общества препроводилъ въ даръ для библіотеки Отдѣла 2 экземпляра изданной имъ карты Кавказа

11. Распорядительный Комитетъ имѣетъ честь представить общему собранію, для баллотировки, списокъ лицъ, пожелавшихъ вступить въ дѣйствительные члены Отдѣла.

Опредѣлено: 1) возбужденный вопросъ о повѣркѣ имущества Отдѣла и составленія шнуровыхъ описей передать на обсужденіе Ревизіонной коммисіи.

2) Относительно выдачи дѣйств. чл. Н. И. Кашину требуемыхъ имъ 200 р. за редакцію остальныхъ 20 листовъ IX кн. «Записокъ» г. предсѣдательствующимъ былъ предложенъ къ баллотированію слѣдующій вопросъ: «утверждаетъ ли общее собраніе постановленіе Распорядительнаго Комитета объ отказѣ г. Кашину въ уплатѣ 200 р. за редакцію остальныхъ 20 листовъ XI кн. «Записокъ» Отдѣла?»

Общее собраніе единогласно изъявило свое согласіе съ постановленіемъ Комитета.

Правитель дѣлъ прочелъ отчетъ о денежныхъ средствахъ Отдѣла слѣдующаго содержанія.

Изъ казначейскаго отчета усматривается:

1. *По приходу:* что ежегодными взносами отъ дѣйствительныхъ членовъ поступило въ кассу Отдѣла на 60 р. болѣе предусмотрѣннаго смѣтою.

Въ число капиталовъ, не имѣющихъ прямаго назначенія, поступило также единовременныхъ взносовъ отъ жертвователей 209 р.

Въ число процентовъ отъ неприкосновеннаго и запаснаго капиталовъ поступило въ текущія суммы менѣе противъ смѣтнаго назначенія, потому, что не были взяты проценты, слѣдующіе съ 2,000 р. запаснаго капитала, имѣющихъ по правиламъ банка свои процентныя приращенія.

Такимъ образомъ, приходъ суммъ въ минувшемъ отчетномъ году противъ смѣтнаго назначенія увеличился на 214 р.

2. *По расходамъ:* изъ текущихъ суммъ произошла передержка по тремъ статьямъ:

а. по статьѣ А) (на содержаніе личнаго состава по канцеляріи) на 18 р. 80 к., переданныхъ писарямъ, вслѣдствіе экстренной переписки статей, поступавшихъ въ Отдѣлъ.

б. по статьѣ Б) подъ цифрою 1 (на хозяйственные расходы) на 12 р. 69 к. на излишне купленные письменные припасы, остающіеся въ остаткѣ отъ 1 сентября.

в. по той же статьѣ Б) подъ цифрою 2 на 102 р. 36 к., вслѣдствіе того, что до составленія настоящей смѣты, дѣйствующей съ 20 января 1868 года, былъ на основаніи старой смѣты наемъ оффиціантовъ и производилось угощеніе чаемъ во время общихъ засѣданій Отдѣла и Распорядительнаго Комитета, отмѣненное общимъ собраніемъ Отдѣла 20 января.

Однакожъ, означенныя передержки пополнены значительными сбереженіями по другимъ статьямъ смѣты: а) по статьѣ В) (на совершеніе ученыхъ трудовъ и предпріятій) 208 р., б) по статьѣ Г) (на вознагражденіе лицамъ, занимающимся въ музеѣ) 167 р. 63 к., в) по статьѣ Д) (на уплату долга Географическому Обществу) 40 р. 15 к. (*) и по статьѣ Е) (на покупку канделябръ и подсвѣчниковъ) 56 р. 11 к., всего 471 р. 89 к.

Экстренный расходъ въ 1,000 р., произведенный на содержаніе въ Чукотской экспедиціи дѣйств. чл. К. К. Неймана, не былъ предусмотрѣнъ смѣтою. По опредѣленію Распорядительнаго Комитета, утвержденному общимъ собраніемъ въ засѣданіи 10 апрѣля сего года, расходъ этотъ было положено произвести изъ запаснаго капитала, съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, чтобы въ теченіи двухъ лѣтъ пополнить его изъ своихъ фондовъ. Однакожъ, излишне поступившіе на приходъ 214 руб. и сбереженія, сдѣланныя въ расходахъ смѣтнаго назначенія, дали возможность не трогать запаснаго капитала, а обойтись текущими суммами, которыхъ, за всѣмъ тѣмъ, для расходовъ съ 1 сентября 1868 г. остается еще 662 р. 61¾ к.

Общія цифры изъ казначейскаго отчета представляются въ слѣдующемъ видѣ:

(*) По смѣтѣ назначено 600 р., въ то число отослано 401 р. 10 к. и подлежитъ къ отсылкѣ 158 р. 75 к.

Къ 1-му сентября 1867 г. состояло:

1. Текущихъ суммъ. . . .	863 р.	82³/₄ к.
2. Неприкосновеннаго капитала	1,500 »	— »
3. Запаснаго капитала. . .	2,600 »	— »
Итого . . .	4,963 р.	82³/₄ к.

Въ теченіе 1867 и 68 гг. по 1 сентября поступило въ приходъ:

1. Общихъ доходовъ	2,954 р.	— к.
Всего . . .	7,917 р.	82³/₄ к.

Въ теченіе времени съ 1 сентября 1867 по 1 сентября 1868 г. израсходовано:

1. По канцеляріи	906 р.	80 к.
2. » хозяйственной части . .	408 »	94 »
3. » ученымъ трудамъ и предпріятіямъ	1,292 »	— »
4. » музеуму	132 »	37 »
5. На уплату долга	431 »	10 »
Итого. . . .	3,171 р.	21 к.

Затѣмъ въ остаткѣ къ 1 сентября 1868 года состоитъ:

1. Текущихъ суммъ. . . .	662 р.	61³/₄ к.
2. Неприкосновеннаго капитала	1,500 »	— »
3. Запаснаго капитала. . .	3,000 »	— »
Итого . . .	5,162 р.	61³/₄ к.

А за исключеніемъ 158 р. 75 к., недосланныхъ въ Географическое Общество по счетамъ механика Брауера, остается 5,003 р. 86 к. Далѣе, общему собранію была заявлена приложенная при годовомъ отчетѣ смѣта прихода и расхода текущихъ суммъ по операціи съ 1 сентября 1868 по 1 сентября 1869 года, составленная Распорядительнымъ Комитетомъ. Гг. членамъ были предложены печатные списки наличныхъ членовъ Отдѣла, для выбора, на основаніи § 6 Положенія, семи лицъ въ члены Ревизіонной коммисіи для разсмотрѣнія и повѣрки отчета о дѣйствіяхъ Отдѣла за 1868 г. По большинству голосовъ оказались избранными слѣдующія лица: П. А. Веретенниковъ, П. Э. Кларкъ, И. О. Катаевъ, Р. К. Маакъ, О. Ф. Рейнгардтъ, И. И. Шацъ, А. З. Клеветскій.

Дѣйств. чл. А. К. Гофманъ представилъ общему собранію въ даръ Отдѣлу 15 фотографическихъ рисунковъ, снятыхъ имъ во время поѣздки его минувшаго лѣта въ Тункинскій край. Собраніе единогласно выразило г. Гофману признательность Отдѣла.

Чл.-сор. С. С. Поповъ представилъ въ даръ Отдѣлу отъ имени неизвѣстнаго лица слѣдующіе предметы:

1) Голову носорога, 2) клыкъ и рогъ неизвѣстнаго животнаго и 3) гравированный на мѣди портретъ Шелихова, основателя Россійско-Американской Компаніи.

При разсмотрѣніи портрета была разобрана на немъ слѣдующаго содержанія надпись:

Тогда какъ громъ Славянъ югомъ потрясалъ
Сей плаватель достигъ четвертой свѣта части.
И ты знай Росса, онъ сказалъ,
И разны племена подверглись Росской власти.

Собраніе выразило желаніе просить дѣйств. чл. Н. Н. Синицына отлитографировать въ принадлежащей ему литографіи этотъ портретъ.

За тѣмъ, дѣйств. чл. В. О. Липинскій прочелъ главу изъ составленнаго имъ Военно-статистическаго сборника Иркутской губерніи. Статья эта помѣщена въ приложеніи къ отчету за 1868 годъ.

Въ заключеніе засѣданія были избраны въ дѣйствительные члены Отдѣла слѣдующія лица: капитанъ Генеральнаго Штаба Николай Алексѣевичъ Емельяновъ, ген.-маіоръ Константинъ Ивановичъ Ивановъ (начальникъ Инженернаго Управленія), Гарольдъ Васильевичъ Фуругельмъ, шт.-кап. Дмитрій Дмитріевичъ Ларіоновъ, Петръ Васильевичъ Никитинъ (иркутскій губернскій землемѣръ), Александръ Яковлевичъ Сличевскій (енисейскій губернскій землемѣръ), Дмитрій Якимовичъ Щепинъ (забайкальскій областной землемѣръ), Григорій Никифоровичъ Чикуновъ (старшій землемѣръ Межеваго Казачьяго отдѣленія), военный инженеръ поручикъ Василій Петровичъ Зотиковъ, военный инженеръ поручикъ Павелъ Федоровичъ Унтербергеръ, кап.-лейт. Александръ Михайловичъ Линденъ, графъ Андрей Федоровичъ Растопчинъ и Иванъ Кузьмичъ Смирновъ (директоръ иркутской гимназіи).

Опредѣлено: просить Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества объ утвержденіи означенныхъ лицъ въ званіи дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла и о высылкѣ имъ дипломовъ.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

I. **Записки по Общей Географіи.** Томъ 2-й. изданный подъ редакціею дѣйств. чл. *П. П. Семенова.* Цѣна 2 рубля.

Содержаніе: 1) Изслѣдованія о Кубанской дельтѣ, *Данилевскаго.*

2) Нѣсколько мыслей о Русской географической терминологіи по поводу словъ: лиманъ и ильмень, *Данилевскаго.*

3) Извлеченіе изъ письма Н. Я. Данилевскаго о результатахъ поѣздки его на Манычъ.

4) По вопросу о предполагаемомъ обмеленіи Азовскаго моря, *Г. П. Гельмерсена.*

5) Туруханскій край. Статья *П. Третьякова.*

6) Очеркъ сѣверной и южной системы золотыхъ промысловъ Енисейскаго округа. — *Н. В. Латкина.*

II. **Восточный или Китайскій Туркестанъ.** (Землевѣдѣніе К. Риттера). Перевелъ, съ присовокупленіемъ критическихъ примѣчаній и дополнилъ *В. В. Григорьевъ.* Выпускъ 1-й. Переводъ и примѣчанія 560 стр. 8⁰. Цѣна 2 рубля.

III. **Отчетъ о льноводствѣ, льняномъ производствѣ и льняной торговлѣ въ Сѣверномъ раіонѣ,** *П. Чубинскаго.* (2-й выпускъ Трудовъ экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи). 83 стр. 8⁰. Цѣна 50 коп.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 2. 6-го Мая. 1869 г.

Общій взглядъ на устройство русскихъ поселеній въ сѣверо-восточной части Киргизской степи.

Дѣйств. члена **И. Ѳ. Бабкова.**

До заключенія Пекинскаго трактата въ 1860 году, восточная окраина русскихъ владѣній въ Киргизской степи не имѣла правильно установленной государственной границы. Условною же чертою, отдѣляющею владѣнія Россіи и Китая, служила линія китайскихъ пикетовъ. Эта линія огибала съ запада не только озеро Цзайсанъ, но даже и нижній Иртышъ выше устья Нарыма, а по южную сторону озера шла вдоль рѣки Тамырсыка до ея истоковъ. Всѣ киргизы, кочующіе къ западу отъ этой условной черты, находились въ русскомъ подданствѣ и вносили ясакъ, а къ востоку — были подвластны китайцамъ. По Чугучакскому договору, заключенному въ 1864 году, китайцы уступили намъ не только озеро Цзайсанъ и всю долину верхней Бухтармы и Курчума, но даже и часть Чернаго Иртыша до пикета Маниту-гатулъ (Акъ-тюбе). Къ югу же отъ озера Цзайсана, во владѣніе Россіи отошли всѣ земли, начиная отъ р. Тамырсыка до хребта Сауръ-тау и Тарбагатая. Все пространство земель присоединенныхъ къ Россіи, простирается приблизительно до 25,960 квадр. верстъ съ 64 тыс. душъ кочеваго населенія.

Расширеніе русскихъ владѣній на сѣверо-восточной окраинѣ Киргизской степи вызвало необходимость упрочить нашу власть во вновь присоединенномъ краѣ, распространить въ немъ русскую народность и развить матеріальное благосостояніе въ средѣ туземнаго кочеваго населенія. Колонизація пограничнаго края наиболѣе могла бы благопріятствовать достиженію сихъ цѣлей правительства. Но при этомъ рождается вопросъ: возможно ли допустить на нашей западной китайской границѣ такъ называемое свободное заселеніе или на ней должна существовать исключительно обязательная, военная колонизація? Нѣкоторые полагаютъ, что обязательное заселеніе Киргизской степи казаками представляетъ важное неудобство въ томъ отношеніи, что подобные переселенцы, обезпеченные, на первое время, вмѣстѣ съ ихъ семействами продовольствіемъ отъ казны, съ самаго начала, пріучаются къ лѣности и

мало заботятся о хлѣбопашествѣ. Незнакомство же съ искуственнымъ орошенiемъ, безъ котораго земледѣлiе въ степи не можетъ быть производительнымъ, порождаетъ еще большее равнодушiе къ этому труду и казаки, мало по малу, обращаются къ мѣновой торговлѣ съ киргизами. Сь другой стороны, развитiю земледѣльческой культуры въ степныхъ казачьихъ поселенiяхъ препятствуетъ также и обязательная служба казаковъ, отрывающая ихъ отъ домашняго хозяйства и занятiя хлѣбопашествомъ.

Послѣ этого казалось бы, что колонизацiя свободная, въ основѣ которой лежитъ свободный трудъ, чуждый всякихъ стѣсненiй, а тѣмъ болѣе насильственныхъ и принудительныхъ мѣръ, скорѣе можетъ содѣйствовать экономическому развитiю заселяемой мѣстности. Но допустить подобную свободную колонизацiю можно только внутри страны. Заселенiе же границы государства предпринимается обыкновенно по соображенiямъ политическимъ. Вслѣдствiе чего подобное заселенiе, дѣлается уже государственною необходимостiю, для которой приходится жертвовать выгодами свободнаго заселенiя, замѣняя его обязательнымъ военнымъ, требующимъ менѣе времени для своего осуществленiя. Подобная система, вызванная политическою необходимостiю, была примѣнена, въ обширныхъ размѣрахъ, при заселенiи нашей пограничной линiи по Амуру отъ его верховыхъ до устья р. Усури, а также и по р. Усури до озера Ханка. На этомъ пространствѣ, въ 80-ти избранныхъ пунктахъ, было поселено 2,800 казачьихъ семействъ Забайкальскаго войска.

Вопросъ о заселенiи Киргизскихъ степей, до послѣдняго времени, т. е. до появленiя Трудовъ Степной Коммисiи, не былъ разработанъ систематически. Въ прежнее время существовала только одна система обязательнаго заселенiя степи, примѣнявшаяся безразлично не только на ея окраинахъ, прилегающихъ къ границамъ государства, но и внутри страны. Кромѣ того при выборѣ мѣстъ для колонiй не всегда соблюдалась строгая оцѣнка многоразличныхъ и сложныхъ условiй, изъ которыхъ слагается политическое и торговое значенiе извѣстной мѣстности. Отъ этого, заселенiе Киргизской степи приняло характеръ искусственно-принудительный. Большiя земледѣльческiя колонiи, вполнѣ удовлетворявшiя военнымъ цѣлямъ, не могли развиваться въ экономическомъ отношенiи, потому что по особымъ условiямъ хлѣбопашества въ Киргизской степи и спорадическому распредѣленiю удобныхъ для этого земель, требовали огромнаго земледѣльческаго района. Удовлетворить же этой потребности въ земляхъ, безъ крайняго стѣсненiя киргизъ, было весьма затруднительно. Ненормальное направленiе колонизацiи проявлялось не только въ образованiи большихъ земледѣльческихъ колонiй (Копекты), но и выража-

лось въ устройствѣ искусственныхъ торговыхъ центровъ (Сергіополь), которые, однакоже, несмотря на всѣ усилія, не могли сдѣлаться средоточіемъ коммерческой дѣятельности въ краѣ. Естественныя послѣдствія всего этого заключались въ постепенномъ упадкѣ нѣкоторыхъ изъ нашихъ степныхъ колоній. Между тѣмъ всѣ эти неблагопріятныя условія могли бы быть до нѣкоторой степени устранены, дозволеніемъ казакамъ выселяться изъ своихъ станицъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ признано полезнымъ главнымъ начальствомъ края. Съ разрѣшеніемъ этой льготы и осуществленіемъ полной свободы рыбопромышленности въ Киргизской степи, нѣкоторыя изъ нашихъ степныхъ колоній могли бы значительно улучшить свой экономическій бытъ. Такимъ образомъ выселеніе части казаковъ изъ Кокпектинской станицы, народонаселеніе которой превышаетъ 2 тыс. душъ обоего пола, и свобода рыбопромышленности на оз. Цзайсанѣ, имѣли бы слѣдствіемъ образованіе мелкихъ земледѣльческихъ поселеній по р. Букони и р. Кайнды, изобилующихъ хорошими угодьями, и рыбопромышленныхъ колоній по берегамъ Иртыша и озера Цзайсана. Все это, улучшивъ бытъ кокпектинскихъ казаковъ, въ тоже время доставило бы возможность занять русскимъ населеніемъ и важныя торговыя перепутья, лежащія на р. Букони по тракту изъ Курчумскаго края въ Семипалатинскъ. Между тѣмъ, въ настоящее время, эти мѣста заняты татарами, построившими въ 12-ти верстахъ отъ устья Букони сел. Мечеть, которое со временемъ будетъ имѣть важное коммерческое значеніе, такъ какъ по этому пути ежегодно прогоняется значительное количество барановъ изъ Курчумскаго края на Иртышскую линію.

Переходя къ описанію мѣстъ, представляющихъ удобства для устройства нашихъ водвореній вблизи Китайской границы, считаю необходимымъ сдѣлать предварительно краткій топографическій очеркъ Зайсанскаго края.

Сѣверо-восточная часть Киргизской степи, ограниченная съ сѣвера р. Нарымомъ и верхними частями Бухтармы, съ запада Нижнимъ Иртышемъ и р. Чергой, а съ юга хребтомъ Тарбагатайскимъ, извѣстна подъ именемъ Зайсанскаго края. Озеро Зайсанъ и его восточный притокъ, Черный или Верхній Иртышъ, раздѣляютъ эту страну на двѣ части, изъ которыхъ сѣверная, перерѣзываемая по срединѣ р. Курчумомъ, называется также Курчумскимъ краемъ. Рѣка Черный Иртышъ протекаетъ въ широкой долинѣ, замыкаемой, съ обѣихъ сторонъ, высокими горными хребтами, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ. Одинъ изъ этихъ хребтовъ, сѣверный, извѣстенъ подъ именемъ Большаго Алтая и составляетъ естественный рубежъ между нашими и китайскими владѣніями.

Отъ горнаго узла Денгекъ на западной оконечности Большаго Алтая, отдѣляются отъ него двѣ отрасли, изъ коихъ одна тянется между р. Курчумомъ и Нарымомъ и извѣстна подъ именемъ Нарымскихъ горъ или Бѣлковъ. Другая же отрасль, составляющая водораздѣлъ между р. Курчумомъ и альпійскимъ озеромъ Марка-куль, называется Курчумскими горами. Онѣ направляются къ юго-западу подъ мѣстными названіями: Сары-тау, Долонъ-кара и Аркаулъ, постепенно сливаясь съ Зайсанскою равниною. На югѣ, долина Черныго Иртыша замыкается снѣжнымъ хребтомъ Мусъ-тау (Ледяныя горы). Вступая въ наши предѣлы, хребетъ Мусъ-тау оканчивается на сѣверѣ крутымъ скалистымъ уступомъ, извѣстнымъ подъ именемъ горъ Сайканъ, а на западѣ—лѣсистымъ хребтомъ Сауръ-тау (Крестецъ-гора). Хребетъ Сауръ-тау связывается съ горами Манракъ посредствомъ небольшаго волнистаго кряжа Кичкинетау (Малыя горы). На юго-западѣ отъ Мусъ-тау находятся горы Сары-Тумсукъ и Кочжуръ. Съ послѣднихъ берутъ начало рѣки: Чоганъобо и Эмиль. Рѣка Канды-су имѣетъ начало въ огромномъ сазѣ (болото, образуемое подземными ключами) Кизылъ-Чиликты, находящемся на возвышенной котловинѣ Чиликты, окруженной со всѣхъ сторонъ горами: съ сѣвера Манракомъ, съ востока Сауръ-тау, съ юга и запада— Тарбагатаемъ и его отрогами. Эта котловина образуетъ закрытую площадь въ 75 верстъ въ длину и до 30-ти въ ширину. Канды-су (кровяная вода) течетъ въ топкихъ берегахъ, до крайности затрудняющихъ переправу. По этимъ берегамъ тянется рѣдкая урема (полоса) тальника, который въ верхнихъ частяхъ рѣки совершенно изчезаетъ и оканчивается болотными кочками. По обѣимъ же сторонамъ саза Кизылъ-Чиликты находятся солончаки, покрытые растеніемъ *кой-джау* (*), составляющимъ превосходный кормъ для овецъ и верблюдовъ. Но зато Чиликтинская котловина отличается суровымъ климатомъ, скудостію сѣнокосныхъ мѣстъ, недостаткомъ топлива и вообще отсутствіемъ угодій для осѣдлыхъ водвореній. Западная же часть этой котловины замѣчательна и сухостію воздуха.

Сѣверные и западные скаты горъ Сауръ-тау покрыты густою щетиною хвойнаго лѣса, преимущественно лиственницею и сосною. Здѣсь беретъ начало р. Кендерликъ, Теректы, Темиръ-су, Джемини и Уйдоне. Послѣднія двѣ по выходѣ изъ горъ Кичкине-тау, развѣтвляясь на арыки, превосходно орошаютъ окрестную равнину, которая по свойству грунта и обилію водъ представляетъ всѣ удобства для хлѣбопашества. Бли-

---

(*) Allium Stellerianum Willd (?)

зость лѣса, рыбныхъ ловель и изобиліе луговъ дѣлаютъ эту мѣстность вполнѣ удобною для селитьбы. Вообще на всемъ пространствѣ южно-Зайсанской равнины отъ Кокпектовъ до китайской границы эта мѣстность составляетъ какъ бы плодородный и богатый угодьями оазисъ и имѣетъ значительное преимущество передъ прибрежной долиной Чернаго Иртыша, образующей песчаную полосу, окаймленную уремой изъ сибирскаго тополя и по свойству грунта вовсе неудобной для хлѣбопашества. Притомъ въ прибрежной долинѣ Чернаго Иртыша мѣстами встрѣчаются болота и заливы съ стоячей водой, распространяющія въ жаркое время вредныя испаренія. Отсюда видно, что берега Зайсана и Чернаго Иртыша неудобны для земледѣльческой колонизаціи, что впрочемъ было замѣчено еще въ 1720 году генералъ-маіоромъ Лихаревымъ, который былъ командированъ въ Сибирь по повелѣнію императора Петра Великаго и подымался на судахъ вверхъ по Черному Иртышу въ теченіе 12-ти дней.

Къ сѣверу отъ озера Зайсана наиболѣе удобныя мѣста для поселеній встрѣчаются въ долинѣ Курчума, которая по богатству своихъ угодій не уступаетъ даже извѣстной Каратальской долинѣ въ Семирѣчинской области. Въ верховьяхъ Курчума, гдѣ эта рѣка течетъ въ ущельѣ, долина ея богата строевымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ тополя, березы, осины, ивы и черемухи. Лѣсъ встрѣчается также и на многихъ островахъ р. Курчума, преимущественно въ средней части ея теченія. Въ нижней же части, близъ устья рѣки оказывается недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ, но зато долина низовьевъ Курчума болѣе обильна луговыми мѣстами и пашнями.

Изложенныя топографическія свойства пограничной части Зайсанскаго края убѣждаютъ, что наиболѣе удобныя мѣста для осѣдлаго водворенія должны находиться въ той части Зайсанской равнины, которая прилегаетъ къ лѣсистымъ отрогамъ хребта Сауръ-тау и орошается рр. Уйдене, Джемини, Темиръ-су, Теректы и Кендерлика. Это обстоятельство и послужило мнѣ основаніемъ при исполненіи возложеннаго на меня генералъ-лейтенантомъ Хрущовымъ порученія, относительно выбора пунктовъ для осѣдлыхъ водвореній на Китайской границѣ и для укрѣпленнаго поста, долженствующаго служить средоточіемъ всего управленія Зайсанскимъ краемъ и мѣстомъ постояннаго квартированія войскъ въ числѣ роты пѣхоты, сотни казаковъ и взвода артиллеріи. Осмотрѣвъ пограничную мѣстность по южную сторону горъ Манракъ и Кичкинетау, т. е. долину р. Канды-су и уроч. Кизылъ-Чиликты, я перешелъ оттуда на сѣверную сторону хребта Манракъ черезъ проходъ Эдиль. При этомъ были осмотрѣны мною долины рѣкъ: Уйдене, Джемини, Темиръ-су, Теректы и другія.

Въ Чиликтинской долинѣ, вблизи саза Кизылъ-Чиликъ, въ теченіе всего лѣта стоятъ киргизскія волости, а на зиму уходятъ въ горы Манракъ, гдѣ также встрѣчается въ изобиліи растеніе *койджау* и имѣются превосходныя мѣста для зимовокъ. Отсюда видно, что выгоды, представляемыя Чиликтинскою котловиною для лѣтнихъ пастбищъ киргизъ, обусловливаются кочевою жизнію этихъ номадовъ. Внѣ этой жизни при первомъ шагѣ къ осѣдлости уже встрѣчаются, какъ было замѣчено выше, довольно важныя неудобства: отсутствіе хлѣбопахатныхъ мѣстъ, недостатокъ луговъ, топлива и въ особенности лѣса, годнаго для построекъ, который пришлось бы подвозить на р. Канды-су съ горъ Сауръ-тау, находящихся на разстояніи болѣе 100 верстъ.

Совершенно другія условія для развитія колонизаціи представляются на сѣверной сторонѣ горъ Манракъ и Кичкине-тау, въ особенности по долинамъ рѣкъ: Уйдене и Джемини, гдѣ, какъ уже замѣчено выше, встрѣчаются всѣ удобства для развитія хлѣбопашества. Хотя первоначально и предполагалось избрать мѣсто для поселенія на р. Темиръ-су, но произведенная мною рекогносцировка показала, что эта рѣка по выходѣ ея на долину имѣетъ слабое теченіе и русло ея вслѣдствіе раздѣленія на арыки мѣстами даже пересыхаетъ. Въ верхнихъ же частяхъ этой рѣки, а также Теректы, Кендерлика, Джемини и Уйдене, хотя и встрѣчаются луговыя мѣста, и имѣется вблизи лѣсъ, но недостатокъ пашень дѣлаетъ эти мѣста менѣе удобными для селитьбы сравнительно съ изобильно орошенными долинами рѣкъ, Уйдене и Джемини. Послѣдняя, при одинаковыхъ удобствахъ для хлѣбопашества съ Уйденскою долиною, находится ближе къ горамъ Сауръ-тау, откуда долженъ доставляться лѣсъ для построекъ и топлива. Вслѣдствіе чего подробно осмотрѣвъ всю долину р. Джемини, я окончательно избралъ мѣсто для укрѣпленія и будущей станицы на лѣвомъ берегу этой рѣки, по выходѣ ея изъ горъ Кичкине-тау. Избранная мѣстность по своему возвышенному положенію обѣщаетъ здоровый климатъ и обильно орошена системою каналовъ, выведенныхъ изъ р. Джемини. Луговыя мѣста отстоятъ отъ избраннаго пункта отъ 8 — 15-ти верстъ, превосходный строевой лѣсъ отъ 12—20-ти верстъ. Рѣка Черный Иртышъ, гдѣ можетъ быть устроена рыбалка, будетъ удалена отъ Джеминійскаго поста не болѣе 40 верстъ. Въ верховьяхъ рѣкъ: Джемини, Темиръ-су, Теректы и Кендерлика находится весьма много превосходныхъ мѣстъ для устройства заимокъ или хуторовъ и заведенія пасекъ, а изобиліе различныхъ породъ звѣрей въ лѣсахъ Сауръ-тау, какъ-то: медвѣдей, лисицъ, сурковъ, барсуковъ и кабановъ въ камышахъ Зайсана и Чернаго Иртыша, можетъ составить также одну изъ отраслей промышленности мѣстныхъ жителей. Наконецъ

если состоится предполагаемая китайцами постройка города около уроч. Бурулъ-тогай въ долинѣ лѣваго берега Чернаго Иртыша, то избранное мѣсто, независимо отъ значенія своего, въ военномъ отношеніи, какъ опорнаго пункта и базиса для войскъ сосредоточенныхъ на границѣ, можетъ сдѣлаться въ послѣдствіи и прочнымъ торговымъ перепутьемъ между Сибирью и Западной Монголіей.

Новая японская конституція.

Въ № 7-мъ Извѣстій минувшаго года помѣщенъ очеркъ государственныхъ учрежденій въ Японіи, какъ они существовали до послѣдняго переворота, совершившагося въ 1868 г. Теперь мы можемъ представить читателямъ нашимъ переводъ интереснаго документа, обнародованнаго недавно новымъ японскимъ правительствомъ и заключающій въ себѣ нѣчто въ родѣ Уложенія о преобразованіи государственнаго устройства. По отзыву нѣкоторыхъ японскихъ должностныхъ лицъ, въ образецъ этого Уложенія была взята англійская конституція, но что первоначально имѣлось въ виду ввести въ оное болѣе свободныя начала конституціи Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Къ осуществленію этого предположенія встрѣтились однако слишкомъ важныя затрудненія. Нельзя впрочемъ не замѣтить, что если непремѣнно искать привитія къ Японіи формъ и механизмовъ управленія, выработанныхъ европейскими народами, то одно только федеративное устройство могло бы въ настоящее время быть пригоднымъ для этой страны. Лишь съ подобнымъ устройствомъ возможно бы согласить существованіе японской удѣльной системы, пустившей глубокіе корни въ понятіяхъ народныхъ, и которая твердо держится на томъ разобщеніи интересовъ, которое оно создало въ каждой области и въ каждомъ княжествѣ, что и дѣлаетъ ее способною бороться съ успѣхомъ противъ слабой монархической власти.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Въ прошлую зиму, при возстановленіи Императорскаго правленія, были учреждены всего три должности. Вслѣдъ за тѣмъ образованы восемъ Министерствъ и между ними распредѣлены служебныя обязанности.

Но среди внезапныхъ военныхъ смутъ, система управленія не была надлежащимъ образомъ развита. И такъ теперешнее измѣненіе правительственнаго строя и должностей, совершенное при руководствѣ императорскою клятвою, не есть слѣдствіе простаго желанія перемѣнъ; это есть только приведеніе въ порядокъ неуясненныхъ до сихъ поръ уставовъ и правилъ не заключающее въ себѣ никакихъ противорѣчій тому, что было установлено прежде, и предпринятое съ тою цѣлью, чтобъ какъ гражданскіе, такъ и военные чины Имперіи, усвоивъ себѣ теперешнее постановленіе и твердо держась его, имѣли въ немъ для себя всегдашнюю опору, и исполняли каждый свою обязанность безъ колебанія и сомнѣній, и чтобы такимъ образомъ создалась бы прочная основа народной безопасности и благоденствія.

Подписано: Дайдзекванъ (правительственный корпусъ).

КОНСТИТУЦІЯ.

I. При опредѣленіи уставовъ и правилъ государственной конституціи принята въ руководство императорская клятва: «Да будетъ учрежденъ порядокъ совѣщательства и всѣ дѣла да будутъ рѣшаемы общимъ совѣтомъ.»

«Высшіе и низшіе да соблюдаютъ единодушно правительственныя распоряженія.»

«Начиная отъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ до простолюдина, каждый да исполняетъ свое дѣло, не мѣшая другъ другу.»

«Прежніе невѣжественные обычаи да будутъ оставлены и естественный законъ да будетъ принятъ въ основу жизни.»

«Да будутъ отовсюду изыскиваемы умъ и опытность и употребляемы на дѣло возвеличенія имперіи.»

Съ этими пунктами императорской клятвы имѣлось въ виду согласоваться.

II. Вся государственная власть сосредоточивается въ Дайдзекванъ (Правительственномъ корпусѣ); чрезъ это предотвращаются замѣшательства отъ свойственности правительственныхъ распоряженій. Власть Дайдзёкванъ распадается на три (sic): законодательную и исполнительную, чрезъ что устраняются дурныя послѣдствія преобладанія одной стороны.

III. Законодательный корпусъ не можетъ завѣдывать дѣлами исполнительнаго; исполнительному въ свою очередь не могутъ быть подчинены дѣла законодательнаго. Только такія дѣла, какъ чрезвычайные ре-

визіи городовъ, сношеній съ иностранными государствами, и тому подобная, могутъ быть поручаемы и членамъ законодательнаго корпуса.

IV. Причина, по которой только принцы крови, сановники двора и владѣтельные князья возводятся въ чинъ 1-го класса, состоитъ въ обязанности оказывать любовь родственникамъ и предпочтеніе сановникамъ; причина, по которой даже княжескіе офицеры и простолюдины, будучи выборными, могутъ быть возводимы въ чинъ 2-го класса, заключается въ обязанности отдавать должное способностямъ.

V. Каждый городъ, княжество и округъ представляютъ выборнаго въ члены совѣта. Совѣщательная система установлена для рѣшенія дѣлъ общими преніями.

VI. Классные чины учреждены для того, чтобы каждый зналъ важность своей должности и не былъ никѣмъ пренебрегаемъ.

VII. Свита принцевъ крови, сановниковъ Двора и владѣтельныхъ князей должна состоять изъ 6 двухсабельныхъ и 3 слугъ; свита низшихъ чиновниковъ — изъ двухъ двухсабельныхъ и 1 слуги. Чрезъ это устраненіе пышности уничтожится вредъ, происходящій отъ взаимнаго отчужденія высшаго и низшаго сословія.

VIII. Служебное лице не должно частно, у себя на дому, входить въ разсужденія съ постороннимъ лицомъ о предметахъ правленія. Если кто пожелаетъ лично высказать что-либо, касающееся правленія, то онъ долженъ быть введенъ въ присутственное мѣсто и его мнѣнія подвергнутся общему обсужденію.

IX. Должностныя лица перемѣняются чрезъ каждые 4 года. Выборъ на должности имѣетъ быть производимъ баллотировкой. При наступленіи перваго срока выборовъ, половина чиновниковъ будетъ оставлена еще на два года, для того, чтобы не нарушилось теченіе дѣлъ. Снискавшіе всеобщее одобреніе могутъ быть оставляемы на службѣ въ продолженіе неопредѣленнаго числа лѣтъ.

X. Обложеніе чрезвычайною повинностью всѣхъ, начиная отъ владѣтельныхъ князей до земледѣльцевъ, ремесленниковъ и купцовъ, дѣлается для покрытія издержекъ правительства, для содержанія въ отличномъ порядкѣ войскъ и для обезпеченія народнаго благосостоянія. Поэтому даже чиновники и должностныя лица должны представлять, въ видѣ повинности, 30-ю часть своихъ доходовъ или жалованья.

XI. Частныя правительственныя распоряженія каждаго города, княжества и округа также должны быть сообразуемы съ императорскою клятвою. Частные законы одного мѣста не должны быть обязательны для другихъ. Самопроизвольно никто не долженъ раздавать чиновъ, чеканить монету, нанимать иностранцевъ, заключать союзы съ сосѣдними

княжествами или съ иностранными государствами. Это для того, чтобы низшею властію не была оскорбляема высшая и не нарушался порядокъ правительственнаго строя.

А. ДОЛЖНОСТИ.

Дайдзёкванъ (правительственный корпусъ) раздѣляется на семь департаментовъ.

1. Законодательный департаментъ.

Онъ раздѣляется на двѣ палаты: верхнюю и нижнюю, и включаетъ газетную экспедицію.

Верхняя палата:

Гидзё (министры). На эту должность избираются принцы крови, дальніе императорскіе родственники, сановники Двора и владѣтельные князья. Двое изъ нихъ въ тоже время канцлеры имперіи (Хосё). Въ кругъ ихъ обязанностей входятъ: введеніе перемѣнъ въ правленіи, изданіе законовъ, опредѣленіе служебныхъ обозанностей, возведеніе въ чины первыхъ трехъ классовъ, опредѣленіе наградъ и наказаній, заключеніе трактатовъ, объявленіе мира и войны.

Санчё (товарищи министровъ) избираются изъ сановниковъ двора, владѣтельныхъ князей императорскихъ и княжескихъ чиновниковъ и простыхъ людей. Предметы ихъ завѣдыванія тѣже, что и министровъ.

Четыре сикванъ (секретаря) избираются изъ императорскихъ и княжескихъ чиновниковъ и простыхъ людей. На должности секретарей другихъ вѣдомствъ избираются такія же лица. Они занимаются составленіемъ документовъ, представленіемъ извлеченій изъ дѣлъ и изданіемъ журнала.

Хиссей (писцы).

Нижняя палата:

Два гицё (предсѣдатели совѣта) назначаются изъ бендзи (см. ниже).

Гиинъ (совѣтники) выборные.

Совѣтники, по указанію верхней палаты, обсуждаютъ слѣдующіе предметы: распредѣленіе податей и пошлинъ, почтовыя установленія, выпускъ монеты, опредѣленіе вѣсовъ и мѣръ, заключеніе новыхъ трактатовъ съ иностранными державами, правила внутренней и внѣшней торговли, способы колонизаціи, объявленіе войны и заключеніе мира, обезопасеніе

имперіи съ суши и моря, сборъ войскъ и заготовленіе провіанта, распредѣленіе военныхъ повинностей, постройку крѣпостей и арсеналовъ на княжескихъ земляхъ, тяжбу между владѣтельными князьями.

Этотъ департаментъ сосредоточиваетъ въ себѣ законодательную власть.

2. Исполнительный департаментъ.

Два хосё (канцлера) назначаются изъ министровъ; они помогаютъ императору нести бремя правленія, докладываютъ ему рѣшенія Совѣта и объявляютъ его повелѣнія, имѣютъ высшій надзоръ за дѣлами Имперіи и завѣдываютъ Министерствомъ Двора.

Десять бендзи: избираются изъ сановниковъ Двора, владѣтельныхъ князей императорскихъ и княжескихъ чиновниковъ и простыхъ людей. Также избираются и вице-бендзи. Ихъ обязанность—распредѣлять исполненіе полученныхъ ими распоряженій касательно всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ, также участвовать въ завѣдываніи дѣлами министерства Двора.

Гонбендзи (вицебендзи); ихъ обязанности тоже, что и бендзи. О *вице* другихъ вѣдомствъ слѣдуетъ разумѣть тоже.

Шесть секретарей. Они редактируютъ императорскіе указы, доклады Императору и другіе документы, и отвѣтственны за вѣрность ихъ.

Писцы.

Этотъ департаментъ сосредоточиваетъ въ себѣ исполнительную власть.

3. Департаментъ духовныхъ дѣлъ.

Одинъ цихвандзи (главноуправляющій) баллотируется изъ принцевъ крови, дальнихъ императорскихъ родственниковъ сановниковъ двора и владѣтельныхъ князей. О главноуправляющихъ другихъ вѣдомствъ должно разумѣть тоже. Онъ управляетъ дѣлами, относящимися до богопочитанія небесныхъ и земныхъ духовъ; также касающимися жрецовъ, ихъ земель и крестьянъ.

Одинъ фукуцихвандзи (товарищъ главноуправляющаго) изъ сановниковъ Двора, князей, императорскихъ и княжескихъ чиновниковъ и простыхъ людей. О товарищахъ главноуправляющихъ другихъ вѣдомствъ слѣдуетъ разумѣть тоже. Предметъ завѣдыванія тотъ же, что и главноуправляющаго.

Два хангвандзи (совѣтника) изъ сановниковъ двора, князей, императорскихъ и княжескихъ чиновниковъ и простыхъ людей. Хангвандзи

другихъ вѣдомствъ—тоже. Ихъ обязанность: обсужденіе дѣлъ, подлежащихъ ихъ департаменту. О прочихъ хангвандзи должно разумѣть тоже.

Гонхангвандзи (вице-хангвандзи) изъ сановниковъ двора, князей, императорскихъ и княжескихъ чиновниковъ и простолюдиновъ. Прочіе вице-хангвандзи тоже.

Секи (письмоводители).

Писцы.

4. Департаментъ финансовыхъ дѣлъ.

Раздѣляется на 7 экспедицій: приходо-расходную, оцѣночную, почтовую, строительную, пошлинную, монетную и податную.

Одинъ цикваядзи (главноуправляющій), его вѣдѣнію подлежитъ все, касающееся поземельной собственности, податей, общественныхъ работъ, оцѣнокъ, монетъ, общественнаго продовольствія, чрезвычайныхъ повинностей, содержанія и жалованья общественныхъ магазиновъ, построекъ и починокъ, перевозокъ, почтовыхъ сообщеній, ремесленныхъ производствъ и пошлинъ.

Одинъ фукуцикваядзи (товарищъ главноуправляющаго).

Два хангвандзи.

Секи (письмоводители).

Писцы.

5. Департаментъ военныхъ дѣлъ.

Раздѣляется на двѣ палаты: морскаго военнаго управленія и сухопутнаго военнаго управленія; также на 4 экспедиціи: сухопутно-инженерную, судостроительную, экспедицію заготовленія военнаго оружія и экспедицію снабженія арміи лошадьми.

Одинъ цикваядзи (главноуправляющій), онъ завѣдуетъ всѣмъ относящимся до флота и арміи, до набора войскъ, внутреннихъ карауловъ и охраненія государства извнѣ.

Одинъ фукуцикваядзи (товарищъ главноуправляющаго).

Четыре хангвандзи; сека (письмоводитель) и писцы.

6. Департаментъ иностранныхъ сношеній.

Одинъ главноуправляющій; онъ управляетъ сношеніями съ иностранными державами и завѣдуетъ дѣлами внѣшней торговли и колонизаціи.

Одинъ товарищъ главноуправляющаго; четыре хангвандзи; вице-хангвандзи, письмоводители и писцы. Вышеозначенные 4 департамента также имѣютъ исполнительную власть.

7. Судебный департаментъ.

Раздѣляется на 3 экспедиціи: ревизіонную, уголовную и полицейскую.

Одинъ главноуправляющій; въ кругъ его обязанностей входятъ: наблюденіе за исполненіемъ законовъ, назначеніе ревизій, слѣдствій; распоряженія объ арестахъ и судопроизводство.

Одинъ товарищъ главноуправляющаго; четыре ханцвандзи, вице-ханцвандзи, письмоводители и писцы.

Въ этомъ департаментѣ сосредоточивается судебная власть.

Б. ПРОВИНЦІАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Оно раздѣляется на три отдѣла.

1. Города.

Одинъ цифудзи (губернаторъ). Онъ заботится о народномъ благосостояніи, о развитіи мѣстной промышленности, о народномъ образованіи, объ уплатѣ податей, о распредѣленіи общественныхъ работъ, о наградахъ и наказаніяхъ и командуетъ мѣстными войсками.

Два ханфудзи (вице-губернаторъ).

2. Княжества.

Князья.

3. Округъ.

Цикендзи (окружный начальникъ). Онъ заботится о народномъ образованіи, объ уплатѣ податей, о распредѣленіи общественныхъ работъ, о наградахъ и наказаніяхъ и завѣдуетъ мѣстнымъ войскомъ.

Ханкендзи (помощникъ окружнаго начальника).

В. ЧИНЫ.

1-го класса:

Канцлеръ (хосё).

Министръ (гидзё).

Главнокомандующій (цикввандзи).

1-го ранга генералы морскихъ и сухопутныхъ войскъ.

2-го класса:

Товарищъ министра (санъ ё).

Товарищъ главноуправляющаго (фукуцикванадзи).

Губернаторъ (цифудзи) (*).

2-го ранга генералы морскихъ и сухопутныхъ войскъ.

3-го класса:

Предсѣдатель совѣта (гицё бендзи).

Совѣтникъ (хангвандзи).

Вице-губернаторъ (ханфудзи) (**).

Окружный начальникъ 1-го разряда (цикендзи), 3-го разряда генералы морскихъ и сухопутныхъ войскъ. Чиновники этихъ 3-хъ классовъ, при сношеніи съ иностранцами, именуются «Дайсинъ» (высшій чиновникъ).

4-го класса:

Вице-бендзи.

Вице-хангвандзи.

Помощникъ вице-губернатора (гонханфудзи) (***).

Окружный начальникъ 2-го разряда (цикендзи).

5-го класса:

Секретарь.

Правитель экспедиціи (цисидзи).

Окружный начальникъ 3-го разряда (цикендзи).

Помощникъ окружнаго начальника 3-го разряда (хонкандзи).

6-го класса:

Помощникъ окружнаго начальника 2-го разряда.

Переводчикъ 1-го разряда.

7-го класса:

Письмоводитель.

Помощникъ окружнаго начальника 3-го разряда.

Помощникъ правителя экспедиціи.

Переводчикъ 2-го разряда.

8-го класса:

Архиваріусъ (квансё).

Наблюдатель за часами.

(*) Прежній соотоку.

(**) Прежній хандзи.

(***) Прежній гонхандзи.

Писецъ.
Переводчикъ 3-го разряда.
9-го класса:
Кандидатъ въ переводчики.
Разсыльный.

Законы печатаются отдѣльно.

Всѣ чины обязаны въ точности соблюдать изложенныя здѣсь постановленія. Желающіе произвести какое-либо преобразованіе должны заявить свое мнѣніе въ совѣтъ, для общаго рѣшенія.

Свѣдѣнія объ открытіи въ разныхъ мѣстахъ Киргизской степи мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, а также каменнаго угля.

Горнаго ревизора Семипалатинской области, **А. Габріеля.**

До настоящаго года хотя многіе изъ частныхъ рудопромышленниковъ отправляли по временамъ партіи свои на поиски серебро-свинцово-мѣдныхъ рудъ и другихъ металловъ въ Киргизскую степь Западной Сибири, однакоже ихъ открытія были вообще не особенно удачны. Съ прибытіемъ же къ намъ въ 1865 г. трудолюбиваго золотопромышленника г. Пермикина горная дѣятельность значительно оживилась. По распоряженію г. Пермикина, довѣренный его, отставной горный чиновникъ г. Степановъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ открылъ 32 рудныхъ пріиска, въ томъ числѣ большія залежи каменнаго угля и одно довольно богатое мѣсторожденіе съ желѣзными рудами. Всѣ означенные пріиски и другія ископаемыя, заявлены г. Степановымъ въ пользу его довѣрителя, въ двухъ внѣшнихъ Приказахъ, одни въ Сергіопольскомъ, а другіе въ Кокпектинскомъ. Въ заявкахъ перваго Приказа видно, что довѣренный г. Пермикина предъявилъ четыре каменноугольныхъ пріиска: Спасскій, Крестовскій, Троицкій и Воскресенскій, а изъ числа мѣдныхъ мѣсторожденій: Преображенскій, Аннинскій и Григорьевскій. Къ послѣднимъ отведены уже въ нынѣшнемъ лѣтѣ г. Пермикину рудныя площади подъ разработку.

Займемся сначала открытіями и разработкой каменнаго угля, потомъ скажемъ нѣсколько словъ о развѣдкѣ мѣдныхъ мѣсторожденій въ Кокпектинскомъ и Сергіопольскомъ округахъ.

Горныя мѣстности съ большими залежами каменнаго угля, какъ замѣтно изъ первоначальныхъ развѣдокъ, начинаются не далѣе 50-верстнаго отъ Сергіополя разстоянія на юго-востокъ, около ключа Кизылъ-Чиликъ. Здѣсь каменноугольная почва прорѣзываетъ рѣчки Аягузъ и Чекарты. Они окортомлены у киргизъ, владѣльцевъ земель, на поссессіонномъ правѣ, впредь до совершенной выработки горючаго и другихъ металловъ. Антрацитъ и каменный уголь, какъ два сопредѣльные между собою ископаемыя, между которыми неизвѣстно покуда еще настоящихъ границъ, встрѣчаются болѣе въ низменныхъ мѣстахъ долинъ между увалами горъ на правомъ берегу рѣки Аягуза, впадающей въ Балхашъ. Длина пласта изслѣдована пока на 20, а ширина версты на двѣ, такъ что каменный уголь, судя по настоящимъ натуральнымъ развѣдкамъ, составляетъ площадь не менѣе 40 квадратныхъ верстъ.

1) *Спасская антрацитовая копь.* На предметъ развѣдки антрацита заложена въ 1865 году съ поверхности капитальная шахта (Анно-Григорьевская). Она просѣкла нѣсколько тонкихъ пластовъ на глубинѣ 28 саженъ. Толщина ихъ бываетъ не всегда одинаковая отъ $1\frac{1}{2}$ до 3-хъ, а самые толстые изъ нихъ достигаютъ болѣе 4-хъ футовъ. Всѣ они переслоиваются между собою въ верхнихъ горизонтахъ шахты значительно толстыми пластами бѣлой глины и глинистымъ песчаникомъ. Общее простираніе антрацитовыхъ пластовъ, какъ замѣтно въ шахтѣ, идетъ отъ O на W; уголъ паденія по висячему уровню въ 23°. Между угольными глинами встрѣчаются нерѣдко тонкіе пропластки колчедана и гипса. Въ верхнихъ и нижнихъ частяхъ шахты попадается бѣлаго цвѣта глина, весьма огнеупорная, годная на приготовленіе тиглей для заводскихъ пробъ. Всѣ антрацитовые пласты въ шахтѣ, какіе только были прослѣдованы работами, оказались не совсѣмъ хорошаго качества, чернаго цвѣта, мелкослоисты, на воздухѣ разрушаются и превращаются какъ-бы въ мелкій порошокъ; они употребляются только для кузницы. Образецъ № 1-го, по разложенію въ лабораторіи Горнаго Департамента, содержитъ: летучихъ веществъ = 6,26%; угля = 58,66%; пепла = 35,06%; итого = 99,98%. Теплородная способность = 5,200 (*). Образецъ таковаго же свойства антрацита № 2-го, содержитъ: летучихъ веществъ = 5,89%;

(*) По количеству теплородной способности должно думать, что это не антрацитъ, а каменный уголь, такъ какъ антрацитъ содержитъ до 8000 единицъ.

Примѣч. дѣйств. чл. Ал. Татаринова.

угля = 53,93%; пепла = 40,17%; итого = 99,99%. Теплородная способность = 4,100. Сѣры = 2,9 .

2) *Крестовская антрацитовая копь* открыта въ томъ же 1865 г. двумя шурфами, съ самой почти поверхности долины въ незначительной глубинѣ, вблизи ключа, называемаго Кызылъ-Чиликъ, отъ Спасскаго антрацитоваго рудника на югъ верстахъ въ 2-хъ. Пласты этой копи, при незначительной глубинѣ, очень тонкіе и самая масса антрацита выказываетъ изъ себя плохое свойство, весьма землиста и мало содержитъ смолистыхъ веществъ. Работы въ этой копи болѣе не продолжаются.

3) *Троицкая каменноугольная копь* открыта въ минувшемъ 1868 г. верстахъ въ 8 отъ Спасской и примѣрно въ 150 сажен. отъ рѣчки Чекарты на востокъ. Разработка этой копи производилась точно также съ поверхности долины нѣсколькими неглубокими разрѣзами, а потомъ на самой вершинѣ увала горы, въ августѣ мѣсяцѣ, углублена шахта около 6 саженъ. Пласты здѣсь гораздо толще, чѣмъ въ Спасской антрацитовой копи. Напластованіе угля почти такое же, какъ и въ Спасскомъ пріискѣ. Уголь, добываемый изъ этой, называемой Чекартинскою, копи одинъ изъ самыхъ лучшихъ, судя по наружности, онъ совершенно чернаго цвѣта, легокъ, употребляется въ кузницы и на отопленіе жилыхъ зданій. По хорошему свойству его, изъ этого мѣсторожденія уголь будетъ добываться для предполагаемой плавки мѣдныхъ рудъ.

4. *Воскресенская каменноугольная копь* открыта въ минувшемъ 1858 г. верстахъ въ 10 отъ Спасской. Развѣдывалась нѣсколькими неглубокими разрѣзами. Незначительная развѣдка угольнаго пласта не даетъ никакого понятія о достоинствѣ этого мѣсторожденія.

Изъ числа мѣдныхъ пріисковъ, принадлежащихъ г. Пермикину, заявлено въ 1865 г. только три мѣсторожденія: одинъ Преображенскій находится въ границахъ Семирѣченской, а остальные два: Аннинскій и Григорьевскій въ Семипалатинской областяхъ.

Преображенскій мѣдный рудникъ найденъ въ 1865 г. въ той же каменноугольной площади, примѣрно верстахъ въ 12-ти отъ Спасскаго пріиска, а отъ города Сергіополя около 63-хъ верстъ. Мѣдныя руды находятся въ прикосновеніи съ древними выработками, которыя прошли не болѣе 2 саж. глубины. Главная жила представляетъ болѣе кварцовыя окисленныя мѣдныя руды съ небольшими гнѣздами колчедана. Содержаніе мѣди отъ 3 до 5 фунтовъ въ пудѣ руды и болѣе.

Аннинскій мѣдный рудникъ находится отъ Спасскаго антрацитоваго рудника примѣрно на разстояніи 40 верстъ, около горы Якши-Кызылъташъ, на правой сторонѣ рѣчки Дженишкэ, впадающей въ рѣку Аягузъ. Кварцовыя руды, по разложенію въ лабораторіи г. Пермикина горнымъ

инженеромъ г. Жуковскимъ, состоятъ изъ кремнекислой окиси мѣди, вкрапленной въ глинистомъ сланцѣ, переходящемъ въ кремнистый, и содержатъ мѣди = 10,7%. Разработка этого прiиска производилась однимъ разрѣзомъ и то на незначительной глубинѣ.

Григорьевскій мѣдный рудникъ открытъ одновременно съ Аннинскимъ въ 1865 г. на сѣверо-востокъ по склону горы Обкеты, по рѣчкѣ Илькунды-Булаги, впадающей съ правой стороны въ рѣку Аягузъ. Отъ города Сергіополя рудникъ этотъ находится примѣрно въ 60 верстахъ. Мѣсторожденіе мѣдныхъ рудъ представляетъ собой значительную кварцевую жилу, которая, какъ видно, разработывалась въ древности. Руды Григорьевскаго рудника состоятъ изъ кремнекислой окиси мѣди и мѣдной зелени, вкрапленной въ кварцѣ, залегающемъ въ темнобуромъ порфирѣ, въ большомъ количествѣ продолговатыхъ кристалловъ полеваго шпата краснаго цвѣта. Нерѣдко въ той же массѣ кварцовой жилы встрѣчается большое разнообразіе мѣдныхъ рудъ: блеклая мѣдная и кирпичная руда и мѣдный колчеданъ. Общее простираніе кварцовой жилы идетъ на SW, толщиною въ аршинъ. Въ послѣднее время въ іюнѣ мѣсяцѣ для развѣдки заложена капитальная шахта съ самой поверхности горы, которая проработана уже по рудамъ на 6-ти саженную глубину, Если рудная жила по разработкѣ окажется въ послѣдствіи съ хорошимъ содержаніемъ мѣди и благонадежная, съ внутренними запасами рудъ, въ такомъ случаѣ г. Пермикинъ намѣренъ, въ началѣ будущей весны, начать выплавку мѣди изъ своихъ рудниковъ на каменномъ углѣ. Григорьевскій рудникъ должно считать однимъ изъ благонадежныхъ мѣдныхъ мѣсторожденій.

Желательно было бы, чтобы хотя одно изъ двухъ металлургическихъ производствъ, мѣдное или желѣзное привилось въ Киргизской степи. Оно много бы помогло и оживило въ этомъ краѣ горнозаводскую промышленность, которая, какъ извѣстно, ни въ одномъ изъ киргизскихъ округовъ до сей поры не существовала. А съ подобной отраслью горнозаводскаго дѣла въ степи появятся, конечно новая дѣятельность, новые и вѣрные, способы заработки для всѣхъ сословій русскаго народонаселенія около г. Сергіополя, не исключая ближайшихъ къ р. Иртышу кочующихъ киргизовъ.

Кромѣ мѣдныхъ пріисковъ, неподалеку отъ Григорьевскаго рудника найдено въ 1868 году г. Степановымъ, довѣреннымъ г. Пермикина, довольно богатое мѣсторожденіе желѣзныхъ рудъ. Наконецъ, въ минувшемъ лѣтѣ, онъ же открылъ совершенно въ другой части Киргизской степи, на западъ, за рѣкою Иртышемъ, нѣсколько пластовъ каменнаго угля хорошаго качества. Эти мѣсторожденія находятся въ весьма выгодномъ

условіи для города Семипалатинска, не далѣе 120-ти верстъ, на лѣвомъ берегу рѣки Иртыша, верстахъ въ 25 противъ Известковаго редута. — Около тѣхъ же мѣстъ заявлены тѣмъ же довѣреннымъ г. Пермикина, нѣсколько мѣдныхъ пріисковъ, которые въ будущее лѣто непремѣнно будутъ развѣдываться. Такое развитіе горнозаводскаго дѣла вмѣстѣ съ каменноугольнымъ производствомъ можетъ, безъ сомнѣнія, отразиться въ пользу благосостоянія для гг. Семипалатинска и Омска. А при большей добычѣ каменнаго угля, предохранится истребленіе сосѣднихъ боровъ заводскаго вѣдомства, которые съ каждымъ годомъ замѣтно рѣдѣютъ.

Въ заключеніе считаю обязанностію заявить, что г. Пермикинъ съ большей чѣмъ кто-либо энергіей берется за подобныя общеполезныя дѣла въ Киргизской степи; онъ уже затратилъ своего капитала, въ теченіе 3-хъ годовъ, болѣе 80 т. рублей серебромъ на горные поиски. Какъ видно, онъ не желаетъ отступить отъ нихъ, пока не получитъ положительныхъ результатовъ, если не отъ мѣднаго, то отъ желѣзнаго производства.

Астрономическія и магнитныя наблюденія Р. Э. Ленца въ восточной Персіи и Гератѣ.

Въ снаряженной въ 1858 году Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ Хорасанской экспедиціи участвовалъ между прочимъ г. Р. Э. Ленцъ, которому было поручено заниматься опредѣленіемъ географическихъ положеній мѣстъ, магнитными и другими наблюденіями для рѣшенія различныхъ вопросовъ относительно физической географіи Хорасана. Экспедиція возвратилась въ Россію лѣтомъ 1859 г. и занялась разработкою собранныхъ оною матеріаловъ. По прошествіи шести лѣтъ, а именно въ 1865 г., г. Ленцъ увѣдомилъ Совѣтъ Географическаго Общества объ окончаніи имъ вычисленія произведенныхъ имъ наблюденій. По этому поводу Совѣтомъ было постановлено (въ журналѣ засѣданія 3 мая 1865), чтобы трудъ г. Ленца былъ напечатанъ въ Запискахъ Общества. Къ сожалѣнію предположеніе это не осуществилось. Результаты наблюденій г. Ленца появились нынѣ въ видѣ приложенія къ XIII тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ подъ заглавіемъ: Изслѣдованія въ Восточной Персіи и въ Хератскомъ владѣніи, ч. I.—Печатая пока только опредѣленія положеній мѣстъ и магнитныхъ ихъ координатъ, г. Ленцъ заявляетъ, что другія наблюденія, а именно метеорологическія и гипсометрическія, составятъ предметъ особой статьи.

Въ вышедшей нынѣ книгѣ описаны сперва астрономическіе и магнитные приборы, употреблявшіеся во время экспедиціи, а потомъ спо-

собы наблюденій и вычисленій географическихъ и магнитныхъ координатъ точекъ наблюденія.

Окончательный выводъ долготъ и широтъ всѣхъ опредѣленныхъ пунктовъ заключается въ нижеслѣдующей таблицѣ.

№	Мѣсто наблюденія.	Вост. долг. отъ Пулкова (*).	Вост. долг. отъ Гринича.	Широта.
			ч. м. с.	
1.	Астрабадъ, городъ, въ домѣ русскаго консула	24° 8′20″	3 37 52	36°51′ 4″
2.	Зіаредъ, деревня	24 11 5	3 38 3	36 42 18
3.	Шахрудъ, въ сѣверной части города	24 39 35	3 39 57	36 25 1
4.	Риведъ, деревня	26 59 20	3 49 16	36 12 44
5.	Сабзеваръ, городъ; южная часть	27 21 5	3 50 43	36 11 42
6.	Сафранлу, каравансарай . .	27 47 50	3 52 30	36 8 49
7.	Маданъ, рудники бирюзы . .	28 2 20	3 53 28	36 27 50
8.	Торгубе, деревня	29 1 35	3 57 25	36 18 54
9.	Джегиръ, каравансарай . . .	28 52 20	3 56 48	36 18 54
10.	Гулистанъ, деревня	29 2 35	3 57 29	36 18 42
11.	Тузъ, развалины города у башни	29 10 35	3 58 1	36 29 1
12.	Мешхедъ, столица Хорассана въ 500 шагахъ къ сѣверу отъ Имамъ-Риза	29 17 20	3 58 28	36 17 36
13.	Туррукъ, деревня	—	—	36 12 27
14.	Кегрисъ-Даме, деревня . . .	—	—	35 54 27
15.	Феридунъ-Бендъ, деревня . .	29 34 20	3 59 36	35 43 4
16.	Календаръ-Абадъ, деревня . .	29 39 20	3 59 52	35 36 20
17.	Абдулъ-Абадъ, деревня . . .	29 54 50	4 0 58	35 23 38
18.	Ленкеръ, деревня.	30 12 5	4 2 7	35 23 7
19.	Туберти-Шейхи-Джамъ, деревня у мечети Шейха	30 16 35	4 2 25	35 14 53
20.	Кегрисъ, деревня.	30 26 50	4 3 6	34 48 45
21.	Куссанъ, деревня.	30 49 50	4 4 38	34 39 40
22.	Гуріанъ, около средины крѣпости	31 6 35	4 5 45	34 20 38
23.	Хератъ, въ восточной части города	31 49 5	4 8 35	34 20 46
24.	Хафъ, маленькій городъ . .	29 45 20	4 0 20	34 34 16

(*) Въ таблицѣ г. Ленца показана одна долгота отъ Гринича. Трудъ перевода долготъ на Пулковскій меридіанъ весьма обязательно взялъ на себя, по просьбѣ редакціи Извѣстій, дѣйств. чл. К. В. Струве.

№	Мѣсто наблюденія.	Вост. долг. отъ Пулкова.	Вост. долг. отъ Гринича. ч. м. с.	Широта.
25.	Бимургъ, деревня.	28° 40′ 5″	3 55 57	34° 25′ 28″
26.	Джуменъ, маленькій городъ .	28 19 20	3 54 36	34 21 25
27.	Келатъ, деревня	28 9 50	3 53 58	34 12 13
28.	Тунъ, маленькій городъ. . .	27 47 5	3 52 27	34 0 27
29.	Робадъ-Шуръ, каравансарай .	27 25 20	3 51 0	33 51 54
30.	Бушруя, деревня.	27 2 50	3 49 30	33 52 26
31.	Тереджъ, деревня	26 50 35	3 48 41	33 59 35
32.	Де-Мамедъ, деревня. . . .	26 26 5	3 47 43	33 59 34
33.	Дерребитъ, ущелье	26 38 5	3 47 51	33 48 26
34.	Теббесъ, городокъ	26 33 35	3 47 33	33 35 41
35.	Сараянъ, деревня	28 7 50	3 53 50	33 51 31
36.	Дустабадъ, деревня	28 17 35	3 54 29	33 40 54
37.	Африсъ, деревня.	28 37 50	3 55 50	33 27 29
38.	Афселабадъ, деревня. . . .	28 48 20	3 56 32	33 8 18
39.	Бирджандъ, городъ	28 50 35	3 56 41	32 53 7
40.	Исфезаръ, деревня	29 17 5	3 58 27	32 52 5
41.	Дерреміанъ, деревня. . . .	29 34 35	3 59 37	32 50 32
42.	Авазъ, деревня	29 46 35	4 1 5	32 57 4
43.	Іездунъ, деревня.	30 34 5	4 3 35	33 30 41
44.	Раузебагъ, деревня	31 50 35	4 8 41	34 14 43
45.	Сабзоръ, крѣпость	31 41 5	4 8 3	33 17 39
46.	Деи-Бола, деревня	31 30 5	4 7 19	33 0 32
47.	Анаръ-Дерре, деревня . . .	31 16 35	4 6 25	32 45 42
48.	Міане-рудъ, колодезь . . .	31 8 5	4 5 51	32 24 13
49.	Хушкіе, деревня.	31 8 5	4 5 51	32 17 11
50.	Кале-Нау, деревня	31 5 35	4 5 41	32 8 42
51.	Лашъ, столица Лашскаго владѣнія	31 13 35	4 6 13	31 42 44
52.	Самуръ, деревня.	31 11 50	4 6 6	31 41 40
53.	Устье Харуда въ $^1/_2$ версты до впаденія его въ озеро Заре .	31 10 20	4 6 0	31 35 42
54.	Уджгунъ, колодезь	30 36 20	4 3 44	31 36 41
55.	Хаузи-Джанбекъ-Белуджъ, колодезь	30 12 5	4 2 7	31 35 26
56.	Нехъ, деревня.	29 41 20	4 0 4	31 32 15
57.	Чахаръ-Фарсахъ, деревня . .	29 28 50	3 59 14	31 41 27
58.	Мейгунъ, деревня	29 6 20	3 57 44	—
59.	Бассиранъ, деревня. . . .	28 45 5	3 56 19	31 57 24

№	Мѣсто наблюденія.	Вост. долг. отъ Пулкова.			Вост. долг. отъ Гринича. ч.	м.	с.	Широта.		
60.	Сэрри-Чахъ, деревня . . .	28	31	50	3	55	22	32	16	8
61.	Сэрдекъ, колодезь	28	26	5	3	55	11	32	5	2
62.	Атешъ-Керде	28	27	5	3	55	7	31	37	54
63.	Бахту . . . } Ночлеги въ пу-	28	12	20	3	54	8		—	
64.	Гауди-Неме . } стынѣ Лютъ.	27	46	5	3	52	23	31	21	49
65.	Гудари-Барутъ	27	30	35	3	51	21	30	55	28
66.	Хюббисъ, деревня	27	28	5	3	51	11	30	25	26
67.	Фейзабадъ, деревня	27	20	5	3	50	39	30	22	45
68.	Дарахтенджанъ, деревня. . .	27	6	20	3	49	44	30	29	6
69.	Кирманъ, городъ	26	53	20	3	48	52	30	17	34
70.	Маханъ, деревня.	27	3	35	3	49	33	30	3	52
71.	Серри-Іедзъ, деревня . . .	24	26	5	3	39	3	31	36	4
72.	Іездъ, городъ	24	11	20	3	38	4	31	54	23
73.	Тафтъ, деревня	23	56	50	3	37	6	31	45	16
74.	Меймунъ, деревня	23	55	50	3	37	2	32	2	0
75.	Мейбудъ, деревня	23	42	5	3	36	7	32	13	42
76.	Агда, деревня.	23	25	50	3	35	2	32	26	43
77.	Нау-Гумбезъ, деревня . . .	22	57	35	3	33	9	32	41	30
78.	Сегзи, деревня	21	55	20	3	29	0	32	41	56
79.	Хораскунъ, деревня. . . .	21	26	35	3	27	5	32	39	20
80.	Исфаганъ, городъ	21	26	5	3	27	3	32	39	40
81.	Сау, деревня	20	57	20	3	25	8	33	26	18
82.	Гэзъ, каравансарай	21	11	35	3	26	5		—	
83.	Мурчахаръ, деревня. . . .	21	10	20	3	26	0		—	
84.	Каурутъ, деревня.	20	56	50	3	25	6	33	40	49
85.	Финъ, деревня.	20	56	20	3	25	4	33	57	8
86.	Сенсенъ, деревня.	20	55	20	3	25	0	34	15	16
87.	Кумъ, городъ, внѣ города у воротъ.	20	27	5	3	23	7	34	39	14
88.	Пассангунъ, почтовая станція.	20	40	50	3	24	2	34	29	9
89.	Канаргирдъ, деревня . . .	20	56	20	3	25	4	35	22	24
90.	Тегеранъ, столица, въ зданіи Русскаго Посольства . . .	21	7	50	3	25	50	35	40	58
91.	Зергенде, деревня.	21	9	20	3	25	56	35	47	9
92.	Бюмягенъ, деревня	21	53	35	3	28	53	35	44	54
93.	Сербенданъ, деревня. . . .	22	3	5	3	29	31	35	28	20
94.	Фируску, деревня.	22	30	50	3	31	22	35	45	40

Результаты всѣхъ опредѣленій элементовъ земнаго магнетизма, произведенныхъ въ Персіи г. Ленцомъ, заключаются въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Склоненіе.	Наклоненіе.	Горизонтальное напряженіе.
1. Ашураде		49°52′	
2. Астрабадъ . . .	1° 4.′1 O.	49 53	2.816
3. Зіаредъ		49 51	2.904
4. Шахрудъ. . . .	0 51.8 »	48 38	2.918
5. Сабзеваръ		49 31	
6. Маданъ	1 26.1 »	48 59	3.007
7. Нишапуръ		49 7	
8. Мешхедъ. . . .	1 59.5 »	49 16	2.992
9. Туберти - Шейхи - Джамъ	1 58.3 »	48 20	3.034 (5)
10. Хератъ	1 55.1 »	46 38 (2)	3.125
11. Гуріанъ	1 58.4 »	47 25	3.104
12. Хафъ	1 50.4 »	47 4	3.076
13. Джуменъ	1 25.6 »	46 36	3.069
14. Тунъ	1 15.0 » (4)	45 57 (3)	3.098 (6)
15. Теббесъ	0 57.8 »	45 32	3.065
16. Бирджандъ		44 34	
17. Сабзоръ		45 21	3.163
18. Анаръ-Дерре.		44 42	3.179
19. Лашъ		43 16	
20. Нехъ	1 12.6 »	43 0	
21. Бассиранъ . . .	1 20.4 »	43 46	3.147
22. Сэрри-Чахъ . . .	1 10.6 »		3.205
23. Хюббисъ	0 34.5 »	40 56	3.268
24. Кирманъ	0 21.2 »	41 2	3.386
25. Іездъ	0 0.9 »	42 42	3.156
26. Исфаганъ. . . .	0 0.4 W.	44 15	3.089
27. Финъ	0 7.6 »	45 59	3.011
28. Зергенде	0 9.7 »	48 3	

На приложенной къ запискѣ картѣ г. Ленцъ представилъ графически результаты магнитныхъ изслѣдованій въ Персіи посредствомъ изогоническихъ, изоклиническихъ и изодинамическихъ (равнаго горизонтальнаго напряженія) линій. Одинъ взглядъ на карту показываетъ правильность распредѣленія земнаго магнетизма въ этой странѣ; если же иногда и представляются значительныя отступленія отъ правильнаго распредѣленія, то они могутъ быть объяснены частью, какъ въ Астрабадѣ, со-

вершенно мѣстнымъ обстоятельствомъ, именно присутствіемъ жилыхъ зданій, частью же, какъ въ Маданѣ, присутствіемъ въ почвѣ большихъ массъ желѣзныхъ рудъ, изъ которыхъ здѣсь добывается бирюза. Впрочемъ есть и такія мѣста, какъ напримѣръ Сэрри-Чахъ, въ которыхъ причины аномаліи мнѣ остались неизвѣстными.

По поводу услугъ оказанныхъ Хорасанскою экспедиціею картографіи Персіи, г. Ленцъ говоритъ слѣдующее:

«Изслѣдованія Хорассанской экспедиціи привели къ нѣкоторымъ весьма замѣчательнымъ результатамъ, особенно относительно восточной и юговосточной части Персіи. Маршруты экспедиціи, составленные на основаніи весьма тщательныхъ и добросовѣстныхъ съемокъ двухъ топографовъ, сопровождавшихъ насъ, г-дъ Жаринова и Петрова, служили матеріаломъ для карты Персіи, составленной Главнымъ Штабомъ, и отсюда перешли въ другія новѣйшія карты Азіи. Стоитъ только взглянуть на двѣ карты, изданныя знаменитымъ картографомъ Кипертомъ, — первая въ 1852, а вторая въ 1864 году, чтобы убѣдиться какъ значительно обогатились, въ промежутокъ этого времени, наши свѣдѣнія объ этой части Азіи. Справедливость требуетъ признать, что въ этихъ успѣхахъ мы большею частью обязаны неутомимымъ трудамъ г-дъ Жаринова и Петрова. Измѣненія, происшедшія въ картахъ Персіи, вслѣдствіе маршрутовъ Хорассанской экспедиціи, относятся не только къ положенію нѣкоторыхъ пунктовъ въ средней и юговосточной частяхъ Хорассана, но болѣе еще къ орографіи этой страны; но занимаясь въ этой части описанія моихъ изслѣдованій только опредѣленіемъ долготъ и широтъ, я намѣреваюсь указать только на измѣненія въ картахъ относительно положеній мѣстъ. Чтобы обсудить на сколько маршруты и изслѣдованія Хорассанской экспедиціи перемѣнили видъ карты Персіи, стоитъ только сравнить карту, на которую я нанесъ опредѣленные мною пункты, съ картою Киперта, изданною Риттеромъ въ 1852-мъ году. Въ эту карту внесены уже результаты превосходныхъ наблюденій гна-Лемма, познакомившихъ насъ съ сѣверною частью Хорассана отъ Астрабада до Тегерана и Мешхеда. Страна между Тегераномъ и Исфаганомъ во время изданія этой карты также уже была хорошо извѣстна, такъ какъ по этому пути проходили многіе европейцы. По этимъ причинамъ изслѣдованія Хорассанской экспедиціи особенно интересны въ восточной Персіи, въ срединѣ Хорассана и въ южной части его, такъ какъ относительно этихъ странъ въ Европѣ имѣлись только весьма скудныя свѣдѣнія, а нѣкоторыя страны представляли совершенную terra incognita. Такъ напримѣръ путь отъ Херата черезъ Хафъ и Тунъ въ Теббесъ былъ совершенно неизвѣстный, также и вся страна отъ города

Лашъ чрезъ Нехъ, Сэрри-Чахъ, пустыню Лютъ, въ Хюббисъ, Кирманъ и городъ Іездъ. По этому карта Киперта въ этихъ странахъ показываетъ большія неточности и я укажу здѣсь на важнѣйшія изъ нихъ. Мы находимъ на картѣ Киперта два города Хафъ (Chaf) и Рухи (Ruhi) и два различныхъ пути, ведущіе отъ Гуріана чрезъ эти мѣста въ Ширâванъ. Въ дѣйствительности двухъ такихъ мѣстъ нѣтъ; Хафъ есть названіе области Хорассана, въ которой главный городъ есть Рухи, называемый по этому также Хафъ-Шехръ, т. е. городъ Хафъ въ противуположность къ области Хафъ; таже самая ошибка повторяется на картѣ Киперта два раза въ двухъ къ Хафу прилегающихъ областяхъ, въ Джуменской и Каинской. Мѣста Джуменъ и Гунабадъ, а также Каинъ и Бирджандъ тождественны; названія областей здѣсь Джуменъ и Каинъ, Гунабадъ же и Бирджандъ названія городовъ. Хотя поэтому на картахъ слѣдовало бы первые два города назвать Рухи и Гунабадъ, я употребилъ несмотря на то вмѣсто ихъ названія Хафъ и Джуменъ, потому что эти названія въ Европѣ болѣе извѣстны и притомъ города такъ названы на нашемъ маршрутѣ».

«Что касается до положенія городовъ Хафъ, Джуменъ и Тунъ, то эти мѣста на картѣ Киперта должны быть передвинуты къ западу на разстояніе отъ 10—20 минутъ. Весьма невѣрно показано также положеніе города Теббеса, крайней точки нашей экскурсіи изъ Херата въ центральную часть Хорассана; этотъ городъ показанъ на картѣ Киперта въ $^3/_4{}^0$ слишкомъ далеко къ востоку. Еще большія неточности мы находимъ на картѣ Киперта относительно точекъ, лежащихъ между городами Лашъ и Исфаганъ, въ южной части Хорассана. Деревня Нехбенданъ (Neh'bendan) по картѣ Киперта и Нехъ или Нихъ по нашему маршруту, тождественны, но деревня эта лежитъ на $1^1/_4{}^0$ восточнѣе и на 1^0 южнѣе чѣмъ показано Кипертомъ. Невѣрное положеніе Неха влечетъ за собою и невѣрность въ положеніи Хюббиса, находящагося на пути отъ Неха въ Кирманъ; Хюббисъ лежитъ въ дѣйствительности на 1^0 южнѣе чѣмъ показано на картѣ Киперта. Въ тоже время и положеніе Кирмана показано ошибочно, оно должно быть передвинуто на 1^0 къ востоку и на $^1/_2{}^0$ къ сѣверу. Вслѣдствіе таких перемѣщеній Кирманъ и Хюббисъ приходятся весьма близко одно къ другому; они дѣйствительно отдѣлены одинъ отъ другого только горнымъ хребтомъ и лежатъ въ 9 миляхъ разстоянія, между тѣмъ какъ по картѣ Киперта это разстояніе превышаетъ 30 миль».

«Относительно Іезда надобно сдѣлать поправку, передвигая этотъ городъ на $^1/_4{}^0$ къ югу и на столько же къ западу».

«Вслѣдствіе всѣхъ этихъ измѣненій и, особенно, вслѣдствіе перемѣ-

щенія Теббеса, соляная пустыня Хорассана значительно съуживается, уменьшаясь по направленію отъ востока къ западу на 12 миль».

«Изданная въ 1863-мъ году Топографическимъ Депо карта средней Азіи представляетъ гораздо менѣе неточностей чѣмъ публикованныя до этого времени карты. Такъ какъ на эту карту нанесены наши маршруты, то надобно ожидать, что положенія пунктовъ, приведенныхъ въ ней, будутъ согласны съ выводами изъ моихъ наблюденій. Это дѣйствительно и имѣетъ мѣсто во всемъ пройденномъ нами пространствѣ, за исключеніемъ только точекъ, лежащихъ между городами Тунъ и Теббесъ; всѣ эти мѣста на нашихъ маршрутахъ передвинуты слишкомъ далеко на западъ. Но надобно замѣтить, что эта страна составляетъ самую слабую часть нашего маршрута, между тѣмъ какъ она по моимъ наблюденіямъ опредѣлена весьма хорошо; дѣйствительно, вслѣдствіе чрезмѣрно затруднительныхъ переходовъ, съемка въ этой странѣ не могла быть столь же тщательно произведена, какъ въ другихъ странахъ; между тѣмъ эти обстоятельства на точность астрономическихъ опредѣленій не оказываютъ никакого вліянія».

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ январской книжкѣ Petermann's Mittheilungen помѣщена статья редактора объ ново-открытой полярной землѣ и объ экспедиціяхъ къ с. отъ Берингова пролива съ 1648 по 1867 г. На приложенной къ статьѣ картѣ азіятскаго и американскаго полярныхъ морей изображена «Врангелева земля», открытая Лонгомъ 14—16 августа 1867 г. (съ рисункомъ ея), нанесены пути Дежнева, 1648 г., Беринга, 1729, Кука, 1778, Клерка, 1779, Врангеля, 1821—23, Келлета, 1849, Коллинсона, 1850, Роджерса, 1855, и Лонга, 1867, и проведены линіи равной глубины отъ 10 до 10 саженъ. Объ вновь открытой странѣ можно сказать, пока, весьма мало: китобой Лонгъ видѣлъ южный ея берегъ въ разстояніи 15—18 мор. миль отъ своего судна, и хотя разрозненныя льдины не моглибы помѣшать ему подойти къ землѣ, но онъ этого не сдѣлалъ, такъ какъ въ этомъ направленіи не было указаній на присутствіе китовъ. Пароходъ, замѣчаетъ Лонгъ, могъ бы далеко пройти къ с. вдоль з. и в. ея берега. Изъ проложенія на карту курса судна (по Pacific Comm. Advert., 9 Nov. 1867), Петерманъ наноситъ ново-открытую землю подъ 178.°5 — 181.°2 в. д. отъ Гринича;

средняя широта ея южнаго берега, имѣющаго з.-с.-з.—в.-с.-в. направленіе равна, 70.°7. Сопоставляя это положеніе и рисунокъ съ положеніемъ земли видѣнной Келлетомъ, въ августѣ 1849, въ 60 мил. къ з. отъ о. Геральда, и названной имъ о. Пловеръ, Петерманъ заключаетъ, что этотъ островъ и Врангелева земля составляютъ одинъ материкъ. Разстояніе ея отъ ближайшаго берега Сибири не превышаетъ 140 верстъ.

Оставляя въ сторонѣ безплодныя разсужденія объ томъ, кому и въ какой мѣрѣ принадлежитъ честь открытія новой полярной земли, мы укажемъ на любопытныя, въ статьѣ Петермана, свѣдѣнія объ моряхъ лежащихъ къ с. отъ Берингова пролива. Эти свѣдѣнія пріобрѣтаютъ особый интересъ въ виду предстоящаго изслѣдованія этихъ морей французскою полярною экспедиціею Ламбера.

Въ Беринговомъ проливѣ, какъ извѣстно, весною устанавливается теченіе къ с. Выйдя изъ пролива, оно направляется къ с.-в. и между м. Крузенштерна и м. Головнина (Point Hope), отклоняется къ с.-з. раздѣляясь на два рукава: одна часть идетъ на з.-с.-з. между Врангелевою землею и берегомъ Сибири, а другая — на с., къ о. Геральдъ (71.°4 с. ш. и 184.°3 в. д. Гр.), почти совпадая съ бороздою 180 футовой глубины. Существованіе этого теченія подтверждается между прочимъ тѣмъ, что корпусъ судна Gratitude, затонувшаго подъ 68.°5 с. ш. и 192° в. д., былъ черезъ мѣсяцъ принесенъ къ о. Геральдъ. Капитанъ Рэйноръ обращаетъ особое вниманіе на то, что онъ нашелъ это теченіе у острова Геральдъ совершенно свободнымъ ото льда. Осенью же и зимою теченіе совершается въ обратномъ направленіи, черезъ Беринговъ проливъ къ ю., что подтверждается замѣчаніемъ Врангеля объ томъ, что лѣтомъ теченіе вдоль береговъ Сибири направляется къ з., а осенью—на в. Этими теченіями объясняется громадное различіе между с.-з. берегами Америки и с.-в. берегами Азіи, такъ какъ первые омываются теплымъ теченіемъ, а вторые—холоднымъ.

Отъ мыса же Барроу (71.°3 с. ш. и 213.°9 в. д. Гр.), лѣтомъ направляется теченіе къ ю., встрѣчающееся съ сѣвернымъ подъ 68.°5 с. ш., и ихъ встрѣчѣ Петерманъ приписываетъ образованіе подводной террасы, простирающейся отъ мыса Головнина на с., до 72° с. ш., и на з.—до 184° в. д., гдѣ глубина не превышаетъ 120 ф., доходя у мели Геральдъ до 42 ф. (*).

(*) Къ с. отъ этой террасы дно падаетъ довольно круто, и подъ 72.°6 уже проходитъ линія 240-фут. глубины; линія 180-фут. гл. подходитъ весьма близко къ м. Барроу, и тутъ глубина увеличивается весьма быстро,—въ 16 мил. отъ с.-в. оконечности террасы, Коллинсонъ недосталъ уже дна лотомъ въ 6,800 ф. (244 м.).

Разсматривая вопросъ о томъ, насколько возможно плаваніе въ арктическихъ моряхъ къ с. отъ Берингова пролива, г. Петерманъ указываетъ на легкость, съ которою совершали свои плаванія Бичи, Келлетъ, Роджерзъ, Коллинсонъ и Лонгъ. Бичи, снявшій берега сѣв. Америки отъ Берингова пролива до мыса Барроу, говоритъ, что встрѣчавшійся ему сплошной ледъ лежалъ «полосами», и что можно было пройти черезъ него, еслибы этого захотѣли; плаваніе же вдоль береговъ арктическихъ странъ онъ считаетъ возможнымъ повсюду; адм. Бельчёръ, участвовавшій въ этой экспедиціи, вообще считаетъ плаваніе въ арктическихъ моряхъ вовсе не такъ опаснымъ, какъ это обыкновенно думаютъ. Келлетъ, съ кораблемъ снаряженнымъ вовсе не для того, чтобы углубляться въ Арктическое море, свободно, между дѣломъ, въ продолженіи нѣсколькихъ дней два раза проникалъ къ с.—до 72°51′ с. ш. и 195°15′ в. д. и затѣмъ—до о. Геральдъ; встрѣченный имъ ледъ не болѣе 5 ф. возвышался надъ водою, даже тамъ гдѣ онъ, въ наиболѣе сѣв, части пути, лежалъ сплошною массою; но и тутъ за льдомъ виднѣлось открытое море; а у о. Геральдъ, въ сплошномъ льду были открытые каналы, и прибой къ острову былъ очень силенъ. Не менѣе поучительно путешествіе Коллинсона и Макъ-Клюра, которые прошли въ 8 дней отъ Берингова пролива до м. Барроу, а затѣмъ, подъ 197° в. д., достигли параллели 73°23′. Роджерсъ въ три дня дошелъ въ с.-с.-з. направленіи отъ полярнаго круга до 72° с. ш. (360 м. м.), а идя на з., между берегами Сибири и землею Врангеля (въ равномъ разстояніи отъ обѣихъ), онъ въ два дня сдѣлалъ 220 миль. Наконецъ Лонгъ въ 5 дней прошелъ вдоль береговъ Сибири въ разстояніи 3—18 м. миль отъ нихъ, отъ 178.°5 в. д. до Чаунской губы. Свой отчетъ онъ заключаетъ слѣдующими словами: «Въ томъ, что есть возможность пройти изъ Берингова пр. въ Атлантическій Океанъ, я также твердо убѣжденъ, какъ и во всякой другой задачѣ, подлежащей рѣшенію въ будущемъ, и гораздо болѣе, чѣмъ 15 лѣтъ тому назадъ вѣрилъ въ возможность атлантическаго телеграфа. Этотъ путь едвали будетъ имѣть большое значеніе для торговли между обоими океанами, но еслибы можно было ежегодно доходить до Лены, то уже одно это значительно способствовало бы развитію Сѣв. Сибири и пользованію ея естественными богатствами». Nautical Magazine вполнѣ раздѣляетъ эти воззрѣнія. Хотя 1867 годъ могъ быть особенно благопріятнымъ, но Роджерсъ тоже не встрѣтилъ никакихъ препятствій отъ льда; а Э. Моръ, (*) посѣтившій эти моря въ 1851 г., съ торговою

(*) Ed. Mohr, Reise-und Jagd-bilder aus der Südsee, Californien und Südost-Afrika. Bremen, 1868.

экспедиціею, говоритъ, что «сѣв. берегъ Азіатскаго материка представляетъ множество хорошо защищенныхъ бухточекъ, гдѣ наше судно находило надежную якорную стоянку для защиты отъ приносимаго по временамъ къ с. льда; въ большинствѣ же случаевъ, и даже тогда, когда море казалось совершенно покрытымъ льдинами, вдоль береговъ оставалась для плаванія свободная полоса».

Въ силу всего этого, Петерманъ повторяетъ, что «за немногими исключеніями, плаваніе возможно для приспособленныхъ пароходовъ повсемѣстно вдоль береговъ, хотя бы эти берега лежали подъ самымъ полюсомъ». Исключенія же представятся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вслѣдствіе особаго строенія береговъ или дна и теченій, плаваніе становится опаснымъ, если не невозможнымъ; но такія же опасныя мѣста есть и подъ тропиками.

Неудача «Германіи» и Шведской экспедиціи въ 1868 году еще не доказали, чтобы изслѣдованія центральной полярной области слѣдовало дѣлать на саняхъ. 1868 годъ былъ особенно неблагопріятенъ, что замѣчено и къ с. отъ Берингова пролива. «Германія» была парусное судно; и наконецъ путь на с. отъ Шпицбергена есть наименѣе благопріятный путь, такъ какъ тутъ приходится формально пробиваться черезъ ледяную преграду, наносимую въ центральной области полярныхъ морей всякимъ вѣтромъ.

Что касается до пользы, которую можно извлекать изъ полярныхъ морей, то это показали предпріимчивые американцы; послѣ перваго китобоя Ройса, который, зайдя въ 1848 въ полярныя моря, доходилъ до 72° с. ш. и вернулся съ богатою добычею, на слѣдующій же годъ къ Берингову проливу пошло 154 америк. судна съ 4,650 чел. команды. «Эти бравые моряки, говоритъ офиціальный документъ, — отчетъ секретаря Американскаго флота за 1852 г.,—въ короткій промежутокъ двухъ лѣтъ выловили изъ этого моря болѣе 8 милл. долларовъ». И несмотря на 20-лѣтній промыселъ американцевъ къ сѣверу отъ Берингова пролива, годовая выручка и теперь очень значительна. Въ 1867 году на каждаго изъ 60 или 70 китобоевъ, занимавшихся промысломъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ морѣ, пришлось среднимъ числомъ по 500 бочекъ жиру.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Производство магнитныхъ наблюденій въ землѣ Оренбургскаго казачьяго войска. Предсѣдательствующій въ Оренбургскомъ Отдѣлѣ нашего Общества, Л. Ѳ. Баллюзекъ, увѣдомилъ Импе-

раторскую Академію Наукъ и Географическое Общество, что съ нынѣшняго лѣта 1869 г. въ теченіе 4-хъ лѣтъ будетъ производиться первокласная тріангуляція въ землѣ Оренбургскаго казачьяго войска. На этихъ работахъ будутъ состоять два или три офицера, окончившіе полный курсъ въ Николаевской главной Обсерваторіи. Начальникъ тріангуляціи, подполковникъ А. А. Тилло, какъ членъ Оренбургскаго Отдѣла, предложилъ произвести одновременно съ тріангуляціею рядъ наблюденій надъ силой и направленіемъ земнаго магнетизма, въ нѣкоторыхъ точкахъ, лежащихъ по границѣ земли Оренбургскаго казачьяго войска, которая имѣетъ болѣе тысячи верстъ протяженія съ с.-в. на ю.-з. Вслѣдствіе сего предсѣдатель Отдѣла обратился въ Академію и въ Общество съ просьбою о снабженіи А. А. Тилло, на все время его командировки, буссолью Гамбея, инклинаторомъ и Гауссовымъ магнетометромъ или другимъ инструментомъ для измѣренія напряженія земнаго магнетизма. Вслѣдствіе состоявшагося между обоими учеными учрежденіями соглашенія, Академія Наукъ изъявила нынѣ свою готовность снабдить Оренбургскую тріангуляцію необходимыми инструментами для производства магнитныхъ наблюденій.

Статистическія карты Западно-русскаго края. Въ теченіе нынѣшней зимы происходилъ въ Вильнѣ съѣздъ секретарей Статистическихъ Комитетовъ Западныхъ губерній. Всѣхъ засѣданій было пять. Вотъ выработанная на этихъ засѣданіяхъ программа картографическаго описанія шести сѣверо-западныхъ губерній. Въ составъ картографическаго описанія каждой изъ сихъ губерній войдутъ слѣдующія шесть картъ, съ пояснительными таблицами и текстомъ:

1. Этнографическая карта.

Она должна показать, разными красками, мѣстности населенныя великоруссами, бѣлоруссами, малороссами, поляками, литвою, жмудью, латышами, татарами, нѣмцами и евреями. Матеріаломъ для составленія этой карты могутъ служить составленныя Статистическими Комитетами списки населенныхъ мѣстностей, а образцомъ — этнографическая карта Кояловича, приложенная къ документамъ, объясняющимъ исторію Западно-русскаго Края, изд. 1865 года. Мѣста населенныя великоруссами положено обозначать на картѣ *темно-зеленою* краскою; бѣлоруссами — *блѣдно-розовою*; малороссами—*розовою;* поляками — *желтою;* латышами— *синею*; жмудью—*зеленою;* татарами—*коричневою*; нѣмцами— *фіолетовою;* евреями — *черною*; цыганами — *дикою*. Къ этой картѣ прилагается таблица, указывающая число жителей въ городахъ и уѣздахъ, но племенамъ и народностямъ.

2. Карта административнаго дѣленія губерній.

На этой картѣ слѣдуетъ обозначить дѣленіе губерніи на уѣзды, станы и волости, съ указаніемъ мѣстопребыванія становыхъ приставовъ, мировыхъ посредниковъ и Волостныхъ Правленій. Кромѣ границъ уѣздовъ, которыя обозначаются голубою краскою, на карту наносятся границы становъ—красною краскою, а волостей—зеленою. Карту эту должны пояснить таблицы, показывающія число и родъ населенныхъ мѣстностей, число дворовъ и жителей обоего пола, а также пространство губерніи, уѣздовъ, становъ и волостей въ квадратныхъ верстахъ. Она можетъ быть украшена изображеніемъ на поляхъ нынѣшнихъ уѣздныхъ гербовъ.

3. Карта путей сообщенія.

Эта карта должна представлять всѣ безъ исключенія судоходныя и сплавныя рѣки, озера и каналы, съ обозначеніемъ ихъ названій; желѣзныя, почтовыя, купеческія и тѣ проселочныя дороги, которыя соединяютъ мѣстечки и замѣчательные торговые пункты съ городами, а также пристани, мосты и паромы. При желѣзныхъ, шоссейныхъ и почтовыхъ дорогахъ должны быть указаны станціи, полустанціи и мѣста остановокъ для запаса водою.

Къ этой картѣ слѣдуетъ приложить: 1) таблицу, показывающую взаимное и отъ губернскаго города разстояніе уѣздныхъ городовъ; 2) показывающую разстояніе мѣстечекъ, становыхъ квартиръ и волостныхъ правленій отъ своего уѣзднаго города; 3) показывающую разстояніе станцій желѣзныхъ дорогъ, шоссейныхъ и почтовыхъ дорогъ одной отъ другой, а также и этапные пункты.

4. Карта богослужебныхъ зданій.

На ней условными знаками должны быть показаны всѣ богослужебныя молитвенныя зданія христіанскихъ и нехристіанскихъ исповѣданій, съ отличіемъ каменныхъ отъ деревянныхъ и съ названіемъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ они находятся. Гдѣ скоплено много богослужебныхъ зданій, обозначается количество ихъ цифрою. Карту эту должны пояснять таблицы, показывающія число жителей по вѣроисповѣданіямъ, число благочиній, деканатовъ и приходовъ.

5. Карта торговли и промышленности.

Она должна представлять всѣ мѣстности, въ коихъ находятся фабрики и заводы, съ указаніемъ, особыми условными знаками, фабрикъ и заводовъ дѣйствующихъ и закрытыхъ (т. е. не дѣйствующихъ), а так-

же мѣстности гдѣ бываютъ ярманки и кирмаши. Карту поясняютъ: а) таблицы о числѣ и оборотахъ фабрикъ, заводовъ и ярманокъ; б) о количествѣ ежегодно выкуриваемаго спирта, пива и меду и потребляемаго для того хлѣба и картофеля; в) о количествѣ привезенныхъ въ губернію и отправленныхъ изъ нея, въ послѣднее трехлѣтіе, по водянымъ и желѣзнымъ путямъ разнаго рода товаровъ; и г) о числѣ выданныхъ въ послѣднее трехлѣтіе (1866, 1867 и 1868 гг.) свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ.

6. Карта учебныхъ заведеній.

На эту карту должны быть нанесены только тѣ населенныя мѣстности, въ коихъ находятся училища. Карту поясняютъ таблицы о числѣ учащихъ и учащихся въ каждомъ заведеніи за послѣднее шестилѣтіе и свѣдѣнія о числѣ знающихъ русскую грамоту въ городахъ и уѣздахъ.

Поставлено сверхъ того: 1) Масштабъ картъ имѣть въ 840,000-ю часть настоящей величины, или въ англійскомъ дюймѣ 20 верстъ. 2) Объясненіе всѣхъ условныхъ знаковъ и красокъ помѣщать на поляхъ карты. 3) На всѣ вообще карты, кромѣ спеціальныхъ подробностей, наносить: города и границы уѣздовъ, обозначенные голубою краскою, сплавныя и судоходныя рѣки, желѣзныя и почтовыя дороги и большія озера. 4) Границы губерній оттушевывать внутрь, тоже голубою краскою. 5) Города на всѣхъ картахъ, кромѣ этнографической, обозначать черными точками, величина которыхъ должна соотвѣтствовать административному значенію города и сравнительному количеству его населенія. 6) Числовыя данныя, кромѣ исчисленныхъ въ пунктахъ 5 и 6, должны быть за 1868 годъ.

Кромѣ перечисленныхъ здѣсь картъ, предположено составить сельскохозяйственную карту — по предварительномъ обсужденіи въ каждомъ Статистическомъ Комитетѣ достоинства тѣхъ матеріаловъ, кои должны служить основаніемъ приготовленія ея.

Въ послѣднемъ засѣданіи возбуждена была мысль о необходимости составленія карты распредѣленія поземельной собственности по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ, но исполненіе этой мысли отложено до окончанія картографическаго описанія губерніи по приведенной программѣ и до собранія числовыхъ данныхъ, необходимыхъ для составленія такого рода картъ.

(Изъ Правительственнаго Вѣстника.)

Предполагаемое изданіе Метеорологическаго Сборника и путешествіе академика Вильда для обозрѣнія метеорологическихъ станцій въ Россіи. Въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія Академіи Наукъ 18 февраля академикъ Вильдъ читалъ предложеніе, въ которомъ изложилъ, что Коммиссія, назначенная Конференціею по вопросу о преобразованіи системы метеорологическихъ наблюденій въ Россіи, подвергла своему обсужденію вопросъ о способѣ обнародованія метеорологическихъ трудовъ, производимыхъ въ Имперіи, и послѣ продолжительнаго совѣщанія признала наилучшимъ непосредственные выводы изъ наблюденій, произведенныхъ въ нашихъ станціяхъ, печатать и впредь, какъ было доселѣ, въ видѣ особаго свода на счетъ суммъ Главной Физической Обсерваторіи, а для трудовъ, составляющихъ собою обработку не только этихъ наблюденій, но и другихъ сдѣланныхъ въ Россіи, основать особое изданіе. Поэтому, Коммисія представила Отдѣленію предложеніе объ изданіи, на счетъ Академіи, метеорологическаго сборника на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) «Сборникъ» выходитъ тетрадями, въ неопредѣленные сроки; 50 печатныхъ листовъ составляютъ томъ. 2) «Сборникъ» преимущественно назначенъ для климатологіи и метеорологіи Россіи; однако же не исключаются изъ него и оригинальныя статьи общаго метеорологическаго содержанія. 3) Непосредственныя наблюденія, т. е. дневники наблюденій, могутъ быть въ немъ помѣщаемы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они сопровождаются статьями, содержащими въ себѣ выводы изъ нихъ, и ихъ обработку. Для прочихъ же наблюденій назначается «Сводъ наблюденій», издаваемый на суммы Главной Физической Обсерваторіи. 4) Статьи въ «Сборникѣ» помѣщаются на русскомъ, французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ, смотря потому, на какомъ языкѣ онѣ написаны авторами. 5) Завѣдываніе редакціею «Сборника» поручается директору Главной Физической Обсерваторіи академику Вильду, который о всѣхъ статьяхъ, одобряемыхъ имъ къ помѣщенію въ «Сборникѣ», представляетъ Отдѣленію.

Къ этому г. Вильдъ присовокупилъ, что если это предположеніе будетъ одобрено, то онъ полагаетъ въ самомъ началѣ «Сборника» помѣстить инструкцію для метеорологическихъ станцій; а вслѣдъ за нею напечатать статьи гг. Кеппена и Укке, такъ что первый выпускъ «Сборника» могъ бы вскорѣ явиться въ свѣтъ.

Отдѣленіе эти представленія одобрило.

Тотъ же академикъ читалъ представленіе, въ которомъ изложилъ, что въ настоящее время представляется совершенно необходимымъ произвести осмотръ существующихъ въ Имперіи метеорологическихъ станцій. При этомъ онъ объяснилъ, что наблюдатели большей части стан-

цій, которыя требуютъ обозрѣнія, до сихъ поръ не были снабжены надлежащими наставленіями, а инструменты, употребляемые ими для наблюденій, не были, какъ слѣдуетъ, вывѣрены. По свѣдѣніямъ, собраннымъ нынѣ Главною Физическою Обсерваторіею, установка нѣкоторыхъ инструментовъ была произведена людьми, недостаточно знакомыми съ дѣломъ, и потому эти инструменты или вовсе не удовлетворяютъ своей цѣли, или удовлетворяютъ ей далеко не въ полной степени. Посему г. Вильдъ считаетъ нужнымъ совершить лѣтомъ текущаго года обзоръ одной части означенныхъ станцій, причемъ главною задачею его будетъ снабженіе наблюдателей наставленіями, вывѣрка инструментовъ и сравненіе ихъ съ нормальными, правильная ихъ установка, и опредѣленіе, по мѣрѣ возможности, абсолютной высоты барометра. Кромѣ того, цѣлью поѣздки г. Вильда будетъ пріисканіе новыхъ наблюдателей въ нѣкоторыхъ пунктахъ, гдѣ учрежденіе метеорологическихъ станцій оказывается весьма полезнымъ и необходимымъ. Особенно важнымъ для науки представляется удачный выборъ пунктовъ для новыхъ метеорологическихъ станцій на берегахъ Чернаго моря, которыя должны быть включены въ учреждаемую нынѣ систему климатологическаго изслѣдованія упомянутаго моря совокупными усиліями русскихъ и турецкихъ метеорологическихъ станцій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, заботою г. Вильда во время его поѣздки будетъ совѣщаніе съ нѣкоторыми университетами касательно установленія болѣе близкихъ, чѣмъ нынѣ, отношеній между ними и Главною Физическою Обсерваторіею. Наконецъ, производство наблюденій надъ земнымъ магнетизмомъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи войдетъ въ планъ предполагаемаго путешествія г. Вильда.

При этомъ г. Вильдъ представилъ маршрутъ этого путешествія, которое должно продолжиться три мѣсяца. Для того чтобы надлежащимъ образомъ исполнить вышеозначенныя задачи, г. Вильдъ желалъ бы, чтобы ему сопутствовалъ, въ качествѣ помощника, титулярный совѣтникъ Кнорре, состоящій на службѣ въ Пулковской Обсерваторіи.

Отдѣленіе, вполнѣ одобривъ это представленіе, признало полезнымъ командировать г. Вильда и г. Кнорре на три лѣтнихъ мѣсяца сего года съ ученою цѣлью по Россіи, и положило представить о семъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

(Изъ Правительственнаго Вѣстника.)

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ИЗВѢСТІЙ"

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1869-мъ году.

«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» будутъ издаваться въ 1869-мъ году по прежней программѣ и выходить въ неопредѣленное время, выпусками въ 2 листа и болѣе: все годовое изданіе составитъ одинъ томъ въ 30 листовъ приблизительно.

Подписная годовая цѣна для членовъ Общества **два** рубля; для постороннихъ лицъ **три** рубля; за пересылку 1 р. 50 к.

Подписка принимается въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, куда могутъ прямо обращаться и иногородные, а также въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта, у коммиссіонеровъ Общества и у всѣхъ книгопродавцевъ.

Въ типографіи В. Безобразова и Комп.
(Вас. Остр., 8 линія, № 45.)

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

БАРОНА Ѳ. Р. ОСТЕНЪ-САКЕНА.

ТОМЪ V.

№ 3.

(22 іюня 1869 г.)

Дѣйствія Общества:

(См. на обортъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1869.

Свѣдѣнія и замѣтки, предназначаемыя къ помѣщенію въ „**Извѣстіяхъ**", просятъ присылать въ Императорское Русское Географическое Общество (у Чернышева моста, въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—*11-го марта 1869 г.*

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ѳ. П. Литке присутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Левшинъ, члены Совѣта: В. П. Безобразовъ, графъ Ѳ. Л. Гейденъ, А. И. Артемьевъ, В. И. Вешняковъ, К. Н. Посьетъ, Ю. А. Гагемейстеръ, А. П. Заблоцкій-Десятовскій, предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ Географіи Математической С. И. Зеленый, Географіи Физической П. П. Семеновъ, Этнографіи В. В. Григорьевъ, секретарь Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ; и приглашенный въ засѣданіе казначей Н. В. Штиглицъ.

1. *Доложенъ:* прилагаемый у сего списокъ подаркамъ. *Опредѣлено:* жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ библіотеку, вещи въ музей, рукописи №№ 64, и 66 въ Отдѣленіе Географіи Физической, № 67 въ Отдѣленіе Этнографіи, №№ 62, 65 и 68 въ Отдѣленіе Статистики, №№ 61 и 63 въ редакцію «Извѣстій.»

2. *Доложенъ:* отчетъ Ревизіонной Коммисіи, а также обсужденъ отзывъ Совѣта на означенный отчетъ.

Отчетъ Коммисіи и отзывъ Совѣта у сего прилагаются.

3. По поводу имѣющаго исполниться въ концѣ 1870 года двадцатипятилѣтія существованія Географическаго Общества, Совѣтъ *постановилъ:* поручить секретарю составить къ тому времени обзоръ 25-тилѣтней дѣятельности Общества, съ тѣмъ, чтобы въ этой работѣ оказано было ему зависящее содѣйствіе со стороны гг. членовъ Совѣта, а также и другихъ членовъ Общества.

4. *Доложено:* письмо Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ вице-предсѣдателю отъ 26 февраля, № 620, съ просьбою о постоянномъ сообщеніи въ редакцію «Правительственнаго Вѣстника» общеинтересныхъ свѣдѣній о дѣятельности Географическаго Общества и его членовъ, какъ-то: журналовъ засѣданій Общества и его Отдѣленій, отчетовъ, а также извѣстій объ ученыхъ предпріятіяхъ, экспедиціяхъ, конкурсахъ, и т. п.

Секретарь изъяснилъ при этомъ, что уже съ самаго начала изданія «Правительственнаго Вѣстника», въ редакцію онаго сообщались журналы общихъ собраній, «Извѣстія» Общества и годовой отчетъ. Сверхъ того, въ «Вѣстникѣ» печатались подробныя свѣдѣнія о засѣданіяхъ Отдѣленія Географіи Физической.

Совѣтъ поручилъ секретарю наблюдать за тѣмъ, чтобы и впредь всѣ эти свѣдѣнія о дѣятельности Общества постоянно сообщались редакціи «Правительственнаго Вѣстника.»

5. *Доложено:* отношеніе Императорской Археографической Коммисіи

отъ февраля, по предмету изданія извлеченій изъ писцовыхъ книгъ. Коммисія, высказывая полное сочувствіе къ подобному предпріятію, вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ сожалѣніе, что не можетъ принять участія въ этомъ изданіи, какъ по ограниченности денежныхъ средствъ, такъ и потому, что согласно своему уставу она имѣетъ предметомъ только изданіе полныхъ текстовъ, а не извлеченій. При этомъ Коммисія указываетъ на пользу отъ приложенія къ предполагаемымъ извлеченіямъ картъ.

Совѣтъ, принявъ во вниманіе отзывъ Археографической Коммисіи, а равнымъ образомъ заявленіе сдѣланное Ревизіонною Коммисіею по поводу предложенія дѣйств. члена Н. В. Калачова, призналъ съ своей стороны осуществленіе означеннаго предположенія въ средѣ Общества весьма полезнымъ, съ тѣмъ однако, чтобы при составленіи извлеченій было обращено вниманіе:

1) На группировку предметовъ, заключающихся въ писцовыхъ книгахъ, въ географическомъ порядкѣ, съ соблюденіемъ, по мѣрѣ возможности, подраздѣленій на области и уѣзды. При надлежащемъ географическомъ распредѣленіи каждая часть изданія будетъ представлять совершенно законченный отдѣлъ и можетъ имѣть значеніе и принести пользу даже въ томъ случаѣ, еслибы изданіе по какимъ либо обстоятельствамъ, не могло быть доведено до окончанія.

2) Чтобы при выборкѣ изъ писцовыхъ книгъ разнаго рода свѣдѣній было соблюдаемо во всемъ изданіи полное однообразіе и послѣдовательность. Это правило относится въ особенности до числовыхъ данныхъ. Если извѣстнаго рода статистическія свѣдѣнія, касающіяся какой-либо мѣстности, войдутъ въ составъ извлеченія, то необходимо, чтобы однородныя свѣдѣнія, относящіяся до другой мѣстности, ни въ какомъ случаѣ не были пропускаемы.

3) Совѣтъ не могъ не принять также во вниманіе заявленія, сдѣланнаго нынѣ Археографическою Коммисіею, о томъ, что было бы весьма желательно присоединить къ предполагаемому изданію географическія карты, съ нанесеніемъ на нихъ разными красками или разными шрифтами мѣстностей по мѣрѣ появленія ихъ въ писцовыхъ книгахъ. Такія карты представили бы самый надежный и богатый матеріалъ для изученія постепеннаго заселенія Россіи и движенія въ ней народонаселенія и для рѣшенія многихъ другихъ географическихъ и статистическихъ вопросовъ.

Совѣтъ просилъ вице-предсѣдателя сообщить вышеизложенныя замѣчанія предсѣдательствующему въ Отдѣленіи статистики для передачи оныхъ въ Коммисію, избранную двумя Отдѣленіями для обсужденія вопроса объ изданіи извлеченій изъ писцовыхъ книгъ. Равнымъ образомъ

Совѣтъ поручилъ вице-предсѣдателю выразить дѣйств. члену Н. В. Калачову искреннѣйшую признательность Общества за готовность, которую онъ заявилъ относительно принятія предполагаемаго изданія подъ свое непосредственное руководство.

6. *Доложено:* представленіе четырнадцати членовъ Общества объ учрежденіи при Отдѣленіи Географіи Физической Метеорологическаго Комитета, который находился бы въ постоянныхъ сношеніяхъ съ членами-сотрудниками Общества, занимающимися метеорологическими наблюденіями, сообщалъ бы имъ необходимыя инструкціи, и т. п.

Совѣтъ принялъ съ сочувствіемъ означенное представленіе и *положилъ:* просить вице-предсѣдателя войти въ надлежащее сношеніе съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, касательно учрежденія, согласно установленнымъ правиламъ, Метеорологическаго Комитета при Отдѣленіи Географіи Физической.

7. *Доложено:* содержаніе отношеній вице-предсѣдателя къ генералъ-губернатору Западной Сибири и къ дѣйств. члену И. Ѳ. Бабкову, по поводу заявленной симъ послѣднимъ готовности содѣйствовать цѣлямъ Географическаго Общества при исполненіи возложеннаго на г. Бабкова правительствомъ порученія относительно проведенія, совмѣстно съ китайскими уполномоченными, въ теченіе нынѣшняго лѣта, границы на западныхъ китайскихъ предѣлахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вице-предсѣдатель сообщилъ Совѣту, что онъ полагалъ полезнымъ разрѣшить г. Бабкову, въ случаѣ еслибы при собраніи распросныхъ и другихъ свѣдѣній для Географическаго Общества потребовались какіе либо расходы, то произвести эти расходы на счетъ Общества, съ тѣмъ однако, чтобы они не превышали *ста* руб.

Совѣтъ одобрилъ распоряженія вице-предсѣдателя и положилъ: въ случаѣ еслибы г. Бабковымъ были произведены какіе либо расходы, то отнести оные на статью 12-ую смѣты.

8. *Доложено:* отношеніе Императорской Археологической Коммисіи за № 55, съ препровожденіемъ отчетовъ Коммисіи за 1859—66 г., и перваго выпуска Древностей Геродотовой Скиѳіи, и съ просьбою о снабженіи библіотеки Коммисіи изданіями Географическаго Общества, за исключеніемъ имѣющихся уже въ ней: всѣхъ вышедшихъ доселѣ выпусковъ Географическаго Словаря, отчета за 1866 г., Землевѣдѣнія Азіи, т. IV, и 12-листовой карты Россіи.

Опредѣлено: исполнить просьбу Коммисіи, а за присылку ея изданій благодарить.

9. Вице-предсѣдатель заявилъ, что въ виду устраивающейся нынѣ

общественной библіотеки въ Ташкендѣ, онъ сдѣлалъ распоряженіе о снабженіи оной изданіями Общества.

Совѣтъ одобрилъ означенное распоряженіе.

10. *Доложено:* письмо чл.-сотр. С. И. Гуляева, изъ Барнаула, отъ 12 января, съ препровожденіемъ образцовъ янтаря, найденнаго въ Туруханскомъ краѣ, въ 100 верстахъ отъ Енисея, при рѣчкѣ Стеаротинѣ, впадающей въ рѣку Агапо. Почва этой мѣстности песчаная; янтарь находится въ дилювіальныхъ возвышенностяхъ, изъ которыхъ вымывается водою на берегъ. Вмѣстѣ съ янтаремъ попадаются кусочки каменнаго угля.

Опредѣлено: благодарить за сообщеніе.

11. *Доложено и принято къ свѣдѣнію:* отношеніе начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго отъ 29 января № 384, о томъ, что согласно просьбѣ Географическаго Общества Государь Великій Князь Намѣстникъ Кавказскій разрѣшилъ Директору Кавказскаго Музея г. Радде, командируемому въ Петербургъ на ботаническій съѣздъ, посвятить часть своего времени на занятія при Географическомъ Обществѣ (для окончанія изданія его сибирскаго путешествія).

12. *Доложены:* отношеніе Сибирскаго Отдѣла за №№ 365 и 9, съ препровожденіемъ журналовъ общихъ собраній Отдѣла, 29 октября и 18 декабря, и подробнаго отчета М. П. Пуцилло о его энтомологической поѣздкѣ по Иркутской губерніи.

Опредѣлено: согласно ходатайству Отдѣла: а) выслать дипломы избраннымъ въ члены Отдѣла лицамъ; б) отчетъ Пуцилло включить въ печатаемый нынѣ общій годовой отчетъ Отдѣла за 1868 г. и в) журналы напечатать въ «Извѣстіяхъ» Общества.

13. *Доложено:* отношеніе Оренбургскаго Отдѣла № 94, съ извѣщеніемъ о предстоящей первокласной тріангуляціи въ землѣ Оренбургскаго казачьяго войска и съ просьбою снабдить начальника ея подполковника Генеральнаго Штаба Тилло инструментами для производства магнитныхъ наблюденій во время тріангуляціи.

Отношеніе это принято къ свѣдѣнію, такъ какъ вице-предсѣдателемъ было заявлено, что такая же бумага поступила въ Императорскую Академію Наукъ, которая и предполагаетъ оказать зависящее содѣйствіе касательно снабженія Оренбургской тріангуляціи магнитными инструментами.

14. *Доложено:* отношеніе Оренбургскаго Отдѣла № 76, съ препровожденіемъ списка членовъ Отдѣла, съ просьбою выслать для нихъ дипломы.

Опредѣлено: исполнить просьбу Отдѣла.

15. *Доложено:* отношеніе Оренбургскаго Отдѣла № 77, съ препро-

вожденіемъ журналовъ засѣданій Отдѣла 29 ноября 1868 г. и 14 января 1869 г.

Опредѣлено: напечатать эти журналы въ «Извѣстіяхъ».

16. *Доложены и приняты къ свѣдѣнію* представленія казначея Общества: а) о пріемѣ изъ Главнаго Казначейства 10,000 руб., слѣдующихъ на содержаніе Общества въ 1869 году.

б) о пріемѣ изъ Главнаго казначейства 5,000 рублей, слѣдовавшихъ Обществу согласно Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 1864 году, въ возвратъ суммы, употребленной на изданіе III-го тома Географическо-Статистическаго Словаря и заимствованной изъ капитала этнографическо-статистической экспедиціи въ Западный край (см. журналъ засѣданія Совѣта 24 апрѣля 1864 г.).

в) Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Общества за февраль 1869 г.

17. *Доложено:* представленіе предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической дѣйств. члена П. П. Семенова, о выдачѣ г. И. С. Полякову, представившему для помѣщенія въ «Запискахъ» Общества статью подъ заглавіемъ «Опытъ зоологическихъ изслѣдованій въ олекминско-витимской горной странѣ» *семидесяти-пяти* руб. въ видѣ пособія для продолженія занятій по разработкѣ естественно-историческихъ матеріаловъ, собранныхъ имъ въ Восточной Сибири. *Опредѣлено:* разрѣшить этотъ расходъ, съ отнесеніемъ его на ст. 12-ую смѣты.

18. *Доложено и принято къ свѣдѣнію:* благодарственное письмо О. И. Ходьзко изъ Тифлиса, по случаю присужденія ему Константиновской медали.

19. *Доложенъ:* прилагаемый у сего списокъ предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Общества лицъ.

Опредѣлено: заявить о предстоящей баллотировкѣ этихъ лицъ въ ближайшемъ общемъ собраніи.

Списокъ книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 30 января по 12 марта 1869 г.

КНИГИ.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Bulletin. T. XIII. № 4.
2. Mémoires. T. XII. № 5 et dern. = Beobachtungen des grossen Kometen von 1861. Von O. Struve. SPb., 1868.

3. Id. T. XII. № 4. = Untersuchungen über die Constitution der Atmosphäre und die Strahlenbrechung in derselben. (Zweite Abhandlung.). Von Dr. H. Guldén. SPb., 1868.
4. Id. T. XIII. № 3.=Ueber Linaritkrystalle. Von N. v. Kokscharow. SPb., 1869.

Отъ Императорскаго Археологическаго Общества.

5. Труды Восточнаго Отдѣленія. Ч. 14-я. Спб., 1869.
6. Словарь Джагатайско-Турецкій. Изд. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ. Спб., 1868.

Отъ Императорской Археологической Коммисіи.

7. Отчеты за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 гг. (съ атласами).
8. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1. Спб., 1866 (съ атласомъ).

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей природы.

9. Bulletin. 1868. № 2.

Отъ Общества Исторіи и Древностей Прибалтійскаго Края.

10. Mittheilungen aus der livländischen Geschichte. 11-en B. 2-s & 3-s H. Riga, 1868.

Отъ Общества для содѣйствія руской промышленности и торговлѣ.

11. Отчетъ за 1868 г. — Списокъ членовъ въ 1869 г. — Уставъ.

Отъ Донскаго Войсковаго Статистическаго Комитета.

12. Памятная книжка Войска Донскаго на 1869 г.
13. Статистическія свѣдѣнія о дѣтяхъ-подкидышахъ въ Войскѣ Донскомъ. М. С. Маркова. (Донск. Вѣстн. 1868. № 24.)
14. Рыбный промыселъ въ низовьяхъ Дона. А. Гравина. (Id. № 21.)
15. Вѣрованія и суевѣрія, собранныя въ Раздорской на Дону станицѣ. Свящ. Попова. (Id. 1869. №№ 5 и 6.)
16. Протоколъ засѣданія 27 ноября 1868 г.

Отъ Енисейскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

17. Метеорологическія наблюденія по губернскому городу Красноярску. 1868. Таблицы 37, 38, 39, 40, 41 и 42.

Отъ Ковенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

18. Матеріалы для статистики Ковенской губерніи. Вып. 1. Ковна, 1868.

Отъ Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

19. Справочная книжка Оренбургской губерніи на 1869 г.

Отъ Херсонскаго Губернскаго Земскаго Собранія.

20. Сборникъ Херсонскаго Земства. 1868. №№ 11, и 12.

Отъ дѣйств. чл. Д. А. Хвольсона.

21. Извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ Абу-Али-Ахмеда Бенъ-Омаръ-Ибнъ-Даста. Д. А. Хвольсона. Спб., 1869.

Отъ дѣйств. чл. Кавказскаго Отдѣла А. В. Комарова.

22. Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ. Изданіе Кавказскаго Горскаго Управленія. Вып. I. Тифлисъ, 1868. (Съ картою земель горскаго населенія, состоящаго въ военно-народномъ управленіи. 40 в. въ д. 1868.)

Отъ чл.-сотр. В. И. Межова.

23. Систематическій каталогъ русскимъ книгамъ, продающимся въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова. Сост. В. И. Межовъ. Спб., 1869.

Отъ чл.-сотр. П. И. Ревякина.

24. Сельское хозяйство на небольшихъ участкахъ земли, для крестьянъ-собственниковъ Привисленскаго края. Варшава, 1868. (3 экз.)

Отъ Россійско-Императорскаго генеральнаго консула въ Нью-Іоркѣ, барона Р. Р. Остенъ-Сакена.

25. Rules for the government of the state emigrant refuge and hospital at Ward's Island. New-Jork, 1866.
26. An account of the proceedings at the laying of the Corner-Stone of the state emigrant hospital, on Ward's Island. New-Jork, 1865.
27. Annual report of the Commissioners of Emigration of the State of New-Jork for the year ending december 31 1866. New-Jork, 1867.

Отъ г. Рудченки.

28. Народныя южно-русскія сказки. Вып. I. Изд. И. Рудченко. Кіевъ, 1869.

Отъ каноника І. Малышевича.

29. Chr. Funccii quadripartium historico-politicum orbis hodie-imperantis breviarum. An 1673.
30. Introduction à la géographie avec un traité de la sphère. T. I. A Paris, 1746.
31. Histoire politique du siècle. 1-e part. A Londres, 1754.

32. C. Plinii Caecilii secundi epistolae et panegyricus. Lips. et Regiomonti. 1746.
33. Compendii Geographici. A Gölnitz. Hafniae, 1642.

Отъ Х. М. Вольдемара.

34. Статистико-этнографическій обзоръ вопросовъ, касающихся торговаго флота Россіи. Х. Вольдемара. М., 1868. (3 экз.)
35. Aufruf zu praktischer Thätigkeit zur Hebung unseres Seewesens namentlich im Baltischen Meere, von C. Woldemar. M., 1868.
36. Приглашеніе прибрежныхъ жителей взяться за дѣло русскаго мореплаванія. Изд. Х. Вольдемаръ. I. М., 1868 (2 экз.)

Отъ дѣйств. чл. Ѳ. Д. Нордмана.

37. О памятникѣ адмиралу Ѳ. Ѳ. Белингсгаузену. (3 экз.)

Отъ Географическаго Общества въ Вѣнѣ.

38. Mittheilungen. № 3. 1869.

Отъ Итальянскаго Географическаго Общества во Флоренціи.

39. Relazione della seduta publica della Societa Geografica Italiana 4 decembre 1868.

Отъ Географическаго Общества въ Лондонѣ.

40. Slip of meeting of 23-rd nov. 1868.

Отъ Общества Естествовѣдѣнія въ Дрезденѣ.

41. Denkschrift der Gesellschaft für Natur-und Heilkunde zu Dresden zur Feier ihres 50-jährigen Bestehens zugleich als Festgabe für die Mitglieder der 42 Versammlung Deutscher Naturforscher und Aertzte am 19 September 1868.
42. Sitzungsberichte. 1868. I.

Отъ редакціи журнала Correspondenza scientifica in Roma.

43. № 46, 1868 г. Correspondenza scientifica.

Отъ учредительной юнты (jonte) 7-го международнаго Статистическаго Конгресса въ Гагѣ, 1869 г.

44. 7-e session du congrès international de statistique à la Haye. 1869. Projet de programme.

Отъ нидерландскаго Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

45. Statistische Bescheiden. Eerste deel. Tweede stuk. Ligting voor de nationale militie in elk der vijf jaren 1863—1867. Gravenhage, 1868.

Отъ баварскаго Статистическаго Бюро.

46. Vier Karten über den Bodenertrag im Königreiche Bayern nach dem Cataster und der Ernte des Jahres 1863. Entworfen von Dr. Georg Mayr. München, 1867.

Отъ французскаго Депо Морскихъ Картъ и Плановъ.

47. Phares des côtes orientales de l'Amérique anglaise et des Etats-Unis. № 220. Paris, 1868.
48. Phares des côtes de la mer des Antilles et du golfe du Mexique. № 221. Paris, 1868.
49. Annales Hydrographiques. № 445. 1-r 2-e et 3-e trimestres de 1868.

Отъ Федеральнаго Совѣта Швейцарскаго Союза.

50. Bericht über die Arbeiten zur Reform der schweizerischen Urmaasse. Von Dr. H. Wild. Zürich, 1868.
51. Nivellement de précision de la Suisse exésuté par la Commission géodesique fédérale sous la direction de A. Hirsch et E. Plantamour. 2-e livr. Genève et Bâle. 1868. (2 экз.)

Отъ Морской Обсерваторіи въ Вашингтонѣ.

52. November meteors of 1868.

Отъ чл.-корресп. Уокера.

53. General report on the operations of the great trigonometrical survey of India during 1867—68. By L. C. J. T. Walker. Dehra-Doon, 1868.

Отъ г. Люсьена де Пюи.

54. Percement de l'isthme du Darien. Par Lucien de Puydt. Chatillon-sur-Seine, 1869.

Отъ чл.-корресп. А. Петерманна, въ Готѣ.

55. Die neue administrative Eintheilung des Kaukasus nebst Notizen über die Ersteigung des Elbrus und Kasbek durch Freshhield, Moore und Tucker 1868 (nebst Karte). Mittheil., 1868.
56. Mittheilungen. 1869. I.
57. Verlags-Catalog von Justus Perthes. Juli, 1868.

КАРТЫ.

Отъ дѣйств. чл. М. И. Венюкова.

58. Carte générale des îles Antilles et du golfe du Mexique. Par Robiquet, hydrographe. Paris, 1868.

59. Carte des côtes de l'Amérique centrale, entre Panama et le golfe de Californie. Par le même. Paris, 1868.
60. Carte des côtes de Californie. Par le même. Paris, 1866.

РУКОПИСИ.

Отъ дѣйств. чл. И. Ѳ. Бабкова.

61. Общій взглядъ на устройство русскихъ поселеній въ сѣв.-вост. части Киргизской степи. И. Бабкова.

Отъ чл.-сотр. В. П. Юрлова.

62. Средній общій выводъ относительно доходовъ и расходовъ по сельскому и домашнему хозяйству одного крестьянскаго семейства въ селеніяхъ Симбирскаго уѣзда Симбирской губ. въ 1868 г.

Отъ Россійско-Императорскаго Консула въ Ургѣ Я. П. Шишмарева.

63. Краткія замѣтки на пути изъ Урги въ Улясутай (съ маршрутною картою).

Отъ свящ. Ѳ. Боголюбова.

64. Климатическія наблюденія за 1868 г. села Усть-Ижоры, С.-Петербургскаго уѣзда.

Отъ купца 2-й гильдіи Бѣлова.

65. О промышленности и обычаяхъ при-сырдарьинскихъ Киргизовъ. Купца Бѣлова.

Отъ свящ. В. Гедеоновскаго.

66. Метеорологическія и хозяйственныя наблюденія въ селѣ Шаблыкинѣ, Орловской губерніи, Карачевскаго уѣзда, въ 1868 г.

Отъ А. Я. Кокосова.

67. Списокъ 85 словъ, употребляемыхъ жителями села Ушаковскаго, Пермской губ.

Отъ свящ. С. Чучкина.

68. Свѣдѣнія о народныхъ юридическихъ обычаяхъ, существующихъ въ подгороднихъ гор. Михайлова, Рязанской губ., Козловской, Щетининской и Прудской слободахъ, по программѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ВЕЩИ.

Отъ чл.-сотр. С. И. Гуляева.

69. Янтарь, найденный въ Туруханскомъ краѣ, въ 100 верстахъ отъ Енисея, при р. Стераотинѣ, притокѣ р. Агапо.

Отъ Россійско-Императорскаго Консула въ Ургѣ Я. П. Шишмарева.

70. Собраніе горныхъ породъ, найденныхъ на пути изъ Урги въ Улясутай.

Замѣчанія Ревизіонной Коммисіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на отчетъ Общества за 1868 годъ.

Коммисія, избранная въ годовомъ собраніи Русскаго Географическаго Общества для разсмотрѣнія отчета, представленнаго Совѣтомъ о дѣйствіяхъ Общества въ 1868 году, исполняя возложенное на нее порученіе, прежде всего обратила вниманіе на экспедиціи Общества.

Въ отношеніи къ экспедиціямъ, Ревизіонная Коммисія не можетъ не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ тому направленію, которое обнаруживается въ этой сторонѣ дѣятельности Общества. Это направленіе, вполнѣ заслуживающее одобренія и дальнѣйшаго развитія, выражается въ слѣдующихъ чертахъ: а) совмѣстное участіе Географическаго Общества въ разныхъ предпріятіяхъ, какъ съ другими учеными Обществами, такъ и съ правительственными учрежденіями, б) современность цѣлей экспедицій и в) снаряженіе экспедицій не только въ мало изслѣдованныя окраины нашего государства, гдѣ, какъ справедливо выражено въ отчетѣ, еще возможны географическіе подвиги или открытія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова; но и въ тѣ внутреннія части государства, гдѣ если и нѣтъ поприща для подобныхъ географическихъ подвиговъ, но остается еще, во всякомъ случаѣ, обширное поле для научныхъ изслѣдованій, входящихъ въ область занятій нашего Общества, и обѣщающихъ обильную жатву результатовъ высокой важности и пользы, какъ для дальнѣйшаго развитія знанія, такъ и непосредственно для блага страны.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, обращаясь къ нѣкоторымъ экспедиціямъ въ частности, Ревизіонная Коммисія считаетъ долгомъ представить слѣдующія замѣчанія.

По поводу этнографическихъ изслѣдованій, порученныхъ Совѣтомъ Г. Раддову въ Туркестанскомъ краѣ, Ревизіонная Коммисія не можетъ не выразить желанія, чтобы предположенія о подобныхъ ученыхъ из-

слѣдованіяхъ были сообщаемы подлежащему Отдѣленію, которое могло бы принять участіе въ составленіи инструкціи.

Относительно геологической въ Тверскую губернію экспедиціи, для которой изъ суммъ Общества назначено было въ распоряженіе Минералогическаго Общества 1000 рублей, Ревизіонная Коммисія, вполнѣ сочувствуя, какъ она уже выше заявила, совмѣстной дѣятельности въ научныхъ предпріятіяхъ, на сколько они касаются круга занятій нашего Общества, съ другими учеными обществами, вмѣстѣ съ тѣмъ позволяетъ себѣ выразить желаніе, чтобы на будущее время, при продолженіи геологическихъ изслѣдованій Минералогическимъ Обществомъ, либо при другихъ могущихъ встрѣтиться случаяхъ, участіе нашего Общества выражалось не только однимъ пожертвованіемъ денежныхъ средствъ, но и учеными его силами, такимъ образомъ, чтобы въ трудахъ экспедицій принимали участіе и члены нашего Общества для изслѣдованій географическихъ, этнографическихъ или статистическихъ и чтобы результаты такихъ изслѣдованій становились извѣстными въ средѣ Географическаго Общества и такъ сказать и отъ его имени вступали бы въ общій оборотъ знанія.

Обращаясь къ статистико-этнографической экспедиціи въ Западный край, Ревизіонная Коммисія пришла къ убѣжденію, что ходъ этого дѣла не можетъ вполнѣ удовлетворить справедливымъ желаніямъ Общества. Еще въ 1862 году была задумана эта экспедиція, былъ составленъ ея планъ и избраны лица. Внутреннія событія въ Западномъ краѣ въ 1863 г. послужили препятствіемъ къ немедленному осуществленію ея. Въ 1867 году экспедиція была снаряжена, но доселѣ Обществу весьма мало извѣстно о результатахъ ея. Изъ членовъ экспедиціи только однимъ было сдѣлано сообщеніе въ Отдѣленіи Этнографіи о способахъ и пріемахъ изслѣдованія и затѣмъ, кромѣ свѣдѣній напечатанныхъ въ отчетѣ, Общество не получало никакихъ сообщеній о ходѣ и результатахъ работъ экспедиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ отчета видно, что доселѣ еще не снаряженъ второй отдѣлъ экспедиціи для Юго-западнаго края и что еще не приступлено къ изслѣдованіямъ литовско-латышскаго и еврейскаго населенія. Такимъ образомъ, Коммисія не можетъ не признать доселѣ извѣстные ей результаты дѣйствій экспедиціи недостаточными въ соразмѣрности съ протекшимъ временемъ и посему, въ виду той неоспоримо-громадной важности, какую представляетъ цѣль экспедиціи въ научномъ отношеніи и той практической пользы, какую несомнѣнно могутъ представить труды экспедиціи для современной политическо-административной и общественной дѣятельности въ этомъ краѣ, Ревизіонная Коммисія полагаетъ выразить желаніе всего Общества;

обращаясь къ Совѣту съ просьбою принять мѣры, какъ къ скорѣйшему окончанію уже начатыхъ изслѣдованій, такъ и къ неотлагательному продолженію экспедиціи въ тѣхъ частяхъ, которыя стоятъ на очереди.

Что же касается до экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной производительности и торговли, то Ревизіонная Коммисія считаетъ долгомъ выразить свое полное сочувствіе къ трудамъ этой экспедиціи. Въ этомъ случаѣ мнѣніе Коммисіи есть не болѣе какъ отголосокъ уже громко выразившагося мнѣнія всего Общества. Сообщенія, которыя были сдѣланы гг. членами экспедиціи, какъ въ Отдѣленіи Статистики, такъ и въ общемъ собраніи, были принимаемы съ живѣйшимъ сочувствіемъ и заслужили всеобщее одобреніе. И можно сказать съ увѣренностію, что каждый членъ нашего Общества, какой бы спеціальности онъ ни принадлежалъ, не можетъ оставаться равнодушнымъ къ изслѣдованіямъ такихъ сторонъ нашего общественнаго быта, которыя неразрывно связаны съ жизненнымъ вопросомъ о народномъ благосостояніи. Но, не говоря уже о тѣхъ ученыхъ учрежденіяхъ, которыя организовали хлѣбную экспедицію, труды послѣдней возбудили интересъ во всемъ нашемъ образованномъ обществѣ и послужили значительнымъ образомъ къ скрѣпленію той связи между наукой о обществомъ, которая такъ желательна и необходима для обоюдныхъ успѣховъ. Ревизіонная Коммисія, съ своей стороны, будучи вполнѣ убѣждена въ горячей преданности каждаго изъ гг. членовъ экспедиціи къ принятому ими на себя дѣлу и хорошо сознавая всю обширность труда при разработкѣ собранныхъ матеріаловъ, тѣмъ не менѣе, въ виду интереса, возбужденнаго изслѣдованіями хлѣбной экспедиціи, позволяетъ себѣ выразить нетерпѣливое желаніе скорѣйшаго по возможности изданія въ свѣтъ трудовъ экспедиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ просить Совѣтъ Общества озаботиться пополненіемъ въ настоящемъ году пробѣловъ въ изслѣдованіяхъ ея въ нѣманскомъ и окскомъ районахъ.

Послѣ экспедицій, вниманіе Ревизіонной Коммисіи остановилось на вопросѣ объ изданіи извлеченій изъ *писцовыхъ книгъ*, предложенномъ достоуважаемымъ сочленомъ нашимъ Н. В. Калачовымъ. Коммисіи извѣстно то сочувствіе, съ которымъ было встрѣчено въ средѣ нашего Общества по Отдѣленіямъ Этнографіи и Статистики предложеніе Н. В. Калачова. Изъ отчета Ревизіонная Коммисія узнала, что дальнѣйшее движеніе этого дѣла будетъ принадлежать наступившему году. Въ виду важности настоящаго вопроса, Ревизіонная Коммисія считаетъ долгомъ выразить здѣсь тѣ соображенія, которыя заставляютъ ее присоединиться къ рѣшенію двухъ Отдѣленій. Коммисія не будетъ говорить о важности писцовыхъ книгъ для изслѣдованій географическихъ, этнографиче-

скихъ, статистическихъ, финансовыхъ и др. касательно древней Россіи. Значеніе писцовыхъ книгъ, какъ драгоцѣннѣйшаго матеріала для изученія всѣхъ сторонъ внутренняго быта допетровской Россіи, было прекрасно выяснено Н. В. Калачовымъ въ его чтеніи въ общемъ собраніи и въ соединенныхъ Отдѣленіяхъ Этнографіи и Статистики. Очевидна также и непосредственная связь изданія писцовыхъ книгъ съ предметами, входящими въ кругъ дѣятельности нашего Общества, тѣмъ болѣе, что уже 20 лѣтъ тому назадъ Географическимъ Обществомъ было положено начало изслѣдованію писцовыхъ книгъ. Изданіемъ труда покойнаго Неволина и увѣнчаніемъ его высшею своею наградою, наше Общество уже заявило о своемъ вниманіи по этой сторонѣ научной дѣятельности. Правда, изданіе писцовыхъ книгъ начато Археографическою Коммисіею; но, какъ извѣстно, этою Коммисіею, соотвѣтственно ея назначенію, былъ принятъ способъ полнаго, буквальнаго и точнаго воспроизведенія этихъ книгъ; при такомъ способѣ изданія и при той громадной массѣ писцовыхъ, окладныхъ и другихъ подобныхъ книгъ, которую оставилъ намъ древній періодъ нашей исторіи, изданіе писцовыхъ книгъ обѣщало продлиться на многіе и многіе годы и едвали когда нибудь пришло бы къ желанному концу. Поэтому, а также въ виду необходимости изданія и другихъ памятниковъ старины, Археографическая Коммисія, издавши 3 тома древнѣйшихъ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ, пришла къ необходимости пріостановить это изданіе. Способъ же изданія, предложенный Н. В. Калачовымъ, сохраняя за писцовыми книгами все значеніе ихъ, какъ богатѣйшаго матеріала для изслѣдованія всѣхъ сторонъ внутренняго быта нашей старины, даетъ возможность привести это дѣло къ скорому концу. Но независимо отъ важности самаго предмета, возбуждающаго сочувствіе всѣхъ друзей отечествовѣдѣнія, Ревизіонная Коммисія не можетъ не заявить о своей твердой увѣренности въ успѣхѣ предпріятія, въ виду высокихъ качествъ того ученаго, который обязательно принимаетъ на себя выполненіе этого дѣла. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что какъ бы ни были разумны основы какого-либо учрежденія, какія бы высокія и благотворныя цѣли оно себѣ ни опредѣлило, успѣхъ его дѣятельности, главнымъ образомъ, зависитъ отъ личныхъ качествъ тѣхъ его членовъ, въ рукахъ которыхъ будетъ находиться дѣло. Въ этомъ отношеніи, признавая, что вообще всѣ ученыя предпріятія Общества находили достойныхъ исполнителей, Ревизіонная Коммисія, тѣмъ не менѣе, думаетъ, что не многимъ изъ предпріятій Общества выпадала такая счастливая доля, какъ нынѣ предположенному изданію писцовыхъ книгъ. Многолѣтняя ученая дѣятельность достойнаго сочлена нашего Николая Васильевича, его обширныя и глубокія позна-

нія по предметамъ нашей старины, его труды, доставившіе ему вполнѣ заслуженную почетную извѣстность, все это даетъ полную увѣренность, что предложенное имъ изданіе писцовыхъ книгъ составитъ богатый вкладъ въ литературу нашей науки и что Географическое Общество, своимъ участіемъ въ этомъ изданіи, пріобрѣтетъ новое право на уваженіе и признательность со стороны всѣхъ, кому дороги интересы отечественной науки и просвѣщенія.

По этимъ соображеніямъ, Ревизіонная Коммисія, заявляя о своемъ живомъ сочувствіи къ предложенію Н. В. Калачова и присоединяясь къ рѣшенію двухъ Отдѣленій, долгомъ считаетъ просить Совѣтъ Общества принять неотложныя мѣры къ скорѣйшему выполненію означеннаго предпріятія.

Обращаясь къ другимъ сторонамъ дѣятельности Географическаго Общества, Ревизіонная Коммисія пришла къ убѣжденію, что въ виду цѣли распространенія Обществомъ научныхъ свѣдѣній въ размѣрахъ ему доступныхъ, было бы весьма желательно возобновленіе въ Географическомъ Обществѣ публичныхъ чтеній. Первый опытъ такихъ чтеній, бывшій въ 1863 году, доказалъ, что съ одной стороны, въ средѣ Географическаго Общества найдутся лица готовыя принять на себя почетную обязанность дѣлиться съ каѳедры своими знаніями и трудами, и съ другой стороны, что въ нашей столицѣ такія чтенія, по предметамъ входящимъ въ кругъ занятій Географическаго Общества, будутъ приняты съ полнымъ сочувствіемъ. Поэтому, Ревизіонная Коммисія имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ принять мѣры къ устройству въ будущемъ году публичныхъ лекцій въ Обществѣ.

Наконецъ, Ревизіонная Коммисія, съ удовольствіемъ усматривая о постоянно возрастающей полезной дѣятельности Сибирскаго, Кавказскаго и Оренбургскаго Отдѣловъ, съ сожалѣніемъ замѣтила о совершенномъ отсутствіи всякой дѣятельности Сѣверо-Западнаго Отдѣла: о немъ въ отчетѣ за прошлый годъ не упомянуто ни словомъ. Такое отсутствіе не могло не поразить Ревизіонную Коммисію тѣмъ сильнѣе, что въ краѣ, предназначенномъ для дѣятельности Сѣверо-Западнаго Отдѣла, кроется богатый запасъ матеріаловъ для изслѣдованій всякаго рода, особенно этнографическихъ и статистическихъ, что всякое научное изслѣдованіе въ этомъ краѣ способно обратить на себя вниманіе и возбудить интересъ во всемъ русскомъ обществѣ и что, судя по нѣкоторымъ, вышедшимъ въ послѣднее время мѣстнымъ ученымъ изданіямъ памятниковъ, казалось бы не должно быть въ томъ краѣ недостатка и въ способныхъ дѣятеляхъ.

По этимъ основаніямъ, Ревизіонная Коммисія считаетъ себя въ праве просить Совѣтъ принять мѣры, какія онъ признаетъ наиболѣе удобными, къ дѣйствительному открытію Сѣверо-Западнаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества.

Подписали:

А. К. Гирсъ.
П. И. Саввaитовъ.
М. О. Кояловичъ.
И. П. Корниловъ.
А. Б. Бушенъ.
И. И. Вильсонъ.
Ѳ. Г. Тернеръ.
Ю. А. Гагемейстеръ.

Отзывъ Совѣта на отчетъ Ревизіонной Коммисіи.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ признательностію принялъ одобреніе и сочувствіе, выраженныя со стороны Ревизіонной Коммисіи дѣйствіямъ Совѣта въ минувшемъ году и настоящему направленію дѣлъ Общества. Что касается до нѣкоторыхъ частныхъ замѣчаній и желаній, выраженныхъ въ заключеніи Коммисіи, то они, по существу своему, вполнѣ согласны съ видами Совѣта и будутъ приняты къ руководству. Здѣсь остается только войти въ разъясненіе по нижеслѣдующимъ двумъ вопросамъ, возбужденнымъ Коммисіею, а именно о ходѣ статистическо-этнографической экспедиціи въ Западный край и о Сѣверо-Западномъ Отдѣлѣ.

Ревизіонная Коммисія замѣчаетъ, что результаты дѣйствій экспедиціи въ Западный край должны быть признаны недостаточными.

По этому поводу Совѣтъ Общества считаетъ обязанностію объяснить, что общій ходъ статистическо-этнографической экспедиціи до настоящаго времени зависѣлъ отъ стеченія нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ и совершенно независѣвшихъ отъ Совѣта обстоятельствъ. Экспедиція, какъ извѣстно, была предположена еще въ 1862 году, но событія въ Западномъ краѣ замедлили ея осуществленіе до 1867 г. Между тѣмъ, лица первоначально назначенныя въ составъ экспедиціи, по разнымъ причинамъ были принуждены отказаться отъ участія въ оной. Вмѣстѣ съ избраніемъ новыхъ изслѣдователей пришлось ввести измѣненія и въ самый планъ экспедиціи. Всѣ эти обстоятельства не могли не имѣть неблагопріятнаго отчасти вліянія на общій ходъ предпріятія.

Тѣмъ не менѣе, нынѣшніе члены экспедиціи, какъ уже заявлено въ отчетѣ, успѣли собрать весьма значительное количество матеріаловъ, которые были представлены Коммисіи, избранной для ближайшаго наблюденія за работами экспедиціи въ Западный край. Очевидно, что разработка этихъ матеріаловъ потребуетъ нѣкотораго времени, а потому было бы, пока, еще преждевременно произносить сужденіе о достоинствѣ и объ успѣхѣ результатовъ изслѣдованій гг. членовъ экспедиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, названная Коммисія уже приступила къ предварительнымъ мѣропріятіямъ относительно снаряженія втораго Отдѣла экспедиціи въ Юго-западный край, а также приняла мѣры для пріисканія лицъ, которымъ можно было бы поручить изслѣдованіе литовско-латышскаго и еврейскаго населенія.

По поводу замѣчанія Ревизіонной Коммисіи о необходимости принятія мѣръ къ развитію дѣятельности Сѣверо-Западнаго Отдѣла, Совѣтъ имѣетъ честь объяснить, что онъ всегда готовъ оказывать зависящее отъ него содѣйствіе всѣмъ начинаніямъ нашихъ Отдѣловъ. При этомъ, однако, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что инииціатива во всѣхъ предпріятіяхъ этихъ учрежденій находится не въ рукахъ Совѣта, а принадлежитъ самому Отдѣлу, котораго существованіе исключительно обусловливается собственными его средствами.

Списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

	Кто предлагаетъ.
Вильдъ, академикъ, директоръ Главной Физической Обсерваторіи, желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.	Графъ Ѳ. П. Литке. А. И. Воейковъ. Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.
Гадъ, Отто Ѳедоровичъ, начальникъ аральской флотиліи, желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества и можетъ сообщать интересныя свѣдѣнія о физической географіи Аральскаго моря и Сыръ-дарьинскаго бассейна.	А. К. Гейнсъ. К. В. Струве. С. И. Зеленый. Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.
Загряжскій, Георгій Семеновичъ, маіоръ, комендантъ Токмакскаго укрѣпленія, сдѣлалъ нѣсколько интересныхъ поѣздокъ въ малоизвѣстныхъ частяхъ западнаго Тянь-Шаня и желаетъ подѣлиться съ Обществомъ собранными имъ свѣдѣніями.	А. К. Гейнсъ. К. В. Струве. Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

Краевскій, Яковъ Ивановичъ, генералъ-маіоръ. Подъ руководствомъ генерала Краевскаго, состоящаго въ распоряженіи командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, производились съемки въ Нарынской долинѣ въ теченіе 1868 года и имъ собраны разныя любопытныя свѣдѣнія, которыя онъ изъявляетъ готовность сообщить Обществу.	К. В. Струве. Баронъ Θ. Р. Остенъ-Сакенъ.
Рыкачевъ, Михаилъ Александровичъ, капитанъ-лейтенантъ, въ качествѣ помощника директора Главной Физической Обсерваторіи, оказалъ Обществу дѣятельное содѣйствіе при снаряженіи Чукотской экспедиціи и изъявляетъ желаніе продолжать принимать участіе въ занятіяхъ Общества.	Графъ Θ. П. Литке. А. И. Воейковъ. Баронъ Θ. Р. Остенъ-Сакенъ.
Шимановскій, Василій Николаевичъ, титулярный совѣтникъ, служитъ въ Азіятскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, занимается изслѣдованіемъ промышленной статистики Владимірской губерніи и собранными имъ свѣдѣніями изъявляетъ готовность подѣлиться съ Обществомъ.	В. А. Велецкій. Баронъ Θ. Р. Остенъ-Сакенъ.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—*2-го апрѣля 1869 года.*

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Θ. П. Литке присутствовало 58 членовъ.

Секретарь баронъ Θ. Р. Остенъ-Сакенъ предъявилъ собранію оконченные печатаніемъ: 2-й томъ «Записокъ по Общей Географіи», изданный подъ редакціею дѣйств. чл. П. П. Семенова и 2-й выпускъ Трудовъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли.

Второй томъ «Записокъ» содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) Труды Азовской экспедиціи, а именно: а) изслѣдованія Данилевскаго о Кубанской дельтѣ; б) нѣсколько мыслей о русской географической терминологіи, по поводу словъ *лиманъ* и *ильмень*, его же; в) Извлеченіе изъ письма Н. Я. Данилевскаго о результатахъ поѣздки его на Манычъ; г) статья почетнаго члена, академика Г. П. Гельмерсена: по вопросу о предполагаемомъ обмеленіи Азовскаго моря; 2) Туруханскій край, П. Третьякова; 3) Очеркъ

сѣверной и южной системы золотыхъ промысловъ Енисейскаго округа, дѣйств. чл. Н. В. Латкина.

Во второмъ выпускѣ Трудовъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности въ Россіи помѣщенъ отчетъ о льноводствѣ, льняномъ производствѣ и льняной торговлѣ въ сѣверо-двинскомъ районѣ, дѣйств. чл. Чубинскаго. На дняхъ будетъ приступлено къ печатанію 3-го выпуска этого изданія. Въ немъ будетъ помѣщенъ полный отчетъ члена экспедиціи г. Янсона, изслѣдовавшаго юго-западный районъ.

Отъ Оренбургскаго Отдѣла получены интересныя свѣдѣнія о его дѣятельности. Вслѣдствіе заявленія Отдѣла о томъ, что во время предстоящей тріангуляціи въ земляхъ Оренбургскаго казачьяго войска оказывается возможнымъ производить одновременно магнитныя наблюденія, которыя беретъ на себя членъ Отдѣла подполковникъ А. А. Тилло, Императорская Академія Наукъ, по соглашенію съ Географическимъ Обществомъ, изъявила готовность снабдить это лицо магнитными инструментами. Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ Л. Ѳ. Баллюзекъ увѣдомляетъ также, что въ настоящее время печатается первая книжка «Записокъ» Отдѣла.

Заграничный членъ-корреспондентъ Шницлеръ увѣдомляетъ объ окончаніи имъ 4-го тома его обширнаго сочиненія: l'Empire de Tzars.

После доклада секретаря, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи дѣйств. чл. В. В. Григорьевъ обратилъ вниманіе собранія на вышедшій въ свѣтъ трудъ дѣйств. чл. Общества Д. А. Хвольсона, «Извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ, Абу-Али-Ахмедъ Бенъ-Омаръ-Ибнъ-Даста, неизвѣстнаго досель арабскаго писателя начала X вѣка, въ первый разъ изданныя, переведенныя и объясненныя» (Спб. 1869 г., VIII и 199 стр. in-8°). Сообщеніе свое началъ В. В. Григорьевъ съ біографическихъ свѣдѣній объ авторѣ означеннаго труда, находя, что біографія Д. А. Хвольсона можетъ служить новымъ подтвержденіемъ той утѣшительной истины, что была бы въ молодомъ человѣкѣ истинная любознательность, онъ пробьетъ себѣ дорогу въ ученомъ мірѣ и преодолѣетъ всѣ препятствія при обстоятельствахъ самыхъ неблагопріятныхъ. Сынъ бѣднаго русскаго Еврея, семнадцати лѣтъ отъ роду, не зналъ Д. А. Хвольсонъ ни одного языка, кромѣ еврейскаго, и того еврейско-нѣмецкаго жаргона, на которомъ говорятъ бѣлорусскіе Евреи. Въ теченіе трехъ лѣтъ самъ, безъ малѣйшей чужой помощи, выучился онъ нѣмецкому, французскому и русскому языкамъ; черезъ три года еще былъ онъ уже студентомъ Бреславскаго университета, съ знаніемъ предметовъ гимназическаго курса и древнихъ классическихъ языковъ. Черезъ пять лѣтъ послѣ того Лейпцигскій университетъ удостоилъ его степени доктора; 34-хъ лѣтъ отъ роду имѣлъ уже онъ почетное положеніе въ

ученомъ мірѣ, какое добывается обыкновенными смертными лишь послѣ долговременной дѣятельности на поприщѣ науки. Почетное положеніе это пріобрѣлъ онъ сразу изданнымъ имъ въ 1856 г. монументальнымъ трудомъ: Die Ssabier und der Ssabismus, который былъ съ восторгомъ привѣтствованъ такими представителями оріентализма во Франціи и Германіи, какъ Катрмеръ и Флейшеръ. «Сабейцы» г. Хвольсона уничтожили все, что писано было о предметѣ европейскими учеными со времени возрожденія наукъ въ Европѣ, и бросали свѣтъ въ такую историческую и философскую область, гдѣ царствовала дотолѣ совершенная путаница представленій. Черезъ три года послѣ «Сабейцевъ», издаетъ г. Хвольсонъ изслѣдованіе свое «Объ остаткахъ древне-вавилонской литературы въ арабскихъ переводахъ X вѣка,» поражающее неожиданною новостію содержащихся въ немъ открытій, по важности своей равняющихся открытіямъ, сдѣланнымъ въ области ассирійскаго гвоздеобразнаго письма. Проходитъ еще нѣсколько лѣтъ, и г. Хвольсонъ снова поражаетъ ученый міръ совершенною свѣжестію данныхъ и соображеній, заключающихся въ изслѣдованіи его «о еврейскихъ надгробныхъ надписяхъ въ Крыму». Вслѣдствіе этого труда, какъ и предшествовавшихъ его работъ, опять пришлось отказываться отъ многаго, что считалось дотолѣ несомнѣннымъ, опять открылись просвѣты въ туманную даль прошлаго, показывающіе предметы въ иномъ чѣмъ прежде свѣтѣ. Словомъ, каждая работа г. Хвольсона была важнымъ открытіемъ и производила бурю въ ученой республикѣ. Замѣчательнымъ же открытіемъ является и послѣдній трудъ его по исторической этнографіи юго-восточной Россіи. Роясь, лѣтомъ 1866 г., въ рукописяхъ Британскаго музея, удалось г. Хвольсону напасть на сочиненіе арабскаго писателя, которое, какъ и авторъ его, не были дотолѣ никому извѣстны, не упоминаются никѣмъ изъ арабскихъ библіографовъ, и вычитать въ сочиненіи этомъ извѣстія о народахъ Восточной Европы, во многомъ дополняющія и исправляющія тѣ свѣдѣнія о предметѣ, какія имѣлись доселѣ изъ арабскихъ источниковъ. Это побудило нашего ученаго заняться литературою предмета, который оставался ему до тѣхъ поръ совершенно чуждъ, и издать открытыя имъ извѣстія съ ученымъ комментаріемъ. «Такимъ образомъ, къ 50-лѣтнему юбилею Петербургскаго Университета явилась—заключилъ В. В. Григорьевъ свое обозрѣніе ученой дѣятельности профессора Хвольсона,—книга, на которую имѣю честь обратить вниманіе присутствующихъ».

За этимъ введеніемъ, сдѣлалъ г. Григорьевъ краткій историческій обзоръ трудовъ отечественныхъ и западно-европейскихъ оріенталистовъ по приведенію въ извѣстность и объясненію арабскихъ сказаній о народахъ нынѣшней юго-восточной Россіи, обзоръ, изъ котораго оказалось, между прочимъ, что комментаріи г Хвольсона къ извѣстіямъ открытаго имъ

арабскаго писателя — есть первая сколько нибудь полная монографія о предметѣ по означеннымъ источникамъ, явившаяся на отечественномъ языкѣ.

Перейдя, послѣ этого, къ самому труду Д. А. Хвольсона, г. Григорьевъ призналъ полную основательность изслѣдованія его относительно времени, къ которому должно пріурочить открытаго имъ писателя: писатель этотъ оказывается жившимъ во второй половинѣ IX вѣка и началѣ X вѣка по Р. Х., стало быть, самымъ древнимъ изъ Арабовъ, сообщающихъ болѣе или менѣе подробныя извѣстія о народахъ юго-восточной Россіи, старше Ибнъ-Фодлана, старше Эль-Бальха, Истахри, Масуди и т. д. Относительно же имени этого писателя, которое г. Хвольсонъ читаетъ Ибнъ-Даста, г. Григорьевъ полагаетъ, что правильнѣе было-бы произносить его Ибнъ-Дестѐ. Такъ или иначе, писатель этотъ остался совершенно неизвѣстенъ историкамъ арабской литературы, и былъ очень мало извѣстенъ даже въ ближайшее время къ его эпохѣ: только у одного Эль-Бекра, писавшаго во второй половинѣ XI вѣка, нашелъ г. Хвольсонъ извѣстіе, почерпнутое изъ Ибнъ-Даста. Слѣдствіемъ этой его малоизвѣстности было то, что въ сказаніяхъ его о народахъ юго-восточной Россіи встрѣчается множество подробностей не переданныхъ намъ позднѣйшими компиляторами, и потому совершенно новыхъ.

Ограничившись этимъ общимъ указаніемъ на новость и важность сказаній Ибнъ-Дастѐ, г. Григорьевъ обратилъ вниманіе собранія преимущественно на критическую обработку, которой подвергъ г. Хвольсонъ эти сказанія въ совокупности съ извѣстіями о предметѣ другихъ арабскихъ путешественниковъ, географовъ и полигисторовъ. Въ этомъ отношеніи важнѣйшею заслугою г. Хвольсона признаетъ г. Григорьевъ то, что онъ первый рассортировалъ этихъ писателей по достоинству, показавъ, что при извѣстности первоначальныхъ источниковъ пользоваться позднѣйшими компиляторами почти излишне, такъ какъ своего къ сказаніямъ первыхъ источниковъ прибавляютъ они весьма мало, и, кромѣ того, нерѣдко искажаютъ переписываемый ими подлинникъ. Такъ напримѣръ, одно извѣстіе у Эль-Бальхи, отнесенное имъ къ Болгарамъ, оказалось относящимся не къ Болгарамъ, а къ Руси. До сихъ же поръ европейскіе комментаторы арабскихъ извѣстій о юго-восточной Россіи трактовали эти извѣстія, какъ имѣющія одинаковую степень цѣнности и достовѣрности. Шагъ, сдѣланный въ этомъ дѣлѣ г. Хвольсономъ, представляется важнымъ потому, что отселѣ европейскіе изслѣдователи будутъ пользоваться означенными извѣстіями уже совершенно иначе, чѣмъ доселѣ ими пользовались.

Далѣе оказалось весьма полезнымъ для дѣла, на взглядъ В. В. Григорьева, даже и то обстоятельство, что до послѣдняго времени г. Хволь-

сонъ былъ совершенно чуждъ предмету, за разработку котораго взялся по поводу открытія имъ Ибнъ-Дастѐ: обстоятельство это дало ему возможность внести въ разработку предмета свѣжесть мысли и соображенія, которой не могли имѣть люди, издавна корпѣвшіе надъ этимъ предметомъ, и потому, такъ сказать, отупѣвшіе въ извѣстныхъ взглядахъ и толкованіяхъ. Результатомъ этой свѣжести соображенія явились у него многія гипотезы и объясненія, которыя, пожалуй, покажутся инымъ слишкомъ смѣлыми и рискованными, но за которыми г. Григорьевъ, съ своей стороны, признаетъ полную основательность. Такъ, напримѣръ, названіе «Лудзана», которое встрѣчается у Мясуди какъ имя одного изъ «народовъ русскихъ», и которое принимали за «Ладожанъ», оказывается у г. Хвольсона искаженнымъ транскрипціею именемъ «Нормановъ». Такъ, у Эль-Бальхи, имя, читавшееся доселѣ «Эрзаніййе» — подъ именемъ этимъ разумѣли Эрзянъ на Окѣ, — читаетъ г. Хвольсонъ «Бармяніййе», и видитъ въ немъ «Біярмійцевъ», Пермяковъ. Такъ, островъ «Вабійэ» у Якута, что́ считали за искаженное транскрипціею имя «Даніи», обратился у г. Хвольсона изъ собственнаго имени въ простое прилагательное «нездоровый.»

Но, разумѣется, замѣтилъ г. Григорьевъ, что не со всѣмъ что́ утверждается г. Хвольсономъ можно соглашаться безусловно, и что многое въ извѣстіяхъ Ибнъ-Дастѐ оставлено имъ вовсе безъ разъясненія, или разъяснено не довольно удовлетворительно. Такъ, упоминаемый у Ибнъ-Дастѐ хазарскій городъ Сара́шенъ оставляетъ онъ вовсе безъ пріуроченія, тогда какъ это, по мнѣнію В. В. Григорьева, несомнѣнно позднѣйшій Сарайчикъ на р. Уралѣ, гдѣ нынѣ Сарайчиковская станица Уральскаго казачьяго войска. Такъ, городъ Кархъ, о которомъ говоритъ тотъ же писатель, пріурочиваетъ г. Хвольсонъ къ Каркиниту древней географіи, тогда какъ сдается г. Григорьеву это скорѣе Керчь, на Крымскомъ полуостровѣ и т. д. «Впрочемъ, заключилъ г. Григорьевъ, я счелъ долгомъ обратить вниманіе Общества на книгу г. Хвольсона не для того, чтобы имѣть случай поспорить съ нимъ, а чтобы выставить на видъ нѣкоторыя изъ достоинствъ ея и важность услуги, оказанной имъ исторической этнографіи. Потому и ограничиваюсь сказаннымъ.»

Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ сообщилъ свѣдѣнія, полученныя недавно изъ нашего ургинскаго консульства въ Монголіи. Русское консульство въ Ургѣ учреждено въ 1861 г. и съ этого времени наши географическія познанія о Монголіи стали распространяться довольно успѣшно. Урга сдѣлалась исходнымъ пунктомъ для разныхъ экспедицій. Секретарь упомянулъ при этомъ о поѣздкахъ: П. А. Гельмерсена въ 1863 г. къ озеру Коссоголу, г. Шишмарева къ истокамъ Онона въ 1864 г., а также о путешествіяхъ нашихъ торговыхъ людей, изъ коихъ одинъ, а именно г. Голов-

кинъ, посѣтилъ въ 1862 г. Долонъ-норъ, интересный торговый пунктъ въ южной Монголіи. Лѣтомъ 1868 г. консулъ Шишмаревъ совершилъ поѣздку въ Улясутай, городъ западной Монголіи и центръ главнаго военнаго управленія въ томъ краѣ. Улясутай до настоящаго времени не былъ посѣщенъ ни однимъ Европейцемъ. Свѣдѣнія объ этомъ городѣ и о странѣ его окружающей, помѣщенныя въ Риттеровой Азіи, основаны на китайскихъ источникахъ и на сбивчивыхъ распросныхъ свѣдѣніяхъ, собранныхъ казакомъ Пестеревымъ въ 1780 г. Разсказъ г. Шишмарева есть первый разсказъ очевидца. По маршруту г. Шишмарева, Улясутай находится въ 1300 верстахъ отъ Урги; сперва слѣдуютъ на югъ по большому пекинскому тракту, и сворачиваютъ на западъ съ 15 станціи Саиръ-асу. Существуетъ и прямая дорога, но она, какъ говорятъ, весьма неудобна и почтовыя лошади на ней содержатся только въ весьма ограниченномъ числѣ для казенныхъ китайскихъ курьеровъ. Путь сначала крайне однообразный, почва каменистая, растительность самая скудная. Путешественникъ выѣхалъ изъ Урги 22-го іюля, а 3-го августа онъ достигъ довольно значительной р. Баянту, принадлежащей къ системѣ водъ хобдинскаго озера Ике-Аралъ-Нора. Отсюда г. Шишмаревъ увидѣлъ первый разъ величественную гору Отхонъ-тенгри, покрытую вѣчнымъ снѣгомъ. Слѣдующая станція Даганъ-деле (28 вер.) уже находится у подошвы этой горы.

4-го августа консулъ прибылъ въ Улясутай, находящійся на рѣкѣ Богдо-гоолъ, при впаденіи въ послѣднюю рѣчки Улясутая, на мѣстности чрезвычайно красивой и окруженной со всѣхъ сторонъ горами. Улясутай собственно не городъ, а крѣпость, имѣющая всего 280 саж. длины и 260 ширины и окруженная довольно высокою деревянною стѣною съ четырмя большими воротами и башнями. Все населеніе состоитъ изъ служащихъ чиновниковъ и солдатъ. Въ верстѣ отъ крѣпости, при устьи Улясутая, находится торговая слобода (Маймаченъ), въ которой до 500 китайскихъ домовъ съ лавками; здѣсь производится торговля. Китайскіе купцы вымѣниваютъ отъ Монголъ преимущественно кожи бараньи, козьи, сало, скотъ, лошадей, изюбриньи рога и пушные товары; привозятъ же они: бумажныя издѣлія, плисъ, табакъ, кожевенные товары, желѣзныя и мѣдныя издѣлія. Самую важную статью торговли Китайцевъ въ этомъ краѣ составляетъ вымѣнъ по улусамъ рогатаго скота и барановъ, которыхъ они гонятъ въ Китай.

Изъ Улясутая г. Шишмаревъ послалъ одного изъ бывшихъ при немъ воспитанниковъ ургинской школы прямымъ путемъ на сѣверъ въ Минусинскъ. Такимъ образомъ, мы пріобрѣли еще новый маршрутъ по совершенно неизслѣдованной части Монголіи.

Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ предъявилъ собранію маршрутную карту

пути г. Шишмарева, изъ Урги въ Улясутай, планъ Улясутая, а также два фотографическихъ вида нашего консульскаго дома въ Ургѣ.

Въ заключеніе своего сообщенія, Секретарь упомянулъ о происшествіи, которое въ настоящее время интересуетъ всѣхъ Монголовъ, а именно о кончинѣ ургинскаго Изжебзунъ-Дамбы-Хутукты, послѣдовавшей въ минувшемъ декабрѣ. Всѣмъ извѣстно то безграничное благоговѣніе и вліяніе, которыми пользуются въ Монголіи эти духовныя лица, перерождающіяся изъ поколѣнія въ поколѣніе, а потому понятно, что смерть такого лица всегда составляетъ событіе; но кончина нынѣшняго хутукты, по отзывамъ очевидцевъ, произвела особенное впечатлѣніе на мѣстное населеніе, при томъ общемъ тревожномъ состояніи, въ которомъ находится Монголія, вслѣдствіе мусульманскаго возстанія, обхватывающаго ея южныя окраины. Умершій Хутукта имѣлъ отъ роду 20 лѣтъ; онъ родился отъ бѣдныхъ родителей, которые, прибывши съ нимъ въ Ургу, пріобрѣли хорошее состояніе отъ пожертвованій поклонниковъ, съѣзжающихся со всѣхъ концовъ Монголіи. Отецъ Хутукты, простой Тибетецъ, въ послѣднее время былъ возведенъ китайскимъ императоромъ въ личное графское достоинство. Хутукту былъ боленъ еще весною и хотя затѣмъ поправился на столько, что могъ въ теченіе августа присутствовать на народныхъ праздникахъ, но чрезъ нѣкоторое время по окончаніи ихъ, снова отказался принимать поклонниковъ, и вскорѣ окончательно слегъ въ постель.

По принятому обыкновенію, для испрошенія новаго перерожденца Хутукты отправляется многочисленное посольство, состоящее изъ ламъ, сначала въ Пекинъ, а потомъ въ Тибетъ. Но въ настоящее время мусульманское возстаніе, обхватывающее всю южную окраину Монголіи, препятствуетъ свободному проѣзду чрезъ Лассу и это обстоятельство особенно тревожитъ не только духовенство, но и все монгольское населеніе. Быть можетъ Монголы будутъ хлопотать о томъ, чтобы имъ позволено было искать перерожденія новаго Хутукты въ самой Монголіи. Но врядъ ли китайское правительство, разъ уже выработавшее порядокъ избранія ургинскаго Хутукты для своихъ видовъ въ Тибетѣ, рѣшится позволить возвратиться къ прежнему порядку избранія его. Оно очень хорошо помнитъ чѣмъ былъ для Халхасскаго ханства въ Монголіи первый Хутукта Ундуръ-Гыгенъ и знаетъ какое вліяніе на Халху и всю остальную Монголію имѣетъ это духовное лице.

По поводу извѣстій изъ Монголіи, дѣйств. чл. П. А. Гельмерсенъ сообщилъ собранію интересныя свѣдѣнія о самой восточной части этой страны, посѣщенной недавно британскимъ консуломъ въ Ню-чуанѣ г. Мэдоусомъ (Meadows). Свѣдѣнія эти помѣщены въ коммерческихъ отчетахъ консуловъ, оффиціальномъ изданіи, весьма мало распространенномъ у

насъ. Г. Мэдоусъ уже 5 лѣтъ живетъ въ Ню-чуанѣ, объѣздилъ въ это время всю Шень-цзинскую область и составилъ въ отчетѣ за 1866 г. прекрасное описаніе экономическаго состоянія этой области. Въ новѣйшее время онъ посѣтилъ рѣки Сунгари и Нони-ула и восточные монгольскіе аймаки вдоль границы Маньчжуріи. Весьма замѣчательный фактъ, приводимый г. Мэдоусомъ, заключается въ томъ, что къ востоку отъ большаго Хингана кочевая жизнь за немногими исключеніями исчезла. Юрты вездѣ уступили мѣсто маленькимъ глинянымъ мазанкамъ. Впрочемъ, восточные Монголы все еще занимаются скотоводствомъ; земледѣліе же ограничено и только около домовъ встрѣчаются небольшія пашни. Дома князей поразили г. Мэдоуса своимъ роскошнымъ видомъ. Они не обнесены стѣнами, но во многихъ отношеніяхъ имѣютъ феодальный характеръ. Ничего подобнаго онъ не встрѣчалъ ни у богатыхъ китайскихъ землевладѣльцевъ, ни даже въ ямуняхъ высокихъ китайскихъ сановниковъ.

По этому поводу дѣйств. чл. Гельмерсенъ упомянулъ также о собственныхъ своихъ наблюденіяхъ надъ распространеніемъ осѣдлости на сѣверной окраинѣ Монголіи, въ долинѣ Селенги, и о замѣчаніи миссіонера Хюка объ осѣдлости въ южной Монголіи Такимъ образомъ, осѣдлая жизнь охватываетъ все тѣснѣе и тѣснѣе степь и можетъ быть уже недалеко то время, когда только безводныя степи, обреченныя на то самою природою, будутъ заняты кочевниками.

Весьма интересны свѣдѣнія, сообщенныя Мэдоусомъ о посѣщенныхъ имъ маньчжурскихъ городахъ. Мукдэнъ, самый большой городъ Маньчжуріи, имѣетъ не менѣе 200 т. жителей; его стѣна уступаетъ только городской стѣнѣ Пекина. Онъ лежитъ на песчаной равнинѣ, недалеко отъ р. Хуанъ (Hwan). Гиринъ или Чуанъ-чанъ оффиціально называется Килинъ (Keih-lin), на Сунгари, окруженъ со всѣхъ сторонъ горами отъ 1500 до 2500 ф. вышины. Городъ тянется по рѣкѣ версты на 3, при средней ширинѣ около 1 версты. Вышина берега фут. 30 до 40; рѣка имѣетъ здѣсь 200 ярдовъ (75 до 80 саж.) ширины и 12 фут. глубины. Населеніе до 60,000 душъ, значительную часть котораго составляютъ военные и чиновники. Въ торговомъ отношеніи онъ не важенъ, по трудности доступовъ по гористымъ дорогамъ.

Очень важную въ торговомъ отношеніи новость составляютъ свѣдѣнія объ городѣ Куанъ-чин-це (Kwan-ching-tsze), оффиціально называется Чанъ-чунъ-тинъ, на р. Э-дунъ, самомъ верхнемъ притокѣ Сунгари, подъ 43°5′ с. ш. и 125°29′ долг. Этотъ городъ имѣетъ до 50 т. жителей и служитъ рынкомъ для всей сѣверной Маньчжуріи, въ особенности по снабженію европейскими товарами. Онъ лежитъ всего въ 100 верстахъ отъ Гирина.

По поводу свѣдѣнія, сообщеннаго секретаремъ о посѣщеніи купцомъ Головкинымъ Долонъ-нора, дѣйств. чл. Гельмерсенъ замѣтилъ, что Головкинъ не былъ единственнымъ Русскимъ посѣтившимъ этотъ городъ: въ 1864 году былъ тамъ, съ торговою цѣлью, есаулъ Апрѣлкинъ.

Сообщеніе дѣйств. чл. Гельмерсена было выслушано съ живѣйшимъ интересомъ.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *8-го апрѣля 1869 года.*

Подъ предсѣдательствомъ вице - предсѣдателя графа Ѳ. П. Литке, присутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Левшинъ, члены Совѣта: А. И. Артемьевъ, Ю. А. Гагемейстеръ, А. П. Заблоцкій - Десятовскій, К. Н. Посьетъ, секретарь баронъ Ѳ. Р. Остенъ - Сакенъ, и приглашенный въ засѣданіе казначей Общества Н. Б. Штиглицъ.

1. *Доложенъ:* прилагаемый у сего списокъ подаркамъ. *Опредѣлено:* жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ библіотеку, рукописи №№ 32 и 35 въ Отдѣленіи Этнографіи, № 33 — въ Отд. Статистики №№ 31 и 34 въ редакцію «Извѣстій», остальныя хранить въ архивѣ.

2. *Доложенъ:* журналъ засѣданія Коммисіи по предмету изданія свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ, 22 марта, у сего приложенный.

Совѣтъ, согласившись съ отзывомъ Коммисіи по нѣкоторымъ возникшимъ первоначально вопросамъ относительно способа предполагаемаго изданія, *постановилъ:* считать нынѣ предложеніе объ изданіи извлеченій изъ писцовыхъ книгъ окончательно принятымъ, а расходы, которые потребуются въ нынѣшнемъ году на этотъ предметъ, отнести на статью 12-ю смѣты; съ будущаго же года вносить въ смѣту особою статьею по тысячѣ рублей ежегодно на означенное изданіе.

3. *Доложено:* представленіе члена - соревнователя М. К. Сидорова отъ 11 марта, въ которомъ изъясняется слѣдующее: шведскій профессоръ Норденшельдъ, бывшій начальникомъ Шведской экспедиціи къ сѣверному полюсу въ 1868 г., ознакомившись съ предположеніями М. К. Сидорова объ открытіи торговыхъ морскихъ путей къ устьямъ Оби и Енисея, поднялъ вопросъ о точномъ изслѣдованіи положенія льда въ Карскомъ морѣ и полагалъ бы полезнымъ снарядить для означенной цѣли экспедицію на Новую Землю. Такая экспедиція, составленная изъ норвежскихъ промышленниковъ въ Гаммерфестѣ съ 3 или 4 учеными изслѣдователями, стоила бы отъ 7 до 10-т. руб. Профессоръ Норденшельдъ пишетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ былъ бы согласенъ участвовать въ подобной экспедиціи.

По этому поводу М. К. Сидоровъ заявляетъ мысль о соединеніи средствъ Географическаго Общества со средствами, которыя будутъ ассигнованы въ Швеціи, для снаряженія экспедиціи, въ которой могли бы принять участіе ученые обѣихъ странъ, подъ главнымъ руководствомъ г. Норденшельда, имѣвшаго случай пріобрѣсти многостороннюю опытность во время ученыхъ изслѣдованій въ полярныхъ странахъ. Что же касается до денежныхъ средствъ, то чл.-соревнов. М. К. Сидоровъ полагалъ бы, что на экспедицію можно было бы употребить пожертвованный имъ для экспедиціи на Черный Иртышъ и хранящійся въ Обществѣ капиталъ въ 3,700 руб., который нынѣ лежитъ безъ употребленія, такъ какъ означенная экспедиція, по случаю Дунганскаго возстанія еще не скоро осуществится.

По обсужденіи изложенныхъ въ представленіи чл.-соревнов. М. К. Сидорова обстоятельствъ, Совѣтъ пришелъ къ заключенію, что въ настоящее время, къ сожалѣнію, не представляется Географическому Обществу возможности приступить къ снаряженію сколько нибудь значительной экспедиціи въ сѣверныя страны; для такой экспедиціи потребовались бы весьма значительныя издержки. Указываемая М. К. Сидоровымъ сумма въ 3,700 р. далеко недостаточна для такого предпріятія, и при томъ она имѣетъ уже свое назначеніе, измѣнять которое не представляется никакого повода.

4. *Доложено:* сообщеніе чл. - соревнов. М. К. Сидорова съ препровожденіемъ: а) карты Печорскаго залива съ промѣрами, начиная отъ Русскаго до Мединскаго заворотовъ, составленную по описямъ (съ 1863 — 1868 г.) состоявшаго при г. Сидоровѣ штурмана Матизена; б) свѣдѣній о плаваніи нѣкоторыхъ русскихъ и иностранныхъ судовъ въ 1867 и 1868 гг. къ устьямъ Печоры и въ Карское море; в) четырехъ путевыхъ журналовъ плаванія изъ г. Кеми на Новую Землю въ 1835 — 38 г.

Опредѣлено: благодарить М. К. Сидорова за эти интересныя сообщенія.

5. *Доложено:* о выходѣ въ свѣтъ 2-го тома «Записокъ» по Общей Географіи, изданнаго подъ редакціею дѣйств. чл. П. П. Семенова.

Опредѣлено: назначить этому тому продажную цѣну въ *два* руб.

6. Секретарь довелъ до свѣдѣнія Совѣта, что на дняхъ вышелъ въ свѣтъ 2-й выпускъ Трудовъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной производительности и торговли въ Россіи, заключающій въ себѣ изслѣдованіе г. Чубинскаго о льняной производительности и торговлѣ въ Сѣверо-Двинскомъ бассейнѣ, и что по соглашенію съ секретаремъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, цѣна этому выпуску назначена — 50 к.

7. *Доложено:* письмо мэра XVI-го округа г. Парижа на имя предсѣдателя Общества отъ 9-го марта, съ просьбою о пожертвованіи въ пользу устраиваемой нынѣ общественной библіотеки этого округа изданій Географическаго Общества.

Опредѣлено: препроводить чрезъ здѣшнее французское посольство въ означенную библіотеку нѣкоторыя изъ изданій Общества, по усмотрѣнію секретаря.

8. *Доложена:* изготовленная секретаремъ программа 25-ти-лѣтней исторіи Географическаго Общества.

Опредѣлено: разослать ее всѣмъ членамъ Совѣта для разсмотрѣнія.

9. *Доложенъ:* списокъ членамъ Общества, за которыми числятся недоимки по ежегоднымъ взносамъ.

Совѣтъ поручилъ казначею и секретарю войти между собою въ соглашеніе относительно наилучшаго способа сбора накопившихся недоимокъ, съ тѣмъ, что если для этой цѣли потребовался бы артельщикъ, то расходы по найму онаго отнести на ст. 27 смѣты.

10. Казначей Общества представилъ Совѣту вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Общества за мартъ мѣсяцъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ, что имѣющіеся нынѣ въ наличности 25,339 руб. находятся на текущемъ счету въ Обществѣ Взаимнаго Кредита.

Вице-предсѣдатель заявилъ при этомъ, что хотя деньги Общества кладутся на текущій счетъ въ Общество Взаимнаго Кредита уже съ 1867 г. (когда бывшій казначей, дѣйств. чл. М Д. Княжевичъ, собственно съ этою цѣлью и по званію казначея, записался членомъ означеннаго Общества), но что по сему предмету до сихъ поръ не состоялось форменнаго постановленія Совѣта, и что такое постановленіе было бы необходимо.

По ближайшемъ обсужденіи сего вопроса, Совѣтъ нашелъ болѣе правильнымъ, чтобы ввѣренныя ему общественныя суммы хранились не въ частномъ обществѣ, а въ Государственномъ Банкѣ, а потому *постановилъ:* просить казначея сдѣлать распоряженіе объ открытіи текущаго счета на имя Географическаго Общества въ Банкѣ, и перевести въ оный всѣ деньги, хранящіяся нынѣ въ Обществѣ Взаимнаго Кредита.

11. *Доложено:* представленіе казначея о томъ, что на имѣвшіяся въ неприкосновенномъ капиталѣ наличныя деньги — 408 р. 87 к., онъ рѣшился купить для Общества два билета внутреннихъ съ выигрышами займовъ: одинъ 1-го займа — серіи 12,179 — № 33 и другой 2-го займа — серіи 19,197 — № 4, за которые уплочено 324 р. 30 к.

Совѣтъ одобрилъ это распоряженіе.

12. Совѣтъ *утвердилъ* представленіе Отдѣленія Статистики о признаніи членами-сотрудниками Общества: гг. Арсеньева, Пирогова и Пашино.

13. *Доложенъ:* прилагаемый списокъ кандидатамъ въ дѣйствительные члены Общества.

Опредѣлено: заявить о предстоящей баллотировкѣ оныхъ въ первомъ общемъ собраніи.

Списокъ книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 11 марта по 8 апрѣля 1869 г.

КНИГИ.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Mémoires. T. XIII. № 4 = Al-Farabi (Alpharabius), Des arabischen Philosophen Leben und Schriften, mit besonderer Rücksicht auf die Geschichte der griechischen Wissenschaft unter den Arabern. Von Moritz Steinschneider. Spb., 1869.
2. Записки. Т. 15. Кн. 1. Спб. 1869.

Отъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

3. Годичное засѣданіе 15 окт. 1868 г.
4. Извѣстія. Т. III. Вып. 2 = Инструкція для Туркестанской экспедиціи, сост. Коммисіей Общества. М., 1869.
5. Извѣстія. Т. VI. Вып. 2. = Матеріалы для энтомологіи губерній Московскаго Учебнаго Округа. Вып. 2. Списокъ сѣтчатокрылыхъ и прямокрылыхъ насѣкомыхъ. Вас. Ульянина. М., 1869.

Отъ Русскаго Энтомологическаго Общества.

6. Horae. T. VI. № 2. Petrop., 1869.

Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

7. Записки. Т. VII. Одесса, 1868.

Отъ Курляндскаго Общества Литературы и Искусствъ.

8. Sitzungs-Berichte aus dem Jahre 1868.

Отъ Флота - Генералъ - Штабъ - Доктора.

9. Медицинскія прибавленія къ Морскому Сборнику. Вып. 8. Спб., 1869.

Отъ Енисейскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

10. Метеорологическія таблицы по губернскому городу Красноярску. 1869. №№ 43, 44 и 46.

Отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

11. Труды. Вып. I. Казань, 1869.
12. Статистическія свѣдѣнія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ всѣхъ вѣдомствъ по Цивильскому уѣзду Казанской губерніи.

Отъ дѣйств. чл. К. И. Зейдлица.

13. О сѣти Кавказскихъ желѣзныхъ дорогъ. Тифлисъ, 1869.

Отъ дѣйств. чл. И. И. Зыбина.

14. Руководство къ кораблевожденію. Ч. I. Навигація. Сост. И. Зыбинъ. Спб., 1868.

Отъ дѣйств. чл. А. Ѳ. Гейрота.

15. Описаніе Петергофа. А. Гейротъ. Спб., 1868.

Отъ дѣйств. чл. С. И. Зеленаго.

16. Отчетъ предсѣдателя Ученаго Отдѣленія Морскаго Техническаго Комитета за 1867 г.

17. Отчетъ директора Гидрографическаго Департамента за 1867 г.

Отъ Географическаго Общества въ Берлинѣ.

18. Zeitschrift. 3-r B. 5-s. H. — Id. 6-s H. 1869. — Id. 4-s B. 1-s H. 1869.

Отъ Географическаго Общества, въ Вѣнѣ.

19. Mittheilungen. № 4, 1869. — Id. № 5.

Отъ французскаго Морскаго Министерства.

20. Revue maritime et coloniale. Déc. 1868. Janv., Fr. Mars 1869.

Отъ Геологическаго Института въ Вѣнѣ.

21. Jahrbuch. Jahrgang 1869. XIX-r B. № 1.

Отъ г. Жермена въ Парижѣ.

22. Note sur Zanzibar. Paris, 1868.

23. Quelques mots sur l'Oman et le sultan de Mascate. Paris, 1869.

Отъ чл.-корреспондента Негри во Флоренціи.

24. Discorso del Comm. Cr. Negri 28 febbraio 1862.

КАРТЫ.

Отъ Министра Императорскаго Двора.

25. Карта Алтайскаго округа.

Отъ профессора Масера въ Тріентѣ.

26. Carta coro-orografica, politica, statistica, geognostica, botanica et zoologica del circolo di Trente. Tav. I. (2 экз.)

Отъ Великобританскаго Топографическаго Департамента.

27. Map of the route from Annesley Bay to Magdala.

РУКОПИСИ.

Отъ свящ. А Никольскаго.

28. Сельская лѣтопись Орловской губ., Елецкаго у., села Извалы, 1868 г.

Отъ свящ. Вас. Емельянова.

29. Сельская лѣтопись Воронежской губ., Богучарскаго уѣзда, сельца Высокаго, за 1868 г.

Отъ дѣйств. чл. Н. А. Абрамова.

30. Метеорологическія наблюденія въ Семипалатинскѣ съ 1-го янв. 1868 по 1-е янв. 1869 г. (нов. ст.)

Отъ горнаго ревизора Семипалатинской области г. Габріеля.

31. Свѣдѣнія объ открытіи въ разныхъ мѣстахъ Киргизской степи мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, а также каменнаго угля въ областяхъ Семипалатинской и Семирѣченской.

Отъ неизвѣстной.

32. Переводъ самоѣдскихъ сагъ, собранныхъ Кастреномъ.

Отъ купца А. М. Красильникова.

33. Нищіе въ Россіи.

Отъ чл.-сотр. С. И. Гуляева.

34. Журналъ путевой чрезъ Наунскую дорогу отъ Цурухайту до Пекина, караванному пути 1736 г. (выписка).

Отъ г. Руданскаго.

35. Пѣсни Подольской губерніи.

ВЕЩЬ.

Отъ чл.-сотр. Я. Ѳ. Головацкаго.

36. Фотографическій портретъ Я. Ѳ. Головацкаго.

Списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

	Кто предлагаетъ:
Стольтовъ, Николай Григорьевичъ, полковникъ Генеральнаго Штаба, совершилъ путешествіе въ Туркестанскую землю и желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.	А. К. Гейнсъ. Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

Стуартъ, баронъ Александръ Өедоровичъ, докторъ философіи и естественныхъ наукъ, въ настоящее время состоитъ приватъ-доцентомъ при Новороссійскомъ Императорскомъ Университетѣ, въ началѣ мая мѣсяца сего года имѣетъ намѣреніе отправиться на Средиземное море, а въ 1870 году полагаетъ посвятить труды свои на изученіе животнаго міра Чернаго моря и результаты свои желаетъ представить Русскому Географическому Обществу.	Графъ М. М. Стенбокъ. Бар. Ө. Р. Остенъ-Сакенъ. П. А. Гельмерсенъ.
Хитрово, Василій Николаевичъ, чиновникъ особыхъ порученій Министра Финансовъ, занимается статистическими работами по этому Министерству и желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.	М. Н. Раевскій. Н. Ф. Фанъ-деръ-Флитъ. А. Б. фонъ Бушенъ.

Журналъ засѣданія Коммисіи по предмету изданія свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ. — *22-го марта 1869 г.*

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачова гг. дѣйствительные члены: В. И. Вешняковъ, И. И. Вильсонъ, Д. А. Кропотовъ, секретарь Общества баронъ Ө. Р. Остенъ-Сакенъ и секретарь Отдѣленія Статистики М. Н. Раевскій. — Баронъ Ө. Р. Остенъ-Сакенъ принялъ участіе въ занятіяхъ Коммисіи по единогласно выраженной ею просьбѣ.

Доложено: переданное въ Коммисію предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Статистики, письмо на его имя отъ г. вице-предсѣдателя Общества. Въ письмѣ этомъ выражено, что Совѣтъ Общества призналъ осуществленіе, въ средѣ Общества, предложеннаго дѣйств. членомъ Н. В. Калачовымъ изданія свѣдѣній по статистикѣ, этнографіи и географіи древней Россіи, заключающихся въ писцовыхъ книгахъ, весьма полезнымъ и желательнымъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, при обсужденіи вопроса, въ средѣ Совѣта, были высказаны нѣкоторыя замѣчанія относительно плана изданія, которыя графъ Ө. П. Литке проситъ Е. И. Ламанскаго передать въ Коммисію, избранную по разсматриваемому дѣлу соединенными Отдѣленіями Этнографіи и Статистики, для окончательнаго соображенія съ представленною Коммисіей программою. Замѣчанія эти сводятся къ тремъ нижеслѣдующимъ пунктамъ: 1) желательно обратить вниманіе на группировку предметовъ, заключающихся въ писцовыхъ книгахъ, въ географическомъ порядкѣ; 2) при самомъ извлеченіи свѣдѣній, въ особенности числовыхъ

данныхъ, желательно соблюсти полное однообразіе; и 3) присоединить къ изданію географическія карты, съ нанесеніемъ на нихъ мѣстностей, по мѣрѣ появленія послѣднихъ въ писцовыхъ книгахъ. Желаніе это было выражено первоначально Археографической Коммисіей, съ которой Совѣтъ Общества сносился по данному вопросу.

По разсмотрѣніи каждаго изъ трехъ сказанныхъ пунктовъ въ отдѣльности, Коммисія постановила: 1) руководствуясь въ общемъ планѣ изданія распредѣленіемъ писцовыхъ книгъ на три хронологическихъ группы, признанныхъ Коммисіей за главное основаніе въ трудѣ,—при изданіи каждой хронологической группы держаться порядка географическаго; 2) соблюденіе полнаго однообразія въ самомъ извлеченіи свѣдѣній, въ особенности числовыхъ данныхъ, составляетъ несомнѣнно существенную необходимость разсматриваемаго труда. Въ этихъ видахъ, въ предисловіи къ изданію будутъ оговорены пріемы, которыми редакція намѣрена руководствоваться въ трудѣ, при комбинаціи статистическихъ данныхъ; 3) Коммисія не можетъ не выразить своего полнаго сочувствія къ желанію имѣть географическія карты при изданіи; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая въ соображеніе, что составленіе подобныхъ картъ неминуемо потребуетъ обширнаго спеціальнаго труда и особыхъ съ этой цѣлью изслѣдованій, Коммисія пришла къ тому заключенію, что изданіе подобныхъ картъ возможно только послѣ окончанія всего изданія извлеченій изъ писцовыхъ книгъ.

Журналъ годоваго собранія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *28-го января 1869 года.*

28 января Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества имѣлъ свое годовое собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ заступающаго мѣсто покровителя Отдѣла В. Н. Шелашникова, присутствовало 30 членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ засѣданія правитель дѣлъ предъявилъ собранію представленіе Распорядительнаго Комитета, слѣдующаго содержанія:

«Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ Б. К. Кукель, по случаю отъѣзда своего въ С.-Петербургъ, на неопредѣленное время, поручилъ Распорядительному Комитету предложить общему собранію Отдѣла объ избраніи изъ г.г. членовъ временнаго предсѣдателя Отдѣла.

«При этомъ онъ съ своей стороны заявилъ о желаніи г. покровителя Отдѣла, чтобы должность эта была поручена дѣйствительному члену генералъ-маіору К. Н. Иванову.

«Распорядительный Комитетъ представляетъ предложеніе это на благоусмотрѣніе общаго собранія и вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ считаетъ доложить о заявленіи г. члена Отдѣла В. И. Вагина, что на основаніи § 43 Устава Императорскаго Географическаго Общества и помощникъ его избирается на 4 года изъ трехъ кандидатовъ, предлагаемыхъ на каждую изъ сихъ должностей Совѣтомъ. Если въ теченіи четырехлѣтія одинъ изъ нихъ выбудетъ изъ Общества, то вакансія замѣщается немедленно новымъ избраніемъ.»

Принимая во вниманіе, что настоящее избраніе относится только къ временному исправленію должности предсѣдательствующаго и съ тѣмъ вмѣстѣ вполнѣ уважая желаніе г. покровителя Отдѣла М. С. Корсакова, общее собраніе единогласно избрало начальника инженеровъ генералъ-маіора Константина Ивановича Иванова предсѣдательствующимъ въ Отдѣлѣ на время отсутствія Б. К. Кукеля.

Вслѣдъ затѣмъ, правитель дѣлъ А. Ф. Усольцевъ прочелъ отчетъ о дѣйствіяхъ Отдѣла за 1868 годъ. Отчетъ этотъ состоитъ изъ двухъ частей и сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: 1-я часть: 1) О ходѣ ученыхъ работъ, предпринятыхъ въ средѣ Отдѣла и посторонними лицами; 2) о внутренней дѣятельности, именно: о занятіяхъ Распорядительнаго Комитета, общаго собранія, ревизіонной и другихъ коммисій и затѣмъ о личномъ составѣ, денежныхъ средствахъ, о предстоящихъ занятіяхъ въ будущемъ году и 3) объ ученыхъ пособіяхъ, т. е. о состояніи библіотеки и музея.

2-я часть служитъ приложеніемъ къ первой, имѣетъ цѣлью представить сводъ всѣхъ матеріаловъ, которые выработаны въ теченіи 1868 года по части географіи и естествовѣдѣнія, не исключительно однимъ Отдѣломъ, но независимо отъ него и другими лицами и учеными учрежденіями, находящимися въ Восточной Сибири.

Въ Отдѣлѣ отчета, посвященномъ экспедиціямъ и ученымъ поѣздкамъ, упоминается о слѣдующихъ: 1) Снаряженіе отъ правительства большой экспедиціи въ Чукотскій край, съ участіемъ Географическаго Общества, Академіи Наукъ и Сибирскаго Отдѣла.

Со стороны Географическаго Общества участіе оказано снабженіемъ экспедиціи астрономическими и метеорологическими инструментами и ассигнованіемъ изъ своихъ суммъ 1,000 руб. на содержаніе топографа. Академія Наукъ выдала для производства магнитныхъ наблюденій магнитный теодолитъ, инклинаторъ и буссоль. Отъ Отдѣла командировалъ дѣйств. членъ К. К. Нейманъ, на содержаніе котораго выдано изъ суммъ Отдѣла 1,000 руб. и кромѣ того начальнику экспедиціи выданы барометры и термометры и переданы необходимыя указанія и инструкціи.

По просьбѣ Географическаго Общества академикомъ Бэромъ были предло-

жены вопросы и указанія, относящіеся въ особенности до разъясненія вопроса о существованіи въ полярномъ морѣ, на сѣверъ отъ Шелагскаго мыса, новой земли.

Экспедиція находится въ слѣдующемъ составѣ: начальникъ ея баронъ Майдель, на котораго, кромѣ исполненія правительственнаго порученія, возложена обязанность собрать свѣдѣнія статистическія, этнографическія и составленіе по возможности различныхъ естественно-историческихъ коллекцій.

Г. Нейманъ, которому поручены слѣдующія изслѣдованія: склоненіе и наклоненіе стрѣлки, напряженіе земнаго магнитизма, отысканіе магнитнаго полюса и вообще полныя физическія наблюденія, а также и наблюденіе надъ сѣвернымъ сіяніемъ.

Топографъ Афонасьевъ, которому, одновременно съ веденіемъ глазомѣрной съемки въ масштабѣ 1 верста въ англійскомъ дюймѣ, вмѣнено въ обязанность вести подробный путевой дневникъ.

Затѣмъ, въ качествѣ проводника, опредѣленъ хорошо знающій мѣстныя обстоятельства и условія фельдшеръ Антоновичъ, а въ числѣ 5 казаковъ одинъ переводчикъ изъ туземцевъ.

Расходы по экспедиціи исчислены до 8,537 руб.

Въ половинѣ августа баронъ Майдель съ гг. Нейманомъ и Афонасьевымъ выѣхали изъ Иркутска, и, по достиженіи Якутска, отрядъ окончательно снарядился и выступилъ изъ города въ половинѣ октября, слѣдуя по колымскому тракту чрезъ Верхоянскъ, въ Колымскъ и далѣе въ Нижнеколымскъ, куда экспедиція должна прибыть въ ноябрѣ. Здѣсь экспедиція будетъ оставаться до марта. Тѣмъ временемъ г. Майдель займется сношеніями съ ближайшими Чукчами до Чаунской губы; г. Нейманъ будетъ производить наблюденія, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наблюдалъ Врангель, въ особенности на Крестовскомъ мысу, такъ какъ это самый сѣверный пунктъ того края (71° сѣвер. шир.) и гдѣ такъ часто бываютъ сѣверныя сіянія. Въ мартѣ экспедиція отправится въ Анюйскую крѣпость, лежащую при устьѣ Анюя, ко времени недѣльной ярмарки съ Чукчами.

Отсюда экспедиція въ полномъ составѣ двинется въ дальнѣйшій путь и будетъ слѣдовать на востокъ, избирая въ своемъ направленіи преимущественно тѣ мѣста, которыя наиболѣе заняты Чукчами. По достиженіи Чукотскаго носа, экспедиція, независимо своихъ ученыхъ изысканій, займется дознаніемъ существующихъ отношеній между Чукчами и Коряками и подробнымъ изученіемъ этихъ племенъ. Однакожъ, во всякомъ случаѣ, экспедиція будетъ стараться, чтобы до наступленія глубокой зимы 1869 года достичь устья Анадыра. Здѣсь предполагается сдѣлать зимовку. Съ насту-

пленіемъ же весны 1870 года экспедиція двинется вверхъ по Анадырю до верхнихъ истоковъ его и, найдя тамъ удобный перевалъ, потянется въ Верхнеколымскъ, а отсюда въ Среднеколымскъ. Если обстоятельства будутъ благопріятствовать, то здѣсь экспедиція раздѣлится на два отряда: одинъ отрядъ пойдетъ прежней дорогой въ обратный путь въ Якутскъ, а г. Майдель съ г. Нейманомъ направятся чрезъ вершины Колымы на среднее теченіе Алдана, преимущественно въ видахъ дознанія Верхоянскаго хребта, т. е. есть ли онъ самостоятельный кряжъ или же только отрасль Становаго. Такимъ образомъ, въ 1871 году экспедиція возвратится въ Якутскъ.

2. Изслѣдованіе горнаго инженера Н. А. Лопатина на островѣ Сахалинѣ.

Дѣйств. членъ Н. А. Лопатинъ, по распоряженію г. генералъ-губернатора, отправился на Сахалинъ лѣтомъ 1867 г. съ цѣлью разслѣдованія внутреннихъ мѣстностей этаго обширнаго острова, еще никѣмъ необслѣдованнаго.

Отчетъ передаетъ краткія извѣстія, полученныя отъ г. Лопатина о его геологическихъ изысканіяхъ и замѣткахъ о жителяхъ Сахалина, бытовое состояніе котораго онъ разбираетъ съ точки зрѣнія рабочей силы.

3. Изысканія штабсъ-капитана Пржевальскаго въ Заусурійскомъ краѣ.

Дѣйств. членъ Н. М. Пржевальскій, отправившійся въ лѣтѣ 1867 г. по дѣламъ службы въ Заусурійскій край, изъявилъ желаніе заняться по части маммологіи, орнитологіи и ботаники и собрать при этомъ нѣкоторыя коллекціи по этимъ предметамъ.

Нынѣ г. Пржевальскій находится въ г. Николаевскѣ и съ открытіемъ весны снова предприметъ поѣздки по Приморской области.

Результатомъ же его 6-мѣсячной поѣздки было пріобрѣтеніе слѣдующихъ матеріаловъ: собрано 248 видовъ растеній, въ числѣ болѣе 1 т. экземпляровъ, и около ста видовъ сѣмянъ преимущественно травъ.

2. Сдѣлано 86 чучелъ птицъ.

3. Собрана небольшая коллекція бабочекъ и пауковъ.

4. Написаны специальные отдѣлы по орнитологіи и маммологіи.

5. Описаны всѣ наши населенія.

6. Описаны инородческое населеніе, преимущественно китайское и корейское.

7. Велся общій дневникъ всему путешествію.

8. Непрерывно производились метеорологическія наблюденія.

Независимо отъ этихъ работъ г. Пржевальскій представилъ служебный отчетъ по исполненію возложенныхъ на него порученій. Отчетъ этотъ заключаетъ въ себѣ чрезвычайно интересныя свѣдѣнія о современномъ состояніи южной части Приморской области.

4. Поѣздка дѣйств. члена М. П. Пуцилло въ юго-западную часть Иркутской губерніи. Хотя исключительною цѣлью поѣздки г. Пуцилло въ лѣтѣ 1868 г. были энтомологическія изслѣдованія съ собираніемъ коллекцій по этой части, однакожъ его вниманіе было обращено и на нѣкоторые другіе естественно-историческіе предметы, которыми музеумъ Отдѣла очень не богатъ или же вовсе не имѣетъ ихъ, какъ наприм. низшіе организмы животныхъ, нѣкоторыя растенія, мхи и проч.

Г. Пуцилло представилъ Отдѣлу небольшую коллекцію насѣкомыхъ, 20 склянокъ съ ракообразными и другими низшими животными, 2 чучелы птицъ и нѣсколько экземпляровъ сухихъ растеній съ коллекціею мховъ и добытою изъ Байкала губкою, нѣсколько раковинъ, образцы горнокаменныхъ породъ, кость допотопнаго животнаго, найденная въ р. Иркутѣ, черепъ монгольскаго племени, 20 экз. каменныхъ наконечниковъ стрѣлъ и желѣзныхъ наконечниковъ копій и, наконецъ, корень мыкыръ, употребляемый въ пищу Тунгусами.

5. Осмотръ золотоносныхъ розсыпей на островахъ Аскольдѣ и Путятина, въ Тихомъ океанѣ, сдѣланный горнымъ инженеромъ, дѣйств. чл. Отдѣла И. В. Басниным.

6. Дѣйств. чл. А. К. Гофманъ сдѣлалъ поѣздку въ Тункинскій край для фотографическаго снятія типическихъ видовъ природы и группъ инородцевъ. Онъ представилъ въ Отдѣлъ 15 хорошо исполненныхъ рисунковъ.

Въ главѣ учено-литературныхъ трудовъ нѣкоторыхъ членовъ Отдѣла и постороннихъ лицъ въ кругу дѣятельности Отдѣла, отчетъ упоминаетъ между прочимъ о заканчивающейся обработкѣ матеріаловъ, собранныхъ г. Лопатинымъ въ Витимской и Туркестанской экспедиціяхъ, и печатающихся въ «Запискахъ» Общества, трудахъ г. Кропоткина по Олекминско-Витимской экспедиціи и о начатыхъ г. Дыбовскимъ изслѣдованіяхъ ихтіологической фауны Восточной Сибири.

Въ главѣ о занятіяхъ распорядительнаго Комитета, отчетъ упоминаетъ о слѣдующихъ двухъ главныхъ вопросахъ, выработанныхъ комитетомъ: объ устройствѣ въ Восточной Сибири метеорологическихъ станцій, и о предстоящихъ дѣйствіяхъ Отдѣла, какъ въ лѣтѣ 1869 г., такъ и на слѣдующее затѣмъ время.

Въ личномъ составѣ произошли слѣдующія измѣненія: выбыло за смертію и выѣздомъ изъ Восточной Сибири 15 человѣкъ, избрано вновь 24.

За этими измѣненіями личный составъ Отдѣла состоялъ изъ 136 дѣйств. чл. и 5 членовъ-соревнователей.

Къ отчету о денежныхъ средствахъ Отдѣла приложены:

1) Отчетъ по казначейской части за періодъ времени отъ 1 сентября 1867 г. по 1 сентября 1868 г.

2) Смѣта прихода и расхода за это же время и 3) смѣта прихода и расхода суммъ 1868—69 г.

Изъ общихъ цифръ казначейскаго отчета видно, что къ 1 сентября 1868 года было на приходѣ вновь поступившихъ различныхъ суммъ и остатковъ отъ 1867 года — 7,917 р. 82³/₄ к. Изъ этихъ суммъ до 1 сентября 1868 г. въ теченіи отчетнаго года израсходовано 3,141 р. 21 к. Затѣмъ въ остаткѣ къ 1 сентября 1868 г. состояло наличной суммы:

Текущихъ суммъ	662 р.	61³/₄ к.
Неприкосновеннаго капитала.	1,500 »	— »
Запаснаго: билет. Медвѣдниковскаго банка . . .	2,000 »	
въ долгахъ за членами Отдѣла .	1,050 »	
Всего	5,212 р.	61³/₄ к.

А за исключеніемъ 158 р. 75 к., недосланныхъ въ Географическое Общество по счетамъ механика Брауера, остается 5,053 р. 86 к. (*).

По окончаніи чтенія отчета были прочитаны прилагаемые при семъ: докладъ Ревизіонной Коммисіи, разсматривались отчетъ Отдѣла за 1868 г. и поясненія на него Распорядительнаго Комитета, которые были утверждены общимъ собраніемъ Отдѣла.

По поводу ходатайства Ревизіонной Коммиссіи и Распорядительнаго Комитета о сложеніи со счетовъ долга въ 450 р., числящагося на бывшемъ правителѣ дѣлъ А. С. Сгибневѣ, общее собраніе Отдѣла баллотировало вопросъ о согласіи Отдѣла съ этимъ ходатайствомъ и согласіе это было утверждено 26 голосами противъ 2.

Затѣмъ, въ заключеніе засѣданія были избраны въ дѣйств. чл Отдѣла слѣдующія лица:

	Кто предложилъ:
Кандидатъ естественныхъ наукъ Федоръ Константиновичъ *Трапезниковъ*.	Усольцевъ. Малаховъ.
Титулярный совѣтникъ Вячеславъ Герасимовичъ *Святополкъ-Мірскій*.	Большаковъ. Ноплавскій.
Штабсъ-капитанъ Ѳедоръ Несторовичъ *Чебыкинъ*.	Усольцевъ Лаубе. Ломоносовъ.

(*) Изъ этого числа еще слѣдуетъ исключить 450 руб., числящихся на бывшемъ правителѣ дѣлъ А. С. Сгибневѣ и нынѣ общимъ собраніемъ сложенныхъ со счетовъ; слѣдовательно, въ остаткѣ будетъ 4,603 р. 86 к.

Опредѣлено: просить Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества объ утвержденіи означенныхъ лицъ и о высылкѣ имъ дипломовъ.

Докладъ Ревизіонной Коммисіи о дѣятельности Сибирскаго Отдѣла за 1867 — 68 годъ.

Ревизіонная Коммисія, приступивъ къ возложенному на нее Отдѣломъ порученію, выслушала отчетъ о дѣятельности Отдѣла за истекшій годъ, и прослѣдивъ изложенную въ немъ годичную жизнь Отдѣла и дѣятельности Распорядительнаго Комитета съ протоколами его, документами о приходѣ и расходѣ суммъ и денежными книгами, пришла къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Деньги Отдѣла расходовались сообразно смѣтнымъ предположеніямъ по предварительномъ разсмотрѣніи каждаго денежнаго вопроса въ Распорядительномъ Комитетѣ, и статьи расходовъ очищены надлежащими росписками. Вообще, отчетность ведена правильно и навсегда устранено, въ минувшемъ году, по казначейской и хозяйственной части Отдѣла, то неудобство, которое было сопряжено съ двойственнымъ веденіемъ книгъ: по Главному Управленію Восточной Сибири, въ вѣдѣніи котораго хранились суммы Отдѣла, и особо по Отдѣлу. Это неудобство прекратилось съ избраніемъ экзекутора, или казначея Главнаго Управленія, въ дѣйствительные члены Отдѣла и изъятіемъ, чрезъ то вмѣшательства административнаго учрежденія въ дѣло Общества. При этомъ нельзя не отдать должной справедливости той заботѣ объ экономическихъ средствахъ Отдѣла, при которой, несмотря на экстренно произведенный расходъ въ 1,000 руб. на содержаніе въ Чукотской экспедиціи дѣйствительнаго члена Отдѣла К. К. Неймана, средства Отдѣла, и въ особенности неприкосновенный и запасный капиталъ его, не только не уменьшились, но послѣдній усилился четырьмя стами рублей.

2. Библіотека и собранія этнографическія, зоологическія, минералогическія, энтомологическія и ботаническія, — принимая во вниманіе настоящія денежныя средства Отдѣла, и благодаря заботливости правителя дѣлъ, находятся въ такомъ положеніи, которое не оставляетъ желать многаго къ наилучшему устройству ихъ.

3. Было бы желательно, чтобы возбужденный и ничѣмъ положительнымъ неразрѣшенный вопросъ о научномъ результатѣ Вилюйской экспедиціи былъ вырѣшенъ окончательно и чтобы потраченныя на эту экспедицію денежныя средства Отдѣла, по возможности, расширили кругъ научныхъ

знаній объ интересномъ во всѣхъ отношеніяхъ и обширномъ Вилюйскомъ краѣ.

4. Видя изъ протоколовъ Распорядительнаго Комитета, съ какимъ вниманіемъ онъ занимался обсужденіемъ вопроса объ устройствѣ въ Восточной Сибири правильныхъ метеорологическихъ наблюденій, нельзя не пожелать, чтобы онъ сдѣлалъ рѣшительный и твердый шагъ къ приведенію этого дѣла къ желаемому окончанію.

5. Было бы желательно, чтобы вопросъ о пересмотрѣ устава относительно уже выработанныхъ дополнительныхъ правилъ къ положенію о Сибирскомъ Отдѣлѣ, — вопросъ, вызванный желаніемъ положить конецъ возникавшимъ въ Отдѣлѣ недоразумѣніямъ, происходившимъ отъ неполноты и устарѣлости правилъ, былъ утвержденъ покровителемъ Отдѣла, которому онъ представленъ въ первой половинѣ нынѣшняго года и просвѣщенному вниманію котораго Отдѣлъ такъ много обязанъ расширеніемъ научныхъ свѣдѣній о Сибири, что онъ считаетъ своимъ долгомъ просить его удостоить Отдѣлъ высокой чести принять званіе его почетнаго члена.

6. Какъ опытъ уменьшенной цѣнности на распродажу изданій объ Амурской и Усурійской экспедиціи показалъ, что изданія эти, въ громадномъ числѣ хранящіяся въ кладовой Отдѣла, и по уменьшенной уже цѣнѣ не могутъ быть распроданы, то было бы желательно, чтобы изданія эти, разошедшись въ публикѣ и принеся посильную пользу, доставили бы матеріальнымъ средствамъ Отдѣла хотя небогатое подкрѣпленіе и для того Коммисія считаетъ нужнымъ предложить отдать эти изданія для продажи на коммисію хотя бы то по самой уменьшенной цѣнѣ.

7. Давно уже устраненный въ Отдѣлѣ произволъ все еще напоминаетъ себя тѣмъ долгомъ за однимъ изъ частныхъ лицъ, и именно г. Персинымъ, который переходитъ изъ года въ годъ. Необходимо: или получить выданныя деньги, или оформить этотъ долгъ благонадежнымъ срочнымъ документомъ.

8. Обстоятельство по удовлетворенію въ прошедшемъ году бывшаго правителя дѣлъ А. С. Сгибнева 450 р., полученными имъ въ бытность его въ С.-Петербургѣ, по мнѣнію Коммисіи, должно быть зарѣшеннымъ оставленіемъ выдачи ихъ безъ послѣдствій и сложеніемъ этого долга со счетовъ Отдѣла.

9. Въ дѣлѣ ученыхъ изслѣдованій Восточной Сибири совершены уже значительные труды; многія мѣстности на громадномъ протяженіи самостоятельно изслѣдованы, но отдавая всѣмъ этимъ трудамъ должную дань уваженія, нельзя не сказать, что всѣ эти изысканія имѣли лишь абсолютное значеніе, относящееся до извѣстной мѣстности, — безъ всякаго научнаго сравненія его съ другими частями края и потому въ обслѣдо-

ваніяхъ этихъ остается громадный пробѣлъ. Обширныя изслѣдованныя пространства Восточной Сибири остаются разобщенными между собою обширными еще неизслѣдованными землями. — Распорядительный Комитетъ въ одномъ изъ своихъ засѣданій, какъ видно это изъ его протоколовъ, обратилъ на это обстоятельство вниманіе и начерталъ планъ къ разслѣдованію прежде всего во всѣхъ отношеніяхъ мѣстъ ближайшихъ къ Иркутску и постепенному расширенію круга этихъ разслѣдованій, такъ чтобы изъ всѣхъ этихъ изысканій съ произведенными уже составилось общее цѣлое и чтобы наконецъ, хотя не въ близкой будущности, цѣль учрежденія здѣсь Географическаго Отдѣла была вполнѣ достигнута. Задача эта въ настоящемъ году выполнена лишь въ отношеніи энтомологическихъ изысканій (впрочемъ не входящихъ въ кругъ программы, начертанной Распорядительнымъ Комитетомъ для дѣйствій Отдѣла).

Замѣчанія Распорядительнаго Комитета къ докладу Ревизіонной Коммисіи, разсматривавшей отчетъ Сибирскаго Отдѣла за 1868 г.

Распорядительный Комитетъ, по выслушаніи доклада Ревизіонной Коммисіи, разсматривавшей отчетъ Отдѣла за 1868 годъ, нашелъ необходимымъ съ своей стороны присоединить слѣдующія заявленія:

1. На замѣчаніе Ревизіонной Коммисіи о необходимости покончить вопросъ о трудахъ Вилюйской экспедиціи, остающихся и по сіе время неразработанными и находящихся въ рукахъ начальника этой экспедиціи дѣйств. чл. Р. К. Маака, Распорядительный Комитетъ находитъ, что вопросъ этотъ уже достаточно былъ выясненъ прошлогоднею Ревизіонною Коммисіею, объясненіями бывшаго Распорядительнаго Комитета и объясненіемъ самаго г. Маака, а потому Комитетъ представляетъ вопросъ этотъ рѣшенію общаго собранія Отдѣла, присоединяя съ своей стороны такого рода заключеніе, что Отдѣлу остается только истребовать отъ г. Маака всѣ собранные имъ матеріалы, дневникъ и коллекціи и передать ихъ для разработки другимъ спеціалистамъ изъ среды гг. членовъ Отдѣла.

2. Относительно выраженнаго Коммисіею желанія уменьшить цѣну на изданія трудовъ Амурской и Уссурійской экспедицій, нераспроданныхъ въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, Комитетъ и съ своей стороны находитъ мѣру эту весьма полезною, а потому представляетъ общему собранію утвердить слѣдующую цѣну: а) за экземпляръ одного тома путешествія на Амуръ съ приложеніемъ къ нему альбома — 6 руб., такъ какъ

первоначальная его стоимость была въ 25 руб., а въ послѣдствіи уменьшена до 15 руб., б) за два тома путешествія на Усури — 2 руб.

3. Ревизіонная Коммисія ходатайствуетъ о сложеніи со счетовъ долга въ 450 руб., числящагося на бывшемъ правителѣ дѣлъ А. С. Сгибневѣ и образовавшагося отъ выдачи ему жалованья за бытность его въ С.-Петербургѣ съ 1 декабря 1866 г. по 1 сентября 1867 г.

Такъ какъ общему собранію Отдѣла уже были достаточно выяснены обстоятельства этого долга, то Распорядительный Комитетъ, не возвращаясь къ объясненіямъ по этому вопросу бывшаго Распорядительнаго Комитета, съ своей стороны, присоединяется къ желанію Ревизіонной Коммисіи сложить со счетовъ этотъ долгъ, принимая во вниманіе во-первыхъ труды и заслуги предъ Отдѣломъ бывшаго правителя дѣлъ А. С. Сгибнева за время исполненія имъ обязанности правителя дѣлъ въ теченія 6 лѣтъ, а во-вторыхъ и крайнюю затруднительность взысканія этого долга.

Журналъ общаго собранія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *15-го марта 1869 года.*

15 марта Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества имѣлъ свое обыкновенное собраніе, на которомъ присутствовали: заступающій мѣсто покровителя Отдѣла К. Н. Шелашниковъ, и. д. предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ К. И. Ивановъ, 38 дѣйствительныхъ членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ засѣданія правитель дѣлъ, А. Ф. Усольцевъ, прочелъ докладъ о занятіяхъ Распорядительнаго Комитета съ 28 января, со времени предъидущаго засѣданія, и о поступившихъ въ Отдѣлъ подаркахъ и книгахъ.

Въ теченіи упомянутаго времени Распорядительный Комитетъ имѣлъ 4 засѣданія. Постоянно озабочиваясь расширеніемъ круга ученой дѣятельности Отдѣла и пріобрѣтеніемъ матеріаловъ, служащихъ къ разработкѣ вопросовъ, относящихся до наслѣдованія нашего края, къ кругу географической науки и естествознанія, Комитетъ въ теченіи этого времени успѣлъ выполнить слѣдующее:

1. Вслѣдствіе особаго заявленія г. Дыбовскаго, проживающаго съ двумя своими товарищами въ с. Култукѣ, Комитетъ обратилъ особенное вниманіе на необходимость ихтіологическихъ изслѣдованій въ Восточной Сибири и составленіе по этому предмету, на первый разъ, коллекцій рыбъ, водящихся въ Байкалѣ.

Въ заявленіи своемъ г. Дыбовскій указываетъ на весьма важную въ краѣ отрасль богатства рыбопромышленности и на соединенную съ этимъ

необходимость изслѣдованія какъ самаго промысла, такъ равно и породъ рыбъ, водящихся въ водахъ Сибири. Но для такаго важнаго изслѣдованія пока еще ничего не сдѣлано, ибо со временъ Георги, Тилезіуса и Палласа литература ни обогатилась ни однимъ описаніемъ, ни одной систематической обработкою сибирскихъ рыбъ; имѣемъ, правда, труды гг. Пежемскаго, Радде и др., но они, къ сожалѣнію, нисколько не подвинули впередъ нашихъ ихтіологическихъ познаній, ибо содержатъ въ себѣ только перечень видовъ со ссылкою на діагнозисы, составленные еще въ прошломъ вѣкѣ.

Тоже самое должно сказать и объ ихтіологической добычѣ г. Маака съ Усури, ибо простое перечисленіе названій новыхъ рыбъ, безъ ихъ описанія, ничему насъ не научаетъ; мы даже не знаемъ научныхъ названій многихъ рыбъ, употребляемыхъ нами въ пищу. Прінскивая причины, слѣдствіемъ которыхъ столь важная отрасль науки осталась нетронутою, полагаемъ, что главная состоитъ въ томъ, что ни одинъ спеціалистъ ихтіологъ самъ лично не посѣтилъ Сибири; экземпляры же, сохраняемые въ спиртѣ, собраны неопытными лицами и не могутъ удовлетворить всѣмъ условіямъ, которыя нынѣ требуются, какъ для описанія видовъ, такъ и для обработки ихтіологической стороны, всего же менѣе состояніе нашихъ свѣдѣній пригодно для предупрежденія чрезмѣрнаго обѣдненія водъ рыбами; ибо, для составленія цѣлесообразныхъ правилъ для рыбопромышленности, необходимо имѣть наблюденія, совершаемыя на мѣстѣ и касающіяся времени нереста рыбъ и условій, при которыхъ онъ совершается. Въ нынѣшнемъ состояніи науки, ихтіологическіе труды, подобно геологическимъ, не могутъ быть выполнены въ музеяхъ, по хранящимся въ нихъ образцамъ, а на мѣстѣ въ живой природѣ. Вотъ тѣ данныя, которыя побудили Комитетъ обратить особенное вниманіе на предложеніе, сдѣланное Отдѣлу г. Дыбовскимъ. Въ заявленіи своемъ онъ говоритъ, что если Отдѣлу угодно будетъ поручить ему разработать ихтіологическую фауну Байкала, то онъ охотно беретъ на себя и научную обработку и составленіе коллекціи рыбъ, которая могла бы служить доказательствомъ его мнѣній и результатомъ изслѣдованій.

Независимо отъ ихтіологическихъ трудовъ, г. Дыбовскій имѣетъ намѣреніе заняться также и изученіемъ почвы дна Байкала, какъ въ отношеніи заселяющихъ ее организмовъ, такъ равно и изслѣдованіемъ температуры его водъ на различной глубинѣ.

Изъ предварительнаго обслѣдованія и собранныхъ свѣдѣній извѣстно, что въ настоящее время уже имѣется въ виду получить до 40 видовъ рыбъ, водящихся въ водахъ Байкала и принадлежащихъ большею частію къ такимъ, которыя употребляются въ пищу. Изъ исчисленныхъ 40 ви-

довъ, 24 приблизительно принадлежать къ крупнымъ породамъ, 16 же къ мелкимъ. Для составленія коллекцій рыбъ для музея Отдѣла и для производства вышесказанныхъ изслѣдованій и наблюденій, г. Дыбовскій испрашиваетъ объ оказаніи ему со стороны Отдѣла слѣдующихъ пособій:

1) На пріобрѣтеніе стеклянной посуды, необходимой, какъ для собиранія рыбъ, такъ и для оставленія ея въ мѣстностяхъ, гдѣ производится рыбная ловля, и на пріобрѣтеніе жидкости для сохраненія рыбы, выдать ему 77 рублей.

2) Снабдить его, на время, изъ библіотеки Отдѣла, нѣкоторыми сочиненіями, необходимыми ему для окончательной обработки представленнаго уже описанія забайкальскихъ рыбъ.

3) Для производства измѣренія температуры воды Байкала на различныхъ глубинахъ и для производства метеорологическихъ наблюденій снабдить его на время, для первой цѣли, термометромъ съ десятичнымъ дѣленіемъ, а для второй слѣдующими инструментами:

а) однимъ ртутнымъ барометромъ,

б) двумя термометрами, и

в) minimum термометромъ.

Распорядительный комитетъ сочувственно отнесся къ сдѣланному г. Дыбовскимъ предложенію и, находя производство сказанныхъ изысканій полезными для науки, а составленіе коллекцій рыбъ необходимымъ для зоологическаго отдѣленія музея Отдѣла, принялъ предложеніе г. Дыбовскаго и предположилъ на покупку посуды и жидкости для храненія рыбъ выдать ему изъ суммъ Отдѣла испрашиваемые имъ 77 руб., отнеся этотъ расходъ на смѣты; для производства же сказанныхъ изысканій и наблюденій выдать ему испрашиваемыя сочиненія и инструменты.

Но изъявляя согласіе на принятіе предложенія г. Дыбовскаго и оказанія со стороны Отдѣла требуемыхъ пособій на покупку посуды и на снабженіе книгами и инструментами, комитетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, счелъ необходимымъ обязать г. Дыбовскаго, во-1-хъ, доставленіемъ въ Отдѣлъ коллекцій рыбъ, во-2-хъ, сообщеніемъ журнала метеорологическихъ наблюденій и въ 3-хъ, изложеніемъ результатовъ его изслѣдованій на Байкалѣ.

2) Общему собранію уже извѣстно, что въ начертанномъ распорядительнымъ комитетомъ общемъ планѣ будущимъ ученымъ предпріятіямъ Отдѣла, былъ поставленъ вопросъ о необходимости ближайшаго изслѣдованія Иркутской губерніи въ обширномъ значеніи географической науки и естествознанія. Въ настоящее время представляется первый случай предпринять геологическое изысканіе Иркутской губерніи, которое, кромѣ научнаго его значенія, можетъ принести и практическую пользу, именно: съ этими изысканіями тѣсно связано и изслѣдованіе каменноугольной фор-

мацін и опредѣленіе достоинства найденнаго угля, съ цѣлью ввести его на заводахъ и фабрикахъ. Произвести сказанныя изслѣдованія изъявилъ желаніе Александръ Ивановичъ Чекановскій, уже извѣстный Академіи Наукъ своими учеными трудами по части геологіи и другимъ отраслямъ естествознанія.

Приступая къ осуществленію столь важной задачи, г. предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ поручилъ г. Чекановскому составить подробную програму для предстоящаго въ лѣтѣ сего года изслѣдованія геологическаго строенія Иркутской губерніи.

Для успѣшнаго же составленія програмы, въ основаніи которой должна быть положена специальная задача изслѣдованія каменноугольной формаціи, потребовалось предварительно сдѣлать краткій обзоръ всѣхъ имѣющихся до настоящаго времени свѣдѣній о геологіи Иркутской губерніи и затѣмъ уже вывести рядъ такихъ задачь, которыя или восполняли бы остающіеся въ изслѣдованіяхъ пробѣлы, или же произвести новыя изысканія. Для исполненія столь многотрудной задачи г. Чекановскимъ была написана особая статья, озаглавленная «Нѣсколько словъ о ближайшихъ задачахъ геологическаго изслѣдованія Иркутской губерніи». Статья эта представляетъ отдѣльный самостоятельный трудъ, обнимающій собою всѣ до сихъ поръ имѣющіеся у насъ матеріалы геологическаго изслѣдованія въ Иркутской губерніи съ ихъ критическою оцѣнкою и затѣмъ уже съ выводомъ тѣхъ задачь, которыя подлежатъ рѣшенію въ предстоящихъ изслѣдованіяхъ.

Оставляя текстъ сказанной статьи для будущихъ Записокъ Отдѣла, мы, въ настоящемъ засѣданіи, скажемъ только о главныхъ выводахъ, сдѣланныхъ въ этой статьѣ.

На основаніи имѣющихся по нынѣ фактовъ, г. Чекановскій считаетъ вѣроятнымъ, что въ предѣлахъ Иркутской губерніи, послѣдовательно одна за другой, развились формаціи: силурійская, девонская и каменноугольная; развитіе ихъ происходило постепенно, безъ особенныхъ переворотовъ и что результатомъ этого развитія было образованіе извѣстной толщины пластовъ, которые первоначально покрывали однимъ общимъ покровомъ пространство не одной только Иркутской губерніи, но и большей части Восточной Сибири, въ предѣлахъ, которые пока еще опредѣлить невозможно. Съ окончаніемъ каменноугольнаго періода, наступила эпоха поднятія и метаморфизма. Что эти поднятія повторялись неоднократно, тому доказательствомъ служитъ разнообразіе плутоническихъ породъ, обусловливавшихъ поднятія. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о сущности процесса метаморфизма, г. Чекановскій предполагаетъ, тѣмъ не менѣе, извѣстную связь между поднятіями и явленіями преобразованія по-

родъ. Метаморфическія породы онъ считаетъ происшедшими изъ поименованныхъ выше осадочныхъ. Общая сложность всѣхъ породъ осадочныхъ, въ геологическомъ отношеніи, равна общей сложности породъ метаморфическихъ, и каждый отдѣльно взятый членъ первой, или нѣсколько такихъ членовъ, имѣютъ соотвѣтствующаго имъ представителя въ ряду метаморфическомъ; другими словами, извѣстному геологическому уровню въ породахъ осадочныхъ соотвѣтствуетъ извѣстный уровень въ породахъ метаморфическихъ. Опредѣленіе этого уровня должно составлять одну изъ главныхъ задачъ практическаго геогноста въ этомъ краѣ. Но она составляетъ вмѣстѣ и одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ, ибо имѣющіяся свѣдѣнія ясно указываютъ, что поверхность края не сохранила первоначальнаго сплошнаго покрова пластовъ, но что, напротивъ, покровъ этотъ претерпѣлъ самыя значительныя измѣненія слѣдствіемъ дѣйствія текучей воды. Дѣйствія этой послѣдней, обусловливаясь поднятіями почвы, должны поражать необыкновенными размѣрами, если взять во вниманіе, что оно могло обнаруживаться въ продолженіи многихъ геологическихъ періодовъ, происшедшихъ отъ образованія каменноугольной формаціи. Но различить эти отдѣльные періоды, хотя бы съ приблизительною точностію, мы пока не имѣемъ никакой возможности.

Предложенные выше, для первоначальнаго руководства, выводы, извлеченные изъ слѣдовъ размывовъ и наносовъ, имѣютъ только временное значеніе. Конфигурація края, внѣ предѣловъ собственно гористой части губерніи, обусловливается главнымъ образомъ слѣдами размывовъ, обстоятельство, которое не должно опускать изъ виду при преслѣдованіи пластовъ.

Сообразуясь съ вышеприведенными заключеніями, въ основаніе программы предполагаемаго изслѣдованія въ Иркутской губерніи должно поставить слѣдующія задачи:

1. Возможно точное изученіе хотя бы одного изъ горныхъ кряжей края, съ цѣлью прослѣдить разделенія отдѣльныхъ формацій его составляющихъ;

2. Изученіе соотношенія этого кряжа къ хребтамъ ему прилегающимъ, по вопросу объ относительномъ времени образованія каждаго изъ нихъ.

Изъ этихъ двухъ главныхъ задачъ выводятся сами собою и всѣ остальныя, ибо рѣшеніе ихъ невозможно безъ самаго точнаго изученія всѣхъ породъ осадочныхъ, а слѣдовательно и каменноугольной формаціи, въ отношеніи порядка ихъ напластыванія, состава, мощности, положенія и ископаемыхъ остатковъ.

Для рѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ, по словамъ г. Чекановскаго, изученіе Байкальскаго хребта представляется самымъ выгоднымъ по слѣдующимъ обстоятельствамъ: не значительной длинѣ развитія этого кряжа, его

менѣе сложному строенію, его соотношенію къ Хамаръ-Дабану, къ Ольхонскому и Тункинскому кряжамъ, по его близкому сосѣдству съ осадочными формаціями, которыя отчасти даже входятъ въ его составъ; наконецъ слѣдствіемъ тѣсной связи его съ Байкаломъ, котораго берегъ онъ составляетъ.

Но для успѣшнаго изученія Байкальскихъ горъ, состоящихъ главнымъ образомъ изъ породъ метаморфическихъ, необходимо подготовиться точнымъ изученіемъ породъ осадочныхъ и съ этою цѣлью, для изслѣдованій сего года, предлагается пространство, ограниченное съ одной стороны — Ангарою, съ другой — Байкаломъ, на югѣ — Хамаръ-Дабаномъ, на сѣверѣ же — линіею, проведенною отъ Балаганска чрезъ Верхоленскъ къ острову Ольхону. Ходъ изслѣдованій на этой площади былъ бы слѣдующій: изучивъ окрестности с. Мотъ, представляющія, какъ намъ извѣстно, случай ознакомиться съ залеганіемъ формацій, перенести изслѣдованія въ долину Ангары, и на пространствѣ до Байкала обстоятельно ознакомиться съ каменноугольной формаціей, обращая особенное вниманіе на мѣста залеганія каменнаго угля. Затѣмъ изслѣдовать водораздѣлъ Ангарско-ленскій, преимущественно въ той части, которая носитъ названіе Березоваго хребта, такъ какъ этотъ водораздѣлъ состоитъ кажется изъ породъ осадочныхъ, уцѣлѣвшихъ отъ разрушительнаго дѣйствія водъ, то на немъ возможно будетъ ознакомиться со всѣми пластами болѣе новыми, чѣмъ иркутскій каменноугольный песчаникъ; потомъ, въ верховьяхъ Лены, можно обогатиться точными познаніями о развитыхъ тамъ формаціяхъ, болѣе древнихъ, чѣмъ каменноугольная. Подготовившись такимъ образомъ точнымъ изученіемъ породъ осадочныхъ, можно, съ надеждою на успѣхъ, приступить къ всестороннему изученію Байкальскаго хребта. Но спеціальный ходъ изслѣдованія, даже въ предѣлахъ осадочныхъ формацій, не можетъ быть указанъ нынѣ, а долженъ быть представленъ соображеніямъ изслѣдователя, а потому было бы желательно, чтобы это предпріятіе можно бы было вести такъ, чтобы въ періодахъ времени 4-хъ-недѣльныхъ, а всего болѣе 6-ти-недѣльныхъ, изслѣдователь сводилъ бы наблюденія къ Иркутску и представлялъ бы лично на разсмотрѣніе распорядительнаго комитета краткіе отчеты о добытыхъ результатахъ, и мнѣніе свое о дальнѣйшемъ развитіи хода изслѣдованій.

Точныя и тщательныя геологическія изслѣдованія не оставляютъ много свободнаго времени для другихъ занятій; но въ виду того обстоятельства, что предполагаемая площадь изслѣдованія вообще не была изучаема по части естественныхъ наукъ, то, на сколько позволитъ время, г. Чекановскій полагаетъ необходимымъ заняться и составленіемъ гербарія этой мѣстности, который дѣлается тѣмъ болѣе необходимымъ, что гербарій музея состоитъ

изъ экземпляровъ старыхъ, испорченныхъ временемъ, и постоянно требующихъ возобновленія.

Такимъ образомъ, предполагающіяся совершиться въ лѣтѣ сего года геологическія изслѣдованія будутъ производиться отдѣльными поѣздками въ разное время въ теченіи всего лѣта, а именно:

1-я. Поѣздка отъ Иркутска до станціи Большеглубовской.

2-я. отъ Иркутска по Ангарѣ до Балаганска.

3-я. отъ Балаганска до Верхоленска.

4-я. отъ Верхоленска къ острову Ольхону.

5-я. Байкальскимъ хребтомъ отъ Ольхона до истока Ангары у Листвяничной.

6-я. Хребетъ Хамаръ-Дабанскій.

Такъ какъ полнота изслѣдованія и точность петрографической карты зависитъ отъ количества пунктовъ, подлежащихъ изслѣдованію, то надо полагать, что разъѣзды не должны совершаться по почтовымъ дорогамъ, которыя обыкновенно пролегаютъ по мѣстностямъ, представляющимъ мало случая для геологическихъ этюдовъ. Разъѣзды эти слѣдовательно придется совершать верхомъ.

Матеріальный расчетъ всего предпріятія въ нынѣшнемъ лѣтѣ сводится къ слѣдующимъ соображеніямъ: лошадей необходимо имѣть всегда 4—для геогноста, для постояннаго проводника, ознакомленнаго съ мѣстностью и наконецъ вьючную лошадь. Стоимость 4-хъ лошадей съ проводникомъ будетъ обходиться въ сутки приблизительно 3 р. сер.;—въ мѣсяцъ это составитъ 90 руб. Эта цифра обнимаетъ всѣ издержки по разъѣздамъ, какимъ бы образомъ они не совершались; конечно будутъ дни безъ разъѣздовъ, въ которые расходы на лошадей будутъ сберегаться, но за то, отправляясь въ глубокую тайгу, понадобится имѣть двухъ проводниковъ или двѣ вьючныя лошади; съ другой стороны, извѣстно также какъ велика цѣна найма лодокъ на Байкалѣ, а нужно предполагать, что и къ этому способу передвиженія необходимо будетъ прибѣгнуть. Опытъ въ первомъ же мѣсяцѣ покажетъ на сколько эта цифра разнится отъ дѣйствительной.

Затѣмъ вторая статья обнимаетъ расходы на заведеніе инструментовъ, молотковъ, химическихъ реактивовъ, ящиковъ для коллекціи, сумъ, бумаги для сушки растеній, клеенки для той же цѣли, на письменныя принадлежности и т. п.—полагается, что стоимость этихъ вещей не будетъ превышать 150 руб.

Затѣмъ остается содержаніе путешественника-геогноста по 2 руб. въ сутки и содержаніе казака по 10 руб. въ мѣсяцъ; наконецъ слѣдуетъ положить нѣкоторую сумму на непредвидимые расходы.

Предполагая срокъ начала изысканій съ 1-го апрѣля, а окончаніе на 1-е сентября, стоимость всего предпріятія на 6 мѣсяцовъ будетъ слѣдующая:

Разъѣзды по 90 руб. въ мѣсяцъ	540 р.
Содержаніе геогноста по 60 руб. въ мѣсяцъ . . .	360 р.
Содержаніе казака по 10 руб. въ мѣсяцъ	60 р.
Заведеніе инструментовъ и проч.	150 р.
На непредвидимые расходы	190 р.
Всего. .	1,300 р.

Распорядительный комитетъ, при участіи дѣйств. членовъ горныхъ инженеровъ В. В. Клейменова, Н. Н. Таскина и А. Х. Фалингофа, обсудивъ изложенную выше програму геологическихъ изысканій въ Иркутской губерніи, нашелъ ее составленною удовлетворительно и соотвѣтствующею тѣмъ выводамъ, которые были выяснены въ статьѣ г. Чекановскаго, по вопросу о ближайшихъ задачахъ геологическаго изслѣдованія въ Иркутской губерніи; съ тѣмъ вмѣстѣ и расчетъ расходамъ по этому предпріятію найденъ составленнымъ правильно и въ надлежащихъ размѣрахъ.

По справкѣ изъ казначейскихъ книгъ оказалось, что расходъ этотъ въ 1,300 р. можно произвести изъ текущихъ суммъ Отдѣла, не только непревышая смѣту сего года, но еще, за всѣмъ тѣмъ, при сбереженіяхъ по другимъ статьямъ смѣты, предвидится остатокъ къ концу смѣтнаго періода. Подготовивъ такимъ образомъ предстоящее въ семъ году геологическое изслѣдованіе Иркутской губерніи въ указанномъ районѣ, и. д. предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ входилъ съ особымъ докладомъ къ г. заступающему мѣсто покровителя Отдѣла, испрашивая разрѣшенія осуществить въ семъ лѣтѣ вышесказанное предпріятіе и его превосходительство Константинъ Николаевичъ изволилъ удостоить Отдѣлъ своимъ одобреніемъ и разрѣшилъ привести въ исполненіе его предположеніе.

3. Г. Чекановскимъ представлена статья подъ заглавіемъ «Изслѣдованія Приангарскаго края, глава 2-я,» о механизмѣ воздушныхъ движеній, составленная на основаніи метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ имъ въ теченіе двухъ лѣтъ.

Статья эта передана на рецензію дѣйств. чл. А. П. Орлова, которая вмѣстѣ съ статьею будетъ прочтена на одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій Отдѣла.

4. Распорядительный комитетъ поручалъ А. А. Чекановскому пересмотръ минералогическихъ коллекцій музея, научнаго опредѣленія ихъ и составленія полнаго каталога.

Весьма важный и очень сложный трудъ этотъ, начатый съ сентября, нынѣ оконченъ, и г. Чекановскій представилъ распорядительному комитету

обширный каталогъ, который былъ переданъ на рецензію дѣйств. чл. горнаго инженера Н. Н. Таскина.

Нелишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о составленномъ каталогѣ и опредѣлить степень научнаго значенія самаго труда.

При составленіи этого каталога, главнымъ образомъ имѣлись въ виду два обстоятельства: возможно точное опредѣленіе горныхъ породъ, образчики которыхъ имѣются въ музеѣ, и такое размѣщеніе этихъ образцевъ, чтобы облегчить обзоръ этого научнаго матеріала; третье, не менѣе важное обстоятельство, состояло въ необходимости довести трудъ до нѣкоторой окончанной цѣлости, для того чтобы коллекція имѣла бы характеръ единства, чтобы всѣ опредѣленія породъ были сдѣланы на основаніи однихъ и тѣхъ же началъ, однимъ и тѣмъ же лицомъ. Это послѣднее обстоятельство не безъ значенія, ибо весьма часто опредѣленія горно-каменныхъ породъ зависятъ еще въ значительной степени отъ личныхъ взглядовъ лица ихъ опредѣляющаго, особенно тогда, когда опредѣляются образцы въ музеѣ, а не на мѣстѣ нахожденія породы, и когда невозможно прибѣгнуть ко всѣмъ необходимымъ научнымъ пособіямъ, каковы: означеніе удѣльнаго вѣса породы; ея микроскопическое изслѣдованіе, даже и химическій анализъ. Безъ этихъ пособій, погрѣшностей въ опредѣленіи породъ будетъ всего менѣе тогда, когда одно только лицо даетъ произволъ своимъ личнымъ мнѣніямъ. Полная окончательная разработка коллекціи, сколько нибудь значительной, требуетъ весьма много времени, да и вообще можетъ быть успѣшно выполнена только консерваторомъ коллекцій, входя въ кругъ его обязанностей.

Представленный каталогъ составляетъ только подготовленіе къ такой разработкѣ: онъ составляетъ, такъ сказать, только перечень возможно точно опредѣленныхъ породъ; сопоставляетъ ихъ въ естественныя группы, на основаніи тождественности ихъ минералогическаго состава, и представляетъ для каждой мѣстности, изъ которой имѣется матеріалъ, обзоръ онаго. Подобное же охарактеризованіе породы сдѣлано только тамъ, гдѣ порода представляла какой-либо особенный интересъ. Помимо всей тщательности, употребленной при опредѣленіи породъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, невозможно было устранить всѣ сомнѣнія, въ одномъ случаѣ виною тому: неполнота образчиковъ, часто собранныхъ лицами не спеціалистами въ этомъ дѣлѣ, и потому незнавшими на что именно было необходимо обратить вниманіе при собираніи образчиковъ. Въ другихъ случаяхъ сомнѣнія не могли быть устранены за недостаткомъ всѣхъ тѣхъ научныхъ пособій, о которыхъ сказано выше. Такого рода сомнѣнія остались главнымъ образомъ на счетъ группы порфировъ, и спеціальная разработка этой группы была бы весьма желательна, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что въ нее

вошли въ каталогѣ весьма разнообразныя породы, которыя по точномъ опредѣленіи отойдутъ къ діоритамъ и діабазамъ, а группа собственно порфировъ значительно уменьшится. За исключеніемъ этой группы, остальныя группы породъ нуждаются кажется только въ охарактеризованіи ихъ петрографическихъ особенностей, выполненномъ при помощи всѣхъ пособій, которыми нынѣ располагаетъ наука. Но подобный трудъ имѣлъ бы совсѣмъ самостоятельный научный характеръ и притомъ требующій много времени и усидчиваго труда.

Каталогъ же нынѣ составленный представляетъ подготовку къ этому труду, который и облегчится въ значительной степени.

Каталогъ составленъ тройной; во 1) представляетъ перечень всѣхъ образчиковъ, хранящихся въ музеѣ Отдѣла, размѣщенныхъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они поступали въ Отдѣлъ. Въ отличіе отъ прежней системы номераціи, по которой каждая коллекція, поступающая въ музей, имѣла свои отдѣльные номера и отдѣльные каталоги, (отчего происходила одна только запутанность), г. Чекановскій счелъ лучшимъ составить одинъ общій каталогъ, представляющій одинъ непрерывный рядъ номеровъ. Порядокъ слѣдованія образцовъ сохраненъ тотъ же самый, какой былъ и въ старыхъ каталогахъ, и это сдѣлано потому, что въ нѣкоторыхъ изъ старыхъ каталоговъ находятся указанія о взаимномъ отношеніи породъ между собою, указанія, правда, рѣдкія, но тѣмъ не менѣе весьма важныя, которыя и слѣдовало сохранить. Кромѣ того, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ коллекція была представлена въ томъ порядкѣ, въ какомъ породы попадались путешественнику на пути слѣдованія, въ этихъ случаяхъ, самый порядокъ слѣдованія образцевъ одного за другимъ представляетъ нѣкоторыя данныя для геогностическихъ соображеній. Далѣе нѣкоторые изъ старыхъ каталоговъ составлены въ видѣ путеваго геогностическаго журнала и содержатъ указанія о распространеніи видѣнныхъ путешественникомъ породъ. Отмѣтки такого ряда не всѣ могли войти въ новый каталогъ, не подвергнувъ ихъ оцѣнкѣ, возможной только при спеціальной разработкѣ коллекцій, при чемъ необходимо было бы справиться со всѣми литературными указаніями, которыя могутъ имѣться о той же мѣстности. Слѣдовательно, до времени спеціальной разработки коллекцій, старые каталоги должны быть сохранены въ архивѣ музея; а чтобы имѣющіяся въ нихъ указанія не затерялись вслѣдствіе послѣдовавшей перемѣны нумеровъ на образцахъ, то вездѣ въ старыхъ каталогахъ отмѣчены синими чернилами номера, подъ которыми образцы вошли въ составъ новаго каталога

Во вторыхъ каталогъ распредѣлены породы по ихъ мѣстонахожденію. И этотъ каталогъ представляетъ также трудъ подготовительный, который

можетъ быть весьма полезенъ при попыткѣ составленія петрографической карты мѣстности, изъ которой имѣются образцы. Въ этомъ каталогѣ показано не взаимное соотношеніе породъ, а только совмѣстное ихъ нахожденіе въ системѣ того или другаго рѣчнаго бассейна. Каталогъ этотъ долженъ быть особенно интересенъ для лицъ, отправляющихся на геогностическія изслѣдованія, ибо онъ даетъ возможность легко ознакомиться съ породами, развитыми на мѣстѣ слѣдованія путешественника, и этимъ облегчить ему изученіе ихъ соотношенія. По важности, какую имѣютъ золотоносныя мѣстности, въ этомъ каталогѣ представлены и породы въ тѣхъ же мѣстностяхъ развитыя, расположенныя въ каталогѣ по опредѣленнымъ пріискамъ.

Наконецъ, въ третьемъ каталогѣ, породы размѣщены по ихъ минералогическому составу; это собственно петрографическій каталогъ, подготовительный для изученія петрографіи края.

Что касается началъ, на которыхъ основано опредѣленіе видовъ породъ, особенно полевошпатныхъ, то въ этомъ отношеніи въ руководство было принято сочиненіе Циркеля Lehrbuch der Petrografie, 1866 г.

По разсмотрѣніи этаго каталога Н. Н. Таскинымъ, Общему Собранію будетъ доложена и самая рецензія на этотъ трудъ.

5. Дѣйств. чл. А. С. Полонскій представилъ въ Отдѣлъ статью «Анадырскій острогъ», выдержки изъ которой будутъ читаться въ настоящемъ засѣданіи самимъ авторомъ. Распорядительный Комитетъ считаетъ долгомъ сказать, что представленная А. С. П. статья есть трудъ многолѣтній, требовавшій долговременнаго и тщательнаго пересмотра архивовъ: Петропавловскаго, Якутскаго, Иркутскаго и Охотскаго.

Трудъ этотъ имѣетъ для насъ и современную важность уже въ томъ отношеніи, что вполнѣ и еще въ первый разъ знакомитъ насъ съ исторіею того края, на который теперь обращено особенное вниманіе и правительства и ученыхъ обществъ и кромѣ того послужитъ весьма важнымъ матеріаломъ для нашей Чукотской экспедиціи. Распорядительный Комитетъ нашелъ вполнѣ справедливымъ представить этотъ трудъ вниманію покровителя Отдѣла и ходатайствовать о представленіи его Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества члена съ просьбою удостоить дѣйств. А. С. Полонскаго выдачею малой золотой медали. Такое предположеніе Распорядительной Комитетъ имѣетъ честь представить на окончательное рѣшеніе общаго собранія.

Съ 27 января поступили въ Отдѣлъ слѣдующіе подарки и книги:

1) Отъ потомственнаго почетнаго гражданина Василія Николаевича Васнина англійской работы бюро изъ краснаго дерева.

2) Отъ дѣйств. члена М. П. Пуцилло россомаха, чучела которой была отлично изготовлена препарантомъ Жебровскимъ.

3) Дѣйств. членъ С. Ф. Шелковниковъ пожертвовалъ ведро спирта, часть котораго употреблена М. П. Пуцилло для перемѣны стараго уже испорченнаго въ имѣющихся въ музеѣ коллекціяхъ небольшихъ рыбъ, ракообразныхъ и другихъ низшихъ организмовъ; остальная затѣмъ часть спирта будетъ употреблена для кипеченія ртути при наливкѣ барометровъ.

Съ 28 января поступили въ даръ для библіотеки Отдѣла слѣдующія книги:

1. Отъ Павловскаго 1-й гильдіи купца А. Н. Неустроева 31 сочиненіе въ 42 книгахъ.

2. Mémoires de l'Academie, т. XII, № 1, 2, 3, 4, 5.

3. Записки Академіи, т. IV, кн. II.

4. Bulletin de la Société impériale des naturalistes de Moscou, 1868 г, № 2.

Дѣйств. членъ А. С. Полонскій прочелъ выдержки изъ статьи своей «Анадырскій острогъ». Собраніе съ живѣйшимъ интересомъ выслушало исторический разсказъ г. Полонскаго, въ которомъ шагъ за шагомъ передаются событія совершившіяся въ томъ краѣ, исторія котораго терялась въ массѣ архивныхъ документовъ, для разработки которыхъ требовалось много времени, усидчиваго труда и умѣнья соединить въ одно цѣлое и съ ясною достовѣрностью передать это сказаніе о быломъ.

Общее собраніе опредѣлило представить статью А. С. Полонскаго чрезъ Покровителя Отдѣла Совѣту Общества и просить увѣнчать этотъ трудъ малою золотою медалью.

Въ заключеніе засѣданія были выбалотированы въ члены Отдѣла слѣдующія лица:

	Кто предлагалъ:
Подполковникъ Степанъ Степановичъ Спокойскій-Францевичъ.	Малаховъ. Усольцевъ.
Горный Инженеръ Коллежскій Ассесоръ Евгеній Николаевичъ Таскинъ.	Усольцевъ. Фитинговъ.
Учитель Прогимназіи Модестъ Матвѣевичъ Любославовъ.	Таскинъ. Загоскинъ.
Учитель Прогимназіи Иванъ Андреевичъ Куклинъ.	Загоскинъ. Загоскинъ.
Чиновникъ Интендантства Петръ Гавриловичъ Ржевинъ.	Пуцилло. Ломоносовъ.
Купецъ 2-й гильдіи Θедоръ Васильевичъ Елезовъ.	Пуцилло.

	Кто предлагалъ:
Инженеръ-Подполковникъ Николай Ивановичъ Соколовъ.	Ивановъ. Усольцевъ
Надворный Совѣтникъ Алексѣй Петровичъ Измайловъ.	Загоскинъ. Усольцевъ.

Журналъ Общаго Собранія гг. членовъ Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *5-го марта 1869 года.*

Подъ предсѣдательствомъ свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Л. Ѳ. Баллюзека присутствовали 17 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ:

1) Правитель дѣлъ доложилъ Собранію о дѣйствіяхъ Распорядительнаго Комитета, который 17 января избралъ Редакціонную Коммисію для изданія 1-го тома Записокъ Отдѣла изъ слѣдующихъ членовъ: В. В. Лотинъ предсѣдатель; Ал. А. Тилло, П. И. Балдинъ, К. В. Юрковскій, Н. П. Георгіевскій, И. А. Кирѣевскій. Коммисія эта, просмотрѣвъ доставленныя въ Отдѣлъ статьи, нашла ихъ вполнѣ достойными печатанія, но какъ между прочимъ статья г. Плотникова требуетъ непремѣнно пояснительной карты, и какъ карта эта не можетъ быть изготовлена ранѣе какъ чрезъ 4 мѣсяца, — за тѣмъ какъ карта Аральскаго моря, представленная подполковникомъ Тилло, не можетъ быть отпечатанна раньше его возвращенія изъ Петербурга, — то Редакціонная Коммисія постановила приступить къ изданію 1-го тома Записокъ Отдѣла не ранѣе будущей осени, съ тѣмъ чтобы означенная книга вышла въ свѣтъ въ будущемъ октябрѣ.

Г. генералъ-губернаторъ, въ отношеніи отъ 19-го января 1869 г., за № 400, сообщилъ желаніе, чтобы въ самомъ непродолжительномъ времени Отдѣлъ представилъ ему свои соображенія о томъ, какія именно мѣры слѣдуетъ принять для приведенія въ ясность дѣла о разработкѣ Мангишлакскаго каменнаго угля.

Первыя свѣдѣнія о нахожденіи этого горючаго на Мангишлакѣ имѣются въ описаніи «Поѣздки на полуостровъ Мангишлакъ въ 1846 году М. И. Иванина.» Г. Иванинъ нашелъ признаки угля въ вершинахъ рѣки Джангильды, за тѣмъ при колодцѣ Кертъ и наконецъ во многихъ мѣстахъ долины Сіуръ-су, нѣсколькими слоями лежащими одинъ надъ другимъ и раздѣленными слоями глины; слои угля, толщиною отъ ¼ до ½ аршина, шли наклонно, постепенно углубляясь въ землю. Эти факты подтверждены г. Спасскимъ-Автономовымъ, въ его «Путевыхъ запискахъ отъ Баку до устьевъ Урала въ 1854 году». О свойствахъ угля, найденнаго тутъ какъ

тѣмъ, такъ и другимъ изъ этихъ путешественниковъ, ничего не сказано, и такимъ образомъ находка ихъ осталась безъ всякой промышленной, а еще менѣе научной оцѣнки.

Много лѣтъ это открытіе было оставлено безъ вниманія, когда въ прошломъ году, въ дополненіе къ отчету о своей поѣздкѣ на Мангишлакъ, капитанъ 1-го ранга Тверитиновъ обратилъ вниманіе его превосходительства на Мангишлакскій уголь и представилъ нѣсколько каменныхъ кусочковъ привезеннаго оттуда бураго угля.

Наконецъ 9 января сего года военный губернаторъ Уральской области прислалъ къ его превосходительству письмо воинскаго начальника Александровскаго форта маіора Зеленина, адресованное на имя капитана 1-го ранга Тверитинова, въ которомъ г. Зеленинъ пишетъ, что агенты Общества «Кавказъ и Меркурій» вывезли въ прошломъ 1868 г. 400 пуд. угля изъ Мангишлакскаго мѣсторожденія, и что, по словамъ ихъ, уголь этотъ будетъ годенъ; при разработкѣ его, куски отламывались болѣе 10 пудовъ и они оставили пробу г. Зеленину. Послѣдній говоритъ: «Что на видъ этотъ уголь не уступаетъ донскому антрациту, горитъ очень хорошо. Разработки большой не было и углубились не болѣе сажени.» Въ заключеніе г. Зеленинъ спрашиваетъ, что если будущей весной тѣ же агенты Общества «Кавказъ и Меркурій» явятся снова чтобъ производить разработку угля, слѣдуетъ ли ихъ къ тому допускать?

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія его превосходительства, Н. А. Веревкинъ пишетъ, что при всей необходимости поощрять производство разработки каменноугольныхъ залежей на Мангишлакѣ, онъ полагаетъ необходимымъ принять нѣкоторыя мѣры для воспрепятствованія водворенія тамъ на первыхъ же порахъ монополіи, еслибы все дѣло попало назриим. исключительно въ руки Общества «Кавказъ и Меркурій.» За тѣмъ Н. А. Верevкинъ исчисляетъ мѣры, которыя, по его мнѣнію, должны быть приняты правительствомъ для огражденія отъ предвидимой имъ монополіи.

При таковомъ положеніи дѣла Отдѣлъ полагаетъ, что было бы нѣсколько преждевременнымъ видѣть монополію тамъ, гдѣ нѣтъ въ виду не только ходатайства со стороны Общества «Кавказъ и Меркурій» но даже нѣтъ тѣни какого бы ни было заявленія со стороны этого Общества.

Мнѣніе г. маіора Зеленина, что Мангишлакскій уголь нисколько не уступаетъ донскому антрациту, не можетъ, какъ кажется, представлять особеннаго значенія, ибо уголь этотъ можетъ впослѣдствіи оказаться бурымъ углемъ или лигнитомъ безъ того чтобы г. Зеленинъ подвергся какой-либо отвѣтственности за неузнаніе отличительныхъ свойствъ антрацита. Въ сущности въ настоящее время, свѣдѣнія наши о Мангишлакскомъ углѣ состоятъ только изъ тѣхъ отрывочныхъ указаній, которыя были приведены

выше. Свѣдѣній этихъ положительно недостаточно чтобы ходатайствовать о назначеніи экспедиціи на Мангишлакскій полуостровъ, экспедиціи снабженной буровыми снарядами и всѣми средствами, потребными для производства подробныхъ развѣдокъ каменноугольнаго мѣсторожденія. Если и представится значительная польза въ успѣхѣ подобнаго дѣла, то неудача поведетъ къ неотраднымъ результатамъ. Къ тому же въ настоящемъ случаѣ Отдѣлъ полагаетъ, что пока еще нѣтъ надобности торопиться вмѣшивать въ этотъ вопросъ правительственныя власти. Вывезенные агентами Общества «Кавказъ и Меркурій» 400 пудовъ, по всей вѣроятности бураго угля, безъ сомнѣнія будутъ ими испытаны, если окажется, что уголь годенъ для пароходнаго дѣла, агенты снова явятся весною и вѣроятно предпримутъ добываніе угля въ большемъ размѣрѣ.

Въ настоящее время они еще не вернулись за углемъ и потому нѣтъ причинъ заранѣе считать уголь годнымъ. Если прикащики означеннаго Общества дѣйствительно пріѣдутъ за углемъ, то это можно считать въ извѣстной степени положительнымъ фактомъ относительно годности этого угля. Отдѣлъ полагаетъ, что было бы желательно допустить ихъ не только къ развѣдкамъ, но и къ добыванію угля по ихъ усмотрѣнію; онъ считаетъ что работы ихъ, произведенныя на ихъ собственный страхъ, могутъ быть только полезны для разъясненія этого вопроса. Къ тому же, какъ эти работы будутъ произведены безъ всякаго предварительнаго ходатайства со стороны Общества «Кавказъ и Меркурій» и вмѣстѣ съ тѣмъ безъ особыхъ разрѣшеній, то право взысканія платы за добычу угля неизмѣнно остается въ рукахъ правительства, которое, по разъясненіи вопросовъ о годности угля, удобства его добыванія, и размѣровъ его мѣсторожденія, всегда можетъ отдать въ кортому по своему усмотрѣнію либо всю площадь, либо отдѣльные участки ея.

Отдѣлъ полагаетъ однакожъ, что если, согласно съ мыслями, высказанными г. Уральскимъ военнымъ губернаторомъ, его превосходительству угодно безъ потери времени ознакомиться со всѣми подробностями этого вопроса, то полезно было бы отправить на полуостровъ Мангишлакъ лицо, которому поручится изученіе всѣхъ находящихся тамъ каменноугольныхъ мѣсторожденій и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюденіе за дѣйствіями агентовъ Общества «Кавказъ и Меркурій.» По мнѣнію Отдѣла подобное порученіе могло бы быть возложено на его правителя дѣлъ, коллежскаго совѣтника Кирѣевскаго, съ тѣмъ однакожъ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ былъ командированъ молодой горный офицеръ. Отправленіе этихъ лицъ не будетъ сопряжено съ значительными расходами и Отдѣлъ полагаетъ, что этимъ путемъ могутъ быть получены надежныя свѣдѣнія для обсужденія этого вопроса

Отдѣлъ представилъ при семъ приблизительный расчетъ о расходахъ,

потребныхъ на отправленіе означенныхъ двухъ лицъ на Мангишлакскій полуостровъ, а если его превосходительству угодно будетъ изъявить согласіе на эту командировку, то Отдѣлъ сочтетъ своимъ долгомъ снабдить ихъ подробными инструкціями по предмету ихъ занятій.

Приблизительный расчетъ о расходахъ, потребныхъ на отправленіе двухъ лицъ на Мангишлакскій полуостровъ.

Прогоновъ до Гурьева городка и обратно на 1600 верстъ, затѣмъ отъ Гурьева до Александровскаго форта и обратно	340 руб.
Подъемные	570 »
На разъѣзды на мѣстѣ, наемъ кибитки и т. п.	140 »
Порціонныя на три мѣсяца	95 »
Наемъ рабочихъ	200 »
На покупку нѣкоторыхъ инструментовъ и приборовъ	655 »
Итого	2000 руб.

Членъ Комитета Грамотности г. Меньшовъ обращался письмомъ изъ Златоуста въ Оренбургскій Отдѣлъ и предлагалъ предпринять изысканія въ архивахъ Златоустовскаго округа, если Отдѣлъ изъявитъ готовность содѣйствовать въ этомъ трудѣ. — Въ засѣданіи 30 ноября 1868 г., Общее собраніе постановило: спросить у г. Меньшова, какого рода содѣйствіе онъ ожидаетъ отъ Отдѣла. На это г. Меньшовъ отвѣчалъ отъ 13 января 1869 г., что желаетъ, чтобы Отдѣлъ исходатайствовалъ ему разрѣшеніе горнаго начальника Златоустовскихъ заводовъ на безпрепятственный доступъ его къ разбору архивныхъ дѣлъ и разсмотрѣніе описей заводскихъ конторъ Златоустовскаго горнаго округа, чтобы гг. архиваріусы, по его просьбѣ, подыскивали для него дѣла и, наконецъ, въ случаѣ надобности произвести поѣздки въ другіе заводы, чтобы Отдѣлъ снабдилъ его прогонными деньгами. Общее собраніе постановило обратиться къ начальнику Златоустовскаго горнаго округа съ просьбою дозволить г. Меньшову разсмотрѣть дѣла въ архивахъ этого округа. Что же касается до снабженія прогонными деньгами г. Меньшова для задуманныхъ имъ разъѣздовъ, то увѣдомить его, что Отдѣлъ не имѣетъ достаточно на то свободныхъ средствъ.

5. Членъ-сотрудникъ Отдѣла Р. Г. Игнатьевъ пишетъ изъ Уфы отъ 13 февраля 1869 г., что желаетъ составить возможно подробное описаніе Уфимской или Оренбургской губерніи въ историческомъ, археологическомъ, статистическомъ, этнографическомъ, географическомъ, экономическомъ и торгово-промышленномъ отношеніяхъ. Многіе матеріалы, пишетъ онъ, уже собраны для этого труда, но желательно просмотрѣть дѣла въ разныхъ

архивахъ и въ особенности въ архивѣ Уральскаго Горнаго Правленія въ Екатеринбургѣ. Общее собраніе постановило: обратиться къ главному начальнику Уральскихъ горныхъ заводовъ съ просьбой допустить г. Игнатьева къ обозрѣнію дѣлъ въ архивахъ г Екатеринбурга.

4. Г. товарищъ предсѣдателя В. В Лотинъ препроводилъ въ Отдѣлъ результаты химическаго изслѣдованія нефти и грунта земли, доставленныхъ по порученію Отдѣла Султаномъ Сейдалиномъ 1-мъ изъ окрестностей Калмыковскаго форпоста, вслѣдствіе указанія на это мѣсторожденіе дѣйствительнаго члена Отдѣла Н М. Бекчурина заявившаго объ открытіи имъ этой нефти въ общемъ собраніи 28 сентября 1868 г. Г. Ботъ, произведшій опыты надъ этимъ масломъ, представилъ описаніе своихъ наблюденій, причемъ высказалъ, что для полученія полнаго результата по этому вопросу ему нужно по крайней мѣрѣ 10 фунт. сыраго горнаго масла, которые и проситъ доставить къ нему.

Изъ изслѣдованій г Бота надъ горнымъ масломъ можно заключить что:

1. Масло въ сыромъ видѣ, приблизительно состоитъ изъ:

сыраго масла . .	50%
воды	33%
земляной грязи . .	17%

Въ этой примѣшанной водѣ находится 0,80% сѣрно-кислой закиси желѣза.

Въ самомъ маслѣ оказалось 1,87% сѣры.

Послѣ перегонки летучихъ составныхъ частей изъ масла получается густой смолистый остатокъ (асфальтъ), который при усиленномъ нагрѣваніи сгораетъ безъ всякаго остатка

Горное масло при нагрѣваніи (или съ фитилемъ) легко воспламеняется и горитъ довольно свѣтлымъ пламенемъ, но съ сильной конечно распространяющейся запахъ горнаго масла и сѣрнистой кислоты.

При этомъ г. Ботъ представилъ въ 3-хъ склянкахъ образцы:

1. Сыраго горнаго масла.

2. Добытой изъ него сырой нефти.

3. Очищенной нефти.

Отдѣлъ можетъ только изъявить свою глубочайшую признательность В. В Лотину и г. Боту за эти интересныя свѣдѣнія. Тѣмъ не менѣе нельзя считать эти указанія достаточно разъясняющими вопросъ, — какъ сознаетъ впрочемъ и самъ г. Ботъ. Изъ записки его не видно сколько получается втораго перегоночнаго продукта, находящагося въ склянкѣ № III, ибо по его запискѣ, въ сыромъ маслѣ, содержится 50% нефти (3 ф. въ 6 фунт.), выдѣливъ по возможности изъ него воду, получилось

79,2% сырой нефти, именно той, которая находится въ склянкѣ № II, жидкости темной и очевидно требующей дальнѣйшаго очищенія. При последующей перегонкѣ, получена жидкость № III, но въ какомъ количествѣ, не сказано, и слѣдовательно невозможно опредѣлить отношеніе, въ которомъ она можетъ быть получена изъ основнаго продукта № I. Жидкость № III едвали можетъ быть признана промышленно-горнымъ издѣліемъ. Хотя г. Ботъ не упомянулъ, содержитъ ли она сѣру или нѣтъ, но она слишкомъ темна и можетъ быть отчасти отъ этого происходитъ сильная копоть, отдѣляемая ею при горѣніи. Что присутствіе сѣры тутъ вѣроятно, это можно заключить изъ словъ г. Бота, который замѣтилъ при горѣніи этого очищеннаго масла запахъ сѣрнистой кислоты. Нѣтъ надобности настаивать на томъ, что примѣсь сѣры въ горючемъ матеріалѣ составляетъ недостатокъ, отнимающій у него окончательно практическую годность. Поэтому необходимо подвергнуть масло болѣе полному очищенію, получить изъ него продуктъ, соотвѣтствующій всѣмъ требованіямъ практической примѣнимости, — и затѣмъ опредѣлить сколько этого вполнѣ годнаго продукта можетъ быть получено изъ даннаго количества сыраго матеріала.

Вопросъ тутъ существенно состоитъ въ дознаніи количества нефти, находящейся въ этой мѣстности. Какъ извѣстно во всѣхъ значительныхъ мѣсторожденіяхъ горнаго масла, жидкость эта въ безчисленномъ множествѣ пунктовъ выступаетъ изъ земли на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ верстъ, какъ это видно на Таманскомъ полуостровѣ, въ Бакинской губерніи и на прибрежіи Балханскаго залива. Если допустить, что въ степи около Калмыковской станицы нефть съ значительной глубины пробила себѣ одинъ только исходъ на поверхность, то это представило бы совершенно исключительный характеръ мѣсторожденія, затѣмъ для полученія горнаго масла въ надлежащемъ количествѣ, представилась бы необходимость производить буреніе колодца на подобіе пенсильванскихъ,—что при всѣхъ мѣстныхъ условіяхъ совершенно невозможно. Изъ этого можно заключить, что если имѣется только одно мѣсторожденіе горнаго масла, то вопросъ этотъ не представляетъ никакого промышленнаго значенія.

Такимъ образомъ при настоящемъ положеніи этого вопроса можно вывести заключеніе, что повидимому не представляется надобности въ выписываніи новаго количества горнаго масла, которое не можетъ повести къ разъясненію важнѣйшаго въ этомъ дѣлѣ вопроса, именно опредѣленія изобилія найденнаго источника.

Единственный исходъ этого дѣла состоитъ въ откомандированіи для осмотра этого мѣсторожденія компетентнаго лица, которое сообщило бы всѣ свѣдѣнія относительно промышленнаго значенія этого источника. Если мѣсторожденіе это окажется соотвѣтствующимъ всѣмъ требованіямъ про-

мышленнаго производства, тогда для химическихъ испытаній можно будетъ безъ труда доставить не 20 фунт., какъ проситъ г. Ботъ, а хоть 20 пуд.

5) Дѣйствительный членъ Ал. А. Тилло извѣстилъ Отдѣлъ, отъ 6 февраля 1869 г., что съ нынѣшняго лѣта въ теченіе 4 лѣтъ будетъ производиться первоклассная тріангуляція въ территоріи Оренбургскаго казачьяго войска. На этихъ работахъ будутъ состоять два или три офицера, окончившіе полный курсъ въ Николаевской Главной Обсерваторіи. Въ слѣдствіе чего онъ, какъ начальникъ тріангуляціи, предлагаетъ произвести попутно ряды наблюденій надъ силой и направленіемъ земнаго магнетизма, въ нѣкоторыхъ точкахъ лежащихъ на границѣ земли Оренбургскаго казачьяго войска, которая, какъ извѣстно, имѣетъ большое протяженіе съ сѣвера на юго-западъ (болѣе 1,000 верстъ).

Для приведенія этого плана въ исполненіе нужно только получить три прибора, а именно: 1) буссоль Гамбея, 2) инклинаторъ и 3) Гауссовый магнетометръ или другой инструментъ для измѣренія напряженія земнаго магнетизма въ данномъ мѣстѣ. Желательно также, въ томъ случаѣ, если окажутся свободные инструменты въ Географическомъ Обществѣ, или въ Академіи Наукъ, чтобы Главная Физическая Обсерваторія составила краткую инструкцію, которой должны были бы придержаться господа наблюдатели. Наконецъ необходимо, чтобъ вопросъ рѣшился нынѣшней весной для врученія инструментовъ подполковнику Тилло, такъ какъ впослѣдствіи можетъ и не представиться случай безвозмездной перевозки ихъ въ Оренбургъ. По полученіи этого предложенія, Распорядительный Комитетъ постановилъ: по причинѣ высокаго интереса наблюденій, о которыхъ пишетъ г. Тилло, немедленно обратиться съ просьбой въ Императорское Русское Географическое Общество и въ Академію Наукъ съ просьбою о снабженіи этого офицера необходимыми для него приборами, потому что Отдѣлъ самъ не имѣетъ возможности выписать ихъ. Это распоряженіе Распорядительнаго Комитета было единодушно одобрено Общимъ Собраніемъ.

6) Членъ-соревнователь Отдѣла Д. С. Жуковскій 29 января препроводилъ къ г. предсѣдателю двѣсти рублей серебромъ, которые онъ жертвуетъ на изданіе Записокъ Отдѣла. Постановлено: жертвователя благодарить, а деньги употребить согласно его желанію.

Журналъ Общаго Собранія гг. членовъ Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.— *10-го Апрѣля 1869 г.*

Подъ предсѣдательствомъ Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіора Л. Ѳ. Баллюзека присутствовало 21 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ.

1) Правитель дѣлъ доложилъ отношеніе, полученное отъ г. Оренбургскаго генералъ-губернатора отъ 22-го марта 1869 г. № 1890, въ которомъ его превосходительство Николай Андреевичъ извѣщаетъ о томъ, что Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ соблаговолилъ, съ Высочайшаго разрѣшенія Государя Императора, изъявить согласіе на принятіе званія Почетнаго Покровителя Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Это извѣстіе было принято всѣми присутствующими съ величайшей радостью и единодушно постановлено выразить Его Императорскому Высочеству признательность Отдѣла за столь лестное для него покровительство.

2) Вслѣдствіе ходатайства Отдѣла о содѣйствіи Академіи Наукъ въ снабженіи нѣкоторыми инструментами Подполковника Тилло для производства наблюденій надъ силою земнаго магнетизма въ нѣкоторыхъ точкахъ по границѣ земли Оренбургскаго казачьяго войска, Непремѣнный Секретарь Академіи г. Веселовскій извѣстилъ Отдѣлъ, отъ 14 марта 1869 г. № 68, что Императорская Академія Наукъ изъявила свою готовность на это и что Главная Физическая Обсерваторія предоставитъ г. Тилло для этихъ наблюденій нужные снаряды, а директоръ сей обсерваторіи академикъ Вильдъ не преминетъ дать ему всѣ необходимыя указанія и наставленія относительно употребленія снарядовъ.

3) Членъ-сотрудникъ Отдѣла С. А. Батыршинъ представилъ переводъ на русскій языкъ 200 башкирскихъ пѣсенъ, татарскій подлинникъ коихъ былъ обязательно переданъ Отдѣлу дѣйствительнымъ членомъ И. П. Покровскимъ. Пѣсни эти безспорно составляютъ весьма цѣнный этнографическій матеріалъ и весьма желательно было бы помѣстить переводъ ихъ въ первомъ томѣ Записокъ Отдѣла. Тѣмъ не менѣе признано необходимымъ пересмотрѣть впрочемъ вполнѣ прекрасный переводъ г. Батыршина, и потому рукопись передана въ самомъ засѣданіи дѣйствительному члену Н. М. Бекчурину.

4) Дѣйствительный членъ В. Р. Жуковъ пожертвовалъ въ Отдѣлъ и представилъ въ томъ же засѣданіи коллекцію монетъ, въ 29-ти пакетахъ; монеты эти найдены на Ахтубѣ, въ развалинахъ столицы хановъ Золотой Орды (Сарай), въ 1843 году. На каждомъ изъ означенныхъ пакетовъ

профессоръ Саблуковъ сдѣлалъ надпись опредѣляющую имя Хана, при коемъ монеты были отчеканены и годъ геджры. Выразивъ искреннюю признательность г. Жукову за это интересное пожертвованіе, Отдѣлъ постановилъ изготовить ящикъ для помѣщенія и храненія этихъ монетъ.

5) Дѣйствительный членъ М. М. Пузановъ высказалъ нѣкоторыя свои соображенія касательно отзыва Отдѣла г. генералъ-губернатору о розыскахъ каменнаго угля въ Оренбургской губерніи. Мнѣніе Отдѣла расходится съ мнѣніемъ г. Пузанова относительно благонадежности изысканій, предпринятыхъ въ окрестностяхъ г. Стерлитамака. Отдѣлъ основалъ свое мнѣніе на трудахъ г. Романовскаго, извѣстнаго специалиста по части геологіи каменноугольной формаціи. Изложивъ вкратцѣ тѣ доводы, на которыхъ можно основать надежду на успѣхъ предпринятыхъ буреній на рѣчкахъ Сикаиты и Терекли, г. Пузановъ въ особенности настаивалъ на огромномъ промышленномъ значеніи, которое безспорно имѣлъ бы уголь, еслибъ онъ былъ найденъ въ столь маломъ разстояніи отъ рѣки Бѣлой. Въ заключеніе своего заявленія, г. Пузановъ обѣщалъ представить Отдѣлу записку, въ которой будутъ изложены доводы, побуждающіе его продолжать изысканія въ означенной мѣстности.

6) Членъ-сотрудникъ Отдѣла А. Н. Неустроевъ, письмомъ отъ 20-го февраля 1869 года, благодаритъ за избраніе его въ члены-сотрудники и предлагаетъ пополнить дефекты библіотеки Отдѣла въ русской періодической литературѣ. Ему уже отвѣчено, что весьма желательно пополнить прежніе года Горнаго Журнала, которыхъ въ Оренбургѣ ни у кого нѣтъ, и которые часто бываютъ нужны для различныхъ справокъ; затѣмъ Отдѣлъ нѣсколько разъ имѣлъ уже случай сожалѣть, что не имѣетъ, сдѣлавшагося библіографической рѣдкостью, сочиненія покойнаго профессора Эверсманна: «Естественная Исторія Оренбургскаго Края», и потому еслибъ г. Неустроеву представился случай найти это сочиненіе и доставить его Отдѣлу, онъ оказалъ бы намъ не малую услугу.

7) Секретарь Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, баронъ Остенъ-Сакенъ препроводилъ въ Оренбургскій Отдѣлъ 10-ть экземпляровъ отчета Общества за 1868 годъ. Постановлено благодарить его за эту интересную присылку.

8) Въ заключеніе засѣданія правитель дѣлъ обратилъ вниманіе Отдѣла на статью, помѣщенную въ № 1 Горнаго Журнала, за 1869 годъ, въ которой перепечатано извѣстіе о Мангишлакскомъ углѣ, помѣщенное въ газетѣ Кавказъ. Изъ этой статьи видно, что уголь въ этой мѣстности былъ изслѣдованъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ до 15-ти футовъ глубины; онъ бурый и горитъ хорошо. Верхній подпочвенный слой сыпучъ, и это свойство послужило причиною тому, что морское начальство, испытавшее его

въ Астрахани лѣть 30 тому назадъ, нашло его негоднымъ для дѣла. Между тѣмъ вторые и дальнѣйшіе слои очень плотны, такъ что доставили куски аршина въ 2—3 длины. Мѣсторожденіе это, какъ разсказываютъ, обнимаетъ огромное пространство; слой угля доходитъ мѣстами до 10 футовъ толщины.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи. — *21-го февраля 1869 года.*

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. В. В. Григорьева присутствовали гг. дѣйств. чл. и чл.-сотрудники: А. И Артемьевъ, М. I. Берлинъ, П. О. Бобровскій, Е. Е. Замысловскій, Н. В. Калачевъ, И. П. Корниловъ, М. О. Кояловичъ, Д. А. Кропотовъ, П. И. Лерхъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, С. В. Максимовъ, Г. В. Мельгуновъ, О. Θ. Миллеръ, И. И. Носовичъ, баронъ Θ. Р. Остенъ-Сакенъ, П. Н. Петровъ, Θ. А. Подгурскій, В. Д. Полевой, В. А. Прохоровъ, А. И. Савельевъ, Θ. Ф. Тибо-Бриньоль, Д. А. Хвольсонъ, П. П. Чубинскій, Н. С. Щукинъ и за секретаря Отдѣленія М. Н. Раевскій.

§ 1.

Дѣйств. чл. П. О. Бобровскій представилъ свой отзывъ о разсмотрѣнной имъ этнографической картѣ царства Польскаго, съ объяснительною къ ней запискою, которая составлена и прислана въ Отдѣленіе дѣйств. чл. Н. Н. Галкинымъ. Отдавая справедливость труду г. Галкина, г. Бобровскій указалъ въ немъ на слѣдующіе недостатки: 1) составитель принимаетъ за основной признакъ, отличающій русскихъ или поляковъ въ предѣлахъ царства, — вѣроисповѣданіе, тогда какъ наука считаетъ основнымъ этнографическимъ признакомъ — языкъ; 2) составитель изобразилъ еврейское населеніе способомъ, неимѣющимъ достаточной наглядности; 3) карта отличается пестротою цвѣтовъ, въ слѣдствіе чего исполненіе ея представляетъ значительныя затрудненія въ техническомъ отношеніи. По выслушаніи этого отзыва, присутствовавшими было высказано мнѣніе, что карта г. Галкина можетъ быть издана только по устраненіи всѣхъ вышеупомянутыхъ недостатковъ, а потому Отдѣленіе *опредѣлило*: сообщить дѣйств. чл. Н. Н. Галкину замѣчанія о его картѣ дѣйств. чл. Бобровскаго, присовокупивъ къ нимъ и тѣ дополнительныя замѣтки по тому же предмету, которыя нашелъ возможнымъ сообщить дѣйств. чл. М. О. Кояловичъ.

§ 2.

Дѣйств. чл. О. Θ. Миллеръ представилъ нѣсколько замѣчаній о недавно напечатанномъ сборникѣ латышскихъ народныхъ пѣсенъ г. Спро-

гіей. Показавъ, о томъ, что сборникъ расположенъ по внѣшнимъ признакамъ, онъ старался доказать, что пѣсни, попавшія въ различные отдѣлы, нерѣдко оказываются однородными по *внутреннему* своему значенію. Высказанному г. Строгессомъ въ предисловіи мнѣнію, что латышское народное творчество почти исключительно выражается краткою формою *четверостишій*, г. Миллеръ противопоставилъ нѣкоторые, заимствованные изъ самаго сборника примѣры такихъ четверостишій, которыя, по сличеніи ихъ съ однородными пѣснями или сказаніями другихъ народовъ, оказываются только *отрывками*. Въ заключеніе г. Миллеръ указалъ на богатыя данныя миѳическаго отдѣла въ сборникѣ г. Строгеса и упомянулъ о сходствѣ между этими пѣснями и мѣстными литовскими (что весьма понятно при племенномъ сродствѣ), кромѣ же того (что гораздо замѣчательнѣе) о сходствѣ съ одной стороны — съ эстонскими пѣснями, вошедшими въ составъ свода извѣстнаго подъ именемъ Kalewipoeg, съ другой же стороны — съ пѣснями миѳическими сербскими (изъ I ч. сборника Караджича).

Въ слѣдъ за тѣмъ г. Миллеръ упомянулъ о былинахъ, доставленныхъ ему изъ Петрозаводска Е. В. Барсовымъ, извѣстнымъ продолжателемъ дѣла П. Н. Рыбникова. Между этими пѣснями особенно замѣчательна одна — собственно побывальщина, записанная отъ крестьянина Щеголенкова: въ ней Илья Муромецъ, встрѣтившись со Святогоромъ, чувствуетъ неодолимый страхъ и обращается въ бѣгство. Какъ бы одиноко ни стояла эта черта въ ряду былинъ объ Ильѣ (его сердце *ужаснулось* также, но только на время, при встрѣчѣ съ сыномъ), эпическая ея возможность подтверждается, по мнѣнію г. Миллера, множествомъ примѣровъ подобнаго *богатырскаго испуга* у разныхъ народовъ (Рустемъ, Гекторъ, Роландъ, Оливье, Ожье Датскій, Вильгельмъ Оранскій, Тидрекъ Бернскій, Старкадръ, Стоянъ, Лютица Богданъ, Марко Кралевичъ). Объяснить же эти *испуги богатырей* г. Миллеръ думалъ тѣмъ, что если въ народной словесности есть своего рода *идеализмъ*, то съ другой стороны, въ ней замѣтно и то направленіе, которое носитъ названіе *реализма*. Богатыри, способные испугаться, становятся ближе къ *дѣйствительности*, являются болѣе *людьми*, и это приходится народу по нраву.

§ 3.

Дѣйств. чл. Н. Н. Петровъ сообщилъ извѣстіе о сношеніяхъ Россіи съ Хивой и Бухарой въ царствованіе Анны Іоанновны, на основаніи вновь найденныхъ имъ архивныхъ документовъ, въ числѣ которыхъ находятся извѣстія о средне-азіятскихъ ханствахъ, сообщенныя русскимъ агентомъ Дубровинымъ, и дневникъ экспедиціи полковника Гарбера, отправленнаго въ Среднюю Азію въ 1732 г. Цѣлью этихъ сношеній был

положить начало торговымъ связямъ Россіи со Среднею Азіей. Въ относящихся сюда документахъ встрѣчаются любопытныя извѣстія о тогдашнемъ состояніи ханствъ и указанія маршрутовъ. По выслушаніи чтенія г. Петрова, г. предсѣдательствующій выразилъ желаніе заняться просмотромъ вышеупомянутыхъ документовъ.

§ 4.

Чл.-сор. П. П. Чубинскій прочелъ свою статью: «Краткій очеркъ народныхъ юридическихъ обычаевъ въ Малороссіи». Статья эта составлена на основаніи данныхъ доселѣ по большей части неизвѣстныхъ, собранныхъ, какъ самимъ авторомъ, такъ и другими лицами, и заключаетъ въ себѣ изложеніе важнѣйшихъ вопросовъ гражданскаго права, какъ они понимаются народомъ въ Малороссіи, и важнѣйшихъ народно-юридическихъ обычаевъ, связанныхъ съ гражданскими отношеніями, какъ-то: устройствомъ семьи, правомъ собственности, правомъ наслѣдственнымъ, и пр. Всѣ эти явленія юридическаго быта современной Малороссіи г. Чубинскій разсматриваетъ паралельно съ постановленіями Русской Правды и Псковской судной грамоты, съ которыми первыя оказываются въ тѣснѣйшемъ сродствѣ. Статья г. Чубинскаго вызвала живое одобреніе со стороны гг. присутствующихъ, и они выразили желаніе, чтобъ авторъ предоставилъ свой трудъ въ распоряженіе Отдѣленія для помѣщенія его во II томѣ Записокъ, на что г. Чубинскій и изъявилъ свое согласіе. Сверхъ того, дѣйств. чл. М. О. Кояловичь высказалъ желаніе, чтобы г. Чубинскій распространилъ свое изслѣдованіе и на вопросы уголовнаго права.

Журналъ Засѣданія Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—*11 апрѣля 1869 года.*

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. О. Ѳ. Миллера присутствовали гг. дѣйств. чл. и члены сотрудники: А. Г. Баркманъ, Э. П. Бушъ, А. С. Гацисскій, Е. Е. Замысловскій, Н. Е. Извѣковъ, Н. В. Калачевъ, И. П. Корниловъ, М. О. Кояловичь, Д. А. Кропотовъ, П. С. Лутковскій, В. И. Любичь-Романовичь, С. В. Максимовъ, Г. В. Мельгуновъ, И. И. Носовичь, Е. К. Огородниковъ, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, П. Н. Петровъ, Ѳ. А. Подгурскій, В. В. Полевой, Д. А. Хвольсонъ, Н. С. Щукинъ, А. Г. Яновскій и секретарь Отдѣленія Л. Н. Майковъ.

§ 1.

Отдѣленію доложены слѣдующіе вновь поступившіе матеріалы и пожертвованія: 1) отъ чл.-сор. И. И. Носовича — сборникъ бѣлорусскихъ

пѣсенъ и статья о характерѣ ихъ; 2) отъ Донскаго Войсковаго Статистическаго Комитета — статья свящ. Константина Попова: «Вѣрованія и суевѣрія въ станицѣ Раздорской на Дону» (оттискъ изъ Донскаго Вѣстника); 3) изданіе г. П. Рудченка: Народныя южно-русскія сказки», выпускъ I (Кіевъ, 1869 г.).—Сборникъ и статья г. Носовича взяты на разсмотрѣніе дѣйств. чл. О. Ѳ. Миллеромъ.

§ 2.

Секретарь Отдѣленія обратилъ вниманіе присутствующихъ на первый томъ «Виленскаго Сборника», изданнаго въ Вильнѣ г. В. Кулинымъ. Указавъ на важнѣйшія статьи этого сборника: «Отрывки изъ Записокъ» Добрынина, «Очерки быта западно-русскаго крестьянина» г. Ю. Крачковскаго и статьи г. Ѳ. Ставровича о селѣ Споровѣ и мѣстечкѣ Яновѣ, секретарь изложилъ въ краткихъ словахъ содержаніе статей г. Ставровича и въ особенности составленный имъ очеркъ быта лаборей, жителей мѣст. Янова, промышляющихъ сборомъ подаяній на церкви и во многихъ отношеніяхъ похожихъ на великорусскихъ офеней. Это указаніе дало возможность нѣкоторымъ изъ присутствующихъ, а именно М. О. Кояловичу, С. В. Максимову и И. И. Носовичу, сообщить нѣкоторыя подробности о другихъ мѣстностяхъ сѣверо-западнаго края, жители которыхъ, подобно Яновцамъ, промышляютъ сборомъ подаяній на церкви.

§ 3.

Дѣйств. чл. Д. А. Хвольсонъ изустно изложилъ свои соображенія о значеніи имени Русь на основаніи восточныхъ извѣстій. Одно изъ положеній въ вопросѣ о происхожденіи Руси, наиболѣе распространенныхъ между учеными, составляетъ мнѣніе, что имя Русь не есть туземное славянское, а заимствовано отъ пришельцевъ Варяговъ. Это мнѣніе равно принимается защитниками какъ норманскаго, такъ и славянскаго происхожденія Варяговъ—Руси (за исключеніемъ впрочемъ С. А. Гедеонова), при чемъ основываются на показаніяхъ такъ называемой Несторовой лѣтописи и арабскихъ извѣстіяхъ, въ которыхъ иногда, дѣйствительно, разумѣются подъ именемъ Руси Норманны. Но разсмотрѣніе древнѣйшихъ арабскихъ извѣстій о Руссахъ (изъ второй половины IX в. и въ X в.) приводитъ г. Хвольсона къ убѣжденію, что нѣтъ основаній отрицать туземное происхожденіе имени Русь. Уже Ибнъ-Хордадъ-Бегъ (во второй половинѣ IX в.) называлъ Руссовъ племенемъ Славянскимъ. Затѣмъ Ибнъ-Даста (около 910 г.) помѣстилъ Руссовъ на берегахъ средней Волги и говорилъ, что Руссы называли своихъ государей каганами. Ибнъ-Фодланъ (около 922 г.) также зналъ о Руссахъ на Волгѣ. Массуди (около половины X вѣка) назвалъ Черное море Русскимъ,

тамъ какъ на немъ плаваютъ исключительно русскія корабли, и сказалъ, что Руссы состоятъ изъ народностей разнаго рода, между которыми самая многочисленная, Эль-Лудаама (г. Хвольсонъ посредствомъ конъектуры читаетъ это слово: Эль-Нурмана), торгуетъ съ Испаніей, Римомъ, Константинополемъ и Хозаріею. Наконецъ Абу-Зейдъ-Эль-Балхи (въ началѣ второй половины X вѣка) поименовалъ три племени Руссовъ, — Куяба (Кіевъ), Селавія (Славяне Новгородскіе), и Абарма (вѣроятно, Пермь, а не Арза, т. е. Эрзя, Мордва, какъ предполагалъ Френъ), какъ жителей всей почти нынѣшней Европейской Россіи. Соображая эти свидѣтельства, изъ которыхъ самое раннее записано не позже 20 лѣтъ, а самое позднее не позже 100 лѣтъ по водвореніи Варяговъ-Руси среди сѣверовосточныхъ Славянъ (считая послѣднее по хронологіи руской лѣтописи), г. Хвольсонъ полагаетъ, что невозможно допустить, чтобы въ этотъ періодъ времени имя Русь, если оно было принесено извнѣ, могло утвердиться и упрочиться на столь обширномъ пространствѣ, какова Европейская Россія, и среди племенъ, столь мало развитыхъ и почти незнакомыхъ съ государственнымъ бытомъ, каковы были Русскіе Славяне въ IX и X вѣкахъ; изъ этого отрицательнаго соображенія г. Хвольсонъ дѣлаетъ выводъ, что имя Русь, какъ оно представляется въ древнѣйшихъ арабскихъ извѣстіяхъ, должно быть туземнымъ, славянскимъ.

Любопытное сообщеніе г. Хвольсона возбудило оживленныя возраженія, сущность которыхъ заключалась въ слѣдующемъ: дѣйств. чл. П. Н. Петровъ замѣтилъ, что по топографическимъ даннымъ, сообщеннымъ въ извѣстіяхъ Ибнъ-Даста, недавно обнародованныхъ г. Хвольсономъ, можно заключать, что имя Русь принадлежало въ IX—X вѣкахъ преимущественно области Новгородскихъ Славянъ. Чл.-сор. Е. Е. Замысловскій сказалъ, что въ вопросѣ о древнемъ распространеніи имени Русь нельзя ограничиваться одними арабскими извѣстіями, какъ сдѣлалъ то г. Хвольсонъ, и что если бы даже эти послѣднія указывали, что въ IX—X вѣкахъ имя Русь принадлежало почти всему пространству Европейской Россіи, необходимо еще вспомнить объ указаніяхъ древнѣйшей русской лѣтописи, которыя свидѣтельствуютъ о постепенномъ распространеніи имени Русь по лицу нынѣшней Европейской Россіи, по мѣрѣ расширенія предѣловъ Русскаго государства. Мнѣніе г. Замысловскаго поддерживалъ и дѣйств. чл. Н. В. Калачовъ. На эти замѣчанія г. Хвольсонъ отвѣчалъ соображеніемъ, что невозможно предполагать слишкомъ быстрое распространіе имени Русь съ 862 г. до эпохи Ибнъ-Хордадъ-Бега и другихъ арабскихъ писателей, еслибъ это имя не было кореннымъ между восточными (русскими) Славянами. На эти слова дѣйств. чл. М. О. Кояловичъ замѣтилъ, что быстрое распространеніе имени Русь на широкомъ

пространствѣ могло бы объясниться тѣмъ, что княжеская власть, приносившая съ собою это названіе, не была иноплеменною, но славянскою, также какъ и покоренныя ею племена.

Журналъ Засѣданія Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—*13-го мая 1869 года.*

Подъ предсѣдательствомъ дѣйст. чл. В. В. Григорьева присутствовали гг. дѣйствительные члены и члены-сотрудники: А. И. Артемьевъ, А. Г. Баркманъ, А. Б. Иваницкій, Н. В. Калачевъ, И. П. Корниловъ, О. Ѳ. Миллеръ, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Ѳ. А. Подгурскій, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, П. П. Чубинскій, Н. С. Щукинъ, А. Б. Яновскій, секретарь Отдѣленія Л. Н. Майковъ и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

§ 1.

Отдѣленію доложены вновь поступившіе матеріалы: 1) Свѣдѣнія о народныхъ юридическихъ обычаяхъ, существующихъ въ подгородныхъ слободахъ города Михайлова (Рязанской губерніи): Козловской, Щетининской и Прудской, доставленныя священникомъ Сергіемъ Чучкинымъ; 2) Продолженіе пѣсень, собираемыхъ ученикомъ Подольской духовной семинаріи Александромъ Руданскимъ, и 3) Сборникъ мѣстныхъ словъ с. Ушаковскаго (Пермской губерніи), доставленный г. А. Кокосовымъ; кромѣ того 4) Прошеніе писаря Николокормскаго волостнаго правленія (Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губерніи) А. Овсянникова о высылкѣ ему программы для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ, и 5) Заявленіе дѣйств. чл. Н. С. Щукина о необходимости составить словарь народной географической терминологіи. *Опредѣлено:* сообщеніе свящ. Чучкина передать, на разсмотрѣніе, дѣйств. чл. Н. В. Калачеву, сообщенія гг. Руданскаго и Кокосова хранить въ архивѣ, прошеніе г. Овсянникова удовлетворить, а заявленіе г. Щукина имѣть въ виду на будущее время для осуществленія предлагаемаго имъ труда и на первый разъ заняться приведеніемъ въ извѣстность тѣхъ матеріаловъ по народной географической терминологіи, которые находились въ распоряженіи существовавшей по этому предмету особой комиссіи.

§ 2.

Дѣйств. чл. П. П. Чубинскій представилъ обозрѣніе «Сборника народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи», составленнаго чл.-с. П. С. Ефименкомъ и изданнаго Архангельскимъ статистическимъ комитетомъ. Указавъ на принятые г. Ефименкомъ систему и

способъ изложенія народныхъ юридическихъ обычаевъ, г. Чубинскій замѣтилъ, что указанія мѣстностей и лицъ, доставлявшихъ свѣдѣнія, а равно и передача этихъ свѣдѣній словами авторовъ, составляютъ одно изъ основныхъ достоинствъ сборника. Что же касается до обобщеній или, другими словами, до выводовъ объ основныхъ чертахъ обычнаго права русскаго населенія въ Архангельской губерніи, то они изложены авторомъ особо въ его заключеніи, которое вмѣстѣ съ введеніемъ къ Сборнику вполнѣ уясняетъ какъ происхожденіе, такъ и характеръ существующихъ нынѣ юридическихъ обычаевъ. Другое, не менѣе важное достоинство Сборника г. Ефименка есть его полнота: авторъ внесъ въ свой Сборникъ не только тѣ свѣдѣнія, которыя нашелъ въ различныхъ печатныхъ источникахъ (въ томъ числѣ въ архангельскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за все время ихъ изданія), но и многочисленныя данныя, доставленныя письменно въ отвѣтъ на обнародованную Статистическимъ Комитетомъ программу обычнаго права. Затѣмъ г. Чубинскій, на основаніи Сборника, указалъ на самыя характеристическія черты народнаго юридическаго быта Русскаго Сѣвера. Естественныя условія и историческое происхожденіе тамошняго населенія не могли не отразиться на его юридическихъ понятіяхъ и отношеніяхъ; значительные промыслы, требующіе совокупности труда и капитала, породили своеобразные и часто весьма раціональные товарищества и договоры, въ которыхъ нельзя не замѣтить сходства съ древними юридическими обычаями Новогородской земли, какъ они намъ извѣстны по сохранившимся письменнымъ памятникамъ. Въ области семейнаго права Русскаго Сѣвера отразились, съ одной стороны, выработанная въ Новгородской землѣ идея личной самостоятельности (стремленіе къ раздѣламъ), и съ другой, вліяніе инородческихъ элементовъ (положеніе женщины). Здѣсь же г. Чубинскій указалъ на важное значеніе семейныхъ совѣтовъ, существующихъ на сѣверѣ. По отношенію къ землевладѣнію г. Чубинскій привелъ собранныя имъ самимъ данныя объ измѣреніи земли и принятыхъ народныхъ единицахъ поземельной мѣры; затѣмъ онъ указалъ также, на основаніи Сборника, на способъ пользованія общественными угодьями, устроенные весьма своеобразно и почти всегда согласно съ требованіями справедливости. Сообщеніе свое г. Чубинскій закончилъ обращеніемъ къ Отдѣленію, прося его обратить серьозное вниманіе на сборникъ г. Ефименка, составляющій первый и при томъ весьма замѣчательный трудъ, составленный въ отвѣтъ на программу, которая была выработана Отдѣленіемъ Этнографіи. Докладъ г. Чубинскаго былъ выслушанъ присутствующими съ живѣйшимъ сочувствіемъ.

§ 3.

Н. И. Барсовъ изложилъ свои замѣчанія о сектѣ *Людей Божіихъ* (хлыстовъ) по поводу вновь изданныхъ трудовъ объ этой сектѣ гг. Добротворскаго и Мельникова и по поводу пѣсень (въ числѣ 145), собранныхъ имъ самимъ. Указавъ, что изъ числа этихъ пѣсенъ 105 остаются неизвѣстными другимъ изслѣдователямъ секты Людей Божіихъ, г. Барсовъ выразилъ желаніе предоставить свой сборникъ въ распоряженіе Отдѣленія, какъ скоро онъ успѣетъ приготовить его къ печати. По мнѣнію г. Барсова, собранныя имъ пѣсни представляютъ богатый матеріалъ для характеристики нашей самобытной народной культуры, нашего народнаго поэтическаго творчества и могутъ ясно характеризовать секту Людей Божіихъ, наглядно обрисовывая ея вѣрованія, обряды и внутренній бытъ. Затѣмъ г. Барсовъ высказалъ нѣсколько критическихъ замѣчаній о новыхъ трудахъ, появившихся въ русской литературѣ по вопросу о сектѣ Людей Божіихъ. Книга г. Добротворскаго, по мнѣнію г. Барсова, представляетъ капитальное пріобрѣтеніе въ литературѣ отечественной этнографіи, какъ первый опытъ строго научнаго изслѣдованія одной изъ замѣчательнѣйшихъ сектъ, и далеко оставляетъ за собою извѣстную книгу г. Надеждина: «О скопческой сектѣ». Плодъ шестилѣтнихъ трудовъ надъ многочисленными и рѣдкими матеріалами (каковы именно: 1) рукописи Іакова, архіепископа Нижегородскаго, извѣстнаго своею миссіонерскою дѣятельностью противъ сектантовъ, 2) рукописи Соловецкаго монастыря, нынѣ въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи, между которыми находятся показанія сосланныхъ сюда хлыстовъ, 3) сочиненіе хлыстовскаго пророка Радаева и пр.), книга г. Добротворскаго открываетъ намъ малоизвѣстный міръ русскаго народнаго мистицизма. Авторъ ея подробно изслѣдовалъ исторію секты въ Россіи, изложилъ въ системѣ и разобралъ, съ православной точки зрѣнія, ея ученіе, описалъ ея обряды и собралъ 85 пѣсень (изъ послѣднихъ, впрочемъ, болѣе двадцати оказываются уже напечатанными прежде). Недостатокъ сочиненія г. Добротворскаго заключается въ томъ, что онъ разсматриваетъ секту безъ всякой связи съ историческими и бытовыми условіями, среди которыхъ она возникла и развилась въ Россіи; въ слѣдствіе чего она представляется слишкомъ случайнымъ на русской почвѣ явленіемъ, и что авторъ не сравниваетъ русскую секту съ подобными ея явленіями мистическаго сектаторства, существовавшими нѣкогда въ предѣлахъ Восточной Римской имперіи (какъ напр. Павликіанство) или существующими нынѣ въ западной Европѣ и Америкѣ (каковы квакеры, Ирвингіане и пр.). Что же касается статей г. Мельникова (въ Русскомъ Вѣстникѣ 1868 и 1869 гг.). «Тайныя секты» и «Бѣлыя голуби», то онѣ весьма любопытны

по исчисленнымъ въ нихъ драгоцѣннымъ рукописнымъ матеріаломъ, но въ сущности, послѣ книги г. Добротворскаго, представляютъ немного новаго.—Обращаясь затѣмъ къ самой сектѣ Людей Божіихъ, г. Барсовъ предложилъ нѣсколько общихъ соображеній относительно ея, именно о ея значеніи въ ряду прочихъ религіозныхъ разномыслій, существующихъ въ Россіи, о ея догматикѣ и морали, и нѣсколько подробностей о хлыстовскихъ радѣніяхъ и пророчествахъ. Въ этомъ отдѣлѣ своего сообщенія г. Барсовъ доказывалъ слѣдующія положенія: 1) секта Людей Божіихъ послѣ раскола старообрядства, есть самый распространенный въ Россіи видъ религіознаго разномыслія; нѣтъ губерніи въ Россіи, гдѣ эта секта не обнаружилась бы въ большей или меньшей мѣрѣ (за исключеніемъ впрочемъ Малороссіи, гдѣ за все время существованія хлыстовской секты въ Россіи открытъ былъ только одинъ хлыстовскій корабль); цифру сектантовъ нѣтъ возможности опредѣлить даже приблизительно: основываясь на словахъ Спасителя: «вамъ дано есть вѣдати тайны царствія, о нѣмъ же въ притчахъ», и на словахъ молитвы: «не бо врагомъ тайну повѣмъ», сектанты употребляютъ всѣ способы, чтобы скрыть свое сектаторство отъ православныхъ и не только въ общежитіи не выдѣляютъ себя изъ среды православныхъ, но даже ходятъ въ церковь, молятся усерднѣе самихъ православныхъ и говѣютъ по четыре раза въ годъ, такъ что сами священники считаютъ ихъ обыкновенно за лучшихъ прихожанъ. 2) Необычайное развитіе ученія Людей Божіихъ въ русскомъ простонародіи и живучесть этой секты доказываютъ тѣсную органическую связь ея ученія съ русскимъ народнымъ характеромъ и съ историческими и бытовыми условіями Русской жизни. Особенно привлекательною для простаго народа дѣлаетъ эту секту тотъ пунктъ ея ученія, который примѣняетъ къ ея послѣдователямъ-крестьянамъ слова Спасителя, что Господь утаилъ свое ученіе отъ умныхъ и разумныхъ и открылъ его младенцамъ, нищихъ и худородныхъ избралъ, чтобы посрамить крѣпкихъ. Такой смыслъ имѣютъ слѣдующія слова одной изъ пѣсень Людей Божіихъ:

Дураки вы, дураки,
Деревенски мужики....
Какъ и въ этихъ дуракахъ
Господь Богъ пребываетъ!

3) Сравнивая два существующихъ въ нашей наукѣ мнѣнія о происхожденіи секты Людей Божіихъ и о времени появленія ея въ Россіи,—одно, которое считаетъ ее самобытнымъ порожденіемъ русской жизни (баронъ Гакстгаузенъ, г. Добротворскій), и другое, которое предполагаетъ, что эта секта занесена къ намъ при крещеніи Руси болгарскими священни-

ками — зараженными богомольствомъ (г. Мельниковъ)—должно признать второе болѣе справедливымъ, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что хлыстовщина не вполнѣ тождественная съ богомольствомъ, а только заключаетъ въ себѣ заимствованія изъ него. 4) Основнымъ пунктомъ догматики Людей Божіихъ должно признать взглядъ ихъ на Божественнаго Основателя христіанства; изъ него, какъ прямое слѣдствіе, вытекаетъ ученіе ихъ о многократномъ воплощеніи Бога-Сына въ лицѣ ихъ христовъ, которые суть обыкновенные люди, за свою особенную святость удостоившіеся вселенія въ нихъ второго лица Св. Троицы. 5) Нравственное ученіе сектантовъ, равно какъ и ученіе ихъ о Св. ангелахъ и о переселеніи душъ совершенно тождественны съ ученіемъ гностиковъ египетскихъ. 6) Организація общины Людей Божіихъ и ученіе о непрерывномъ у нихъ дарѣ пророчества имѣетъ близкую аналогію съ убѣжденіями секты Ирвингіанъ, мечтающей о возстановленіи Церкви апостольской. 7) Обряды Людей Божіихъ имѣютъ аналогію съ обрядами квакеровъ. 8) Убѣжденіе Людей Божіихъ, что нельзя удовольствоваться однажды сложенными молитвами, какъ то существуетъ и въ истинной христіанской Церкви, но что должно всегда *воспѣвать Богу пѣснь нову*, есть источникъ необычайнаго обилія пѣсень, слагаемыхъ пророками секты Людей Божіихъ.

Принятое съ одобреніемъ, чтеніе Н. В. Барсова вызвало замѣчанія г. Н. Скроботова. Они касались, во первыхъ, мнѣнія г. Барсова о книгѣ Надеждина, которое г. Скроботовъ признавалъ слишкомъ строгимъ, и во вторыхъ, предположенія г. Барсова о связи ученія русской секты Людей Божіихъ съ древними мистиками восточной церкви и современными мистиками западными. Г. Скроботовъ считалъ это предположеніе недостаточно доказаннымъ. Послѣ обмѣна нѣсколькихъ возраженій съ обѣихъ сторонъ, д. ч. О. Ѳ. Миллеръ, занявшій мѣсто г. предсѣдательствующаго въ концѣ засѣданія, обратилъ вниманіе на то, что вопросъ о связи ученія русской секты съ ученіемъ сектъ другихъ народовъ требуетъ весьма пространнаго обсужденія и потому, за недостаткомъ времени, не можетъ быть предметомъ настоящаго засѣданія.

…налъ засѣданія Отдѣленія Статистики.—*26-го марта*

…вали подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанскаго гг. дѣйствительные члены: А. Г. Баркманъ, И. Ѳ. Барковскій, И. Ѳ. Бларамбергъ, …Бушенъ, В. И. Вешняковъ, И. И. Вильсонъ, Баронъ

П. И. Демезонъ, М. Ѳ. Кояловичъ, Н. И. фонъ-Миллеръ, Ѳ. А. Подгурскій, Н. В. Рудановскій, Ѳ. Г. Тернеръ, А. С. Фирковичъ, П. П. Чубинскій, И. С. Шиловъ, Н. С. Щукинъ, Ю. Э. Янсонъ, секретарь Общества Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, секретарь Отдѣленія М. Н. Раевскій и нѣсколько постороннихъ посѣтителей, всего 25 лицъ.

1) *Доложено* письмо г. секретаря Общества на имя предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, съ просьбой о доставленіи въ Совѣтъ Общества, на основаніи положенія о Константиновской медали, не позже 1-го мая, свѣдѣній о тѣхъ изъ обнародованныхъ, въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ, ученыхъ трудахъ, которые могли бы быть допущены къ конкурсу на эту медаль въ настоящемъ году.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

2) *Доложено*, что въ отдѣленіе поступили отъ члена-сотрудника В. П. Юрлова свѣдѣнія о крестьянскомъ бюджетѣ по с. Уржумскому Симбирскаго уѣзда, и вслѣдствіе заявленія гг. дѣйствительныхъ членовъ А. Г. Баркмана, Н. И. фонъ-Миллера, Н. С. Щукина и Ю. Э. Янсона, что они располагаютъ подобными же данными по другимъ мѣстностямъ Имперіи и готовы сообщить ихъ отдѣленію, *опредѣлено*: устроить особое засѣданіе по вопросу о крестьянскомъ бюджетѣ, въ которое прочесть записку г. члена сотрудника Юрлова и просить гг. членовъ, сдѣлавшихъ вышеупомянутыя заявленія, сообщить тогда же имѣющіяся у нихъ данныя по разсматриваемому вопросу.

3) *Доложена* вкратцѣ программа занятій 7-го международнаго статистическаго конгресса, имѣющаго быть въ сентябрѣ (новаго стиля) настоящаго года, въ Гагѣ; программа эта сообщена Обществу организаціонной по устройству конгресса коммисіей. По выслушаніи ея, дѣйств. членъ А. Г. Баркманъ внесъ предложеніе о томъ, что, въ виду интересовъ науки и для ближайшей связи Русскаго Географическаго Общества съ конгрессами, желательно было бы выработать въ средѣ Отдѣленія рядъ вопросовъ по статистикѣ, для внесенія ихъ на конгрессъ отъ лица Общества, чрезъ посредство его делегатовъ; въ предложеніи своемъ г. Баркманъ коснулся также характера бывшихъ конгрессовъ и значенія ихъ резолюцій на практикѣ. Предложеніе дѣйств. члена Баркмана, принятое съ сочувствіемъ, возбудило пренія, преимущественно по вопросу о значеніи конгрессовъ въ практикѣ статистики; въ преніяхъ этихъ приняли участіе гг. дѣйствительные члены А. Г. Баркманъ, А. Б. фонъ-Бушенъ, В. И. Вешняковъ, И. И. Вильсонъ, Е. И. Ламанскій и Ѳ. Г. Тернеръ. За симъ *опредѣлено*: образовать коммисію и просить гг. членовъ ея, принявъ въ соображеніе представленную Отдѣленію программу Гагскаго конгресса, выработать рядъ вопросовъ, которые, по мнѣнію

коммисіи, желательно было передать на обсужденіе международнаго статистическаго конгресса, отъ лица Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и внести ея докладъ на заключеніе Отдѣленія. Вопросы эти могутъ быть двухъ родовъ: 1) тѣ, которые имѣютъ непосредственную связь съ упомянутой программой и потому могли быть внесены на съѣздъ въ Гагѣ и 2) вопросы, которые полезно внести на 8-й конгрессъ, для включенія ихъ заблаговременно въ программу его занятій. Въ сказанную коммисію, по предложенію г. председательствующаго, избраны дѣйствительные члены: А. Г. Баркманъ, А. Б. фонъ-Бушенъ, В. И. Вешняковъ, И. И. Вильсонъ, П. П. Семеновъ и Ѳ. Г. Тернеръ.

4) Секретарь Отдѣленія предложилъ присутствующимъ избрать въ члены-сотрудники по отдѣленію П. И. Пашино, В. Г. Пирогова и Ф. А. Арсеньева. П. И. Пашино, авторъ книги Туркестанскій край, въ 1866 г. сообщилъ для Извѣстій Общества двѣ статьи статистическаго содержанія о названномъ краѣ и, въ настоящее время, отправляясь туда вторично, предполагаетъ представлять Обществу съ мѣста статистическія и другія свѣдѣнія. В. Г. Пироговъ, секретарь Костромскаго Статистическаго Комитета, и Ф. А. Арсеньевъ, секретарь Вологодскаго Комитета, оказали самое полное содѣйствіе трудамъ экспедиціи по изученію хлѣбной торговли и производительности и могутъ быть вновь полезны Отдѣленію своими свѣдѣніями по Костромской и Вологодской губерніи. *Опредѣлено:* представить Совѣту объ утвержденіи въ званіи членовъ-сотрудниковъ по отдѣленію П. И. Пашино, В. Г. Пирогова и Ф. А. Арсеньева.

5) Затѣмъ засѣданіе было занято чтеніемъ члена экспедиціи по изученію хлѣбной торговли и производительности Ю. Э. Янсона, бывшаго въ Днѣпровскомъ районѣ: *о цѣнахъ въ хлѣбной торговлѣ съ пристаней средняго теченія Днѣпра къ Пинску.* Чтеніе это составляло извлеченіе изъ одной главы находящагося въ печати перваго выпуска отчета дѣйствительнаго члена Янсона по экспедиціи. Цѣны на разнаго рода хлѣбъ и сало были разсмотрѣны за послѣдніе 5 — 6 лѣтъ, которые представляютъ весьма большой интересъ въ исторіи хлѣбныхъ цѣнъ. Цѣны въ эти годы достигли необычайныхъ размѣровъ и едва-ли упадутъ значительно въ будущемъ, такъ какъ прежній низкій уровень ихъ есть явленіе столь же исключительное, какъ и рѣзкое возвышеніе въ 67 и 68 годахъ. Источникомъ для обзора цѣнъ послужили исключительно свѣдѣнія, полученныя во время экспедиціи, отъ частныхъ лицъ — торговцевъ и хозяевъ экономій. Особенное значеніе придаетъ лекторъ свѣдѣніямъ устнымъ, составляющимъ, по количеству, самый обильный матеріалъ, а по качеству не менѣе годный, какъ и письменныя данныя въ томъ видѣ, въ какомъ можно получить ихъ по хлѣбной торговлѣ. Докладчикъ предста-

вилъ нѣсколько редуцированныхъ таблицъ, выражающихъ наглядно соотношеніе и измѣненіе цѣнъ на разныхъ рынкахъ разсматриваемой мѣстности. Во главѣ этихъ таблицъ было соотношеніе цѣнъ на трехъ рынкахъ, находящихся въ зависимости одинъ отъ другаго—Ковнѣ, Пинскѣ и Переяславлѣ; если принять пинскую цѣну пуда ржи за единицу, то цѣны Ковно и Переяслава могутъ быть выражены такъ:

1864 г.	Ковно	1,63	Переяславъ	0,7
1865 »	»	1.	»	0,5
1866 »	»	1,36	»	0,79
1867 »	»	1,51	»	0,67
1868 »	»	1,33	»	0,75

Такимъ образомъ переяславская цѣна равна $^1/_2$—$^3/_4$ цѣны пинской и болѣе чѣмъ вдвое ниже ковенской. Разница эта поглощается издержками перевозки между Переяславлемъ и Ковно и остается въ рукахъ пинскаго еврейскаго населенія всѣхъ родовъ, начиная отъ торговцевъ до судохозяевъ. Въ подобной же таблицѣ было выражено возвышеніе цѣнъ на упомянутыхъ рынкахъ съ 1864 г., при чемъ цѣна этого года считалась за единицу, а именно:

1864 г.	Переяславъ	1.	Пинскъ	1.	Ковно	1.
1865 »	»	1,4	»	2.	»	1,22
1866 »	»	1,7	»	1,5	»	1,26
1867 »	»	2,34	»	2,5	»	2,31
1868 »	»	3,04	»	2,8	»	2,31

Слѣдовательно, въ 1867 г. по степени возвышенія цѣны, рынки идутъ въ такомъ порядкѣ: Ковно, Пинскъ, Переяславъ, а въ 1868 г. на оборотъ. Затѣмъ было разсмотрѣно соотношеніе цѣнъ за тоже пятилѣтіе на рожь, въ разныхъ рынкахъ Полтавской и Черниговской губерній, находящихся подъ вліяніемъ спроса въ Бѣлоруссію или къ Кременчугу — и на пшеницу, отпускаемую съ праваго берега Днѣпра. По пшеницѣ лекторъ представилъ соотношеніе цѣнъ Ржищева, Волынскихъ рынковъ и Кременчуга; эти цѣны подтверждаютъ то быстрое возрастаніе, какое характеризуетъ вообще послѣдніе два года. Въ противоположность хлѣбу, сало представляетъ почти неподвижный уровень цѣнъ, отъ чего зависитъ главнымъ образомъ паденіе сальнаго промысла въ Херсонской и Екатеринославской губерніи. Что касается до цѣнъ на ржаную муку, указанныхъ вкратцѣ по причинѣ поздняго времени, то сличеніе рыночныхъ цѣнъ и заготовительныхъ интендантскаго вѣдомства обнаруживаетъ, что система заготовокъ подрядами была возможна при низкихъ цѣнахъ, когда разница между рыночной и заготовительной цѣной могла

доходить до 100%; но съ возвышеніемъ цѣнъ, военное вѣдомство, по всему вѣроятію, должно будетъ отказаться отъ подрядной системы и перейти, или къ хозяйственнымъ заготовкамъ черезъ чиновниковъ, или покупать черезъ коммисіонеровъ по существующимъ цѣнамъ, не предрѣшая предѣловъ цѣнъ.

Чтеніе дѣйств. чл. Ю. Э. Янсона, принятое съ живѣйшимъ интересомъ, было покрыто рукоплесканіями.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики. — *12-го мая 1869 года.*

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанскаго гг. дѣйствительные члены А. И. Артемьевъ, А. Г. Баркманъ, И. Ѳ. Барковскій, А. Б. фонъ Бушенъ, Н. И. фонъ Миллеръ, Ѳ. А. Подгурскій, В. Д. Полевой, Ѳ. Г. Тернеръ, Ѳ. Ф. Тибо-де-Бриньоль, В. Я. Фуксъ, П. П. Чубинскій, секретарь Общества, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ и секретарь Отдѣленія М. Н. Раевскій.

1) Предсѣдательствующій сообщилъ собранію, что въ Отдѣленіе передана изъ Совѣта Общества статья г. Бѣлова: о промышленности и обычаяхъ Присырдарьинскихъ киргизовъ, заключающая въ себѣ много любопытныхъ данныхъ, значеніе которыхъ увеличивается еще оттого, что имѣющіяся объ этомъ предметѣ въ ученой литературѣ свѣдѣнія очень скудны. Потому Е. И. Ламанскій полагалъ бы передать сказанную статью редактору печатающагося теперь II-го тома записокъ Отдѣленія, дѣйств. члену А. И. Артемьеву—съ просьбой, не признаетъ ли онъ удобнымъ, по ближайшемъ разсмотрѣніи статьи, помѣстить ее въ Записки. Отдѣленіе согласилось съ такимъ заключеніемъ.

2) *Доложено,* что въ Отдѣленіе поступили: отъ члена-сотрудника В. П. Юрлова — вѣдомость о количествѣ хлѣба, находящагося въ запасныхъ магазинахъ Симбирской губерніи и отъ г. Красильникова, рукопись подъ заглавіемъ: О нищихъ въ Россіи. *Опредѣлено*: вѣдомость о количествѣ хлѣба сдать въ архивъ; рукопись же г. Красильникова передать съ просьбой о разсмотрѣніи дѣйств. члену П. П. Чубинскому.

3) П. П. Чубинскій сообщилъ отзывъ свой о переданной ему Отдѣленіемъ на разсмотрѣніе статьѣ г. Великосельцева: О средствахъ, какъ устранить голодъ въ Сѣверныхъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ. По мнѣнію дѣйств. члена Чубинскаго, содержаніе статьи г. Великосельцева не относится къ предмету статистической науки. *Опредѣлено:* имѣя въ виду, что вопросомъ, затронутымъ въ статьѣ г. Великосельцева, зани-

малось III-е Отдѣленіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, передать рукопись г. Великосельцева въ это Общество.

3) Секретарь Отдѣленія предложилъ собранію избрать въ члены сотрудники по Отдѣленію секретаря Орловскаго Статистическаго Комитета А. С. Тарачкова, автора весьма тщательныхъ статистическихъ изслѣдованій о торговлѣ Орловской губерніи; г. Тарачкову предложено въ послѣднее время, Коммисіею по снаряженію экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности Россіи, закончить изученіе центральнаго или приокскаго района, остановившееся по болѣзни первоначальнаго изслѣдователя, дѣйств. члена Н. А. Трескина. *Опредѣлено*: представить Совѣту Общества объ утвержденіи въ званіи члена-сотрудника по Отдѣленію А. С. Тарачкова.

4) *Доложенъ* прилагаемый при семъ докладъ Коммисіи избранной Отдѣленіемъ для разработки вопросовъ, которые могли бы быть переданы отъ имени Общества на статистическій конгрессъ. По выслушаніи его *опредѣлено единогласно*: утвердивъ докладъ Коммисіи, представить его въ Совѣтъ Общества съ просьбой ходатайствовать предъ Правительствомъ о томъ, что въ виду интересовъ отечественной науки, желательно, чтобъ 8-й съѣздъ статистическаго конгресса имѣлъ мѣсто въ С.-Петербургѣ и просить Правительство уполномочить русскихъ офиціальныхъ делегатовъ на Гагскомъ съѣздѣ дѣйствовать въ этомъ смыслѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе, признавая вполнѣ пользу включенія въ программу 8-го конгресса вопросовъ, означенныхъ въ докладѣ Коммисіи, *опредѣлило:* просить Совѣтъ Общества передать эти вопросы, равно какъ и копію съ доклада Коммисіи, лицу, имѣющему быть делегатомъ отъ Общества на Гагскомъ съѣздѣ.

Закрывая за симъ засѣданіе — послѣднее предъ каникулярнымъ временемъ, — предсѣдательствующій обратился съ просьбой къ гг. присутствующимъ собрать въ теченіе лѣта, кому будетъ возможно, свѣдѣнія о крестьянскомъ бюджетѣ, чтобы, въ связи съ благосклонно обѣщанными, со стороны нѣкоторыхъ членовъ Отдѣленія, таковыми же свѣдѣніями и запиской члена-сотрудника Юрлова, обсудить въ засѣданіяхъ послѣ каникулъ вопросъ о крестьянскомъ бюджетѣ со всею подробностью и по матеріаламъ изъ разнообразныхъ мѣстностей Имперіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Е. И. Ламанскій выразилъ благодарность, отъ имени Отдѣленія, дѣйств. члену А. И. Артемьеву за труды его по редакціи II-го тома Записокъ Отдѣленія, въ которомъ напечатаны въ настоящее время уже всѣ матеріалы, бывшіе въ распоряженіи редакціи.

Журналъ засѣданія Коммисіи, избранной Отдѣленіемъ Статистики для разработки вопросовъ, которые могли бы быть представлены отъ Общества на Статистическій Конгрессъ. — *15-го апрѣля 1869 г.*

Присутствовали подъ председательствомъ П. П. Семенова, гг. дѣйствительные члены: А. Г. Баркманъ, А. Б. фонъ-Бушенъ, В. И. Вешняковъ, секретарь Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ и секретарь Отдѣленія Статистики М. Н. Раевскій.

Доложенъ журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики 26-го минувшаго марта, гдѣ, по поводу представленной собранію программы 7-го международнаго статистическаго конгреса, въ Гагѣ, выражено заключеніе Отдѣленія, что вопросы, которые могли бы быть переданы отъ имени Русскаго Географическаго Общества на конгрессъ, естественно распадаются на двѣ категоріи: 1) тѣ, которые имѣютъ непосредственную связь съ упомянутой програмой и потому могли быть внесены на съѣздъ въ Гагѣ, и 2) вопросы, которые полезно внести на 8-й конгрессъ для включенія ихъ заблаговременно въ програму его занятій.

Руководствуясь такимъ рѣшеніемъ Отдѣленія, коммисія раздѣлила свою задачу на двѣ части и, относительно первой, разсмотрѣвъ програму предстоящаго конгресса въ Гагѣ, *положила* распредѣлить между гг. членами коммисіи трудъ составленія замѣчаній по различнымъ отдѣламъ програмы, а также изложенія порядка регистраціи въ Россіи данныхъ, разсматриваемыхъ въ этихъ отдѣлахъ, при чемъ дѣйствительный членъ А. Б. фонъ-Бушенъ изъявилъ согласіе представить сказанныя соображенія по статистикѣ финансовъ и внѣшней торговли, В. И. Вешняковъ по сельско-хозяйственной статистикѣ и П. П. Семеновъ по предмету популяціонистики. Замѣчанія эти будутъ переданы своевременно члену конгресса, который будетъ делегатомъ отъ Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, коммисія, принимая во вниманіе, что на Гагскомъ конгрессѣ будетъ возбужденъ вопросъ о способѣ составленія таблицъ смертности, полагала необходимымъ препроводить на конгрессъ изложеніе, во французскомъ переводѣ, способа предлагаемаго для построенія таковыхъ таблицъ академикомъ Буняковскимъ, помѣщеннаго имъ въ статьѣ: «Опытъ о законахъ смертности въ Россіи и о распредѣленіи православнаго населенія по возрастамъ». Высказывая это мнѣніе, коммисія имѣла въ виду также заключеніе Отдѣленія Статистики по поводу упомянутаго труда г. Буняковскаго, выраженное въ журналѣ засѣданія 10-го декабря 1866 года.

Обращаясь ко второй части своей задачи, коммисія сочла необхо-

димымъ предварительно обсудить вопросъ гдѣ, по всѣмъ соображеніямъ, будетъ происходить 8-й конгрессъ: потому что, какъ указываетъ опытъ, программа занятій конгресса обыкновенно тѣсно связана съ потребностями статистики той страны, гдѣ онъ имѣетъ мѣсто. Обсуждая этотъ вопросъ, коммисія пришла къ заключенію, что интересы отечественной науки заставляютъ желать, чтобъ 8-й статистическій конгрессъ происходилъ въ С.-Петербургѣ, тѣмъ болѣе что въ пользу этого высказалось большинство официіальныхъ делегатовъ западныхъ государствъ еще на 5-ть конгрессѣ, въ Берлинѣ. Важность подобной мѣры, какъ устройство ученаго конгресса, побудила коммисію разсмотрѣть въ подробностяхъ всѣ затрудненія, которыя приводятся обыкновенно противъ устройства конгресса въ русской столицѣ и которыя были заявлены также въ средѣ самой коммисіи. Затрудненія эти сводятся къ пяти слѣдующимъ пунктамъ: 1) способы регистраціи статистическихъ данныхъ у насъ не совершенны, и самыя данныя потому далеки отъ точности; до сихъ поръ еще не было правильной переписи повсемѣстно по Имперіи, 2) русскій языкъ совершенно неизвѣстенъ статистикамъ Запада; 3) опасеніе за наплывъ на конгрессъ элементовъ, чуждыхъ задачѣ статистическихъ съѣздовъ; 4) трудность найти такіе предметы для занятій 8-го конгресса которые бы не представляли повтореній изъ программъ предъидущихъ съѣздовъ обсудившихъ уже весьма много вопросовъ, и наконецъ 5) финансовыя препятствія и малая вѣроятность, что соберется достаточное количество ученыхъ гостей въ отдаленный, отъ центра западной Европы, Петербургъ. На всѣ сказанныя затрудненія коммисія долгомъ считаетъ возразить: 1) Недостатки статистическихъ записей были удѣломъ многихъ изъ западныхъ государствъ до открытія въ нихъ конгрессовъ, и послѣдніе, какъ нельзя болѣе содѣйствовали водворенію правильной регистраціи; такъ въ Австріи правильная перепись была произведена только послѣ конгресса въ Вѣнѣ. Пруссія и Франція улучшили свои переписи тоже послѣ конгрессовъ. Естественно ожидать однородныхъ результатовъ отъ конгресса и для нашихъ записей. 2) Международнымъ языкомъ конгрессовъ считается французскій и лица занимающіяся у насъ наукой, такъ хорошо, по большей части, знакомы съ французскимъ языкомъ, что затрудненія отъ этого не будетъ. Чтоже касается допущенія русскаго языка, то онъ конечно будетъ непонятенъ для нѣкоторыхъ членовъ конгресса, точно также, какъ на предъидущихъ съѣздахъ для многихъ непонятенъ былъ италіянскій и англійскій, а нынѣ голландскій. Выгода вся на сторонѣ Россіи, ибо конечно нигдѣ не найдется столько хорошихъ переводчиковъ, какъ у насъ. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи съѣздъ въ Петербургѣ встрѣтитъ ме-

нѣе препятствій, чѣмъ предъидущіе. 3) Наплыва на конгрессъ элементовъ, чуждыхъ задачѣ статистическихъ съѣздовъ, никоимъ образомъ не можетъ произойти, если будетъ признано правиломъ, что право голоса имѣютъ только лица получившія приглащенія на съѣздъ отъ его организаціонной коммисіи. Конгрессъ Берлинскій и особенно Флорентійскій сдѣлались отчасти ареною политическихъ демонстрацій только вслѣдствіе того, что двери засѣданій были открыты всѣмъ, безъ разбора. На Голландскомъ съѣздѣ предполагается это измѣнить. 4) Опасеніе что для 8-го съѣзда не останется предметовъ для занятій, опровергается самою программою Гагскаго конгресса: нѣкоторые изъ ея отдѣловъ положительно не могутъ быть разсмотрѣны на одномъ съѣздѣ. Таковы напримѣръ вопросы по теоріи науки, статистика внѣшней торговли. Регистрація этихъ послѣднихъ данныхъ, въ виду постоянно увеличивающагося количества товаровъ, отпускаемыхъ безпошлинно требуетъ совершенно новыхъ началъ. Кромѣ двухъ только-что указанныхъ категорій вопросовъ для 8-го конгресса, является необходимость въ выработкѣ на немъ однообразной классификаціи товарнаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ; разрѣшеніе этой задачи, и притомъ въ Петербургѣ, будетъ чрезвычайно полезно для русской статистики, для которой въ скоромъ времени желѣзныя дороги будутъ представлять одинъ изъ главныхъ матеріаловъ. Отдѣлъ сельско-хозяйственной статистики, разработка которой только начата на конгрессахъ, неминуемо долженъ также занять мѣсто на 8-мъ съѣздѣ. Однимъ словомъ, не предрѣшая программы 8-го конгресса въ подробностяхъ, можно тѣмъ не менѣе сказать съ увѣренностью, что три отдѣленія его: 1) по теоріи науки, 2) сельскохозяйственной статистики и 3) внутренней и внѣшней торговли будутъ имѣть вполнѣ достаточно предметовъ для занятій. Кромѣ того слѣдуетъ не упустить изъ виду что многіе вопросы хотя и затронуты предъидущими конгрессами, но отнюдь не могутъ считаться окончательно рѣшенными и требуютъ еще повѣрки на практикѣ и сличенія произведенныхъ опытовъ въ средѣ спеціалистовъ конгресса. 5) Опасенія о малочисленности конгресса и трудности принять заграничныхъ гостей въ Петербургѣ устраняются бывшими примѣрами. Былъ же съѣздъ славянъ, а нынѣ устроенъ конгрессъ садоводовъ. Спеціалисты и постоянные члены конгресса пріѣдутъ непремѣнно, особенно если имъ облегчить пріѣздъ и пребываніе здѣсь, также какъ это дѣлалось для славянъ, а нынѣ дѣлается для садоводовъ.

Разсмотрѣвъ возраженія противъ принятія 8-го съѣзда статистическаго конгресса въ Петербургѣ, коммисія не могла не остановиться также на положительныхъ выгодахъ, представляемыхъ конгрессомъ Россіи.—

Выгоды эти одинаковы, какъ для русской статистики, такъ и для правительства и России вообще. Въ первомъ отношеніи присутствіе конгресса, кромѣ научной пользы непосредственно отъ его работъ, представитъ тотъ счастливый результатъ, что обратитъ на важность этой науки должное вниманіе правительства и публики, и возбудитъ къ успѣхамъ ея такое же сочувствіе, какое конгрессы возбудили въ Австріи, Пруссіи и другихъ государствахъ. Въ другомъ отношеніи для Россіи и для правительства очень важно нравственное вліяніе, которое можетъ оказать и окажетъ на общественное мнѣніе въ Европѣ пріѣздъ 40—50 людей-спеціалистовъ и ученыхъ, имѣющихъ безспорно громадное вліяніе на публику, литературу и журналистику разныхъ странъ. Бѣда для Россіи отъ того, что ее мало знаютъ и все еще считаютъ страною варварскою, полу-азіатскою, съ нравами и формами полудикими, страною, въ которой полнѣйшее отсутствіе законности и благоустройства. Она много можетъ выиграть и ни въ какомъ случаѣ не проиграетъ, если 40 или 50 европейскихъ знаменитостей и дѣятелей въ научномъ отношеніи, ее узнаютъ поближе и собственными глазами оцѣнятъ ту ложь, которая умышленно распространяется въ Европѣ на счетъ Россіи, ея правительства и народа, и увидятъ, что народная жизнь и государственный бытъ у насъ развиваются, какъ вездѣ. Отклоненіе выбора Петербурга для 6-го съѣзда, многихъ утвердило въ томъ понятіи, что Россія боится гласности и стыдится своей несостоятельности. Вторичное уклоненіе отъ пріема конгресса, принятаго по очереди всѣми важнѣйшими государствами Европы, конечно не послужитъ къ ея выгодѣ и будетъ тѣмъ болѣе странно, что ученые, составляющіе ядро конгресса, уже давно признали вполнѣ компетентность русской статистики и ея представителей.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Коммисія полагаетъ, что полезно было бы имѣть въ виду перенесеніе 8-го съѣзда международнаго статистическаго конгресса въ Петербургъ и русскимъ представителямъ на Гагскомъ съѣздѣ дѣйствовать въ этомъ смыслѣ, при обсужденіи программы будущаго съѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду сказанныхъ соображеній, казалось бы умѣстнымъ въ программу 8-го съѣзда включить слѣдующіе предметы: 1) Вопросъ о таблицахъ смертности, возрастовъ и средней жизни. 2) Вопросъ объ единствѣ тарифной классификаціи для записи привозныхъ и вывозныхъ товаровъ. 3) Вопросъ объ устройствѣ сельско-хозяйственной статистики и оцѣнкѣ сельской производительности. 4) Статистику желѣзныхъ дорогъ и сообщеній, устройство которой на международныхъ началахъ вполнѣ возможно.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

За отсутствіемъ вице-предсѣдателя и помощника предсѣдателя, дѣлами Географическаго Общества во время лѣтнихъ мѣсяцевъ будетъ управлять членъ Совѣта Семенъ Ильичъ Зеленый.

Въ теченіе нынѣшняго лѣта командируются отъ Географическаго Общества:

1) Для этнографическо-статистическихъ изслѣдованій въ юго-западномъ краѣ — д. чл. П. П. Чубинскій.

2) Для этнографическо-статистическихъ изслѣдованій о латышахъ и литовцахъ сѣверо-западнаго края — кандидатъ С.-Петербургскаго Университета Ю. П. Кузнецовъ.

3) Для изслѣдованія хлѣбной производительности и торговли въ Окскомъ или центральномъ районѣ, — секретарь Орловскаго Статистическаго Комитета А. С. Тарачковъ.

4) Для дополнительныхъ изслѣдованій по хлѣбной торговлѣ въ бассейнѣ Верхней Волги — д. чл. И. Ѳ. Барковскій.

5) Экспедиція въ Чукотскомъ краѣ, состоящая изъ гг. Майделя, Неймана и Афанасьева, продолжаетъ свои изслѣдованія.

6) Д. чл. И. Ѳ. Бабковъ, находящійся въ теченіе нынѣшняго лѣта по дѣламъ службы на западно-китайской границѣ, принялъ порученіе отъ Общества для собиранія разныхъ географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній.

7) Командированнаго отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ города Западной Монголіи Хобдо и Улясутай, — г. Павлинова, Общество снабдило указаніями по собранію географическихъ свѣдѣній.

8) Сверхъ того предполагается отправить нынѣ же экспедицію для этнографическихъ изслѣдованій въ Амурскій и южно-Усурійскій край. О лицѣ, которое будетъ командировано для этихъ изслѣдованій, еще производится предварительная офиціальная переписка съ нѣкоторыми вѣдомствами.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 3. 22-го Іюня. 1869 г.

Свѣдѣнія о дѣятельности Сибирскаго Отдѣла въ теченіе зимы 1869 года.

Правитель дѣлъ Сибирскаго Отдѣла А. Ѳ. Усольцевъ весьма обязательно сообщаетъ намъ любопытныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ ученыхъ трудахъ гг. членовъ Отдѣла.

1. *Изслѣдованія на Байкалѣ.* — Изъ журнала Общаго Собранія Отдѣла 15-го марта (*) уже извѣстно о предпринятыхъ гг. Дыбовскимъ и Годлевскимъ изслѣдованіяхъ на Байкалѣ. Полученныя вслѣдъ за тѣмъ первыя извѣстія о ходѣ ихъ занятій заключаются въ слѣдующемъ:

Въ теченіе зимы производились наблюденія надъ температурою воды Байкала подъ льдомъ.

Наблюденія дѣлались съ помощію термометра № 271. Чтобы при вытаскиваніи изъ воды аппаратъ сохранялъ туже температуру, которую онъ пріобрѣлъ на глубинѣ, наблюдатель предохранялъ его по методу, принятому г. академикомъ Миддендорфомъ, и нѣсколько улучшенному. Описаніе сего метода будетъ приложено къ отчету. Защищенный отъ постороннихъ вліяній термометръ требуетъ 5 минутъ, чтобы при температурѣ воздуха—12° понизиться съ 2° R. на 1°,5; но такъ какъ вытаскиваніе прибора изъ воды, даже изъ глубины 250 метровъ, не требуетъ и 5 минутъ, то очевидно, что погрѣшность должна быть весьма нечувствительна. Такимъ образомъ были получены слѣдующія данныя:

Глубина мѣста, въ которомъ производилось наблюденіе.	Глубина, на которую опускался термометръ въ проруби.	Температура воды.	Отдаленіе отъ берега.
150 метровъ.	20 сантиметр.	+ 1,0	1067 метр.=1 вер.
»	4 метр.	+ 1,3	»
»	8 »	+ 1,3	»
»	12 »	+ 1,3	»
»	16 »	+ 1,3	»
»	20 »	+ 1,3	»

(*) Напечатанъ въ настоящемъ выпускѣ «Извѣстій».

Глубина мѣста, въ которомъ производилось наблюденіе.	Глубина, на которую опускался термометръ въ проруби.	Температура воды.	Отдаленіе отъ берега.
150 метровъ.	25 сантиметр.	+ 1,3	1067 метр.=1 верш.
»	35 »	+ 1,5	»
»	45 »	+ 1,8	»
»	55 »	+ 2,0	»
»	65 »	+ 2,2	»
»	75 »	+ 2,6	»
»	85 »	+ 2,8	»
»	95 »	+ 3,0	»
»	105 »	+ 3,2	»
»	115 »	+ 3,5	»
»	125 »	+ 3,7	»
»	135 »	+ 3,8	»
»	145 »	+ 3,8	»
»	150 »	+ 3,8	»
250 метровъ.	125 »	+ 3,7	500 метр. отъ Шаманскаго мыса.
»	135 »	+ 3,8	»

Изъ приведенныхъ цифръ видно: 1) что температура воды Байкала увеличивается постепенно по мѣрѣ углубленія, 2) что температура возрастаетъ неравномѣрно, 3) что показаніе г. Щукина и другихъ лицъ, утверждающихъ, будто бы Байкалъ замерзаетъ послѣ сильныхъ бурь, перемѣшивающихъ всю массу воды и охлаждающихъ ее до 0°, не имѣетъ никакого основанія.

Толщина льда не вездѣ оказалась одинаковою. Такъ напр. въ прорубяхъ, сдѣланныхъ наблюдателями противъ деревни Култука, въ разстояніи одной версты отъ берега, въ прорубяхъ въ Крутой губѣ въ 6 метрахъ отъ берега, гдѣ выдается въ озеро крутая скала, и въ прорубяхъ наискось отъ Шаманскаго мыса, къ долинѣ р. Безъимянной, толщина льда была вездѣ отъ 93—95 сантиметровъ. Напротивъ, въ губѣ, въ которую изливается р. Култушная на сѣверъ отъ Шаманскаго мыса и на южной сторонѣ того же мыса, въ разстояніи 50 метр. отъ берега, при глубинѣ Байкала въ 2 метра, толщина льда оказалась въ послѣднемъ мѣстѣ 1 метр. 5 сант.; въ первомъ же она еще значительнѣе, хотя и не опредѣлена точно. Причина же значительной толщины въ губѣ р. Култушной надо полагать та, что напоромъ водъ изъ рѣчки задерживается токъ теплой воды изъ глубины Байкала.

Наблюдатели съ большею достовѣрностью утверждаютъ, что въ Байкалѣ существуютъ теченія, хотя для точнаго опредѣленія размѣровъ струи и для опредѣленія ея направленія пока нѣтъ еще полныхъ наблюденій. Впрочемъ съ достовѣрностью можно сказать, что верхніе слои воды движутся отъ береговъ въ глубь; слои же нижніе изъ глубины Байкала къ берегамъ. Существованіемъ этихъ токовъ отчасти и объясняется неравномѣрное увеличиваніе температуры Байкала.

Что касается до глубины Байкала, то наблюдатели, обладая въ настоящее время пока весьма скудными средствами, успѣли произвести только слѣдующія изслѣдованія: глубина Байкала противъ деревни Култушной, въ разстояніи одной версты отъ берега, равняется 150 метр., глубина наискось отъ деревни Култушной, по направленію къ р. Утуликъ = 250 метрамъ. Дно въ обѣихъ мѣстностяхъ состоитъ по всей вѣроятности изъ утесовъ; къ опущеннымъ на дно посудамъ, вымазаннымъ жиромъ, ничего не пристало. Глубина отъ Шаманскаго носа, наискось по направленію къ долинѣ Безъимянной, представляетъ слѣдующія цифры:

№ 1 . .	въ	50	метрахъ	разстоянія	отъ	берега	14	метр.
» 2 . .	»	100	»	»	»	»	6	»
» 3 . .	»	150	»	»	»	»	10	»
» 4 . .	»	200	»	»	»	»	18	»
» 5 . .	»	250	»	»	»	»	50	»
» 6 . .	»	300	»	»	»	»	78	»
» 7 . .	»	400	»	»	»	»	150	»
» 8 . .	»	500	»	»	»	»	250	»

Дальнѣйшія изслѣдованія будутъ производиться по тому же направленію. Дно около Шаманскаго мыса состоитъ изъ утесовъ; дно же, начиная съ № 4, кажется уже состоитъ изъ илу, ибо въ этихъ мѣстахъ до самаго № 8 вытаскивали илъ съ многими экземплярами Baccillaria и Desmidiacea, куски дерева, коры и т. п.

Что касается фауны, то общія формы найденныхъ видовъ Gammarus заставляютъ предполагать, что количество видовъ и другихъ животныхъ будетъ значительно. Нѣтъ сомнѣнія, что съ распространеніемъ изслѣдованій число новыхъ видовъ увеличится. Въ кишкахъ омулей, привезенныхъ изъ Прорвы, на восточномъ берегу, найдены такіе виды, какихъ около Култука не встрѣчается; изъ кишекъ бугульдейки добыты виды раковинъ (Cyclas), которыхъ также нѣтъ въ Култукѣ. Изъ породы Gammarus найдено до сихъ сихъ 35 видовъ, которые, за исключеніемъ трехъ

G. cancellus, G. verrucosus и G. latissimus, оказались новыми. Появленіе новыхъ видовъ вообще очень обильно.

Изъ раковинъ найдено 6 видовъ, а именно: Paludina baicalensis typica, Paludina baicalensis var., vitrea *nob.* Valvata baicalensis, Valvata Grubii *nob.* Hydrobia angarensis и одинъ экземпляръ Cyclas sp?

Что же касается вертикальнаго распространенія видовъ, то наблюденія по этому предмету еще не окончены; но всетаки наблюдатели уже могутъ теперь указать на то, что поясы Эрстеда найдутъ подтвержденіе и въ фаунѣ Байкала, хотя мы имѣемъ здѣсь дѣло сравнительно съ весьма подвижными животными, тогда какъ Эрстедъ опредѣлялъ пояса преимущественно раковинами. Въ настоящее время наблюдатели замѣтили 4 пояса: 1) Поясъ зеленыхъ, зеленобурыхъ, совпадающій съ 3-мъ поясомъ Эрстеда. Въ этомъ поясѣ найдены 5 видовъ раковинъ и 9 видовъ Gammarus. Глубина отъ 4 — 12 метровъ. 2) Поясъ буроватыхъ или коричнебуроватыхъ. Найдены до 10 видовъ Gammarus, но ни одной раковины. Глубина отъ 12—25 метровъ. 3) Поясъ красноватыхъ или красноватожелтыхъ; отъ 8 до 10 видовъ Gammarus. Глубина отъ 25—80 метр. 4) Поясъ бѣловатыхъ съ примѣсью разныхъ цвѣтовъ; въ этомъ поясѣ животныя по большей части имѣютъ алые или рубиновые глаза; здѣсь встрѣчаются самые нѣжные цвѣта—бѣловато-алый, аметистовый, опаловый и пр., въ этомъ поясѣ наблюдатели нашли разновидность Paludina baicalensis, столь прозрачную, что сквозь ея раковину видны внутренности. Глубина отъ 80—150 метровъ.

2. *Изслѣдованія горнаго инженера Лопатина.* — Н. А. Лопатинъ, въ рапортѣ г. генералъ-губернатору Восточной Сибири отъ 9 сентября 1868 г. за № 23 (*), между прочимъ, сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о занятіяхъ своихъ въ Приморской области, а именно: исполняя предписаніе генералъ-губернатора, онъ отправился въ постъ Камень Рыболовъ, 8-го августа 1868 г., гдѣ и прожилъ около двухъ недѣль за ожиданіемъ возможности отправиться далѣе. Отъ продолжительныхъ дождей р. Мо и другія, лежащія на пути отъ оз. Ханка до р. Суйфуна, разлились до того, что остановили, на нѣкоторое время, дальнѣйшее слѣдованіе г. Лопатина, который не желалъ этимъ путешествіемъ окончательно разстроить здоровье, уже очень ослабленное послѣднимъ пѣшеходнымъ (болѣе 1000 вер.) путеслѣдованіемъ по Сахалину въ 1868 г.

(*) Списокъ съ этого рапорта только что въ настоящее время былъ сообщенъ Отдѣлу.

Далѣе, въ своемъ рапортѣ, г. Лопатинъ говоритъ, что задержки при переѣздѣ отъ Николаевска до Владивостока лишили его возможности въ томъ году осмотрѣть мѣсторожденія свинцовыхъ рудъ около залива Св. Ольги, потому что остатокъ осени того года г. Лопатинъ долженъ былъ употребить на развѣдку золотоносной розсыпи на остр. Аскольдѣ. Эти развѣдки были сдѣланы вслѣдствіе порученія г. генералъ-губернатора еще въ 1867 году относительно осмотра открытыхъ въ заливѣ Св. Ольги мѣсторожденій, опредѣленія ихъ залеганія и степени благонадежности къ добычѣ рудъ. Если бы эти рудники и не оказались богатыми по отношенію къ серебру, то можно было покрайней мѣрѣ надѣяться, что они дадутъ, хотя въ небольшемъ количествѣ, свинецъ для звѣропромышленниковъ и на другія потребности края. Около залива Св. Ольги открыто уже нѣсколько мѣсторожденій свинцовой руды. Еще въ 1864 г. г. Лопатинъ удостовѣрился, что одно изъ этихъ мѣсторожденій, а именно на рѣкѣ Уанъ-Чанъ, годно для добычи и выплавки свинца; но прочія мѣсторожденія свинцовыхъ рудъ никѣмъ изъ спеціалистовъ не были осмотрѣны. Очень возможно, что въ прочихъ еще неизвѣданныхъ мѣсторожденіяхъ содержаніе серебра гораздо значительнѣе чѣмъ то, которое было найдено г. Лопатинымъ въ Уанъ-Чанскомъ рудникѣ. Ежели здоровье и время, пишетъ г. Лопатинъ, дозволятъ ему съѣздить нынѣ для осмотра свинцовыхъ рудъ, то онъ сдѣлаетъ все, что будетъ возможно при его средствахъ. Если же ему не окажется возможнымъ осмотрѣть означенныя мѣсторожденія, то г. Лопатинъ полагалъ просить генералъ-губернатора командировать туда горнаго инженера изъ Нерчинскихъ заводовъ, изъ которыхъ многіе, какъ напр. г. Павлуцкій (*), извѣстны своими занятіями, по развѣдкѣ нѣкоторыхъ серебро-свинцовыхъ рудъ въ Нерчинскомъ округѣ. Во всякомъ случаѣ близость Ольгинскихъ свинцовыхъ рудъ къ морю и хорошей гавани, подаетъ надежды къ тому, что здѣсь горное дѣло можетъ развиться съ успѣхомъ.

Выгодныя для разработки минеральныя богатства въ Амурскомъ краѣ уже возбудили въ настоящее время должное вниманіе частныхъ лицъ и правительства. Золото разрабатывается на вершинахъ Амура, его ищутъ въ настоящее время по притокамъ р. Амгуни (купецъ Тютюковъ) и въ другихъ мѣстахъ. Каменный уголь разрабатывается правительствомъ и частными лицами на Сахалинѣ и въ южныхъ портахъ Приморской области. Огнеупорная глина (каолинъ) добывается и вывозится изъ залива Де-Ка-

---

(*) Обществу онъ уже извѣстенъ раскопкою кургановъ въ Нерчинскомъ округѣ. См. Зап. Отд. кн. VIII.

стри, для потребностей Николаевскаго порта. Не разработываются пока еще мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ, изъ которыхъ два — въ Хинганѣ (открытыя г. Аносовымъ) и близъ г. Николаевска (развѣданныя г. Лопатинымъ въ 1863 году), уже достаточно извѣстны.

3. *Занятія Н. М. Пржевальскаго.* — А. Ф. Усольцевымъ получено также письмо отъ Н. М. Пржевальскаго изъ г. Николаевска. Этотъ дѣятельный изслѣдователь занимается теперь составленіемъ описанія своего путешествія въ южно-Усурійскомъ краѣ. Все сочиненіе раздѣлено на двѣ части: въ 1-й заключается общее описаніе Усурійскаго и за-Усурійскаго краевъ, ихъ природы, быта жителей и т. п.; 2-я же будетъ посвящена описанію, въ орнитологическомъ отношеніи, бассейна озера Ханка, какъ мѣстности наиболѣе изслѣдованной г. Пржевальскимъ. Для собранія еще нѣкоторыхъ дополнительныхъ свѣдѣній, г. Пржевальскій считаетъ необходимымъ пробыть еще нынѣшнюю весну и лѣто на оз. Ханка; затѣмъ, съ послѣднимъ пароходомъ, онъ думалъ отправиться въ Иркутскъ, а потомъ въ Петербургъ, гдѣ онъ займется обработкою спеціальнаго отдѣла своего сочиненія. Г. Пржевальскій намѣренъ издать свой трудъ на собственный счетъ, отдѣльною книгою.

Свѣдѣнія о смертности въ Бѣлградѣ.

Замѣтка чл.-сотр. **А. С. Троянскаго.**

Смертность населенія Бѣлграда, судя по ея размѣрамъ, составляетъ явленіе весьма рѣдкое и мало говорящее въ пользу установившагося въ Европѣ мнѣнія относительно блестящей будущности столицы Сербскаго княжества. Относящіяся сюда данныя, обнародованныя на дняхъ сербскимъ статистикомъ Якшичемъ, въ журналѣ *Единство* (№ 41), слѣдующія:

Въ 1868 году —	Вѣнчалось.	Родил.	Умерло.
Январь	36	79	86
Февраль	20	82	99
Мартъ	—	63	88
Апрѣль	17	59	83
Май	41	51	57
Іюнь.	5	54	68
Іюль	21	55	82
Августъ	15	67	89

Въ 1868 году —	Вѣнчалось.	Родил.	Умерло.
Сентябрь	28	71	67
Октябрь	24	57	96
Ноябрь	29	58	99
Декабрь	—	60	119
Всего . . .	236	756	1033

Нужно замѣтить, что здѣсь принято во вниманіе одно христіанское населеніе Бѣлграда всѣхъ трехъ вѣроисповѣданій — православнаго, римско-католическаго и протестантскаго; что же касается еврейскаго населенія города, довольно значительнаго, то, за недостаткомъ метрикъ, невозможно собрать точныхъ данныхъ относительно существующей между нимъ смертности.

На 756 родившихся въ 1868 году приходилось 399 мужескаго пола и 357 женскаго; на 1033 умершихъ приходилось 626 мужескаго и 407 женскаго пола. Такимъ образомъ, число умершихъ далеко превосходитъ число родившихся, именно излишекъ умершихъ мужескаго пола составляетъ 227 челов., излишекъ умершихъ женскаго пола 50 челов.,— обоего же пола 277 челов. Если прослѣдить статистическія данныя города Бѣлграда за послѣднія двадцать лѣтъ, результатъ окажется почти что тотъ же самый, т. е. что и за эти годы, подобно тому какъ за 1868 г., число умершихъ превышало число родившихся: излишекъ умершихъ мужескаго пола противъ числа родившихся составлялъ ежегодно 155 человѣкъ, что же касается женскаго пола, здѣсь не только не было излишка умершихъ, но напротивъ ежегодное приращеніе однимъ родившимся. Причина послѣдняго явленія заключается въ томъ, что количество мужескаго населенія Бѣлграда значительно превышаетъ населеніе женское.

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что самая бо́льшая смертность въ Бѣлградѣ была въ прошедшемъ 1868 году: въ этомъ году число умершихъ превышало 17% число умершихъ въ предшествовавшихъ годахъ. Смертность между дѣтьми до одного года составляла въ 1868 году 38%.

Причины подобной смертности бѣлградскаго населенія заключаются: 1) въ климатическихъ условіяхъ, 2) въ недостаткѣ медицинскихъ пособій, и 3) въ небрежности самихъ жителей.

Бѣлградъ находится при впаденіи рѣки Савы въ Дунай, на возвышенномъ мѣстѣ, открытомъ со всѣхъ сторонъ и подверженномъ дѣйствію вѣтровъ и чрезвычано быстрымъ перемѣнамъ температуры. Вслѣдствіе разлитія рѣкъ въ окрестностяхъ города образуются тогда болота, производящія лѣтомъ вредныя испаренія, которыя, при температурѣ въ 35° тепла, причиняютъ злокачественныя лихорадки. Быстрыя и рѣзкія

перемѣны температуры, съ 35°, или 30° тепла на 10°, или 5°, содѣйствуютъ появленію другихъ простудныхъ болѣзней. Но какъ ни невыгодны климатическія условія Бѣлграда, съ ними можно бы было примириться, если-бы медицинская часть была устроена надлежащимъ образомъ. Къ сожалѣнію, существующее при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ такъ называемое *Санитетско Оделенѣ*, долженствующее заботиться объ общественномъ здоровьи, далеко не выполняетъ своей задачи. Члены этого комитета, люди несвѣдующіе, не предпринимаютъ никогда никакихъ мѣръ для предупрежденія появленія болѣзней. Частные городскіе доктора, имѣющіе французскіе дипломы pour l'Orient, или незапасшіеся никакими патентами, отличаются лишь самохвальствомъ и заносчивостію. Постоянно неудачныя леченія этихъ господъ представляютъ поразительные примѣры крайняго невѣжества и неспособностей. Въ случаѣ же эпидемическихъ болѣзней жители Бѣлгорода остаются совершенно безъ всякихъ пособій. Къ указаннымъ двумъ причинамъ большой смертности въ Бѣлградѣ нужно присоединить еще нерадѣніе и небрежность самихъ жителей, доходящія до крайнихъ предѣловъ. Дѣти умираютъ преимущественно отъ недосмотра и плохаго ухода за ними. Взрослые не считаютъ нужнымъ принимать мѣры предосторожности во время болѣзней, легко излечимыхъ въ началѣ, но становящихся опасными именно въ слѣдствіе невниманія къ нимъ.

При всемъ томъ, населеніе Бѣлграда постоянно увеличивается, такъ что въ 1868 г. оно простиралось до 22,928 чел., принадлежащихъ къ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ (число *евреевъ* опредѣлить трудно) (*). На основаніи вышеприведенныхъ статистическихъ данныхъ слѣдуетъ принять, что населеніе города увеличивается исключительно пришлымъ элементомъ, какъ изъ самаго княжества, такъ и изъ другихъ государствъ. Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ, съ 1846 по 1866 годъ, въ Бѣлградѣ, по вычисленіямъ г. Якшича, должно было поселиться 8,567 чел. мужескаго пола и 4,743 женскаго пола. Изъ 13,309 чел., поселившихся съ 1846 г. въ Бѣлградѣ, приходится самая ничтожная доля на Сербовъ княжества и турецкихъ областей; большинство же пришельцевъ составляютъ иностранцы.

Подобный приливъ иностраннаго элемента приводитъ г. Якшича къ тому заключенію, что въ концѣ настоящаго столѣтія Бѣлградъ будетъ походить на полусербскій городъ.

Бѣлградъ.
22 февраля 1869 г.

(*) Между постоянными жителями мусульманъ не было.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изслѣдованіе пундитовъ въ Тибетѣ.—Въ № 1 «Извѣстій» нынѣшняго года были изложены изслѣдованія въ Тибетѣ двухъ пундитовъ въ 1865 и 1866 г. Въ слѣдующемъ году тѣже два пундита, съ третьимъ товарищемъ, были снова отправлены въ юго-западную часть Тибета, для изслѣдованія совершенно неизвѣстной страны, лежащей на с.-в. отъ города Гартоха (*). Путешествіе сопровождалось едвали не бо́льшими трудностями, чѣмъ въ предъидущіе два года: мѣстныя власти продержали пундитовъ на границѣ Тибета болѣе $1^1/_2$ мѣсяца, затѣмъ не пустили ихъ далѣе Токъ-джалуна и одному изъ пундитовъ пришлось скрываться, такъ какъ въ немъ заподозрили англійскаго служащаго. Но несмотря на все это, пундиты обслѣдовали около 18,000 англ. кв. миль, сдѣлали 850 англ. миль маршрутной съёмки, опредѣлили широты 75 точекъ и высоту надъ уровнемъ моря 80 точекъ.

Они тронулись изъ Муссури, поднялись по лѣвой вершинѣ р. Ганга-Алукнунда (Aluknunda), — и вступили въ Тибетъ приблизительно подъ 31° с. ш. по горному проходу Мана-Канта; перевалъ лежитъ здѣсь на высотѣ 5,660 метровъ (18,570 ф.), и 24 мая былъ совершенно заваленъ снѣгомъ, за переваломъ начинается бассейнъ рѣки Сётледжа, на которой пундиты вышли у монастыря Тотлинъ (Totling), подъ 31°28′ с. ш. и прибл. 79°50′ в. д. (**), гдѣ и пересѣкли ее по замѣчательному висячему желѣзному мосту. Здѣсь пундиты нашли предѣлъ хлѣбопашества и, идя отсюда на с.-в., черезъ гор. Гартохъ, уже пересѣкали высокую, совершенно безлѣсную и безплодную страну, низшая точка которой, Гартохъ, лежитъ все еще на высотѣ 4,570 м. (15,000 ф.). Даже воздѣлываніе ячменя здѣсь невозможно вслѣдствіе суровости климата. Два высокихъ нагроможденныхъ хребта, достигающіе въ перевалахъ отъ 5,850 м. (19,200 ф.) до 5,940 м. (19,500 ф.), разсѣкаютъ эту возвышенную пустынную страну въ с.-з.—ю.-в. направленіи и отдѣляютъ р. Гартохъ-чу, — лѣвую вершину Инда,— отъ Сётледжа на югѣ и отъ Синхи чу (Sing-hi-tschu), — правой вершины Инда на сѣверѣ. Къ с.-в. отъ этихъ хребтовъ тянется сухая

(*) Въ Petermann's Mittheilungen, 1869, III, помѣщенъ краткій отчетъ объ этомъ путешествіи, составленный по статьѣ присланной въ Times, 17 февр. 1869, изъ Калькутты. Къ этому отчету приложена карта, взятая изъ карты Туркестана полк. Уокёра, 1868 г.

(**) Всѣ долготы отъ Гринича.

степь Чогочолъ (или степь антилопъ), съ солеными озерами, усѣянными стаями водныхъ птицъ.

Пересѣкши степь въ с.-в. направленіи, пундиты вышли на высотѣ 4,790 м. (15,730 ф.) на Синхи-чу, или собственно верхнемъ теченіи Инда. Изслѣдованія пундитовъ показали,—и это составляетъ одно изъ самыхъ существенныхъ, сдѣланныхъ ими пріобрѣтеній для географіи,—что Индъ образуется изъ сліянія двухъ вѣтвей, Гартохъ-чу и Синхи-чу, и что хотя Индъ по сліянію обѣихъ вѣтвей и течетъ въ одномъ направленіи съ Гартохъ-чу, но что главная вѣтвь, донынѣ остававшаяся неизвѣстною, есть правая или Синхи-чу. Она почти вдвое длиннѣе лѣвой, и передъ сліяніямъ съ нею достигаетъ ширины въ 100—200 шаговъ при глубинѣ въ 2 м. (6 ф.). Обѣ вѣтви изслѣдованы пундитами почти на всемъ ихъ протяженіи: лѣвая — отъ устья до гор. Гартохъ, правая—тоже отъ устья до городка Джячанъ (Dschiatschan), 31°40′ с. ш. и прибл. 81°10′ в. д., откуда до истоковъ Синхи-чу остается лишь 3 или 4 дня пути. По картѣ Уокера, эти истоки лежатъ приблизительно подъ 31°10′ с. ш. и между 81°.5 и 82°.0 в. д., т. е. верстахъ въ 40 къ с. отъ озеръ Ракасталь и Мансароуаръ, и у подножія высокаго хребта которагo высшая точка, Кайласъ Парбатъ, достигаетъ 6,700 м. (22,000 ф.) абс. высоты. По правой сторонѣ Синхи-чу тянется высокій хребетъ Чоморанъ (Tschomoran), служащій с.-в. границею бассейну Инда, и гдѣ поднимается до высоты 7000 м. (23,000 ф.), покрытый вѣчными снѣгами, донынѣ неизвѣстный, массивъ Алинъ-Кангри (Alin-Kangri). Эта горная группа лежитъ, повидимому, на продолженіи хребта, отдѣляющаго Индъ отъ оз. Панконъ (Pangkong). Вообще можно замѣтить, что хребты въ этой, западной, части Тибета достигаютъ бо́льшихъ высотъ, чѣмъ въ восточной (Ср. Извѣстія, № 1) и чаще бываютъ покрыты снѣгами. Такъ напримѣръ перевалъ въ 5,700 м. (18,700 ф.) черезъ нагроможденный хребетъ Чоморанъ въ августѣ былъ совершенно заваленъ снѣгомъ.

Хребетъ Чоморанъ отдѣляетъ бассейнъ Синхи-чу отъ совершенно пустынной соленой степи гдѣ, подъ 32°24′26″ с. ш. и 81°37′38″ в. д. на высотѣ въ 4,970 м. (16,330 ф.), лежитъ мѣстечко Токъ-джалунъ (Thok-Dschalung),—начало тибетскихъ золотыхъ розсыпей. Отсюда, по словамъ Монгомери, розсыпи тянутся «цѣпью, вдоль дороги, ведущей изъ Лассы въ Рудокъ, вдоль сѣв. склона водораздѣла Брамапутры, по всей вѣроятности, въ продольной впадинѣ, лежащей къ с. отъ этого водораздѣла». Одинъ изъ пундитовъ, дошедшій до этихъ мѣстъ, нашелъ въ Токъ-джалунѣ до 600 палатокъ, гдѣ жили работающіе на розсыпяхъ Тибетцы. Сильный постоянно дующій вѣтеръ усиливаетъ стужу и безъ того суровой зимы, но работы ведутся (даже предпочтительно) и зимою. Топли-

ливомъ служитъ рабочимъ навозъ; пищею—мясо яковъ, ячменный хлѣбъ, масло и чай. Вода въ окрестностяхъ соленая, и рабочіе собираютъ ледъ, который даетъ нѣсколько менѣе соленую воду. Право разработки предоставлено каждому, съ уплатою пошлины въ 11 грм. (2,6 зол.) золота ежегодно.

Къ сожалѣнію, Токъ-джалунъ былъ крайнимъ с.-в. предѣломъ путешествія пундита; отсюда онъ долженъ былъ вернуться, скрываясь и минуя Гартохъ, въ Тотлинъ, и, по старой дорогѣ,—въ Бадринатъ на Алукнундѣ. Другіе два пундита, изъ Тотлина спустились внизъ по Сѣтледжу до дер. Шипки 78°.25 в. д. и отсюда направились на в. по одному изъ лѣвыхъ притоковъ Сѣтледжа; по очень высокому горному проходу они перешли черезъ Гималаи въ бассейнъ Ганга, и вдоль южнаго склона Гималайскаго водораздѣла вернулись въ Бадринатъ.

Въ 1868 г. всѣ три пундита снова отправились для изслѣдованій въ неизвѣстныя мѣстности Средней Азіи.

Европейцы въ Восточномъ Туркестанѣ. Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ сообщеннымъ на стр. 20 и слѣд. № 1-го Извѣстій нынѣшняго года, дѣйств. чл. нашъ П. А. Гельмерсенъ весьма обязательно сообщаетъ намъ нижеслѣдующія свѣдѣнія, заимствованныя имъ изъ одной англійской газеты (Pall Mall Gazette):

«Въ настоящее время въ Яркендѣ находятся два англичанина, оба въ качествѣ частныхъ лицъ, что впрочемъ не мѣшаетъ надѣяться, что они положатъ основаніе будущимъ дружественнымъ сношеніямъ съ этою страною. Одинъ изъ нихъ предпріимчивый путешественникъ г. Шо (Shaw) чайный плантаторъ изъ Кангры, который можетъ, если получитъ позволеніе, снабжать Яркендцевъ любимымъ напиткомъ за полъ-цѣны, противъ того во что обходится чай, привозимый изъ Китая черезъ Россію, съ тѣхъ поръ какъ Туркестанское возстаніе совершенно загородило прямую дорогу; другой г. Гейуордъ (Hayward), отставной офицеръ, путешествуетъ на Памирской степи въ верховьяхъ Аму-Дарьи и въ долинѣ Читрала, по порученію Лондонскаго Географическаго Общества. Можно надѣяться, что вскорѣ мы получимъ точныя интересныя свѣдѣнія о восточномъ Туркестанѣ.

Кромѣ того Индѣйское правительство недавно назначило въ Яркендъ туземнаго консульскаго агента (аксакала) для поощренія торговли и покровительства кашмирскихъ и индѣйскихъ купцевъ».

БИБЛІОГРАФІЯ.

Военно-статистическій Сборникъ. Составленъ подъ общею редакціею Г. Ш. генералъ-маіора *Н. Н. Обручева.* Спб. 1868. 8°.

Выпускъ 1. Великобританія, Франція, Австрія, Пруссія и прочія государства Германіи. 312 стр.

Выпускъ 2. Италія, Испанія, Португалія, Швейцарія, Бельгія, Голландія, Данія, Швеція и Норвегія, Греція, Турція и вассальныя владѣнія. 349 стр.

Выпускъ 3. Персія, Авганистанъ, Белуджистанъ, Средне-Азіятскія владѣнія, Китай, Японія, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Мексика, Бразилія и республики средней и южной Америки. 338 стр.

Выпускъ 4 (еще не вышедшій въ свѣтъ) будетъ заключать въ себѣ Россію.

Въ предисловіи къ Военно-Статистическому Сборнику весьма справедливо указано на различіе, которое должно существовать между справочною книгою по статистикѣ, предназначенною для русскихъ читателей и русскихъ потребностей, и заграничными изданіями подобнаго же рода. Пользуясь для иностранной статистики преимущественно только иностранными же сборниками, помимо нуждъ и интересовъ Россіи, мы невольно пріучаемся повторять только то, что мыслятъ и говорятъ другіе, оставаясь безъ самостоятельнаго взгляда на вещи. Трудъ, предпринятый Генеральнымъ Штабомъ, имѣетъ цѣлію измѣнить это положеніе дѣлъ и дать русской публикѣ вообще, а военной въ особенности, статистическій матеріалъ, болѣе соотвѣтствующій ея потребностямъ. На первомъ планѣ въ немъ поставлены интересы Россіи, съ которыми согласованы, какъ общій составъ Сборника, такъ и частное изложеніе о каждомъ государствѣ.

Программа, которой держится сборникъ, заключается въ слѣдующемъ:

I. Царствующій домъ, государственное устройство, территорія и народонаселеніе, условія землевладѣнія, промышленность сельско-хозяйственная, мануфактурная и торговая, пути сообщенія, церковь, образованность, нравственность, нѣкоторыя данныя о народномъ богатствѣ, финансы и (гдѣ есть) колоніи. II. Вооруженныя силы; а) армія, ея комплектованіе, организація, численность, управленіе, внутреннее устройство, содержаніе и военныя учрежденія; б) крѣпости; в) флотъ.— Деньги, вѣсы, мѣры. Матеріалы.

На сколько Военно-статистическій Сборникъ наполнилъ недостававшій въ нашей статистической литературѣ пробѣлъ, доказывается уже тѣмъ, что первый выпускъ онаго въ самое короткое время былъ распроданъ весь.

Особенный для насъ интересъ представляютъ отдѣлы Сборника, касающіеся Турціи и разныхъ азіятскихъ государствъ. Статистическая часть этихъ странъ, сколько намъ извѣстно, никогда еще не была обработана въ такой полнотѣ, ни на одномъ иностранномъ языкѣ. Здѣсь редакціи пришлось бороться съ немалыми трудностями; плодомъ этихъ работъ явились нѣсколько обстоятельныхъ монографій, и въ томъ числѣ прекрасный трудъ о Китаѣ и Японіи нашего талантливаго сочлена П. А. Гельмерсена.

Желая съ своей стороны по возможности содѣйствовать тому, чтобы въ будущихъ изданіяхъ Военно-Статистическаго Сборника неизбѣжныя, при такомъ многосложномъ предпріятіи, ошибки или неточности постепенно исправлялись, мы обратились къ нѣкоторымъ изъ нашихъ спеціалистовъ съ просьбою провѣрить данныя, касающіяся Турціи, Персіи, Среднеазіятскихъ ханствъ, Китая, Японіи и сообщить намъ соотвѣтствующія замѣчанія для напечатанія въ «Извѣстіяхъ». На первый разъ мы печатаемъ здѣсь рядъ исправленій, преимущественно лингвистическаго свойства, касающихся Турціи и Персіи.

ТУРЦІЯ.

Стр. 165. 1. *Имперія турецкая.*

1. Слѣдовало бы писать и намъ, вмѣстѣ съ самими турками и европейцами, *имперія оттоманская* или еще вѣрнѣе *османская*, что было бы буквальнымъ переводомъ *девлет-и-османійе*. И тѣ и другіе говорятъ и пишутъ Турція (*Тюркіа*) и турокъ (*тюркъ*), но никогда *имперія турецкая* — въ особенности сами турки.

2. *Магомедъ.*

2. Если мы встрѣчаемъ въ этомъ отдѣлѣ сборника *Махмудъ*, *Ахмедъ*, *Мехмедъ*, происходящіе отъ одного съ первымъ арабскаго корня *хамдъ* (хвала), а *Мехмедъ*, сверхъ того, есть сокращенное произношеніе перваго имени (Магомедъ), то нѣтъ повода употреблять ошибочно и въ этомъ имени *г* вмѣсто *х*. Но и этой перемѣны одной буквы недостаточно,

такъ какъ *Магомедъ* заимствовано нами и другими европейцами у французовъ. Имя это слѣдуетъ писать и произносить *Мухаммедъ*, или *Мехеммедъ* или *Мехмедъ*.

3. *Абдулъ-Азисъ*.

3. Абд-уль-азизъ (рабъ Всечтимаго или Всесвятаго Бога).

4. *Ефенди*.

4. Эфенди.

5. *Саліе*.

5. Салихè-султанъ.

6. *Магомедъ-Джемилъ-Эддинъ*.

6. Мехмедъ-Джемиль эфенди.

9. Мехмедъ *Решатъ-ефенди*.

9. Мехмедъ-Решидъ эфенди.

Пропускъ. 10. пропущенъ *Нур-эд-динъ эфенди* род. 1849 (также сынъ С. Абд-уль-Меджида).

11. *Магомедъ-Бурганъ-Уддинъ-эфенди*.

11. Мехмедъ Бурханъ-эд-динъ эфенди.

12. *Ахмедъ-Кемаледдинъ ефенди*.

12. Ахмедъ-Кемаль-эд-динъ эфенди.

14. *Султанша Рефиже*.

14. Рефіэ-султанъ.

15. *Султанша Джемиле*.

15. Джемиле-султанъ.

16. *Махмудъ-Желалъ-еддинъ*.

16. М. Джелалъ-эд-динъ.

Пропускъ. 17. *Мюнире-султанъ* род. 1844 была замужемъ за *Ильхами-пашой*, нынѣ, 2-мъ бракомъ, за *Фетхи-пашой*.

18. *Султанша Бегиже*.

18. Бехидже-султанъ.

19. *Султанша Сениге*.

19. Семихè-султанъ.

20. *Султанша Фегиме*.

20. Фехиме-султанъ.

21. *Султанша Чегиме*.

21. Шехиме-султанъ.

22. *Ахметъ-фети-паша*.

22. Ахмедъ-фетхи паша.

Стр. 166. 22. *Эски-шегеръ*.

23. Эски-шехиръ.

24. *Султанъ-ёню.*

24. Султанъ-эню.

25. *Баїезидъ.*

25. Ба-зидъ.

Стр. 167. 26. *Тавризъ.*

26. Таврізъ или лучше Табризъ.

27. *Бассора.*

27. Басра.

28. *Іеменъ.*

28. Еменъ.

Стр. 168. 29. *Ахметъ.*

29. Ахмедъ.

Стр. 169. 30. *Абдулъ-Гамидъ.*

30. Абд-уль-Хамидъ (отъ того же корня Хамдъ, какъ Мохмедъ и др.).

Стр. 170. 31. *Хункїаръ-Эскелеси.*

31. Хункяръ-Искелеси.

32. *Абдулъ-Меджитъ.*

32. Абд-уль-Меджидъ

Стр. 174. 33. *Невагп-Ербаа.*

33. Невахи-и-эрбаа.

35. *Геджасъ.*

35. Хеджазъ.

36. *Въ Геджасъ, заключающемъ священные города Мекку и Медину.*

36. Слѣдовало бы сказать: Въ Хеджазѣ, гдѣ находятся священные, для мусульманъ, города Мекка и Медина.

Стр. 177. 37. *Талари.*

37. Талеровъ.

38. *Мамелюкъ.*

38. Мамлюкъ.

Стр. 178. 39. *Кадеви-Эль-Масръ (Государь Египта).*

39. Хыдивъ-и-эль-Масръ.

40. *Бейлыкъ Тунисъ.*

40. Бейликъ Тунусъ (Тунисъ).

Стр. 181. 41. *Эдрне (Адріанопольскій).*

41. Эдирне (Адріанопольскій).

42. *Селдникъ (Македонія).*

42. Селяникъ (Салоники въ Македоніи).

43. *Искюбъ.*

43. Ускюбъ.

45. *Селагеддинъ-Бея.*

45. Селях-эд-динъ бея.

Стр. 182. 46. *Худавендигїаръ*

46. Худавендигяръ.

47. *Трапезондъ.*

47. Трепезонъ.

Стр. 184. 48. *Самая-же административная роспись переведена съ Турецкаго календаря на 1868 г.*

48. Календарь, съ котораго былъ сдѣланъ переводъ, изданъ былъ на 1284 г. Хиджры, начавшiйся 23 апрѣля 1867 г.

Стр. 185. 49. *Уѣздъ Неваги-Эрбаа.*

49. Невахи-и-Эрбаа.

50. *Хаз-кей.*

50. Хассъ-кёй.

51. *Кассамъ-паша.*

51. Касымъ-паша.

52. *Бешихташъ.*

52. Бешикъ-ташъ.

53. *Кадикїой.*

53. Кады-кёй.

54. *Анадоли-Хисаръ.*

54. Анадолу-Хисаръ.

55. *Канлидже.*

55. Канлыджа.

56. *Кучукъ-Чекмедже.*

56. Кючюкъ-Чекмеджѐ.

Стр. 187. 57. *Киркъ-Килисе.*

57. Кыркъ-келисà.

58. *Кизиль-Агачъ.*

58. Кызылъ-агаджъ.

Стр. 188. 59. *Армянъ-Грегорiанъ.*

59. Армянъ-Григорiанъ.

Стр. 189. 60. *Махмудье.*

60. Махмудiйе.

61. *Козлуджи.*

61. Козлуджа.

62. *Бальчикъ.*

62. Балчикъ.

Стр. 190. 63. *Шумне.*

63. Шумну.

64. *Троянъ. (Тотраганъ).*

64. На той же страницѣ выше, въ таблицѣ: *Туртукай* или *Тутроканъ?* Должна быть или тамъ или здѣсь ошибка.

65. *Исладu.*

65. Излады.

Стр. 194. 66. *Герзекъ.*

66. Херсекъ.

Стр. 197. 67. *Айнеросъ.*

67. Ай-норосъ.

Стр. 197. 68. *Драмасскій санджакъ.*

68. Вездѣ или *Драмаскій* (отъ Драма) или *Драмскій*, какъ и стоитъ пять строкъ ниже.

Стр. 198. 69. *Битольскій санджакъ.*

69. Битолійскій (отъ Битолія).

70. *Битолія (монастыръ).*

70. Б. (Манастыръ).

71. *Кезріе.*

71. Кесрійе.

72. *Сельфидже.*

72. Сельвидже.

Стр. 199. 73. *Мы должны для Битольскаго и Кострійскаго санджаковъ.. принять.... около 400 жителей.*

73. Очевидно, опечатка.

74. *Эпиръ-Өессальскій.*

74. Э. Өесалійскій (отъ Өесалія).

75. *Вилаетъ.*

75. Вилайетъ.

Стр. 202. 76. *Редосъ.*

76. Родосъ.

Стр. 203. 77. *Аб-софу.*

77. Аб-сафи.

78. *Фезре (Герзекъ?).*

78. (одно) Ферзе.

79. *Гьёгерджинлыкъ.*

79. Гюверджинликъ.

80. *Сандыргы.*
80. Сундургы.
81. *Кейсудъ.*
81. Кепсудъ.
Стр. 204. 82. *Севке.*
82. Сефке.
83. *Аладжате.*
83. Аладжаты.
84. *Сабуджа.*
84. Собуджа.
85. *Банъаболу.*
85. Бальамболу.
86. *Харбенлу.*
86. Харбенделу.
87. *(Керве).*
87. (Кевре).
88. *Бузавикъ.*
88. Бузавукъ.
Стр. 205. 89. *Хамибъ.*
89. Хамидъ.
90. *Бальвиранъ.*
90. Балвиранъ.
91. *Кырыли.*
91. Кыркили.
92. *Сейидъ-Шехри.*
92. Сейиди-шехри.
93. *Тоже Хисаръ-теке.*
93. Тоже Кара-Хисаръ-теке.
94. *(Елмали).*
94. Эльмалы.
Стр. 206. 95. *Куры-пазаръ-наaулу.*
95. К.-п.-нааллу.
96. *Кара-хисаръ-наалу.*
96. К.-х.-нааллу.
97. *Микайнлу.*
97. Микаиллу.
98. *Селинманлу.*
98. Селиманлу.
99. *Ак-юрукъ.*
99. Ак-юрюкъ.

100. *Хисаръ-еню.*
100. Хисаръ-эню.
101. *(Эракли).*
101. Пендераклія.
102. *Эшлякъ.*
102. Эмлякъ.
103. *Кузу-зедюнлю.*
103. Кузу-гюденлю.
Стр. 207. 104. *Кюх-и-бейдъ.*
104. Кюх-и-зейдъ.
105. *Кизильбаши.*
105. Кызылбаши.
106. *Аджара-и-сюфля.*
106. А.-и-с. (нижняя).
107. *Аджара-и-улья.*
107. А.-и-у. (верхняя).
Стр. 208. 108. *Ширванъ.*
108. Ширанъ.
Стр. 210. 109. *Діарбекиръ.*
109. Д. (тоже, *Амидъ или Кара-Амидъ*).
Стр. 213. 110. *г. Харпутъ.*
110. Харпутъ (или *Харпрутъ* тоже *Маамурет-уль-азизъ*).
Пропускъ. **213.** 111. Въ Багдадскомъ санджакѣ пропущены значительные Кайманамлыки: *Кербеля и Неджефъ, Бенилямъ, Диванійе.*
112. *Аширстъ-Аршушіанъ.*
112. Аш. Артушіанъ.
Стр. 214. 113. *отъ Алеппо.*
113 отъ Алепа.
114. *Сабіанъ.*
114. Сабеянъ.
115. *Орфа.*
115. Урфа.
116. *Хозайль.*
116. Хозаиль.
Стр. 215. 117. *Билябанлы.*
117. Балабанлы.
Стр. 216. 118. *Гермафиръ.*
118. Гермесиръ.
119. *Селафиле.*
119. Селясиле.

Стр. 217. 120. *Джамсель.*
120. Джамистель.
121. *Джабаль-и-Козанъ.*
121. Джебель-и-К.
122. *Чиколу.*
123. Чикаллу.
123. *Кылыджу.*
123. Кылыджлу.

Стр. 218. 124. *Козанцы хорошіе рудокопы и сами выдѣлываютъ себѣ порохъ и оружіе*
124. Можно прибавить, что подать свою они оплачиваютъ желѣзомъ.
125. *Джебиль-Калямунъ.*
125. Джебель-Калямунъ.
126. *Мааретъ-уль-Неаманъ.*
126. Маарретъ-эль-Номанъ.

Стр. 219. 127. *Калифовъ.*
127. Халифовъ.
128. *Эбу-Бекира.*
128. Абу-бекра.
129. *Сулеймана вел. (или. Законодателя).*
129. С. в. (или Законодателя—Кануни).
130. *Сулеймана-Халеба.*
130. С.-Халеби.
131. *или Алепо.*
131. или Алепа.

Стр. 222. 132. *Тѣ, кто присоединяютъ (другіе божества къ Богу) во истину скверны.*
132. Многобожники, во истину, порочны.
133. *Бейте.*
133. (Нѣсколько разъ повторенное на страницѣ въ изрѣченіяхъ Корана). Арабскій глаголъ (въ повел. накл.) *каталу* значитъ не *бейте*, а *убивайте.*
134. *даръ-уль-исламъ.* / *даръ-уль-харбъ.* } *Страну или домъ* { *исламизма.* / *войны.*
134. Въ этомъ случаѣ *даръ*, значитъ исключительно *страна*, *Даръ-уль-исламъ*, слѣдуетъ переводить *страна правовѣрныхъ*, или *правовѣрная*, а *Даръ-уль-харбъ*, *страна*

враговъ (вѣры) *непріятельская*, (съ которой мусульмане должны вести постоянную войну).

135. *Даръ-уль-муваде.*

135. Д.-у.-муваэдэ.

Стр. 223. 136. *Китабе* (народы имѣющіе книги: евреи, христіане и послѣдователи Зорастра).

136. Китаби.

137. *Китабе* (книга).

137. Китабъ.

138. *того*, *что вы* и пр. (въ 3-хъ мѣстахъ) 1, *того*, *что* вы обожаете, 2, *того*, *что* вы чтете, 3, *того*, *что* я чту.

138. *того*, *кого* вы и пр.

139. *Эбу-Бекиръ.*

139. Абу-бекръ.

140. *Моаміи.*

140. Моавія.

141. *Магомедъ-бенъ-Гассанъ.*

141. *Мухаммедъ-бенъ-Хасанъ*, *прозванный Мехди*, *то есть направляющій на* (прямой, истинный путь) *путь* истины, или *истинной вѣры*.

Стр. 224. 142. *Скрылся въ одну изъ пещеръ близъ Хиля.*

142. не *близъ Хиля*, а *близъ Хиллы*. Но все это показаніе невѣрно: 13-й Имамъ-Мехди скрылся не въ *Хилле*, на берегу *Ефрата*, и не въ *пещеръ*, а въ *колодцѣ* (который и теперь показываютъ) на берегѣ *Тигра* близъ Багдада, а именно въ мѣстечкѣ или городѣ *Самире*, отчего Шіиты, исключительно чествующіе этого Имама, и называютъ Самиру по созвучію *Сурра-мянъ-раа*, что, на арабскомъ языкѣ, значитъ: *возрадуется кто увидитъ* (его), или *счастливы, блаженны тѣ, которые увидятъ* его, когда онъ появится вновь (изъ колодца) для *направленія* мусульманъ (и вообще всѣхъ смертныхъ) *на путь истины*, т. е. для очищенія ученія Ислама, искаженнаго схизматиками (Суннитами и другими сектаторами) и для распространенія онаго по всему человѣчеству.

Стр. 226. 144. *Муллы-доврійе.*

144. М.-деврійе.

145. *Школахъ или Мектебе.*

145. Ш. (Мектебъ).

146. *идти въ Медрессы.*

146. идти въ Медресе.

147. *Иммарета.*

147. Имарета.

148. *(Наиба или Кадіи).*

148. (Н. или Кади).

Стр. 227. 149. *Медрессъ.*

149. Медресе.

150. *Свидѣтельство ихъ* (Христіанъ) *противъ мусульманъ не принималось.*

150. *не принимается* и теперь, не смотря на всѣ султанскіе указы допускающіе ихъ свидѣтельства.

151. *А сами мусульмане на себя не свидѣтельствовали.*

151. Фраза не полная и не ясная слѣдовало сказать: а мусульмане не свидѣтельствуютъ *противъ своихъ единовѣрцевъ въ пользу христіанина.*

152. *Отсюда и проистекаетъ дѣленіе невѣрныхъ Турціи не по національностямъ или племенамъ (которыя, надо замѣтить, и не имѣли въ прежнее время особеннаго значенія), а по религіямъ.*

152. 1-е вмѣсто выраженія *невѣрныхъ Турціи*, выраженія, неправильнаго по идеѣ, двусмысленнаго и несовсѣмъ умѣстнаго слѣдовало сказать *христіанскихъ подданныхъ Турціи.*

2-е христіане эти дѣйствительно не подлежатъ, въ Турціи, другому административному дѣленію, какъ по религіямъ; но разумѣя религію, Турки вмѣстѣ съ тѣмъ отличаютъ ихъ по народностямъ; они говорятъ и пишутъ *Миллет-и-Хамса*; т. е. пять націй, изъ нихъ напр. *Рум-Миллети* (греческая нація); *Рум-католиги-миллети* (греко-католическая нація); такъ и въ отношеніи Армянъ и другихъ. Хотя подраздѣленія турецкихъ христіанъ на *пять* отдѣльныхъ христіанскихъ общинъ существуетъ и по сіе время, но съ водвореніемъ въ Турціи протестантства и созданіемъ особыхъ патриковъ, (патріарховъ),

какъ для этихъ послѣднихъ, такъ и для латинскихъ уніатовъ — въ настоящее время, число такихъ религіозныхъ категорій турецкихъ христіанъ увеличилось.

Стр. 229. 153. *Силикіи.*

153. Киликія см. стр. 231.

154. *Патріархатетъ.*

154. Патріархій.

Стр. 231. 155. *Армянская община, въ религіозномъ отношеніи подчиняется тремъ Патріархамъ.*

155. тремъ католикосамъ.

156. *Эчміадзинскому.... носящему званіе католикоса.*

156. носящему званіе Верховнаго католикоса Патріарха всѣхъ Армянъ.

157. *Сисскому.... и Ахтамарскому.*

157. Слѣдуетъ досказать: не признаваемымъ въ этомъ санѣ Эчміадзинскою церковью, и не пользующимся отъ нея, по этому, правами и привилегіями, сопряженными съ званіемъ католикосовъ.

158. *Двое изъ епископовъ носятъ тоже званіе патріарховъ, именно епископъ Іерусалимскій и епископъ Константинопольскій.*

158. Эти два епископа избираются въ Патріархи помимо верховнаго католикоса и потому званіе это не есть церковное (тѣмъ болѣе что слово Патрикъ, какъ величаютъ этихъ двухъ іереевъ, существуетъ только на Турецкомъ языкѣ и есть искаженіе слова Патріархъ), а означаетъ собою должностное лицо изъ высшаго духовенства, утверждаемое въ этомъ званіи Портою для управленія своею общиною.

Стр. 232. 159. *Армяне.... въ Аз. Турціи бѣдствуютъ какъ отъ притѣсненій Турокъ, такъ въ особенности отъ разореній кюрдовъ.*

159. Армяне, въ послѣдніе года, выговорили себѣ отъ Порты право самоуправленія, уставъ о которомъ взятъ впрочемъ ею назадъ для пересмотра и еще не возвращенъ ихъ общинѣ.

160. *Кромѣ хараджа (или нынѣшней военной таксы).*

160. Нынѣшняя военная такса называется *Бедель*.

Стр. 233. 161. *Подъ именемъ Латинъ разумѣется подданные Порты слѣдующіе римской Литургіи.... Въ главѣ Латинянъ стоитъ Патріархъ іерусалимскій, которому подчиняются 6 архіепископовъ: въ Константинополѣ и проч.*

Пропускъ. 161. Слѣдуетъ упомянуть о канцеляріи для латинскихъ подданныхъ Порты (латинъ ріайасы). Канцелярія эта основана въ 30-хъ годахъ іезуитами, по внушенію французскаго посольства, которое, посредствомъ этого учрежденія, находитъ возможность оказывать нравственную поддержку и покровительство подданнымъ Порты, присоединившимся къ латинству. Всѣ бродяги изъ Грековъ, Армянъ, Хорватовъ, Болгаръ и др. желающіе воспользоваться косвенною защитою французскаго посольства, принимаютъ католичество для того чтобы запастись, въ сказанной канцеляріи, паспортомъ *Лятинъ-ріайасы*. Говорятъ, этого народа насчитывается отъ 20, до 25 тысячъ.

Стр. 237. 162. *Еврейская община управляется своими раввинами.*

162. Слѣдуетъ добавить (Хахамъ-баши).

163. *Строжайшій будетъ изданъ законъ противъ всякой перепродажи должностей и ихъ выгодъ.*

163. Переводъ не вѣренъ; слѣдовало сказать: закономъ будетъ строго преслѣдоваться торговля милостью и должностями, т. е. лихоимство *(рюшветъ)*.

164. *Еминъ-Али-Паша.*

164. Эминъ-А.-п.

165. *Орденомъ Заслугъ.*

165. Орденомъ почета (буквальный переводъ Турецкаго названія ордена *Нишанъ-и-ифтихаръ*).

Стр. 240. 166. *Принципъ замѣщенія или откупа.*

166. Сл. прибавить турецкое слово *(бедель)*.

Срт. 242. 167. *Ибо вмѣсто прежняго Хараджа (см. замѣч. 160 къ стр. 232) ихъ (христіанъ) обложили за освобожденіе отъ военной службы гораздо высшимъ налогомъ (бедель или аскерія).*

167. аскерійе.

168. *Великій Визирь носитъ титулъ высочества.*

168. Не высочества а свѣтлости (altesse разумѣется, sérénissime); на турецкомъ языкѣ нѣтъ равнозначащаго этому титла; великій визирь называется «непремѣннымъ намѣстникомъ *(векиль-и-мутлакъ)* султана».

169. *Меджлисъ-кхасъ.*

169. Меджлисъ-и-хассъ.

173. *(Сераскиръ).*

173. Сераскеръ.

Стр. 243. 174. *Назири.*

174. Вездѣ, вмѣсто *назири*, сл. писать *назыры.*

175. *(Дави-Назыры).*

175. Деави-назыры

176. *(Мутешаръ).*

176. Мустешаръ.

177. *Министръ Султанскаго двора (Мабеинъ-Мушири).*

177. Должность эта нынѣ упразднена.

178. *Кіамиль-Паша.*

178. Кямиль-п.

179. *(Хевре-Девлетъ).*

179. (Шура-и-девлетъ).

180. *(Сердаръ-Экремъ).*

180. (Сердарь-и-экремъ).

181. *Собственно подъ диваномъ (Менасиби-диваніие).*

181. Вмѣсто этой фразы слѣдовало написать: подъ выраженіемъ Менасибъ-и-диваніие.

182. *Его (тайный совѣтъ) называютъ и Высокой Портой.*

182. Никогда такъ не называется.

183. *Государственный совѣтъ.*

183. Сл. добавить (ахкямъ-и-адліие)

Стр. 244. 184. *По управленію государственными доходами и духовными имѣніями.*

184. Богоугодными заведеніями и вкладами, состоящими изъ недвижимостей всякаго рода.

185. *Грегоріанъ.*

185. Григоріанъ.

186. *Кіатибовъ (т. е. простыхъ писарей).*

186. Кятибовъ (грамотныхъ людей изъ пишущаго сословія). Сословіе это всегда существовало у Турокъ, какъ сословіе *Мирзъ* въ Персіи, *Мурзъ* у Татаръ и т. д. Изъ этой-то среды и выбираются всѣ чиновники администраціи по письменной и счетной частямъ.

Стр. 245. 187. *Директоръ финансовъ (Мухассебеджи).*

187. Директоръ департамента счетныхъ дѣлъ (Мухасебеджи), прежній дефтердаръ—контролеръ.

Стр. 246. 188. *(Муфеттиши-кюккіами-шер'іе).*

188. (Мюфеттишъ-и-хуккямъ-и-шер'іе).

189. *Мутессарифомъ.*

189. Мутесаррыфомъ.

Стр. 248. 190. *Поборы преимущественно рушатся на невѣрныхъ.*

190. Вмѣсто невѣрныхъ слѣдовало бы вездѣ писать — христіанскихъ подданныхъ Порты. Вообще приведенное положеніе это противорѣчитъ тому что сказано въ началѣ статьи, а именно что Турки платятъ болѣе немусульманъ.

Стр. 250. 191. *Мюльканехъ.*

191. Маликяне.

Стр. 256. 192. *Абу-реха* (отецъ запаховъ). Въ ученомъ трудѣ слѣдовало бы избѣгнуть такого перевода съ арабскаго à la Брамбеусъ. Слово *Абу-риха* (а не *реха*), по свойству арабскаго языка, значитъ просто *благовонный* или *ароматическій*; такъ точно какъ *абу-шенебъ* значитъ не *отецъ усовъ*, *абу-джемель*, не отецъ верблюда, какъ, для вящшей потѣхи читателя, переводилъ покойный юмористъ-оріенталистъ Сенковскій, а *усачъ*, *хозяинъ верблюда и т. д.*

Стр. 257. 193. *Марселли.*

193. Марсели.

194. *Сезама.*

194. Сесама.

Стр. 260. 195. *Хаджикій.*

195. Хаджи-кёй.

Стр. 263. 196. *Топханъ.*

196. Топхане.

197. *Эйяли-кіоскъ.*

197. Ялы-кёшкѣ.

Стр. 273. 198. *Усунджова.*

198. Узунджова.

Стр. 274. 199. *Измикъ.*

199. Изникъ.

Стр. 288. 200. *Исхикларъ.*

200. Исхакляръ.

Стр. 289. 201. *Мензиль-ханы.*

201. Мензиль-хана.

202. *Дольный Вакубъ.*

202. Д. Вакуфъ.

Стр. 292. 203. *Дузджe.*
203. **Дюздже.**

Стр. 293. 204. *Цакху.*
204. **Захо.**
205. *Тузъ-Хурматъ.*
205. **Тузъ-Хурмату.**
206. *Кара-Мурзалъ.*
206. **Кара-Мурсалъ.**
207. *Курдъ-кулаги.*
207. **Кюрдъ-кулагы.**
208. *Искендер.*
208. **Искендерунъ.**
209. *Каифа.*
209. **Кайфа.**
210. *Рамла.*
210. **Рамле.**
211. *Киръ-Шехръ.*
211. **Кыръ-Шехиръ.**
212. *Ерменекъ.*
212. **Эрменекъ.**

Стр. 294. 213. *Ерзерумъ.*
213. **Эрзерумъ.**

Стр. 297. 214. *Рассуми.*
214. **Рюсуми.**
215. *Хеджасу.*
215. **Хеджазу.**
216. *(весаифъ).*
216. **(везаифъ).**

Стр. 299. 217. *Этами-Мумтазе.*
217. **Эсхамъ-и-мюмтазѐ**
218. *Гасне-Тахрили.*
218. **Хазнѐ-тахвили.**
219. *Тахрилатъ-Мумтазе.*
219 **Тахвилатъ-и-мюмтазѐ.**
220. *Эшане-и-джедидѐ.*
220. **Эсхамъ-и-джедидѐ.**

Стр 302. 221. *Мектебе.*
221. **Мектеба.**
222. *Медрессъ Медрессу (гимназій).*
222. **Медресе (школы для малолѣтнихъ).**

223. *Мектебе-рушдійе.*

223. мектебъ-и-рюшдійе.

224. *Составъ профессоровъ (медицинской школы) крайне не полонъ и мало свѣдущъ.*

224. Съ этимъ никакъ нельзя согласиться. Съ 1830-го до 50-хъ годовъ, напр. въ Галата-серайской медицинской школѣ были преподавателями весьма ученые и искусные медики, изъ которыхъ многіе пользовались европейскою извѣстностью, какъ-то: доктора медицины и хирургіи: Бернаръ, Меллиндженъ, Риглеръ, два Кара-Теодори, дядя и племянникъ, Бертолетти, Вероло и др.

Стр. 308. 225. *(хассъ-са).*

225. хасса.

226. *(Фурха).*

226. фырка.

227. *Ферихъ.*

227. Ферикъ.

228. *(алои).*

228. алаи.

Стр. 309. 229. *Низамъ или дѣйствующія войска.*

229. Низамъ или регулярныя войска.

230. *Спагисы.*

230. Сипахи.

Стр. 313. 231. *Баши-бозуковъ (сорви головъ).*

231. Не вѣрный переводъ слова: *башъ* здѣсь не голова, а начало, порядокъ, строй, — *бозукъ* же распущенный, разбитый, разстроенный, и потому Баши-бозукъ значитъ войско нестроевое, иррегулярное.

Стр. 315. 232. *(Дари-шура-меджлиси).*

232. Даръ-и-шурà-меджлиси.

Стр. 319. 233. *Сераскиръ.*

233. Сераскеръ.

234. *Ферихъ.*

234. Ферикъ.

235. *Мири-Лива и Мири-Алай.*

235. Миръ-и-лива и Миръ-и-алай.

236. *Алаи-Эмини.*

236. Алай-эмини.

137. *Сагы-Кольагасси.*

237. Сагъ-колъ-агасы.

238. *Алаи.*

238. Алай.

239. *Табуръ-Имами.*

239. Табуръ-Имамы.

240. *Мулазими-Эвель.*

240. Мюлязымъ-и-эввѐль.

241. *Башъ-Техаушъ.*

241. Башъ-Чаушъ и ниже.

242. *Омбаши.*

242. Онъ-баши.

Пропускъ. 243. *Солъ-колъ-агасы (младшій капитанъ).*

Стр. 321. 244. *Артиллерійское и Интендантское училище (Мушенди-хане).*

244. Мушенди-хане вовсе никакого нѣтъ. Есть артиллерійское въ Хассъ-кейѣ, но оно называется Топчи-мектебъ-и-хюмайуны (императорское училище артиллеристовъ). Вѣроятно мушенди-хане есть искаженіе мюхендисъ-хане (инженерная школа).

Стр. 322. 245. *Приготовительное училище.*

245. Надо было и его, по примѣру прочихъ, назвать по Турецки; оно называется Мектебъ-и-іидадійе. Ихъ нѣсколько.

Стр. 326. 246. *Абдулъ-Азиса.*

246. Абд-уль-азиза.

247. *Османъ-Хази.*

247. Османъ-гази.

248. *Орканъ.*

248 Орханъ.

Въ заключеніе, по отдѣлу Турціи, слѣдуетъ замѣтить, что принятая составителями по Турецкому календарю система исчисленія губерній, уѣздовъ, участковъ имперіи не представляетъ собою *вѣрной*, а потому и полезной въ практическомъ отношеніи, картины административнаго дѣленія Турціи. Сами же составители статьи *Административное дѣленіе Турціи* начинаютъ слѣдующимъ образомъ: «Прежде всего считаемъ нужнымъ повторить, что административное дѣленіе Турціи не имѣетъ никакихъ прочныхъ основаній... За этимъ слѣдуетъ нѣсколько темно редижированная фраза: «Къ новымъ административнымъ единицамъ еще труднѣе приложить какія нибудь опредѣлительныя понятія, чѣмъ къ прежнимъ.»

Къ этому должно присовокупить, что, какъ намъ положительно извѣстно, сами мѣстныя власти нерѣдко затрудняются въ опредѣленіи состава подвѣдомственныхъ имъ районовъ управленія. Случается, что, пользуясь такою неопредѣленностью, правители, изъ личныхъ разсчетовъ, политическихъ или финансовыхъ самовольно, или отказываются отъ подчиненія имъ какой либо мѣстности или оспариваютъ ихъ у сосѣдняго района.

Сверхъ того, при сличеніи турецкихъ ежегодниковъ (Салнаме), за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, мы находимъ, что не только ни одинъ изъ нихъ, на половину, не сходится съ другими въ составѣ губерній, уѣздовъ и даже генералъ-губернаторствъ—вслѣдствіе безпрестанныхъ перемѣнъ въ административныхъ наименованіяхъ и перетасовокъ въ ихъ составѣ; но весьма часто случается, что самыя названія пишутся, а потому должны быть и произносимы, не одинаково. Въ арабскомъ алфавитѣ, напр., точки, которыми отличаются многія буквы одна отъ другой, должны непремѣнно стоять на своемъ мѣстѣ, для того чтобы въ первый разъ встрѣчающееся *названіе*, хотя до нѣкоторой степени, было прочтено правильно. Говоримъ *до нѣкоторой степени*, такъ какъ вполнѣ отчетливо и правильно нельзя прочитать неизвѣстное собственное *имя* или *названіе* начертанныя арабскими буквами, если онѣ не сопровождаются гласными знаками; а Турки и Персіяне не имѣютъ обыкновенія баловать ими своихъ читателей; гласные знаки встрѣчаются, такимъ образомъ, и въ Салнаме очень рѣдко. Ежегодники эти литографируются и къ тому же весьма небрежно, какъ въ графическомъ такъ и въ орѳографрческомъ отношеніяхъ; такъ, часто, по отсутствію или перемѣщенію точекъ, буквы: *б* принимаются за *т* или за *н*, *дже* за *ха*, *р* за *з*, *с* за *ш* и другія, и на оборотъ.

Возьмемъ, для примѣра, три Салнаме, за 1283, 4-й и 5-й годы Хиджры и раскроемъ, во всѣхъ трехъ разомъ, первые страницы административнаго дѣленія:

1283.	1284.	1285.
Баломипа	Яломича.	Баломича.
»	Градъ-Аджаджъ.	Градъ-Агаджъ.
Нертова.	Нертумъ.	Нертова.
Паналука.	»	Баналука.
Яича.	Япча.	Япча.
»	Маджумъ.	Маджва.
»	Држафовишта.	Графовшита.
Ведина	Водина.	Водина.
»	Караджа-абадъ.	Карджа-абадъ.
»	Тавиранъ.	Торанъ.

1283.	1284.	1285.
Ведина.	Осторойча.	Остройча.
»	Келемерье.	Керемерье.
»	Кырджова.	Карджова.
»	Тиквешъ.	Тикусинъ.
Бехелишта.	Бехлишта.	Бехипна.
»	Филурина.	Кылурнръ.
»	Персебе	Ресне-Версiйе.
»	Петричъ.	Бетриджъ.
»	Зихта.	Зихна.
Разберемъ ихъ въ концѣ.		
»	Зуръ.	Рузъ.
»	Шууръ.	Шугуръ.
»	Хасбейа	Хасбейта.
		Неджд-урьани

а слѣдовало написать *Неджд-урбани*, т. е. *арабы Неджда*; *урьани* же значить *нагiе*, и такъ далѣе до безконечности.

Такимъ образомъ и въ переводѣ неминуемо должно было произойти безчисленное множество неправильностей въ названiяхъ мѣстностей и совершенная путаница въ административномъ дѣленiи государства. Можно смѣло сказать, что этотъ отдѣлъ статистическаго описанiя Турцiи, во многомъ, будетъ расходиться съ данными Салнаме будущаго 1286 года, который наступитъ 1 апрѣля 1869 г. и т. д.

ПЕРСIЯ.

Стр. 1. 1. *Насръ-ед-Динъ.*

1. Насръ-эд-динъ.

2. *Музаферъ-ед-Динъ.*

2. Музафферъ-эд-динъ.

3. *Джеминъ-ед-Доле.*

3. Еминъ-эд-доуле.

4. *Джелалъ-ед-Доле.*

4. Джелаль-эд-доуле.

5. *Иззетъ-ед-Доле.*

5. Иззетъ-эд-доуле.

6. *Абдулъ-Саматъ-Мирза.*

6. Абд-уль-Сямадъ-Мирза.

7. *Азисудъ-Доле.... за Амидудъ-Доле.*

7. Азиз-эд-доуле... за Амидъ-эд-доуле.

8. *Махметъ-Таджи-Мирза.*

8. Мехмедъ-Тагы-Мирза.

9. *Кирманшахъ.*

9. Керманшахъ.

10. *Ахметъ-Илми-Ефенди.*

10. Ахмедъ-Ильми-эфенди.

Стр. 2. 11. *Кочевыя племена, управляемыя своими Ханами или Илханами.*

11. Иль-хановъ (а не Илхановъ) всего три въ Персіи, тогда какъ кочевыхъ племенъ безчисленное множество. Иль-хани есть только: 1) въ Хорасанѣ, 2) Ширазѣ, и 3) Буджнурдѣ. Они начальники слѣдующихъ племенъ (иль): 1) Иль-и-Заафаранлу, 2) Иль-и-Кашкаи и 3) Иль-и-Шадлу. Четвертый есть Каджарскій Иль-хани и называется Иль-хани-и-агаватъ-и-Каджаръ.

12. *Нѣкоторыя племена Курдовъ и Бахтіаръ только номинально признаютъ надъ собою власть Шаха.*

12. А нѣкоторыя, какъ напр. большая часть Тюркменовъ, вовсе не признаютъ ее; избѣгаютъ же правильнаго отбыванія податей только тѣ изъ кочевыхъ, которые имѣютъ возможность укрыться отъ преслѣдованія властей, въ недоступныхъ горахъ.

13. *Прежняя династія Софидовъ.*

13. Династія эта называется Сефеви.

14. *Въ государственномъ совѣтѣ или Диванѣ.*

14. Государственный совѣтъ называется Шура-и-Кубра (верховный совѣтъ); а диванъ значитъ правленіе и казначейство.

15. *Изъ предсѣдателя (Муширъ-ед-долехъ).*

15. Муширъ-эд-доуле есть титулъ, а не должность; ни одинъ предсѣдатель государственнаго совѣта не имѣлъ этого титула, который носили, за заслуги свои, напр. генералъ отъ артиллеріи Мирза Джяфаръ-ханъ, умершій въ Кумѣ губернаторомъ; а послѣ него, нынѣшній посланникъ шаха при Портѣ оттоманской Мирза-Хюсейнъ-Ханъ.

16. *Феррукъ-ханъ.*

16. Феррухъ-ханъ.

17. *Бени-Уміе.*

17. Бени-Уммійе.

18. *Еинъ-ул-Мулкъ.*

18. Эйнъ-уль-мулькъ.

Стр. 3. 19. *Помощникъ по гражданскимъ дѣламъ со званіемъ вакиля.*

19. Векилемъ (а не Вакилемъ), что значитъ намѣстникъ или повѣренный, помощникъ губернаторскій никогда не назывался. Онъ называется вевиромъ.

20. *Для сбора податей и храненія казенныхъ суммъ, при каждомъ хакимѣ состоитъ Мустафи.*

20. Мустоуфи (а не Мустафи) чиновникъ Министерства финансовъ, который только завѣдываетъ счетною частью губерніи; а для сбора податей и храненія казенныхъ денегъ есть Тахвильдаръ, назначаемый обыкновенно губернаторомъ изъ своихъ людей.

21. *Для судебной расправы находятся.... Шейхъ-уль-Исламы.*

21. *Шейхъ-уль-Islamъ* есть титулъ, а не должность. Для судебной расправы, въ каждомъ городѣ, есть *муджтехидъ* или *мулла*, не зависящіе отъ правительства.

22. *При которыхъ состоятъ нѣсколько кади, т. е. помощниковъ или секретарей.*

22. Каждый изъ нихъ имѣетъ при себѣ одного *Мухаррира* (письмоводителя). Слово *кади*, впрочемъ не имѣетъ значенія *помощникъ* или *секретарь*; *кади* или *казы* есть судья и больше ничего.

Стр. 4. 23. *Софидофъ.... Софи.*

23. См. зам. 13.

24. *Сайтанъ.*

24. Систанъ.

25. *Англія съ 1838 г. владѣетъ въ Перс. заливѣ двумя островами, изъ коихъ: остр. Карракъ... остр. Хышмъ... На обоихъ этихъ островахъ англичане содержатъ факторіи, а на остр. Карракъ соорудили фортъ.*

25. Острова *Харгъ* (а не Карракъ) и *Хышмъ* никогда вполнѣ не принадлежали Англіи, которая, правда, завела было тамъ факторіи и соорудила фортъ, но и тотъ и другой изъ этихъ островов были совершенно покинуты ими, въ началѣ сороковыхъ годовъ, по причинѣ нездороваго климата. Отъ форта и факторіи остались однѣ развалины. Англичане не могутъ произнести Харгъ, и говорятъ Карракъ.

26. *Посѣщающій въ большомъ числѣ Кербелы.*

26. Кербелу.

27. *въ Хербелахъ.*

27. Кербела.

28. *Они (споры и несогласія) продолжались даже послѣ окончательнаго опредѣленія Турецко-Персидской границы въ 1852 г.*

28. Въ 1852 г. Смѣшанная демаркаціонная Коммисія, по окончаніи съемокъ и собранія свѣдѣній на мѣстѣ, возвратилась въ Константинополь; *но Турецко-Персидская граница остается и до сихъ поръ еще не опредѣленною.* Въ Главномъ Штабѣ еще неокончены работы по составленію карты Турецко-Персидской пограничной полосы, карты, которая должна служить для переговоровъ по этому предмету между заинтересованными сторонами, Турціи и Персіи, съ участіемъ представителей посредническихъ державъ Россіи и Англіи.

Стр. 6. 29. *Сеннекъ или Сенне.*

29. Сенне или Сенендиджъ.

30. *Кугистанъ.*

30. Кухистанъ.

31. *Испаганъ.*

31. Исфаханъ.

Стр. 7. 32. *Горы Загросъ и Сегендъ огибаютъ озеро Урумію.*

32. Загросъ находится на два градуса южнѣе Уруміи, на высотѣ Багдада.

33. *Дештъ-и-Кувиръ.*

33. Дешт-и-Кевиръ.

34. *Ензели.*

34. Энзели.

35. *Персидскій заливъ принадлежитъ исключительно Англіи.*

35. Отъ того, что Англія содержитъ въ Персидскомъ заливѣ небольшую эскадру изъ 3 или 4 военныхъ судовъ (не выше брика) и поддерживаетъ свое вліяніе на прибрежныя арабскія племена въ Бахрейнѣ и на Маскатъ, до *исключительной принадлежности* этого залива англійскому правительству—весьма далеко. Никакой пунктъ на берегахъ залива не принадлежитъ исключительно Англіи.

Стр. 8. 36. *Племена... шахики.*

36. Шахини.

37. *Племена — Лорійскія.*

37. Луррскія.

38. *Илаты.*

38. Иляты.

39. *Шатъ-ел-Араба.*

49. Шатъ-эль-араба.

40. *Лорійскія племена... кочуютъ въ южной и юго-восточной части Ирана.*

40. Луррскія племена (а не Лорійскія) живутъ въ юго-западной части Ирана. Кочующими ихъ называть едвали слѣдуетъ; перекочевки изъ гермесировъ, или постоянныхъ жилищъ, въ теплой полосѣ, весною, въ сердесиры на постоянныя горныя ихъ дачи, не дѣлаютъ еще эти племена кочевыми. Въ такомъ случаѣ и всѣхъ состоятельныхъ жителей европейскихъ столицъ можно бы было назвать кочевыми, и тѣмъ еще скорѣе, что рѣдкій изъ насъ проводитъ лѣто въ собственномъ своемъ владѣніи, какъ это дѣлаютъ Лурры, Кюрды и др. Кочевыми, полагаемъ, можно только назвать нѣкоторые племена Туркменовъ и Арабовъ. Лурры живутъ обыкновенно деревнями.

41. *Сора-нишинъ.*

41. Сахро-нишинъ.

42. *Елакъ.*

42. Ейлакъ.

43. *Кочуютъ... въ мѣстахъ, опредѣленныхъ шахомъ для каждаго племени.*

43. Шахъ никогда не занимается такимъ дѣломъ, которое эти племена, по праву, считаютъ своимъ; если за какое нибудь мѣсто возникаетъ споръ между племенами, то онѣ большею частью сами расправляются между собою.

44. *Въ нихъ* (илятахъ) *заключается почти вся сила Персіи и ими исключительно пополняются ряды Персидской арміи.*

44. Иляты, сами по себѣ, не составляютъ никакой силы; а въ Персидской арміи очень много и изъ городскихъ и деревенскихъ жителей.

45. *А въ 1865 г. 12 семействъ ихъ жило и въ г. Рештѣ* (американскихъ миссіонеровъ).

45. Американскихъ миссіонеровъ, кромѣ Уруміи, на жительствѣ нигдѣ въ Персіи нѣтъ. И ни одинъ изъ нихъ никогда не заходилъ въ г. Рештъ, развѣ проѣздомъ.

46. *Раети — ...раетъ.*

46. Райети.... райетъ.

47. *Халассе.*

47. Халисе.

48. *Милькехасъ.*

48. Мюлькъ-и-хассъ.

49. *Крестьяне* (райи)... *не имѣютъ никакой опредѣленной собственности.*

49. Крестьяне (райетъ), конечно только не всѣ, имѣютъ собственныя земли, которыя и называются райети. О нихъ говорится въ началѣ статьи «сельское хозяйство».

50. *и находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи.*

50. Едва ли основательное свѣдѣніе.

51. *Въ прикаспійскихъ областяхъ употребляютъ въ пищу хлѣбъ изъ сарачинскаго пшена.*

51. Никогда нигдѣ въ Персіи не дѣлалось хлѣба изъ сарачинскаго пшена.

52. *Особо приставленные чиновники имѣютъ надзоръ за правильнымъ и равномѣрнымъ орошеніемъ полей.*

52. Пристава эти называются Миръ-абъ (буквально, начальники водъ или вѣрнѣе распорядители водоснабженія).

53. *Въ Персіи повсемѣстно разводятъ пшеницу, ячмень, гречу и рисъ.*

53. Вовсе не повсемѣстно, особенно рисъ; гречи же въ Персіи нигдѣ нѣтъ.

54. *Изъ огородныхъ растеній воздѣлываются всѣ извѣстныя въ Европѣ, за исключеніемъ картофеля.*

54. Далеко не всѣ; а картофель разводятъ и въ Техеранѣ и Казвинѣ и др.

55. *Изъ донесеній англ. консула въ Рештѣ... изъ одного Гиляна было вывезено шелка сырца... въ 1865... на 4,209,000 р., въ томъ числѣ въ Европу до 2,500,000 пуд.*

55. Гилянъ, при самомъ лучшемъ урожаѣ, производитъ не болѣе 50,000 пудовъ шелка. Вѣроятно здѣсь вмѣсто рублей по ошибкѣ сказано пудовъ.

56. *Рису Гилянъ производитъ ежегодно до 3,700,000 пудовъ.*

56. Показаніе преувеличенное. За исключеніемъ употребляемаго въ самомъ Гилянѣ количества риса, денегъ, выручаемыхъ отъ продажи остальнаго количества, едва достаетъ на уплату подати (маліята) 200,000 тум. или 600,000 р.

57. *Мазандеранъ производитъ рисъ въ меньшемъ количествѣ.*

57. Напротивъ, несравненно въ большемъ количествѣ; онъ составляетъ собою одно изъ главныхъ произведеній Мазандерана.

Стр. 11. 58. *Иракъ-Джеми.*

58. Иракъ-Аджеми (или Иракъ персидскій).

59. *Салманъ.*

59. Саманъ. Вмѣсто этого турецкаго слова, неупотребительнаго въ Персіи, скорѣе уже было бы назвать его по персидски, *кахъ.*

60. *Одногорбые верблюды (дромадеры) служатъ въ Персіи для перевозки тяжестей на большія разстоянія; они носятъ отъ 10 до 12 пудовъ.*

60. Въ Персіи употребляются для перевозки тяжестей, большею частью, двугорбые верблюды, подымающіе цѣлый такъ называемый верблюжій харваръ (харваръ-и-шутури), который имѣетъ 50 батмановъ или 18 пудовъ вѣсу.

61. *Рыбная ловля сдается на откупъ русскимъ купцамъ изъ Астрахани.*

61. Многіе изъ русскихъ подданныхъ, жителей Астрахани и закавказцы, добивались этого откупа; но несмотря на то, что они предлагали за откупъ этотъ гораздо большія, противъ персидскихъ подданныхъ, суммы, Персидское правительство систематически всегда отказывало имъ въ этомъ; а съ нѣкотораго времени оно не дозволяетъ откупщикамъ принимать даже управляющихъ промыслами изъ русскихъ подданныхъ.

Стр. 12. 62. *Лучшіе персидскіе ковры выдѣлываются въ Міанѣ.*

62. Лучшіе выдѣлываются въ окрестностяхъ Исфахана, а именно въ Фериденѣ.

63. *Стальными издѣліями г. Кашанъ и Кумъ.*

63. Кашанъ славится мѣдными издѣліями, а не стальными.

64. *Лучшіе клинки выдѣлываются въ Хорасанѣ.*

64. — Кромѣ Хорасана, и въ Исфаханѣ.

Стр. 14. 65. *Ензели — въ 7 верстахъ отъ г. Решта.*

65. Энзели (а не Ензели), не въ 7 верстахъ отъ Решта, а въ 35 (пять фарсанговъ).

66. *Мешесисеръ.*

66. Мешхеди-серъ.

67. *Отъ Касп. моря русскiе товары направляются: изъ Ензели и Решта черезъ Казбинъ въ Тавризъ или въ Тегеранъ.*

67. Не черезъ Энзели и Казвинъ, а черезъ Астару и Ардебиль.

68. *Остр. Каррака, занятаго англичанами.*

68. Какъ выше сказано, англичане давно уже не занимаютъ остр. Харгя (а не Каррака).

69. *Бендеръ-Аббасъ.*

69. Бендеръ-Аббаси.

70. *...Торг. обороты Персiи, приблизительно, достигаютъ 40 м., изъ которыхъ слишкомъ 20 мил. приходится на торговлю одного г. Тавриза и болѣе 5 мил. на порты Каспiйскаго моря.*

70. Конечно гораздо болѣе 5 мил., потому что, при хорошемъ урожаѣ, изъ одного Гиляна вывозится шелку и лясу (нисшiй сортъ шелка) болѣе чѣмъ на 10 мил. На стр. 10, было сказано, что въ 1864 г. вывезено изъ Гиляна шелка сырца на 6,977,000 р.

Стр. 16. 71. *Нѣкоторые русскiе купцы и въ囗囗Рештѣ, и только весьма небольшое число въ Тегеранѣ.*

71. Купцовъ, изъ природныхъ русскихъ, нѣтъ ни въ Рештѣ ни въ Тегеранѣ.

72. *Караваны въ Персiи совершаютъ переходы обыкновенно ночью и проходятъ въ сутки до 6 фарзанговъ.*

72. Это только въ лѣтнiе жары; зимою же они идутъ днемъ, и дѣлаютъ до 6 фарсанговъ, или лучше фарсаховъ (а не фарзанговъ) только по хорошимъ дорогамъ. Въ очень гористой, какъ напр. въ Кюрдистанѣ, или болотистой, какъ въ Гилянѣ, дѣлаютъ они не болѣе 3 или даже 2 фарсаховъ; а на подобныхъ знаменитымъ Джехеннемъ-дерейской (въ прежнее время) и Пиребазарской дорогамъ, по ту и по другую сторону г. Решта, едва одинъ фарсахъ въ сутки.

Стр. 17. 73. *Фарзангъ въ прикаспiйскихъ областяхъ = 5 верстамъ.*

73. Фарсангъ или фарсахъ = 7 верстамъ.

74. *Маранди.*

74. Merendъ.

75. *Аглаберъ.*

75. Агавлеръ.

76. *Отъ Астары... до Ензели* $27^{4}/_{5}$ ф. 6 пер. — 139 верстъ.

76. Отъ Астары до Энзели 20 фарсаховъ, считая ф. по 7 верстъ, будетъ 140 верстъ.

Стр. 18. 77. *Гултепе.*

77. Гуль-тепѐ.

78. *Имамъ-Заде-Хасымъ.*

78. Имамъ Задэ-Казимъ.

79. *Такмедашъ.*

79. Тикмедашъ.

Стр. 19. 80. *Зебзеваръ.*

80. Себзеваръ.

81. *Финдериксъ.*

81. Финдерискъ.

Стр. 20. 82. *Правильно организованныя почты не существуютъ въ Персіи.*

82. Почтовыя станціи, снабженныя лошадьми, почти вездѣ существуютъ въ Персіи, въ настоящее время.

83. *Подушная подать опредѣляется ежегодно и т. д.*

84. *Подушныя подати* въ Персіи почти вовсе не существуютъ, потому что нѣтъ народной переписи (какъ это и сказано на стр. 7). *Въ одномъ Тавризѣ* взимается поголовная подать, но и то съ однихъ мужчинъ, исключительно. За животныхъ же взимается пошлина только за тѣхъ, которыя употребляются въ полевыхъ и земляныхъ работахъ.

Стр. 21. 84. *Садръ-аварезъ.*

84. Налогъ этотъ называется *садирú-эваризъ* но онъ собирается не на *военныя экспедиціи*, какъ сказано здѣсь, а на чрезвычайные расходы правителей, въ размѣрѣ, установленномъ правительствомъ — 30-и шахи на каждый туманъ *маліата* (подати).

85. *и кончая Кетхуды.*

85. и кончая Кехтудою.

Стр. 22. 86. *Общій доходъ Персіи... около 14,000,000 р. с.*

86. *Общій доходъ Персіи*, кажется, не болѣе 7 куруровъ или 10,500,000 р.

87. *Лорнетанъ.*

87. Луррристанъ.

88. *Фарзистанъ.*

88. Фарсистанъ.

89. *Тузерганъ.*

89. Тюйсюрканъ

90. *Гульпейханъ.*

90. Гульпаеганъ.

91. *Кемре.*

91. Кемере.

Стр. 23. 92. *Къ сектѣ суннитовъ принадлежатъ въ Персіи одни только кочевыя племена турецкаго и аравійскаго происхожденія.*

92. А Кюрды? Напр. значительное племя Арделяновъ, Кюрды Сердештскіе и др.

93. *Муштегиды, которыхъ въ настоящее время четыре: въ Тегеранѣ, Тавризѣ, Испагани и Мешедѣ.*

93. Муджтехидовъ (а не Муштегидовъ) по нѣскольку человѣкъ въ каждомъ городѣ Персіи.

Стр. 24. 94. *Они* (Сеиды)... *живутъ преимущественно на его* (народа) *счетъ милостынями и подаяніями.*

94. Между высшими сановниками персидскаго правительства, высшимъ духовенствомъ, а также и между богатѣйшими землевладѣльцами, купцами есть множество сеидовъ.

95. *Фердузи.*

95. Фирдоуси.

96. *Сади.*

96. Саади.

97. *Северехъ-редифъ.*

97. Севаре-редифъ.

Стр. 25. 98. *Піадехъ-низамъ.*

98. Піадѐ-низамъ.

99. *Северехъ-низамъ.*

99. Севарѐ-низамъ.

100. *(Топчи).*

100. (Тупчи).

101. *Дивизій (тумани).*

101. Туманъ употребляется только въ словѣ эмиръ-и-туманъ (полный генералъ, а не дивизіонный).

102. *Начальнику пѣхоты — Эмиръ-Низаму.*

102. Эмиръ-Низамъ начальникъ не одной пѣхоты, а всѣхъ военныхъ силъ и соотвѣтствуетъ главнокомандущему.

103. *Сертипъ-Аввелъ.*

103. Эввеля.

104. *Сертипъ-Дуима.*

104. **Дюйюма.**

105. *Сертипъ-Сунема.*

105. Сейюма.

106. *Холами-Севарехъ.*

106. Гулямъ-и-севарѐ.

107. *Эмиру-Топъ-хане.*

107. Эмиру Тупъ-хане.

108. *Въ военное время формируется особая артиллерія на верблюдахъ (Вамбюрекджи).*

108. Зембурекчи (а не Вамбюрекджи) не участвуютъ никогда въ военныхъ экспедиціяхъ и дѣйствіяхъ, а находятся всегда при шахѣ для церемоній.

109. *Сарбазы... прячутъ (полы платья) въ шаравары.*

109. Одни артиллеристы носятъ шальвары (а не шаравары). Изъ сарбазовъ же никто.

110. *Сучбуладжи.*

110. Соучбулаги.

Стр. 27. 111. *Казвани.*

111. Казвини.

112. *Милиція или туфенгджи, состоящая изъ пѣшихъ и конныхъ поселянъ.*

112. Тюфенкчи всѣ пѣшіе.

113. *Главнокомандующимъ арміею, соединяющемъ въ себѣ званія Сердаря и Эмиръ-Низама.*

113. Главный начальникъ арміи всегда военный министръ и носитъ титулъ то Сердаря, то Сипехъ-саляра, то Эмиръ-Низама.

114. *Полковые командиры и генералы, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и начальниками племенъ, изъ которыхъ сформированы фауджи, обыкновенно передаютъ занимаемыя ими мѣста въ родъ свой, отчего эти должности нерѣдко достаются весьма молодымъ или совершенно неспособнымъ лицамъ.*

114. 1) Не всѣ полки имѣютъ командировъ изъ своего племени; 2) командиры не могутъ передавать своихъ мѣстъ кому бы то ни было. Но часто случается, что послѣ смерти начальствующихъ лицъ, шахъ, изъ уваженія къ памяти покойника, жалуетъ его мѣсто, если онъ командовалъ полкомъ своего племени, сыну или брату его.

115. *Пополненіе арміи офицерами предоставлено полному произволу генераловъ и полковыхъ командировъ.*

115. Пополненіе арміи офицерами также не дѣлается произвольно самими полковыми командирами или даже генералами, а производится, по ихъ представленію, высшимъ начальствомъ.

Стр. 29. 116. *Если въ государственномъ казначействѣ неимѣется денегъ, что бываетъ весьма часто, то начальникамъ отдѣльныхъ частей выдаются бараты, т. е. свидѣтельства на полученіе жалованья и провіанта войскамъ изъ доходовъ извѣстныхъ областей и округовъ.*

116. Бараты, вѣрнѣе Бераты (переводныя письма) на полученіе содержанія полковъ изъ доходовъ той области, гдѣ стоитъ какой нибудь полкъ, выдаются въ видахъ облегченія дѣла, и во избѣжаніе проволочекъ и излишнихъ формальностей, неизбѣжныхъ при пересылкѣ этихъ денегъ сначала въ Тегеранъ, и потомъ оттуда обратно, для удовлетворенія полка содержаніемъ. Уплата же по этимъ бератамъ иногда производится съ процентами, если минуетъ срокъ берата.

117. *Каждому человѣку (солдату) (джанбазу).*

117. Сарбазу, а не джанбазу, потому что подъ этимъ послѣднимъ названіемъ разумѣется (у турокъ) акробатъ, или коновалъ.

118. *Милиціи содержанія вовсе не полагается.*

118. Милиція получаетъ содержаніе.

Стр. 32. 119. *Фарзангъ = 6 верстамъ... Агачъ или часъ хода = 5 вер.*

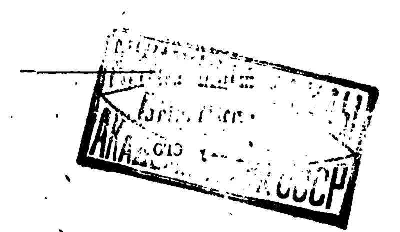
119. Фарсахъ, а по татарски агаджъ, имѣетъ въ прикаспійскихъ областяхъ 7 верстъ, а въ Хорасанѣ больше.

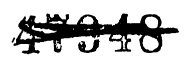
120. *Корасанъ.*

120. Хорасанъ.

121. *Джеридъ.*

121. Джерибъ; а Джеридъ значитъ палка, которою играютъ наѣздники.





ОБЪ ИЗДАНІИ

„ИЗВѢСТІЙ“

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1869-мъ году.

«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издаются въ 1869-мъ году по прежней программѣ и выходятъ въ неопредѣленное время, выпусками въ 2 листа и болѣе; все годовое изданіе составитъ одинъ томъ въ 30 листовъ приблизительно.

Подписная годовая цѣна для членовъ Общества **два** рубля; для постороннихъ лицъ **три** рубля; за пересылку 1 р. 50 к.

Подписка принимается въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, куда могутъ прямо обращаться и иногородные, а также въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта, у коммиссіонеровъ Общества и у всѣхъ книгопродавцевъ.

Въ типографіи В. Безобразова и Комп.
(Вас. Островъ, 8 линія, No. 45).

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

БАРОНА Ѳ. Р. ОСТЕНЪ-САКЕНА.

ТОМЪ V.

№ 4.

(5 сентября 1869 г.)

(См. на оборотѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1869.

Свѣдѣнія и замѣтки, предназначаемыя къ помѣщенію въ „**Извѣстіяхъ**“, просятъ присылать въ Императорское Русское Географическое Общество (у Чернышева моста, въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—*5-го мая 1869 года.*

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ѳ. П Литке, присутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Левшинъ; члены совѣта графъ Ѳ. Л. Гейденъ, А. И. Артемьевъ; предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи В. В. Григорьевъ; секретарь Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. *Доложенъ:* прилагаемый у сего списокъ подаркамъ.

Опредѣлено: жертвователей благодарить, книги сдать въ библіотеку, рукописи: № 31 въ Отдѣленіе Этнографіи, № 32—34 въ архивъ.

2. *Доложено:* отношеніе начальника Главнаго Штаба отъ 30 апрѣля № 1231, о томъ, что согласно ходатайству Географическаго Общества о награжденіи поручика Шебунина за долголѣтнія картографическія работы по Обществу, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать сему лицу орденъ Св. Станислава 3-й степени.

3. *Доложенъ* и *обсужденъ:* проектъ программы обозрѣнія дѣйствій Общества за 25 лѣтъ. При этомъ вице-предсѣдатель заявилъ, что гг. члены Общества В. П. Безобразовъ, Г. П. Гельмерсенъ, А. П. Заблоцкій, С. И. Зеленый и В. О. Струве изъявили полную готовность участвовать въ трудахъ по составленію означеннаго обозрѣнія. Такая же готовность была заявлена присутствовавшими членами Совѣта А. И. Артемьевымъ и В. В. Григорьевымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ поручилъ секретарю сообщить означенную программу всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя нынѣ принимаютъ или принимали дѣятельное участіе въ занятіяхъ Общества.

4. *Доложено:* отношеніе Кавказскаго Отдѣла за № 104, съ препровожденіемъ экземпляра 40-верстной ручной карты Кавказа, исправленной частью въ печати, частью отъ руки, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, съ тѣмъ, чтобы Общество могло воспользоваться нанесенными на карту свѣдѣніями для исправленія Кавказскаго края на большой 12-ти-листовой картѣ Европейской Россіи.

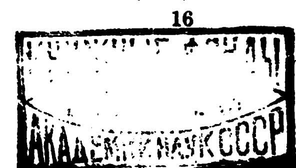
Опредѣлено: благодарить Отдѣлъ за присылку означенной карты.

5. *Доложенъ:* отчетъ г. Радлова о его поѣздкѣ въ Зеравшанскій округъ.

Опредѣлено: передать оный на разсмотрѣніе предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи В. В. Григорьева.

6. *Доложено:* отношеніе Сибирскаго Отдѣла отъ 17 марта № 51, съ препровожденіемъ журнала годоваго собранія 28-го января.

Опредѣлено: напечатать этотъ журналъ въ «Извѣстіяхъ» и выслать дипломы избраннымъ членамъ Отдѣла.



7. *Доложено:* отношеніе предсѣдателя Славянскаго Благотворительнаго Комитета въ Москвѣ, слѣдующаго содержанія: «Славянскій Благотворительный Комитетъ въ Москвѣ, заботящійся объ устройствѣ Центральной Библіотеки по предмету древностей, исторіи, географіи и статистики всѣхъ славянскихъ народовъ и снабжающій русскими книгами ученаго содержанія библіотеку «Славянской Бесѣды» и Литературнаго Общества «Русская Основа», поручилъ мнѣ обратиться къ Императорскому Русскому Географическому Обществу съ покорнѣйшею просьбою о пожертвованіи въ его пользу хотя одного экземпляра изданій Общества.

Опредѣлено: послать въ Комитетъ изданія, имѣющіяся еще въ достаточномъ количествѣ.

8. *Доложена:* просьба Русскаго Энтомологическаго Общества о пожертвованіи въ пользу онаго экземпляра карты Россіи.

Опредѣлено: исполнить просьбу Общества.

9. *Доложено:* отношеніе Семипалатинской Общественной библіотеки отъ 18 марта, съ просьбою присылать въ оную изданія Общества.

Опредѣлено: высылать въ оную «Извѣстія».

10. *Доложено:* отношеніе Туркестанскаго генералъ-губернатора за № 1,114, съ изъявленіемъ благодарности за присылку въ даръ Ташкендской библіотекѣ изданій Общества.

11. *Доложено:* письмо дѣйств. чл. К. С. Веселовскаго, въ которомъ онъ проситъ считать его сложившимъ съ себя званіе члена Общества.

12. *Доложено:* письмо дѣйств. члена Е. К. Огородникова, въ которомъ онъ проситъ переименовать его въ члены-сотрудники Общества.

Опредѣлено: исполнить просьбу г. Огородникова.

13. *Доложенъ:* прилагаемый у сего списокъ членамъ-сотрудникамъ, признаннымъ сложившими съ себя званіе членовъ Общества на основаніи § 37-го Устава.

14. *Доложено:* заявленіе гг. К. Беккера и Ю. Эйхвальда о предстоящемъ 18 сего мая 50-ти-лѣтнемъ докторскомъ юбилеѣ академика, тайнаго совѣтника Э. И. Эйхвальда.

Опредѣлено: изготовить по сему случаю поздравительный адресъ и назначить депутацію для поднесенія онаго.

15. *Доложены:* а) вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Общества за апрѣль мѣсяцъ и б) общія свѣдѣнія о движеніи суммъ Общества съ 1-го декабря 1868 по 30-е апрѣля 1869 г.

16. *Совѣтъ опредѣлилъ:* продавать по 2 рубля 1-й выпускъ Восточнаго или Китайскаго Туркестана, изданнаго подъ редакціею дѣйств. члена В. В. Григорьева.

17. *Доложено:* прилагаемое у сего представленіе въ дѣйствительные члены И. М. Наумова.

Опредѣлено: заявить о предстоящей баллотировкѣ въ слѣдующемъ Общемъ Собраніи.

Списокъ книгамъ и рукописямъ, пожертвованнымъ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 8 апрѣля по 5 мая 1869 г.

КНИГИ.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Mémoires. T. XIII. № 5 = Histoire chronologique par Mkhitar d'Aïrivank, XIII s. Traducte de l'arménien par M. Brosset. SPb. 1869.
2. Id. № 6 = Die Lehre von der Gymnospermie im Pflanzenreiche von Gustav Sperk. SPb., 1869.
3. Bulletin. T. XIII. № 5 & dernier.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

4. Nouveaus Mémoires. T. XII, formant le T. XVIII de la collection.= Aufzaehlung der auf einer Reise durch Transkaukasien und Persien gesammelten Pflanzen, in Gemeinschaft mit Dr E. Boissier in Genf, bearbeitet von Dr. F. Buhse in Riga. Nebst einleitendem Reiseberichte, mehreren Beilagen, einer Karte und Pflanzenabbildungen. — Moscou, 1860. (Два экземпляра).
5. Bulletin. 1868. № 3.

Отъ Центральнаго Статистическаго Комитета.

6. Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. XX. Курская губ. Спб., 1868.
7. Тоже. XXX. Пензенская губ. Спб., 1869.
8. Тоже LX. Томская губ. Спб., 1868.

Отъ Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

9. Записки и Труды. IV вып. Изд. подъ ред. Д. Д. Ларіонова. Иркутскъ. 1868—1869.

Отъ Енисейскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

10. Метеорологическія таблицы по губернскому городу Красноярску. 1868 45-я, 47-я, 48-я, 49-я.

Отъ Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

11. Памятная книжка Ярославской губерніи на 1869 г.

Отъ Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

12. Отчетъ Комитета за 1868 г.

Отъ Олонецкаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

13. Памятная книжка Олонецкой губерніи на 1868—1869 г.

Отъ Херсонской Губернской Земской Управы.

14. Сборникъ Херсонскаго Земства. 1869. №№ 2 и 3.

Отъ Югославянской Академіи Наукъ.

15. Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium. Vol. I. U Zagrebu, 1868.
16. Stari pisci hrvatski Knjiga I. = Pjesme Marka Marulića. U Zagrebu, 1869.

Отъ Географическаго Общества, въ Берлинѣ.

17. Zeitschrift für allgemeine Erdkunde. IV-r B. 1-s H. Berlin, 1869.

Отъ Министерства Торговли Великаго Герцогства Баденскаго.

18. Beiträge zur Statistik der inneren Verwaltung des Grossherzogthums Baden. 21-s H. = Strassenbau. Carlsruhe, 1869.
19. Jd. 29-s H. Viehstand am 3 Dez. 1867.

Отъ Женевскаго Географическаго Общества.

20. Le Globe. Avril & Mai 1867. — Id. Juin & Oct 1867. — Jd. Nov.-Déc. 1867.—Id. Mars-Juin 1868.

Отъ дийств. чл. Н. В. Калачова.

21. Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Кн. 1-я. Спб., 1869.

Отъ чл.-сотр. Н. Борисяка.

22. О геогностическо топографической съемкѣ въ зап. части Донецкаго кряжа. Н. Борисяка. Харьковъ, 1869.

Отъ И. Золотницкаго.

23. О сухопутныхъ перевозочныхъ средствахъ югозападнаго края. И. Золотницкій. Кіевъ, 1868.

Отъ Г. В. Луковскаго.

24. Историко-статистическое описаніе Симбирской губерніи. В. Луковскаго.

Отъ чл.-сотр. С. С. Сенницкаго.

25. Auszug aus der Instruktion für die Kaiserl. Königl. vereinigte Domainen-Administration in Galizien. De dato Wien, den 4 July 1806.
26. Uuterricht nach welchem die Rentrechnung und Vermögens-Inventuren von den gallizischen Wirthschaftsämtern künftig, und zwar vom Militär-Jahr 1808 angefangen, zu verfassen sind.

Отъ г. Рольфса.

27. Afrikanische Reisen von Gerhard Rohlfs. Reise durch Marokko. Bremen, 1868.
28. Reise im Auftrage Sr. Majestät des Königs von Preussen mit dem Englischen Expeditions-corps in Abessinien. Von Gerhard Rohlfs. Bremen, 1869.

Отъ г. Престеля.

29. Die Winde über der deutschen Nordsee-küste und dem südlichen Theile der Nordsee, von Dr. M. Prestel. Emden. 1868.

Отъ чл.-корресп. Negri.

30. Discorso dell Comm. C. Negri, Presid. della Societa Geografica Italiana. 22 febr. 1869.

РУКОПИСИ.

Отъ чл.-сотр. И. И. Носовича.

31. Бѣлорусскія пѣсни. I. О характерѣ бѣлорусскихъ пѣсенъ. II. Объ обстоятельствахъ, при которыхъ онѣ употребляются.

Отъ чл.-сотр. С. С. Сенницкаго.

32. Regulament dla Geometrow v Prowincyi Prus Poludnio. Datowani w Berlinie 16 kwiètnià Roku 1800, w Poznaniu.
33. Landschaftliche Kredit-Ordnung für das Grossherzogthum Posen.
34. Amts-Instruction für gallizische Staatsgüter Inspection.

Списокъ членамъ-сотрудникамъ, признаннымъ сложившими съ себя званіе членовъ Общества, на основаніи § 37 Устава.

Абовъ В. А.
Андерсинъ.
Арбузовъ, Михаилъ Өедоровичъ.
Афанасьевъ.
Бабиковъ, Сергѣй Ивановичъ.
Балинскій, Михаилъ Игнатьевичъ.
Бартниковскій, Іосифъ Александровичъ.
Беймъ-Шолеме.
Бекетовъ, Андрей Николаевичъ.
Бентковскій.
Боде, баронъ Клементій Клементьевичъ.
Божовскій К. В.
Бочаровъ, Николай Петровичъ.
Бочечкаровъ, Николай Петровичъ.
Буйвидъ 1-й.
Буйвидъ 2-й.
Вагнеръ, Петръ Ивановичъ.
Ваховскій, Степанъ Пантелеймоновичъ
Веригинъ.
Витковскій, 2-й.
Вознесенскій, Илья Гавриловичъ.
Гошкевичъ, Осипъ Антоновичъ.
Дмитріевъ, Михаилъ Алексѣевичъ.
Дмитріевъ-Байцуровъ.
Дорошинъ, Петръ Петровичъ
Душакъ.
Дьячковъ, Иванъ Өедоровичъ.
Защукъ, Александръ Осиповичъ.
Зуевъ, Никита Ивановичъ.
Кауфманъ, Андріанъ Александровичъ.
Каховскій, Всеволодъ Порфирьевичъ.
Котляровъ, Сергѣй Андреевичъ.
Красновъ.
Кржевицкій, Казиміръ Адамовичъ.
Кржижановскій.

Купріяновъ, Иванъ Купріяновичъ.
Лаптевъ.
Лапшинъ, Василій Ивановичъ.
Леонтьевскій, Захаръ Θедоровичъ.
Линдегренъ, Николай Осиповичъ.
Лисицынъ, Иванъ Θедоровичъ.
Ляликовъ, Филиппъ Иларіоновичъ.
Меленевскій, Осипъ Ивановичъ.
Мельниковъ, Степанъ Егоровичъ.
Менде, Александръ Ивановичъ.
Михайловъ, Николай Ивановичъ.
Мозель.
Моллинъ, Θедоръ Іосифовичъ.
Мурзакевичъ, Николай Никифоровичъ
Мясоѣдовъ, Григорій Андреевичъ.
Немиръ.
Несытовъ, Владиміръ.
Никитинъ, Петръ Александровичъ.
Орановскій.
Павловъ, Платонъ Васильевичъ.
Павловъ, Сергѣй Павловичъ.
Паппуловъ.
Папроцкій.
Пейзенъ, Григорій Гавриловичъ.
Планеръ, Дмитрій Ивановичъ.
Пономаревъ, Александръ Николаевичъ.
Радзивиллъ, князь Константинъ Матвѣевичъ.
Разумовъ, Иванъ Константиновичъ.
Ратищевъ.
Рехенбергъ, Александръ Антоновичъ.
Рославскій-Петровскій, Александръ Петровичъ.
Савиновъ, Иванъ Николаевичъ.
Скибинскій.
Соллогубъ.
Стрончинскій, Казиміръ Адамовичъ.
Суворовъ, Николай Ивановичъ.
Тарасенковъ.
Тюменевъ, Θедоръ Ильичъ.
Цебрцковъ.
Чудиновъ, Иванъ Кириловичъ.

Шидловскій, Андрей Петровичъ.
фонъ-Шиллингъ, Ипполитъ Ивановичъ.
Шнитниковъ.
Шулешкинъ.

Предлагается въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

	Кто предлагаетъ:
Наумовъ, Иванъ Михайловичъ, состоитъ членомъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества. Г. Наумовъ издалъ подъ своею редакціею и съ своими примѣчаніями переводъ сочиненія доктора Бирнбаума «Популярная метеорологія», и желаетъ принять дѣятельное участіе въ трудахъ Общества.	Ѳ. А. Подгурскій. Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—*7-го мая 1869 года.*

Императорское Русское Географическое Общество имѣло 7 мая свое послѣднее общее собраніе предъ каникулярнымъ временемъ. Предсѣдательствовалъ вице-предсѣдатель графъ Ѳ. П. Литке.

Секретарь, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, заявилъ, въ началѣ своего доклада, что вслѣдствіе ходатайства Географическего Общества о награжденіи чл.-сотрудника Шебунина за долголѣтніе картографическіе труды по Обществу, Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше пожаловать сему лицу орденъ Св. Станислава 3-й степени.

Отъ Кабинета Его Императорскаго Величества получена въ Обществѣ превосходно исполненная топографическая карта Алтайскаго Горнаго Округа, составленная г. Мейеномъ.

Въ числѣ прочихъ подарковъ, поступившихъ въ Общество, секретарь упомянулъ о представленномъ генералъ-маіоромъ Краевскимъ фотографическомъ снимкѣ со съемки, произведенной подъ его наблюденіемъ въ минувшемъ году въ среднемъ Тянь-шанѣ и преимущественно на Сонкульскомъ плоскогорьи и въ Нарынской долинѣ

Г. Радловъ, совершившій лѣтомъ 1868 года, по порученію Общества, путешествіе въ Туркестанскомъ краѣ съ этнографическою цѣлью, нынѣ доставилъ отчетъ о своемъ путешествіи

Въ теченіе апрѣля мѣсяца вышелъ въ свѣтъ новый томъ предпринятаго

Обществомъ изданія Риттеровой Азіи, этотъ томъ заключаетъ въ себѣ переводъ описанія Восточнаго или Китайскаго Туркестана съ примѣчаніями дѣйств. чл. В. В. Григорьева. Слѣдующій томъ будетъ содержать въ себѣ оригинальныя дополненія къ труду Риттера, составленныя г. Григорьевымъ на основаніи позднѣйшихъ источниковъ.

Послѣ доклада секретаря, чл.-сотр. Н. А. Сѣверцовъ прочелъ записку объ орографическомъ и геологическомъ образованіи Тянь-шаньской горной системы и представилъ собранію составленную имъ рукописную карту съ нагляднымъ изображеніемъ рельефа страны, посредствомъ означенія высотъ условными цвѣтами.

При изложеніи результатовъ своихъ физико-географическихъ изслѣдованій въ Тянь-шанѣ г. Сѣверцовъ началъ съ орографіи нагорья, такъ какъ его рельефомъ обусловливается расположеніе въ немъ водъ, климатическія особенности и распредѣленіе растеній и животныхъ. Наконецъ, при неполнотѣ геологическаго изслѣдованія этого нагорья, изученіе орографическаго его строенія до нѣкоторой степени дополняетъ существующія геогностическія данныя и даетъ многія указанія для возстановленія геологической его исторіи.

Въ опредѣленіи Тянь-шаня г. Сѣверцовъ уже въ 1864 году разошелся съ опредѣленіемъ большинства географовъ, признающихъ его длиннымъ, узкимъ хребтомъ, и принялъ опредѣленіе Юань-цана, который описываетъ его западную часть подъ именемъ Цунъ-линя въ видѣ обширной горной страны въ нѣсколько сотъ верстъ длины и ширины, со множествомъ пиковъ и долинъ; и чѣмъ болѣе умножались изслѣдованія, тѣмъ болѣе подтверждалось такое воззрѣніе, говоритъ г. Сѣверцовъ. Хребты, т. е. такія горныя массы, которыхъ форма приводится къ положенной на бокъ трегранной призмѣ, составляютъ въ Тянь-шанѣ явленіе второстепенное; массивные подъемы съ плоскими вершинами, возвышенныя площади, въ 5—10 т. ф. то въ видѣ громадныхъ уступовъ нагорья, то въ видѣ возвышенныхъ котловинъ (Иссыкъ-куль, котловины Кошкара, Джумгала и Сусамыра и пр.), преобладаютъ. Сами продольныя и поперечныя долины, разграничивающія эту огромную массу, во многихъ случаяхъ, какъ напр. въ вершинахъ Чирчика, оказываются размытыми трещинами, разсѣкающими сплошный подъемъ верстъ въ 200 длины и ширины.

Въ юго-западной части Тянь-шань непосредственно соединяется съ Гималаемъ, въ сѣв.-вост. такъ быстро подходитъ къ Алтайской системѣ, отдѣляется отъ нея такимъ незначительнымъ пониженіемъ верстъ въ 20 ширины, что мы вправѣ сказать, что Тянь-шань, вмѣстѣ съ Гималаемъ и Алтаемъ, составляетъ окраины нагорной Азіи, какъ справедливо замѣтилъ Риттеръ.

Если разсматривать частные хребты, изъ которыхъ слагается Тяньшаньское нагорье, то нельзя не отличить въ нихъ два главныхъ направленія: одно съ ю.-з. на с.-в, или вѣрнѣе з.-ю.-з. — в.-с.-в., свойственное вообще всему нагорью и другое перпендикулярное ему, т. е. въ общихъ чертахъ съ с.-з. на ю.-в., свойственное Гималаю; искрещиваніе этихъ двухъ направленій, характеризующее Тянь-шань, равнымъ образомъ характеризуетъ и Гималай, гдѣ Гиндукушъ (*) является хребтомъ Тянь-шанскаго направленія.

По этимъ мѣстнымъ различіямъ въ направленіи подъемовъ, а также по различіямъ въ отношеніяхъ разныхъ хребтовъ тянь-шаньской системы къ плоскогоріямъ и высокимъ котловинамъ, эта система распадается на нѣсколько второстепенныхъ системъ, которыя въ свою очередь разчленяются, и представляютъ свои главные и второстепенные центры подъема. По поводу ихъ г. Сѣверцовъ замѣтилъ однако, что хотя высокія вершины и совпадаютъ иногда съ наибольшими общими подъемами, но не всегда. Такъ напр. Талгаръ и Ханъ-Тенгри, высшіе пики Тянь-шаня на з. и на в. отъ Иссыкъ-куля, совпадаютъ съ центрами наибольшихъ поднятій; въ Чатыръкульской же площади, поднятой до высоты 3300 м. (11,000 ф.), высшія точки лежатъ не у центра общаго подъема, а восточнѣе и западнѣе, у долинъ Арпы, Атбаши и Аксая, т. е. у понижающихся къ з. и в. склоновъ Чатыр-кульскаго плоскогорья.

Сѣв.-вост. оконечность Тянь-шаня, сколько можно судить по скуднымъ китайскимъ свѣдѣніямъ начинается однимъ хребтомъ; но уже восточнѣе Богдо-ола, у г. Турфана, нагорье усложняется присоединеніемъ нѣсколькихъ параллельныхъ хребтовъ и раздѣляется на Эринъ-хабирганъ и вѣтвь идущую къ Семирѣченскому Алатау. В обще вост. Тянь-шань слишкомъ мало изслѣдованъ, чтобы можно было сколько нибудь отчетливо представить себѣ его орографическій типъ; но если судить по характеру Семирѣченскаго Алатау, то это былъ бы типъ нѣсколькихъ параллельныхъ хребтовъ съ продольными долинами, хотя быть можетъ, — на что есть нѣкоторыя указанія въ неизданной къ сожалѣнію Захаровской картѣ Китая, — типъ его еще сложнѣе, чѣмъ сказано. Отъ Богдо-ола кромѣ вышеназванныхъ хребтовъ тянется къ Ханъ-Тенгри еще другая вѣтвь — болѣе южныхъ хребтовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Мустага. У Ханъ-Тенгри кончается собственно вост. Тянь-шань и начинается нагорье Цунъ линь. Восточную его часть составляетъ Иссыкъ-кульская система, къ которой принадлежитъ

(*) А также, повидимому и многіе другіе хребты на южныхъ частяхъ Тибетскаго плоскогорія, судя по изслѣдованіямъ Пундитовъ.

Прим. П. К.

Заилийскій Алатау, и высокая площадь съ нѣсколькими продольными и поперечными хребтами, которая тянется на ю.-з. отъ Ханъ-Тенгри черезъ Чатыръ-куль. Затѣмъ къ з. отъ Иссыкъ-куля встрѣчаемъ Сонъ-кульское нагорье, съ его сѣв. окраиною, — Александровскимъ хребтомъ. Еще западнѣе эта Иссыкъ-кульская система пересѣкается подъ острымъ угломъ подъемомъ, имѣющимъ общее направленіе съ ю.-в. на с.-з. Г. Сѣверцовъ называетъ его Когартской системой. Начинаясь отъ вершинъ Арпы, хребты этой системы тянутся съ с.-з., достигаютъ высшихъ точекъ въ верш. Таласа и затѣмъ продолжаются еще далѣе на с.-з. хребтами Кара-тау. Съ ю.-з. къ этому поперечному подъему примыкаетъ лежащее къ с. отъ Сыръ-дарьи, Чирчикское нагорье, по которому текутъ въ продольныхъ долинахъ притоки Чирчика, а къ ю. отъ Сыръ-дарьи широкое нагорье Кашгаръ-Даванъ, отдѣленное отъ перваго широкою впадиною, извѣстною подъ именемъ долины Фергана. Чирчикское нагорье круто обрывается въ Голую Степь у Чемкенда и Ташкенда; а нагорье Кашгаръ-даванъ примыкаетъ уже къ настоящей Гималайской системѣ, т. е. къ составляющимъ ея сѣв.-зап. оконечность снѣговымъ хребтамъ отдѣляющимъ притоки Сыръ-дарьи отъ Зеравшана. Къ ю.-з. отъ Кашгаръ-давана идутъ уже хребты Гималайской системы, которые имѣютъ направленіе съ с.-з. на ю.-в. и которые можно было бы назвать Болоромъ, если бы это названіе не вселяло ложнаго представленія о меридіональномъ кряжѣ. Въ замѣнъ этого названія г. Сѣверцовъ предлагаетъ называть это нагорье Памирскимъ.

Послѣ этого бѣглаго общаго обзора г. Сѣверцовъ перешелъ къ болѣе частному разсмотрѣнію Тянь-шаня. Восточная оконечность, какъ сказано выше, почти совершенно неизвѣстна, равно какъ и нагорье соединяющее Богдо-ола съ Семирѣченскимъ Алатау; про него извѣстно только (изъ китайскихъ источниковъ), что, состоя изъ хребтовъ и плоскогорій, оно достигаетъ до 450 вер. въ ширину. Описаніе Семирѣченскаго Алатау было бы излишнимъ, такъ какъ онъ описанъ П. П. Семеновымъ. По поводу его г. Сѣверцовъ замѣтилъ только, что по позднѣйшимъ съемкамъ нельзя принимать, чтобы Алатау былъ высокимъ хребтомъ, который идетъ съ ю.-з. на с.-в., и у ю.-в. оконечности пересѣкается подъ острымъ угломъ низкими параллельными хребтами, идущими съ з. на в. Эти низкіе хребты суть продолженія главныхъ хребтовъ, которыхъ три параллельныхъ. Высшій, снѣговой хребетъ лежитъ къ с. отъ вершинъ Кокъ-су и Боротала, второй, тоже снѣговой, лежитъ къ ю. отъ этихъ рѣкъ, наконецъ третій есть Алтынъ-Имельскій. Есть тутъ и поперечные подъемы, но всетаки общее направленіе з.-в. Главные хребты Алатау, густо поросшіе елями, выходятъ за предѣлы снѣжной линіи, лежащей на высотѣ 3150—3300 м. (10500—11000 ф.); вершины ихъ вообще плоскія и покрыты снѣговыми полями,

расширяющимися въ той части, среди которыхъ возвышаются отдѣльные пики; судя по цвѣту водъ въ Корѣ, г. Сѣверцовъ подозрѣваетъ даже здѣсь существованіе ледниковъ, упоминаемыхъ Аткинсономъ.

Перейдя къ Иссыкъ-кульской горной системѣ, г. Сѣверцовъ пропустилъ Заилійскій Алатау и Иссыкъ-кульскую котловину, описанные П. П. Семеновымъ, замѣтивъ только, что къ в. отъ Санташской сѣдловины гребень Заилійскаго Алатау снова повышается и примыкаетъ къ главному гребню Тянь-шаня. За Иссыкъ-кулемъ къ ю. начинается область Тянь-шаньскихъ Сыртовъ,—возвышенныхъ площадей, поднимающихся до громадной высоты 3300 м. (11000 ф.) и составляющихъ область верховьевъ Нарына. Характеръ ихъ совершенно степной, даже солонцы есть. Лѣто начинается на этихъ Сыртахъ не ранѣе іюня, ночные морозы и снѣга бываютъ каждый годъ; но лѣтомъ снѣгъ конечно таетъ немедленно, и даже въ октябрѣ сходитъ очень скоро, испаряясь въ сухомъ воздухѣ. Хребты на этомъ Сыртѣ вообще имѣютъ очень малую относительную высоту, поднимаясь не болѣе какъ на 150—300 м. (500—1000 ф.), и имѣютъ видъ холмовъ, хотя и покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Окраинный хребетъ, отдѣляющій этотъ Сыртъ отъ Иссыкъ-куля, не есть высшій, составляя предгорье колосальнаго Хантенгри, онъ ниже того хребта, который тянется отъ этого массива на ю.-з. Впрочемъ Тянь-шаньскіе Сырты слишкомъ мало еще изслѣдованы, чтобы говорить о нихъ утвердительно.

Къ з. отъ вершинъ Нарына, въ вершинахъ Барсъ-коуна и Джаакташа также находимъ три хребта. Эти двѣ рѣчки берутъ начало на одной высокой площади; но Барсъ-коунъ, протекши двѣ версты, врывается въ трещины огромнаго хребта, точно также и Джаакташъ, протекши версты двѣ, врывается внутрь самаго высокаго (абсолютно, но не относительно) снѣговаго хребта, и по ущелью течетъ въ Нарынъ; наконецъ за Нарыномъ лежитъ третій хребетъ. Еще западнѣе, за Малымъ Нарыномъ, сыртовая область, понижаясь, переходитъ въ Сонъ-кульское нагорье. Что до собственно Сыртовъ, то къ ю. отъ Нарына они тянутся на з. гораздо далѣе чѣмъ къ с. отъ этой рѣки, черезъ вершины китайскаго Аксая и Чатыркульскую котловину они примыкаютъ къ неизслѣдованнымъ еще площадямъ, лежащимъ къ з. отъ Кашгара.

Половина сыртовой области занята продольными долинами. Сперва встрѣчается долина Торогая,—верхняго теченія Нарына, — затѣмъ къ ю. отъ собственно Нарына—долина Атъ-баши, текущей къ з.-ю. з., и вслѣдъ за нею — долина Аксая, текущаго параллельно ей, но въ противуположномъ направленіи. Абсолютно-высокій снѣговой хребетъ между этими двумя рѣками, составляющій водораздѣлъ между двумя обширными водными системами Сыръ-дарьи и Тарима, мѣстами, относительно весьма ни-

зонъ. Онъ всего на 600 м. (1000 ф.) поднимается надъ долиною верховьевъ Атъ-баши, и на 200 м. (около 600 фут.) надъ долиною Аксая; перевалъ Тасъ-асу, по измѣренію г. Буняковскаго лежитъ на высотѣ всего 3260 м. (10700 ф.), перевалъ Кыны, рядомъ съ нимъ 3170 м. (10,400 ф.). Между тѣмъ долина Аксая, тамъ гдѣ ее пересѣкъ г. Рейнталь, въ 70 верстахъ отъ истока рѣки поднимается выше 3000 м. (10000 ф.), такъ что водораздѣльный хребетъ у перевала Кыны ниже верхнихъ частей долины Акъ-сая. Только западнѣе, этотъ водораздѣлъ повышается и, круто спускаясь къ долинамъ рѣчекъ, достигаетъ у перевала Богушты (3810 м. (12,500 ф.) наибольшихъ высотъ; тутъ его пики поднимаются до 4800 м. (16000 ф.). Затѣмъ къ Чатыръ-кулю пики постепенно понижаются, и у Ташъ-робатскаго перевала всего на нѣсколько сотъ футовъ выше общаго гребня хребта, который въ нѣсколькихъ верстахъ западнѣе кончается на плоскогоріи крутымъ обрывомъ. Такимъ образомъ г. Сѣверцовъ заключаетъ, что длина собственно хребта не превышаетъ 100 верстъ, водораздѣлы же на в. и з. отъ него совершенно низкіе (*).

Эти Тянь-шаньскіе Сырты, лежащіе выше предѣловъ древесной растительности, составляютъ самую суровую и угрюмую часть нагорья. Топлива вовсе нѣтъ, и если киргизы, посѣщающіе ихъ ради прекрасныхъ кормовъ, и имѣютъ для топлива кизякъ, то путешественнику уже приходится возить съ собою дрова. «Но за то продольныя долины Атъ-баши и Нарына, говоритъ г. Сѣверцовъ, представляютъ великолѣпную горную природу. Густые, хотя и не очень обширные лѣса изъ высокихъ елей и можжевельниковъ, живописныя скалы, роскошные луга, — однимъ словомъ, привольный край, какъ говорятъ семирѣченскіе казаки.» Замѣчанія г. Сѣверцова о сыртовой фаунѣ уже приведены въ его отчетѣ о поѣздкѣ за Нарынъ (**).

Къ ю. отъ Нарына, между нимъ и Чатыръ-кулемъ, возвышается горная страна, замѣчательная множествомъ взаимно-перпендикулярныхъ трещинъ, по которымъ пробивается Арпа, и къ с. отъ долины этой послѣдней и Кара-коина тянется Джаманъ-даванскій хребетъ, прорываемый Атъ-башей.

Къ с. отъ Нарына возвышается Сонъ-кульское нагорье, которое тянется отъ Сусамыра до Малаго Нарына, поперечной долины Оттука, къ в. отъ Сонъ-куля. Оно представляетъ центральный подъемъ, гдѣ лежитъ озеро, окруженное весьма мало поднимающимися надъ его уровнемъ горами; за-

(*) Вообще, замѣчаетъ г. Сѣверцовъ, въ Тянь-шанѣ хребты отнюдь не совпадаютъ съ водораздѣлами; такъ водораздѣлъ между притоками Или, Чу и Таласа съ одной стороны и системою Нарына и Сыръ-дарьи съ другой идетъ по множеству хребтовъ очень большой абсолютной высоты.

(**) Извѣстія, 1869, V, 99.

тѣмъ съ трехъ сторонъ этотъ подъемъ окруженъ впадинами, носящими слѣды прежнихъ озеръ: Джумгала на с.-з., Кошкара и Кызарта на с., и Нарына на ю.

Растительная физіономія Сонъ-кульскаго нагорья весьма сродна съ физіономіею Сыртовъ и окрестностей Чатыръ-куля, лежащаго впрочемъ значительно выше Сонъ-куля, котораго уровень достигаетъ высоты 2870 м. (9400 ф.). Верхняя граница лѣса не доходитъ до Сонъ-куля; но долины къ ю. и къ в. отъ него густо заросли лѣсомъ, между тѣмъ какъ къ с. отъ него, долины Сусамыра и Джумгала совершенно безлѣсны.

Упомянувши затѣмъ о поперечныхъ пониженіяхъ Тянь-шаньскихъ хребтовъ къ ю. и ю.-ю.-в. отъ Кошкара (*) г. Сѣверцовъ остановился на значительной высотѣ хлѣбопашества, которое въ этой части Тянь-шаня. т. е. у западной оконечности Иссыкъ-куля и на ю.-з. отъ нея, встрѣчается на высотахъ въ 1830-1860 м. (6000 — 6100 ф.) на Кошкарѣ и 1980 м. (6500 ф.) на Нарынѣ и до 2100 м. (около 7000 ф.) на Атъ-башѣ. Такая высота объясняется лишь соотвѣтственно большею высотою въ этой части Тянь-шаня снѣговой линіи, которая лежитъ между Атъ-башей и Аксаемъ не ниже 3840 м. (12670 ф.), а за Аксаемъ, на главномъ снѣговомъ хребтѣ — около 5200 м. (14000 ф.) по мнѣнію г. Сѣверцова; снѣговая же линія поднимается до такой высоты вслѣдствіе усиленнаго нагрѣванія и затѣмъ отраженія теплоты высокими площадями. Къ этимъ общимъ условіямъ, благопріятствующимъ земледѣлію, присоединяются и мѣстныя, т. е. защищенность отъ сѣверныхъ вѣтровъ и отраженіе теплоты стѣнами долинъ. Вообще окрестности Иссыкъ-куля и только что описанная часть Тянь-шаня составляютъ обѣтованную землю вѣрнинскихъ и отчасти копальскихъ казаковъ, по обилію дождей, дѣлающихъ хлѣбопашество возможнымъ почти безъ поливки и по обилію лѣсовъ и луговъ.

Не менѣе привлекательны эти мѣста и для киргизовъ, такъ какъ они имѣютъ возможность на здѣшнихъ лугахъ держать скотъ круглый годъ на подножномъ кормѣ. Ихъ зимовья лежатъ на высотахъ до 2700 м. (9000 ф.), лѣтнія же кочевья — еще выше, слѣды ихъ кочевокъ есть на Аксаѣ и и Атъ-башѣ, т. е. на высотахъ въ 3300 м. (11000 ф.). Растительная физіономія Иссыкъ-кульской части нагорья извѣстна уже изъ общаго описанія вертикальнаго распространенія растительности (**).

Затѣмъ г. Сѣверцовъ перешелъ къ Александровскому хребту. Если ѣхать къ нему изъ степи, то онъ представляется длиннымъ рядомъ снѣговыхъ вершинъ, едва поднимающихся надъ своими перевалами, — непре-

---

(*) См. Извѣстія, 1869, № 2, стр. 97 и 101.

(**) Извѣстія, 1869, № 2, с. 98.

рывною голою, каменистою стѣною между степью и вѣчными снѣгами. Вся растительность прячется отъ сухаго степнаго воздуха по ущельямъ, которыя, напротивъ того, поражаютъ обиліемъ травъ, цвѣтовъ и кустарниковъ. Цѣльность Александровскаго хребта кажется г. Сѣверцову весьма сомнительной, при ближайшемъ разсмотрѣніи онъ оказывается состоящимъ изъ нѣсколькихъ частей, примыкающихъ другъ къ другу подъ тупыми углами. Часть между Буамскимъ ущельемъ и переваломъ Шамси оказывается продолженіемъ обоихъ хребтовъ Заилійскаго Алатау — водораздѣльныхъ между Большимъ Кебиномъ и Иссыкъ-кулемъ и между Большимъ и Малымъ Кебиномъ и имѣетъ направленіе съ в.-с.-в. на з.-ю.-з. Западнѣе Шамси направленіе становится до рч. Кара-бултыхъ в.-ю.-в.—з.-с.-з.; отъ Кара-бултыка направленіе опять мѣняется и до рч. Мерке становится с.-в.—ю.-з. Западная часть этого хребта уже описана г. Сѣверцовымъ (Зап. Геогр. Общ., Общ. Геогр., 1867, т. I).

Такъ какъ вслѣдствіе поздняго времени г. Сѣверцовъ нашелся вынужденнымъ прекратить свое чтеніе, то для окончанія онаго, а именно для описанія орографическихъ условій западнаго Тянь-шаня, было тутъ же объявлено о дополнительномъ засѣданіи въ слѣдующую среду 14-го мая.

Въ заключеніе секретарь заявилъ имена слѣдующихъ лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Общества: И. М. Наумова, Н. Г. Столѣтова, барона А. Ѳ. Стуарта и В. Н. Хитрово.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Физической Географіи. — *9-го апрѣля 1869 года.*

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдательствующаго Н. А. Ивашинцова около 15-ти дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ, гость Отдѣленія директоръ Физической Центральной Обсерваторіи, академикъ г. Вильдъ и его помощникъ, г. Рыкачевъ, прибывшіе для обсужденія вопросовъ о Метеорологическомъ Комитетѣ, и секретарь Отдѣленія.

Секретарь Отдѣленія доложилъ объ переданной въ Отдѣленіе вице-предсѣдателемъ Общества брошюрѣ: Die Eiswälle in der Revalschen Bucht, Reval 1869, (съ двумя фотографіями), гдѣ описаны дѣйствія береговаго льда въ Ревельской бухтѣ, послѣ бури 2—3 февраля нынѣшняго года.

Бухта передъ бурею была на значительное разстояніе покрыта льдомъ въ 0.15—0.30 м. (0.5—1 ф.). Послѣ сильной сѣв.-зап. бури 2-3 февраля бухта также оставалась покрытою сплошнымъ покровомъ льда, только онъ весь растрескался, и трещины заполнились свѣжезамерзшимися льдин-

ками; затѣмъ изъ льдинъ и ихъ обломковъ образовалось 3 линіи торосовъ, приблизительно параллельныхъ береговой линіи. Первая линія тянулась по прибрежью, вторая — въ разстояніи отъ 1/2 до 1/4 вер. отъ первой, дугою параллельною берегу, отъ входа въ гавань до Бригиттенъ и далѣе, отчасти слѣдуя внѣшней границѣ валуновъ, лѣтомъ выступающихъ изъ воды; третья—въ нѣсколькихъ верстахъ отъ второй, по рейду, издали нѣсколько напоминая по формѣ отдаленную цѣпь горъ.

Въ береговомъ валу, на плоскомъ прибрежьѣ, льдины просто были выброшены на берегъ; на болѣе крутыхъ склонахъ образовались груды обломковъ, впрочемъ небольшія, — въ 4.5 — 5.4 м. (15 — 18 ф.) высоты; наконецъ у крутыхъ обрывовъ, льдины стояли отвѣсно. Общій характеръ таковъ, что большая льдина лежитъ въ наклонномъ положеніи, падая къ морю, а у верхняго ея конца, поднятаго на 4 — 5 м. (15—18 ф.),—скопляется груда обломковъ льдинъ, среди которыхъ въ одномъ мѣстѣ, на дорогѣ на сахарную фабрику, замѣчено два небольшихъ гранитныхъ валуна, приблизительно въ 1.4 м. (4.5 ф.) въ діаметрѣ, поднятыхъ на высоту 2.7 м. (9 ф.) надъ ур. моря. Фотографіи изображаютъ это мѣсто.

Второй валъ состоялъ изъ обломковъ, набросанныхъ на ледъ; онъ былъ выше перваго, — отъ 4.6 до 9 м. (15 - 30 ф.), мѣстами даже до 12 м. (40 ф.); высота его тѣмъ больше, чѣмъ меньше глубина воды. Среди льдинъ замѣчены валуны, которыхъ размѣры не могли быть измѣрены, но вообще большіе чѣмъ въ первомъ валѣ, но поднятые за то на меньшую высоту; одинъ изъ валуновъ былъ около 2 м. (6.5 ф.) въ діаметрѣ.

Третья линія торосовъ не могла быть осмотрѣна.

Если судить по слѣдамъ оставленнымъ въ льдинахъ большими валунами, объ которые онѣ разбивались какъ объ быки, то онѣ передвинулись горизонтально на 1/4 версты.

Таковы факты, сообщаемые брошюрою, и тутъ снова является вопросъ: какимъ - же образомъ ледъ передвигалъ валуны? Авторъ брошюры обращаетъ вниманіе на то, что нигдѣ не замѣчено слѣдовъ *под*совыванія льдинъ подъ валуны и поднятія ими валуновъ со дна; всюду - же замѣчено, что льдины *над*вигались на то, что служило препятствіемъ ихъ движенію, — фактъ впрочемъ не новый, замѣченный и на р. Макензи. Поэтому онъ полагаетъ, что сила воды и сзади наступающихъ льдинъ накатывали валуны по слабо-наклоненнымъ поверхностямъ льдинъ. Это подтверждается и положеніемъ срисованныхъ валуновъ, которые повидимому, говоритъ авторъ, перекатились черезъ верхній конецъ наклонной плоскости и упали на сторону, обращенную къ материку.

Не пускаясь въ дальнѣйшія объясненія, г. Кропоткинъ замѣтилъ, что такой выводъ не неизбѣженъ, ибо факты также хорошо объясняются пред-

положеніемъ, что прочная льдина толкала предъ собою массу торосовъ съ валунами. Съ другой стороны, онъ не видитъ, почему легче объяснить себѣ движеніе валуна по наклонной въ 10°—15° поверхности льдины, чѣмъ по наклонному въ 1°—2° песчаному или каменистому обледенѣлому побережью, — двигательная сила нужна въ обоихъ случаяхъ и не можетъ быть иная какъ сила воды, дѣйствующая на большую площадь вертикальнаго сѣченія большой прочной льдины, которая толкала передъ собою груду обломковъ съ валунами.

Фактъ самъ по себѣ не новъ. Случаи переноса валуновъ льдинами, даже въ бо́льшихъ размѣрахъ, уже издавна наблюдались и были описаны въ Даніи, Финскомъ заливѣ, Бѣломъ морѣ и особенно въ Сѣверной Америкѣ. Но именно вслѣдствіе того, что этотъ фактъ не одиночный, а напротивъ того ежегодно повторяется въ большихъ размѣрахъ, онъ заслуживаетъ полнаго вниманія физической географіи, какъ дѣятель, способный производить существенныя измѣненія въ конфигураціи береговъ, въ очертаніяхъ и размѣрахъ островов.

Напомнивъ объ упоминаемыхъ Ляйеллемъ большихъ грядахъ изъ земли и валуновъ, которыя ежегодно образуются льдомъ вдоль береговъ м. Барроу (71° с. ш. и 184° в. д. отъ Пар.), и о томъ, что тоже явленіе совершается въ меньшихъ размѣрахъ въ Лабрадорѣ, гдѣ льдины наворотили вдоль берега, въ границахъ между приливомъ и отливомъ, цѣлыя гряды валуновъ въ 1.8 м. (6 ф.) въ діаметрѣ, — докладчикъ остановился нѣсколько на дѣйствіяхъ береговаго льда въ Балтійскомъ морѣ, впервые указанныхъ въ 1838 г. Бэромъ (*), позднѣе Форшгаммеромъ въ Даніи и наконецъ въ 1863 г. полнѣе описанныхъ Кейзерлингомъ и Бэромъ (**).

Останавливаясь лишь на болѣе крупныхъ явленіяхъ, докладчикъ напомнилъ собранію объ томъ, что по Кейзерлингу, ледъ въ 1863 году доходилъ въ Пернавскомъ заливѣ до 0.75 м. толщины (2.5 ф.), и распространялся на значительное разстояніе отъ берега. Сперва покрывшись водою, которая прибыла на 1.2 м. (4 ф.), потомъ взломанный бурею 15—16 января, онъ былъ выброшенъ на берегъ, то образуя по прибрежью и особенно въ одной маленькой бухточкѣ торосы въ 18 м. (60 ф.) высоты, то заброшенъ былъ на обрывъ въ 3.6 м. (12 ф.) высоты надъ уров. моря, то наконецъ ломалъ крестьянскіе дома на высотѣ 12 м. (40 ф.) выше уровня моря; на одномъ плоскомъ покосѣ льдины были выброшены въ разстояніи 312 м. (1023 ф.) отъ воды и набросали, конечно, кучу

(*) Bulletin Scientifique de l'Ac. d. Sc. de St.-Pétersbourg, t. V, livr. 9 et 10.
(**) Bulletin de l'Ac. d. Sc. de St.-Pet., t. VI, pp. 191—217.

каменьевъ. Объ силѣ льда даетъ нѣкоторое понятіе тотъ фактъ, что встрѣтивъ лѣсъ, льдины ломали деревья въ 0,33 м. (13 д.) въ діаметрѣ и цѣлыми льдинами покрыло деревья и пни разрушеннаго лѣса.

Понятно, что такой силы нельзя упускать изъ виду при изученіи воздѣйствій моря на свои берега. Но еще поучительнѣе измѣненія, производимыя льдомъ, которыя указалъ Бэръ. Въ своей замѣткѣ, онъ положительно установилъ, что переносъ большихъ и малыхъ валуновъ льдомъ совершался въ историческое время, совершается и въ настоящее время. Такъ, изъ несомнѣнныхъ случаевъ перенесенія льдомъ большихъ валуновъ въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіи, можно упомянуть о громадномъ валунѣ близъ Гельсингфорса, несомнѣнно въ недавнія времена выдвинутомъ изъ моря на берегъ, на высоту 5 м. (16 ф.); поверхность скалы, по которой онъ прошелъ, была даже покрыта «неправильными шрамами», но не отполирована; объ валунѣ въ 28 кб. м. (1000 кб. ф.), выброшенномъ льдиною въ концѣ прошлаго столѣтія на ю. оконечность острова Лавенъ-сари, въ разстояніи 8.5 м. (28 ф.) отъ воды, на высоту 0.76 м. (2.5 ф); объ валунѣ приблизительно въ 5.7 кб. м. (200 кб. ф.), брошенномъ на островокъ Апсö, и поднятомъ на покатость около 30°; объ валунѣ въ 13.6 к. м. (480 к. ф.), брошенномъ въ 1826 году на Гохландъ и другомъ, въ 28 к. м. (1000 кб. ф.), принесенномъ туда же изъ Финляндіи; объ валунѣ въ 8.5 кб. м. (300 к. ф.), брошенномъ въ 1810 г. на косу близъ Пернова и т. д.

Но какъ ни интересны случаи перенесенія большихъ валуновъ, для физической географіи гораздо интереснѣе, по мнѣнію докладчика, ежегодная перетасовка, производимая льдомъ въ мелкихъ валунахъ, набросанныхъ вдоль береговъ, и измѣненія въ формѣ береговъ, происходящія вслѣдствіе этой перетасовки. Эта перетасовка, особенно валуновъ въ 80—160 килгр. (2—4 пд.), очень хорошо извѣстна мѣстнымъ лоцманамъ и наконецъ неизбѣжна при образованіи торосовъ въ 6 м. (20 ф.), а иногда и 12 м. (40 ф.), которыя наблюдалъ Бэръ. Если льдины, вслѣдствіе прибоя во время бури, ежегодно способны выбрасывать валуны на берегъ, то такое дѣйствіе естественно клонится къ увеличенію поверхности острововъ, и Бэръ дѣйствительно показалъ, что наносъ валуновъ (изъ финляндскаго, иногда и сердобольскаго гранита) на берега о. Лавенъ-сари постоянно измѣняетъ форму острова, забрасывая мелкіе проходы между каменными рифами; и это измѣненіе — какъ показалъ Бэръ, насколько это возможно было изъ сравненія несовсѣмъ точныхъ съёмокъ прежняго времени съ настоящими картами, — клонится къ увеличенію острова, увеличенію, повидимому споспѣшествуемому его медленнымъ поднятіемъ. Въ томъ-же направленіи дѣйствуетъ ледъ и въ Зундѣ, какъ показалъ Форшгаммеръ: нагоняемыя бурею льдины, грозя разрушить рыбачью деревушку, опрокиды-

вали въ 1844 г. стѣны многихъ строеній; а одно судно, затопленное однажды близъ берега, черезъ 37 лѣтъ оказалось заброса́ннымъ кучами валуновъ въ 0.2 к. м. (6—8 куб. ф.).

Если привести эти факты въ связь съ перенесеніемъ грязи и валуновъ плавающими ледяными горами, садившимися на мели и выгружавшими здѣсь свое содержимое во времена ледниковаго періода, если представить себѣ медленный переходъ отъ этого періода къ настоящему положенію вещей, то мы имѣемъ здѣсь такимъ образомъ новую причину возникновенія островов.

Понятенъ интересъ, связанный съ дѣйствіями такого могучаго дѣятеля, и если докладчикъ остановился на упомянутой брошюрѣ, заявляющей одинъ изъ тысячи подобныхъ фактовъ, то потому, что желательно бы имѣть побольше подражаній ей, побольше точныхъ описаній явленія, если можно, въ моментъ совершенія, или, какъ въ этой брошюрѣ, по крайней мѣрѣ въ возможно скорѣйшемъ времени послѣ его совершенія. Зная фактъ перенесенія валуновъ, мы до сихъ поръ не знаемъ въ точности процесса; а потому желательно имѣть наблюденія того, какъ выносятся прибрежные валуны на берегъ, сдѣланныя по возможности во время самой бури. Но если бы мы даже знали въ точности процессъ, то за всѣмъ тѣмъ осталось бы не мало неразгаданнаго. Откуда берутся валуны и голыши? Если они берутся изъ валуновъ, лежащихъ въ мелкой водѣ вблизи берега, то дѣйствіе льда должно, слѣдовательно, клониться къ углубленію моря и очищенію его дна отъ крупныхъ валуновъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, чтобы набрасывать валуны и голыши ближе къ берегу, т. е. увеличивать крутизну паденія дна. Замѣчено-ли нѣчто подобное на берегахъ, обращенныхъ къ сторонѣ, откуда преимущественно дуютъ бури въ Балтійскомъ морѣ?

Если явленіе совершается постоянно и въ продолженіи весьма долгихъ періодовъ, то матерьялъ перенесенія долженъ былъ бы уже истощиться, — развѣ только, независимо отъ этого явленія идетъ понятіе островов; въ такомъ случаѣ требуется указать взаимную связь между количествомъ приносимыхъ такимъ образомъ валуновъ и поднятіемъ береговъ. Въ этомъ отношеніи особенно интересны были бы наблюденія на Бѣломъ морѣ, гдѣ, сколько извѣстно, явленіе существуетъ въ большихъ размѣрахъ. Докладчикъ выразилъ надежду, что Бѣломорская экспедиція не упуститъ изъ виду этого явленія.

Наконецъ, когда явленіе признано, является вопросъ объ его количественныхъ размѣрахъ и ихъ зависимости отъ толщины льда, господствующихъ бурь и приливовъ. Мы вовсе не имѣемъ данныхъ, чтобы отвѣчать

на эти вопросы, и ждемъ этихъ данныхъ отъ жителей Балтійскаго и Бѣлаго побережья.

Но будучи такъ интересенъ для физической географіи настоящаго, фактъ тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ интересъ и для физической географіи прошедшаго, — для геологіи, — тѣмъ болѣе, что тутъ легко впасть въ ошибку, т. е. признавая въ явленіяхъ прошедшаго результатъ дѣйствія нынѣ дѣйствующихъ силъ и причинъ, подразумѣвать, что энергія этихъ силъ не измѣнялась въ предѣлахъ, допускаемыхъ многообразіемъ сочетанія причинъ. Въ эту ошибку впадали какъ геологи, такъ и негеологи, желая видѣть въ вышеупомянутыхъ явленіяхъ достаточную причину для объясненія эрратическихъ явлецій ледниковаго періода вообще. Недавно, напр гр. Кейзерлингъ (*), описывая вышеприведенные факты, высказалъ предположеніе, не могло ли бы море, покрывающееся ежегодно ледяною корою въ 1.2 м. (4 ф.), объяснить присутствіе большихъ валуновъ въ большомъ разстояніи отъ теперешнихъ береговъ, не прибѣгая къ покрытію Эстляндіи моремъ, которое не оставило бы никакихъ слѣдовъ. «Гдѣ долгое время было море, тамъ должны быть его слѣды,» говоритъ онъ. Но если принять это положеніе (всего менѣе доказанное для ледниковыхъ морей), трудность осталась бы та же, хотя бы мы сдѣлали даже маловѣроятное допущеніе, что 4-хъ-футовой ледъ съ валунами могъ быть забрасываемъ волнами на версту и болѣе отъ берега; море должно было постепенно отступать отъ мѣста, гдѣ лежитъ самый южный валунъ въ Эстляндіи, до своего теперешняго положенія и оставить свои слѣды.

Но чего никогда не объяснятъ вышеупомянутыя дѣйствія береговаго льда, это — полировки большихъ пространствъ и параллелизма ихъ изборожденія, — фактовъ, объяснимыхъ лишь первымъ фазисомъ ледниковаго періода, т. е. покрытіемъ страны сплошнымъ ледянымъ покровомъ въ родѣ Грёнландскаго. Пока, это можно утверждать лишь á priori, подтвержденія же á posteriori слѣдуетъ ждать отъ жителей прибрежій, — отъ нихъ ждется отвѣтъ на вопросъ: какое дѣйствіе оказываетъ ледъ съ валунами, выбрасываемый на твердыя скалы, на поверхность этихъ послѣднихъ? Не вдаваясь здѣсь въ разборъ вопроса объ связи указанныхъ явленій съ ледниковымъ періодомъ, — вопроса выходящаго изъ круга занятій Отдѣленія, докладчикъ сослался на нѣкоторыя замѣчанія Бэра (рѣдкость перенесенія большихъ валуновъ, положеніе ихъ среди толщъ глины и т. д.), на большія разстоянія, на которыя переносились валуны, требующія не 4-хъ-футоваго льда, который конечно не прошелъ бы не растаявъ 1200 —1500 верстъ, какъ ледъ переносившій скандинавскіе валуны, и на уменьшеніе

(*) l. c.

валуновъ по мѣрѣ удаленія отъ центровъ ихъ распространенія. Вообще, заключилъ онъ, ледниковая гипотеза построена на такомъ огромномъ запасѣ доказательствъ, явленія, которыя она объясняетъ такъ величественны, такъ распространены, такъ тѣсно между собою связаны, что заявленіе лишняго, частнаго мѣстнаго факта, который говоритъ только одно, что дѣйствія, къ которымъ гипотеза прибѣгаетъ для объясненія явленій, продолжаются и нынѣ въ приполярныхъ странахъ, не могутъ служить ей подрывомъ, — оно служитъ ей только новымъ доказательствомъ, такъ какъ вся ледниковая гипотеза построена на изученіи явленій настоящаго.

Докладъ вызвалъ со стороны присутствующихъ нѣсколько замѣчаній. Такъ, г. П. А. Гельмерсенъ указалъ на образованіе и увеличеніе льдами косъ на оз. Ханка; торосы, которые онъ наблюдалъ здѣсь, принося съ собою илъ и песокъ, такимъ образомъ постоянно увеличиваютъ размѣры косъ и образуютъ новыя косы изъ мелей.

Г. товарищъ предсѣдательствующаго, Н. А. Ивашинцовъ, указалъ на весьма любопытный случай образованія въ Финскомъ заливѣ новаго острова, Родшхеръ, путемъ наноса льдами валуновъ. Лѣтъ 60—70 тому назадъ здѣсь была только мель, изъ которой, отъ нанесенія льдами булыжника, (почти вовсе безъ примѣси песка и грязи), мало по малу возникъ островъ въ 200—300 м. (100—150 саж.) длины и около 100 м. (50 саж.) шир., съ довольно приглубыми берегами. Увеличивается-ли теперь этотъ островъ, — неизвѣстно; но странно, что этотъ образованный льдами островъ не разрушается ими, тогда какъ это, казалось, легко могло бы быть при малой ширинѣ острова.

Чл.-сотр. (по Сиб. Отд.) С. П. Пѣтуховъ прочелъ свою записку: «*Составъ и свойства Туркинскаго горячаго минеральнаго источника*» (52° 58′ с. ш., 105° 59′ в. д. отъ Пар., на вост. бер. Байкала). Источникъ этотъ славится съ давнихъ поръ, и въ народѣ ему приписываютъ цѣлебную силу противъ всѣхъ болѣзней, особенно застарѣлаго сифилиса, наружныхъ язвъ и золотухи; особенно цѣнится «тина,» т. е. водоросли, застилающія дно и берега рч. Горячинской. Рядомъ съ этимъ г. Пѣтуховъ слышалъ отъ ламъ (селенгинскихъ и даже ургинскихъ), что они рѣшительно отвергаютъ всякую пользу источника для сифилитиковъ.

Первое химическое разложеніе источника было сдѣлано аптекаремъ Гельмомъ въ 1806 г. и затѣмъ 20 лѣтъ спустя ак. Гессомъ; оба они пришли къ сходнымъ результатамъ, т. е. признали туркинскія воды сѣрными, количество твердаго остатка у обоихъ довольно сходно (5.13 грана на апт. фунтъ по Гельму и 5.10 гран. по Гессу), и существенно разнятся анализы только въ томъ, что Гельмъ нашелъ въ апт. ф. 0.11 гран. сѣрнокислой магнезіи, которой не нашелъ Гессъ.

Совершенно иного состава оказывается источникъ по анализу г. Львова, сдѣланному 33 года спустя (*).

Разница такъ велика, что заставляетъ признать, что источникъ перемѣнилъ свой составъ, что весьма вѣроятно, такъ какъ въ теченіе времени онъ измѣняетъ мѣсто своего выхода, повидимому пробивая себѣ выходъ ниже и ниже по скату рч. Горячинской.

Кромѣ существеннаго различія анализовъ по количеству содержимыхъ источникомъ минеральныхъ веществъ, опредѣленія гг. Гесса и Львова существенно разнятся въ томъ, что Гессъ, не опредѣливъ количества сѣроводорода, призналъ однако его существованіе; что рѣшительно отвергаетъ г. Львовъ. Особенный запахъ его воды онъ опредѣляетъ словами: «озонистый запахъ, нѣсколько напоминающій сѣрный, и еще запахъ сыраго, только что выполосканнаго бѣлья,» и объясняетъ его присутствіемъ озона. Но реакція водъ на крахмальный клейстеръ съ іодистымъ натріемъ дала г. Львову такое окрашиваніе, которое онъ не могъ положительно признать происходящимъ отъ выдѣленія іода, что заставило даже г. Львова усомниться въ свойствѣ озона выдѣлять іодъ изъ іодистаго натрія, какъ это бываетъ съ іодистымъ каліемъ. Другіе доводы г. Львова, — именно что бѣлье моется въ этой водѣ чище, чѣмъ въ обыкновенной водѣ и запахъ источника, г. Пѣтуховъ объясняетъ съ одной стороны температурою источника, съ другой — присутствіемъ экстрактивныхъ веществъ, которое даже противорѣчитъ присутствію озона. Вымачивая же полосы бумаги въ крахмальномъ клейстерѣ съ іодистымъ каліемъ (приготовленнымъ по методу Озанна) и держа ихъ около часа надъ выходомъ

	Гессъ, 1826.	Львовъ, 1859.
(*) Твердаго остатка послѣ выпариванія	5.09628	2.1507 гр. на апт. фнт.
Сѣрнистаго водорода	не опр.	не сод.
Кремнезема	не опр.	0,1763
Углекислоты	0,0098	0,1172
Плавиковой кислоты	0,3999	слѣды въ видѣ фтористаго натрія.
Углекислаго натра	0,2388	0,1591
Сѣрнокислаго натра	2,5482	1,2627
Сѣрнокислой извести	0,4200	0,4042
Фосфорнокислаго натра	0,2700 (вмѣстѣ съ хлор. натр.)	0,0387
Хлористаго натрія		0,0150
Экстрактив. веществъ	0,9900	0,0645
	4,8767	2,1205
Потери	0,11958	0,0302
	5,09628	2,1507
Температура	45° Р.	48° Р.

источника, г. Пѣтуховъ не получалъ и слѣдовъ окрашиванія; тотъ же отрицательный результатъ полученъ и при опусканіи въ воду широкогорлой стклянки съ реактивными бумажками и откупориваніи ея подъ водою.

Затѣмъ г. Пѣтуховъ по просьбѣ врача И. С. Елина обратилъ особое вниманіе на присутствіе сѣроводорода. Серебряная ложка, пробывши въ водѣ довольно долго, вынесенная на воздухъ и послѣ просыханія снова опущенная въ воду, тускнѣла, а отъ болѣе частаго повторенія даже бурѣла; свинцовыя пули также покрывались бурымъ налетомъ. Убѣжденный въ присутствіи сѣроводорода, г. Пѣтуховъ прямо приступилъ къ количественному его опредѣленію титрованнымъ растворомъ іода; но, предварительно приливая минеральную воду къ окрашенному іодомъ крахмалу, увидалъ, что даже при весьма малыхъ дозахъ іодовой тинктуры, отъ прилитія воды не получается обезцвѣчиванія. Болѣе чувствительные реактивы, — уксусно-свинцовая соль и даже нитро-пруссить-натрій, не открыли присутствія сѣроводорода, причемъ послѣдняя, вполнѣ убѣдительная реакція, была произведена въ присутствіи врача, состоящаго при водахъ, г. Прокопенко. Сдѣлавъ въ присутствіи д-ра Прокопенко обратную реакцію (приготовивъ сѣроводородъ и насыщая его ѣдкимъ натріемъ), г. Пѣтуховъ убѣдился въ доброкачественности нитро-пруссить-натрія.

Газы, періодически выдѣляемые источникомъ (въ часъ около литра), собранные воронкою, оказались безразличными: не воспламеняли тлѣющей и не гасили горящей лучины, весьма мало поглощались ѣдкимъ каліемъ, — словомъ имѣли всѣ свойства атмосфернаго воздуха. Испытаніе на сѣрнистую кислоту посредствомъ нитро-пруссить-натрія показало совершенное ея отсутствіе. Убѣдившись въ отсутствіи озона, сѣроводорода, сѣрнистыхъ соединеній металловъ, сѣрнистой кислоты въ соединеніяхъ и свободной, г. Пѣтуховъ ищетъ объясненія запаха туркинскихъ водъ въ экстрактивныхъ веществахъ (послѣ очищенія трубъ, ведущихъ въ ванны, этотъ запахъ почти уничтожается). Въ водѣ источника ростетъ очень много чрезвычайно нѣжныхъ водорослей, особенно въ среднемъ теченіи; и здѣсь же особенно силенъ запахъ, напоминающій разложеніе органическихъ веществъ. Вода только что взятая изъ источника прозрачна, имѣетъ слабый запахъ, утрачиваемый при охлажденіи въ открытомъ сосудѣ; будучи хорошо закупорена, на 4-й мѣсяцъ она выдѣлила клочковатый осадокъ, состоявшій исключительно изъ органическихъ веществъ (0,005 грм. на 100 куб. цм.), получила непріятный гнилой запахъ и при приливаніи ѣдкаго натрія и нитро-пруссить-натрія, дала слабое пурпуровое окрашиваніе, обнаруживающее присутствіе сѣроводорода, происшедшаго отъ разложенія органическихъ веществъ. Налетъ на серебрѣ и свинцѣ г. Пѣтуховъ объясняетъ отчасти дѣйствіемъ сѣры, содержимою органическими веществами

при разложеніи ихъ на поверхности металла, главнымъ же образомъ самимъ цвѣтомъ экстрактивныхъ веществъ, ложащихся на поверхность металла: осадокъ, полученный въ бутылкахъ при отцѣживаніи, сначала былъ почти бѣлый, но отъ вліянія воздуха скоро почернѣлъ.

Наконецъ г. Пѣтуховъ находилъ куски горной породы, изъ которой состоятъ края источника и можетъ быть выброшенные источникомъ; иногда они бываютъ покрыты весьма тонкимъ слоемъ сѣры; изъ нихъ нѣкоторые дали реакцію на серебро; съ другихъ же удалось соскоблить нѣсколько налета, который при сожиганіи далъ весьма ясный запахъ сѣрнистой кислоты. По этому г. Пѣтуховъ заключилъ, что не остатки ли это тѣхъ органическихъ веществъ, которыя закончили кругъ своихъ превращеній и разбились на элементы? Или же выносится источникомъ порошкообразная сѣра, которая садится на пористые края источника?

Количественное разложеніе водъ дало результаты весьма близкіе къ полученнымъ г. Львовымъ; анализы расходятся относительно присутствія фосфорнокислыхъ солей и фтористыхъ соединеній, которыхъ г. Пѣтуховъ не нашелъ, и желѣза, объ которомъ не говоритъ г. Львовъ. Анализъ помѣщается здѣсь, съ присовокупленіемъ анализа г. Львова въ метрическихъ единицахъ:

	Львовъ, 1859. (28 сент.— 20 окт.).	Пѣтуховъ, 1868. (22 мая— 27 іюля).
Удѣльный вѣсъ	неопр.	1,00107
Температура	55°.-75	55°. 0
	На 1000 куб. центим.	Граммы.
Глинозема	не сод.	0,0116
Кремнозема.	0,0410	0,0512
Сѣрнокислаго натра	0,2890	0,2588
Сѣрнокислаго кали	не сод.	слѣды.
Углекислаго натра	0,0370	не сод.
Сѣрнокислой извести.	0,0940	0,0864
Фосфорнокислаго натра	0,0090	не сод.
Хлористаго натрія	0,0035	не сод.
Фтористаго натрія	слѣды.	не сод.
Углекислой закиси желѣза	не сод.	0,0376
Сѣрнокислой магнезіи	не сод.	0,0110
Хлористой магнезіи	не сод.	0,0306
Экстрактивныхъ веществъ	0,0159	0,0606
	0,4885	0,5478
Потери	0,0125	0,0162
Твердыхъ веществъ послѣ выпариванія .	0,5010	0,5640

Вѣсы W. J. Rohrbek'a (при 100 грм. нагрузки чувствительность въ 0.5 мгрм.); термометры C. Lüttig и W. J. Rohrbek. При анализѣ, г. Пѣтуховъ строго слѣдовалъ методу Фрезеніуса. Въ заключеніе г. Пѣтуховъ выразилъ свою искреннюю признательность Петру Павловичу Баснину за его содѣйствіе работамъ инструментами и лабораторіею.

Къ статьѣ г. Пѣтухова приложено мнѣніе Иркутскаго врача И. С. Елина, два раза бывшаго на этихъ водахъ. Изъ этого мнѣнія видно, что, причисляя источникъ къ индиферентнымъ термамъ, — подобнымъ Вильдбадъ — Гаштейну въ Тирольскихъ альпахъ, г. Елинъ признаетъ употребленіе его водъ въ видѣ ваннъ и во внутрь равносильными употребленію горячей воды. Относительно объясненія запаха водъ и отсутствія сѣроводорода, г. Елинъ раздѣляетъ мнѣніе г. Пѣтухова. Свои наблюденія надъ больными онъ резюмируетъ такъ: «1) Гентеровское отвердѣніе подъ вліяніемъ ваннъ Туркинскаго источника остается безъ перемѣны. 2) Сифилисъ наружныхъ покрововъ и слизистыхъ оболочекъ, повлекшіе афанію и третичныя сифилитическія явленія, не исчезаютъ подъ вліяніемъ ваннъ и внутренняго употребленія Туркинскихъ водъ. 3) Теплыя ванны, при одновременномъ употребленіи внутрь іодистаго калія, весьма дѣйствительны противъ меркурьяльной дискразіи. 4) Хроническій ревматизмъ сочлененій, не повлекшій еще органическихъ измѣненій въ сочлененіяхъ и не осложненный органическимъ пораженіемъ сердца, излѣчивается быстро при употребленіи ваннъ и пріемовъ внутрь іодистаго калія. 5) Гипертрофія лимфатическихъ желѣзъ, пораженіе кожи, серозныхъ оболочекъ и костей, зависящее отъ золотушнаго діатеза, уменьшается и даже совершенно исчезаетъ при употребленіи ваннъ и іодистаго калія.»

По прочтеніи записки г. Пѣтухова, товарищъ предсѣдательствующаго объявилъ засѣданіе закрытымъ, а обсужденіе вопросовъ о Метеорологическомъ Комитетѣ отложеннымъ до другаго раза, за отсутствіемъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Географіи Физической. — *14-го мая 1869 г.*

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи П. П. Семенова, д. чл. М. Брискорнъ, В. А. Велецкій, Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Е. А. Смѣльскій, Н. А. Сѣверцовъ и секретарь Отдѣленія П. А. Кропоткинъ.

Н. А. Сѣверцовъ продолжалъ свой разсказъ *объ орографическомъ расчлененіи Тянь-шаня*, начатый въ Общемъ Собраніи 7-го мая нынѣшняго года. Разсмотрѣвши въ этомъ послѣднемъ засѣданіи восточную часть Тянь-

шаня, г. Сѣверцовъ перешелъ теперь къ разсмотрѣнію западной его части, начиная съ большой системы хребтовъ, поперечно-пересѣкающихъ Тянь-шанскіе хребты, и названныхъ имъ Когартской системой (по имени перевала, ведущаго съ Верхняго Нарына къ Андиджану). Подъ этимъ названіемъ г. Сѣверцовъ обнимаетъ цѣлую систему хребтовъ, пересѣкающихъ хребты Тянь-шаньской системы подъ прямымъ угломъ, имѣющихъ всѣ одно общее направленіе съ ю.-в. на с.-з., слѣдовательно одинаковое съ направленіемъ хребтовъ Гималайской системы. Когартская система состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: 1) собственно Когарта, — т. е. части, лежащей къ ю. отъ Нарына, между этимъ послѣднимъ и Кашгаръ-даваномъ, 2) Верхне-Чирчикскаго нагорья, съ котораго сливаются вершины Чирчика, и которое круто обрывается у р. Арыса, и 3) довольно сложной системы параллельныхъ хребтовъ съ возвышенными площадями, называемыхъ общимъ именемъ Кара-тау, и которые тянутся на продолженіи предыдущихъ двухъ. Какъ видно, Когартская система есть та самая, которая пробивается Нарыномъ между Кетмень-тюбе и Наманганомъ, въ ущельѣ, о которомъ говоритъ Гумбольдтъ въ подтвержденіе того, что Болорскій хребетъ продолжается на сѣв. отъ Сыръ-дарьи. Такимъ образомъ, въ замѣчаніи Гумбольдта есть доля справедливости, такъ какъ Когартская гряда дѣйствительно пробивается Нарыномъ, и направленіе ея одинаково съ направленіемъ Болорской системы; только идетъ она отнюдь не по меридіану, но составляетъ съ нимъ уголъ до 60°.

Прежде чѣмъ приступить къ частному описанію Когартской системы, г. Сѣверцовъ указалъ на аналогичность этого подъёма, имѣющаго гималайское простираніе (съ с.з. на ю.-в.) и пересѣкающаго Тянь-шань подъ прямымъ угломъ, съ подъёмомъ Гинду-кушъ, который наоборотъ имѣетъ чисто тянь-шаньское простираніе (съ з.-ю.-з. на в.-с.-в.) и пересѣкаетъ подъ прямымъ угломъ Гималайскую систему. Симметрія простирается еще далѣе: подобно тому, какъ Гинду-кушъ продолжается еще къ з. низкимъ Хорасанскимъ хребтомъ, такъ и Когартъ продолжается къ с.-з. низкими грядами Кара-тау.

На ю. Когартская система кончается у вершинъ р. Арпы, теряясь въ высокихъ Сыртахъ при встрѣчѣ съ хребтомъ Тянь-шаньской системы, идущимъ съ с.-в. на ю.-з., — отъ Ханъ-тенгри къ Чатыръ-кулю; причемъ, при встрѣчѣ обоихъ подъемовъ образовалось нѣсколько, пересѣкающихся подъ прямыми углами, трещинъ, по которымъ извиваются вершины Арпы. Главною орографическою чертою южной части системы, т. е. собственно Когарта, г. Сѣверцовъ считаетъ продольныя долины, сопровождающія хребетъ и переходящія въ высокіе Сырты; таковы долины р. Алабуга и рч. Тогузъ-торау, отдѣляющія главный водораздѣлъ Когарта отъ

параллельнаго ему, безыменнаго, но тоже высокаго, хотя и не достигающаго снѣжной линіи хребта, къ которому примыкаетъ хребетъ Тянь-шаньской системы, — Джананъ - даванъ.

Какъ сказано выше, черезъ хребетъ Когартъ пробивается Нарынъ. Этотъ прорывъ извѣстенъ только по разсказамъ, и, судя по нимъ, ущелье совершенно непроходимо: караваны, идущіе изъ Кокана и изъ Намангана въ Куртку, минуютъ это ущелье, направляясь — первые черезъ перевалъ Когартъ, въ 3200 м. (10,500 ф.) абс. выс., и нѣкоторые другіе, лежащіе къ ю.-в. отъ него, а вторые — черезъ Андиджанъ, но отнюдь не по долинѣ Нарына. Г. Сѣверцовъ сообщаетъ однако, что и эти непроходимыя мѣста отчасти заселены дикимъ кара-киргизскимъ племенемъ Сатыке, составившимся изъ бѣглецовъ родовъ Сару и Чонъ - багышъ; эти Сатыке, какъ сообщаетъ г. Загряжскій, живутъ въ пещерахъ, не имѣютъ ни скота, ни лошадей, такъ какъ по разсказамъ киргизовъ живутъ въ такихъ трущобахъ, гдѣ и лошадь не пройдетъ, и промышляютъ охотою и разбоемъ. Паденіе Нарына въ ущельѣ очень велико, такъ какъ Тогузъ-торау по г. Буняковскому лежитъ на высотѣ 1280 м (4200 ф.), а Наманганъ, судя по его растительности и фруктамъ, долженъ лежать на высотѣ около 450 м. (1500 ф.) и отнюдь не выше 600 м. (2000 ф.).

Упомянувъ объ второмъ хребтѣ Тань-шаньской системы, который, отдѣляя Джумгалъ отъ Нарына, примыкаетъ къ Когарту сѣвернѣе Нарына, и черезъ который также пробивается Нарынъ между Тогузъ-торау и Кетмень - тюбе, г. Сѣверцовъ перешелъ къ Чирчикскимъ хребтамъ, которые служатъ дальнѣйшимъ продолженіемъ къ с.-з. хребта Когартъ.

Высшую точку Чирчикскаго нагорья составляетъ горный узелъ между вершинами рр. Чаткала и Тюлюка, который, судя по относительнымъ высотамъ части покрытой вѣчными снѣгами и безснѣжной части, долженъ достигать высоты отъ 4550 до 4850 м. (15—16,000 ф.). Къ с.-з. отъ этой точки хребетъ быстро понижается, и Кара-буринскій перевалъ уже не превышаетъ 3200 м. (10,500 ф.). Въ этомъ мѣстѣ, на самомъ перевалѣ, представляющемъ узкую сѣдловину въ хребтѣ, гребень хребта съуживается до 1,5 — 2 м. (5—7 ф.); но по обѣимъ сторонамъ перевала, хребетъ расширяется въ обширныя площади, достигающія (у истоковъ Кара - кыскака и зап. вершины Чаткала) не болѣе 3350—3650 м. (11—12,000 ф.) и покрытыя на обширныхъ пространствахъ почти вѣчными снѣгами: эти снѣга лежатъ еще въ іюлѣ, и только къ августу стаиваютъ, открывая небогатыя альпійскія пастбища. Пики не болѣе какъ на 150 — 300 м. (500 — 1000 ф.) поднимаются надъ этими площадями, обусловливая такимъ образомъ малое вертикальное распространеніе вѣчныхъ снѣговъ; но за то малое вертикальное распространеніе вознаграждается обширностью

горизонтальнаго распространенія, — и эти снѣговыя поля, покрывающія плоскую расширенную часть хребта, тянутся на ю.-з до вершинъ Пскема и на с до вершины Куръ-курсу. Начиная отсюда, характеръ хребта начинаетъ измѣняться: снѣговыя поля съуживаются, а пики начинаютъ принимать болѣе остроконечныя формы, достигая вмѣстѣ съ тѣмъ и большихъ высотъ: такъ, измѣренный геодезически пикъ въ вершинахъ Кокъ-сая достигаетъ 4240 м. (13,900 ф.), а пикъ Акъ-су, у вершинъ Уйгума — до 4500 м. (14,800 ф.). Этимъ пикомъ хребетъ обрывается, и у верховьевъ Арыса уже не превышаетъ 2150 м. (ок. 7000 ф.); такимъ образомъ снѣжныя вершины лежатъ всего въ 30—40 вер. отъ степнаго окончанія хребта,—явленіе общее въ зап. оконечности Тянь-шаня.

Изъ хребтовъ Тянь-шаньской системы простиранія, къ Чирчикскому нагорью примыкаетъ, у горнаго узла въ вершинахъ Чаткала, хребетъ отдѣляющій притоки Тюлюка и Сусамыра отъ притоковъ Таласа и другою (сѣверо-восточною) своею оконечностью примыкающій къ Александровскому хребту. Его можно назвать Бишъ-тасъ, по имени одного изъ пиковъ. Вѣчные снѣга покрываютъ только ю.-з. его часть, въ сѣверо-восточной же части онъ понижается (судя по отсутствію снѣговъ въ маѣ) до 2700 м. (9000 ф.). По поводу этого хребта г. Сѣверцовъ замѣтилъ, что онъ интересенъ для ботанической географіи тѣмъ, что служитъ зап. границею еловыхъ лѣсовъ въ Тянь-шанѣ, которые въ послѣдній разъ встрѣчаются нѣсколько западнѣе рч. Бишъ-тасъ.

Непрерывная долина рр. Арыса и Терсы отдѣляетъ Чирчикскій хребетъ отъ лежащей на его продолженіи группы Кара-тау. Эта группа, въ ю.-в. своей части, есть, собственно говоря, высокая площадь, вытянутая въ направленіи съ с.-з. на ю.-в.; и только далѣе къ с.-з. является отдѣльный гребень, рядомъ съ которымъ тянется нѣсколько параллельныхъ ему предгорій. — Въ ю.-в. своей части группа Кара-тау начинается такъ называемыми Куманскими хребтами, которые состоятъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ известняковыхъ грядъ, занимающихъ пространство между рр. Арысомъ и Бороддаемъ и круто обрывающихся у этой послѣдней рѣки. Если смотрѣть на нихъ изъ Бугунской степи, то онѣ имѣютъ видъ поперечныхъ хребтовъ, между тѣмъ какъ это только оборванные концы Каратаускихъ группъ, которыхъ направленіе опредѣляется продольными долинами. Вершины Боролдая и Терсы лежатъ на плоскогорьи, которое, по утвержденію г. Сѣверцова, есть извѣстное урочище Минъ-булакъ, о которомъ говоритъ Юань-цанъ. Провѣривъ на мѣстѣ выписку Юань-цана, г. Сѣверцовъ убѣдился въ тождествѣ мѣстности, описываемой китайскимъ путешественникомъ съ этимъ плоскогоріемъ, обильнымъ водами, нѣкогда покрытымъ рощицами, которыхъ слѣды видны и донынѣ, и лежащимъ къ з.

отъ Таласа. — Изъ поперечныхъ хребтовъ г. Сѣверцовъ указалъ на гряду Улькунъ-бурунъ, состоящую изъ тѣхъ же горныхъ породъ, что и хребты ю.-в. части Кара-тау, и связывающую эту послѣднюю группу съ Тяньшаньскими хребтами, и именно съ оконечностью Александровскаго хребта.

Долина Боролдая образуетъ первое поперечное пониженіе въ группѣ Кара-тау. Вслѣдъ за этимъ пониженіемъ начинается болѣе высокая, скалистая и самая живописная по своей растительности часть этого нагорья, откуда сбѣгаютъ на з. рр. Чаянъ и Бугунь (*). Второе поперечное пониженіе, гдѣ хребетъ представляетъ уже волнистую степь не болѣе 800 м. (ок. 2600 ф.) средней высоты, встрѣчается въ вершинахъ слѣдующей по направленію къ с.-з. рч. Арысъ-танды Вслѣдъ за этимъ пониженіемъ хребетъ снова представляетъ нѣсколько скалистыхъ грядъ, и на меридіанѣ г. Туркестана достигаетъ своей наибольшей высоты: такъ, Туруланскій, перевалъ, на дорогѣ изъ Туркестана въ Чалыкъ-курганъ, достигаетъ, по опредѣленію точки кипѣнія воды сдѣланному г. Фрезе, до 1800 м. (около 6000 ф.); а горная вершина Минъ-джелки (единственное мѣсто, гдѣ въ этихъ горахъ растетъ высокоствольный можжевельникъ), судя по разстояніямъ, съ которыхъ она видна, должна быть не ниже 2100 м. (ок. 7000 ф.). Далѣе къ с.-з. отъ Минъ-джелки хребетъ постепенно съуживается и понижается; но до самаго конца своего сохраняетъ характеръ узкихъ параллельныхъ хребтовъ, раздѣленныхъ продольными долинами.

Кончая этимъ разсмотрѣніе Когартской системы, г. Сѣверцовъ перешелъ къ группѣ высокихъ хребтовъ, примыкающихъ къ этой системѣ съ ю.-з., имѣющихъ въ общихъ чертахъ тянь-шаньское простираніе, т. е съ ю.-в. на с.-в., и заполняющихъ пространство между Арысомъ и Сыръ-дарьей. Г. Сѣверцовъ охватываетъ ихъ общимъ именемъ Чирчикскаго нагорья, такъ какъ они служатъ водораздѣлами между притоками Чирчика, и большая часть ихъ водъ (конечно за исключеніемъ послѣдняго хребта къ ю.-в.) стекаетъ въ Чирчикъ. При разсмотрѣніи этой группы прежде всего неизбѣжно является вопросъ, — суть-ли долины, по которымъ текутъ притоки Чирчика (Пскемъ, Одынъ-айуганъ, Чаткалъ) продольныя или поперечныя долины. Съ одной стороны, долины раздѣлены явственными хребтами, простираніе осадочныхъ горныхъ породъ параллельно направленію долинъ, и сами долины, и раздѣляющіе ихъ хребты суть явственно синклинальныя и антиклинальныя складки известняковъ; это хорошо видно, между прочимъ въ долинѣ Чаткала у Брунъ-мула, тамъ гдѣ Чаткалъ поперечно пересѣкаетъ эти хребты. Но съ другой стороны, если разсматривать нагорье въ связи съ пересѣкающимъ его водораздѣломъ (Когартской системы) Чир-

(*) Въ долинѣ этой рѣчки встрѣчается сѣв. граница дикаго винограда.

чика и Таласа, и обратить внимание на симметрическое понижение этихъ хребтовъ въ обѣ стороны,—долины оказываются поперечными, а хребты—отрогами. Неопредѣленность зависитъ, какъ это покажетъ г. Сѣверцовъ въ геологической части, отъ того, что подъемъ кристаллическихъ породъ происходилъ здѣсь по двумъ направленіямъ, и самый высокій подъемъ былъ по водораздѣлу Чирчика и Таласа. — Всѣ эти хребты медленно понижаются отъ с.-в. къ ю.-з., но такъ медленно, что вблизи Чирчика все еще сохраняютъ высоту на глазъ въ 2400 м. (ок. 8000 ф.), а на горахъ р. Уйгуна, всего въ 30 вер. отъ впаденія ея въ Чирчикъ, снѣгъ лежалъ еще въ первыхъ числахъ іюля. Высота этихъ хребтовъ большею частію одинакова; долины между хребтами (Пскемъ, Кокъ-су, Чаткалъ) представляютъ каждая по нѣсколько расширеній, очень однообразныхъ и, судя по наносамъ, представляющихъ слѣды прежнихъ озеръ.

Прежде чѣмъ идти далѣе, г. Сѣверцовъ остановился на растительности чирчикскаго нагорья, такъ какъ въ ней, и именно въ лѣсахъ, проявляется наиболѣе рѣзкое различіе между вост. и зап. частью Тянь-шаня. Въ вост. части Тянь-Шаня лѣса состоятъ преимущественно изъ ельниковъ, и наибольшее распространеніе лѣсовъ имѣетъ мѣсто на высотахъ отъ 1350 до 2700 м. (4500—9000 ф.). Наоборотъ, чирчикское нагорье есть область лиственнаго лѣса, и самыя лѣсистыя области представляютъ предгорья, т. е. высоты менѣе 1500 м. (5000 ф.); выше—растетъ только отдѣльными деревьями высокоствольный можжевельникъ. Только въ долинѣ Чаткала лѣсистая область лежитъ на высотахъ въ 1800—2400 м. (6000—8000 ф.); но и тутъ рощи состоятъ преимущественно изъ березы и тополя. Вообще же, лѣсистая область зап. Тянь-шаня состоитъ не изъ березовыхъ рощъ, а преимущественно изъ разнообразныхъ фруктовыхъ деревьевъ: она изобилуетъ чащами изъ грецкихъ орѣшниковъ и тутовниковъ, достигающихъ до 1,5 и даже 2 м. (5—7 ф.) въ діаметрѣ; подлѣсокъ состоитъ изъ яблонь, урючника, фисташковыхъ деревъ, — и все это переплетено дикимъ виноградомъ; есть также родъ вяза, кленъ и ясень, но преобладающую массу все-таки составляютъ фруктовыя деревья. Правда, что и въ вост. Тянь-Шанѣ, на среднихъ высотахъ плодовыя деревья преобладаютъ надъ остальными; но для общей растительной физіономіи, эти рощи являются лишь подчиненною чертою, такъ какъ онѣ весьма малы сравнительно съ массою хвойныхъ деревьевъ.

Упомянувши затѣмъ въ нѣсколькихъ словахъ о небольшихъ подъемахъ, имѣющихъ з.-ю.-з.—в.-с.-в. направленіе и примыкающихъ къ ю.-в. оконечности Чирчикскаго нагорья (Казыкуртъ, порфировый эллипсоидъ Косъ-муллы, гранитные Кураминскіе хребты и гранитный подъемъ Моголъ-тау), г. Сѣверцовъ перешелъ къ хребту, ограничивающему съ ю.-в.

малоизвѣстную долину Фергана. Этотъ совершенно неизвѣстный хребетъ Тянь-шаньской системы простиранія, г. Сѣверцовъ предлагаетъ называть Кашгаръ-даванъ, такъ какъ въ этомъ хребтѣ лежатъ перевалы въ Кашгаръ, на одномъ изъ главныхъ торговыхъ путей Средней Азіи. Сопоставляя свѣдѣнія объ этомъ хребтѣ, заключающіяся въ маршрутѣ (отъ Кашгара до Кокана) Миръ-Исетъ-Уллы, съ разспросными свѣдѣніями, недавно собранными г. Сѣверцовымъ въ сообществѣ съ г. Штубендорфомъ, отъ одного изъ членовъ коканскаго посольства, г. Сѣверцовъ заключаетъ, что если идти изъ Уша въ Кашгаръ, то здѣсь приходится пересѣкать три перевала, черезъ три отдѣльныхъ параллельныхъ хребта (Миръ-Исетъ-Улла и коканецъ, описывающіе одинъ и тотъ же путь, но прошедшіе его по различнымъ направленіямъ, считаютъ каждый по два перевала, но каждый пропускаетъ перевалъ послѣ перехода черезъ водораздѣлъ, считаемый другимъ). Перевалъ ближайшій къ Ушу описанъ довольно подробно; поднимаются сперва по Кызылъ-су (притокъ Сыръ-дарьи), но потомъ вступаютъ въ одинъ изъ ея лѣвыхъ притоковъ; по этому притоку достигаютъ перевала, переходятъ здѣсь широкую площадь и затѣмъ спускаются снова къ Кызылъ-су. Отсюда дорога идетъ къ главному водораздѣлу вверхъ по долинѣ этой послѣдней, у подошвы горной группы Алай, которую описываютъ какъ обширную возвышенность съ обильными пастбищами, но съ весьма суровою и перемѣнчивою погодою, — дождь все лѣто перемежается со снѣгомъ, и ненастье бываетъ очень часто; впрочемъ обиліе кормовъ привлекаетъ сюда много Кара-Киргизовъ. Высшій перевалъ — водораздѣльный; спустившись съ него, выходятъ опять на Кызылъ-су (система Кашгаръ-дарьи), идутъ внизъ по рѣкѣ, но потомъ оставляютъ ее, такъ какъ она вѣрно пробивается черезъ ущелье, и поднимаются на хребетъ. Пересѣкши этотъ послѣдній по широкому перевалу, снова выходятъ на Кызылъ-су, по которой доходятъ до Кашгара.

Предсѣдательствующій замѣчаетъ, что изъ сообщенныхъ свѣдѣній, строеніе хребта можно кажется объяснить слѣдующимъ образомъ: собственно говоря, существуетъ одинъ хребетъ, водораздѣльный, и на обѣихъ его покатостяхъ поднимаются его окраины, образуя такимъ образомъ вдоль главнаго хребта двѣ продольныя долины. Обѣ Кызылъ-су берутъ начало въ этихъ продольныхъ долинахъ, нѣкоторое время текутъ по нимъ и затѣмъ пробиваются ущельями черезъ окраинные гребни; дорога же минуетъ эти ущелья, оставляетъ рѣки и переходитъ черезъ гребни по переваламъ, которые, будучи ниже главнаго хребта, при спускѣ съ него не такъ замѣтны какъ при подъемѣ, а потому ихъ проглядѣли: Миръ-Исетъ-Улла — сѣверный, и Коканецъ — южный. Подобное же строеніе встрѣчается въ Тянь-шанѣ въ вершинахъ Каракоры.

Г. Сѣверцовъ указываетъ, что онъ считаетъ здѣсь не одинъ, а три различныхъ хребта, — которыхъ продолженія онъ наблюдалъ на востокѣ, — южный хребетъ, прорываемый Кызылъ-су, продолжается хребтомъ Теректинскимъ, (пересѣкаемымъ по Теректинскому перевалу); среднему водораздѣльному хребту соотвѣтствуетъ водораздѣльный же хребетъ между Аксаемъ и Атъ-башей, а сѣверному хребту, ближайшему къ Ушу, соотвѣтствуетъ хребетъ между Атъ-башей и Нарыномъ. Окраины, о которыхъ говоритъ предсѣдательствующій, въ этомъ случаѣ достигаютъ приблизительно до 5,200 м. (17,000 ф).

Пріуроченный къ положенію городовъ по послѣднимъ опредѣленіямъ, маршрутъ Миръ-Исетъ-Уллы даетъ для его пути в.-ю.-в. — з.-с.-з. направленіе, а для пересѣкаемыхъ дорогою хребтовъ з.-ю-з. — в.-с.-в. направленіе, что вполнѣ согласуется съ дѣйствительностью. Тотъ фактъ, что хребетъ Алай тянется *вдоль* дороги поучителенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ существованіе и тутъ хребта съ Гималайскимъ простираніемъ, поперечно пересѣкающаго Тянь-шаньскіе хребты, — существованіе котораго вѣроятно, впрочемъ, и à priori, такъ какъ вблизи отъ этого мѣста проходитъ Когартская система.

Съ ю.-з. этотъ Кашгаръ-даванъ примыкаетъ къ горной системѣ, имѣющей въ общихъ чертахъ с.-з. — ю.-в. направленіе и которую г. Сѣверцовъ считаетъ с.-з. частью Гималаевъ. Это ничто иное какъ прежній Болоръ; но такъ какъ, благодаря авторитету Гумбольдта, съ именемъ Болоръ связано представленіе о меридіональномъ хребтѣ, котораго въ природѣ нѣтъ, то г. Сѣверцовъ предлагаетъ, оставивъ названіе Болоръ для одной изъ вершинъ Аму-дарьи и города на ея берегу, нагорье называть другимъ также хорошо извѣстнымъ въ географіи именемъ, — т. е. Памирскимъ нагорьемъ (*). Такое названіе не возбуждало бы никакого ложнаго понятія, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ нимъ связывается понятіе о высокой площади; высокія-же площади, хотя ихъ и много въ этихъ горахъ, тѣмъ не менѣе составляютъ выдающуюся орографическую черту этого нагорья. Только с.-з. оконечность этого нагорья извѣстна по топографическимъ съемкамъ; г. Сѣверцовъ видѣлъ ее только изъ Ходженда, изслѣдовавъ геологически лишь предгорье, а потому онъ и не сталъ входить въ его описаніе.

(*) Въ пользу приложенія названія Памиръ къ хребту можно привести и то, что этотъ шагъ сдѣланъ и въ иностранной литературѣ. С. Биль въ примѣчаніяхъ къ только что изданному имъ переводу путешествія Фа-Сяна употребляетъ это названіе, говоря что ю. Цунъ-Линь состоитъ изъ Каракорумскаго и Памирскаго хребтовъ и смѣшивается съ Болоромъ. — *Прим. секр. Отд.*

По поводу замѣчанія Предсѣдательствующаго о томъ, что если названіе Памиръ приложимо къ вост. части, то не зная какого рода связь существуетъ между зап. оконечностью и вост. частью, трудно заранѣе сказать, слѣдуетъ-ли и эту зап. оконечность называть тѣмъ-же именемъ, г. Сѣверцовъ сослался на маршруты, приводимые г. Венюковымъ въ подтвержденіе того, что между этими частями также залегаетъ высокая площадь, связывающая обѣ эти оконечности.

Въ заключеніе г. Сѣверцовъ повторилъ свою догадку о томъ, что слово *Памиръ* есть на какомъ нибудь изъ древнихъ языковъ (индо-европейскихъ, если судить по созвучію съ санскритскимъ *меру*) нарицательное названіе высокихъ площадей, по-киргизски *сыртовъ*; такъ что, пожалуй, безполезно было-бы искать, которая изъ этихъ площадей называлась Памиръ,— всѣ онѣ памиры, а по киргизски — сырты. Желательно было-бы, чтобы оріенталисты розыскали, къ какому языку принадлежитъ это слово, и не имѣетъ-ли оно на этомъ языкѣ значенія нарицательнаго названія высокихъ площадей.

Журналы засѣданій Сводной Коммисіи, избранной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ и Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществами, для снаряженія Экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности Россіи.

1) Засѣданіе 27-го октября 1868 года.

Присутствовали: предсѣдатель Г. П. Неболсинъ, члены А. Б. Бушенъ, И. В. Вернадскій, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Л. М. Розенталь, А. Ц. Ходневъ и С. П. Щепкинъ, и приглашенные въ засѣданіе члены экспедиціи: В. П. Безобразовъ, И. Ѳ. Барковскій, Р. П. Липранди, Г. Г. Перетцъ, М. Н. Раевскій, Н. А. Трескинъ и Ю. Э. Янсонъ.

§ 1.

Предсѣдательствующій заявилъ, что осенью 1868 г. всѣ члены экспедиціи, большею частію окончивъ совершенно возложенныя на нихъ занятія, возвратились въ Петербургъ и приступили къ составленію отчетовъ или къ разработкѣ собранныхъ ими свѣдѣній и матеріаловъ. Нѣкоторые изъ гг. членовъ экспедиціи успѣли уже, по примѣру прошедшаго года, сообщить о результатахъ своихъ трудовъ краткіе очерки и отрывки, читанные въ общихъ собраніяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго и Императорскаго Вольнаго Экономическаго Обществъ, а также въ засѣда-

ніяхъ Отдѣленія Статистики, и затѣмъ напечатанные въ «Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества», въ «Извѣстіяхъ» и въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ (*). Но кромѣ того, нѣкоторые изъ гг. членовъ экспедиціи, значительно подвинули окончательную разработку собраннаго ими матеріала и изготовили къ печати нѣкоторыя части своихъ изысканій въ видѣ отдѣльныхъ монографій. Такихъ монографій въ Коммисію поступило въ настоящее время три, а именно: а) отъ г. Барковскаго «Способы перевозки грузовъ по Маріинской системѣ», б) отъ г. Чубинскаго «Обзоръ льняной производительности и торговли въ сѣверномъ районѣ», и в) отъ г. Янсона «Хлѣбная торговля Пинска и его района». Эти три изслѣдованія, составляя часть общаго изслѣдованія о хлѣбной торговлѣ и производительности, тѣмъ не менѣе, могутъ считаться также отдѣльными трудами и представляютъ совершенно законченныя и самостоятельныя изысканія, особенно интересныя по своей новизнѣ и современности. Въ виду сего является вопросъ — въ какой формѣ слѣдуетъ приступить къ обнародованію трудовъ экспедиціи и какимъ образомъ удобнѣе всего осуществить это изданіе. При рѣшеніи этого вопроса г. предсѣдательствующій полагалъ бы полезнымъ выслушать также мнѣніе самихъ членовъ экспедиціи, которые по этому и приглашены въ настоящее засѣданіе.

При обсужденіи поставленнаго вопроса въ Коммисіи заявлено нѣсколько мнѣній, а именно:

1) Такъ какъ членамъ экспедиціи сообщена подробная программа, то слѣдуетъ ожидать отъ нихъ отчетовъ по этой программѣ и затѣмъ, придерживаясь раздѣленія на районы, подъ именемъ трудовъ экспедиціи издать въ свѣтъ эти отчеты, которые такимъ образомъ сами собою составятъ одно полное и однородное цѣлое, изъ котораго весьма легко будетъ составить себѣ общій обзоръ состоянія хлѣбной торговли и производительности Россіи.

2) Не стѣсняя гг. членовъ экспедиціи формалистикою точнаго соблюденія программы, которая дана имъ для руководства, но не для непремѣннаго исполненія, предоставить имъ полную свободу разработки собранныхъ

(*) Читали: г. Липранди (одинъ разъ) о хлѣбной производительности нижневолжскаго бассейна; г. Барковскій (нѣсколько разъ) о способахъ перевозки грузовъ и о хлѣбной торговлѣ въ верхневолжскомъ районѣ и по Маріинской системѣ; г. Перетцъ (два раза) о хлѣбной производительности нѣкоторыхъ мѣстностей донскаго района; Ю. Э. Янсонъ (нѣсколько разъ) о вліяніи крестьянской реформы на состояніе хозяйства въ юго-западномъ районѣ, о производительности этого района и о цѣнахъ на хлѣбные продукты; г. Раевскій (нѣсколько разъ) о результатахъ своихъ изысканій въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ верхней Волгѣ и Днѣпру, а также въ Рижскомъ портѣ. Г. Трескинъ (одинъ разъ) о значеніи Ельца въ хлѣбной торговлѣ.

матеріаловъ по частямъ или въ видѣ отдѣльныхъ монографій, но не приступать къ печатанію этихъ отдѣльныхъ статей, а выжидать пока всѣ члены экспедиціи представятъ все, что имъ удалось собрать. Подъ именемъ же «Трудовъ экспедиціи» издать въ свѣтъ общій сводъ всѣхъ сдѣланныхъ наблюденій и изысканій, который и долженъ будетъ по возможности придерживаться данной програмы. Составленіе этого свода можно будетъ поручить особенному редактору, который и приметъ на себя трудъ сличенія и соглашенія всѣхъ отдѣльныхъ показаній. Только въ такомъ видѣ «Труды экспедиціи» могутъ сдѣлаться достояніемъ публики и найти себѣ обширный кругъ читателей и принести практическую и научную пользу.

3) Раздѣлить изданіе «Трудовъ экспедиціи» на двѣ части, печатая въ первой матеріалы, а во второй — общій обзоръ и выводы. Подъ именемъ матеріаловъ слѣдуетъ понимать все, что представятъ гг. члены экспедиціи, будетъ ли то отчетъ по программѣ, или отдѣльное изысканіе и монографія. Такимъ образомъ за каждымъ членомъ сохранится полная свобода распредѣлить работу по своему усмотрѣнію и излагать свои наблюденія въ той формѣ, которая у него выработалась во время его занятій. Вмѣстѣ съ тѣмъ за всякимъ членомъ сохранится его литературная и научная индивидуальность и, сверхъ того, оказывается полная возможность тотчасъ же приступить къ изданію такихъ частей, которыя, кромѣ общаго научнаго значенія, имѣютъ еще интересъ практическій и современный, какъ наприм. изслѣдованіе г. Барковскаго «о перевозкѣ грузовъ по Маріинской системѣ». Затѣмъ, въ свое время непремѣнно слѣдуетъ озаботиться составленіемъ общаго свода, изданіе котораго необходимо, по причинамъ уже вышеуказаннымъ, и который, составляя, такъ сказать, вѣнецъ всего предпріятія, закончитъ собою задачу экспедиціи.

По выслушаніи мнѣній всѣхъ присутствующихъ, Коммисія единогласно приняла послѣднее мнѣніе и опредѣлила:

1) Изданіе трудовъ экспедиціи раздѣлить на двѣ части и нынѣ же приступить къ печатанію первой части (*матеріаловъ*) выпусками. Первые три выпуска составить изъ представленныхъ уже въ Коммисію трудовъ гг. Барковскаго «способы перевозки хлѣбныхъ грузовъ по Волгѣ и Маріинской системѣ», Чубинскаго «льняная торговля и производительность сѣвернаго района» и Янсона «хлѣбная торговля Пинска и его района». Четвертымъ выпускомъ издать обѣщанное г. Чубинскимъ къ началу 1869 г. «изслѣдованіе о хлѣбной производительности и торговлѣ сѣвернаго района», а затѣмъ слѣдующіе выпуски издавать по мѣрѣ поступленія матеріяловъ (*).

(*) При этомъ гг. члены Экспедиціи заявили, что они предполагаютъ представлять результаты своихъ трудовъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) Г. Липранди — общій отчетъ лѣтомъ 1869 года.

2) Установить редакціонный центръ, который завѣдывалъ бы постепеннымъ печатаніемъ первой части «Трудовъ Экспедиціи» отдѣльными выпусками въ указанномъ выше порядкѣ и обратиться къ членамъ А. И. Ходневу и барону Ѳ. Р. Остенъ-Сакену съ просьбою принять на себя по очереди наблюденіе за печатаніемъ. Оба члена изъявили на это свое согласіе.

3) На издержки печатанія, имѣющія упасть на оба Общества поровну, обратить пока имѣющіяся въ кассахъ обоихъ обществъ остатки отъ снаряженія экспедиціи въ количествѣ болѣе 1,000 р., а по истощеніи этого ресурса и когда объемъ «Трудовъ экспедиціи» окончательно опредѣлится, составить смѣту и представить таковую на усмотрѣніе Совѣтовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго и Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

§ 2.

Членъ экспедиціи М. Н. Раевскій заявилъ, что пробывъ въ экспедиціи весь опредѣленный Коммисіею десятимѣсячный срокъ, онъ, по недостаточности сего срока, успѣлъ посѣтить только часть порученнаго ему обширнаго пространства и поневолѣ долженъ былъ оставить въ сторонѣ нѣкоторыя мѣстности. Мѣстности эти: льняная область Псковская, тяготѣющая отчасти къ Рижскому порту и бассейнъ Нѣмана съ портами Либавскимъ и Кенигсбергскимъ. По мнѣнію г. Раевскаго изслѣдованіе этихъ мѣстностей требуетъ значительнаго количества времени и труда и должно быть поручено особому изслѣдователю. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Раевскій представилъ оставшіяся у него отъ разъѣздовъ деньги въ количествѣ 600 руб., объяснивъ, что онъ самъ, по особымъ обстоятельствамъ, никакъ не можетъ принять на себя трудъ по изслѣдованію оставшихся въ сѣверо-западномъ районѣ пробѣловъ. Коммисія, соглашаясь съ мнѣніемъ г. Раевскаго о необходимости образовать изъ бассейна Нѣмана и большей части Царства Польскаго особый районъ и поручить изслѣдованіе этого района, а вмѣстѣ

б) В. П. Безобразовъ — общій отчетъ къ осени 1869 года.

в) И. Ѳ. Барковскій — нѣсколько изслѣдованій по отдѣльнымъ вопросамъ программы въ теченіе всего 1869 года.

г) Г. Перетцъ — общій отчетъ — къ концу 1869 года.

д) Ю. Э. Янсонъ — четыре или пять отдѣльныхъ изслѣдованій — по отдѣльнымъ мѣстностямъ, входящимъ въ составъ порученнаго ему района и по нѣкоторымъ спеціальнымъ вопросамъ программы, въ теченіе 1869 и 1870 годовъ.

е) М. Н. Раевскій — четыре отдѣльныя изслѣдованія по тремъ подраздѣленіямъ порученнаго ему района: 1) области верхневолжской, тяготѣющей къ Петербургскому порту; 2) области верхнеднѣпровской, 3) области западнодвинской, тяготѣющихъ къ Ригѣ, и 4) самый Рижскій портъ. Всѣ четыре части изслѣдованія г. Раевскаго будутъ окончены къ исходу 1869 года.

съ тѣмъ, и посѣщеніе Данцига и Кенигсберга, особому изслѣдователю, приняла однакоже на видъ, что исключительное положеніе, въ которомъ находятся наши сѣверозападныя губерніи, въ настоящее время, представляетъ большія затрудненія для успѣшнаго хода ученой экспедиціи и что врядъ ли полезно приступить нынѣ же къ посылкѣ въ этотъ край и въ Царство Польское новаго лица, пріисканіе котораго сопряжено тоже съ значительными трудностями, а потому опредѣлила отложить пополненіе пробѣловъ, оставшихся въ сѣверо-западномъ районѣ, до болѣе благопріятнаго времени.

§ 3.

Членъ экспедиціи Н. А. Трескинъ доложилъ Коммисіи, что, по причинѣ постигшей его болѣзни, онъ не былъ въ состояніи выполнить возложенное на него изслѣдованіе хлѣбной торговли и производительности въ центральномъ Московскомъ и Окскомъ районѣ, но послѣ трехмѣсячныхъ занятій въ губерніяхъ Тамбовской, Рязанской и отчасти Орловской, принужденъ былъ возвратиться въ Петербургъ, гдѣ въ настоящее время занимается разработкою свѣдѣній о Моршанскихъ пристаняхъ, Козловской желѣзной дорогѣ и о Ельцѣ. Возвращая при семъ половину выданной ему на разъѣзды суммы, въ количествѣ 1,000 руб., г. Трескинъ выразилъ надежду, что здоровье его позволитъ ему продолжать начатой трудъ и просилъ отсрочить ему окончаніе онаго до лѣта 1869 года.

Коммисія, принимая въ соображеніе, что для успѣховъ дѣла было бы весьма желательно не прерывать начатыхъ работъ передачею ихъ другому лицу и выразивъ надежду, что здоровье г. Трескина позволитъ ему окончить начатой трудъ, согласилась на его ходатайство и опредѣлила — отсрочить окончаніе изслѣдованія Окскаго района и Москвы до мая 1869 года, но съ тѣмъ, чтобы г. Трескинъ заблаговременно увѣдомилъ Коммисію о своемъ рѣшеніи.

2) Засѣданіе 2-го мая 1869 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ Г. П. Небольсина, члены А. Б. Бушенъ, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Л. М. Розенталь, Ѳ. Г. Тернеръ, С. П. Щепкинъ, А. И. Ходневъ и приглашенный въ засѣданіе М. Н. Раевскій.

§ 1.

Доложено письмо г. Трескина слѣдующаго содержанія: «Вашему Превосходительству извѣстно, что я до сихъ поръ не могъ, по болѣзни, продолжать начатое мною собираніе матеріаловъ для изученія хлѣбной торговли и производительности въ центральныхъ губерніяхъ Россіи.

Мною было заявлено Коммисіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ

Вашего Превосходительства, что, въ случаѣ моего выздоровленія, я готовъ совершить вторую поѣздку внутрь Россіи, для исполненія возложеннаго на меня Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ порученія. Болѣзненное состояніе мое вынуждаетъ меня, къ крайнему огорченію моему, отказаться отъ этого моего намѣренія. Доводя объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, имѣю честь вмѣстѣ съ симъ увѣдомить Васъ, что имѣющіеся уже у меня матеріалы для изученія хлѣбной торговли будутъ мною обработаны и представлены по назначенію; я предполагаю представить слѣдующія работы;

1) Объ условіяхъ найма и обработки земли въ юго-восточной части центральнаго района;

2) о хлѣбныхъ рынкахъ въ этой же части, ихъ районахъ и путяхъ къ нимъ ведущихъ;

3) о хлѣбныхъ грузахъ, двигающихся съ ю.-в. центральнаго района по двумъ важнѣйшимъ путямъ: Цнѣ и Рязанско-Козловской желѣзной дорогѣ;

4) матеріалы для изученія спеціальнаго вопроса о крупчаткахъ по южной окраинѣ центральнаго района.

Сверхъ сего я обработаю имѣющіеся у меня матеріалы экспедиціи Московскаго Интендантства, для изученія производительности и хлѣбной торговли губерній: Тульской, Владимірской и, въ особенности, Тамбовской».

Опредѣлено: письмо это принять къ свѣдѣнію и просить г. Трескина, по мѣрѣ возможности, ускорить окончательную разработку собранныхъ имъ свѣдѣній, обѣщающихъ быть весьма цѣннымъ дополненіемъ къ трудамъ экспедиціи.

§ 2.

Доложено, что въ исполненіи постановленія Коммисіи отъ 27 октября истекшаго года, нѣкоторые члены Коммисіи озаботились пріисканіемъ лицъ, на которыхъ могло бы быть возложено изслѣдованіе хлѣбной торговли и производительности по тѣмъ частямъ центральнаго района, которыя, за болѣзнію г. Трескина, остались имъ непосѣщенными, и что за отказомъ г. Чубинскаго, къ которому А. Б. Бушенъ и баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ обратились съ соотвѣтствующимъ предложеніемъ, въ настоящее время имѣются въ виду только два лица. Секретарь Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, лично познакомившись съ бывшимъ секретаремъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета г. Гацисскимъ, извѣстнымъ своими статистическими изслѣдованіями по Нижегородской губерніи, и найдя въ немъ человѣка съ большими свѣдѣніями и достаточною подготовкою къ дѣлу экспедиціи, заявилъ, что, по его мнѣнію, г. Гацисскій могъ бы съ успѣхомъ исполнить порученіе Коммисіи и по всей

вѣроятности охотно приметъ предложеніе ея. Вмѣстѣ съ тѣмъ представлены на разсмотрѣніе Коммисіи ученые труды г. Гацисскаго, заключающіеся въ нѣсколькихъ статистическихъ монографіяхъ, помѣщенныхъ въ памятной книжкѣ Нижегородской губерніи. Г. председатель Коммисіи заявилъ, что членъ экспедиціи М. Н. Раевскій предлагаетъ поручить изслѣдованіе Окскаго и Московскаго районовъ, бывшему секретарю Орловскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, г. Тарачкову, лично ему извѣстному и вполнѣ знакомому съ предметомъ экспедиціи. Г. Тарачковъ изъѣздилъ всю Орловскую губернію именно съ цѣлію изслѣдованія ея торговыхъ оборотовъ, хорошо знакомъ съ ея торговыми центрами и почти со всѣми главными торговцами и успѣлъ пріобрѣсти большую опытность въ статистическихъ работахъ и изслѣдованіяхъ. Труды г. Тарачкова изданы въ видѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ брошюръ и оцѣнены всѣми занимающимися статистикою Орловской и смежныхъ губерній. Предлагая избрать г. Тарачкова, М. Н. Раевскій однакоже счелъ долгомъ заявить, что г. Тарачковъ, состоя на службѣ, врядъ ли можетъ посвятить экспедиціи много времени и располагаетъ только лѣтними мѣсяцами; — къ этому г. председатель присовокупилъ, что по всѣмъ свѣдѣніямъ, собраннымъ о г. Тарачковѣ и по содержанію его трудовъ, лице это дѣйствительно оказывается вполнѣ подходящимъ подъ тѣ условія, которыя требуются для членовъ экспедиціи, и что вслѣдствіе сего онъ счелъ нелишнимъ пригласить въ засѣданіе М. Н. Раевскаго, который, будучи знакомъ съ г. Тарачковымъ, можетъ сообщить Коммисіи дальнѣйшія продробности.

По выслушаніи отзыва г. Раевскаго, Коммисія, одобривъ обоихъ кандидатовъ, но принявъ на видъ, что ни отъ г. Гацисскаго, ни отъ г. Тарачкова нѣтъ опредѣлительнаго отзыва о согласіи ихъ на участіе въ экспедиціи, *опредѣлила:* предоставить членамъ А. И. Ходневу и Ѳ. Р. Остенъ-Сакену войти сначала въ непосредственное сношеніе съ г. Тарачковымъ, которому по мѣсту своего жительства и по своему спеціальному знакомству съ частію изслѣдуемаго района, легче и удобнѣе принять предложенія и условія Коммисіи. Въ случаѣ его согласія посвятить лѣтніе мѣсяцы предполагаемому изслѣдованію, предложить ему на путевыя издержки до 1,200 руб. серебр. Вмѣстѣ съ симъ Коммисія просила гг. Ходнева и Остенъ-Сакена отъ имени соединенныхъ обществъ сдѣлать всѣ сношенія съ начальствомъ г. Тарачкова о его увольненіи и о сохраненіи получаемаго имъ жалованья, по прежнимъ примѣрамъ.

§ 3.

Г. председатель заявилъ, что членъ экспедиціи И. Ѳ. Барковскій, изслѣдовавшій въ теченіи 2 лѣтъ Верхневолжскій районъ и преимущественно водяныя пути между Волгою и Петербургомъ, при окончательной разра-

боткѣ собранныхъ матеріаловъ и въ особенности при составленіи нѣкоторыхъ статистическихъ картъ, встрѣтилъ надобность лично еще разъ провѣрить свои изслѣдованія по нѣкоторымъ мѣстностямъ и потому ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему дополнительной поѣздки въ теченіе іюня и іюля нынѣшняго года. Принявъ въ соображеніе, что просьба г. Барковскаго, отлично исполнившаго возложенное на него порученіе, заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія, такъ какъ исполненіе ея можетъ только послужить на пользу предпринятаго соединеными обществами дѣла, г. предсѣдатель полагалъ бы возможнымъ отъ имени Коммисіи ходатайствовать передъ г. военнымъ министромъ, отъ котораго зависитъ командированіе г. Барковскаго, о предоставленіи ему возможности совершить дополнительную поѣздку въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ текущаго года на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ г. министръ командировалъ г. Барковскаго въ 1867 и 1868 годахъ.

По выслушаніи и обсужденіи этого заявленія, Коммисія *опредѣлила:* просить г. предсѣдателя передать г. военному министру и г. генералъ-интенданту, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ г. Барковскій, единогласное ходатайство Коммисіи о назначеніи сему послѣднему дополнительной поѣздки, для окончательной провѣрки богатаго запаса собранныхъ имъ свѣдѣній и матеріаловъ, разработка которыхъ, судя по представленнымъ г. Барковскимъ частямъ его труда, производится вполнѣ добросовѣстно и съ большимъ знаніемъ дѣла.

Журналъ Засѣданія Коммисіи по изданію свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ.—*16-го мая 1869 г.*

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачова гг. дѣйствительные члены: А. И. Артемьевъ, В. И. Вешняковъ, Д. А. Кропотовъ, секретарь Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, секретари Отдѣленій: Статистики—М. Н. Раевскій и Этнографіи—Л. Н. Майковъ и приглашенный въ засѣданіе Коммисіи П. И. Савваитовъ.

1) Н. В. Калачовъ сообщилъ Коммисіи, что онъ приступилъ къ предварительнымъ работамъ, по предпринятому Обществомъ, подъ его редакціей, изданію свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ, начавъ съ книгъ XVI столѣтія, которыя войдутъ въ первую серію изданія. Приведя перечень писцовыхъ книгъ этого вѣка, хранящихся въ архивахъ Министерствъ Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, въ Московскомъ Румянцовскомъ Музеѣ, въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ и заключающихся въ Литовской метрикѣ при Департа-

ментѣ Герольдіи, Николай Васильевичъ заявилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что изъ сказанныхъ книгъ онъ полагалъ не включать совершенно въ изданіе книгъ XVI вѣка, относящихся до Новгородскихъ пятинъ, такъ какъ Археографическою Коммисіею предпринято текстуальное ихъ изданіе, которое, хотя и пріостановлено въ послѣднее время, но не можетъ считаться прекращеннымъ.

2) Остающіяся за симъ книги Н. В. Калачовъ полагалъ раздѣлить для печати на нѣсколько группъ, изъ которыхъ каждая заключала бы въ себѣ писцовыя книги городовъ, находящихся теперь въ предѣлахъ одной губерніи. Вслѣдъ за извлеченіемъ изъ писцовой книги города будетъ печататься извлеченіе изъ описанія его уѣзда, въ тѣхъ границахъ, въ какихъ былъ уѣздъ при составленіи книги, хотя бы онъ заходилъ даже въ предѣлы другой губерніи; пріуроченіе же древнихъ уѣздовъ къ нынѣшнимъ, требуя особаго, спеціальнаго труда, побудило бы выйти изъ рамокъ настоящаго изданія, которое имѣетъ цѣлью представить въ извлеченіи самыя писцовыя книги. Въ тоже время, дѣленіе городовъ по губерніямъ дастъ возможность соблюсти одно изъ существенныхъ условій предпринимаемаго труда, чтобъ книги каждой хронологической группы были расположены въ порядкѣ географическомъ. Для удобства справокъ группы по губерніямъ будутъ имѣть римскую нумерацію, а книги городовъ—арабскую.

3) Относительно порядка губерній Н. В. Калачовъ полагалъ принять за правило—идти отъ центра къ окружности, избравъ этимъ центромъ Москву. Въ частности группы 1-ой серіи изданія, съ исключеніемъ повсюду книгъ Новгородскихъ пятинъ, будутъ слѣдующими: I) книги губерніи Московской, II) Владимирской, III) Костромской, IV) Ярославской, V) Тверской, VI) Олонецкой, VII) Псковской, VIII) Витебской, IX) Смоленской, X) Калужской, XI) Орловской, XII) Тульской, XIII) Рязанской, XIV) Нижегородской, XV) Казанской и XVI) Пермской.

Коммисія согласилась вполнѣ съ заключеніями Н. В. Калачова; вмѣстѣ съ тѣмъ было выражено желаніе, раздѣляемое дѣйств. чл. Калачовымъ, чтобы въ случаѣ, если встрѣтятся по какой либо мѣстности, за извѣстный періодъ лѣтъ, двѣ писцовыя книги, то помѣщать пространное извлеченіе изъ древнѣйшей; изъ второй же извлекать только тѣ свѣдѣнія, которыхъ нѣтъ въ первой.

Въ заключеніе Коммисія, принимая въ соображеніе, что извлеченіе свѣдѣній изъ книгъ Новгородскихъ пятинъ отстранено Н. В. Калачовымъ исключительно въ виду предпринятаго Археографическою Коммисіею полнаго ихъ изданія, высказалась единогласно о томъ, что интересы отече-

ственной науки заставляютъ желать, чтобъ изданіе Археографической Коммисіи было доведено до конца: только такимъ путемъ ученая литература будетъ располагать свѣдѣніями совершенно по всѣмъ писцовымъ книгамъ. Вслѣдствіе сего Коммисія положила: просить Совѣтъ Общества снестись по этому предмету съ Археографическою Коммисіею.

Списокъ лицамъ сложившимъ съ себя званіе дѣйствительныхъ членовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Гедеоновъ, Иванъ Михайловичъ.

Копытовъ, Николай Васильевичъ.

Орловъ-Давыдовъ, графъ Анатолій Владиміровичъ.

Таль фонъ- Павелъ Яковлевичъ.

Шиповъ, Сергій Павловичъ.

Эйхвальдъ, Эдуардъ Ивановичъ.

Ѳедоровскій, Михаилъ Яковлевичъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 4. 5-го Сентября. 1869 г.

Поѣздка въ Занарынскій край, лѣтомъ 1867 года.

Статья д. чл. барона Ф. Р. Остенъ-Сакена (*).

Лѣтомъ 1867 года мнѣ удалось совершить поѣздку въ Туркестанскій край. По первоначальному плану я предполагалъ ограничиться посѣщеніемъ Сыръ-дарьинской области, а именно городовъ Туркестана, Ташкенда, Ходженда и другихъ, но пріѣхавъ въ Оренбургъ, въ срединѣ мая, я узналъ о грабежахъ, произведенныхъ на Сыръ-дарьѣ извѣстнымъ киргизскимъ разбойникомъ Садыкомъ, пришедшимъ изъ Бухары. Мнѣ совѣтывали остаться на нѣкоторое время въ Оренбургѣ, до разъясненія обстоятельствъ, но я предпочелъ совершенно измѣнить свой маршрутъ и направиться въ Ташкендъ сибирскимъ путемъ. Изъ Оренбурга я поѣхалъ по таможенной линіи, нынѣ уничтоженной, чрезъ Орскъ, Верхне-Уральскъ и Троицкъ въ Омскъ. Потомъ чрезъ Семипалатинскъ, по восточной части Киргизской степи, до Вѣрнаго.

Въ Вѣрное я пріѣхалъ въ концѣ іюня, и встрѣтился тамъ съ полковникомъ (нынѣ генераломъ) В. А. Полтарацкимъ, который готовился къ рекогносцировкѣ Занарынскаго края. В. А. Полтарацкій пригласилъ меня участвовать въ этой поѣздкѣ. Случай проникнуть въ мѣстности до того времени не посѣщенныя еще никѣмъ изъ русскихъ не могъ такъ скоро представиться во второй разъ, а потому я рѣшился снова измѣнить своимъ первоначальнымъ предположеніямъ и, вмѣсто того чтобы продолжать путь изъ Вѣрнаго на западъ, по почтовой дорогѣ въ Ташкендъ, я присоединился къ экспедиціи, которая предполагала пересѣчь Тянь-шань почти въ меридіональномъ направленіи на югъ (**).

(*) Статья эта была читана въ Общемъ Собраніи Географическаго Общества, 8-го мая 1868 г.; она составляетъ отрывокъ изъ подробнаго описанія пути Занарынской экспедиціи 1867 г., которое предназначается для Записокъ Географическаго Общества.

(**) По окончаніи Занарынской экспедиціи, во второй половинѣ августа, я направился изъ Токмака въ Ташкендъ, успѣлъ объѣхать нашу тогдашнюю передовую линію, начиная съ Ходженда чрезъ Дизахъ и Яны-курганъ, кончая Чиназомъ, а обратный путь въ Петербургъ совершилъ по Сыръ-дарьинской линіи и Киргизскую степь Оренбургскаго вѣдомства.

Занарынскій край, куда мы собирались идти, сдѣлался русскимъ еще со времени Пекинскаго трактата, заключеннаго въ 1860 г. На основаніи этого трактата наша западная граница съ Китаемъ проходитъ, какъ извѣстно, къ востоку отъ озера Иссыкъ-куля по южнымъ отрогамъ Небеснаго хребта до Коканскихъ владѣній и включаетъ такимъ образомъ въ наши предѣлы всю горную область къ югу отъ Иссыкъ-куля. Въ этой странѣ находятся верховья Сыръ-дарьи и альпійскія озера Сонъ-куль и Чатыръ-куль.

Первый ученый изслѣдователь, которому удалось бросить мимолетный взглядъ на эту страну, былъ нашъ сочленъ П. П. Семеновъ, который 13 іюня 1857 г. достигъ высоты Заукинскаго горнаго прохода, къ югу отъ Иссыкъ-куля, и увидѣлъ оттуда верховья Нарына. Этимъ открылся длинный рядъ изслѣдованій въ центрѣ Тянь-шаня. Въ слѣдующемъ 1858-мъ году, покойный Валихановъ, на пути съ торговымъ караваномъ въ Кашгаръ, прошелъ поперегъ всей восточной части горной области, о которой идетъ рѣчь (*).

Между тѣмъ геодезическія работы, дѣятельно производившіяся вдоль западной Китайской границы подвинулись до Иссыкъ-куля. Въ 1859 г. самыми южными точками опредѣленными астрономически въ этой части Средней Азіи покойнымъ капитаномъ Голубевымъ были: западная и восточная оконечность озера. Это и до сихъ поръ единственные астрономическіе пункты, къ которымъ приходится пріурочивать всѣ съемки, произведенныя къ югу отъ Иссыкъ-куля Въ слѣдующемъ 1860 году вся При-иссыкульская страна, а также двѣ рѣчныя долины къ западу отъ озера: долина Чу, и долина Кошкара были сняты на планъ топографами, подъ руководствомъ М. И. Венюкова. Результаты этихъ работъ изображены на прекрасной десятиверстной картѣ Западной Сибири, изданной штабомъ Сибирскаго корпуса. Заслуга нашего сочлена М. И. Венюкова состоитъ еще въ томъ, что онъ первый опубликовалъ весьма основательно собранныя имъ распросныя свѣдѣнія о краѣ, который насъ теперь занимаетъ, и въ томъ числѣ объ озерѣ Сонъ-кулѣ. Къ работамъ капитана Венюкова примкнула въ 1863 г. интересная съемка капитана Проценки, которая простирается вплоть до Нарына. Самымъ замѣчательнымъ предметомъ на этой съемкѣ представляется альпійское озеро Сонъ-куль. За тѣмъ оставался еще совершенно неизслѣдованнымъ край къ югу отъ Нарына по дорогѣ въ Кашгаръ: это пространство и послужило предметомъ изслѣдованія экспедиціи В. А. Полтарацкаго, за которой и мнѣ удалось слѣдовать.

(*) Описаніе пути Валиханова отъ Заукинскаго прохода до Кашгара и обратно мимо Чатырь-куля въ Вѣрное напечатано въ «Извѣстіяхъ» за 1868-й годъ, № 4, Отд. II, стр. 264.

Мы выступили изъ Вѣрнаго 2-го іюля по дорогѣ въ Кастекъ; дорога эта уже не разъ была описана, а потому я ограничусь одною историческою замѣткою. На второмъ ночлегѣ отрядъ нашъ остановился близъ Узунъ-агачскаго пикета, на половинѣ пути отъ Вѣрнаго къ Кастекскому ущелью, у подошвы холма, на которомъ съ недавняго времени возвышается простой памятникъ: крестъ, обшитый жестью, на бѣломъ каменномъ фундаментѣ. Крестъ этотъ поставленъ въ память жестокаго дѣла, происходившаго на этомъ мѣстѣ 21-го октября 1860 года между русскими и коканцами. Замѣчательно что объ Узунъ-агачскомъ дѣлѣ, за исключеніемъ реляціи, появившейся въ свое время въ Русскомъ Инвалидѣ, почти ничего не было писано, а между тѣмъ оно принадлежитъ къ числу лучшихъ подвиговъ русскаго оружія въ Средней Азіи и служитъ эпохой въ исторіи утвержденія нашей власти въ Заилійскомъ краѣ. Въ 60-мъ году мы далеко еще не были полными хозяевами въ этомъ краѣ. Разрушеніе коканскихъ укрѣпленій Токмака и Пишпека казалось только раздражило нашихъ противниковъ, которые собрали огромныя силы для послѣдняго, отчаяннаго нападенія. Говорятъ подъ Узунъ-агачемъ было до 40,000 коканцевъ; нашихъ не было и тысячи, а между тѣмъ изъ укрѣпленія Вѣрнаго были выведены всѣ солдаты. Гарнизонную службу исправляла малочисленная гражданская часть населенія и даже женщины. Никогда можетъ быть въ Средней Азіи русское населеніе не подвергалось такой опасности отъ внѣшняго врага и еслибы дѣло 21-го октября не увѣнчалось успѣхомъ, то Вѣрному грозила страшная участь. Узунъ-агачская побѣда, честь которой принадлежитъ генералу Колпаковскому, окончательно укрѣпила за нами весь Заилійскій край. Коканцы съ этихъ поръ уже не возобновляли болѣе своихъ попытокъ вытѣснить насъ изъ этого края.

6-го и 7-го іюля отрядъ нашъ проходилъ чрезъ Кастекское ущелье, которое прекрасно описано въ статьѣ магистра Сѣверцова, помѣщенной въ 1-мъ томѣ нашихъ Записокъ по Общей Географіи. По ущелью проходитъ почтовая дорога, соединяющая Вѣрное съ Сыръ-дарьинскою областью. Здѣсь же предполагаютъ провести телеграфъ, который долженъ соединить Россію съ Туркестанскимъ краемъ. Проходя чрезъ ущелье, мы видѣли производившіяся въ немъ работы по устройству удобнаго колеснаго пути, который очень затрудняется огромнымъ количествомъ валуновъ и безпрерывными изгибами рѣчки Кастекъ; воды ея ударяются то въ одну, то въ другую сторону узкаго ущелья. Работы производились солдатами; пять деревянныхъ мостовъ были готовы. Свѣже-выстроганныя перила блестѣли на солнцѣ и киргизскія лошади наши дичились невиданнаго зрѣлища и съ трудомъ рѣшались ступить на мосты.

Видъ съ вершины Кастекскаго перевала, о пустынномъ величіи кото-

раго упоминаетъ Сѣверцовъ, произвелъ и на насъ всѣхъ глубокое впечатлѣніе. Особенно хорошо представлялась, при ясной погодѣ, длинная снѣжная цѣпь Александровскаго хребта по другую сторону Чуйской долины. Это былъ первый изъ четырехъ снѣжныхъ кряжей, которые намъ предстояло перейти.

Южный склонъ Кастекскаго перевала несравненно короче и круче сѣвернаго. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ пройденной нашею экспедиціею части Тянь-шаня сѣверные склоны хребтовъ: Кастекскаго, Александровскаго, Джамандабанскаго, Ташробатскаго, представляютъ гораздо болѣе значительныя расчлененія, а слѣдовательно и болѣе разнообразія въ своихъ глубоко врѣзанныхъ и извилистыхъ ущельяхъ, чѣмъ южные. Чтобы пройди эти длинныя ущелья намъ нужно было употреблять слишкомъ вдвое больше времени, чѣмъ для спуска по южную сторону перевала. Сѣверные склоны имѣютъ также болѣе обильные горные потоки, и вслѣдствіе орошенія, а можетъ быть и по другимъ еще причинамъ, растительность несравненно богаче, чѣмъ на южныхъ. Хвойные лѣса мнѣ удалось видѣть только на покатостяхъ обращенныхъ къ сѣверу, за исключеніемь однако одного случая, а именно еловаго пояса на южной сторонѣ Сонкульскаго плоскогорья, въ ущельи Молда-асу. Но въ этомъ мѣстѣ условія особенно благопріятны для лѣсной растительности. Названное ущелье защищено отъ вѣтровъ и имѣетъ достаточно влажности. Тамъ гдѣ Молдаасу значительно расширяется, ели рѣдѣютъ, а съ приближеніемъ къ Нарынской долинѣ совершенно изчезаютъ. Потомъ лѣсной поясъ появляется опять на южной сторонѣ этой долины (т. е. на сѣверномъ склонѣ Нарынскаго хребта) и то впрочемъ только далѣе на востокъ, вверхъ по рѣкѣ (въ окрестностяхъ устья Атбаши), гдѣ еловыя насажденія представляются въ видѣ темнозеленой ленты, лепящейся по склонамъ горъ. Насупротивъ бывшаго коканскаго укрѣпленія Куртки, горы на южной сторонѣ Нарынской долины значительно понижаются и лишены всякой растительности. Наконецъ еще южнѣе мы видѣли еловыя лѣса только издалека на сѣверныхъ склонахъ Ташробатскаго хребта въ долинѣ Атбаши.—Но я возвращаюсь къ описанію нашего маршрута.

Когда мы спустились въ Чуйскую долину, то на встрѣчу начальнику отряда выѣхалъ старшій манапъ Сарыбагишей—Джентай. Золотая медаль на георгіевской лентѣ и глубокій, несросшійся рубецъ на лбу, свидѣтельствовали о заслугахъ Джентая предъ русскимъ правительствомъ и о его подвигахъ въ борьбѣ съ извѣстнымъ мятежникомъ Кенисарою Касимовымъ, долго волновавшимъ Киргизскую степь въ 40-выхъ годахъ.

Долина Чу имѣетъ такой же степной, однообразный характеръ, какъ и Заилійская равнина. Поля пшеницы и проса, обработываемыя киргизами-

Сарыбагишами, стояли превосходно. Вдоль по оросительным канавкам растут в таком же изобилии, как вообще в восточной части Киргизской степи,—бѣлыя штокрозы и синій цикорій. Эти два цвѣтка составляют типичную принадлежность тамошних степей. Послѣднее растеніе, далѣе на запад и на юг, вскорѣ совсѣм изчезает.

Говорят, что в прежнія времена в Чуйской долинѣ, около Токмака, коканцы воздѣлывали рис. В прошедшем году комендант Токмака, г. Курковскій, попробовал развести у себя это растеніе. Я не знаю удалась-ли попытка. Далѣе на юго-запад рисовыя поля появляются только около Ташкенда; в направленіи же прямо к югу рис встрѣчается вѣроятно не раньше, как под самым Кашгаром. Нам по крайней мѣрѣ не пришлось видѣть рисовых полей на южном склонѣ Тянь-шаня.

9-го и 10-го іюля отряд пересѣкал Александровскій хребет, чрез ущелье Шамси. Здѣсь, в первый раз мы встрѣтили густой хвойный лѣс (*). Отряд остановился на ночлег посреди еловаго лѣса, на прекрасной полянѣ. Контраст между черным лѣсом и сочною, разноцвѣтною травою напоминал благодатныя горныя мѣстности средней Европы. Рябина была в полном цвѣту и росла деревом средней величины; других лиственных дерев я не замѣтил; из кустарников встрѣчались барбарис, жимолость, кизильник, розан и др.

Из всѣх горных ущелій и перевалов, которые нам пришлось проходить в эту экспедицію, Шамсійское, без сомнѣнія, самое величественное и живописное. Оно может быть поставлено на ряду с знаменитым перевалом Tête noire в Швейцаріи, между Шамуни и Мартиньи, и даже превосходит его по грандіозности. Очень важный однако может быть недостаток по отношенію к красотам ландшафта в Тянь-шанѣ, это рѣдкость боковых горных потоков, и почти совершенное отсутствіе водопадов, придающих столько оживленія швейцарским ландшафтам. Впрочем, в Шамси есть один водопад, широкій и падающій по множеству ступеней. Он находится выше предѣла лѣсной растительности, по

(*) По измѣреніям П. П. Семенова зона хвойных лѣсов в Заилійском краѣ начинается в высотѣ от 4500 или 5000 р. ф.; предѣл лѣсной растительности находится в высотѣ от 7600 до 8000 р. ф.—По измѣреніям Н. А. Сѣверцова нижній предѣл ели в ущельи Иссык-аты в Александровском хребтѣ (находящемся верст 25 к западу от Шамси) находится в высотѣ 5300 р. ф. — Наконец, по послѣдним наблюденіям г. Буняковскаго, высшій предѣл древесной растительности на сѣверном склонѣ Александровскаго хребта, в ущельи Шамси равен 9675 р. ф. (См. Записки по Общей Географіи т. I, стр. 248, 156 и Извѣстія, 1868 г., кн. 7, стр. 375).

лѣвую сторону. Это единственный водопадъ, который мы видѣли въ продолженіи всей семинедѣльной поѣздки въ Тянь-шанѣ.

9-го іюля въ 3 ч. попол. термометръ, привѣшенный къ моей юртѣ, въ тѣни, показывалъ +17° R; потомъ температура постепенно понижалась, а съ 9 ч. до 11 ч. ночи оставалась неподвижною на +5°. На слѣдующее утро въ 5 ч. были тѣже +5°; въ 6 ч. +7°, а потомъ пошло быстрое возвышеніе.

10-го іюля, около 10 часовъ, мы подступили къ послѣднему, очень крутому подъему Шамсійскаго перевала. При началѣ подъема мнѣ пришлось остановится, чтобы собрать значительное число представителей прелестнѣйшей альпійской флоры, которые собрались здѣсь на небольшомъ пространствѣ: ракункулы, генціаны, Potentillae, Corydalis, разные зонтичные и сложноцвѣтные блестѣли на солнцѣ своими синими, желтыми, бѣлыми, розовыми цвѣтками. Я вспомнилъ Mayenwand у ледника Роны въ Швейцаріи, мѣсто хорошо извѣстное всѣмъ ботаникамъ (*).

Далѣе растительность быстро бѣднѣетъ. Подъемъ по крупному щебню становится все круче; мѣстами лежалъ еще снѣгъ. Мы находились на вершинѣ перевала, который рѣзко обозначается крутымъ подъемомъ и спускомъ (**). Видъ не былъ обширный, потому что ближайшіе снѣжныя вершины заслоняли кругозоръ, однако долины Чу и Кошкара ясно обозначались на сѣверѣ и на югѣ. Намъ пришлось пробыть часа два на перевалѣ, чтобы пропустить весь нашъ караванъ, состоявшій изъ ста тридцати верблюдовъ. Возня съ ними была страшная; они поминутно отказывались итти далѣе, скользили по крутой, мѣстами влажной почвѣ и наконецъ ложились. Тогда никакая сила не могла заставить ихъ подняться; ихъ при-

(*) Чтобы дать понятіе о ботаническомъ богатствѣ этой мѣстности въ Шамсійскомъ ущельи, помѣщаю здѣсь списокъ собраннымъ на пространствѣ въ нѣсколько шаговъ, растеніямъ, опредѣленіе которыхъ весьма обязательно взялъ на себя академикъ Ф. И. Рупрехтъ: Pulsatilla albana, Ranunculus amoenus, Trollius altaicus, Aquilegia atrata, Papaver nudicaule, Corydalis Gortchakowii, Smelowskia calycina, Taphrospermum altaicum, Physolychnis gonosperma *nov. sp.*, Cerastium trigynum, C. triviale, Hedysarum flavum *nov. sp.*, Hed. *nov. sp.*, Oxytropis amoena, Ox. *nov. sp.*, Potentilla nivea, Alchemilla vulgaris, Schultzia crinita, Erigeron pulchellus, Ligularia heterophylla *nov. sp.*, Doronicum oblongifolium, Leontopodium alpinum, Carduus nutans, Saussurea sorocephala, Taraxacum Steveni, Galium boreale, G. songoricum, Saxifraga sibirica, Cortusa Matthioli, Gentiana umbellata, G. variabilis *nov. sp.*, G. barbata, Myosotis alpestris, Euphrasia officinalis, Veronica biloba, Pedicularis rhinanthoides, P. dolichorhiza, Polygonum polymorphum, P. Bistorta, Salix marginata, Allium oreophilum, Alopecurus glaucus, Festuca ovina, Poa alpina, P. pratensis, Triticum Schrenkianum.

(**) По измѣренію г. Вуняковскаго вершина Шамсійскаго перевала находится на 11,830 р. ф. надъ уровнемъ моря (см. Извѣстія, т. IV, кн. 7, стр. 375).

ходилось развьючивать и приподымать, а вьюки несли до вершины перевала или на рукахъ, или клали на лошадей.

Пользуясь остановкою, мы взбирались на ближайшую отъ сѣдловины скалистую возвышенность и тамъ, между щебнемъ, нашли еще нѣсколько одинокихъ цвѣтущихъ экземпляровъ красивой Chorispora exscapa, Leontopodium, Rhodiola и др.

Въ Шамсійскомъ ущельи мы повстрѣчались съ небольшимъ караваномъ, который въ теченіе нынѣшняго лѣта успѣлъ уже совершить значительное путешествіе. Починнымъ пунктомъ былъ Андиджанъ, откуда онъ направился на Ташкендъ, Auліе-ату и Токмакъ, потомъ чрезъ Шамсійскій перевалъ на Нарынъ; теперь онъ шелъ въ Вѣрное. Даба (бумажная ткань) составляетъ главный предметъ торговли. Нельзя не удивляться смѣлости и предпріимчивости такихъ торговцевъ, которые, въ самомъ малочисленномъ составѣ, пускаются въ дальнія странствованія по такимъ мѣстамъ, гдѣ участь ихъ совершенно въ рукахъ хищныхъ киргизовъ. Разумѣется, что киргизы щадятъ по большей части караваны на столько, на сколько нужно, чтобы не отбить у нихъ совсѣмъ охоту заходить въ этотъ край. Но бываютъ и исключенія. Во время нашей экспедиціи присоединился однажды къ отряду Сартъ, который предъявилъ жалобу о томъ, что всѣ бывшіе у него цѣнные товары отняты у него однимъ изъ родичей извѣстнаго каракиргизскаго манапа Умбетъ-Али. Ограбившій счелъ однако нужнымъ дать несчастному торговцу росписку въ томъ, что расплатится съ нимъ *«когда время будетъ»*. Къ роспискѣ была приложена печать.

Какъ уже выше было замѣчено спускъ съ Шамсійскаго перевала въ долину Кошкара несравненно короче подъема съ сѣвера. Кошкарская долина еще пустыннѣе, однообразнѣе, чѣмъ Чуйская. Перейдя поперегъ долины, мы стали подниматься вверхъ по Кызарту, одному изъ притоковъ Кошкара, а потомъ углубились въ горный узелъ, принадлежащій къ сѣверному склону Сонкульскаго плоскогорья. Мы подошли къ Сонъ-кулю утромъ 14-го іюля. Въ продолженіе всей предшествовавшей ночи, мы пробирались между ущельями, то по крутымъ обрывамъ, все подымаясь вверхъ, и вдругъ, когда взобрались на послѣднюю высокую сѣдловину, то увидѣли предъ собою синюю поверхность озера, которую едва рябилъ утренній вѣтерокъ. Съ возвышенія, на которомъ мы находились, къ озеру было недалеко спуститься по отлогому увалу, поросшему сочною травою. Позади насъ, т. е. на сѣверѣ, горные хребты и снѣжныя вершины представляли видъ взволнованнаго моря. На противоположной (южной) сторонѣ озера горы, отдѣляющія Сонкульское плоскогорье отъ Нарынской долины, представлялись одною, не высоко-возвышающеюся надъ озеромъ цѣпью, съ вершинами, на которыхъ только тамъ и сямъ можно было замѣтить снѣгъ.

Съ сѣверо-западной стороны къ самому озеру спускаются отъ ближайшихъ горъ, какъ-бы радіусами, въ равныхъ почти другъ отъ друга разстояніяхъ, невысокіе каменистые гребни зеленаго порфира (*), оканчивающіеся у береговъ живописными скалистыми мысами. На ночь, съ 14-го на 15-ое іюля, отрядъ нашъ расположился между двумя такими мысами, у самой воды. Ближайшее къ берегу дно озера и отчасти самый берегъ покрыты сплошь крупною галькою; тамъ, гдѣ прекращается галька, т. е. шаговъ пять отъ берега, начинается желтоватая глина, которая съ высоты скалы казалась зеленою. Я не могъ замѣтить, увеличивается ли глубина внезапно. Вода на вкусъ хотя и непоказалась намъ столь-же пріятною, какъ вода изъ ручейковъ, пробирающихся между травою къ озеру, но вообще ее можно употреблять въ пищу и скотина пила ее охотно. Большой рыбы въ озерѣ не водится; у берега между галькою рѣзвились рыбки, длиною въ дюймъ, а также небольшія раковидныя животныя. Мы замѣтили на озерѣ только одну породу птицъ, которыхъ нашъ охотникъ называлъ турпанами. Единственнымъ представителемъ царства растительнаго въ водѣ былъ Myriophyllum. Камышей мы не видѣли.

Сонкульское плато лежитъ выше предѣловъ древесной растительности (**) оно представляетъ отличныя мѣста для кочевокъ киргизовъ. Почва густо покрыта короткою травою (называемою казаками кипцомъ), между которою скрываются миніатюрныя формы альпійскихъ генціанъ, Saxifraga, Oxytropis, Leontopodium, Potentilla и др. Наибольшая длина озера 25 верстъ, ширина 18 в. Истокъ его, Койджарты, находится въ юго-восточномъ углу и впадаетъ въ Нарынъ.

15-го іюля отрядъ нашъ обогнулъ сѣверо-западный конецъ озера, и вышелъ на равнину, примыкающую къ озеру съ западной стороны. Равнина эта, какъ уже выше было замѣчено, представляетъ превосходнѣйшія пастбища, но мы нашли ее совершенно пустынною. Оказалось, что киргизы, услышавъ о движеніи отряда, стали уходить отъ насъ. Партія казаковъ нашихъ, отправленная на рекогносцировку въ горы, виднѣвшіяся на западной окраинѣ равнины, почти случайно наткнулась на аулы киргизовъ-Сарыбагишей, скрывавшихся въ ущельяхъ. — При совершенно иной обстановкѣ увидѣли мы Сонъ-куль на возвратномъ пути, уже въ августѣ мѣсяцѣ. Вездѣ по берегамъ раскинуты были многочисленные аулы, которые представляли намъ

(*) Во время нашей экспедиціи я составилъ небольшую коллекцію горныхъ породъ, которыя весьма обязательно были опредѣлены въ Ташкендѣ горнымъ инженеромъ Л. Л. Никольскимъ.

(**) Высота Сонъ-куля и Чатыръ-куля опредѣлена въ прошедшемъ году г. Буняковскимъ. Свѣдѣнія объ этихъ измѣреніяхъ напечатаны въ 8-й книжкѣ Извѣстій за 1868 годъ.

оживленныя кочевыя сцены. Начальника отряда встрѣчали съ почетомъ, устраивали въ честь его праздники (байги) съ бѣгомъ лошадей, борьбою силачей и т. п. Нигдѣ въ другихъ мѣстахъ киргизской земли я не видѣлъ такого богатства и довольства, какъ въ аулахъ, которые выстроились на берегахъ Сонъ-куля для встрѣчи русскаго отряда, возвращавшагося съ удачной рекогносцировки. Въ особенности красивы были блестѣвшія при яркомъ солнцѣ многочисленныя бѣлыя, чистыя юрты; онѣ пріятно поражали насъ, потому что въ киргизской степи мы привыкли видѣть юрты почти черныя, грязныя, закоптѣвшія отъ дыма.

Возвращаюсь опять къ описанію передняго пути. Отрядъ продолжалъ путь по Сонкульской равнинѣ на югъ, и вскорѣ озеро скрылось за предгорьями, подступающими къ нему на юго-западной сторонѣ. Мы стояли при входѣ въ живописное ущелье Молда-асу, неимовѣрно круто спускающееся къ Нарыну. Громадныя желто-оранжевыя скалы плотнаго известняка обозначали входъ въ ущелье, въ которомъ сначала показываются можжевельные кустарники, а потомъ еще ниже стройныя ели. Хвойный лѣсъ образуетъ по большей части непрерывный темнозеленый поясъ на самыхъ неприступныхъ крутизнахъ горъ и придаетъ мѣстности совершенно своеобразный характеръ. Съ ближайшей возвышенности открылся замѣчательный видъ на долину Нарына, и на южный Нарынскій хребетъ, за которымъ виднѣлись наклоненныя къ сѣверу плоскогорія, орошаемыя отчасти притоками Нарына, пробивающимися потомъ чрезъ ближайшій къ рѣкѣ хребетъ. Кругозоръ на югѣ ограничивался снѣжными вершинами, которыя казалось составляли одну могучую цѣпь, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онѣ принадлежали къ различнымъ хребтамъ, въ чемъ мы убѣдились впослѣдствіи. Но эта обширная панорама не представляла ничего веселаго, она имѣла пустынный однообразный колоритъ, обусловливавшійся преобладаніемъ глины и сѣраго известняка. Зелень можно было замѣтить только на первомъ планѣ, въ самомъ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ зрителя.

Мы начали спускаться въ ущелье Молда-асу. Лошади съ трудомъ отыскивали себѣ дорогу между огромными каменьями и мелкимъ щебнемъ, которыми была усыпана почва. Послѣ однообразной растительности Сонкульской равнины, ущелье поражало богатствомъ формъ. Кромѣ названныхъ уже елей и можжевельника, здѣсь растутъ и разнообразные лиственные кустарники: розанъ, таволга, смородина, барбарисъ, караганникъ, жимолость, кизильникъ и рябина. Всѣ эти кустарники по большей части уже носили плоды.

Первая половина спуска, самая трудная, оканчивается глубокой котловиной. Здѣсь къ ручейку, пробирающемуся между каменьями, присоединяется другой ручей съ правой стороны. Ущелье круто поворачиваетъ

на лѣво (т. е. на востокъ) и расширяется; дорога становится ровнѣе, ручей значительнѣе, растительность еще богаче и разнообразнѣе. По обѣимъ сторонамъ тѣже желто-оранжевыя стѣны плотнаго известняка, на которыхъ лѣпятся высокія черныя ели. Кромѣ прежде названныхъ кустарниковъ, по берегамъ ручья появляются тальникъ, береза, Potentilla fruticosa, а наконецъ и тополь.

По первому, крутому колѣну ущелья мы спускались болѣе часу, по второму ³/₄ часа, и вышли въ новую котловину, на урочище Ике-чатъ, гдѣ происходило замѣчательное Зубаревское дѣло въ 1863 г. Подпоручикъ Зубаревъ съ 30-ю казаками былъ посланъ въ 1863 году изъ Вѣрнаго съ транспортомъ продовольствія, который былъ предназначенъ для отряда капитана Проценки, находившагося въ то время на Нарынѣ. На урочищѣ Ике-чатъ, малочисленная команда Зубарева была внезапно окружена значительными скопищами Черныхъ киргизъ, дѣйствовавшихъ за одно съ Коканцами. Зубаревъ защищался упорно цѣлый день, онъ сложилъ сухарные мѣшки стѣнкою, расположилъ подъ нею верблюдовъ и лошадей, и такимъ образомъ отбилъ 18 приступовъ. Видя однако огромное число и упорство противниковъ, малочисленная команда казаковъ уже отчаявалась въ спасеніи, но къ счастію во время подоспѣла помощь отъ капитана Проценки; появленіе новаго отряда съ тылу и огонь открытый имъ, вскорѣ обратилъ Кара-киргизъ въ бѣгство. Одинъ изъ урядниковъ нашего отряда былъ участникомъ Зубареваго дѣла; пока мы ѣхали по площадкѣ онъ показывалъ намъ мѣстность и разсказывалъ подробности того что здѣсь происходило четыре года тому назадъ.

При выходѣ (16-го іюля) изъ ущелья въ Нарынскую долину, которая имѣетъ здѣсь отъ 15 до 20 верстъ въ ширину, растительность внезапно измѣняетъ свой характеръ; тополи, березы, ивы и разные кустарники исчезаютъ, и голая глинистая почва только тамъ и сямъ покрыта мелкимъ караганникомъ и высокими пучками травы чій (Lasiagrostis). Вскорѣ увидали мы самое русло Нарына, зеленѣвшее отъ деревьевъ и кустарниковъ (тополей и тальника), растущихъ по берегамъ и островамъ его.

Въ 11 часовъ утра мы находились подъ стѣнами Куртки. Куртка жалкое коканское укрѣпленіе, разрушенное въ 1863 г. капитаномъ Проценко, но опять возстановленное, такъ какъ съ тѣхъ поръ русскіе отряды не появлялись на Нарынѣ. Гарнизонъ Куртки разбѣжался при нашемъ приближеніи. Онъ состоялъ всего изъ 20 человѣкъ, какъ мы узнали изъ любопытнаго донесенія къ Коканскому хану, забытаго комендантомъ въ торопяхъ въ укрѣпленіи. Куртка расположена на высокомъ, обрывистомъ яру, который очевидно подмывается рѣкою, имѣющею здѣсь очень быстрое теченіе. Куртка представилась намъ скорѣе кучею глины и грязи, чѣмъ обита-

лищемъ людей, привыкшихъ къ осѣдлости. Издали ее даже трудно замѣтить, потому что цвѣтъ построекъ сливается съ общимъ цвѣтомъ ландшафта, въ которомъ болѣе всего преобладаетъ сѣро-желтый колоритъ глинистой почвы. Укрѣпленіе состоитъ изъ разныхъ мелкихъ построекъ, закоулковъ, плетней и т. п.; повсюду мы нашли страшный безпорядокъ; на землѣ валялись цыновки, мѣшки, овчины и разная домашняя утварь. Отступленіе очевидно совершилось съ поспѣшностью. Общая картина живо напомнила мнѣ другія сцены разрушенія, которыя я видѣлъ десять лѣтъ раньше, лѣтомъ 1858 года, въ китайскихъ укрѣпленіяхъ при устьѣ Пейхо, послѣ взятія ихъ англичанами и французами.

Въ Курткѣ есть впрочемъ одно мѣстечко довольно красивое, а именно площадка съ 4-хъугольнымъ прудомъ, въ который вода проведена очень искусно посредствомъ оросительной канавы изъ сосѣдней рѣчки. Вокругъ пруда растутъ нѣсколько тополей (*).

Къ вечеру того же дня въ 15 верстахъ ниже Куртки, былъ отысканъ бродъ чрезъ Нарынъ, гдѣ вода въ самомъ глубокомъ мѣстѣ доходила до сѣдла; здѣсь мы переправились на слѣдующій день, 17-го іюля, чрезъ рѣку, которая течетъ нѣсколькими рукавами; общая ширина ея отъ 100 до 150 саженъ.

Перейдя за Нарынъ, мы находились въ странѣ совершенно неизвѣстной. До Куртки мы имѣли надежнаго путеводителя въ прекрасной съемкѣ капитана Проценки, теперь же приходилось полагаться на проводниковъ— киргизовъ. За Нарыномъ покинула насъ также превосходная погода, которая не измѣнялась со дня нашего выступленія изъ Вѣрнаго. Начиная съ 17-го іюля въ продолженіи десяти дней мелкій дождь мочилъ насъ почти ежедневно. По ночамъ бывала гроза.

18-го іюля отрядъ продолжалъ свой путь внизъ по долинѣ Нарына, сперва пробираясь чрезъ густой и высокій тростникъ (Phragmites), а потомъ вдоль горъ, окаймлявшихъ долину съ юга. У подошвы этихъ горъ росъ тальникъ и пузырникъ (Halimodendron argenteum) (**).

Чрезъ часъ мы вышли въ боковую долину притока Нарына, Терека, на берегахъ котораго расли тополи. Далѣе мы не видали древесной растительности раньше какъ на южномъ склонѣ Тянь-шаня, въ двухъ переходахъ отъ Кашгара.

(*) Чтобы дать понятіе о миніатюрности Курткинскаго укрѣпленія достаточно сказать, что наибольшее его протяженіе — 189 шаговъ.

(**) Въ началѣ іюня я видѣлъ этотъ красивый кустарникъ, въ полномъ цвѣту, на Иртышѣ, между Омскомъ и Семипалатинскомъ; въ Тянь-шанѣ онъ попадался мнѣ только два раза, въ Буамскомъ ущельи и въ долинѣ Нарына.

Поднимаясь вверхъ по отлогой долинѣ намъ безпрестанно приходилось объѣзжать огромныя глыбы глины, которыя отдѣлялись отъ окружающихъ глинистыхъ возвышенностей и скатывались внизъ. Отрядъ остановился на ночлегъ при верхнемъ концѣ долины, тамъ гдѣ она выходитъ на болѣе открытую мѣстность, у подошвы куполообразныхъ глинистыхъ возвышенностей, безъ малѣйшаго признака растительности. Предъ нами далеко на югѣ открылся огромный поперечный хребетъ, снѣжныя вершины котораго сначала скрывались въ облакахъ, а подъ вечеръ были ясно видны. Скаты зеленѣли отъ луговъ. Въ этомъ хребтѣ можно было ясно различить входы въ три горныхъ прохода, ведущихъ въ паралельныя Нарыну, долины его притоковъ Атбаши и Арпы. Намъ назвали ихъ (съ востока на западъ) Айрыташъ, Бейбичэ и Чалкудэ.

19-го іюля мы вышли на открытую мѣстность, представлявшуюся обширнымъ, нѣсколько наклоненнымъ къ сѣверу плоскогорьемъ, окаймленнымъ низкими предгорьями, за которыми со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ сѣверной, возвышались высокіе хребты. На ночлегѣ нашемъ мы были окружены густымъ Phragmites, между которымъ расла, также большими насажденіями, красивая фіолетовая Statice; но когда мы выѣхали на плоскогорье, то растительность внезапно измѣнила свой характеръ. Преобладающимъ растеніемъ сдѣлалась Acroptilon Picris, а въ иныхъ мѣстахъ стояли группами нѣсколько видовъ полыни. (*). По временамъ растительность вовсе прекращалась; мы ѣхали по голой глинѣ. Почва была до того безплодна, что мѣстами походила на утрамбованную поверхность огромнаго экзерциръплаца. Впослѣдствіи къ глинѣ примѣшивается песокъ и галька, и тогда является опять растительность.

На утомительно-однообразномъ плоскогорьи отряду въ первый разъ со времени выступленія изъ Вѣрнаго пришлось сдѣлать привалъ безъ воды! Мы слѣдовали постоянно юго-западному направленію и въ исходѣ 2-го часа послѣ 6-ти часоваго перехода остановились на ночлегъ при входѣ въ ущелье Джаманъ-дабанъ.

Чтобы пройти чрезъ ущелье Джаманъ-дабанъ потребовались два перехода, какъ и для Шамсійскаго ущелья. Джамандабанскій хребетъ имѣетъ

(*) Эти особенности группировки травянистыхъ растеній по степнымъ пространствамъ Средней Азіи очень мѣтко обрисованы П. П. Семеновымъ въ статьѣ Поѣздка изъ укрѣпленія Вѣрнаго и проч. (Записки по Общей Географіи т. 1, стр. 242) слѣдующими словами: «Нигдѣ растенія не образуютъ сплошнаго дерна, а растутъ напротивъ на довольно большомъ одно отъ другаго разстояніи, такъ что почва большею частью обнажена въ промежуткахъ, и притомъ различныя растительныя породы не перемѣшиваются между собою равномѣрно, а растутъ часто болѣе или менѣе значительными группами и обществами».

здѣсь слѣдовательно по крайней мѣрѣ такую же мощность, какъ Александровскій хребетъ. Мы не имѣемъ понятія о томъ, что дѣлается съ этимъ хребтомъ далѣе на западъ; къ востоку же Джамандабанскій хребетъ очень скоро понижается приближаясь къ Нарыну.

Входъ въ Джамандабанское ущелье обозначается издалека яркокрасными скалами желѣзистаго конгломерата, образующаго весьма ясныя наслоенія. Это самое дикое и пустынное ущелье, изъ всѣхъ которыя намъ пришлось проходить. Скалы по большей части мрачно-сѣраго цвѣта. Подъемъ сначала едва замѣтенъ; приблизительно на пятой верстѣ появились можжевельные кусты; но ель въ этомъ ущельѣ не растетъ. На второй день я увидѣлъ (въ первый разъ въ Тянь-шанѣ) низкорослый кустъ, извѣстный подъ названіемъ верблюжьяго хвоста (Caragana jubata); онъ появился большими насажденіями и изчезъ только тамъ, гдѣ вообще прекращается сплошная растительность. На южномъ склонѣ Джаманъ-дабана верблюжій хвостъ опять покрываетъ всѣ скаты.

Альпійская флора перевала очень богата; между цвѣтками, привлекавшими взоръ путешественника по своей величинѣ или яркости колорита, я назову: Anemone narcissiflora, Ranunculus songaricus, Geranium longipes, Potentilla Lehmanniana *nov. sp.*, Aster flaccidus, Doronicum oblongifolium, Gentiana Kurroo, G. falcata, G. detonsa, Scutellaria alpina, и др. На самой вершинѣ перевала, гдѣ растенія едва находятъ себѣ мѣсто между слюдисто-песчаниковымъ щебнемъ, покрывающимъ почву, я собралъ: Isopyrum grandiflorum, Draba altaica, Cheiranthus himalayensis, Cerastium lithospermifolium, Rhodiola gelida, Richteria pyrethoides, Jurinea tenuis, Gentiana falcata, Androsace Chamaejasme, Veronica Lütkeana *nov. sp.*, Gymnandra decumbens *nov. sp.*, Lamium rhomboideum, Rheum rhizostachyum.

Нѣкоторыя изъ названныхъ растеній представляютъ особенный ботанико-географическій интересъ, такъ какъ онѣ оказались тождественными, или по крайней мѣрѣ очень близко сродственными съ гималайскими видами. Ботаники Ройле (*) и Фальконеръ (**) были, кажется, первые, которые указали на сходство, замѣтное между флорою Кашимирско-Тибетскихъ окраинъ (Кумаонъ) и флорою Алтая. Такое сходство должно было сдѣлаться еще осязательнѣе съ тѣхъ поръ какъ наши ботаники проникли въ сердце Тянь-шаня, съ сѣвера, а съ юга, т. е. со стороны Индіи, европейцы изслѣдовали растительность сѣвернаго склона Гималая, а также отчасти и Каракорумскаго хребта. П. П. Семеновъ въ своей превосходной статьѣ:

(*) Royle. Illustrations of Himalayan Plants, стр. 34—40.
(**) Vigne. Travels in Kaschmir (1844). Томъ II, стр. 462.

«Поѣздка въ укрѣпленіе Вѣрное и проч.», уже указываетъ на это обстоятельство. Въ его богатой ботанической коллекціи оказалось не менѣе десяти растеній тождественныхъ съ гималайскими (*). Наша Занарынская экспедиція 1867 года съ своей стороны содѣйствовала къ увеличенію матеріала для сравненія альпійской растительности Тяньшанскаго и Гималайскаго хребтовъ. Въ этомъ отношеніи особенно интересны найденные на высотахъ Джаманъ-дабана: Cheiranthus himalayensis и Lamium rhomboideum,— два очень красивыя и оригинальныя растенія, которыя въ первый разъ были найдены знаменитымъ французскимъ путешественникомъ Жакмономъ на юго-западной границѣ Тибетскаго плоскогорья (**). Впослѣдствіи, а именно въ долинѣ Тоянды, мнѣ удалось найти еще третье растеніе, описанное въ путешествіи Жакмона и найденное имъ въ окрестностяхъ деревни Ханго (***), а именно Artemisia macrocephala. Androsace Chamaejasme, собранное на Джамандабанскомъ перевалѣ, найдено Шлагинтвейтами на перевалѣ Ротанъ (Rotang) въ Кашмирѣ; Delphinium vestitum, растеніе довольно распространенное въ Тянь-шанѣ, принадлежитъ также къ Индѣйской флорѣ. Чтобы не возвращаться болѣе къ этимъ ботанико-географическимъ сравненіямъ, я упомяну здѣсь же о найденной на обратномъ пути въ Сонкульскихъ горахъ интересной и оригинальной формѣ зонтичныхъ, Hymenolaena, до сихъ поръ еще нигдѣ не замѣченной въ Туркестантскомъ краѣ и достигающей своего полнаго развитія только въ Индіи. Наконецъ на спускѣ къ Кашгару найдена новая Corydalis, близко подходящая къ гималайской C. adiantifolia.

Высота Джамандабанскаго перевала не была опредѣлена барометрически, но я полагаю, что онъ никакъ не ниже Ташробатскаго, имѣющаго по Буняковскому 12,900 футовъ высоты. На вершинѣ перевала насъ застигнулъ снѣгъ и невыносимый холодъ. Весь караванъ былъ до того утомленъ, что рѣшили остановиться для дневки на склонѣ горы, не спускаясь въ долину Арпы. Мы расположились на площадкѣ, которая оканчивалась каменистымъ выступомъ. Отсюда открывался обширный видъ на пустынную долину рѣки Арпы, которая имѣетъ безъ сомнѣнія очень высокое положеніе.

(*) Anemone Falconeri, A. micrantha, Corydalis Gortchacowii, Oxytropis kashmirica, Potentilla Salessowii, Sedum coccineum, Carum indicum, Gentiana Kurroo, Phlomis spectabilis (найдена Н. А. Сѣверцовымъ на Чирчикѣ въ западномъ Тянь-шанѣ) и Rheum spiciforme.

(**) Cheiranthus himalayensis найденъ Жакмономъ на перевалѣ Кіунбрунъгаутъ «inter lapides mobiles supra omnes caeteras plantas, alt. 5300 metr.» Lamium rhomboideum—на перевалѣ Санти. Послѣднее растеніе найдено также Шлагинтвейтами въ Тибетѣ на высотѣ 17,000 ф.

(***) Находящейся, по Торнтонову Gazetteer of India, на высотѣ 11,400 фут.

На противоположной сторонѣ долины тянулся мощный Кашгаръ-дабанъ. Я насчиталъ на немъ шестьдесятъ-три снѣжныхъ пика. Снѣговыя горы представлялись намъ низкими, снѣгъ казалось спускался почти до самаго дна долины. По ущелью вправо отъ насъ намъ показалось сначала что въ долину спускается ледникъ, напоминавшій по формѣ Glacier de Bossons въ долинѣ Шамуни. Но впослѣдствіи оказалось, что это была игра воображенія или оптическій обманъ; нашъ топографъ во время съемки довольно близко подходилъ къ этому мѣсту и никакого ледника не видѣлъ.

Кашгардабанскій хребетъ замѣтно понижается по направленію съ запада на востокъ. При спускѣ съ Джаманъ-дабана мы могли различить значительную мощность западной части Кашгаръ-дабана и огромныя снѣжныя поля между отдѣльными вершинами. Далѣе къ востоку, но не доходя до замѣтнаго перерыва, гдѣ находится проходъ Суукъ, снѣга *повидимому* несравненно меньше; къ востоку же отъ Суука, насупротивъ рѣчки Джаматы, (у которой мы ночевали 23-го іюля, на пути къ Ташъ-робату) снѣга опять много, но, какъ кажется, Кашгаръ-дабанъ въ этомъ мѣстѣ не такъ массивенъ, какъ въ западной своей части. Одинъ изъ товарищей нашихъ, есаулъ Халдѣевъ, успѣлъ посѣтить Сууксkій перевалъ. По его мнѣнію перевалъ этотъ значительно выше Джамандабанскаго. Сопровождавшіе его казаки и киргизы очень страдали отъ рѣдкости воздуха и самъ онъ, въ первый разъ на всемъ походѣ, испыталъ затрудненіе въ дыханіи. Впрочемъ, по измѣренію г. Буняковскаго бывшаго на Суукѣ въ въ 1868 г., высота его опредѣлена всего въ 12,740 футовъ, т. е. почти двумя стами футами ниже Ташъ-робата. На вершинѣ перевала есаулъ Халдѣевъ нашелъ прелестнѣйшую Oxytropis, которая расла во множествѣ въ видѣ миніатюрнаго, ползучаго кустарника около самаго снѣга; она оказалась новымъ и притомъ весьма замѣчательнымъ видомъ и названа O. tianschanica.

Послѣ дневки мы спустились въ долину Арпы, поворотили на востокъ, т. е. вверхъ по долинѣ, и, перешли чрезъ едва замѣтный водораздѣлъ, отдѣляющій Арпу отъ другаго притока Нарына—Атбаши. 24-го іюля мы находились при входѣ въ извѣстное Ташробатское ущелье, которое служитъ проходомъ чрезъ снѣжный хребетъ, идущій съ востока и внезапно прерывающійся въ вершинѣ долины Арпы. Чрезъ Ташробатское ущелье проходитъ одна изъ часто посѣщаемыхъ караванныхъ дорогъ въ Кашгаръ; караваны направляются или къ Ташробатскому ущелью или на Теректинскій перевалъ, находящійся восточнѣе (*).

(*) Валихановъ шелъ въ Кашгаръ по Теректинскому проходу, а возвращался по Ташробатскому, откуда караванъ его повернулъ на востокъ, къ Заукинскому проходу.

Мы употребили одинъ переходъ, т. е. отъ шести до семи часовъ времени чтобы пройти Ташробатское ущелье. Оно очень однообразно. Голыя сѣрыя скалы, въ немъ, судя по образцамъ, мною собраннымъ, состоятъ исключительно изъ слюдянаго сланеца и плотнаго известняка. Кустарниковъ нѣтъ никакихъ, послѣдніе можжевельные кусты мы видѣли на спускѣ съ Джаманъ-дабана въ долину Арпы.

Ташробатское ущелье замѣчательно по постройкѣ, отъ котораго оно и получило свое названіе: робатъ или роватъ — каравансерай. Это зданіе пристроено къ скату горы, которая служитъ ему заднею стѣною. Матеріалъ, изъ котораго оно сложено (весьма первобытнымъ способомъ) — слюдяной сланецъ, въ изобиліи встрѣчающійся въ ущельи. Все зданіе составляетъ правильный квадратъ: 49 шаговъ во всѣхъ направленіяхъ. Фасадъ состоитъ изъ стѣны, посреди которой находятся ворота съ аркою. Внутри зданія находится одна круглая комната (18 шаговъ въ діаметрѣ), надъ которою возвышался куполъ, теперь провалившійся; а кругомъ главной комнаты нѣсколько десятковъ маленькихъ келій (*). Вообще довольно странная архитектура для зданія, которое, какъ говорятъ, было предназначено для пристанища каравановъ. Киргизы приписываютъ постройку этого зданія бухарскому эмиру Абдуллахъ-хану, извѣстному по сооруженію подобныхъ построекъ и въ другихъ частяхъ Средней Азіи (**). О повѣрьи киргизъ, что въ Ташробатскомъ зданіи нѣтъ возможности сосчитать число келій упоминаетъ уже Валихановъ (***). Древнихъ надписей никакихъ нѣтъ. Въ главномъ помѣщеніи замѣтны слѣды разводимыхъ огней; стѣны исписаны путешественниками, проходившими здѣсь съ караванами, подобно тому, какъ это дѣлается и у насъ.

Послѣдняя часть Ташробатскаго перевала значительной крутизны. Здѣсь мнѣ опять удалось собрать богатую коллекцію прекраснѣйшихъ альпійскихъ растеній. Съ вершины перевала открылась восточная оконечность Чатыръ-куля. Спускъ къ озеру значительно короче, чѣмъ подъемъ съ сѣверной стороны. Высота озера, по измѣреніямъ г. Буняковскаго 11,050 футовъ т. е. всего на 1,850 ф. ниже Ташробатскаго перевала.

На Чатыркульской равнинѣ мы ночью очень страдали отъ холода. По временамъ падала снѣжная крупа. На слѣдующее утро мы нашли ледъ въ котлахъ. Къ тому же древеснаго топлива у насъ не было; кизякъ въ сырой погодѣ съ трудомъ загорался; для кухни мы жгли обломки отъ ста-

---

(*) Вотъ еще нѣсколько данныхъ о размѣрахъ постройки: передній фасадъ $107^1/_2$ ф., ворота съ выступами шириною $27^1/_2$ ф., высота передней стѣны $12^1/_4$ ф.

(**) См. Григорьева, Кабулистанъ и Кафиристанъ. 1867, стр. 979.

(***) См. Извѣстія 1868 г., кн. 4-я, отд. II, стр. 277.

рыхъ юртъ и т. п.; объ огняхъ, около которыхъ можно было бы погрѣться, не было разумѣется и помину.

26-го іюля, при поперемѣнномъ солнечномъ сіяніи и снѣгѣ, отрядъ нашъ шелъ по восточной сторонѣ Чатыръ-куля, по травянисто-солонцеватой равнинѣ, которая, далѣе на востокъ примыкаетъ къ Аксайскому плоскогорью. На возвратномъ пути мы объѣхали кругомъ всего озера, оно оказалось продолговатымъ и формою нѣсколько похожимъ на Иссыкъ-куль, длина его 21 в., ширина $9^1/_2$ в. (*). На югѣ снѣжныя горы находятся въ разстояніи 6 до 10 в. отъ озера. Эти горы—продолженіе того же Кашгаръ-дабана, который мы видѣли въ долинѣ Арпы; здѣсь онъ нѣсколько понижается. Къ самому берегу озера горы подступаютъ только на западной оконечности. Въ притокахъ направляющихся къ озеру вѣроятно показывается вода только весною при сильномъ таяніи снѣговъ; ручей, вытекающій изъ ущелья Ташъ-робатъ, изсякаетъ не доходя до озера. Вода въ озерѣ прѣсная. Глубина едвали значительная; стоя на горѣ къ югу отъ Чатыръ-куля, были замѣтны мелкія мѣста, которыя находились верстахъ въ двухъ отъ восточнаго берега.

Чатыръ-куль не имѣетъ истока; но я считаю необходимымъ упомянуть о нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ, которыя какъ мнѣ кажется заслуживаютъ болѣе подробнаго изслѣдованія со стороны будущихъ путешественниковъ. Переѣзжая по равнинѣ, прилегающей къ восточной сторонѣ озера мы переправились чрезъ протокъ или каналъ, шириною сажени въ $1^1/_2$, соединяющійся съ Чатыръ-кулемъ и имѣющій направленіе отъ востока къ западу. Теченія въ этомъ протокѣ нельзя было замѣтить никакаго. Нашъ топографъ, посѣтившій, во время съемки, болѣе восточныя мѣстности разсказывалъ, что этотъ протокъ оканчивается сазомъ (т. е. травянистымъ болотомъ) лежащимъ верстахъ въ 9 отъ озера. Изъ этого саза вытекаетъ въ направленіи къ востоку рѣчка, которую ему сперва назвали было Аксаемъ, но которая, какъ онъ самъ потомъ увидѣлъ поворачиваетъ на сѣверъ и наконецъ пропадаетъ въ одномъ изъ сухихъ руселъ, направляющихся опять къ Чатыръ-кулю (!?). Настоящій же Аксай имѣетъ свое начало далѣе на востокѣ верстъ 20 отъ озера (**).

По выброшенной озеромъ травѣ (Batrachium и Potamogeton pectinatus), лежавшей, на восточномъ берегу въ иныхъ мѣстахъ шаговъ двадцать

(*) Иссыкъ-куль, какъ извѣстно, имѣетъ 169 в. длины.

(**) Вотъ еще одно замѣчаніе, которое нахожу въ своемъ дневникѣ и которое затрудняюсь какъ пріурочить къ предшествующему: «Когда мы ѣхали по равнинѣ къ востоку отъ озера, то сіе послѣднее внезапно скрылось, какъ только мы удалились отъ его береговъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что равнина эта имѣетъ покатость къ востоку».

отъ воды можно заключить, что уровень озера подымается покрайней мѣрѣ фута на 1½, а во время таянія снѣговъ вѣроятно гораздо больше. На западной оконечности озера признаки разлитія простираются саженей на сто отъ береговъ.

Чатыръ-куль находится на границѣ Россійской Имперіи съ Восточнымъ Туркестаномъ. Слѣдовательно цѣль нашей поѣздки была достигнута. Но начальникъ отряда весьма справедливо сознавалъ, что произведенная имъ съемка получитъ несравненно бо̀льшую цѣну, если будетъ связана съ какимъ-либо общеизвѣстнымъ, важнымъ пунктомъ. Такимъ пунктомъ былъ для насъ Кашгаръ, который, судя по караваннымъ маршрутамъ, находился отъ Чатыръ-куля въ пяти переходахъ. Мы нисколько не помышляли дойти до самаго Кашгара, но полагали, что если мы перейдемъ за горы, виднѣвшіяся предъ нами, то увидимъ, хотя издалека, этотъ городъ, который по нашимъ понятіямъ долженъ былъ находиться въ открытой равнинѣ, подобно тому, какъ Страсбургъ видѣнъ съ вершины Шварцвальда, или Бернъ съ высоты Низена на Тунскомъ озерѣ. Но мы ошибались: послѣ трехъ усиленныхъ переходовъ болѣе на югъ мы все еще находились въ горахъ; хребты постепенно понижались, но видъ на Кашгарскую равнину не открывался. Впослѣдствіи киргизы объяснили намъ, что горы близко подступаютъ къ Кашгару.

Въ 17 верстахъ къ югу отъ восточной оконечности Чатыръ-куля находится не высоко поднимающійся надъ озеромъ перевалъ Турагатъ, образующій водораздѣлъ. Ручейки, текущіе на югъ, соединяются съ рѣчкою Тоянды, принадлежащею уже къ бассейну Кашгаръ-дарьи въ Восточномъ Туркестанѣ. Къ Турагатскому перевалу ведетъ отлогое ущелье съ сухимъ русломъ (шириною сажень въ 50), дно котораго не усѣяно галькою, какъ это обыкновенно бываетъ, а покрыто глинистымъ краснымъ пескомъ. Подобныя русла попадались намъ впослѣдствіи еще нѣсколько разъ при нашихъ экскурсіяхъ, въ направленіи къ востоку отъ Турагата, гдѣ обширныя пространства покрыты такъ называемымъ *мелкосопочникомъ*, т. е. невысокими, обнаженными холмами, неимѣющими опредѣленнаго направленія (*). Между этими сопками извиваются названныя сухія русла, съ краснымъ пескомъ. Вся мѣстность имѣетъ совершенно необыкновенный характеръ. Судя по крутымъ обрывамъ, обваламъ и вообще по слѣдамъ на песчаниковыхъ скалахъ, образующихъ берега или правильнѣе щеки этихъ сухихъ руселъ, слѣдуетъ полагать, что воды здѣсь бываютъ очень значительныя при таяніи снѣговъ весною.

(*) Къ *западу* отъ Турагата тянутся въ меридіональномъ направленіи отроги Кашгаръ-давана.

Намъ не разъ пришлось слѣдовать направленію этихъ сухихъ руселъ, дно которыхъ какъ будто было приготовлено для манежной ѣзды. На мягкомъ, нѣсколько сыроватомъ пескѣ видны были многочисленные слѣды животныхъ. Г. Скорняковъ, охотникъ и препараторъ нашей экспедиціи, умѣлъ ихъ различать, и показалъ намъ слѣды медвѣдей, волковъ, барсуковъ, мараловъ, архаровъ и зайцевъ; послѣдніе попадались намъ навстрѣчу довольно часто. Удивляло насъ также большое число валявшихся по дорогѣ архарьихъ череповъ, съ ихъ огромными, изогнутыми рогами. Архары — животныя мирныя, которымъ приходится много претерпѣвать отъ разныхъ хищныхъ животныхъ, въ особенности отъ хищныхъ птицъ, которыя преслѣдуютъ ихъ по скаламъ и взмахами крыльевъ стараются сбросить ихъ внизъ. Испуганное животное дѣйствительно бросается со скалы и притомъ непремѣнно головою внизъ. Г. Скорняковъ разсказывалъ намъ, что онъ былъ очевидцемъ подобной сцены. Трупъ и всѣ кости очень скоро растаскиваются звѣрями и птицами, а тяжеловѣсные рога съ черепомъ остаются нетронутыми. Случается также, что архаръ, по неосторожности, забирается въ тѣсную щель, рога его вязнутъ между скалами, онъ не въ состояніи освободиться и дѣлается легкою добычею своихъ враговъ. Вообще много невзгодъ несчастному животному, котораго природа надѣлила столь громоздкимъ и повидимому совершенно безполезнымъ украшеніемъ.

Еще одна особенность этихъ сухихъ руселъ, по которымъ мы скакали на протяженіи многихъ десятковъ верстъ: на нихъ не видно никакой растительности, за исключеніемъ низенькаго, крупнолистнаго, краснаго ревеня (Rheum rhizostachyum), который въ иныхъ мѣстахъ появлялся во множествѣ, а въ другихъ совсѣмъ изчезалъ. Весьма вѣроятно, что сѣмяна этого ревеня принесены водою съ горныхъ вершинъ (*).

29-го іюля мы продолжали путь отъ Турагатскаго перевала на югъ. Сначала мы шли внизъ по долинѣ рѣчки Тоянды. Ложе ея или расширяется саженей на 50, если не болѣе и тогда скудная вода пробирается тонкими струями между галькою, или же Тоянды принимаетъ видъ горнаго ручья, стѣсненнаго съ обѣихъ сторонъ въ глубокомъ каменистомъ ложѣ. Долина рѣчки окаймлена не очень высокими горами и направляется почти въ меридіональномъ направленіи на югъ: крутыхъ спусковъ совсѣмъ нѣтъ; почва понижается постепенно, едва замѣтно. Около нашего перваго ночлега появились опять кустарники: облепиха (Hippophae) и очень иглистый караганникъ. Ночь уже небыла такъ холодна какъ въ предшествовавшіе дни.

(*) Этотъ же видъ ревеня найденъ былъ и на высотахъ перевала Джаманъ-дабанъ, т. е. почти у предѣловъ растительности.

На слѣдующій день, 30-го іюля, мы окончательно вошли въ поясъ кустарниковъ; берега рѣчки густо поросли гребенщикомъ (Tamarix), Lycium и др. Изъ травянистыхъ растеній въ огромномъ количествѣ встрѣчался Lagochilus, красивый бѣлый цвѣтокъ принадлежащій къ семейству губоцвѣтныхъ (Labiatae).

Около полудня мы пришли къ сліянію Тоянды съ Суукты, которая течетъ съ запада и по всей вѣроятности беретъ начало у перевала Суукъ въ Кашгаръ-дабанѣ. Въ этотъ день мы обогнали небольшой караванъ, шедшій съ баранами въ Кашгаръ.

Чѣмъ далѣе мы шли, тѣмъ долина становилась тѣснѣе, а скалистыя горы по обѣимъ сторонамъ выше. Дикія картины эти очень намъ надоѣли. Подъ конецъ перехода, ущелье приняло весьма замѣтное направленіе къ востоку; въ скалахъ начали преобладать сланцы, черный цвѣтъ которыхъ придавалъ еще болѣе мрачности всей мѣстности.

Съ 30 на 31 іюля была чудная лунная ночь; окружавшія насъ скалы въ безчисленномъ множествѣ оттѣнковъ чернаго и сѣраго цвѣта представляли фантастическій ланшафтъ. Это была первая теплая, южная ночь; мы тѣмъ болѣе умѣли оцѣнить эту благодать, что съ нами не было нашихъ юртъ, оставшихся близъ Турагатскаго перевала; мы укрывались ночью подъ легкою полотняною палаткою.

31-го іюля былъ послѣдній день нашего движенія впередъ. Долина значительно расширилась. Послѣ двухчасовой ѣзды мы увидѣли первое дерево — тополь; сперва онъ встрѣчался одинокими экземплярами, потомъ группами, вмѣстѣ съ ивою, которая расла здѣсь деревьями, значительной толщины. Характеръ мѣстности напомнилъ мнѣ Египетъ, а именно нѣкоторыя мѣста въ окрестностяхъ Каира: тотъ же общій сѣровато-желтый колоритъ, на которомъ при яркомъ солнцѣ рѣзко отдѣлялась зелень деревьевъ; разница только та, что въ долинѣ Суукты растутъ тополи и ивы, а въ Египтѣ сикоморы и финиковыя пальмы; видиѣвшіяся тамъ и сямъ, киргизскія гробницы, сложенныя изъ глины, также напоминали египетскія постройки.

Еще дальше, и стало замѣтно что мы приближались къ странѣ обитаемой. Появились поля, засѣянныя превосходною пшеницею, наконецъ повстрѣчались мы и съ людьми, нисколько повидимому не испугавшимися насъ и преспокойно занимавшимися полевыми работами. Они назвали себя киргизами Чонъ-багышами. Здѣсь же расположился небольшой караванъ, хозяинъ котораго, Сартъ изъ Ауліе-аты, везъ дабу изъ Кашгара въ Россію. Наше появленіе привело его въ неописанный, и вѣроятно вполнѣ искренній, восторгъ. По его словамъ въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда-либо, караваны терпятъ на пути своемъ отъ чрезмѣрныхъ поборовъ разныхъ киргизскихъ родоначальниковъ, въ особенности отъ извѣстнаго Сары-багиша Умбетъ-

али. Теперь Сартъ имѣлъ полное основаніе надѣяться добраться безопасно до Нарына, подъ прикрытіемъ отряда.

При поворотѣ долины къ ю.-в. открылся видъ на курганъ или укрѣпленіе, находившееся на небольшомъ возвышеніи въ мѣстности довольно открытой. Это былъ караулъ Тессыкъ-ташъ, въ которомъ въ 1858 г. встрѣчали Валиханова китайскіе чиновники. Но Дунганское возстаніе уничтожило и здѣсь китайскую власть. Въ четвероугольной каменной оградѣ мы нашли только нѣсколько жалкихъ, грязныхъ юртъ, изъ которыхъ выглядывали испуганныя лица киргизскихъ женщинъ и дѣтей.

Караулъ Тессыкъ-ташъ былъ крайнимъ предѣломъ нашей поѣздки.

По словамъ Киргизовъ мы находились въ 12 верстахъ отъ селенія Артушъ и въ 30 верстахъ отъ Кашгара. Цифры эти разумѣется только приблизительныя. Въ маршрутѣ, помѣщенномъ въ Гумбольтовой Asie Centrale (т. 3, стр. 370) разстояніе отъ Кашгара до Артуша показано въ 30 верстъ, а отъ Артуша до перваго китайскаго караула 25 верстъ, что составило бы 55 верстъ; при этомъ остается еще подъ нѣкоторымъ сомнѣніемъ подразумѣвается ли въ Гумбольдтовомъ маршрутѣ подъ китайскимъ карауломъ именно Тессыкъ-ташъ караулъ, хотя маршрутъ и направленъ на Чатыръ-куль и Ташъ-робатъ. Интересно было во всякомъ случаѣ то, что Кашгаръ находился отъ насъ восточнѣе. Это обстоятельство и дало поводъ д. чл. В. А. Полторацкому, въ чтеніи происходившемъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1868 г. въ Отдѣленіи Географіи Физической, высказать предположеніе о необходимости перенести положеніе Кашгара по долготѣ на два градуса къ востоку противъ положенія опредѣленнаго іезуитами. Предположеніе это высказано было имъ однако подъ сомнѣніемъ по той причинѣ, что всѣ съемки, произведенныя къ югу отъ Иссыкъ-куля приходится пока пріурочивать къ единственному астрономическому пункту—западной оконечности Иссыкъ-куля.

Дѣйствительно если принять въ соображеніе распросную карту, составленную штабсъ-капитаномъ Рейнталемъ, въ концѣ 1868 года по пути изъ Нарынскаго укрѣпленія чрезъ Теректинскій перевалъ въ Кашгаръ, то прійдется отодвинуть этотъ городъ опять болѣе на западъ въ сравненіи съ положеніемъ даннымъ ему нашей съемкой. На картѣ Средней Азіи Уокера (1867 г.) Кашгаръ поставленъ подъ 75° 25′ къ в. отъ Гринича, т. е. на 1½ градуса восточнѣе чѣмъ на Клапротовой картѣ, и это сдѣлано на основаніи предположеній англійскаго астронома Монгомери, изложенныхъ въ статьѣ, помѣщенной въ 36-мъ томѣ Записокъ Лондонскаго Географическаго Общества (*). Что же касается до астрономическихъ по-

---

(*) Извлеченіе изъ этой статьи и сравнительная таблица положеній городовъ Восточнаго Туркестана напечатаны въ Извѣстіяхъ 1868 г., кн. 3-я, Отд. II стр. 249.

ложеній братьевъ Шлагинтвейтовъ, которые какъ извѣстно перенесли Кашгаръ и вообще всѣ города Восточнаго Туркестана на два градуса западнѣе въ сравненіи съ положеніями іезуитовъ (противъ чего первое заявленіе было сдѣлано въ средѣ нашего Общества, еще въ 1861-мъ году, покойнымъ сочленомъ нашимъ Голубевымъ) — то эти положенія должны быть окончательно устранены изъ картографіи Средней Азіи.

Остается только желать чтобы вопросъ о положеніи Кашгара былъ въ возможно скорѣйшемъ времени разрѣшенъ окончательно чрезъ посылку туда астрономической экспедиціи.

1-го августа мы пустились въ обратный путь, сначала по прежней дорогѣ, вверхъ по долинамъ Суукты и Тоянды. 3-го августа объѣхали кругомъ Чатыръ-куля, а 5-го имѣли дневку у сѣверной оконечности Ташробатскаго ущелья. Отсюда отрядъ измѣнилъ свой путь и пошелъ въ восточномъ направленіи, внизъ по долинѣ рѣчки Каракоинъ. Подъ конецъ перваго перехода (6-го августа) мы увидѣли поля, засѣянныя пшеницею, а на слѣдующій день подошли къ Атбашѣ. При впаденіи въ нее Каракоина появляются по берегамъ тополи съ тальникомъ и облепихою. Мы пересѣкли долину Атбаши въ с.-с.-восточномъ направленіи и подошли къ безснѣжному хребту, отдѣляющему Нарынъ отъ Атбаши. Въ горахъ, недостигающихъ здѣсь значительныхъ высотъ, преобладалъ въ растительности сперва степной характеръ, а на сѣверной сторонѣ, въ ущельяхъ, расли по берегамъ горнаго ручья разные кустарники: розанъ, смородина, жимолость, талъ, караганникъ и можжевельникъ. Съ приближеніемъ къ Нарынской долинѣ мы увидали надъ нашими головами растущія по скаламъ ели.

Мы вышли въ долину Нарына (утромъ 8-го августа) близь того мѣста гдѣ прежде находился разрушенный Коканцами Китайскій мостъ и гдѣ на слѣдующій годъ послѣ нашего похода, а именно въ 1868, было возведено Нарынское укрѣпленіе и новый мостъ, устроенный на козлахъ. Сначала мы рѣки не видали, она жмется къ горамъ на сѣверной сторонѣ, а лѣвый берегъ почти во всю ширину долины былъ занятъ превосходными полями пшеницы и ячменя. Послѣ 1½-часовой ѣзды въ направленіи къ западу отрядъ достигъ мѣста гдѣ долина съуживается значительно. Мы выѣхали на берегъ рѣки. Нарынъ течетъ здѣсь въ скалистомъ ложѣ, съ неистовою быстротою, иногда почти водопадомъ. Вода сѣровато-бѣлаго цвѣта, по временамъ разбивается о большіе валуны, разбросанные по руслу.

8, 9 и 10 августа отрядъ шелъ внизъ по долинѣ Нарына, которая постепенно расширяется. Въ теченіе этихъ трехъ дней растительность безпрестанно измѣняла свой характеръ. Около засѣянныхъ полей, а также

вдоль арыковъ, теперь заброшенныхъ, мы находили самую обыкновенную флору, состоящую изъ сорныхъ травъ, въ числѣ которыхъ наиболѣе замѣтными растеніями были: Silene Gebleriana, Lotus corniculatus, Glycyrrhiza uralensis, Carum bupleuroides, Dodartia orientalis, Avena fatua и Triticum orientale. Несравненно чаще приходилось переѣзжать намъ по пустыннымъ и однообразнымъ, блестѣвшимъ на солнцѣ глинистымъ площадямъ, на которыхъ развивались исключительно солянковыя: Kochia prostrata, Halimocnemis brachiata, Atriplex laciniata, Salsola Kali arbuscula, Eurotia ceratoides и Peganum Harmala. Оживленнѣе казались тѣ мѣста гдѣ разростались во множествѣ разные виды полынки (Artemisia maritima, A. Dracunculus, A. Sieversiana) вмѣстѣ съ другими столь распространенными въ этихъ краяхъ сложноцвѣтными: Galatella dracunculoides и Acroptilon Picris. Около болотистыхъ ручьевъ, встрѣчающихся впрочемъ рѣдко, развивается флора совершенно европейская съ Ranunculus sceleratus, Thalictrum minus, Sonchus palustris, Mentha, Phragmites communis и Scirpus Tabernaemontani. Что касается до деревьевъ и кустарниковъ, то уже выше было упомянуто о поясѣ елей, который тянется на значительной высотѣ по крутому склону южнаго Нарынскаго хребта; у подошвы этого хребта, и притомъ только въ защищенныхъ отъ вѣтровъ мѣстностяхъ, растутъ кустарники, а именно жимолость, кизильникъ и таволга. Въ самой долинѣ кустарники составляли рѣдкое исключеніе; кое-гдѣ попадался караганникъ, около ручейковъ Halimodendron, а по берегамъ Нарына тополь и тальникъ.

Самое замѣчательное мѣсто въ посѣщенной нами части долины, это, безъ сомнѣнія, сліяніе Атбаши съ Нарыномъ, гдѣ первая изъ этихъ рѣкъ, прорываясь чрезъ Нарынскій хребетъ, образуетъ мрачную щель, въ которой киргизы устроили незатѣйливый деревянный на перекладинахъ мостъ. Рѣка шумитъ въ глубинѣ какихъ нибудь 8—10 саженъ; разстояніе между скалистыми обрывами не болѣе одной сажени. По обѣимъ сторонамъ высятся величественныя, разорванныя скалы; огромной величины валуны, упавшіе съ верху, засѣли между щеками не касаясь воды. Ущелье извивается; пройти вверхъ неоказалось возможнымъ. Выйдя въ долину Нарына, Атбашъ течетъ въ глубокомъ руслѣ, проложенномъ въ красномъ песчаникѣ, надъ которымъ видѣнъ слой конгломерата и глины толщиною сажени въ $1\frac{1}{2}$. Послѣ сліянія двухъ рѣкъ Нарынъ становится втрое шире прежняго и въ немъ появляются острова, поросшіе деревьями.

10-го августа отрядъ переправился на правый берегъ Нарына нѣсколько выше Куртки и послѣ дневки поднялся по прежней дорогѣ на Сонкульское плоскогорье, перевалилъ потомъ чрезъ невысокій, сравнительно, хребетъ, отдѣляющій Сонъ-куль отъ долины Джумгала и возвратился въ долину

Кызарта, перейдя чрезъ едва замѣтный водораздѣлъ между водами Кошкара (т. е. бассейна Чу) и Джумгала (т. е. бассейна Нарына).

Въ Кызартской долинѣ я разстался съ экспедиціею. Она возвратилась въ Вѣрное прежнимъ путемъ чрезъ Шамсійскій и Кастекскій перевалы, а я поѣхалъ съ десятью казаками внизъ по Кызарту и Кошкару къ урочищу Кутемалды, на западной оконечности Иссыкъ-куля, а потомъ вышелъ въ Чуйскую долину чрезъ Буамское ущелье, уже описанное П. П. Семеновымъ въ статьѣ, помѣщенной въ Запискахъ Географическаго Общества за 1867 годъ (*). 21-го августа я уже былъ въ Токмакѣ, откуда отправился по почтовой дорогѣ въ Ташкендъ.

Научные результаты экспедиціи заключаются въ слѣдующемъ:

1. Произведена пятиверстная полуинструментальная съемка на пространствѣ 12,000 кв. верстъ. Предѣлъ этой съемки на сѣверѣ—рѣка Нарынъ, гдѣ съемка В. А. Полтарацкаго примыкаетъ къ съемкѣ А. П. Проценки.

2. Собраніе 428 видовъ растеній, изъ которыхъ 78 оказались, по опредѣленію академика Рупрехта, новыми.

3. Собраніе зоологическое (птицы, нѣсколько млекопитающихъ, насѣкомыя и др.), составленное находившимся при экспедиціи г. Скорняковымъ, отличнымъ наблюдателемъ, искуснымъ препараторомъ и неутомимымъ охотникомъ.

(*) По поводу Кутемалды я долженъ замѣтить, что мои наблюденія о гидрографической связи между Чу и Иссыкъ-кулемъ не сходятся съ наблюденіями П. П. Семенова. Въ своемъ дневникѣ я нахожу объ этомъ слѣдующее: 18 августа, въ 12 часовъ, мы переправились чрезъ Кошкаръ, нѣсколько выше Кутемалды. Вода въ Кошкарѣ была такъ низка, что рѣка текла тремя рукавами отдѣленными одно отъ другаго песчаными островками. Самое глубокое мѣсто было отъ 4 до 5 футовъ. Чрезъ ¼ часа мы находились у Кутемалды. Кошкаръ поворачиваетъ здѣсь круто на западъ. Истокъ Кутемалды находится въ тихомъ мелкомъ плесѣ немного выше того мѣста гдѣ быстрое теченіе Кошкара ударяется въ его правый берегъ. При началѣ Кутемалды въ ней не было никакаго теченія, но далѣе, въ особенности между такими мѣстами, гдѣ песокъ, продольными полосами, выходилъ изъ воды, замѣтно было какъ рѣчка течетъ въ направленіи къ озеру. Русло имѣетъ правильныя извилины, при чемъ, попеременно, обрывистому (до сажени) правому берегу соотвѣтствуетъ низменный мысъ лѣваго и на оборотъ. При истокѣ я нашелъ ширину Кутемалды отъ 6 до 7 сажень, при впаденіи въ Иссыкъ-куль она покрайней мѣрѣ въ 5 разъ шире (я переправлялся и при устьи, но къ сожалѣнію забылъ сосчитать шаги). Здѣсь Кутемалда образуетъ нечто въ родѣ дельты, въ которой на песчано-глинистой почвѣ растутъ тростникъ (Phragmites) высокій водяной щавель, Bidens и т. п. Вообще мои наблюденія близко сходятся съ тѣмъ что сообщаетъ М. И. Венюковъ въ своей статьѣ «Замѣчанія объ озерѣ Иссыкъ-кулѣ» (Путешествія по окраинамъ Русской Азіи стр. 116). Впрочемъ М. И. Венюковъ былъ на Кутемалдѣ при высокомъ стояніи воды, въ маѣ 1860 г.

Новости Китайской литературы (*).

Гэ ву жу мынь, или, какъ значится въ особомъ заглавіи: Element of natural philosophy and chemistry, by W. A. P. Martin, D. D. Professor of Hermeneutics, Political Economy and International law, in the University of Peking. Докторъ Мартинъ, американецъ, называющій себя профессоромъ Пекинскаго университета, образующагося по проекту извѣстнаго Берлингама—подъ именемъ натуральной философіи, разумѣетъ физику, химію и прикладную математику, которыя онъ изложилъ популярно на китайскомъ языкѣ въ 7 книгахъ (Бэнь цзы). Трудъ доктора Мартина изданъ на счетъ Пекинскаго правительства; члены Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Пекинѣ, *Дунъ-сюнь* и *Сюй цзи юй* написали къ книгѣ похвальныя предисловія.

Чжунъ сіо, или, по англійскому заглавію: Whewell's elementary treatise on Mechanics; translatel by the Rev. J. Edkins; 2 книги. Изданы однимъ китайскимъ сановникомъ, на югѣ Китая.

Тянь тань. Руководство къ астрономіи Гершеля, переведенное на китайскій языкъ Вайли, 3 книги. Издано знаменитымъ *Цзэнъ го фанемъ*.

Мартинъ, Эдкинсъ и Вайли, одни изъ первостепенныхъ синологовъ въ Китаѣ, равно принадлежатъ къ обществу протестантскихъ миссіонеровъ и равно, повидимому, поняли, что въ видахъ водворенія христіанства въ Китаѣ, благонадежнѣе прежде всего ознакомить китайцевъ съ результатами естественныхъ и положительныхъ наукъ, процвѣтающихъ въ Европѣ, и поднять уровень ихъ образованія. Судя по сочувственному пріему, оказанному ихъ трудамъ въ Китаѣ людьми болѣе или менѣе образованными, нельзя считать надежды ихъ неосновательными; что же касается до предположенія доктора Мартина ввести въ публичные экзамены въ Китаѣ темы изъ европейскихъ наукъ, то оно пока остается pium desiderium, если не сказать, несбыточной мечтой.

Прибавлю къ этому, что д-ръ Мартинъ уже извѣстенъ переводомъ на китайскій языкъ теоріи международнаго права, а Вайли кончилъ переводъ Евклидовыхъ начала.

Тянь фанъ чженъ сіо, въ 4 книгахъ; составлено однимъ мандариномъ изъ магометанъ, по имени *Лань сюемъ*, который, оставивъ службу, рѣшился посвятить остальные дни своей жизни на составленіе книгъ по своей вѣрѣ. Первая часть содержитъ арабскій алфавитъ, съ объя-

---

(*) См. Извѣстія за 1868 годъ кн. 2 и 7, стр. 195 и 371.

сненіемъ таинственнаго значенія каждой буквы; 2-я и 3-я — выспреннія умозрѣнія магометанскія и изложеніе магометанской вѣры по корану; наконецъ 4-я заключаетъ въ себѣ рядъ біографій, или правильнѣе сказать, басней о лицахъ, знаменитыхъ въ магометанскихъ преданіяхъ.

Тянь фанъ эрръ я, въ 2-хъ книгахъ; составлено также *Лань сюемъ*. Это есть расположенный по предметамъ магометанскій словарь. Сначала названіе писано арабскими буквами; потомъ слѣдуетъ тоническое переложеніе его китайскими знаками, и наконецъ переводъ по китайски, часто съ длинными объясненіями. Всѣхъ названій или словъ, въ двухъ книжкахъ, около 1000.

Магометане въ Китаѣ не перестаютъ напоминать о себѣ не одними только возмущеніями, но также литературными трудами. Главная цѣль ихъ сочиненій состоитъ въ томъ, чтобы показать сходство и даже сродство ихъ вѣрованій и ученія съ убѣжденіями и ученіемъ конфуціанства. Это примирительное направленіе особенно кстати въ настоящую пору, когда общественное мнѣніе раздражено возстаніемъ магометанъ внутри страны, и когда китайскіе магометане, съ своей стороны, подозрѣваютъ манчжурское правительство въ непреклонномъ намѣреніи стереть магометанство съ лица китайской земли. Одинъ изъ знатныхъ мандариновъ въ Пекинѣ удостоилъ первое изъ помянутыхъ выше сочиненій предисловіемъ, въ которомъ одобрительно отзывается объ ученіи магометанскомъ и замѣчаетъ при этомъ, что конфуціанство симпатизируетъ магометанству и въ ненависти его къ христіанству. Онъ находитъ также сродство арабскихъ письменъ съ древними китайскими начертаніями, *Па-гуа*, и съ манчжурскимъ алфавитомъ; съ первыми онѣ сходны таинственнымъ значеніемъ, которое приписывается имъ, а манчжурскія письмена произошли, по его мнѣнію, отъ арабскихъ. Извѣстно, что маньчжурскій алфавитъ составленъ по образцу монгольскаго, а монгольскій по образцу уйгурскаго; уйгурскія же письмена, по мнѣнію автора предисловія, составлены по арабскимъ; въ этомъ послѣднемъ пунктѣ онъ ошибся; европейскіе оріенталисты пришли къ болѣе основательному убѣжденію, что уйгурскія письмена заимствованы не изъ арабскихъ, а изъ сирскихъ, въ ту пору, когда въ Среднюю Азію проникли сирохалдейскіе вѣропроповѣдники. Во всякомъ случаѣ замѣчательно сочувствіе конфуціанца къ магометанству выраженное печатно.

Русско-китайскій словарь, въ одномъ небольшомъ томѣ, составленный и отпечатанный русскимъ миссіонеромъ въ Пекинѣ, О. Ісаіею. Это трудъ полезный и необходимое пособіе, для пріѣзжающихъ въ Китай и пребывающихъ въ немъ русскихъ людей, въ сношеніяхъ съ китайцами. Слыш-

но, что почтенный составитель словаря готовитъ необходимыя дополненія къ чему, нему нельзя не порадоваться.

Не могу не упомянуть еще объ одномъ интересномъ переводѣ на китайскій языкъ, хотя оно пока остается въ рукописи. Это

Пинъ мынъ жи цзи: Выдержки изъ Путеваго Журнала Избрандта Идеса, бывшаго посланникомъ отъ Русскаго двора въ Пекинѣ въ 1693 — 4 годахъ къ императору Канси. Переведено описаніе пребыванія посланника въ Пекинѣ и представленій его императору. Переводъ сдѣланъ драгоманомъ русскаго посольства въ Пекинѣ А. Ф. Поповымъ, для регента государства, Гунъ-цинь вана. Это любопытный подарокъ китайскому правительству, которое не имѣетъ подробныхъ документовъ о сношеніяхъ съ Россіей, такъ какъ большая часть архива Иностранныхъ Дѣлъ истреблена пожаромъ. Вѣроятно, что вслѣдъ за этимъ, послѣдуетъ переводъ извѣстій о посольствахъ Спафарія, Измайлова и агента Ланга. Пекинскому двору подобные документы, кажется, очень интересны, между прочимъ для соображеній о церемоніалѣ, имѣющемъ соблюдаться при представленіи европейскихъ полномочныхъ нынѣшнему богдохану, когда онъ вступитъ въ совершеннолѣтіе.

Пекинъ.
2 іюня 1869.

Пекинскій корреспондентъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Полярныя экспедиціи. — Нынѣшнее лѣто въ полярныхъ моряхъ находится не менѣе *пяти* экспедицій, — двѣ англійскихъ и три германскихъ, въ которыхъ участвуютъ семь судовъ. Докторъ Петерманъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія объ этихъ экспедиціяхъ.

1) Частная экспедиція г. Розенталя, для моржовой ловли, на винтовомъ пароходѣ «Bienenkorb», въ 65 силъ, съ припасами на 8—12 мѣсяцевъ, отправившемся изъ Бремена 21 февраля, для изслѣдованія морей между восточною Гренландіею и Шпицбергеномъ, до Земли Гиллиса, и сѣверной части восточной Гренландіи. На суднѣ находится докторъ Дорстъ, физикъ и астрономъ.

2) Частная экспедиція г. Ламонъ (Lamont), на винтовомъ, спеціально для этого плаванія выстроенномъ, пароходѣ «Діана», въ 250 тоннъ, съ припасами на 2 года, вышедшимъ изъ Англіи 20 апрѣля для изслѣдованія морей между Шпицбергеномъ и Новою Землею и открытій

на Землѣ Гиллиса. Самъ г. Ламонъ хорошій морякъ и геологъ; его сопровождаетъ естествоиспытатель Смитъ.

3) Частная экспедиція капитана Паллизера, — на парусной шкунѣ съ паровою шлюбкою на бортѣ, выступившей изъ Англіи въ концѣ апрѣля. Неудача въ прошлогодней охотѣ на Шпицбергенѣ (г. Паллизеръ, пробывши на Шпицбергенѣ 3 мѣсяца, не убилъ ни одного бѣлаго медвѣдя), побудила г. Паллизера избрать мѣстомъ охоты Новую Землю, и вмѣстѣ съ тѣмъ преимущественно заняться изслѣдованіямъ совершенно неизвѣстныхъ морей между Шпицбергомъ и Новою Землею.

4) Другая частная экспедиція вышеупомянутаго Розенталя, — на винтовомъ пароходѣ «Альбертъ» въ 90 силъ, съ припасами на 15 мѣсяцевъ и 450 тоннами угля, выступившемъ 23 мая изъ Бремена для того чтобы обойти кругомъ Шпицбергена, изслѣдовать Землю Гиллиса, и моря между Шпицбергеномъ и Новою Землею, и проникнуть возможно далѣе на сѣверъ, прослѣдовать вдоль береговъ Сибири для отысканія мамонтовыхъ залежей и т. д. На суднѣ находится зоологъ, докторъ Бессельсъ.

5) Вторая германская полярная экспедиція, на винтовомъ пароходѣ «Германія» въ 143 тонны и парусномъ суднѣ «Ганза», около 200 тоннъ, съ припасами на 2 года, выступившихъ 15 іюня изъ Бремена. Экспедиція состоитъ изъ шести ученыхъ: гг. Бёргенъ, Бухгольцъ, Копеландъ, Лаубе, Паншъ и лейтенантъ Пайеръ.

Для экспедиціи составлена докторомъ Петерманомъ подробная, общая инструкція изъ которой заимствуемъ нижеслѣдующее.

Цѣль экспедиціи двоякая: 1) рѣшеніе такъ называемаго полярнаго вопроса; 2) открытіе, съемка и изслѣдованіе восточной Гренландіи и находящихся въ связи съ нею, къ с. лежащихъ, земель, острововъ и морей; градусное измѣреніе въ восточной Гренландіи, поѣздки по ледникамъ въ континентальной Гренландіи.

Настоящее положеніе «полярнаго вопроса» Петерманъ резюмируетъ такъ: съ одной стороны, русскіе изслѣдователи, въ числѣ которыхъ есть извѣстнѣйшіе ученые и путешественники, уже за 60 лѣтъ неопровержимо установили, что между 70° и 76° с. ш., къ с. отъ Сибири, — холоднѣйшей страны земнаго шара, простирается «никогда не замерзающее, открытое полярное море», на которомъ, даже въ самые холодные мѣсяцы, пловучій ледъ встрѣчается лишь въ маломъ количествѣ. Это наблюденіе впослѣдствіи постоянно подтверждалось какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее время. Англійскій мореплаватель Парри, достигшій въ саняхъ широты 82° 45′, по мѣрѣ приближенія къ полюсу, встрѣчалъ все менѣе и менѣе пловучаго льда. Сильное теченіе несло его на ю.-з. —

Съ другой стороны, Шведскіе изслѣдователи, принадлежащіе безъ сомнѣнія къ числу первыхъ арктическихъ авторитетовъ, положительно утверждаютъ, что полярный океанъ покрытъ такими массами льда, что достиженіе полюса на корабляхъ невозможно. Новѣйшимъ подтвержденіемъ ихъ воззрѣнія служитъ прошлогодняя шведская экспедиція, которая, съ паровымъ судномъ, несмотря на повторенныя нѣсколько разъ попытки пробиться къ с., достигла только 81° 42′ с. ш., т. е. 63-мя морскими милями южнѣе чѣмъ Парри.

Эти два противорѣчащія воззрѣнія можно только согласить допустивши, что Шведы доходили до той полосы, которая ледянымъ поясомъ охватываетъ по временамъ открытое и судоходное центральное полярное море, подобно песчанымъ преградамъ, затрудняющимъ входъ въ большія судоходныя рѣки. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ пробиться черезъ этотъ поясъ, чтобы вступить въ открытое море.

Вторая германская экспедиція, по указаніямъ доктора Петермана, должна будетъ прежде всего стараться достигнуть восточныхъ береговъ Гренландіи, въ широтѣ острова Сэбинъ (Sabine), т. е. приблизительно подъ 74½°, и отсюда продолжать изслѣдованія, начатыя первою полярною экспедиціею. Если бы подойти къ берегамъ Гренландіи въ этой широтѣ оказалось невозможнымъ, то слѣдуетъ стараться подойти къ нимъ сѣвернѣе, до 80°; если же и тутъ высадиться окажется невозможнымъ, — то искать доступа къ берегу южнѣе, до 70° с. ш. Вообще, основываясь на экспедиціяхъ Сэбина и Клэвринга (Clavering) въ 1823 г., Скоресби въ 1824 г., Идама (Edam) въ 1655 г., Ламбера (Lambert) въ 1670 г., достигавшихъ берега въ широтахъ 74°—75°, 70° 25′, 70° 30′ и 72° 10′, 76¼° и 78½° с. ш., также на свидѣтельствахъ китобоевъ, даже въ настоящее время при незначительности промысла въ этихъ моряхъ, каждогодно достигающихъ берега, или по крайней мѣрѣ видящихъ его, Петерманъ высказываетъ твердое убѣжденіе, что достичь береговъ Гренландіи возможно, и *не только между 74° и 75°, какъ это обыкновенно думаютъ*, но и повсюду, между 70° и 79° с. ш. Даже въ крайне ненормальномъ прошломъ году, онъ былъ достигнутъ въ концѣ іюля, капитаномъ Грэй (Gray) при заливѣ Гаель Хамкзъ (Gael Hamkes Bay) (*).

Если берегъ будетъ достигнутъ, то суда должны идти вдоль берега Гренландіи, до тѣхъ поръ пока это будетъ возможно, хотя бы до о. Пловеръ и до Берингова пролива. Если же Гренландія не простирается въ меридіональномъ направленіи, какъ это думаетъ Петерманъ, а подъ 81° с. ш. у мыса Конституціи (Constitution) загибается къ с.-з., то *прежде всего слѣдуетъ избѣгать* канала Кеннеди, и всячески удаляться отъ

лабиринта американскихъ острововъ, стараясь выбраться въ обширный Сѣверно-атлантическій океанъ.

Зима должна быть проведена въ возможно большей широтѣ, и никакъ не южнѣе 80°. Кэнъ дважды зимовалъ на западномъ берегу Гренландіи въ широтѣ 78° 37′, и нѣтъ никакого основанія думать, какъ это принято, чтобы на восточномъ берегу зима была столь же сурова, какъ и на зап. берегу. Напротивъ того, въ силу умѣряющаго вліянія Сѣв.-атлантическаго океана, замѣчаемаго во всѣхъ омываемыхъ имъ полярныхъ земляхъ, она должна быть значительно теплѣе, — въ этомъ убѣждаютъ и всѣ ближайшія въ Гренландіи метеорологическія наблюденія. Такъ въ Акрейри, въ Эйафьордѣ, на сѣв. берегу Исландіи, въ широтѣ 65° 40′, средняя температура января достигаетъ только —3°. 5 (—2°. 8 Р.), т. е. выше чѣмъ гдѣ либо въ той же широтѣ и даже въ несравненно меньшихъ широтахъ сѣв. Германіи. Наконецъ, судя по тому, что въ Акрейри и Магерö (сѣв. оконечность Европы) температура самаго холоднаго мѣсяца лишь на 15°.9 (12°.7 Р.) и 13°.6 (10°.9 Р.) холоднѣе температуры самаго теплаго мѣсяца и что на вост. берегу Гренландіи средняя температура съ 16 по 28 августа 1823, между 74° и 75° с. ш., была по Сэбину +2°.5 (2° Р.), есть основаніе ожидать на вост. берегу Гренландіи весьма умѣренной зимы.

Еслибы «Германія» и «Ганза» зимовали врозь, то онѣ должны поддерживать между собою сообщеніе въ лодкахъ, на саняхъ или пѣшеходными путешествіями. Вообще зима и весна 1870 г. должны быть употреблены на возможно отдаленныя экскурсіи. При этомъ Петерманъ напоминаетъ о томъ какихъ результатовъ достигали прежнія такія поѣздки; такъ напр. Парри, въ лодкахъ, съ припасами на 70 дней, боролся въ продолженіи 60-ти дней съ относившимъ его къ ю. теченіемъ и достигъ изъ Шпицбергена широты 82° 45′; Граа (Graah) съ восьмью эскимосами (2-мя мущинами и 6 женщинами) въ двухъ «умякахъ» изслѣдовалъ восточный берегъ Гренландіи на протяженіи 1200 морскихъ миль, а англичане Мэкъ-Клинтокъ, Мичамъ и Гамильтонъ дѣлали пѣшкомъ иногда *вдвоемъ* по 1100—1330 мор. м., проходя по 12—16 миль (21—28 вер.) въ день.

Особенное вниманіе Петерманъ обращаетъ на предоставленіе капитану Пайеру возможности дѣлать континентальныя экскурсіи по ледникамъ Гренландіи, возможно глубже во внутрь страны.

Градусное измѣреніе должно быть сдѣлано на берегу Гренландіи, возможно сѣвернѣе.

Экспедиція должна на встрѣчаемыхъ островахъ и берегахъ воздвигать, по возможности подъ цѣлыми градусами широты и долготы, камен-

вые кучи (cairns), и помѣщать въ нихъ отчеты о ходѣ и состояніи экспедиціи.

Обязанности такъ распредѣляются между обоими судами, что «Германія» должна проникнуть возможно болѣе на сѣверъ, а «Ганза», которая вѣроятно отстанетъ отъ парохода — возможно-чаще давать своимъ ученымъ, гг. Бухгольцу и Лаубе, случай съѣзжать на берегъ и изслѣдовать животную и растительную жизнь фіордовъ, глубокихъ заливовъ и т. п. Такимъ образомъ, если бы экспедиціи и не удалось достигнуть полюса и рѣшить великій современный вопросъ, то во всякомъ случаѣ наблюденія на глубокомъ сѣверѣ и изученіе его жизни должны дать новые матерьялы для еще болѣе сильнаго возбужденія пытливости человѣческаго ума, новыми вопросами предложенными его разрѣшенію. А чтобы показать, какіе вопросы могутъ быть подняты изученіемъ Сѣвера, достаточно указать на космическое значеніе вопросовъ, поднятыхъ изслѣдованіями Освальда Гера.

Посылая наши искреннія пожеланія для успѣха экспедиціи, мы съ нетерпѣніемъ будемъ ждать отъ нея извѣстій.

Отъ первой изъ названныхъ экспедицій уже есть нѣкоторыя извѣстія, сообщенныя г. Дорстомъ и обнародованныя Петерманномъ. Первыя шесть недѣль плаванія были чрезвычайно бурны: въ первые же дни судно потеряло бизань-мачту и одну изъ шлюпокъ, а 26-го февраля едва не разбилось объ норвежскій берегъ. Далѣе на сѣверѣ, среди льда, бури не давали покоя въ теченіе почти всего марта и отчасти апрѣля.

Первый ледъ былъ встрѣченъ въ 70½° с. ш., подъ 3° з. д. Гр., въ 23 нѣм. м. (160 вер.) къ в. отъ Янъ-Майена, и отсюда граница его тянулась къ с.-в. «Bienenkorb» двигался среди льда, по всѣмъ направленіями, занимаясь моржовою ловлею, и уже 28 апрѣля судно подошло на 32 нѣм. м. (224 вер.) къ восточному берегу Гренландіи, подъ 73° 14′ с. ш. и 12° 25′ з. д. Гр.; но удалилось отъ него, не встрѣтивъ моржей. Затѣмъ оно еще два раза приближалось къ берегамъ Гренландіи, — 6 мая подъ 71° 50′ с. ш. и 12° 5′ з. д. Гр., и 9 мая подъ 74° с. ш. и 12° з. д., слѣдовательно было всего въ 25 нѣм. м. (175 вер.) отъ берега.—Несмотря на бурное и опасное плаваніе, г. Дорстъ совершенно доволенъ произведенными имъ изслѣдованіями: онъ дѣлалъ двухъ-часовыя метеорологическія наблюденія, составилъ много частныхъ картъ состоянія льда, наблюдалъ и сдѣлалъ рисунки значительнаго числа сѣверныхъ сіяній, изучалъ физическое состояніе моря и т. д.

Подробныя извѣстія объ этихъ экспедиціяхъ будутъ печататься въ «Mittheilungen» Петермана.

Свѣдѣнія о бывшей русской Америкѣ. — Въ концѣ прошедшаго года вышла въ свѣтъ весьма интересная книга, заключающая въ себѣ описаніе путешествія г. Уимпера въ прежнихъ владѣніяхъ нашей Россійско-Американской Компаніи. Книга эта издана въ Лондонѣ подъ заглавіемъ: Travel and Adventure in the Territory of Alasca, formerly Russian America, now ceded to the U. S., and in varions others parts of the North Pacific, by Whymper. London. 1868, 8°, XX et 331; with map and illustrations. Авторъ названной книги, послѣ странствованій по Британской Колумбіи и на островѣ Ванкуверѣ попалъ, какъ художникъ, въ составъ экспедиціи полковникъ Бёльклн (Bulkley), занимавшейся изслѣдованіемъ прибрежій Берингова моря, для проложенія азіатско-американскаго телеграфа. Различныя партіи этой хорошо снабженной и прекрасно организованной экспедиціи,—въ составъ которой входили между прочимъ собиратели коллекцій (collectors) Смитсоніанскаго Учрежденія (Dall, Rothrcok, Bannister, Elliot и др.),—сдѣлали много въ высшей степени интересныхъ изслѣдованій мало-извѣстныхъ прибрежій Берингова моря.

Мы укажемъ между прочимъ на изслѣдованіе въ бывшихъ русскихъ владѣніяхъ — рѣки Юкона, о которомъ подробно будетъ сказано ниже, въ Азіи—на путешествіе нашего соотечественника г. Абазы изъ Петропавловска до устья р. Камчатки, отсюда поперегъ полуострова и затѣмъ *берегомъ* до Гижиги; на путешествіе вверхъ по Анадыру до селенія того же имени и отсюда въ Гижигу; изъ Николаевска берегомъ въ Гижигу и т. д. Отчеты объ этихъ изслѣдованіяхъ въ Азіи донынѣ не изданы (хотя и существуютъ въ рукописяхъ подробные путевые журналы), и эти путешествія только вкратцѣ описаны въ книгѣ Уимпера на основаніи личныхъ разсказовъ участниковъ и отчасти корреспонденцій телеграфнаго агента г. Нокса (Knox) (*). Книга Уимпера знакомитъ главнѣйшимъ образомъ съ путешествіями самаго автора; она содержитъ весьма любопытныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ частяхъ западнаго прибрежья Британской Колумбіи.

Замѣтки о прибрежныхъ поселеніяхъ Берингова моря хотя и сообщаютъ мало такого, что не было бы извѣстно изъ русскихъ источниковъ, но не лишены интереса, какъ разсказъ очевидца, посѣтившаго въ недавнее время эти, впрочемъ вообще мало оживленныя мѣстности; наконецъ интересующіеся Калифорніею найдутъ любопытныя бытовыя и

(*) Пересмотръ послѣднихъ годовъ американскихъ журналовъ и газетъ (*Harper's Magasine* New York, *Correspondent*, *Overland Monthly*, *Alta California*, *The Bulletin*, *The Sacramento Union*, издающіяся въ Санъ-Франциско, вѣроятно далъ бы порядочный запасъ свѣдѣній объ странахъ, изслѣдованныхъ телеграфною экспедиціею.

экономическія замѣтки о С. Франциско. Самую же интересную часть книги составляетъ разсказъ объ изслѣдованіи рѣки Квихпака или Юкона, какъ ее называетъ авторъ (*); этотъ громадный притокъ Берингова моря, — Миссисипи сѣвера, какъ его удачно назвалъ Уимперъ, — донынѣ былъ весьма мало извѣстенъ, и то только по частямъ: нижнее его теченіе было извѣстно лишь верстъ на 100 выше его обширной дельты въ 15,000 кв. вер.; затѣмъ среднее теченіе было посѣщено и описано русскими; но объ теченіи его выше дер. Нуклукейете, — лежащей въ 240 мил. (360 вер.) выше Нулато, — мы почти ничего не знали. Уимперъ и коллекторъ Даллъ, въ сопровожденіи одного курильца и двухъ индѣйцевъ, поднялись по этой рѣкѣ до того мѣста гдѣ она образуется сліяніемъ рр. Пелли и Поркюпайна, т. е. до форта Юконъ, и затѣмъ спустились по ней вплоть до устья, изслѣдовавъ ее на протяженіи, съ изгибами около 1300 миль (2050 вер.). Изъ этого видно, что до настоящаго времени рѣка считалась гораздо меньшею, чѣмъ она есть въ дѣйствительности; такъ какъ вся длина теченія полагалась въ 1200 верстъ (**).

Разсказъ Уимпера объ изслѣдованіи Юкона, какъ и вообще объ его путешествіи, не имѣетъ претензіи на научное значеніе; но уже вслѣдствіе самой неизвѣстности посѣщенной страны пріобрѣтаетъ географическій интересъ, тѣмъ болѣе, что при описаніи Юкона авторъ сообщаетъ подлинный путевой журналъ. Надъ нимъ мы и остановимся, начиная съ поселенія Уналаклитъ, лежащаго въ глубинѣ залива Нортонъ, подъ 64° с. ш., при устьѣ рѣки того же имени. Здѣсь Уимперъ впервые ознакомился съ любопытнымъ, мало изслѣдованнымъ племенемъ Малемютовъ (Малегмютовъ) которые населяютъ прибрежье, отъ о. Св. Михаила до залива Головнина, не переходя на в., въ бассейнъ Юкона (***).

Это племя пріобрѣтаетъ особенный интересъ въ виду того, что оно служитъ связующимъ звеномъ между жителями азіатскаго и американскаго прибрежья Берингова моря. Дѣйствительно, лѣтомъ Малемюты ежегодно отправляются къ порту Кларенсъ, лежащему на самой западной

(*) Квихпакомъ рѣка зовется жителями, населяющими ея устье; выше, по всей длинѣ, ее зовутъ Юконъ, говоритъ авторъ (Юкханъ и Юн-а по Географическому Словарю П. Семенова) — всѣ эти названія выражаютъ на мѣстныхъ нарѣчіяхъ одно и тоже, — большая рѣка.

(**) Геогр.-Стат. Словарь II, 557.

(***) Такъ какъ близь Уналаклита живутъ какъ Малемюты, такъ и Кавіакцы, то оба эти племени иногда смѣшиваются; они дѣйствительно очень сходны по образу жизни, но говорятъ различными языками и сосредоточиваются въ разныхъ мѣстахъ, такъ какъ Кавьякцы занимаютъ болѣе сѣв. части побережья, вблизи порта Кларенсъ (зал. Кавьякъ) и Берингова пролива.

оконечности американскаго материка, и тутъ,) равно какъ и на островахъ Діомида, сходятся съ оленными Чукчами и получаютъ отъ нихъ, въ обмѣнъ на лисьи и бобровыя шкуры, шкуры ручныхъ оленей, которыхъ азіатскіе Чукчи держатъ въ изобиліи, тогда какъ ручной олень въ бывшей Русской Америкѣ не встрѣчается. Такія оленьи шкуры Чукчей, переработанныя въ платье (женщины американскаго прибрежья шьютъ лучше чѣмъ живущія внутри материка), встрѣчаются на сотни миль вверхъ по Юкону. Большія кожаныя байдары, способныя вмѣстить до 20 и болѣе человѣкъ съ ихъ скарбомъ, имѣющія по нѣскольку мачтъ и парусовъ, нерѣдко встрѣчаются какъ у береговыхъ Чукчей, такъ и у американскихъ племенъ. Что такое сообщеніе между жителями обоихъ материковъ существуетъ, давно уже извѣстно, но всякія подробности о немъ пріобрѣтаютъ еще большій интересъ въ виду слѣдующаго факта, являющагося новымъ подтвержденіемъ принятаго большинствомъ этнографовъ азіатскаго происхожденія эскимосовъ: сравнивая свой малемютскій словарь (около 150 словъ) съ лингвистическими матерьялами, собранными братомъ автора, проф. В. Уимперомъ, во время двухъ-лѣтняго пребыванія въ Гренландіи, Фред. Уимперъ приходитъ къ заключенію о родствѣ Малемютовъ съ Эскимосами, и дѣйствительно близость созвучій словъ, приводимыхъ имъ изъ обоихъ языковъ, чрезвычайно велика (*).

Съ другой стороны, Уимперъ убѣжденъ въ племенномъ родствѣ Малемютовъ и Чукчей, которое очень вѣроятно, въ виду ихъ постоянныхъ дружескихъ сношеній; существуетъ ли это родство или нѣтъ, во всякомъ случаѣ весьма вѣроятно, что Малемюты или другія племена полярной Америки пришли изъ Азіи; и въ разсматриваемой книгѣ есть даже одинъ подтверждающій фактъ, именно что въ заливѣ Провидѣнія (Plover-Bay) видны остатки подземныхъ жилищъ, свойственныхъ племенамъ Америки, тогда какъ азіатскіе Чукчи, нынѣ населяющіе берега этого залива, не живутъ въ землянкахъ. Противъ родства Малемютовъ и Чукчей съ Эскимосами говоритъ повидимому очень высокій ростъ первыхъ,—они выше средне-европейскаго роста, мужчины ростомъ въ шесть футовъ далеко не рѣдкость; встрѣчаются и превышающіе эту норму; Эскимосы же вообще значительно ниже средне-европейскаго роста. Но Уимперъ, придерживающійся воззрѣній Маркэма (Markham, Journ. Roy. Georg. Soc., 1865), по которымъ Эскимосы пришли изъ Азіи въ Гренландію *по полярной землѣ*, напоминаетъ, что мы не знаемъ, какого рода лишенія и бѣдствія претерпѣли они во время медленнаго передви-

(*) Краткія замѣтки автора о сѣв.-американскихъ нарѣчіяхъ см. въ Transactions of the Ethnological Soc. of London, 1868: «Natives of the Yukon River».

женія по этой странѣ, и результатомъ этихъ движеній естественно и могло быть уменьшеніе роста. Къ сожалѣнію, авторъ имѣлъ слишкомъ мало случаевъ встрѣчаться съ азіятскими Чукчами, чтобы сообщить о нихъ что-либо обстоятельное. Замѣтимъ только, что члены телеграфной экспедиціи, которымъ не разъ приходилось быть въ сношеніяхъ съ оленными и бродячими Чукчами, во время вышеупомянутыхъ изслѣдованій (одинъ изъ нихъ путешествовалъ по Анадыру вмѣстѣ съ Чукчами 42 дня), скоро вступали съ этимъ народомъ въ дружескія сношенія и ни разу не имѣли случая жаловаться ни на ихъ дикость, ни на ихъ нелюдимость и т. п. Это подаетъ надежду, что съ этой стороны Чукотская экспедиція, снаряженная Географическимъ Обществомъ, не встрѣтитъ затрудненій.

Малемютовъ Уимперъ описываетъ какъ высокое статное племя; ихъ женщины смуглы, оживленны, черты лица добродушны. Одежда состоитъ изъ мѣховой рубашки, съ длинными рукавами и капишономъ, и изъ нихъ же панталонъ и сапогъ; лицо украшаютъ костяными подвѣсками, продѣваемыми ниже угловъ рта; женщины татуируютъ подбородокъ. Живутъ они, какъ большая часть племенъ полярной Америки, въ землянкахъ, которыхъ крыша, съ отверстіемъ для дыма, едва возвышается надъ землею; входъ въ землянку есть узкій корридоръ, по которому приходится идти ползкомъ. Любопытно, что кромѣ жилыхъ землянокъ устраиваются другія, большихъ размѣровъ, гдѣ дѣлаются работы, требующія простора и куда собираются жители селенія для обсужденія общихъ дѣлъ, или для того чтобы попировать и поплясать, причемъ каждая семья приноситъ, по мѣрѣ силы, свою долю сушеной рыбы и ягодъ. Молодежь, предварительно вымывъ себѣ верхнюю часть тѣла мочею, пляшетъ, подражая ухваткамъ и движеніямъ птицъ и четвероногихъ. Байдары и байдарки Малемютовъ, очень сходныя съ «умяками» и «каяками» Гренландцевъ, дѣлаются изъ кожи, при выдѣлкѣ которой употребляютъ *костяные и каменные ножи* (желѣзными легко прорѣзать кожу).

Непосредственно выше Нуклукейетте, рѣка съуживается между лѣсистыхъ и утесистыхъ холмовъ, и въ ста верстахъ отсюда находятся «пороги», образуемые выступающимъ изъ подъ воды гранитнымъ утесомъ, по сторонамъ котораго вода пѣнится и шумитъ, проходя по 7 узловъ въ часъ; но порогъ вовсе не такъ опасенъ, какъ его описывали русскіе; въ очень высокую воду, теченіе слишкомъ быстро, чтобы можно было бороться противъ него, но въ обыкновенную воду, здѣсь можетъ проходить и пароходъ. Выше порога начинаются тѣснины, — ramparts, — какъ ихъ назвали американцы, — т. е. рѣка течетъ между круто подни-

мающихся башне-подобныхъ утёсовъ, состоящихъ изъ азоическихъ породъ, въ числѣ которыхъ преобладаетъ серебристо-зелёная, тальковидная, но весьма твердая порода; кварцъ въ видѣ жилъ, прослойковъ и кварцитовъ встрѣчается въ изобиліи. (*) Отсюда начинаютъ встрѣчаться рѣдкіе въ нижнихъ частяхъ рѣки лоси (Alces americanus), ищущіе себѣ спасенія, отъ комаровъ и невыносимаго жара, въ водѣ, и за которыми охотятся индѣйцы, преграждая имъ выходъ на берегъ и заставляя плавать въ водѣ до изнеможенія; тогда ихъ настигаютъ и убиваютъ ножемъ. Взрослый лось вѣситъ около 320 килогр, (700 фнт.), отдѣльныя же особи доходятъ до 535 килогр. (1200 фнт.).

Выше тѣснинъ рѣка быстро расширяется и течетъ по низменной мѣстности, образуя множество островов. Наносный лѣсъ встрѣчается въ изобиліи.

22-го Уимперъ прошелъ устье р. Поркьюпайнъ (Porcupine или Rat-river), — большаго праваго притока Юкона, и черезъ полчаса достигъ форта Юкона, сдѣлавъ такимъ образомъ около 600 морскихъ миль въ теченіе 20 дней, изъ которыхъ 3 было проведено въ остановкахъ. Истоки рѣки, принимающей здѣсь названіе Пелли (Pelly), лежатъ еще на 17° восточнѣе.

Фортъ Юконъ, основанный въ 1847 г., былъ возобновленъ въ 1864, но не достроенъ окончательно въ 1867 г. Хотя онъ принадлежитъ Гудзонъбэйской Компаніи, но лежитъ какъ извѣстно въ русскихъ владѣніяхъ, т. е. въ территоріи Аляска, и Гудзонъ-бэйское Общество, по крайней мѣрѣ нѣкоторое время, платило Русско-Американской Компаніи пошлину за право торговли въ ея владѣніяхъ. Фортъ лежитъ далеко отъ всякихъ поселеній; ближайшее къ нему поселеніе европейцевъ, домъ Ла-Пьера, находится на р. Поркьюпайнѣ въ 20 дняхъ пути, если идти вверхъ по рѣкѣ, и въ 5 — 6 дняхъ если плыть внизъ безостановочно, т. е. въ 600 англ. м. (900 вер.), а до ближайшаго форта Симпсонъ, на р. Макензи, считаютъ 1500 м. (2250 вер.). Наконецъ еще одинъ фортъ, Селькиркъ или Кэмпбель, нынѣ уже брошенный, лежитъ въ 600 м. (900 вер.) вверхъ по Юкону или Пелли. Двое изъ телеграфныхъ агентовъ доходили до этого форта и говорятъ, что хотя Юконъ течетъ здѣсь большею частію въ горахъ, но судоходенъ на всемъ этомъ протяженіи; мясо и дичь изобильны, и мѣстные индѣйцы очень миролюбивы и желаютъ вступить въ сношенія съ бѣлыми. Весь путь до Селькирка былъ

(*) Спутникъ Уимпера, Даллъ, помѣстилъ въ Silliman's American Journal, Jan. 1868, геологическія замѣтки о Юконѣ; извлеченіе изъ нихъ вошло въ разсматриваемую книгу.

пройденъ по рѣкѣ въ 29 дней, съ остановками, и въ 4 дня внизъ по рѣкѣ, безъ остановокъ. Изъ Селькирка индѣйцы ходятъ иногда къ зап. берегу Америки, къ р. Чилькатъ, впадающей въ океанъ приблизительно подъ 59° с. ш., причемъ на это путешествіе требуется 30 дней (идутъ вверхъ по р. Льюисъ), а на обратный путь не болѣе 15—20 дней. Съ другой стороны, индѣйцы р. Поркьюпайнъ находятся въ постоянныхъ сообщеніяхъ съ береговыми Эскимосами; такъ Уимперъ приводитъ выписки изъ неизданнаго дневника адм. Коллинсона, который въ зал. Камденъ (Camden Bay) встрѣчалъ среди Эскимосовъ индѣйцевъ, пришедшихъ изъ форта Юкона и имѣвшихъ въ томъ удостовѣреніе изъ форта, и замѣчаетъ, что эти безобидные бѣдные и добродушные индѣйцы періодически отправляются торговать съ Эскимосами. Наконецъ замѣтимъ еще, что въ фортѣ Юконъ приходятъ сухимъ путемъ индѣйцы съ верховьевъ большой и совершенно неизвѣстной р. Танана, впадающей въ Юконъ близъ Нуклукейетте, и что такимъ образомъ есть основаніе думать, что верхнее теченіе Танана близко подходитъ къ Юкону. Эти разъѣзды индѣйцевъ могутъ быть очень полезны для будущихъ арктическихъ путешественниковъ.

Въ фортѣ ведется очень дѣятельная торговля съ индѣйцами, которыхъ собралось на ярмарку во время пребыванія здѣсь автора, до 500 чел.; употребительною мѣновою единицею при сношеніяхъ съ индѣйцами служатъ стеклянныя бусы; въ торговлѣ же въ самомъ фортѣ считаютъ на бобровыя шкуры, приравнивая каждую 2 шиллингамъ или 2 куничьимъ шкуркамъ; фортъ хорошо снабжается ружьями, посудою и т. п., но провизія и одежды предлагаемыя въ продажу индѣйцамъ — самаго низкаго сорта.

8 іюля 1867 г. Уимперъ и Далль тронулись въ обратный путь, тоже въ байдаркѣ, сопровождаемой берестянками; теченіе такъ быстро, что лодка проходила въ сутки около 100 м. (170 вер.) если плыли безостановочно. Путники скоро миновали Нуклукейетте,—гдѣ индѣйцы занимались ловлею семги (Salmo consuetus и S. derminatus), которая имѣетъ до 5 ф. длины,—и, почти не останавливаясь въ Нулато, 15 іюля тронулись въ дальнѣйшій путь. Большая часть этаго нижняго теченія Юкона донынѣ была совершенно неизвѣстна, но къ сожалѣнію въ разсматриваемой книгѣ слишкомъ мало говорится о характерѣ мѣстности. Замѣтимъ только, что, проплывъ въ 2 дняхъ пути отъ Нулато такъ называемые «широкіе пороги», Уимперъ убѣдился, что и тутъ разсказы русскихъ были преувеличены; это мѣсто вовсе не заслуживаетъ названія порога, а можетъ быть названо только быстриною. Такимъ образомъ Юконъ оказывается судоходнымъ для пароходовъ отъ форта Селькирка до устья, т. е. на протяженіи около 2000 миль (3000 вер.).

Породы, изъ которыхъ состоятъ берега Юкона между Нулато и Русскою Миссіею, суть песчаники синіе, безъ ископаемыхъ и бурые, мощностью до 150 м. (500 ф.), содержащіе въ нѣкоторыхъ слояхъ растительные остатки и изрѣдка раковины изъ пластинчато-жаберныхъ. Надъ бурымъ песчаникомъ былъ замѣченъ каменный уголь, небольшимъ изогнутымъ слоемъ въ 15 м. (5 ф.) толщины. Песчаники весьма слабо изогнуты, и общее ихъ паденіе — на с.-з. (*). Ниже, черезъ 45 миль (67 вер.) показываются сланцы и изверженныя породы, а у Русской Миссіи — вулканическія породы. Низменныя берега Юкона ниже Русской Миссіи состоятъ изъ твердыхъ синихъ песчаниковъ или песчанистаго сланца, вплоть до Михайловскаго, гдѣ снова состоятъ изъ вулканическихъ породъ.

Только ниже русскаго поста Андреевскаго рѣка принимаетъ названіе Квихпакъ (выговаривается Квифпакъ), — названіе подъ которымъ она извѣстна у насъ, и значительно расширяясь начинаетъ разбиваться на нѣсколько рукавовъ. Дельта рѣки была подробно изслѣдована и снята г. Эвереттъ Смитомъ, и оказалось, что изъ безчисленныхъ рукавовъ дельты, самый судоходный есть сѣверный, — Афунъ. Карта дельты включена въ карту приложенную къ книгѣ.

23 іюля Уимперъ достигъ устья Афуна, а черезъ 2 дня — о-ва Св. Михаила, пробывши такимъ образомъ въ дорогѣ изъ ф. Юкона $15^1/_2$ дней, изъ которыхъ $9^1/_2$ — на пути отъ Нулато до о. Св. Михаила. Здѣсь кончились его странствованія, такъ какъ съ удачею атлантическаго телеграфа, азіатскій становился ненужнымъ, и 6 сентября полковникъ Бёльклй пришелъ взять своихъ товарищей. Предпріятіе, замѣчаетъ Уимперъ, вѣроятно было бы осуществлено, но встрѣтило бы большія затрудненія, такъ напр. въ портѣ Кларенсъ почва оттаивала только на десять дюймовъ, на 15 дюймовъ на Юконѣ, и до трехъ футовъ, — въ галешныхъ наносахъ восточно-сибирскихъ береговъ. Холодъ зимы, мерзлота почвы и снѣга, а въ Сибири — пурги очень замедляли ходъ работъ.

Считая неумѣстнымъ высказывать здѣсь нашъ, *русскій*, взглядъ на продажу нашихъ владѣній Американцамъ, мы полагаемъ однако, что читателямъ будетъ интересно познакомиться съ мнѣніемъ Уимпера объ этомъ предметѣ. Онъ твердо убѣжденъ, что въ рукахъ предпріимчивыхъ американцевъ эта покупка скоро окупится и указываетъ на другіе источники обогащенія, кромѣ мѣховой торговли, и прежде всего на рыбную

(*) Ихъ описаніе очень напоминаетъ девонскіе красные песчаники.

ловлю. Уже теперь изъ Берингова моря вывозится на Сандвичевы и др. острова 100 — 150 т. штукъ семгъ, и рыба стоитъ только то, во что обходится крайне дешевая работа туземцевъ: одинъ купецъ въ Петропавловскѣ говорилъ автору, что въ одно лѣто заработалъ 6000 долларовъ, причемъ весь трудъ состоялъ въ присмотрѣ за туземцами. Второй и немаловажный источникъ дохода есть добыча льда, потребляемаго въ Америкѣ въ такихъ громадныхъ количествахъ. Лигнитъ и каменный уголь, замѣченные на Куковомъ островкѣ и на Юконѣ, если не могутъ быть предметомъ вывоза, то послужатъ облегченіемъ для движенія судовъ. Наконецъ Уимперъ находитъ, что покупка Аляски была дѣломъ справедливости (!?) со стороны Соединенныхъ Штатовъ относительно Россіи, такъ какъ въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ, торговля мѣхами, только номинально находилась въ рукахъ Американской К°, въ дѣйствительности же она была въ рукахъ китобоевъ, которые скупали лучшія мѣха по прибрежью. (Противъ этого, къ сожалѣнію, спорить нельзя).

Уже въ настоящее время жизнь прибрежныхъ поселеній бывшей Русской Америки должна была претерпѣть немалыя измѣненія, если судить по Ситхѣ (Ново-Архангельску,) гдѣ число жителей къ веснѣ 1868 г. возрасло съ 800 человѣкъ (1000 по Геогр. Слов.) до 2000, не считая Колошенскаго селенія. Цѣны на строенія поднялись до такой степени, что въ эту весну за простой деревянный домъ запрашивали до 10000 долл. Наконецъ Ситха въ настоящее время уже вступила въ правильное ежемѣсячное пароходное сообщеніе съ С.-Франциско.

Къ книгѣ приложена карта прибрежій Берингова моря и теченія р. Юкона до форта того же имени, составленная Арроусмитомъ на основаніи маршрутной съемки автора и другихъ матерьяловъ, собранныхъ экспедиціею.

Въ Приложеніяхъ помѣщены между прочимъ Малемютскій и Ко-Юконскій словари (словъ въ 150), собранные авторомъ, и болѣе подробный словарь языка Кочь-кючиновъ, (живущихъ при устьѣ Поркьюпайна), собранный естествоиспытателемъ Кенникотомъ, во время продолжительнаго пребыванія съ 1859 по 1866 г. среди племенъ, заселяющихъ Гудзонбэйскую территорію и Аляску.

НОВЫЕ АТЛАСЫ И КАРТЫ.

Карта Туркестанскаго генералъ-губернаторства, составленная при Азіатской части Генеральнаго Штаба, шт.-кап. *Люсилинымъ*, подъ руководствомъ подполк. *Нарбутъ*. Изданіе Картографическаго Заведенія *А. Ильина*, 1869 г.

Г. Ильинъ дѣятельно пополняетъ эту карту, лучшую изъ всѣхъ, которыя мы имѣемъ для страны между Семипалатинскомъ, Кульджою, Кашгаромъ, Самаркандомъ и Аральскимъ моремъ. На изданіи 1869 года нанесены уже послѣднія съемки по верховьямъ Сыръ-дарьи, по Алабугѣ и въ округѣ Зерафшанскомъ, такъ что, въ нѣкоторомъ смыслѣ, карту можно разсматривать какъ послѣдній результатъ топографическихъ изысканій русскихъ географовъ въ Средней Азіи. При помощи ея нетрудно поправить извѣстную англійскую литографированную карту Уокера, «Туркестанъ,» представляющую собою сводъ послѣднихъ географическихъ работъ между параллелями 34° и 46°. Во многихъ отношеніяхъ трудъ гг. Люсилина и Ильина даже выше труда Уокера, давая больше деталей и изображая ихъ отчетливѣе. Потому не будетъ излишне въ географической лѣтописи нашего Общества упомянуть о немъ съ нѣкоторою подробностью.

Все пространство русскихъ владѣній въ Туркестанѣ, за исключеніемъ небольшихъ участковъ въ Бороддайскихъ горахъ, на Сусамырѣ и верховьяхъ Нарына, уже имѣетъ съемки, частію полуинструментальныя, частію глазомѣрныя. Г. Ильинъ хорошо сдѣлалъ, что неснятыя площади оставилъ въ полутонѣ, недодѣланными: это даетъ возможность сразу различать вѣрное отъ невѣрнаго и видѣть, что еще не осмотрѣно съемщиками. Но съ другой стороны нельзя не замѣтить, что эти полутонныя очертанія слишкомъ уже бѣдны подробностями. Такъ на пути изъ Кашгара въ Коканъ, до самаго Уша, нѣтъ ни одной подписи, хотя маршруты Миръ Иссетъ-уллаха и др. даютъ возможность наполнить этотъ пробѣлъ довольно значительнымъ числомъ собственныхъ именъ. Такъ въ сторонѣ на югъ отъ Кокана до самаго предѣла карты ($38^1/_2$° ш.) также вовсе нѣтъ подписей; между тѣмъ здѣсь лежатъ Воханъ, Дарвазъ, Памирская площадь, озера Дзарикъ-куль и проч., и пролегаетъ не менѣе двухъ меридіональныхъ дорогъ, извѣстныхъ европейскимъ географамъ, и одна параллельная экватору—изъ Кашгара въ Воханъ. Нельзя не замѣтить, что гг. Люсилинъ, Нарбутъ и Ильинъ слишкомъ мало обратили

вниманія даже на Клапротову карту Средней Азіи и трудъ Уокера, не говоря уже о многихъ другихъ, между прочимъ на Циммерманову «Inner-Asien,» «Туркестанъ» Киперта и карты Арроусмита (у Борнса) и Вамбери. Осторожность во всякомъ научномъ трудѣ похвальна; но она не исключаетъ и не должна исключать знакомства съ прежними авторитетами и пользованія ими въ томъ случаѣ, когда нѣтъ новѣйшихъ. Это же замѣчаніе мы должны сдѣлать и по поводу перенесенія Аксу и Уша слишкомъ къ востоку. На чемъ основывались гг. Люсилинъ и Нарбутъ, помѣщая Ушъ-Турпанъ подъ меридіаномъ 50° 2′ в. Пулк. (=98° 1′ в. Ф.), а Аксу восточнѣе 51-го градуса долготы отъ Пулкова (99° в. Ф.)—мы не можемъ сказать. Еспинья, Галлерштейнъ и Ароха даютъ первому изъ этихъ городовъ 95° 35′, а второму 96° 47′, и это менѣе противорѣчитъ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мы имѣемъ относительно путей чрезъ верховья Нарына и Муссартъ, чѣмъ координаты гг. Нарбута и Люсилина. Названные пути съ сѣвернаго склона Тянь-шаня ведутъ на югъ почти прямо по меридіанамъ и даже отклоняются на юго-западъ, и на юго-востокъ. Равнымъ образомъ и положеніе Кашгара намъ все еще кажется слишкомъ восточнымъ, хотя г. Ильинъ и перенесъ его къ западу, чтобы согласовать показанія г. Полторацкаго съ новѣйшими розысканіями. Но впрочемъ Кашгаръ гораздо точнѣе поставленъ, чѣмъ Ушъ и Аксу. Только для окрестностей его составители «Карты Туркестанскаго генералъ-губернаторства» не воспользовались ни трудами Клапрота и Захарова, ни показаніями Валиханова, ни рукописными матеріалами, имѣющимися въ Архивѣ Главнаго Штаба. Гораздо подробнѣе на ихъ картѣ сдѣланъ Кульджинскій округъ, гдѣ хотя тоже въ полтона, но изображено много предметовъ, взятыхъ съ рукописной карты гг. Захарова и Нифантьева. За то и здѣсь ими пренебрежена печатная карта Средней Азіи Клапрота; а потому мы снова повторимъ, что можно иногда пренебрегать старыми обще извѣстными авторитетами, но не въ такой степени, какъ сдѣлали это гг. Нарбутъ, Ильинъ и Люсилинъ. Мы понимаемъ, что позволительно наприм. оставить въ сторонѣ гравированную карту «Средней Азіи,» изданную Военно-Топографическимъ Депо, потому что составители ея очевидно не были знакомы съ источниками; но Клапрота, имѣвшаго подъ рукою китайскіе оригиналы и подкрѣпленнаго въ большой части случаевъ г-мъ Захаровымъ, обходить не слѣдуетъ. Кульджинскій и Тарбагатайскій округа могли бы быть отдѣланы съ гораздо большимъ тщаніемъ на основаніи имѣющихся данныхъ, чѣмъ теперь, еслибы это условіе было соблюдено. И оно тѣмъ болѣе, что на полученіе новыхъ съемокъ этихъ мѣстностей мало надежды теперь, когда страна обуреваема мятежомъ; русскимъ же читателямъ эти подробности

необходимы, а пропускъ или крайнее сокращеніе столь важныхъ источниковъ, какъ труды Путимцева, Голубева, Радлова и др., имъ представляется мало понятнымъ.

Оставляя затѣмъ въ сторонѣ заграничныя пространства, взглянемъ на самую внутренность карты, на изображеніе собственно русскихъ земель. Идя отъ Семипалатинска къ югу, по почтовой дорогѣ, съ удивленіемъ замѣчаемъ, что на «Картѣ Туркестанскаго генералъ-губернаторства» нѣтъ самаго виднаго предмета между Иртышемъ и Аягузомъ— Аркатскихъ горъ. На мѣстѣ ихъ показана равнина. Затѣмъ напрасно ищешь высотъ Арганатинскихъ и сосѣднихъ Балхашу на юго-востокѣ. Рѣка Или около Курту течетъ также у гг. Нарбута и Дюсилина не сквозь каменистые холмы, а песками, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ. У Кастека пропала вершина Суокъ-тюбе въ 10,000 ф., за то есть горы (плоскогорье, изрытое оврагами) Казу-баши. На верховьяхъ Чу вмѣсто Джуванъ-арыка появился Джубонъ-арыкъ, вмѣсто Кара-Гуджира вышелъ Кара-Гаджуръ и т. п. Ошибки въ орфографіи всегда непріятны, въ собственныхъ именахъ, а на картѣ онѣ непріятны вдвойнѣ. Еще болѣе огорчаютъ неточности ситуаціи, которыя показываютъ, что небрежность корректуры распространялась не на одни названія. Селенія Иссыкъ и Талгаръ (Софьино и Надеждино) показаны лежащими въ горахъ, верстъ на 5, на 6, въ глубинѣ ущелій, а между тѣмъ это совершенно неточно, и наприм. отъ Талгара до *подошвы* горъ не меньше 2-хъ верстъ. На Иссыкъ-кулѣ вдоль всего сѣвернаго берега изображена широкая долина между самымъ озеромъ и горами; тогда какъ первое нерѣдко омываетъ непосредственно крутые отроги послѣднихъ (Кесь-сенгиръ). На югѣ отъ Балхаша пропущена надпись горъ Ханъ-тау, въ Бороддайскихъ горахъ и по хребтамъ, сосѣднимъ Ауліе-ата, не приняты въ соображеніе орографическія разслѣдованія г. Сѣверцова. Переходя далѣе къ западу, мы видимъ крайнюю бѣдность въ деталяхъ между Бухарою и низовьями Сыръ-дарьи, нѣсколько своеобразное очертаніе дельты Аму-дарьи, пропускъ степной дороги изъ Хивы въ Бухару, по которой шелъ Вамбери, и проч.: все это недостатки очень замѣтные.

Мы не сомнѣваемся впрочемъ, что г. Ильинъ не упустить случая исправить эти и другія, нами еще не названныя, неточности «Карты Туркестанскаго генералъ-губернаторства» и тогда она явится наилучшимъ доказательствомъ, что *личная* предпріимчивость во всякомъ дѣлѣ есть вѣрнѣйшій залогъ успѣха. Изданіе его будетъ тогда безъ сравненія превосходить извѣстную *безымянную* «Карту Средней Азіи,» изданную Военно-Топографическимъ Депо, и нѣкоторыя другія компиляціи,

составленныя людьми не только не бывавшими на мѣстахъ, но и пренебрегавшими трудами прежнихъ географовъ и работавшими для цѣлей стоящихъ совсѣмъ внѣ науки!

16 апрѣля, 1869 г.

Д. чл. М. Венюковъ.

Хозяйственно-статистическій Атласъ Европейской Россіи. Изданъ Департаментомъ Земледѣлія и Сельской Промышленности Министерства Государственныхъ Имуществъ. Изданіе 4-е и исправленное, — и

Объясненіе къ Хозяйственно-статистическому Атласу. Составилъ старшій редакторъ Департамента *И. Вильсонъ*. Спб. 1869. XIII и 523 стр. 8°.

Первое тисненіе этого монументальнаго изданія Министерства Государственныхъ Имуществъ, какъ изъяснено въ предоувѣдомленіи, было сдѣлано въ 1851 году; въ слѣдующемъ году оно было повторено безъ измѣненій; оба изданія разошлись весьма скоро и въ 1857 г. было выпущено въ свѣтъ 3-е изданіе, дополненное и исправленное. Пояснительный текстъ къ этимъ тремъ изданіямъ заключалъ въ себѣ краткое изложеніе фактовъ на которыхъ основано начертаніе картъ. При настоящемъ изданіи оказалось возможнымъ дать объяснительному тексту значительное большее развитіе; онъ раздѣляется на слѣдующія двѣнадцать главъ:

1. Почва и климатъ (карта № 1).
2. Распредѣленіе земель по угодьямъ. Системы земледѣлія (карта № 2).
3. Средніе урожаи хлѣба (карта № 3).
4. Торговля хлѣбомъ (карта № 4).
5. Цѣны на хлѣбъ (карта № 5).
6. Производство льна и пеньки (карта № 6).
7. Свеклосахарная промышленность; табаководство; винодѣліе (карта № 7).

8—10. Домашній скотъ (карта №№ 8, 9 и 10).

8. Лошади (карта № 8).
9. Рогатый скотъ (карта № 9).
10. Овцы: а) Тонкорунное овцеводство (карта № 10) б) Простое овцеводство.
11. Вывозъ скота и продуктовъ скотоводства за границу.
12. Лѣса (карта № 11).

Учебный географическій Атласъ А. Ильина, для полнаго гимназическаго курса. Спб. 1869 года.

Этотъ новый атласъ обращаетъ на себя вниманіе, какъ вслѣдствіе самостоятельной обработки четырехъ картъ, касающихся Россіи, такъ и по

удовлетворительной отдѣлкѣ картъ и наконецъ по своей дешевизнѣ: 1 руб. 25 коп. за 17 картъ въ листъ. Карты хромолитографированы, причемъ различные оттѣнки показываютъ рельефъ страны. Карты Россіи на двойныхъ листахъ, одна изъ нихъ орографическая, другая этнографическая, третья промышленная, а четвертая изображаетъ Азіятскую Россію съ Туркестанскимъ краемъ.

Штилеровъ атласъ, 10-е изданіе. Hand-Atlas über alle Theile der Erde und über das Weltgebäude. Herausgegeben von A. Stieler. Gotha Justus Perthes. Vollständige Ausgabe in 84 karten, 1869.

Мы получили на дняхъ послѣднее, *десятое*, изданіе Штилерова атласа, составляющаго, какъ извѣстно, собственность географическаго института Юстуса Пертеса въ Готѣ. Атласъ этотъ существуетъ уже съ 1817 года. Въ теченіе слишкомъ полувѣка издатели его постоянно слѣдили за успѣхами географіи и отъ времени до времени старыя карты замѣнялись новыми. Такимъ образомъ собраніе всѣхъ изданій Штилерова атласа представляло бы наглядную и очень поучительную исторію географическихъ открытій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и исторію развитія картографическаго искуства, сдѣлавшаго, особенно въ послѣднее время, очень быстрые успѣхи. Чтобы убѣдиться въ послѣднемъ, стоитъ только сравнить одну изъ первыхъ картъ новаго изданія, а именно 12-ую, изображающую Европу, съ тѣмъ же 12 листомъ прежнихъ изданій. Старая карта Европы, такъ недавно казавшаяся совершенно удовлетворительною, представляется теперь, при сравненіи съ картою 1869 года, крайне неизящнымъ, грубо отдѣланнымъ произведеніемъ. Обѣ карты вырѣзаны на мѣди, а между тѣмъ разница въ изображеніи рельефа страны и въ очертаніи береговъ поразительная. Какъ о важномъ улучшеніи въ новой картѣ слѣдуетъ упомянуть объ изображеніи рельефа морскаго дна части Атлантическаго океана, Средиземнаго, Чернаго и Каспійскаго морей посредствомъ линій одинаковой глубины и болѣе или менѣе частаго пунктира. Гидрографіи Нѣмецкаго моря посвященъ еще въ прежнихъ изданіяхъ особенный листъ (№ 15-й). На новой картѣ Европы помѣщены двѣ тщательно отдѣланныя карточки окрестностей Монъ-Блана и Казбека, двухъ горъ, имѣющихъ почти одинаковую высоту: 1-ая 15,784, 2-ая 16,546 русск. ф. Сопоставленіе этихъ двухъ значительныхъ горныхъ вершинъ можетъ послужить къ интересному сравненію ихъ строенія. Массивная группа Монъ-Блана обозначается главнымъ образомъ обширными снѣжными полями, тогда какъ Казбекъ представляетъ съ своими отрогами узкіе глубоко изрѣзанные, какъ бы вывѣтрившіеся гребни. Не даетъ ли это право пред-

полагать о болѣе значительной древности послѣдней изъ этихъ двухъ поднятій земной коры?

Въ числѣ европейскихъ картъ особеннаго вниманія заслуживаетъ новая карта Швейцаріи (№ 32), по техническому исполненію горныхъ хребтовъ. Карта эта есть первый опытъ сокращенія (въ масштабѣ 1:925,000) извѣстнаго топографическаго атласа Швейцаріи Дюфура на 25 листахъ (1:100,000), приведеннаго къ окончанію только недавно.

Весьма любопытна также карта Гибралтарскаго пролива, на которой, при ея значительномъ масштабѣ (1:200,000), весьма наглядно представляется взаимное положеніе, на двухъ противоположныхъ материкахъ Европы и Африки,—англійской твердыни и испанскаго города Цейты съ фортомъ дель-Ачо. На этомъ же листѣ помѣщенъ подробный планъ Гибралтарской скалы (1:25,000) и видъ крѣпости.

Россія подверглась въ 10-мъ изданіи совершенно новой переработкѣ. Кромѣ общеобзорной карты, на одномъ листѣ, въ атласъ включена очень красивая карта на шести листахъ подъ общимъ названіемъ Восточной Европы (Ost-Europa in 6 Blättern enthaltend Norwegen, Schweden, Russland, Kaukasien und die Türkei; im Maasstab 1:3,700000 von A. Petermann). На этой картѣ въ особенности бросается въ глаза весьма тщательная обработка орографіи Россіи. Уральскія горы, Валдайскія возвышенности, высокій правый берегъ Волги и Кавказскія горы изображены въ большихъ подробностяхъ. Матеріаломъ для этой карты служила, какъ сказано въ объяснительномъ текстѣ, рукописная гипсометрическая карта, доставленная доктору Петерману генераломъ Бларамбергомъ, бывшимъ Начальникомъ Военно-Топографическаго Депо. Изображеніе Кавказскаго хребта, на которомъ обозначено положеніе около 300 высотъ, основано на топографической картѣ Кавказскаго края, составленной въ Тифлисскомъ штабѣ и гравируемой въ настоящее время въ картографическомъ заведеніи Юстуса Пертеса. На верхнемъ листѣ карты Россіи нельзя не остановить вниманія на отчетливой отдѣлкѣ Печорскаго края съ его запутанною гидрографіею и его тундрами, и вообще на очертаніе всего береговаго пространства, прилегающаго къ Ледовитому океану, исполненнаго по лучшимъ источникамъ.— Раздѣленіе губерній на уѣзды, къ сожалѣнію, на картѣ не обозначено, хотя масштабъ вполнѣ допускалъ это. Притомъ уѣздные города не отличены даже болѣе крупнымъ шрифтомъ; такъ какъ различные шрифты на картѣ показываютъ большее или меньшее число жителей; такимъ образомъ названія нѣкоторыхъ мѣстечекъ написаны крупнѣе чѣмъ названія многихъ уѣздныхъ городовъ. Это впрочемъ, какъ намъ кажется, единственный недостатокъ разсматриваемой карты.

Карты Турціи и Греціи также передѣланы вновь и заслуживаютъ вниманія.

Крайне интересенъ листъ № 41, замѣнившій одно изъ старѣйшихъ изображеній Штилерова атласа, а именно карту Атлантическаго океана, новою, очень изящною и соотвѣтствующею вполнѣ нынѣшнему положенію гидрографическихъ изслѣдованій въ этомъ океанѣ. Различныя глубины обозначены различными оттѣнками синяго цвѣта. Цифры показываютъ произведенныя въ океанѣ измѣренія глубинъ въ 6-футовыхъ саженяхъ. Въ самой срединѣ океана ясно видается значительное продолговатое поднятіе дна морскаго. Центръ этого поднятія составляютъ Азорскіе острова. Между этими островами глубина нигдѣ не достигаетъ 1000 саженей, далѣе на сѣверѣ и на югѣ она держится между 1000 и 2000 саженями, тогда какъ къ востоку и западу она внезапно получаетъ значительно большіе размѣры. Впрочемъ самое расположеніе цифръ, разбросанность ихъ и обозначеніе въ иныхъ мѣстахъ незначительныхъ сравнительно глубинъ (напр. въ 800 саженъ), на которыхъ однако дно не было достигнуто, все это доказываетъ, что гидрографія океановъ находится еще въ младенчествѣ. Наибольшая глубина въ 6600 саж. (т. е. 13 вер.) измѣрена приблизительно подъ 33° с. ш. (широта острова Мадеры) и 48° къ западу отъ Гринича (долгота Гренландіи). Положеніе подводнаго Атлантическаго телеграфа обозначается курсами судовъ, погружавшихъ кабели въ 1858, 65 и 66 годахъ. Двѣ маленькія карты изображаютъ, въ большомъ масштабѣ, восточную и западную оконечности телеграфа на островахъ Валенція и Нью-Фоундлендъ. Кромѣ того на картѣ показаны пять различныхъ проектовъ океаническихъ телеграфовъ, для соединенія Стараго Свѣта съ Новымъ. Наконецъ на этомъ же листѣ нанесено нѣсколько курсовъ, имѣющихъ историческое значеніе, такъ напр. путь Колумба въ 1492 г., путь Гумбольдта въ 1799 г., плаваніе первыхъ атлантическихъ пароходовъ Сиріуса и Грэтъ-Уестерна въ 1838 г. и курсы нѣсколькихъ новѣйшихъ судовъ, сдѣлавшихся извѣстными по быстротѣ плаванія. Если первые пароходы употребляли отъ 15 до 18 дней для перехода изъ Англіи въ Нью-Іоркъ, то были въ послѣднее время плаванія, (напр. парохода Union въ 1866 г.) между Соутгамптономъ и Нью-Іоркомъ продолжавшіяся всего 9 дней $6^{1}/_{2}$ часовъ.

Въ числѣ картъ Азіи особеннаго вниманія заслуживаютъ новыя карты Палестины, Малой Азіи, Китая и Японіи. Изображеніе послѣднихъ двухъ странъ въ прежнихъ изданіяхъ Штилера уже давно не удовлетворяло требованіямъ современной географіи. Новое изданіе представляетъ на листѣ № 43 не всю Китайскую Имперію и Японію, какъ прежде, а въ болѣе чѣмъ двойномъ масштабѣ (1 : 7,500,000) только тѣ части этихъ странъ,

которыя находятся въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ портовъ доступныхъ европейцамъ. Такимъ образомъ карта содержитъ: собственный Китай до 112° вост. долготы отъ Гринича, южные окраины Монголіи и Манжуріи, всю Корею и Японію, за исключеніемъ сѣверной части острова Эзо. Въ прибрежныхъ провинціяхъ Китая прежнее очертаніе горныхъ хребтовъ, копировавшееся безъ примѣненія всѣми картографами съ Данвилевыхъ картъ, замѣнено мѣстами, если не ошибаемся, въ первый разъ, болѣе опредѣлительнымъ изображеніемъ, основаннымъ на морскихъ съемкахъ, и на изслѣдованіяхъ новѣйшихъ путешественниковъ и геологовъ. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ орографія Шань-дунской провинціи съ обозначе- ніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ высотъ, изъ которыхъ самая значительная близъ Шань-дунскаго мыса не превышаетъ 2900 англ. ф. На Формозѣ показаны высоты въ 10,800 и 12,000 футовъ. — Краснымъ подчеркнуты имена городовъ доступныхъ европейцамъ, а именно:

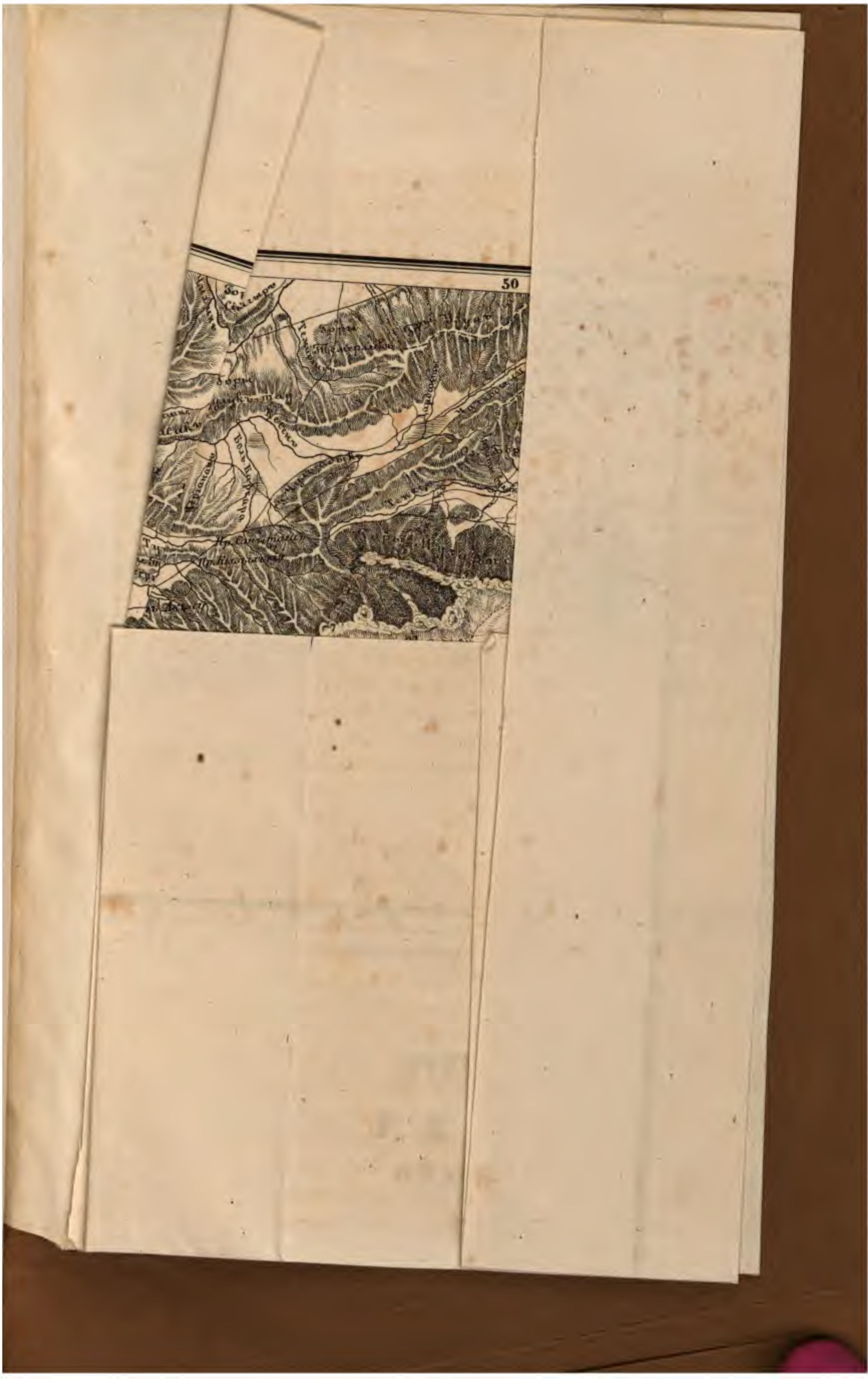
Въ Китаѣ: Пекинъ, Тянь-цзинъ (Tian Tsin), Да-гу (Ta ku), Нью-чуанъ (Niu Tschuan) Денъ-чжоу, (Teng scheu) Чифу, (Tschi fu) Шанхай, Чжень-цзянъ (Tschin Kiang) Цзю-цзянъ, (Kieu Kiang) Хань-коу (Han Kheu) Нинъ-бо (Ning pho), Фу-чжоу (Fu tscheu) Ся-мынь (Hia men, Amoy), Ша-тоу (Scha Teu, Swatow), Тай-вань (Thai-wan), Тань-шуй (Tan schui) Цзе-лунъ (Ke lung), Кантонъ. — Къ этому списку слѣдуетъ еще присовокупить Цюнъ-чжоу, портъ на островѣ Хайнанѣ, англійское владѣніе Гонъ-Конъ и полупортугальское-Макао.

Въ Японіи: Нагасаки, Хіого, Оосака, Канагава, Іедо, Ніегата, Хакодате.

На томъ же листѣ помѣщены отдѣльно и въ большомъ масштабѣ окрестности Шанхая, устья Кантонской рѣки съ Гон-кономъ и Макао, и Іедосскій заливъ съ городами Канагава, Іокохама и Іедо.

На картѣ Индостана не замѣтно значительныхъ противъ прежняго перемѣнъ. Что же касается до карты Туркестана и Персіи, то она въ настоящее время осталась единственною неудовлетворительною картою атласа. Туркестанскій край представляется на ней (за исключеніемъ новыхъ политическихъ границъ), въ томъ же видѣ, въ какомъ мы его знали лѣтъ шесть тому назадъ. Нельзя не пожелать чтобы образцовый Штилеровъ атласъ украсился въ возможно скорѣйшемъ времени картами Сибири и Туркестана на основаніи послѣднихъ русскихъ съемокъ и астрономическихъ опредѣленій.

Въ заключеніе мы упомянемъ еще о слѣдующихъ новыхъ и интересныхъ картахъ 10-го изданія: 1) карта Великаго океана на двухъ листахъ (1 : 40,000,000), съ показаніемъ пароходныхъ рейсовъ, и планами отдѣльныхъ группъ острововъ. 2) Двѣ карты всѣ земной поверхности, въ Мер-


50

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ИЗВѢСТІЙ"

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1869-мъ году.

«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издаются въ 1869-мъ году по прежней програмѣ и выходятъ въ неопредѣленное время, выпусками въ 2 листа и болѣе; все годовое изданіе составитъ одинъ томъ въ 30 листовъ приблизительно.

Подписная годовая цѣна для членовъ Общества **два** рубля; для постороннихъ лицъ **три** рубля; за пересылку 1 р. 50 к.

Подписка принимается въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, куда могутъ прямо обращаться и иногородные, а также въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта, у коммиссіонеровъ Общества и у всѣхъ книгопродавцевъ.

Въ типографіи В. Безобразова и комп.
(Вас. Островъ, 8 линія, № 45).